

ВЕСТНИК КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Журнал теоретических и прикладных исследований
Издается с 1999 г.

2014 № 4 (60) Т. 2

Журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук» Высшей аттестационной комиссии

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Волчек В. А. – д-р ист. наук, проф., ректор КемГУ (г. Кемерово, Россия) – председатель совета.
Аникин А. Е. – д-р филол. наук, чл.-корр. РАН, Институт филологии РАН (г. Новосибирск, Россия).
Бабич М. – д-р юр. наук, проф. Баян-Лукского университета (г. Баян Лука, Респ. Сербская, Босния и Герцеговина).
Дружинин В. Г. – д-р биол. наук, проф., проректор по научной работе КемГУ (г. Кемерово, Россия).
Захаров Ю. А. – д-р хим. наук, проф., чл.-корр. РАН, зав. кафедрой химии твердого тела КемГУ (г. Кемерово, Россия).
Конторович А. Э. – д-р геол.-минерал. наук, академик РАН, председатель Президиума Кемеровского научного центра СО РАН (г. Новосибирск, Россия).
Кремер Р. – д-р, проф. Потсдамского университета, главный редактор журнала «Weltrends» (г. Потсдам, Германия).
Лаврик О. И. – д-р хим. наук, чл.-корр. РАН, Институт химической биологии и фундаментальной медицины СО РАН (г. Новосибирск, Россия).
Милошевич Х. – проф. природно-математического факультета Приштинского университета (г. Косовска Митровица, Сербия).
Молодин В. И. – д-р истор. наук, академик РАН, Институт археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск, Россия).
Пихица П. В. – д-р филол. наук, Сеульский национальный университет (г. Сеул, Южная Корея).
Суслов В. И. – д-р экон. наук, чл.-корр. РАН, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (г. Новосибирск, Россия).
Чистякова С. Н. – д-р пед. наук, чл.-корр. РАО, академик-секретарь РАО (г. Москва, Россия).
Шокин Ю. И. – д-р физ.-мат. наук, академик РАН, Институт вычислительных технологий СО РАН (г. Новосибирск, Россия).
Юревич А. В. – д-р психол. наук, чл.-корр. РАН, Институт психологии РАН (г. Москва, Россия).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дружинин В. Г. – д-р биол. наук, проф., гл. ред., председатель.
Араева Л. А. – д-р филол. наук, проф.
Бибило В. Н. – д-р юр. наук, проф. (Беларусь).
Бобров В. В. – д-р ист. наук, проф.
Гудов А. М. – д-р ф.-м.н., доцент.
Данилов Н. Н. – д-р физ.-мат. наук, проф.
Желтов В. В. – д-р филос. наук, проф.
Казин Э. М. – д-р биол. наук, проф.
Касаткина Н. Э. – д-р пед. наук, проф.
Лушников Г. И. – д-р филол. наук, проф.
Митько Н. В. – зам. директора науч. библиотеки.
Мороз А. А. – д-р хим. наук, проф.
Невзоров Б. П. – д-р пед. наук, проф., отв. редактор.
Поплавной А. С. – д-р физ.-мат. наук, проф.
Соколова Я. – канд. филол. наук, проф. (Словакия).
Черненко Т. Г. – д-р юр. наук, проф.
Шабашев В. А. – д-р экон. наук, проф.
Шадрин А. В. – д-р техн. наук, проф.
Щенников В. П. – д-р филос. наук, проф.
Яницкий М. С. – д-р психол. наук, проф.

Редакторы выпуска:

Н. С. Якимова, Л. С. Старикова, В. П. Долгих

Компьютерная верстка – *В. А. Шерина*

BULLETIN OF KEMEROVO STATE UNIVERSITY

Journal of theoretical and applied research
Founded in 1999

2014 № 4 (60) Vol. 2

The Bulletin is included into the "List of leading peer-reviewed journals and issues" which should publish main research results of Doctor's and Candidate's theses by the Higher Attestation Commission

FOUNDER:

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education Kemerovo State University

EDITORIAL ADVISORY BOARD:

V. A. Volchek – Dr. of History, Prof., Rector of Kemerovo State University (Kemerovo, Russia) – Chair.
A. E. Anikin – Dr. of Philology, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Institute of Philology of the Siberian Branch of the RAS (Novosibirsk, Russia).
M. Babic – Dr. of Law, Prof. at Banja Luka University (Banja Luka, Republika Srpska, Bosnia and Herzegovina).
V. G. Druzhinin – Dr. of Biology, Vice-Rector for Science of Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).
Yu. A. Zakharov – Dr. of Chemistry, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Chemistry of Solids of Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).
Al. E. Kontorovich – Dr. of Geography and Mineralogy, Academician of the Russian Academy of Sciences, Chairman of the Presidium of Kemerovo Scientific Centre of the Siberian Branch of the RAS (Novosibirsk, Kemerovo, Russia).
R. Kraemer – Dr., Prof. at Potsdam University, Editor-in-Chief of WeltTrends Journal (Potsdam, Germany).
O. I. Lavrik – Dr. of Chemistry, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Institute of Chemical Biology and Fundamental Medicine of the Siberian Branch of the RAS (Novosibirsk, Russia).
H. Milosevic – Prof. at the Faculty of Science and Mathematics of the University in Pristina, President of Impex Company (Kosovska Mitrovica, Serbia).
V. I. Molodin – Dr. of History, Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the RAS (Novosibirsk, Russia).
P. V. Pikhitsa – Ph.D., senior researcher at Seoul National University (Seoul, South Korea).
V. I. Suslov – Dr. of Economics, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the RAS (Novosibirsk, Russia).
S. N. Chistyakova – Dr. of Pedagogic, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Academic Secretary of the RAE (Moscow, Russia).
Yu. I. Shokin – Dr. of Physics and Mathematics, Academician of the Russian Academy of Sciences, Institute of Computational Technologies of the Siberian Branch of the RAS (Novosibirsk, Russia).
A. V. Yurevich – Dr. of Psychology, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Institute of Psychology of the RAS (Moscow, Russia).

EDITORIAL BOARD:

V. G. Druzhinin – Dr. of Biology, Prof., Editor-in-Chief – Chair.
L. A. Araeva – Dr. of Philology, Prof.
V. N. Bibilo – Dr. of Law, Prof. (Belarus).
V. V. Bobrov – Dr. of History, Prof.
A. M. Gudov – Dr. of Physics and Mathematics, Associate Prof.
N. N. Danilov – Dr. of Physics and Mathematics, Prof.
V. V. Zheltov – Dr. of Philosophy, Prof.
E. M. Kazin – Dr. of Biology, Prof.
N. E. Kasatkina – Dr. of Pedagogic, Prof.
G. I. Lushnikova – Dr. of Philology, Associate Prof.
N. V. Mitko – Deputy Director of Scientific Library
A. A. Moroz – Dr. of Chemistry, Prof.
B. P. Nevzorov – Dr. of Pedagogic, Prof., Executive Editor.
A. S. Poplavnoy – Dr. of Physics and Mathematics, Prof.
Ya. Sokolova – Candidate of Philology, Prof. (Nitra, Slovakia).
T. G. Chernenko – Dr. of Law, Prof.
V. A. Shabashev – Dr. of Economics, Prof.
A. V. Shadrin – Dr. of Technical Science, Prof.
V. P. Shchennikov – Dr. of Philosophy, Prof.
M. S. Yanitskiy – Dr. of Psychology, Prof.

Issue editor:

N. S. Yakimova, L. S. Starikova, V. P. Dolgikh
Computer layout – *V. A. Sherina*

Журнал издается по решению редакционно-издательского совета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет».

Выходит 1 раз в квартал

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации:
ПН ФС77-40023 от 04.06.2010 г.

Адрес редакции:

650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6, к. 2125.
Тел.: (3842) 58-13-01
Факс: (3842)58-44-03
E-mail: vestnik@kemsu.ru
Адрес сайта:
<http://vestnik.kemsu.ru>

Адрес издателя:

650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6.
Тел.: 8(3842) 58-28-39
Факс: 8(3842)58-12-26
E-mail: rector@kemsu.ru

Подписные индексы:

Объединенный каталог «Пресса России» – 42150

Журнал представлен в открытом доступе на сайте Российской универсальной научной электронной библиотеки и включен в реферативную базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ).

<http://elibrary.ru>

Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Printed by the decision of Scientific Editorial Publishing Council of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education Kemerovo State University

Issued once a quarter

The Journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)

Certificate of registration:
ПН ФС77-40023 of 04.06.2010

Editorial Office Address:

650043, Kemerovo, 6 Krasnaya St., room 2125.
Tel.: 8 (3842) 58-13-01
Fax: 8 (3842) 58-44-03
E-mail: vestnik@kemsu.ru
Web-site:
<http://vestnik.kemsu.ru>

Publisher Address:

650043, Kemerovo, 6 Krasnaya St.
Tel.: (3842) 58-28-39
Fax: (3842)58-12-26
E-mail: rector@kemsu.ru

Subscription indices:

42150 – in the United catalogue "The Press of Russia"

Free access to the Journal is provided at the website of the Russian Universal Scientific Electronic Library. The Journal is included into the database of the "Russian Science Citation Index".

<http://elibrary.ru>

No part of the Journal can be republished without the permission of the authors or the publisher.

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

ИСТОРИЯ

- 8 **Батури́н А. С.** Численность грузового автомобильного транспорта в Кемеровской области в 1945 – 1965 гг.
- 13 **Бобкова Н. П.** Печатные издания политических организаций национально-патриотической направленности 1992 – 1996 гг. (на примере РОСа, РОДа, «Черной сотни»)
- 19 **Бурчак В. Я.** Деятельность подразделений милиции Кемеровской области по обеспечению безопасности дорожного движения в 1943 – 1953 гг.
- 23 **Вавилова К. А.** Основные векторы в изучении проблем холокоста на современном этапе
- 27 **Ватутин Е. А.** Проблемы кадрового обеспечения таможенных органов юга западной Сибири во второй половине 1920-х гг. (на примере Усинской и Кош-Агачской таможен)
- 31 **Евсеев Е. А.** Организация деятельности добровольных народных дружин по месту жительства в г. Новокузнецке Кемеровской области (конец 1980-х гг.)
- 34 **Колязимова М. М.** Идеологическая специфика кампаний по снижению цен в СССР в 1948 – 1953 гг. (по материалам Кемеровской области)
- 39 **Самутина О. С.** Украина и Южный Кавказ: цивилизационные аспекты современных конфликтов на постсоветском пространстве
- 43 **Фомин Д. М.** Формирование структуры и системы управления строительной отраслью Кемеровской области (1943 – начало 1990-х гг.)

МАТЕМАТИКА

- 47 **Андреева Е. А., Мазурова И. С.** Применение метода быстрого автоматического дифференцирования для оптимизации систем интегродифференциальных уравнений
- 54 **Бондарева Л. В., Гурских М. А., Захаров Ю. Н.** Об одной модели распространения всплывающей примеси в затопленных горных выработках
- 62 **Кучер Н. А., Горобец М. А.** Обоснование метода слабой аппроксимации для уравнений мелкой воды
- 65 **Сотников И. Ю., Григорьева И. В.** Адаптивное поведение программных агентов в мультиагентной компьютерной игре

ПЕДАГОГИКА

- 72 **Бирюкова А. С., Губанова М. И.** Этнопедагогическая направленность образовательного процесса по социализации учащихся как направление организации этнопедагогической деятельности в школе
- 76 **Борисенко К. А., Жуков Р. С.** Особенности скоростно-силовой подготовки спортсменов-тхэквондистов

HISTORY

- 8 **A. S. Baturin.** Numbers of road freight transport in Kemerovo region in 1945 – 1965
- 13 **N. P. Bobkova.** Printed editions of the national-patriotical political organization in 1992 – 1996 (for example, of ROS, ROD, "Black hundreds")
- 19 **V. Ya. Burchak.** Kemerovo region militia units activities promoting traffic safety in 1943 – 1953
- 23 **K. A. Vavilova.** The main directions in contemporary studies of the problems of the Holocaust
- 27 **E. A. Vatutin.** Problems of staffing the customs authorities of the South of Western Siberia in the second half of the 1920s. (the examples of Usinskaya and Kosh-Agachskaya customs)
- 31 **E. A. Evseev.** Organization of residents' voluntary people's guards in the town of Novokuznetsk, Kemerovo region (late 1980s)
- 34 **M. M. Kolyazimova.** Ideological specificity of campaigns for price reduction in the USSR in 1948 – 1953 (as revealed by the example of Kemerovo region)
- 39 **O. S. Samutina.** Ukraine and the South Caucasus: civilizational issues of contemporary conflicts in the post-Soviet states
- 43 **D. M. Fomin.** Formation of structure and management system of construction industry in Kemerovo region (1943 – early 1990s)

MATHEMATICS

- 47 **E. A. Andreeva, I. S. Mazurova.** Application of fast automatic differentiation for optimization of systems of integro-differential equations
- 54 **L. V. Bondareva, M. A. Gurskih, Yu. N. Zakharov.** On a model of spreading upfloating impurities in flooded mines
- 62 **N. A. Kucher, M. A. Gorobets.** Rationale for weak approximation method for shallow water equations
- 65 **I. V. Grigorieva, I. Yu. Sotnikov.** Adaptive behaviour of software agents in multi-agent computer game

PEDAGOGICS

- 72 **A. S. Biryukova, M. I. Gubanova.** Ethnopedagogical orientation of the educational process of students' socialization as the organization of ethnopedagogical activity at school
- 76 **K. A. Borisenko, R. S. Zhukov.** Features of Taekwondo athletes' speedstrength training

- 79 **Буданова Е. А., Селиванов В. М., Долгушин А. М.** Игровой метод обучения в обучении плаванию детей дошкольного возраста
- 83 **Васильченко А. И., Игонина Т. Б.** Реализация концепции общего экологического образования в интересах устойчивого развития в условиях введения ФГОС
- 85 **Кожина Е. В.** Самосохранительное поведение старших школьников в системе факторов здорового образа жизни: репродуктивный аспект
- 91 **Трусова Н. В., Бараборкина Л. Н., Сапего А. В., Козырева Е. В.** Техническая подготовка игроков в женском футболе
- 96 **Федосеева О. Ю., Жуков Р. С.** Совершенствование методики воспитания физических качеств волейболистов 16 – 18 лет
- 100 **Фомичев Р. С., Касаткина Н. Э.** Исследование факторов, влияющих на реализацию современных педагогических технологий в процессе модернизации общего среднего образования

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ И СОЦИОЛОГИЯ

- 104 **Веденин А. М., Поддубиков В. В.** О состоянии уязвимых компонентов этнокультурной среды в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных этносов (на примере челканцев и кумандинцев)
- 106 **Фролова К. С., Орлова А. В.** Религиозность в студенческой среде (на примере КемГУ)
- 110 **Шикер Т. П.** Государственное управление КНР: структурирование этнических меньшинств

ПСИХОЛОГИЯ

- 113 **Болотова Е. А., Дука А. И.** Сущностные характеристики самоотношения инкассаторов с различным стилем поведения в конфликте
- 117 **Вечканова Е. М.** Специфика временной перспективы личности при различных уровнях переживания кризиса идентичности
- 123 **Медовикова Е. А.** Особенности содержательных характеристик временной перспективы личности на начальных этапах обучения в вузе
- 128 **Ходаковская Г. Ф.** Нейропсихологический анализ выполнения ассоциативного эксперимента учащимися первых классов с разным уровнем успешности в обучении

ФИЗИКА

- 133 **Порохнов А. Н., Журавлев Ю. Н.** Компьютерное моделирование структурных фрагментов органической массы угля
- 137 **Празян Т. Л., Журавлев Ю. Н.** Исследование физико-химических свойств ряда взрывчатых веществ методами компьютерного моделирования

ФИЛОЛОГИЯ

- 145 **Аксёнова А. А.** Открытость и замкнутость как ценностно-смысловые характеристики художественного пространства мира романа Юрия Олеши «Зависть»

- 79 **E. A. Budanova, V. M. Selivanov, A. M. Dolgushin.** The game method of training in swimming classes for children of pre-school age
- 83 **A. I. Vasilchenko, T. B. Igonina.** Realization of the conception of general environmental education for sustainable development under the requirements of the Federal State Educational Standard of general education
- 85 **E. V. Kozhina.** Self-preservation behaviour of senior secondary school students in the system of healthy lifestyle: reproductive aspect
- 91 **N. V. Trusova, L. N. Baraborkina, A. V. Sapego, E. V. Kozyreva.** Technical training of women's football players
- 96 **O. Yu. Fedoseeva, R. S. Zhukov.** Improving the methods of training physical qualities in volleyball players aged 16 – 18
- 100 **R. S. Fomichev, N. E. Kasatkina.** Research of the factors affecting the implementation of modern educational technologies in education modernization

POLITICAL SCIENCE AND SOCIOLOGY

- 104 **A. M. Vedenin, V. V. Poddubikov.** The status of the vulnerable components of ethno-cultural environment in the places of indigenous peoples' traditional residence and economic activities (the example of the Chelkans and the Kumandins)
- 106 **K. S. Frolova, A. V. Orlova.** Religiosity in the student's environment (the example of Kemerovo State University)
- 110 **T. P. Shiker.** Public administration in People's Republic of China: structuring of ethnic minorities

PSYCHOLOGY

- 113 **E. A. Bolotova, A. I. Duka.** Quintessence characteristics of the self-relation of collectors with different dominating strategies of conflict behaviour
- 117 **E. M. Vechkanova.** The specificity of individual's temporal perspective at various levels of experiencing identity crisis
- 123 **E. A. Medovikova.** Peculiarities of substantial characteristics of individual's time perspective at the initial stages of higher education
- 128 **G. F. Khodakovskaya.** Neuropsychological analysis of association experiment with first-year primary school students with different levels of learning success

PHYSICS

- 133 **A. N. Porohnov, Yu. N. Zhuravlev.** Computer simulation of structural fragments of coal organic mass
- 137 **T. L. Prazyan, Yu. N. Zhuravlev.** Research of physico-chemical properties of some explosives by computer modelling

PHILOLOGY

- 145 **A. A. Aksyonova.** Openness and closeness of Yury Olesha's novel "Envy"

- 148 **Варзапова В. Ю.** Заголовок в роли репрезентанта медиатекста группы features в британской качественной прессе (на материале газет The Telegraph и The Guardian Weekly)
- 152 **Варламенко И. Г., Баева Н. А.** Перцептивные фразеологизмы как средство создания образа (на материале цикла Джона Голсуорси "The Forsyte Saga")
- 155 **Дурнева К. А.** Лексико-грамматические особенности перевода договоров и контрактов с английского языка на русский
- 161 **Ерёмина А. А.** Гендерные особенности перевода романа Джоан Роулинг "Harry Potter and the Philosopher's Stone" на русский язык
- 166 **Инякина Е. Н.** Культурно-маркированные единицы как средство создания образа России (на материале повести Сэнди Кролика «Veronika. The Siberian Tale»)
- 169 **Мартынюк Е. В.** От валентности к фреймовой семантике
- 173 **Назаровская М. С.** Лексическая трансформация жанра басни в современном англоязычном интернет-фольклоре
- 176 **Огнев Д. А.** «Кухулин примиренный» и «Чёрная башня» У. Б. Йейтса: поэтика микроцикла
- 181 **Рагимова Ф. С., Терентьева О. А.** Антитеза как прием реализации модели дуэли в теледебатах В. Соловьева «К барьеру!»
- 185 **Степанова К. С.** Полижанровая структура романа М. Семеновой «Там, где лес не растет»
- 190 **Тарасова Л. Б.** Этические признаки в структуре концепта «игра» (на примере атрибутивных конструкций)
- 194 **Терещенко А. В.** Лингвистическая природа и особенности функционирования стилистического приема «метаморфоза»: на материале селькупского прозаического фольклора и мифов народов мира
- 200 **Шадрина А. А.** Роль стереотипов в формировании значения слов «Россия» и «русский» в ситуации учебного двуязычия (на базе ассоциативного эксперимента с чешскими студентами, изучающими русский язык)

ФИЛОСОФИЯ

- 203 **Климова Н. В.** Анализ понимания духовности в современной научной литературе
- 206 **Помелов В. А.** Креативный потенциал компьютерных игр в контексте формирования инновационного мышления
- 210 **Щенников В. П., Равочкин Н. Н.** Идеологический плюрализм как концептуальная основа устройства современного общества

ХИМИЯ

- 216 **Забарина О. С., Остапова Е. В.** Взаимодействие хинолиновых оснований каменноугольной смолы с ионитами в форме катионов меди
- 218 **Лукатова С. Г., Одинцова О. В.** Взрывное разложение композитов на основе пентаэритриттетранитрата с наночастицами золота

- 148 **V. Yu. Varzapova.** The headline as a representative of the features media text in British quality press (based on the material from The Telegraph and The Guardian Weekly)
- 152 **I. G. Varlamenko, N. A. Baeva.** Phraseological units with perceptive component as a means of image creation (based on "The Forsyte Saga" by John Galsworthy)
- 155 **K. A. Durneva.** Translation of agreements and contracts from english into Russian: lexical and grammatical aspects
- 161 **A. A. Eryomina.** Gender peculiarities of the translations of Joan Rowling's novel "Harry Potter and the Philosopher's Stone" in the Russian language
- 166 **E. N. Inyakina.** Culturally-marked units as a means of creating the image of Russia (based on the novel «Veronika The Siberian Tale» by Sandy Krolik)
- 169 **E. V. Martynyuk.** From valence to frame semantics
- 173 **M. S. Nazarovskaya.** Lexical transformation of the fable genre in the modern English Internet folklore
- 176 **D. A. Ognev.** "Cuchulain Comforted" and "The Black Tower" by W. B. Yeats: poetics of the microcycle
- 181 **F. S. Ragimova, O. A. Terentyeva.** Antithesis as a method realization of the model of duel in V. Solovyov's TV debate "To the Barrier!"
- 185 **K. S. Stepanova.** Polystyle structure of M. Semanova's novel «Where the forest does not grow»
- 190 **L. B. Tarasova.** Ethical signs in the structure of the concept "GAME" (the example of attributive structures)
- 194 **A. V. Tereshchenko.** Linguistic nature and functioning peculiarities of the stylistic device of "metamorphosis": based on the material of Selkup prose folklore and world mythology
- 200 **A. A. Shadrina.** The role of stereotypes in the formation of the meaning of the words "Russia" and "Russian" in conditions of educational bilingualism (based on associative experiment carried out among Czech students studying the Russian language)

PHILOSOPHY

- 203 **N. V. Klimova.** Analysis of understanding spirituality in modern scientific literature
- 206 **V. A. Pomelov.** Creative potential of computer games in the context of formation of innovative thinking
- 210 **V. P. Shchennikov, N. N. Ravochkin.** Ideological pluralism as a concept framework of modern society

CHEMISTRY

- 216 **O. S. Zabarina, E. V. Ostapova.** Interaction of coal tar quinoline bases with ion exchangers in the form of copper cations
- 218 **S. G. Lukatova, O. V. Odintsova.** Explosive decomposition of the composites based on pentaerythritol tetranitrate and gold nanoparticles

ЭКОНОМИКА

- 223 **Карпова О. С.** Роль учетных процедур в формировании институциональной модели в субъектах малого предпринимательства
- 227 **Козлова О. Н., Хайдарова А. В.** Экологическое страхование в системе защиты имущественных интересов и окружающей среды
- 232 **Кorableva О. Н., Калимуллина О. В.** Особенности и проблемы внедрения единой интегрированной системы управления рисками в рамках реализации Базельской концепции достаточности капитала в России
- 239 **Лапоух Д. А.** Увеличение объемов безналичных расчетов как средство повышения эффективности функционирования коммерческих организаций и экономики в целом
- 243 **Литвинова Э. Ю., Алабина Т. А., Родионова Я. С.** Текущее состояние страхования жизни на финансовом рынке России
- 248 **Меркушева Д. С., Михальченко В. В., Рубаник Ю. Т.** Обоснование рационального механизма адаптации угледобывающего предприятия к условиям сезонной и конъюнктурной изменчивости спроса
- 253 **Федулова Е. А., Ощепкова Н. С.** Формирование системы сбалансированных показателей к оценке результативности реализации региональных инвестиционных стратегий
- 261 **Хмельницкая О. Н.** Кластер как среда формирования трансфертных финансовых результатов

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- 265 **Папина М. А.** Международные договоры РФ по правовой помощи: проблемы применения
- 270 Правила для авторов журнала
- 272 Подписка на «Вестник КемГУ»

ECONOMICS

- 223 **O. S. Karpova.** The role of accounting procedures in shaping the institutional model in the subjects of small business
- 227 **O. N. Kozlova, A. V. Haydarova.** Environmental insurance protection of property interests and the environment
- 232 **O. N. Korableva, O. V. Kalimullina.** Features and problems of implementation of the unified integrated risk management system within the context of Basel concept capital adequacy in Russia
- 239 **D. A. Lapouh.** The increase in non-cash payments as a means of improving the performance of commercial organizations and the economy as a whole
- 243 **E. Yu. Litvinova, T. A. Alabina, Ya. S. Rodionova.** The current status of life insurance on the Russian financial market
- 248 **D. S. Merkusheva, V. V. Mikhilchenko, Yu. T. Rubanik.** Justification of the rational mechanism of coal mining enterprises' adaptation to seasonal conditions and market demand variability
- 253 **E. A. Fedulova, N. S. Oshchepkova.** Formation of the system of balanced indices to the assessment of the regional investment strategies implementation
- 261 **O. N. Hmelnitskaya.** Cluster as the environment of transfer financial results formation

JURISPRUDENCE

- 265 **M. A. Papina.** The Russian Federation's international treaties on legal assistance: problems of application
- 270 Information and instructions for authors
- 272 Subscribe to Bulletin of KemSU

ИСТОРИЯ

УДК 94(571.17)“1945/1965:656.13”

**ЧИСЛЕННОСТЬ ГРУЗОВОГО АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА
В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1945 – 1965 ГГ.***А. С. Батури***NUMBERS OF ROAD FREIGHT TRANSPORT IN KEMEROVO REGION IN 1945 –1965***A. S. Baturin*

Целью данной статьи является анализ динамики увеличения численности грузового автомобильного транспорта, автотранспортных предприятий в Кемеровской области в 1945 – 1965 гг. Предметом исследования выступает сам автомобильный транспорт. Был проведён анализ архивных документов, статистических сборников, статей, которые относятся к данной теме, а также некоторые интернет-ресурсы. Данная работа может внести вклад в изучение экономики Кузбасса в послевоенный период. Результатом работы является проведённый анализ ряда источников. В ходе изучения темы стало ясно, что численность грузовых автомобилей увеличилась.

The paper aims at analyzing the growing dynamics of road freight transport and motor transport companies in Kemerovo region in 1945-1965. The author analyzes archive documents, statistical books, papers and some Internet sources addressing this topic. The paper can contribute to studying Kuzbass history in the post-war time. The study revealed that the number of the road freight transport increased.

Ключевые слова: автомобильный транспорт, грузовой транспорт, грузооборот, перевозки грузов, экономика Кузбасса.

Keywords: motor transport, freight transport, freight turnover, freight transportation, Kuzbass economy.

Переход к индустриальному обществу сопровождался революционными изменениями в разных сферах жизни. Одним из них стали изменения в автомобильном транспорте. За XIX – начало XX вв. он от образцов технической мысли и развлечения стал полноценным видом отрасли.

Сложилось несколько факторов организации автомобильных перевозок. Одними из них являются изменения его подвижного состава, в том числе состава грузовых автомобилей. Первый учет автомашин в Сибири был проведен в 1910 г. Причем во всем Сибирском регионе тогда было зарегистрировано только 29 автомобилей. Первые автохозяйства организовывались как неспециализированные транспортные организации, подчас в качестве структурных подразделений предприятий и организаций [3, с. 17].

На 1943 г., когда появилась Кемеровская область, подвижной состав автомобильного транспорта был представлен уже 33 грузовыми автомобилями средней грузоподъемностью 1,2 т с годовым объемом перевозок 84 тыс. т. Каждый автомобиль тогда в среднем в день выполнял пробег в 140 км, перемещая 15 т груза на расстояние до 7 км.

В научных, научно-популярных и справочных изданиях достаточно широко представлены общие тенденции развития модельного ряда грузового автотранспорта в рамках советской системы. Однако изменения в составе грузового парка автомобилей на региональном уровне представлены недостаточно. По значимости в исторических представлениях об этот процессе все материалы с точки зрения исторической науки условно можно разделить на профессиональные и непрофессиональные работы.

В профессиональной историографии самым значимым изданием является статья в «Исторической энциклопедии Кузбасса», автором которой является Ю. П. Горелов. Статья называется «Автотранспорт в Кузбассе». В ней обращено внимание на состояние автомобильного парка в Сибири.

К непрофессиональной историографии относится материал, посвященный 60-летию автомобильного транспорта Кузбасса, которые были любезно предоставлены в управлении государственного учреждения (далее – ГУ) «КузбассПассажирАвтотранс». В ней подчёркивается информация о зарождении автомобильного транспорта Кузбасса и появлении первых предприятий. Также использовались интернет-ресурсы interdalnoboy.com и www.opoccuu.com, где была выявлена информация о конкретных грузовых автомобилях, представленных в данной статье.

Таким образом, анализ литературы показывает, что целый ряд существенных вопросов, касающихся состояния грузового автотранспорта, таких как численность и распределение по территориям остался за пределами внимания исследователей. Поэтому целью данной статьи является показать состав грузового автомобильного транспорта в Кемеровской области в 1945 – 1965 гг. Для раскрытия этой цели автор выдвинул следующие задачи данной статьи:

- 1) изучить численность и состав грузовых автомобилей в Кемеровской области в 1945 – 1965 гг.;
- 2) представить распределение грузовых автомобилей по отраслям и территориям в Кемеровской области в 1945 – 1965 гг.

Нижняя точка связана с началом широкомасштабных восстановительных процессов после окончания Великой Отечественной войны. Верхняя грань

хронологических рамок обоснована тем, что к этому времени в Сибири в целом и в Кузбассе в частности стали превалировать отечественные автомобили послевоенного производства и практически исчезли довоенные модели, а также автомобили, доставшиеся по ленд-лизу, а народное хозяйство получило линию марок грузового автотранспорта, определившую перевозки на последующие два десятилетия.

Основу источниковой базы составил фонд Р-304 Государственного казенного учреждения Кемеровской области «Государственный архив Кемеровской области» – фонд Кемеровского областного комитета государственной статистики Государственного комитета РФ по статистике. В нём анализировались дела, в которых показывалась численность автомобильного транспорта в целом и грузового в частности по области, городам, колхозам и отдельным предприятиям на определённый год рассматриваемого периода. Кроме того, в некоторых делах можно просмотреть и грузооборот, в котором автомобили играли далеко не последнюю роль. Кроме архивных документов были использованы статистические сборники – «Шаги семилетки» [17 – 23], «Кемеровская орденоносная» [25], «Кемеровская область в цифрах» [24], «Кузбасс. История в цифрах» [26], в которых даётся информация о количестве перевезённых грузов в определённый отдельный период.

Образование специализированных автотранспортных предприятий началось с образованием Кемеровской области. Уже в 1943 г. было образовано одно из первых автопредприятий – автоколонна 1237. В 1945 г. было образовано Анжеро-Судженское автотранспортное предприятие и Мариинская автоколонна 2036, в 1949 г. – Юргинское автотранспортное предприятие, 1951 г. – Кемеровская автоколонна 1962 и Осинниковское ПАТП, 1953 г. – Киселёвское ПАТП, 1956 г. – Междуреченское ПАТП, 1957 г. – Новокузнецкое ПАТП и 1963 г. – Кемеровское ПАТП-1 [1].

В конце 1945 г. постановлением Совнаркома СССР был создан Кемеровский автомобильный трест, которому вменялись в обязанности перевозка грузов и обслуживание населения пассажирскими перевозками. Давалось это не просто. Новые автомобили не поступали. Предполагалось, что подвижной состав и производственную базу новый трест получит за счёт перераспределения действовавших в разных отраслях области автомобильных подразделений. Процесс создания растянулся на долгие годы. Ведомства, за счёт которых должен был расти и укрепляться транспорт общего пользования, неохотно расставались со своими машинами, отдавали не самые лучшие. О гаражах и ремонтных мастерских и говорить нечего – их просто не было в то время даже в лучших автохозяйствах.

За 10 лет со дня образования трест получил 700 грузовых машин, 135 автобусов и более 150 специальных и легковых машин.

На 1 января 1947 г. на ходу в Кемеровской области находилось 3973 грузовых автомобиля. Самым многочисленным из них был ЗиС-5, работающий на бензине и составляющий 1838 единиц парка автомобилей. Кроме него в автопарке были ГАЗ-АА, ЯГ, Студебекер, ГАЗ-42 и ЗиС-21. Их общая грузоподъёмность составляла 9585 т. Подавляющее большинство автомобилей

были бензиновые – 3852 единицы и намного меньше было газогенераторных и газобалонных – 121 единица. Их общий тоннаж составлял 9585 т [4, л. 3]. Процентное соотношение грузовых автомобилей по этому году было следующее: ЗиС – 46,3; ГАЗ-АА – 28,5; иностранные марки – 18; ЯГ – 2,4; прочие советские марки – 1,8; ГАЗ-42 – 1,6; ЗиС-21 – 1,4.

На 1 января 1951 г. в каждом министерстве и ведомстве было определённое количество грузовых автомобилей. Оно было следующим (в скобках указывается доля в процентах): авиапром – 4 (0,03), автотранспортпром – 8 (0,06), вооружение – 111 (0,9), геология – 297 (2,5), заготовки – 580 (4,9), машино-приборостроение – 7 (0,05), нефтяная промышленность – 22 (0,2), металлургическая промышленность – 605 (5,1), промсредства связи – 40 (0,3), пути сообщения – 339 (2,9), связь – 27 (0,2), сельхозмашинстрой – 59 (0,5), стройдормашстрой – 12 (0,1), строительные предприятия машиностроения – 62 (0,5), строительные предприятия тяжёлой индустрии – 519 (4,4), трансмашстрой – 3 (0,02), трудовые резервы – 153 (1,3), угольная промышленность – 5778 (48,7), химическая промышленность – 175 (1,5), электропром – 61 (0,5), электростанции – 199 (1,7), внутренние дела – 531 (4,5), высшее образование – 8 (0,06), государственная безопасность – 39 (0,3), здравоохранение – 86 (0,7), легкая промышленность – 50 (0,4), лесбумпром – 42 (0,3), мясомолпром – 174 (1,5), пищевая промышленность – 174 (1,5), промстройматериалы – 78 (0,6), сельское хозяйство – 586 (4,9), совхозы – 267 (2,3), торговля – 190 (1,6), местные советы – 34 (0,3), комитеты при Совете Министров – 43 (0,4), прочие советские органы – 18 (0,1), партийные органы – 26 (0,2), общественные организации – 45 (0,4), центросоюзы – 137 (1,1), автотранспорт – 65 (0,5), промкооперирование – 137 (1,1), дорожное управление при Совете Министров – 12 (0,1), прочие организации – 2 (0,01), прочие республиканские – 47 (0,4) [5, л. 5]. Общее количество грузовых автомобилей по всем министерствам и ведомствам составило 11852 единицы. Самое большое количество приходилось на Министерство угольной промышленности СССР – 5778 (48,7 %), из которых 3604 было на ходу. Это и не удивительно, если учитывать тот факт, что именно в это время Кузбасс становится «угольной столицей» СССР. Автомобили, которые присутствовали в Кузбассе в это время, были довоенного и послевоенного выпуска. Довоенные: ЗиС-5, ГАЗ-А и ГАЗ-ММ, а послевоенные: ЗиС-150, ГАЗ-51 и ГАЗ-63.

На 1 января 1952 г. количество грузовых автомобилей составляет 12717, из которых 12431 – бензиновые, 186 – газогенераторные, 16 – газобалонные и 84 – дизельные. Самыми многочисленными моделями были ЗиС-5 и 50, общая численность которых составляла 4563 единиц. Общая грузоподъёмность всех автомобилей равнялась 37645,3 т [9, л. 36]. Процентное соотношение следующее: ЗиС-5 и ЗиС-50 – 35,6; ЗиС-585 самосвал – 15,5; ГАЗ-АА и ГАЗ-ММ – 13,5; ЗиС-150 – 12,8; ГАЗ-51 – 8,8; ГАЗ-93 самосвал – 3,5; иностранные марки – 2; автоцистерны всех марок – 1,4; ЗиС-21 – 1,4; МА3-205 самосвал – 1,4; ЗиС-151 – 1; ГАЗ-63 – 0,9; ЗиС-5 самосвал – 0,9; ГАЗ-410 и С-1 самосвал – 0,6; ЯГ – 0,1; прочие советские марки – 0,1; газобалонные – 0,1; прочие автомобили – 0,05;

ГАЗ-42 – 0,03. Динамичное увеличение количества грузовых автомобилей, безусловно, помогало развитию грузоперевозок.

На 1 января 1955 г. общее число грузовых автомобилей в Кемеровской области составляло 18470 единиц. По виду топлива автомобили делились на бензиновые, газогенераторные, газобаллонные и дизельные. Бензиновых автомобилей насчитывалось 17285 единиц, среди которых больше всего автомобилей было ЗиС-5 и ЗиС-50, грузоподъемностью 3,0 т [11, л. 8]. Объемы перевозок грузов в 1955 г. составили 4,5 млн т [1].

Численность ЗИС-5 составило 5393 единицы, в том числе 1576 не на ходу, из которых 389 находились на капитальном ремонте. Газогенераторных всего 204 единицы, большая часть приходится на ЗиС-21-352 грузоподъемностью 2,5 т, число которых насчитывало 175 единиц, из которых не на ходу 87 единиц, в том числе 20 – на капитальном ремонте. Газобаллонных насчитывалось всего 115 единиц, из которых большую часть составлял ГАЗ-51Б, грузоподъемностью 2,0 т. Его численность была 82 единицы, из которых 11 не на ходу, в том числе 1 – в капитальном ремонте. И, наконец, дизельных автомобилей насчитывалось 866 единиц, из которых подавляющее большинство приходилось на МАЗ-205 самосвал, грузоподъемностью 5,0 т. Его численность составляла 845 единиц, из которых 264 не на ходу, в том числе 32 в капитальном ремонте [11, л. 8]. Процентное соотношение было следующим: ЗиС-5 и ЗиС-50 – 29,2; ЗиС-585 самосвал – 18,2; ЗиС-150 – 12,4; ГАЗ-51 – 12,1; ГАЗ-АА и ГАЗ-ММ – 10,3; МАЗ-205 самосвал – 4,6; ГАЗ-93 самосвал – 4,5; автоцистерны всех марок – 2,3; ГАЗ-63 – 1,1; ЗиС-151 – 1,1; иностранные марки – 1,1; ЗиС-21-352 – 0,9; ЗиС-5 самосвал – 0,7; ГАЗ-410 и С-1 самосвал – 0,4; ГАЗ-51Б – 0,4; прочие советские марки – 0,1; прочие газогенераторные автомобили – 0,1; ЯГ 4-6 – 0,04; МАЗ-210Е самосвал – 0,04; МАЗ-525 – самосвал – 0,04; прочие дизельные автомобили – 0,03; ЯГ-3 самосвал – 0,02; ГАЗ-42 – 0,01; ЯАЗ – 0,005.

На 1 января 1957 г. общее число грузовых автомобилей в Кемеровской области составляло 22551 единицу, из которых технически исправных всего 16452 единицы. По виду топлива автомобили делились на бензиновые, газогенераторные, газобаллонные и дизельные. Бензиновых насчитывалось 20426 единиц, из которых исправных было 14992 единицы. Больше всего насчитывалось автомобилей марки ЗиС-5 и ЗиС-50, грузоподъемностью 3,0 т. Численность составляла 5966 единиц, из которых технически исправных было 4623 единицы. Из газогенераторных автомобилей был только ЗиС-21-352, грузоподъемностью 2,5 т. Численность составляла 342 единицы, из которых исправных было 266 машин. Газобаллонных насчитывалось 136 единиц, из которых исправных было 106 автомобилей. Больше всего было ГАЗ-51Б, грузоподъемностью 2,0 т. Насчитывалось 97 единиц, из которых исправных было 71 машина. Дизельных насчитывалось 1647 единиц, из которых исправных было 1088 машин. Больше всего дизельных автомобилей было марки МАЗ-205 самосвал, грузоподъемностью 6 т. Их насчитывалось 1379 единиц, из которых исправных было 885 машин

[12, л. 104]. Процентное соотношение было следующим: ЗиС-5 и 50 – 26,4; ЗиЛ (ЗиС)-585 самосвал – 22,2; ГАЗ-51 – 14,2; ЗиЛ (ЗиС)-150 – 12,4; МАЗ-205 самосвал – 6,1; ГАЗ-АА и ММ – 5,7; ГАЗ-93 самосвал – 4,8; ЗиС-21-352 – 1,5; ЗиЛ (ЗиС)-151 – 1,4; ГАЗ-63 – 1,1; ЗиС-355 – 1; прочие бензиновые автомобили – 1; МАЗ (ЯАЗ)-200 – 0,8; ГАЗ-51Б – 0,4; ЗиЛ (ЗиС)-156 – 0,2; ЯАЗ-210Е самосвал – 0,2; ЗиС-5 самосвал – 0,1.

На 1 января 1962 г. общее число автомобилей составляло 45629 единиц, из которых в исправном состоянии было 36435 машин.

Грузовых автомобилей насчитывалось 30220 единиц, из которых 22304 были исправны. В свою очередь грузовые автомобили делились на бензиновые, генераторные и газобаллонные, а также на дизельные. Бензиновых общее количество насчитывалось 26247 единиц, из которых в исправном состоянии было 19737 машин. Большее количество автомобилей приходилось на ЗиЛ (ЗиС)-585, КАЗ-600 – самосвал, грузоподъемностью 3,5 т. Число автомобилей насчитывалось 8534, из которых в исправном состоянии было 5993 единицы [14, л. 136]. В 1954 г. Кутаисский автозавод параллельно с автопоездами-хлопковозами выпускает трехсторонние самосвалы грузоподъемностью 3,5 т – КАЗ-600 на базе ЗИС-585. Этот самосвал снабжается тягово-сцепным устройством, позволяющим буксировать прицеп-самосвал. В 1956 г. начинается выпуск модернизированных автомобилей-самосвалов КАЗ-600 с силовым агрегатом ЗИЛ-164, а затем КАЗ-600В на базе автомобиля ЗИЛ-164А [16].

Газогенераторных и газобаллонных было довольно малое количество – 13 единиц, из которых на ходу было 6 машин. Какой марки были эти автомобили, не уточняется. И, наконец, дизельные автомобили. Их общая численность достигала 3960 единиц, из которых в исправном состоянии было 2560 машин. Самым многочисленным был самосвал с грузоподъемностью 6 т – МАЗ-205. Этой модели насчитывалось 2223 единицы, из которых 1372 машины были в исправном состоянии [14, л. 136]. Процентное соотношение было следующим: Зил (ЗиС)-585, КАЗ-600 самосвал – 28,2; ГАЗ-51, ГАЗ-51Б – 18,9; ЗиЛ-164 и 150 – 11; МАЗ-205 самосвал – 7,4; ГАЗ-93 самосвал – 3,7; прочие бензиновые – 3; ГАЗ-63 – 2,2; ЗиЛ-157 и 151 – 2,1; МАЗ-200, 200Г – 1,8; ЗиС-5, 50, 355 – 1,7; прочие дизельные – 1,7; ЯАЗ-222 и 210-Е самосвал – 1,4; МАЗ-525, 530 самосвал – 0,6; ГАЗ-АА и ММ – 0,3; ЯАЗ-214 – 0,1; ЯАЗ-219 и 210 – 0,08; газогенераторные и газобаллонные – 0,04.

По времени нахождения в эксплуатации самым многочисленной категорией была от 3-х до 5-ти лет, количество таких автомобилей было 6861 единица. Следующей шла категория от 5-ти до 7-и лет – 6578 единиц. Следом шла категория от 1-го года до 3 лет – 5916 единиц. Далее – категория от 7-и до 10-ти лет – 4667 единиц. Самая старшая категория, именуемая как свыше 10-ти лет, насчитывала 4501 машину. И, наконец, самой молодой и малочисленной была категория до 1-го года – 1983 автомобиля.

Больше всего было автохозяйств, которые имели всего один автомобиль. Их было 495. 10 – 24 автомобиля насчитывалось в 183 автохозяйствах, 2 автомобиля в 181, 3 – 4 автомобиля в 156 автохозяйствах, 5 – 9 авто-

мобилей в 148 автохозяйствах, 25 – 49 автомобилей в 113 автохозяйствах, от 100 и более в 65 автохозяйствах и, наконец, 50 – 99 автомобилей имело 22 автохозяйства. Общее число автохозяйств насчитывало 1363 единицы, в которых размещалось 30506 грузовых автомобилей [15, л. 175].

Все это показывает, что основной упор автохозяйства делали на то, чтобы полностью использовать старые автомобили, а уже потом нагружать новые. Преобладали в основном отечественные автомобили и чем ближе к 1965 г., тем меньше автомобилей довоенного периода. Но, надо заметить, что в основном шла модификация старых моделей, то есть можно проследить преемственность советского автопрома в первые послевоенные десятилетия XX в. Численность грузового автомобильного парка росла довольно стремительно. Самый большой скачок произошёл в промежуток с 1947 по 1951 гг. – с 3973 автомобилей до 12099, соответственно, или почти в 3 раза. Самой распространённой моделью в первые послевоенные десятилетия был ЗиС-5.

Первые машины, выпущенные под именем ЗиС-5, покинули заводские ворота 23 июля 1933 г. Ошибки проектирования устранялись в ходе производства по рекламациям потребителей. К июню 1934 г. на 7000 выпущенных машин было получено 1173 рекламации. Двигатель получился надежным и неприхотливым к горючему. В Средней Азии и в Казахстане в жаркое время года в бак, расположенный под водительским сиденьем, заливали даже светильный керосин – в жару он испарялся в карбюраторе не хуже бензина. Зимой же мотор заводили следующим способом: вывинчивались свечи зажигания, заливалось в каждый цилиндр по несколько капель бензина, свечи вкручивались обратно, а потом проворачивалась заводная ручка, и двигатель заводился с пол-оборота. Несмотря на то, что производство ЗиС-5 в Москве было прекращено 30 апреля 1948 г., в Миассе продолжали выпуск прежней довоенной модели [27].

Не оставались без грузовых автомобилей и колхозы Кемеровской области. На 1 января 1951 г. общее число автомобилей в колхозах составляло 413 единиц. Располагалось оно следующим образом (в скобках указывается процентное соотношение): Анжеро-Судженск – 10 (2,4), Барзасский – 6 (1,4), Беловский – 9 (2,2), Гурьевский – 23 (5,6), Итатский – 12 (2,9), Ижморский – 17 (4,1), Кемеровский – 38 (9,2), Киселёвский – 5 (1,2), Крапивинский – 21 (5), Кузедеевский – 7 (1,7), Кузнецкий – 37 (8,9), Ленинск-Кузнецкий – 32 (7,7), Мариинский – 18 (4,3), Мысковский – 3 (0,7), Подунский – 28 (6,8), Прокопьевский – 21 (5), Промышленновский – 22 (5,3), Тисульский – 16 (3,9), Топкинский – 19 (4,6), Троицкий – 11 (2,7), Тяжинский – 13 (3,1), Чебулинский – 19 (4,6), Юргинский – 13 (3,1) и Яшкинский – 13 (3,1) [7, л. 2]. Общее количество составляло 413 автомобилей. Больше всего грузовых автомобилей было в Кемеровских колхозах. Это не удивительно, ведь Кемерово – это областной центр Кузбасса не только сейчас, но и в послевоенные годы.

На 1 января 1952 г. количество грузовых автомобилей в колхозах несколько меняется и имеет следующий вид: Анжеро-Судженск – 12 (2,3), Барзасский

– 6 (1,2), Беловский – 26 (5), Гурьевский – 26 (5), Итатский – 18 (3,5), Ижморский – 19 (3,7), Кемеровский – 40 (7,8), Киселёвский – 16 (3,1), Крапивинский – 27 (5,3), Кузедеевский – 9 (1,8), Ленинск-Кузнецкий – 30 (5,9), Кузнецкий – 41 (8), Мариинский – 26 (5,1), Мысковский – 4 (0,8), Подунский – 32 (6,3), Прокопьевский – 20 (3,9), Промышленновский – 24 (4,7), Тисульский – 23 (4,5), Топкинский – 30 (5,9), Троицкий – 12 (2,3), Тяжинский – 14 (2,7), Чебулинский – 24 (4,7), Юргинский – 16 (3,1) и Яшкинский – 16 (3,1). Видно, всего за год численность изменилась в пользу Кузнецкого района. У него всего на одну машину больше, чем у Кемеровского.

Практически во всех колхозах число грузовых автомобилей за один год увеличилось. Самый стремительный рост автомобильного парка был у Топкинского района – на 11 единиц. Но были и небольшие падения количества автопарка в двух районах – в Ленинск-Кузнецке на 2 единицы и в Прокопьевском на одну единицу.

В промышленности Кемеровской области в 1950 г. было задействовано 32 грузовых автомобиля, из них 11 – бензиновые и 21 – газогенераторные. Средняя грузоподъёмность составляла 2,74 т. Притом у бензиновых автомобилей грузоподъёмность была выше средней – 3 т, а у газогенераторных меньше – 2,52 т [6, л. 7].

На 1 января 1953 г. по министерству автотранспортной промышленности отчёты о наличии и работе грузовых автомобилей предоставили только 5 автохозяйств, из них на хозрасчёте было 2. Общее количество грузовых автомобилей по этим автохозяйствам составило 9 единиц, притом все они были бензиновые [10, л. 9].

Согласно статистическим сборникам было видно, что объёмы перевозок неуклонно росли, только единственное, что в 1945 г. нет сведений об их осуществлении автомобильным транспортом. Самый большой скачок пришёлся на период с 1955 по 1960 гг. и составил 103,742 млн т. Грузооборот в Кузбассе в первые два послевоенных десятилетия неуклонно росло как минимум в 2 раза за 5 лет. Самый большой подъём был в период 1950 – 1955 гг. – с 1,3 до 489,1 млн т/км [24 – 26].

Таким образом, за период с 1945 по 1965 гг. число грузовых автомобилей возросло с 3973 единиц в 1947 г. до 30506 единиц в 1962 г. То есть грузовой автомобильный парк увеличился практически в 7 раз. Изменился состав автомобильного парка. В нём исчезли иностранные автомобили, доставшиеся по ленд-лизу или по репарациям. Основу его составили автомобили отечественного производства. Линия грузового парка претерпела качественное обновление. К середине 1960-х гг. практически исчезли автомобили, выпущенные до конца 1940-х гг. Начала поступать линия этого парка, которой суждено было работать в последующие два десятилетия. Самой массовой маркой грузового автомобиля был ЗиС-5.

Распределялись автомобили в основном по принципу целесообразности. Те отрасли или территории, которые были более развитыми в регионе, получали большее количество автомобилей. К ним относятся все значимые на тот момент времени города Кузбасса,

которые динамично развивались, а также колхозы Кемеровской области, которые имели по отношению к городам небольшое количество автомобилей, но были значимы в экономике данного региона. Что касается отраслей, то в первую очередь стоит выделить угольную промышленность, так как Кузбасс на тот момент времени становился одним из основных центров добычи угля в СССР и, соответственно, без грузового автомобильного транспорта здесь не обходи-

лось. Что касается других отраслей, то в них тоже имелся грузовой транспорт, но угольная промышленность по статистике имела практически половину автомобилей среди всех отраслей. Всё это нужно было для развития экономики Кузбасса. Это обеспечило устойчивое функционирование кузбасского территориально-производственного комплекса в условиях восстановления народного хозяйства и вступления региона в состав страны в этап НТР.

Литература

1. Автомобильному транспорту Кузбасса – 60 лет! // Материалы текущего архива ГУ «КузбассПассажи-рАвтотранс».
2. А дорога серою лентою вьется. Общественный транспорт Кузбасса [историко-публицистическое издание]. Кемерово: Центр-полиграф, 2004.
3. Горелов Ю. П. Автотранспорт в Кузбассе // Историческая энциклопедия Кузбасса: в 3 т. Т. 1: А-К / ред. совет: М. Б. Кислюк [и др.]; науч. рук.: В. П. Машковский, Г. Г. Халиулин; ред. коллегия: В. В. Бобров [и др.]. Кемерово; Познань: Штама, 1996.
4. ГКУКО ГАКО Ф. Р-304. Оп. 6. Д. 7.
5. ГКУКО ГАКО Ф. Р-304. Оп. 6. Д. 33.
6. ГКУКО ГАКО Ф. Р-304. Оп. 6. Д. 35.
7. ГКУКО ГАКО Ф. Р-304. Оп. 6. Д. 38.
8. ГКУКО ГАКО Ф. Р-304. Оп. 6. Д. 45.
9. ГКУКО ГАКО Ф. Р-304. Оп. 6. Д. 47.
10. ГКУКО ГАКО Ф. Р-304. Оп. 6. Д. 55.
11. ГКУКО ГАКО Ф. Р-304. Оп. 6. Д. 108.
12. ГКУКО ГАКО Ф. Р-304. Оп. 6. Д. 124.
13. ГКУКО ГАКО Ф. Р-304. Оп. 6. Д. 141.
14. ГКУКО ГАКО Ф. Р-304. Оп. 6. Д. 178.
15. ГКУКО ГАКО Ф. Р-304. Оп. 6. Д. 179.
16. История основания марки КАЗ. Режим доступа: // <http://interdalnoboy.com/gruzoviki/about-kaz.html> (дата обращения: 30.04.2014).
17. Итоги работы тружеников Кузбасса в первом году семилетки и задачи на 1960 г. // Шаги семилетки. Вып. 1. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1960.
18. Итоги работы тружеников Кузбасса во втором году семилетки и задачи на 1961 год // Шаги семилетки. Вып. 2. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1961.
19. Итоги работы тружеников Кузбасса в третьем году семилетки и задачи на 1962 год // Шаги семилетки. Вып. 3. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1962.
20. Итоги работы тружеников Кузбасса в четвертом году семилетки // Шаги семилетки. Вып. 4. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1963.
21. Кузбасс год 1963 // Шаги семилетки. Вып. 5. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1964.
22. Кузбасс год 1964 // Шаги семилетки. Вып. 6. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1965.
23. Кузбасс год 1965 // Шаги семилетки. Вып. 7. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1966.
24. Кемеровская область в цифрах. 1965 – 1975 гг. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1977.
25. Кемеровская орденоносная. Стат. сборник. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1968.
26. Кузбасс. История в цифрах. Стат. сборник. Кемерово: Кемеровостат, 2008.
27. Русский портал. ЗиС-5. Режим доступа: // <http://www.ороссuu.com/zis-5.htm> (дата обращения: 30.04.2014).

Информация об авторе:

Батури́н Александр Сергеевич – аспирант факультета истории и международных отношений КемГУ, alex-910891@mail.ru.

Alexander S. Baturin – post-graduate student at the Faculty of History and International Relations, Kemerovo State University.

(Научный руководитель: **Мишенин Сергей Евгеньевич** – кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей отечественной истории факультета истории и международных отношений КемГУ, s-e-m-57@mail.ru.)

Scientific advisor: Sergey E. Mishenin – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of Contemporary Russian History, Kemerovo State University).

Статья поступила в редколлегию 12.09.2014 г.

**ПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
НАЦИОНАЛЬНО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ 1992 – 1996 ГГ.
(НА ПРИМЕРЕ РОСА, РОДА, «ЧЕРНОЙ СОТНИ»)**

Н. П. Бобкова

**PRINTED EDITIONS OF THE NATIONAL-PATRIOTIC POLITICAL ORGANIZATIONS IN 1992 – 1996
(EXAMPLES OF ROS, ROD, "BLACK HUNDRED")**

N. P. Bobkova

Актуальность темы исследования обуславливается возрастающей ролью малотиражной оппозиционной пропаганды и проявлением интереса к изучению проблемы в историческом аспекте. Предметом научной работы являются первичные печатные издания партий нового формата начала 1990-х гг. XX столетия. В основе исследования лежит принцип историзма, а главным методом является контент-анализ прессы. Результатом работы стал анализ первичных независимых изданий, который позволил автору сделать выводы о том, что все печатные издания политических организаций постсоветского периода различались по типам, содержанию, идеологии, но имели общую цель – влияние на массовое сознание избирателей.

The increasing role of small-circulation opposition propaganda and the professional interest to the study of this problem in the historical aspect explain the actuality of the present research. It focuses on primary print editions of new-format parties in the early 1990s. The historical principle and general method of content-analysis of the press are basic for this research. The result of the work was the analysis of the primary independent editions which allowed the author conclude that all print periodicals of the post-soviet period political organizations were different in types, contents and ideology, but they had a common goal: influencing voters' mass consciousness.

Ключевые слова: печатные издания, политические партии, редакторский коллектив, тираж печатных изданий, рубрики печатного издания, выборы депутатов.

Keywords: print editions, political parties, editorial team, circulation of printed editions, headings of print editions, elections of deputies.

Социально-политические и экономические преобразования в Российской Федерации начала 1990-х гг. отражались на страницах различных печатных изданий, а некоторые из них и провоцировались прессой. В настоящей статье рассматривается роль центральных и региональных печатных средств массовой информации (СМИ) в политических событиях указанного периода.

Следует отметить, что под массовой информацией принято понимать предназначенные для неограниченного круга лиц печатные и иные материалы [6].

В период коренных преобразований советского государства слова «демократизация» и «гласность» приобрели большую популярность. Главными вопросами политической борьбы, на базе которых формировалась критическая масса напряжения в обществе, были изъяны существующей общественно-политической системы, положение коммунистической партии СССР [24]. С принятием закона СССР от 9 октября 1990 г. № 1708-1 «Об общественных объединениях» стала возможной официальная регистрация политических партий, первыми из которых стали зарегистрированные Минюстом РСФСР 14 марта 1991 г.: Демократическая партия России, Социал-демократическая партия России, Республиканская партия Российской Федерации [9]. К концу июля 1991 г. в стране было зарегистрировано 197 партий и общественных объединений [24].

Формирование и выражение интересов новых объединений происходило благодаря радио и телевидению, а также с помощью печатных СМИ. Сис-

тема иерархической коммуникации, где главным компонентом был приказ, стала меняться на систему демократической коммуникации, где основой становится убеждение [17]. Кроме того, новые перспективы для редакторских коллективов открылись после отмены статьи № 6 Конституции СССР о руководящей роли партии и принятия Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации» № 1552-1 в 1990 г.

В качестве материала для анализа первичных периодических изданий (иного вида) новых политических сил следует рассмотреть печатные СМИ таких организаций, как РОС, РОД, «Черная сотня».

Российский общенародный союз (РОС) как общественно-политическое движение был создан по инициативе народных депутатов РСФСР – членов депутатской группы «Россия» и части группы «Союз» в бывшем Верховном Совете РСФСР в 1991 г. Лидером был С. Н. Бабурин. В феврале в 1995 г. РОС участвовал на выборах депутатов Государственной Думы (ГД) в составе избирательного блока «Власть – народу». Блок набрал 1,61 % голосов по РФ и 8,44 – по Омской области. Девиз РОС: «Народовластие – Патриотизм – Справедливость» [13, с. 12]. Наиболее активные организации РОС имелись в г. Москве, Новгородской, Омской и Новосибирской областях [12]. Омское отделение РОС возглавлял В. Б. Николаев – декан математического факультета ОмГУ и в 1994 г. в политической жизни общества активного участия не принимало [1, с. 49].

В Томске РОС являлся соседом ЛДПР по оппозиционной области политического спектра. Партор-

ганизация из 12 человек зарегистрировалась в апреле 1994 г. Возглавлял в Томске «партию Бабурина» ведущий специалист ТОО «Экологический центр» Олег Котиков. В этой же партии состоял адвокат Андрей Ведерников. Томское отделение РОСа выступало за многоукладную экономику при ее государственном регулировании и сохранении значительной доли госсектора. В декабре 1994 г. партия была занята подготовкой к очередным выборам, участвовала в работе общественной палаты, совета патриотических сил, вела оргработу. На январь 1994 г. был запланирован съезд РОС, на который томичи собирались отвезти свой вариант программы [26, с. 3]. В то же время данных о собственных печатных СМИ Томского отделения РОСа автором не найдено.

Анализ периодической печати Кемеровской области и Алтайского края указывает на отсутствие какой-либо информации о численности или деятельности организаций РОС. По всей видимости, С. Н. Бабурина и его сторонникам не удалось создать структуру политической партии в данных регионах [10, с. 74].

Главным печатным органом общероссийского патриотического движения «Российский общенародный союз» была газета «Омское время». В январе 1992 г. газета выходила в качестве ежемесячного 4-полосного приложения к газете «Коммерческие вести», главным редактором в тот период была Г. И. Кускова, по совместительству помощник депутата С. Н. Бабурина. Ответственным за выпуск четырех полос являлся М. И. Машкарин. Уже в апреле 1992 г. «приложение» переросло в самостоятельную газету. С июля 1992 г. «Омское время» стала выходить еженедельно. Материальную поддержку газете, по данным М. И. Машкарина, в это время оказывал председатель РОС С. Н. Бабури. Учредителем газеты тогда стало ООО «Омский торговый дом». Тираж газеты варьировался от 13 до 25 тысяч экземпляров. Особенностью этого периодического издания являлась регулярная публикация интервью с известными деятелями оппозиции: Н. И. Рыжковым, С. И. Манякиным, Г. А. Зюгановым [11, с. 73].

С декабря 1994 г. газета «Омское время» поменяла свое название на «Сибирское время». В ее редакцию вошли С. Н. Бабури, А. Г. Тулеев, В. Распутин, Т. Саблина, под редакцией все той же Г. И. Кусковой. В сентябре 1996 г. редактором газеты «Сибирское время» был назначен корреспондент Омского радио А. В. Грасс, являвшийся председателем немецкого культурного общества «Согласие» [22, с. 1].

«Дорогие читатели!!!» – так на первой полосе газеты начинается обращение коллектива редакции. – «Вы держите в руках первый видоизмененный номер газеты «Сибирское время». Мы, творческая редакция, прекрасно знаем и отдаем себе отчет в том, что форма подачи материала, формат газеты играют в общении с Вами важную роль. Мы также знаем и о добром, здоровом консерватизме наших постоянных читателей. Но этот шаг – мера вынужденная, обусловлена она и техническими, и эстетическими, и потребительскими моментами. Да, жизнь становится все быстротечнее, да, идет жесткая бескомпромисс-

ная борьба за умы и сердца людей...» [22, с. 1]. Далее редакция печатного издания сообщала читателям о тех изменениях, которые претерпела концепция газеты. Например, большое внимание стало уделяться местным, городским и областным событиям. В подаче информации редакторы обещали придерживаться не только традиционного принципа «что, где и когда», но и искать ответы на другие вопросы: как, зачем и почему. Кроме того, с 1996 г. редакция газеты сделала ставку на некоммерческие неполитические общественные организации, на религиозные и конфессиональные группы. По мнению редактора, именно эти формирования отражали на тот момент мнения, взгляды, чаяния большой группы людей («Согласие-Айнтрахт», «Надежда-Хоффнунг», «Возрождение-Видергебург», Немецкий клуб имени Ф. Ф. Штумпфа) [22, с. 4].

То, что газета «Сибирское время» имела ярко выраженный оппозиционный характер, становится понятным по материалам первой полосы октябрьского номера 1996 г., где в рубрике «событие недели» были размещены публикации о митинге протеста рабочих, учителей и врачей 1996 г. По мнению автора статьи, «бедный народ не может понять дорожные областные выставки, разъезды по заграницам с ненасытной свитой...». Также в газете с негативной оценкой приводятся данные об объемах производства, перспективах социально-экономической и экологической ситуации [22, с. 1].

РОСом в исследуемый период издавались и такие печатные издания, как: За единую Россию. История РОС в документах 1991 – 1994 гг. М.: 1995; С. Н. Бабури. Российский путь. Становление российской геополитики кануна XX века. Статьи, выступления, интервью 1990 – 1995 гг. М.: 1995; Вестник РОС – информбюро (1994 – 1995 гг.); В. Хайрюзов. Бабури: политический портрет. М.: Новатор, 1996. 144 с.

Тираж последнего издания составил 1000 экземпляров, в которых на основе личных впечатлений в ходе многолетнего общения автора с С. Н. Бабуриным сообщается об основных этапах биографии известного политического деятеля посткоммунистической России. На 102 странице размещены стихи под названием «РОС» Ивана Савельева, посвященные С. Н. Бабури, имеющие, по-видимому, глубокий смысл:

«Не разрешился ни один вопрос.
Чем дальше путь – тем больше сеть вопросов...
Но поднимает выше знамя РОС –
И крепнет в людях дух великороссов.
Прошел по душам времени разлом,
И вырыли нам общую могилу,
Украл страну и обесчестив дом, –
Но честь украсть им не под силу...».

В книге содержится большое количество фотографий из личного архива С. Н. Бабурина (фото родителей, детские фото, армейские, рабочие моменты, с известными личностями: А. Карповым, Л. Леоновым и др.) [25].

В исследуемый период РОСом выпускались листовки без указания тиража. В 1992 г., в период противостояния исполнительной и законодательной

власти, листовки РОСа поддерживали Верховный Совет и осуждали действия Б. Н. Ельцина, называя их «антиконституционными», а также призывали к проведению досрочных выборов президента РФ [7]. Кроме того, местные печатные СМИ («Независимая газета» от 12 июня 1992 г., «Вечерний Омск» от 5 июля 1990 г., «Ореол» 1991 г., 1992 г.) уделяли некоторое внимание партии С. Н. Бабурина и непосредственно самому лидеру. Надо сказать, что не все из них доверяли призывам РОСа. Так, например, в 1991 г. в газете «Ореол» корреспондент С. Богдановский приводит данные о том, что С. Н. Бабуриным «проверяет самого себя». Автор статьи напомнил читателям, что лидер РОСа неоднократно выступал с заявлениями о том, что не является сторонником Б. Н. Ельцина, однако несколько раз открыто поддерживал президента РФ [16, с. 2].

Интересен тот факт, что на страницах газеты «Сибирское время» 1995 г. речь идет о другой не менее известной политической организации – «Российском общенародном движении (РОД)». В статье «А теперь еще и РОД...» избиратель Н. Павлов подозрительно отнесся ко вновь образованной партии. Причинами недоверия стали скоропалительность создания перед выборами, личность лидера (главы нефтяной фирмы А. Баженова), навязчивость рекламы, щедрые жесты (бесплатные походы в кинотеатры, парки, прогулочные катера), представительство разных конфессий, а также схожесть в названиях «РОД» и «РОС» [21, с. 2].

«Российское Общенародное Движение» (РОД) было на тот момент относительно молодой политической силой, основанное в конце 1994 г. В марте 1995 г. состоялся Учредительный съезд РОД в Омске, который объединил представителей патриотического движения ряда регионов России. Среди основателей движения были: врач и бизнесмен А. В. Баженов из Омска, а также историк по образованию, журналист В. В. Мошняков из Волгограда. Официальным лозунгом организации являлся «Духовность – Народовластие – Патриотизм». Основным акцентом в идеологии была нацеленность на ограничение и запрещение нетрадиционных конфессий, отстаивание православных духовных ценностей [13, с. 47].

В 1995 г. в Омске вышла брошюра «Народ-Власть-Государство» в цитатах российских мыслителей XVIII – XIX вв. с символикой РОДа на титульном листе. Тираж издания составил 5 тыс. экземпляров. В материале от издателя содержится информация о РОДе, его принципах и о содержании данного издания. Составители брошюры поместили в книгу 511 перенумерованных цитат, сгруппированных по авторам – «мысли наших предшественников, их боль за свою Родину, их неукротимое желание помочь своим соотечественникам». В брошюру вошли цитаты таких деятелей, как К. С. Аксаков, С. Ю. Витте, П. А. Вяземский, А. И. Герцен, А. С. Грибоедов, Ф. М. Достоевский, Н. М. Карамзин, Екатерина II, М. М. Сперанский [8].

В следующей брошюре «РОД. Омское областное отделение» 1996 г. содержались материалы II конференции Омского областного отделения РОД. На

страницах издания активно обсуждались вопросы, связанные с успехами и промахами участия в предвыборной кампании 1995 г. Некоторыми участниками конференции были отмечены «промахи движения»: в целом листовки были красочными, яркими, но недостаточно информационными и, кроме того, не было ни одной листовки с фотографией А. Баженова и с его биографией. А В. И. Потапов в своем докладе особенно подчеркивал необходимость четкого определения своего электората; основания своей газеты; широкого использования символики РОДа; использования каналов центрального телевидения [8].

Примечательным является то, что в брошюре приведены выдержки из статей сибирских газет о РОДе, некоторые из которых носили явно негативный характер по отношению к движению. Так, в уже упомянутой нами газете «Сибирское время» от 23 – 29 февраля 1996 г. в статье «За народ ли РОД?» автор С. Антонов обратил внимание читателей на то, что четкой позиции относительно кандидатов на пост президента РФ РОД пока не выработал: «...или просчитывают – повезет ли РОДу с Ельциным, как повезло с Полежаевым?». В «Коммерсант-DAILY-Сибирь» дается «ответ» представителей РОДа: «если придется выбирать между Б. Н. Ельциным и Г. А. Зюгановым, мы поддержим нынешнего президента России» [8].

Одним из печатных органов РОДа был журнал «Вера и мужество», который выходил в г. Москве и рассылался в областные подразделения движения РОД, созданные в 65 субъектах Федерации. В это время к выше упомянутым лидерам В. В. Мошнякову и А. В. Баженову присоединился в качестве сопредседателя генерал В. К. Платонов. Председателем редакционного совета журнала был президент корпорации «Русский купеческий дом» В. Нестеров, главным редактором издания был Ю. Белов. Журнал печатался в типографии АО «Новости» тиражом в 10 тысяч экземпляров. По некоторым данным, в 1995 г. вышло пять номеров журнала; тираж шестого номера журнала был в два раза больше – 20 тысяч экземпляров. Распространяли издание по подписке. Кроме того, этот журнал можно было купить в почтовых отделениях, в киосках Роспечати [3]. На страницах издания было много фотографий: крестный ход с участием представителей православного духовенства, военных-казаков, членов РОД; выступление артистов в национальных костюмах (в русско-народном стиле, кавказском, казацком, украинском, индийском), тем самым подчеркивая, что, обозначив «русский вопрос» РОД считает, что «...каждый россиянин, будь он русский, татарин, украинец, белорус или представитель другого этноса, является незаменимой частицей общего организма – Российской нации» [2].

Кроме того, в номерах размещались снимки православных храмов, предметов культуры и искусства, фрагменты национальных праздников, обрядов, а также фото Николая II с подписью: «Его императорское Величество Государь Император в действующей армии» и т. п. Редакторский коллектив трудился в рамках следующих рубрик: «С Богом!», «Верую»,

«С точки зрения юриста», «Дорога к храму», «Если Родина в опасности», «О времени и о себе», «За рубежом», «Жизнь замечательных людей», «Листая старую тетрадь». В журнале также печатались материалы РОДа, предоставленные авторами из Омска, Москвы, Ростова-на-Дону, Новочеркасска, где структурные подразделения РОДа были наиболее активны. Так, в номере 5-95 главный редактор журнала Михаил Смыслов в рубрике «Страничка главного редактора» в статье «РОД шагает по стране» признается в солидарности с омичами-родовцами: «... в самой что ни на есть Российской глубинке, на которую мы, москвичи, в гордыне своей забыли когда и оглядывались, выросли люди, способные мыслить и поступать по-государственному...» [2].

Газетой Омского областного отделения «Российского Общенародного Движения» являлось общественно-политическое издание «Родина», выходившее в 1995 г. Ответственным за выпуски газеты «Родина» была Т. Ю. Вихляева. Тираж газеты составлял 990 экземпляров. Тематика газеты была посвящена анализу общественно-политической ситуации в России и в странах ближнего зарубежья [19]. На первой полосе первого выпуска газеты в октябре 1995 г. содержалась следующая информация: «Одной из целей РОДа является установление связей с единомышленниками в СНГ и Балтии, стратегическое сотрудничество с ними. Поэтому ближайшие номера газеты «Родина» будут посвящены анализу общественно-политической ситуации в странах ближнего зарубежья», а также статьи: «Ростовские мероприятия РОД-проблема выживания Российской нации на повестке дня», «Россия-Грузия: вчера, сегодня, завтра», «Обращение к зарубежным «Новаторам» и всем расчленителям России» и агитационный лист за кандидата в депутаты Государственной Думы РФ по Общефедеральному округу В. В. Мошнякова [20, с. 1]. Автором найдено всего 2 номера газеты, по некоторым данным, это были единственные выпуски издания.

В 1995 г. в информационном поле Омского региона появилось еще одно издание с ярко выраженными политическими позициями по заказу Пресс-Центра РОД тиражом 990 экземпляров. Так, в № 1 газеты «За народ» были размещены следующие рубрики: «Слово к читателю», «Знакомьтесь – новая книга», «Отражение курса реформ» в сельской печати, «Армия вчера, сегодня, завтра», «РОД обращается к учителям», «Страницы истории», «Нам пишут», «Символика РОД». В первой рубрике В. Гордиенко (председатель Омского областного отделения РОД, он же ответственный за выпуск) обращается к читателям с такими словами: «...только одно движение, пользующееся безграничным доверием россиян, способно вывести страну из кризиса и создать правительство народного доверия. Это – РОД. Ибо только оно провозгласило высшими ценностями права и свободы граждан» [4].

Немного позже на страницах февральского номера «Омской правды» 1996 г. разместились статья с негативным отзывом одного из преподавателей ПТУ города Омска о деятельности РОД. По ее мнению многих настораживают те самые слова лидера

В. Гордиенко о том, что только РОД способно вывести страну из кризиса и только РОД отражает интересы граждан [14, с. 3].

В январе 1996 г. вышел в свет ежемесячный спецвыпуск газеты «За народ» – «Der Werdegang» тиражом 999 экземпляров. В газете немецкого культурного общества «Согласие» информация подавалась в рамках следующих рубрик: «Немецкое культурное общество «Согласие» – программные документы»; «Визы в Германию: экономический беспредел продолжается»; «Бруно Рейтер: человек на трех стульях». В редколлегию входил уже упомянутый выше А. Грасс [5].

Общественно-политическая газета «Воскресенье» также являлась периодическим изданием Омского областного отделения РОД. Инициатором этой газеты выступила Омская областная администрация, которая в то время поддерживала идеи РОД. В начале 1996 г. кандидатура Т. И. Зубрицкой называлась в ряду тех, кто мог бы возглавить печатный орган РОДа. Постепенно газета приобрела форму иллюстрированного цветного журнала, учредителем, издателем и распространителем которого являлось «Региональное информационное агентство ЦЕНТР». Тираж журнала составлял 5000 экземпляров. Журнал издавался в г. Омске, на страницах практически не было агитационных материалов РОДа [1, с. 53].

Кроме вышеперечисленных изданий, имели место и несколько иные по форме и содержанию, но также с символикой РОДа. К ним относятся: календари с лозунгом «За Россию единую и неделимую», некоторые со словами А. С. Пушкина: «Ничто не может нас среди мирских печалей успокоить, ничто, ничто... едина разве совесть»; буклеты РОДа «Россия единая и неделимая», на 1 полоске размещались краткие сведения о движении, на 2 – фото и основные позиции лидеров движения: А. В. Баженова, В. В. Мошнякова, В. К. Платонова, на 3-й – позиции самого движения; листовки РОДа с подобным текстом:

«Разных партий в Думу набрали...

Одно лишь успели понять:

Демократию мы не создали

РОД готов за народ постоять!

РОД – это не партия, а объединение народов России, которое действует в интересах России! Голосуйте за РОД!» [7].

Следует рассмотреть особенности печатных изданий еще одной политической организации, возникшей после утраты коммунистами гегемонии власти в стране, «Черной сотни». Исследователь данного явления С. Степанов отмечал, что термину «черная сотня» суждено было родиться дважды. В политический лексикон начала XX века это словосочетание вошло как презрительная кличка участников патриотических манифестаций и погромов. По данным исследователя многие положения черносотенной идеологии переплетались с официальной монархической доктриной, платформой националистов, а в некоторых случаях с октябристской программой. Эта идеология не была единой [23].

Возрождение черносотенного движения наблюдалось в конце и после перестройки. Организация-

правопреемница ставила перед собой задачи следующего характера: возрождение в России православного государства и общества в интересах русского и иных коренных народов; воссоздание Единой, Великой и Неделимой Российской Империи. В программе было прописано, что в стране дискриминация по национальному признаку не допускается [15].

В 1992 году член общества «Память» А. Р. Штильмарк начал издавать газету «Чёрная сотня», которая выходила в Москве под эпиграфом «За веру, Царя и Отечество» тиражом 5000 экземпляров. По словам редактора, пять лет жизни он «потратил» на организацию «Память», что поначалу казалось напрасной тратой времени, но впоследствии стало понятно – накоплен опыт организационной работы, опыт макетирования газеты. Но когда организация стала поддерживать политику Б. Н. Ельцина, А. Р. Штильмарк и его команда летом 1992 года решили уйти и создать новую организацию. «Тогда мы осознанно пошли на некий эпатаж: да, мы – «Чёрная Сотня», Русская организация, бескомпромиссная в своей идеологии, искренняя, непримиримая к врагам России», – сообщал А. Р. Штильмарк [15].

Так редактор вспоминал выпуск первых номеров газеты: «Весь макет первых номеров печатали на обычной машинке, заголовки рисовали от руки – фломастерами, плакатными перьями, кисточками. Приклеивали текст к чистому листу бумаги, подгоняли, переклеивали. На полу раскладывался макет, номер был тогда маленьким, восьмистраничным. Потом стал 16-страничным, потом – 36-страничным... Кто-то рисовал обложку, кто-то фотографировал, и эти фотографии мы тоже приклеивали к бумаге, сооружая макет. Компьютерный набор стал применяться только в 1998 г.» [15].

В статье газеты 1996 г. «Великая ложь нашего времени (к итогам выборов)» были опубликованы размышления черносотенцев о демократии, их собственное представление о «добре и зле». По мнению авторов, народовластия не существует, выборы «никаким образом не выражают волю избирателей, но руководятся собственным расчетом...». Также черносотенцы считали понятия «воля народа», «массовое сознание» частью популизма [27, с. 1].

Несколько позже, за рамками исследуемого периода, газета исчезла из информационного поля, но появился журнал «Православный набат». В одном из интервью А. Р. Штильмарк прокомментировал эти изменения так: «а знаете, надоело быть преследуемыми, наравне с националистами, бандитами, бомжами... Пусть наши идеи будут отражать «Право-

славный набат» – это наш новый журнал с другим названием, но прежней идеей» [15].

Итак, изменение расстановки сил на рынке СМИ, появление в 1990-е гг. «независимой прессы» создало новые возможности использования печати для достижения целей политиками, используя весь арсенал – от информирования до фальсификации и манипуляции общественным мнением с использованием СМИ [17].

Таким образом, анализ первичных независимых изданий позволяет нам сделать следующие выводы:

- все печатные издания политических организаций можно разделить на группы: основные издания, отражающие общую позицию партии; книги, брошюры и другая мемуарная литература; рекламная продукция (листовки, буклеты, календари); а также публикации политических лидеров в центральных и местных газетах;

- характер переживаемых Россией событий, в первую очередь политические дискуссии и агитация, нашёл своё отражение на всех, без исключения, страницах политической печати в регионе;

- рассматриваемый период был временем относительной независимости политической оппозиционной печати; последующие события повлияли на «смещение» приоритетов СМИ в область провластного «режиссирования», сервильности перед государственным аппаратом или просто «бизнеса».

Что касается риторики статей и агитационных материалов на страницах рассмотренных печатных изданий национально-патриотических движений, то она очень напоминает тактику политических организаций – спойлеров во время избирательных кампаний и выборов, то есть участия с целью «отрыва голосов» от основных претендентов на власть в Российской Федерации. С одной стороны, злободневные статьи в рамках типичных рубрик: «письма с фронта», «репортажи из гущи событий», «народная трибуна», «предвыборные программы», «критика и сатира» и т. д. А с другой стороны, если посмотреть в ретроспективе, это такие же «выразители дум народных», как и те партии и движения, что уже преуспели в политической карьере. Сегодня не наблюдается активной деятельности национально-патриотических движений, как и значительных тиражей их печатных изданий. Однако данные организации выполнили свою миссию в формировании трех- или даже четырехпартийной политической системы. Их идеи нашли отражение в программах оппонентов и соратников, а лидеры заняли свои места в общественно-политической нише России.

Литература

1. Бекбаева А. Г. Становление и проблематика национальной периодической печати Западной Сибири 1990 – 2002 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2011. 232 с.
2. Вера и мужество. 1995. № 5.
3. Вера и мужество. 1996. № 6.
4. За народ. 1995. № 1.
5. За народ. 1996. Спецвыпуск.
6. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 02.07.2013) "О средствах массовой информации". Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.09.2014).
7. Личный архив Н. П. Бобковой. Листовки, календари, буклеты РОДа.

8. Народ-Власть-Государство в цитатах мыслителей XVIII – XIX вв. М., 1995. 95 с.
9. Никто не хочет выходить из подполья // Журнал «Коммерсантъ-Власть» № 1 (51) от 31.12.1990. Режим доступа: <http://dictionary.sensagent.com.Перестройка.ru/> (дата обращения: 02.09.2014).
10. Новиков В. С., Новиков С. В. Региональные отделения политических партий и печатные СМИ в процессе формирования предпочтений избирателя. 1992 – 2000 гг. На материалах Западной Сибири: монография / под ред. В. Н. Худякова. Омск: ИПК Макшеевой Е. А., 2011. 200 с.
11. Новикова И. В., Новиков В. С., Новиков С. В. Влияние печатных СМИ на результаты избирательных кампаний федерального уровня. Омское Прииртышье. (1992 – 2003 гг.): монография / под. ред. С. В. Новикова. Омск: Сфера, 2007. 340 с.
12. Новосибирский политический справочник / под ред. А. Г. Осипова. Новосибирск: Сибирь-Форум, 2001.
13. О политических партиях и движениях Омской области // Информационный вестник. Омск : РЦСО, 1999. – 53 с.
14. Омская правда. 1996. 22 февраля. № 35.
15. Организация «Черная сотня». Режим доступа: <http://sotnia.ru/> (дата обращения: 05.09.2014).
16. Ореол. 1992. № 2.
17. Пеньков В. Ф. Коммуникативный ресурс политического процесса в России 1990-х – начала 2000-х гг. Режим доступа: <http://www.intelros.ru/> (дата обращения: 29.04.2014).
18. «РОД. Омское областное отделение». Омск: Магик, 1996. 103 с.
19. Родина. 1995. Октябрь. Вып. 1.
20. Родина. Специальный номер по национальной проблематике РОД. 1995. Октябрь. Вып. 1.
21. Сибирское время. 1995. 8 сентября. № 36.
22. Сибирское время. 1996. Октябрь. № 38.
23. Степанов С. Черная Сотня. Режим доступа: <http://neofit.narod.ru/> (дата обращения: 04.09.2014).
24. Формирование многопартийности в России. Режим доступа: <http://knowledge.allbest.ru/> (дата обращения: 11.05.2014).
25. Хайрюзов В. Бабурин: политический портрет. М.: Новатор, 1996.
26. ЦДНИ ТО. Ф. 5643. Оп. 1. Д. 204. Л. 3. Томский вестник от 6 декабря 1994 г.
27. Черная сотня. 1996. № 6.

Информация об авторе:

Бобкова Наталья Петровна – аспирант кафедры философии, истории, экономики и права Омского государственного аграрного университета им. П. А. Столыпина; volodina_84_84@mail.ru.

Natalya P. Bobkova – post-graduate student at the Department of Philosophy, History, Economics and Law, P. A. Stolypin Omsk State Agrarian University.

(Научный руководитель: Малышенко Геннадий Иванович – доктор исторических наук, доцент кафедры философии, истории, экономики и права Омского государственного аграрного университета им. П. А. Столыпина.

Scientific advisor: Gennady I. Malysenko – Doctor of History, Associate Professor at the Department of Philosophy, History, Economics and Law, P. A. Stolypin Omsk State Agrarian University).

Статья поступила в редколлегию 10.09.2014 г.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МИЛИЦИИ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В 1943 – 1953 ГГ.

В. Я. Бурчак

KEMEROVO REGION MILITIA UNITS ACTIVITIES PROMOTING TRAFFIC SAFETY IN 1943 – 1953

V. Ya. Burchak

Данная статья посвящена деятельности милицмейских подразделений Кемеровской области по обеспечению безопасности дорожного движения в 1943 – 1953 гг., определению особенностей данной деятельности. Автором статьи выявлены меры по предотвращению дорожно-транспортных происшествий на территории населенных пунктов региона в указанное время. Рассматриваются и другие меры, направленные на обеспечение безопасности дорожного движения, которые осуществлялись органами милиции совместно с исполнительными комитетами Советов депутатов трудящихся разного уровня. Изучена деятельность Государственной автомобильной инспекции по осуществлению технического контроля за транспортными средствами и подготовке водительского состава. В статье приводятся сведения о численном составе и технической оснащенности первых подразделений Государственной автомобильной инспекции, об установлении на городских улицах первых дорожных знаков и светофоров. При подготовке исследования использованы документы нескольких фондов Государственного архива Кемеровской области, ряд из которых вводится автором в научный оборот впервые.

The paper focuses on Kemerovo region militia units activities for road safety in 1943 – 1953, defining features of this activity. The author identified the measures to prevent road accidents in the residential areas of the region at that time, and considered the other measures aimed at road safety, which were carried out by the militia in collaboration with the executive committees of the Soviets at various levels. We studied the activity of the State Automobile Inspectorate for technical control over vehicles and preparation of drivers. The paper gives information on the size of the technical equipment and the first units of the State Automobile Inspectorate, the establishment of the first road signs and traffic lights in the city's streets. In preparing the study, the author used several documents of the State archives of Kemerovo region, some of which are introduced for scientific use for the first time.

Ключевые слова: Государственная автомобильная инспекция, безопасность дорожного движения, технический осмотр транспорта, подготовка водителей, Кемеровская область.

Keywords: state motor vehicle inspection, road safety, transport technical inspection, drivers training, Kemerovo region.

Страницы истории милиции Кемеровской области складываются из истории отдельных милицмейских подразделений. В данной статье рассматривается деятельность специальных милицмейских подразделений, сотрудники которых обеспечивали безопасность дорожного движения в городах и поселках региона в 1943 – 1953 гг. В данный момент история деятельности Государственной автомобильной инспекции (ГАИ) в Кемеровской области изучена недостаточно. Сведения по образованию и развитию этой милицмейской службы в регионе содержатся в специальном ведомственном издании. Оно посвящено 75 годовщине образования службы. Издание не имеет ссылок на архивные материалы [1]. Статья подготовлена с использованием документов нескольких фондов Государственного архива Кемеровской области, ряд из которых вводится в научный оборот впервые.

Для организации работы по упорядочению движения транспортных средств, автогужевых повозок, велосипедов, пешеходов и проведения других мероприятий в Кемеровской области в рамках Управления милиции Кемеровской области была создана Государственная автомобильная инспекция Управления милиции во главе со старшим лейтенантом милиции И. А. Фетисовым в соответствии с приказом народного комиссара внутренних дел Союза ССР № 206 (по личному составу) от 29 января 1943 г. [23, с. 199 – 200]. 5 апреля 1943 г. по приказу начальника УНКВД Кемеровской области № 0028 было организовано 6 межрайонных участков. Численность автоинспекто-

ров на всю территорию Кемеровской области составляла всего 9 человек. Почти половина из них являлась боевыми командирами, принимавшими участие в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Далее создавались отделения, взводы и отряды регулирования уличного движения (ОРУД). Согласно решению № 426 исполнительного комитета Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся «Об организации в г. Сталинске при Управлении НКВД отделения регулирования уличного движения» (от 16 июля 1943 г.) и решению Кемеровского городского Совета (апрель 1944 г.) численность сотрудников милиции ОРУД в г. Сталинске (ныне г. Новокузнецк) в 1944 г. составляла 24 человека, в г. Кемерово – 25 человек [1, с. 15, 18].

С ростом населения Кемеровской области и увеличением количества автотранспортных средств число сотрудников постоянно возрастало. Увеличение штатной численности инспекторов ГАИ в основном осуществлялось по ходатайствам соответствующих горисполкомов и райисполкомов в областное ГАИ [16, л. 123]. Материально-техническое оснащение подразделений ГАИ составляли мотоциклы типа М-72. В 1949 г. на область было выделено 12 мотоциклов (г. Сталинск – 3, г. Кемерово и г. Прокопьевск – по 2, г. Ленинск-Кузнецкий, г. Белово, г. Киселевск, г. Осинники, г. Анжеро-Судженск – по одному мотоциклу) [1, с. 18]. Мототехники подразделениям автоинспекции не хватало, она использовалась на самых ответственных направлениях служебной деятельно-

сти. Во всех остальных случаях милиционеры пользовались услугами специально выделяемого предприятия и организациями транспорта для различных мероприятий, попутным транспортом (в том числе гужевым) и общественным транспортом.

Правила уличного движения (ПУД) для пешеходов, гужевого, авто-, мототранспорта и велосипедистов разрабатывались в каждом регионе самостоятельно. В Кемеровской области, созданной в 1943 г., первые правила уличного движения были разработаны на основе правил движения, принятых Мосгорисполкомом 1 сентября 1944 г. В них ужесточались требования к пешеходам и водителям, был усилен контроль за техническим состоянием автомобильного парка области, намечался курс на укрепление дисциплины водительского состава, предусматривались мероприятия по экономии горючего [1, с. 13]. В Кемеровской области правила уличного движения принимались и дополнялись решениями облисполкома каждые 2 года. Соответствующие ПУД принимались исполнительными комитетами Советов депутатов трудящихся городов и районов региона. Требования правил уличного движения доводились до населения через местную печать.

Сотрудники ГАИ следили за соблюдением правил уличного движения водителями городского транспорта, пассажирами и пешеходами. В их задачи входило обеспечение правопорядка на трамвайных остановках и маршрутах патрулирования. Осуществлялся жесткий контроль за движением авто- и мототранспорта через речные мосты. На эти участки дополнительно выделялись сотрудники ГАИ, либо маршрут патрулирования подразделений был максимально приближен к этим участкам [7, л. 158].

В первые послевоенные годы значительное число городских жителей региона обзаводилось личными подсобными хозяйствами, где содержался крупный и мелкий скот. Места выпасов зачастую находились вблизи железнодорожных путей и переездов. Руководство Кемеровского облисполкома было весьма обеспокоено участвовавшими происшествиями на территории области – на железнодорожных путях и переездах – с участием автогужевого транспорта и скота. Любое происшествие на железной дороге на некоторое время останавливало движение поездов как по основным магистралям, так и на второстепенных подъездных путях, обслуживавших угольные и другие промышленные предприятия и организации. Несознательные граждане городов и поселков, а также некоторые хозяйствующие субъекты зачастую устраивали самовольные железнодорожные переезды, организовывали стихийные свалки мусора вблизи железнодорожных путей и на них. Они занимались строительством всевозможных хозяйственных сооружений на расстоянии ближе 25 метров от рельсов, устраивали стихийные огороды, а также протягивали через пути без согласования с работниками железной дороги трубопроводы, линии электропередач, осуществляли самовольный проезд на подвижном составе (дрезинах) [19, л. 95].

В связи с обозначенными событиями было принято решение Кемеровского облисполкома № 1115 от 15 сентября 1952 г. «О запрещении выпаса скота у железнодорожных путей, прогона его через неохранные переезды и проезда автогужевого транспорта

через переезды железных дорог и провоза по ним тяжёловесных грузов». В рамках этого решения сотрудникам ГАИ и других милицеских подразделений предписывалось оказывать всяческое содействие работникам железнодорожного транспорта по выявлению нарушителей, привлечению их к строгой административной ответственности. Областной ГАИ были разработаны отдельные правила проезда через железнодорожные переезды для водителей автомашин. Этими правилами в обязательном порядке обеспечивались все автохозяйства области, организовывалось их изучение на местах [10, л. 38 – 39]. Кроме того, исполкомы Советов депутатов трудящихся городов и районов области дополняли эти правила в соответствии с местными особенностями [19, л. 95].

Во время проведения ежегодных демонстраций в честь празднования годовщин Великой Октябрьской социалистической революции и 1 мая сотрудники ГАИ обеспечивали порядок на улицах и площадях путем выставления заслонов из автомобильной техники и выставления милицеских и автоинспекторских постов во время движения колонн демонстрантов. Автомобильную технику в распоряжение Госавтоинспекции выделяли предприятия и организации городов и районов. Количество выделяемой техники было значительным. В заслонах участвовало от 50 до 80 автомобилей [11, л. 34, 127]. В случаях проведения мото- и велоэстафет было обязательным предоставлять транспорт, участвующий в эстафетах, в ГАИ для проведения технического осмотра. Во время таких мероприятий сотрудники милиции следили за безопасностью уличного движения по всему участку проведения мероприятий [8, л. 210 – 211].

Технический осмотр авто- и мототранспортных средств организаций и предприятий, а также частных владельцев являлся неотъемлемой составной частью повседневной деятельности ГАИ. Выявление технически неисправных транспортных средств, запрещение их эксплуатации значительно снижало уровень дорожно-транспортных происшествий. Ежегодно проводились технические осмотры транспортных средств организаций и предприятий области, а также авто- и мототранспорта, принадлежавшего частным владельцам. По результатам осмотров сотрудниками Госавтоинспекции составлялись доклады в исполнительные комитеты Советов для выяснения обстоятельств с руководителями предприятий и организаций, запрещалась дальнейшая эксплуатация неисправного автотранспорта [17, л. 257]. В рамках технических осмотров и дополнительных мероприятий, таких как проверка территорий предприятий и организаций, где хранилась техника, выявлялись случаи разукрупнения автомобилей, устанавливались бесхозные автомобили. О подобных фактах инспекторы ГАИ составляли соответствующие документы. Материалы проверок передавались в органы прокуратуры, а также готовились доклады в органы исполнительной власти по территориям области [3, л. 11].

Для учета транспортных средств, находившихся в личном пользовании, в 1946 г. была налажена работа по их регистрации автоинспекторами ГАИ. Учету подлежали не только объекты авто- и мототранспорта, но и выездные лошади и велосипеды, а также лодки с взиманием установленного регистрационного

сбора [15, л. 18]. Уже с 1948 г. эта работа приобрела более упорядоченный характер. Устанавливался срок регистрации мотоциклов, велосипедов и других средств. Регистрации подлежали выездные и рабочие лошади, быки, волю, используемые в извозном промысле, в возрасте старше 2,5 лет. Годовой сбор составлял: с мотоциклов – 7 рублей с каждой лошадиной силы, с велосипеда – 7 рублей, с лошади – 150 рублей, с других животных – 50 рублей. Каждому транспортному средству, включая гужевые повозки, централизованно выдавался номерной знак. Его стоимость составляла 6 рублей (железо для изготовления – 1,5 рубля, покраска и изготовление – 2,5 рубля, накладные расходы – 2 рубля). В случае нарушений правил регистрации наказанием служили предупреждение, выговор, штраф в размере 100 рублей [20, л. 93]. Обо всех проводимых мероприятиях население оповещалось через местную печать. Взимание годовых сборов инспекторами ГАИ осуществлялось совместно с инспекторами по местным налогам исполнительных комитетов городских Советов депутатов трудящихся [13, л. 79].

Для поддержания сохранности дорожного покрытия на улицах и площадях городов, а также загородных дорог между населенными пунктами требовалось принятие определенных мер со стороны местных органов власти и сотрудников ГАИ. В разные годы принимались решения исполнительных комитетов Советов, где значились мероприятия по предотвращению разрушения дорожного полотна. Например, в г. Кемерово строго запрещался проезд грузовых автомашин по отдельным центральным улицам без специальных пропусков, выданных милицейским начальством [9, л. 178]. Запрету подвергались перепахивание и перекапывание дорог и полос отвода, сваливание на дорожное полотно и в кюветы мусора и грязи, провоз по мостам грузов, вес которых превышал установленную нагрузку, движение тракторов и других транспортных средств, имеющих металлические выступы на колесах (кроме зимнего времени года, в местностях, где слой снега составлял не менее 15 сантиметров) [18, л. 85].

Подготовка и переподготовка водительского состава автомобильного и автогужевого транспорта являлись одной из основных задач подразделений ГАИ. Для автомобилистов действовала квалификационная комиссия Госавтоинспекции Управления милиции Кемеровской области. После принятия необходимых экзаменов водителю автомобиля выдавалось соответствующее удостоверение на право управления автомобилями определенных типов с обязательным составлением соответствующего протокола [22, л. 167]. Инспекторский состав ГАИ готовил кадры шоферов не только для организаций и предприятий народного хозяйства, но и для действующих и тыловых частей армии [14, л. 27].

Особым моментом в деятельности ГАИ в Кемеровской области являлась подготовка водительского состава совместно с представителями кемеровской автошколы «Трансэнергокадры» для управления и технического обслуживания газогенераторных машин. Газогенераторный автомобиль – это автомобиль, двигатель внутреннего сгорания которого получает в качестве топливной смеси газ, вырабатываемый газогенератором [2, с. 262]. В качестве топлива для авто-

мобиля применялись дрова, угольные брикеты, торф и т. п. В СССР такие автомобили активно использовались массово с 1936 г. и до конца 1950-х гг. В данный момент эти автомобили промышленностью не выпускаются и они не используются.

При наличии в области определенного количества автомобильного транспорта главным средством передвижения и перевозки грузов в рассматриваемый период являлась автогужевая повозка. Местные исполнительные комитеты Советов депутатов трудящихся совместно с ГАИ пытались решить вопросы обучения водительского состава гужевого транспорта правилам уличного движения. Для этого руководителям организаций и предприятий надлежало направлять для обучения с получением специального удостоверения соответствующих работников. При отсутствии удостоверения на право управления автогужевой повозкой инспекторы Госавтоинспекции штрафовали нарушителей на месте на сумму 3 рубля, а для организаций штраф составлял 100 рублей [21, л. 155].

Для экономии горючих и смазочных материалов, эффективного использования рабочего времени водителей автомашин исполнительные комитеты Советов депутатов трудящихся вменяли в обязанности руководителей предприятий и организаций, имеющих автомобильный транспорт, перевозку дополнительных грузов (щебня, грунта и т. п.) в случаях, если рейс водителя (порожний пробег) был в попутном направлении к месту доставки груза. Контроль за использованием времени порожних пробегов автомобилей осуществлялся инспекторами ГАИ [4, л. 14].

Дорожные знаки значительно упрощали работу инспекторов регулирования уличного движения. Решение исполнительного комитета Кемеровского городского Совета депутатов трудящихся № 191 от 18 апреля 1946 г. регламентировало размещение дорожных знаков на территории города. Исходя из решения, предписывалась установка дорожных знаков исполкомами районных Советов по указанию Госавтоинспекции согласно новому ГОСТу 2965-45 [5, л. 218]. К 1953 г. в области было девять образцов дорожно-сигнальных знаков:

- 1) «Движение грузовых автомобилей воспрещено»;
- 2) «Конное движение воспрещено»;
- 3) «Проезд воспрещен»;
- 4) «Въезд воспрещен»;
- 5) «Указатель направления движения»;
- 6) «Место стоянки транспорта»;
- 7) «Осторожно – пешеходы»;
- 8) «Ограничение скорости»;
- 9) «Стоянка воспрещена» [12, л. 297 – 299].

Важным событием в г. Кемерово в 1953 г. явилась установка трех светофоров на перекрестках улиц города [12, л. 250 – 252].

Основными причинами аварий, несчастных случаев, наездов на пешеходов и домашний скот являлись случаи управления транспортным средством или гужевой повозкой в состоянии алкогольного опьянения, превышение скорости движения, перевозка людей в необорудованных грузовых автомобилях, эксплуатация неисправных автомобилей, движение пешеходов в неположенных местах, а также нарушение правил проезда через железнодорожные переезды.

Для исключения подобных причин использовались не только административные наказания в виде штрафов, но и профилактические мероприятия в виде бесед (в кинотеатрах, клубах, по радио), проведение на предприятиях и в организациях собраний водительского состава с обсуждением недостатков и поощрением лучших шоферов. Вводилось обязательное изучение правил уличного движения (в объеме 10 часов) в школах области с использованием информационных и обучающих плакатов [6, л. 40 – 42].

Сотрудники Государственной автомобильной инспекции внесли неоценимый вклад в обеспечение безопасности дорожного движения в городах и районах Кемеровской области в 1943 – 1953 гг. В связи с

ростом автомобильного парка региона увеличивались штаты инспекторов Госавтоинспекции, ужесточались требования ко всем участникам дорожного движения, внедрялись новые технические средства регулирования уличного движения. Сотрудники ГАИ проводили технический осмотр авто- и мототранспортных средств, регистрацию личных транспортных средств. Они занимались подготовкой и переподготовкой водителей автомобильного и автогужевого транспорта. В рассматриваемый период времени служба ГАИ приобрела значительный опыт работы, что и в дальнейшем положительно повлияло на ситуацию по обеспечению безопасности дорожного движения в Кемеровской области.

Литература

1. ГАИ. 75. ГИБДД / автор концепции Ю. М. Мовшин. Кемерово: Фабрика современной печати, 2011. 164 с.
2. Газогенератор // Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1989.
3. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 18.
4. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 23.
5. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 24.
6. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 29.
7. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 30.
8. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 5. Д. 32.
9. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 6. Д. 12.
10. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 6. Д. 14.
11. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 6. Д. 15.
12. ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 6. Д. 18.
13. ГАКО. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 32.
14. ГАКО. Ф. Р-625. Оп. 1. Д. 5.
15. ГАКО. Ф. Р-878. Оп. 1. Д. 16.
16. ГАКО. Ф. Р-878. Оп. 1. Д. 25.
17. ГАКО. Ф. Р-878. Оп. 1. Д. 27.
18. ГАКО. Ф. Р-896. Оп. 1. Д. 5.
19. ГАКО. Ф. Р-914. Оп. 1. Д. 215.
20. ГАКО. Ф. Р-943. Оп. 1. Д. 12.
21. ГАКО. Ф. Р-1086. Оп. 1. Д. 20.
22. ГАКО. Ф. Р-1134. Оп. 3. Д. 1.
23. Приказ народного комиссара внутренних дел Союза ССР за 1943 г. № 206. По личному составу. 29 января 1943 г. // Главное управление внутренних дел Кемеровской области. 1917 – 2002. Страницы истории / авт.-сост. А. А. Лопатин. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 2002.

Информация об авторе:

Бурчак Владимир Ярославович – соискатель кафедры новейшей отечественной истории КемГУ, yaroslavich151@mail.ru.

Vladimir Ya. Burchak – post-graduate student at the Department of Contemporary Russian History, Kemerovo State University.

(**Научный руководитель: Генина Елена Сергеевна** – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры новейшей отечественной истории Кемеровского государственного университета, whitesiberia@narod.ru).

Scientific advisor: Elena S. Genina – Doctor of History, Associate Professor, Professor at the Department of Contemporary Russian History, Kemerovo State University).

Статья поступила в редколлегию 12.09.2014 г.

УДК 930(4):343.337(=411.16)

ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ В ИЗУЧЕНИИ ПРОБЛЕМ ХОЛОКОСТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ*К. А. Вавилова***THE MAIN DIRECTIONS IN CONTEMPORARY STUDIES OF THE PROBLEMS OF THE HOLOCAUST***K. A. Vavilova*

В статье характеризуется уровень развития отечественной историографии по проблемам Холокоста в советский период, а также обозначены новые направления в изучении Катастрофы европейского еврейства на современном этапе. Автор отмечает, что после окончания Второй мировой войны тема Холокоста на несколько десятилетий оказалась закрытой для изучения. Только некоторые аспекты Катастрофы европейского еврейства рассматривались в рамках изучения нацистской Германии, Второй мировой войны, Великой Отечественной войны. Обозначены основные ученые, которые прямо или косвенно рассматривали проблему Холокоста: И. Эренбург и В. Гроссман, А. А. Галкин, М. И. Семиряга, А. И. Полтораки, Д. Е. Мельников и Л. Б. Черная. Замечено, что в советский период изучение проблемы Холокоста было точечным, вследствие чего образовалось некоторое число «темных пятен». Таким образом, автор обозначает задачу современной историографии – ликвидация имеющихся нерешенных вопросов по данной проблеме.

Также в статье показаны некоторые изменения в историографической науке на современном этапе. Появление достаточного количества исследовательских работ и монографий по отдельным темам, введение в оборот нового пласта архивных документов, развитие активного сотрудничества отечественных исследователей с зарубежными, защита диссертационных работ, разработка тем на региональном уровне.

В итоге, автор делает вывод, что формирование новых направлений в исследованиях отечественных ученых является положительной тенденцией и позволяет значительно расширить проблематику и соответственно получить более полную картину изучаемых событий.

The paper deals with the level of development of historiography concerning the problems of the Holocaust in the Soviet period. New directions in the analysis of the Holocaust are also pointed out. After the end of the World War II, the study of the Holocaust appeared closed for a few decades. Only some aspects of the Holocaust were discussed in the frame of the Nazi Germany, World War II, the Great Patriotic War study. The main scientists who directly or indirectly examined the Holocaust issues are determined in the article, such as I. Ehrenburg, V. Grossman, A. A. Galkin, M. I. Semiryaga, A. I. Poltorak, D. E. Melnikov and L. B. Chernaya. It is also noted that the problems of the Holocaust analysis were narrowly focused in the Soviet period, so that a gap in studies, unknown and unclosed materials etc. appeared. Thus, the basic goal of the current historiography is identified, i. e. the liquidation of the unsettled issues regarding this problem. Moreover, some changes in the historiographic science are demonstrated, i. e. the appearance of the sufficient number of researches and monographs related to the problems, access provided to archival data being out-of-use before, the progress in collaboration of native and foreign scientists, the study of the issues on the regional level.

Finally, the conclusion is made stating that making new directions in the Russian scientists' researches is a positive tendency, and it allows to extend the problematics and, thereafter, to get more objective and complete information regarding the analyzed events.

Ключевые слова: историография, Холокост, Катастрофа европейского еврейства, геноцид, Великая Отечественная война.

Keywords: historiography, the Holocaust, genocide, Great Patriotic War.

Сегодня является общеизвестным, что советская историографическая наука была под влиянием идеологических задач, которые были поставлены перед исследователями еще с конца 1930-х годов. Основной целью истории являлось подтверждение уже заданных аксиом. Получило распространение описательство, а также субъективизм и догматизм в трактовке исторических событий.

Долгое время изучение расовой теории и практики нацистов находилось на обочине исследований по нацизму. После окончания второй мировой войны отечественные историки избегали в своих работах темы геноцида еврейства. Для данной позиции существовал целый ряд причин.

Прежде всего, первое послевоенное десятилетие – это время, когда нужно было многое осмыслить по-новому. Период 1945 – 1956 гг. в развитии историографии на тему Холокоста можно охарактеризовать как период накопления материалов. Василий Гросс-

ман и Илья Эренбург еще в военном 1943 году начали сбор дневников, предсмертных писем, свидетельских показаний, относящихся к истреблению гитлеровцами евреев [15]. «Черная книга» была опубликована в 1980 г. в Иерусалиме и только в 1993 г. в России. Она рассказывает о массовом, повсеместном убийстве советских граждан – евреев на территории оккупированных районов, а также вывезенных в лагеря уничтожения на территории Польши.

Толчком для развития данной тематики в работах отечественных историков является XX съезд, который позволил отойти от сталинских установок. Следовательно, в развитии историографии по данному вопросу можно выделить период с 1956 по 1987 гг.

Одним из самых крупных обобщающих исследований национал-социализма является работа Галкина «Германский фашизм» [4]. В данной книге автор рассматривает круг проблем, связанный с генезисом, социологией, экономикой, политикой и идеологией фа-

шизма. Впервые работа была издана в 1967 году. Автор отмечает, что фашистские идеологи основное внимание уделяли доказательству естественного права государства определять все стороны общественной и личной жизни своих граждан. В главе «Механизм контроля над обществом» раскрыт достаточно разветвленный аппарат государственного контроля, который состоял из части, осуществляющей политику террора (состояла из штурмовых отрядов СС), аппарата организационного воздействия на населения, аппарата пропагандистской обработки населения. Можно сказать, что особенностью данной монографии для советской историографии является то, что в ней детально описан план тотального уничтожения именно еврейской расы.

Обобщающей работой, где анализируются глобальные цели оккупационной политики нацистов, стала книга М. И. Семиряги [12]. Данная работа описывает сложный комплекс политических, экономических, культурных, правовых и прочих взаимоотношений между чужеземными фашистскими оккупантами и поработанными ими нациями, а также между самими национальными группами. Предметом рассмотрения являются страны Западной и Северной Европы, а именно Дания, Норвегия, Нидерланды, Люксембург, Бельгия, Франция, «республика Сало» в Италии. Хотя данные страны были достаточно однородны в национальном плане, интересующий нас еврейский вопрос также частично затронут.

В данный период публикуется множество работ, которые содержат материалы Нюрнбергского процесса.

В работе А. И. Полторака [11] имеется глава, посвященная проблеме геноцида еврейства под названием «Хрустальная ночь». В ней, прежде всего, с экономической точки зрения обосновывается политика антисемитизма. В основе лежат показания Геринга, данные на процессе. В связи с процессом был поднят протокол совещания сразу после Хрустальной ночи, который должен был быть уничтожен стенографисткой. В нем говорилось об исключении евреев из экономической жизни Германии, конфискации их имущества, собственно для получения возможности пополнить казну. Данный протокол оказался доказательством проведения политики антисемитизма, от которой отказывалось нацистское правительство.

Также выходит сборник документов «Ни давно, ни забвения...» по материалам Нюрнбергского процесса, который рассказывают о чудовищных преступлениях нацистских захватчиков. В сборнике содержатся материалы Чрезвычайной Государственной Комиссии и другие официальные документы о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. Относительно документации о преступлениях германского правительства в Освенциме стоит отметить, что именно о Холокосте как о процессе уничтожения именно евреев в ней не говорится. Но в описании допросов свидетелей имеется статистика касательно только еврейства (заявление Эйхмана о том, что в Освенциме было уничтожено более 2 миллионов евреев). В показаниях свидетеля Самуила Ройзмана, узника Трелинки, имеется некоторая статистика на 1943 год, опубликованная Куртом Францем, о том,

что на тот период времени в Трелинке был убит 1 млн евреев.

Подробным анализом механизмов нацистской диктатуры, без возможных параллелей со сталинским режимом, стало возможно заниматься только в условиях перестройки и гласности. Таким образом, в развитии историографии можно выделить этап, хронологические рамки которого 1987 – 1991 гг.

В своей работе историки-литераторы Д. Е. Мельников, Л. Б. Черная разоблачают преступную деятельность спецслужб фашистского рейха [9]. В главе «Конвейер смерти» рассматривается процесс образования аппарата террора в довоенный и военный период, структура «кацет», описывается иерархия управления аппаратом уничтожения, приводится классификация узников, методы издевательств и уничтожения узников.

В итоге, можно сделать вывод о том, что изучение проблемы Холокоста отечественными историками, прежде всего, зависело от внутрисполитической обстановки в государстве, вследствие чего образовалось некоторое число темных пятен. Таким образом, перед современной российской историографией стоит задача ликвидации имеющихся нерешенных вопросов по данной проблеме.

Кардинальные изменения в изучении проблем Холокоста происходят на рубеже 1980 – 1990-х годов. Изменения общественного строя и расстановки политических сил, смена ценностей и ориентиров общественной жизни, формирование новой идеологии и культурных позиций оказывает влияние на трактовку исторических событий и фактов.

В 1991 г. в дни 50-й годовщины Бабьего Яра власти признали, что невинные, казненные там в сентябре 1941 г., были не «анонимные советские граждане», а десятки тысяч евреев города Киева. Президент СССР Михаил Горбачев в своем послании участникам траурных мероприятий признал факт существования государственного антисемитизма и замалчивания темы Холокоста. Таким образом, можно резюмировать, что с темы Холокоста был снят запрет на государственном уровне и российское общество теперь могло ясно оценивать Катастрофу, в том числе и советского еврейства [8].

На сегодняшний день историографическая ситуация характеризуется большим количеством метаморфоз, происходящих в науке. Современные исследователи активно расширяют направления научных поисков, обращаются к ранее «закрытым» темам, вводят в научный оборот новые комплексы источников. Обновления в гуманитарных науках подразумевают и соответствующие теоретико-методологические новации в историографии. Но и отказ от прежних стереотипов происходит достаточно непросто, сопровождается острыми дискуссиями сторонников различных взглядов, концепций, исторических школ.

При этом наиболее острую полемику вызывают проблемы советской истории, события Великой Отечественной войны и остро политизированная тема Холокоста. Каждое обращение исследователя к трагедии уничтожения миллионов евреев Европы в годы нацистской оккупации чрезвычайно важно сегодня повсеместно и особенно в нашей стране, где эта тема

долго оставалась в забвении. Замалчивание трагедии евреев началось еще в годы войны. Таким образом, изучение Холокоста на оккупированных советских территориях во время Великой отечественной войны является сравнительно молодым направлением, но активные изменения в политической и духовной жизни российского общества, которые определяют новые точки зрения исследователей на проблематику, актуализируют тему отечественной историографии Холокоста как никогда.

В настоящее время появилось множество теорий о фальсификации Холокоста, отвергающих преступления нацистского режима. Россия на современном этапе активно восприняла ревизионистские теории, соответственно обращение к официальной историографии Катастрофы сегодня имеет большое значение.

Идеология и практика нацизма на многие десятилетия пережила разгром нацистской Германии. В наши дни разжигание национальной ненависти, преследования, массовые убийства коснулись миллионов людей. Именно в теме Холокоста видится огромный нравственный и моральный потенциал для противостояния любым формам нетолерантного сознания и поведения. Знание уроков Холокоста необходимо, прежде всего, для того, чтобы подобный геноцид не повторился против какого-либо народа на Земле.

На современном этапе в историографической науке происходит множество изменений. Охарактеризуем несколько направлений, которые позволяют современной истории исторической науки активно развиваться.

Появились монографии и научные статьи по отдельным темам. Существенный вклад в разработку темы Холокоста на оккупированных советских территориях внес И. А. Альтман, автор первой обобщающей монографии по истории Холокоста и еврейского сопротивления на оккупированной территории СССР. В исследовании особое внимание уделено антисемитской пропаганде, социально-правовому положению евреев в период нацистской оккупации и его отличиям от положения остального населения Советского Союза, организации и функционированию гетто, юденратов и еврейской полиции, повседневной жизни в гетто и их ликвидации. Автор описывает непосредственно уничтожению евреев в Прибалтике и Белоруссии, России и Крыме, Украине и Молдавии. Также отдельная глава посвящена еврейскому сопротивлению (невооруженному и организованному), участию евреев в партизанских отрядах. Подвергается анализу и отношение общества к Холокосту, конкретно реакция советского руководства на преследование евреев в Германии, а затем на Холокост, отношение партизан и мирного населения, антисемитизм в советском тылу. Исследование автора базируется на документах российских и зарубежных архивохранилищ, мемуарах очевидцев, что позволяет рассматривать историю Холокоста как комплексный геноцид советских евреев в контексте истории Второй мировой войны [1].

Внимание политике геноцида в своем многоаспектном исследовании уделит М. И. Семиряга. Автор рассмотрел истоки, формы и методы проявления колониализма во всех европейских государствах, оккупированных Германией. В работе имеется раздел

«Холокост», но, к сожалению, Катастрофе на территории СССР не уделено должного внимания [13].

В монографии Г. В. Костырченко на основе новых архивных источников комплексно рассмотрел сталинскую политику по «еврейскому вопросу», отношение советского правительства к Холокосту, рост антисемитизма в СССР в годы войны. Большое внимание автор уделит анализу нацистской пропаганды на оккупированной территории, которая шла «под флагом борьбы с жидами и коммунистами». Также характеризуется противостояние нацистской агитации и советской контрпропаганды. Значимым является то, что автор прослеживает этапы формирования антисемитизма в СССР. Геннадий Васильевич отмечает, что с идеологией официального антисемитизма царей большевиками было покончено еще в 20-е годы, с разгромом подпольных черносотенно-монархических организаций. Затем во второй половине 20-х годов сформировался советский партийно-пропагандистский антисемитизм, который проявил себя в форме дозированной устной пропаганды против партийных оппозиционеров еврейского происхождения. И к концу 30-х годов антисемитизм сформировался как государственный. С началом ВОВ благодаря нацистской пропаганде антисемитизм получил мощную идеологическую подпитку. Именно данными обстоятельствами автор и обуславливает позицию советского руководства на факт Холокоста на территории СССР и замалчивание трагедии евреев, его маскировка под привычным выражением «мирные советские граждане». Примечательным является, что автор в своей работе подтверждает официальное число жертв Холокоста от 5,29 до более 6 млн евреев [7].

В книге Б. В. Соколова «Оккупация. Правда и мифы» автор приводит ценные сведения об антисемитской пропаганде и отношении к евреям в советских партизанских отрядах. Автор раскрывает процесс осуществления «окончательного решения еврейского вопроса» в оккупированных районах СССР, при этом автор придерживается позиции, что на советской территории было уничтожено от 2 до 3 миллионов евреев, включая 0,5 млн иностранных граждан [14].

В последнее десятилетие было защищено значительное число диссертаций по проблемам Холокоста. Защита диссертационных работ по теме Холокоста свидетельствует о том, что данная проблема обрела статус научной в постсоветской историографии. Примером в России может служить кандидатская диссертация Е. А. Войтенко. Автор работы впервые на основе анализа основных идеологических доктрин нацистской Германии, а также ее планов в отношении населения оккупированных территорий исследовал осуществление Холокоста на Юге России, специфику его осуществления в различных частях региона, выявил его формы и методы. Дан сравнительный анализ осуществления Холокоста на Юге России и на ранее оккупированных территориях Центральной и Северо-Западных частях СССР. Освещены малоизвестные события уничтожения жертв Катастрофы на оккупированной территории Ростовской области, Ставропольского и Краснодарского краев, Волгоградской области, Калмыкии, Северной Осетии Кабардино-Балкарии. Проанализированы и введены в научный оборот новые архивные

документы из фондов ГАРФ, ГАСК, ГАКК, ГАРО, ЦДНИКК, ЦДНИРО, касающиеся оккупационной политики нацистской Германии на территории Юга России, позволившие по-новому оценить масштабы деятельности карательных органов [3].

Вместе с проявлением интереса к теме началось введение в оборот нового пласта архивных документов. Первый сборник документов, который вышел благодаря открытию архивов, подготовил военный историк Ф. Д. Свердлов на основе фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации. Особенностью данного сборника является то, что Свердлов вводит в научный оборот источники, которые ранее не использовались в историографии Холокоста. Это акты, составленные бойцами Красной Армии при участии с жителей сразу же после освобождения населенных пунктов и лагерей смерти. Также значимым является то, что при передаче текста документов сохранены все особенности первоисточника. Еще одно несомненное достоинство данного сборника – это сведения о причастности солдат вермахта (а не только эсесовцев и специальных «айнзацкоманд») к уничтожению евреев. Документы, опубликованные в сборнике, дают читателю понять, что «окончательное решение еврейского вопроса» стало осуществляться сразу с нападения нацистской Германии на СССР. Таким образом, публикуемые документы подтверждают, что советское руководство уже осенью – зимой 1941 г. знало о тотальном истреблении советских евреев на оккупированных территориях. Но уже тогда Катастрофу еврейского народа стали замалчивать и ее жертв именовали «мирными советскими гражданами». Морально-этическое значение имеет тот факт, что в документах также отражены попытки спасения евреев местным населением. Материалы сборника сгруппированы по географическому принципу (Белоруссия, Литва, Украина, РСФСР) по мере оккупации советских территорий. Внутри этих разделов документы объединены по территориально-хронологическому принципу. В отдельный раздел выделены свидетельства о крупнейших в Европе лагерях смерти – Майданеке, Трешлинке, Собиборе, Освенциме. Документы сборника позволяют восстановить атмосферу событий, дух эпохи, методы расправ гитлеровцев с советскими евреями [5].

Значимым вкладом в развитие изучения проблем Холокоста является сборник, составленный препода-

вателем РГПУ им. А. И. Герцена кандидатом исторических наук К. Плоткиным, в который входят воспоминания, показания свидетелей, советские и немецкие официальные документы, на основании которых можно воссоздать картины геноцида в отношении евреев. На основе пласта документов, введенных автором в оборот, он делает вывод, что Ленинградскую область, частично оккупированную, и можно считать «северной границей Холокоста» [10].

В документальных сборниках, посвященных истории Еврейского антифашистского комитета, также имеются сведения об уничтожении еврейского населения на оккупированной территории Советского Союза [6].

Активно развивалось сотрудничество отечественных исследователей с зарубежными исследователями. Одной из первых публикаций, изданных массовым тиражом, стала книга шведских авторов С. Брухфельда и П. Левина, в которую были включены исторические сведения по бывшему СССР, собранные И. А. Альтманом. В книге выявлено происхождение расистской идеологии, описана жизнь евреев до войны, приведены группы населения, которые попадали под политику санкционированных государственных убийств: гомосексуалисты, инвалиды и «асоциальные» элементы. Подробно описаны преследования евреев, создание гетто, повседневная жизнь в нем. Больше внимание уделено непосредственно геноциду еврейского населения в годы Второй мировой войны, функционированию концентрационных лагерей. В разделе «Холокост в Советском Союзе» И. А. Альтман описывает процесс решения «еврейского вопроса» на оккупированной территории Советского Союза, трагедию Бабьего Яра как символ уничтожения советских евреев, попытки сопротивления нацистам, поднял проблему «наблюдателей», Праведников Народов Мира, коллаборационизма. Значимыми представляются выводы Ильи Александровича о необходимости восприятия уроков прошлого [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что формирование новых направлений в исследованиях отечественных ученых является положительной тенденцией и позволяет значительно расширить проблематику и соответственно получить более полную картину изучаемых событий.

Литература

1. Альтман И. А. Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941 – 1945 гг. М., 2002.
2. Брухфельд С., Левин П. Передайте об этом детям Вашим. История Холокоста в Европе. 1933 – 1945. М., 2000.
3. Войтенко Е. А. Холокост на Юге России в период Великой Отечественной войны. 1941 – 1943 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2005.
4. Галкин А. А. Германский фашизм. М.: Наука, 1989.
5. Документы обвиняют. Холокост: свидетельства Красной Армии. М., 1996.
6. Еврейский антифашистский комитет в СССР в 1941 – 1948: документированная история. М., 1996.
7. Костыренко Г. В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М., 2003.
8. Локшин А. Е. Замалчивание Холокоста советским режимом // Этнокультурное взаимодействие народов в трансграничном пространстве Северной Азии: сб. науч. ст. / Под ред. Ю. М. Гончарова, Л. В. Кальминой. Барнаул: ИП Колмогоров И. А., 2013. С. 135 – 148.
9. Мельников Д. Е., Черная Л. Б. Империя смерти: аппарат насилия в нацистской Германии, 1933 – 1945. М.: Политиздат, 1989.

10. Плоткин К. Холокост: у стен Ленинграда. СПб., 2005.
11. Полтораки А. И. Нюрнбергский эпилог. М.: Юридическая литература, 1983.
12. Семиряга М. И. Немецко-фашистская политика национального порабощения в оккупированных странах Западной и Северной Европы. М.: Наука, 1980.
13. Семиряга М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявление в годы Второй мировой войны. М., 2000.
14. Соколов Б. В. Оккупация. Правда и мифы. М., 2002.
15. Черная книга: о злодейском повсеместном убийстве евреев немецко-фашистскими захватчиками во временно оккупированных районах Советского Союза и в лагерях Польши во время войны 1941 – 1945 гг. / Сост. под ред. В. Гроссмана, И. Эренбурга. В.: ИАД, 1993. 608 с.

Информация об авторе:

Вавилова Кристина Андреевна – магистрант факультета истории и международных отношений КемГУ, frolkiseleff@yandex.ru.

Kristina A. Vavilova – Master's Degree student at the Faculty of History and International relations, Kemerovo State University.

(**Научный руководитель:** **Сычева Татьяна Анатольевна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей отечественной истории факультета истории и международных отношений КемГУ, tsycheva@rambler.ru).

Scientific advisor: **Tatiana A. Sycheva** – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of Contemporary of Russian History, Kemerovo State University).

Статья поступила в редколлегию 12.09.2014 г.

УДК 94(571.1/.5)''1923/1929'':351.746

ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ЮГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГГ. (на примере Усинской и Кош-Агачской таможен)

Е. А. Ватутин

PROBLEMS OF STAFFING THE CUSTOMS AUTHORITIES OF THE SOUTH OF WESTERN SIBERIA IN THE SECOND HALF OF THE 1920S (the examples of Usinskaya and Kosh-Agachskaya Customs)

E. A. Vatutin

В статье на основе широкого круга неопубликованных источников анализируются проблемы кадрового обеспечения советских таможенных органов на примере Усинской и Кош-Агачской таможен. Исследованы моральные, материальные и образовательные аспекты данной проблематики; организационно-штатная структура таможен. В статье приведены конкретные примеры морального разложения некоторых таможенных служащих, а также способы решения данных проблем, проводимых руководством таможен.

Basing on a wide range of unpublished sources, the paper analyzes the problems of staffing Soviet customs authorities with the examples of Usinskaya and Kosh-Agachskaya customs. The moral, material and educational aspects of this problem, as well as the organizational structure of customs are studied. The paper also provided specific examples of the moral decay of some customs officials, as well as ways to address these issues selected customs administration.

Ключевые слова: таможня, личный состав, кадровое обеспечение, организационно-штатная структура.

Keywords: customs, personnel, staffing, organizational structure.

Придя к власти в октябре 1917 г., большевики столкнулись с достаточно острыми кадровыми проблемами во всех областях государственного строительства [8, с. 20]. Кадровые проблемы в полной мере коснулись и таможенных органов.

Подобная ситуация была связана не только с «чистками» советского управленческого аппарата, но и со спецификой службы в таможенных органах, отсутствии в местах дислоцирования таможенных органов, учебных заведений.

Усинская и Кош-Агачская таможни были расположены на территории Южной Сибири и обслуживали советско-тувинский и советско-монгольский участки государственной границы СССР. Они располага-

лись в с. Усинском и с. Кош-Агач соответственно. Данные населённые пункты расположены на большом расстоянии от крупных городов с их учебными базами. Несмотря на это, на таможенниках лежали сложные и специфические задачи: борьба с контрабандой, проведение таможенного оформления грузов и лиц, пересекающих границу. Однако, несмотря на всю важность таможенной охраны границы, кадры оставались главной внутренней проблемой таможен.

В 1923 г. при таможенных округах, инспекторских участках или таможнях, подчинённых непосредственно Главному таможенному управлению (ГТУ), впервые были образованы аттестационные комиссии, в состав которых вошли начальники (заместители

начальников) таможенных округов, представители ГПУ, профсоюза советских служащих, причём представлять профсоюзы могли только члены Российской коммунистической партии (большевиков) (РКП(б)). Комиссиям была поставлена задача – «чистка» советских таможенных органов от политически неблагонадежного, преступного или вообще непригодного элемента, а также фильтрация всех лиц, поступавших на службу в таможенные органы [2, л. 1]. При ГТУ образовывалась Центральная аттестационная комиссия, в её задачи входило не только проводить «чистку» внутри аппарата ГТУ, но и контролировать деятельность нижестоящих комиссий. Комиссии должны были заседать не реже одного раза в неделю, а результаты работы предоставлять в Центральную аттестационную комиссию к первому и пятнадцатому числу каждого месяца [2, л. 3].

Однако, как показали последующие месяцы работы, деятельность аттестационных комиссий была неэффективной. Так, например, в Кош-Агачская таможня испытывала крайнюю необходимость в квалифицированных кадрах. Доклады руководства таможни, в ГТУ свидетельствуют о крайне низком уровне служебной дисциплины, моральном разложении среди личного состава. Были установлены факты систематического пьянства некоторых сотрудников и их покровительства контрабандистам. Однако ввиду отсутствия перспективных кандидатов для поступления на службу в таможню, данные сотрудники были оставлены на службе с переводом на нижестоящие должности [2, л. 6]. При этом аттестационная комиссия была вынуждена оставлять на службе таких сотрудников, поскольку взять других было просто негде.

Кроме того, зачастую на сторону недисциплинированных сотрудников вставало местное профсоюзное руководство. Так, в 1925 г. один из сотрудников Кош-Агачской таможни явился на службу пьяным и устроил дебош в служебном помещении. Однако по настоянию месткома профсоюза советских служащих был оставлен на службе [2, л. 16]. Подобная ситуация вызвала конфликт между профсоюзом и руководством таможни, которое в своём докладе указывало, что подобные действия месткома профсоюза фактически ведут к разложению личного состава, так как не принимаются должные меры к нарушителям служебной дисциплины [2, л. 18].

В целом же вопрос со служебной дисциплиной в то время стоял остро. Проведённая в марте 1926 г. инспекторская проверка Кош-Агачской таможни показала не только низкий уровень дисциплины, но и слабую организацию деятельности, низкий уровень образования сотрудников [2, л. 41].

Так, на 1926 г. штат таможни состоял из 10 человек, из них высшего или гимназического образования не имел ни один человек, городское училище окончил лишь один человек, остальные окончили различные городские или сельские низшие школы (церковноприходские, сельские школы или училища) [2, л. 20 – 21]. Данная ситуация будет исправлена только к 1928 г., когда в Кош-Агач будут присланы сотрудники из центрального аппарата, уровень образования которых был значительно выше, чем у местных жителей. Из троих присланных один человек окончил гимназию и до революции работал в казначействе; второй

окончил сельскую учительскую семинарию, а третий – народное училище [2, л. 86].

Но при этом ни один из сотрудников не был «старым» специалистом и в таможенных органах до революции не работал. Последний из служащих таможни – контролёр, руководивший таможней в 1891 г., был уволен за систематическое пьянство и покровительство в контрабандном провозе товаров [2, л. 23].

В целом руководство таможни сообщает об отсутствии специалистов, пригодных для службы, указывает на то, что местное население малограмотное или вообще неграмотное, а многие сотрудники увольняются сами из-за того, что не понимают, какие у них должностные обязанности [2, л. 36]. Кроме того, руководство таможни указывает и на то, что служащие из местного населения не проявляют должного интереса к работе, не развиваются в профессиональном плане.

В 1926 г. ГТУ специальным письмом лишило руководство таможен прав на самостоятельное назначение сотрудников. Письмо обязывало местное руководство согласовывать кандидатуры с центральным аппаратом [2, л. 36]. Подобная ситуация также неблагоприятным образом сказывалась на кадровом обеспечении, так как удалённость таможни от союзного центра лишала руководство таможни возможности оперативно решать возникающие кадровые вопросы.

Наряду с указанным ограничением, в кадровую политику таможни продолжал активно вмешиваться профсоюз советских служащих. По его настоянию был восстановлен на службе бухгалтер, уволенный за систематическое пьянство [2, л. 39]. Кроме того, местком профсоюза резко выступил против увольнения делопроизводителя таможни по причине его неграмотности.

Указанная ситуация привела к тому, что управляющий таможней сообщал в ГТУ о своей возможной отставке, если проблема с кадровым обеспечением не будет решена. Также им указывалось, что личный состав таможни, набранный в основном из местных жителей, имеет низкий моральный облик, склонность к лени и пьянству [2, л. 41].

Неблагоприятная обстановка с кадровым обеспечением потребовала в апреле 1926 г. приезда в таможню Сибирского районного таможенного инспектора. В результате проведённой им проверки уволились бухгалтер и контролёр, что вызвало паралич работы таможни, поскольку заменить их было не кем.

Примерно в это же время из ГТУ поступает новое указание о том, что согласование о приёме на службу в таможню должно проводиться не только с центральным аппаратом, но и с местной пограничной комендатурой [2, л. 50]. Это нововведение поставило руководство таможни в ещё более сложное положение, поскольку его кадровая политика теперь зависела не только от воли собственного центрального руководства, но и от мнения местных пограничных органов.

Кроме того, данный циркуляр привёл к конфликту между таможенниками и пограничниками, поскольку местная пограничная комендатура требовала предварительного согласования (т. е. до принятия на службу), а таможня направляла анкеты на своих сотрудников «post factum» [2, л. 52 – 53].

Таким образом, к маю 1926 г. в Кош-Агачской таможне сложилась сложная ситуация с кадровым обеспечением, из 10 штатных единиц четыре оказались вакантными – это должности контролёра, делопроизводителя, бухгалтера и счетовода [2, л. 51]. Чтобы ни допустить полной остановки деятельности таможни, руководство ГТУ направило в Кош-Агач указанных сотрудников из других регионов страны.

Подобная ситуация характерна не только для Кош-Агачской, но и для Усинской таможни. Из 13 человек, положенных по штату, в наличии имелись лишь 10, при этом только два человека имели дореволюционный стаж службы в таможне [6, л. 11 – 20]. Кроме того, морально-нравственная обстановка в Усинской таможне была столь же напряжённой, что и в Кош-Агачской. На это обстоятельство указывает письмо, направленное в адрес руководства таможни из Минусинской кавалерийской пограничной комендатуры. В письме говорилось, что некоторые сотрудники являются неблагонадёжными и были замечены в систематическом пьянстве [4, л. 17].

О сложностях с кадровым обеспечением говорит и то, что в таком важном государственном органе работали люди, получившие «чёрную метку» по партийной линии, то есть исключённые из рядов РКП(б), что для советского времени являлось весьма серьёзным показателем [2, л. 76], также известны случаи приёма на службу в таможню лиц, служивших в рядах колчаковской армии или вообще не имеющих никакого образования [6, л. 77 – 78].

Ещё одним фактором, негативно влиявшим на кадровое обеспечение таможен, была низкая заработная плата (таблица 2) и возложение дополнительных служебных расходов на плечи самих таможенников.

Например, при переводе таможенного служащего на новое место службы расходы, связанные с переездом, возлагались на него самого [2, л. 42], в связи с введением в 1927 г. формы для таможенных служащих её приобретение возложили на них самих [3, л. 17; 7, л. 10].

Таблица 1

Штаты Кош-Агачской и Усинской таможен (1926 – 1928 гг.) [2, л. 20, 86; 6, л. 11 – 20; 4, л. 35]

<i>Усинская таможня</i>		<i>Кош-Агачская таможня</i>	
<i>наименование должности</i>	<i>единиц по штату</i>	<i>наименование должности</i>	<i>единиц по штату</i>
Управляющий	1	Управляющий	1
Эксперт-товаровед	2	Эксперт-товаровед	1
Бухгалтер	1	Бухгалтер	1
Заведующий складом	1	Заведующий складом	1
Помощник заведующего складом 1 разряда	1	Помощник заведующего складом 1 разряда	1
Помощник заведующего складом 2 разряда	1	Помощник заведующего 2 разряда	1
Заведующий делопроизводством	1	Заведующий делопроизводством (машинист)	1
Сторож-курьер	1	Сторож-курьер	1
Эксперт-товаровед Симиозёрского таможенного поста	1	Помощник заведующего складом 1 разряда таможенного поста «Ташанта»	1
Помощник заведующего складом 1 разряда Симиозёрского таможенного поста	1	Контролёр таможенного поста «Ташанта»	1
Управляющий Моховским таможенным постом	1		
Помощник заведующего складом 1 разряда Моховского таможенного поста	1		
Всего:	13	Всего:	10

К началу 1928 г. ситуация с размерами заработной платы в Кош-Агачской таможне достигла критического уровня, уволились заведующий делопроизводством, эксперт-товаровед и помощник заведующего складом 1 разряда таможенного поста «Ташанта». Они уволились из-за низкой заработной платы [5, л. 2 – 3]. По той же причине грозил увольнением бухгалтер. Руководство таможни неоднократно обращалось в ГТУ с просьбами о повышении зарплаты своим сотрудникам, указывая на то, что командирование но-

вых сотрудников из центра обойдётся дороже, чем увеличение зарплаты [5, л. 3].

Для сравнения начальник районного отдела милиции в этот же период получал 100 руб., агроном – 120 руб., учитель 1-й ступени – 52 руб. [1, с. 179]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что зарплата служащих таможен была примерно на одном уровне с зарплатами служащих иных учреждений. Однако анализируя финансовое обеспечение таможенников, нельзя забывать и о том, что на них была возложена

важнейшая функция обеспечения экономической безопасности молодого советского государства.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что одним из факторов, негативно влиявших на моральный облик сотрудников таможни, было низкое денежное содержание, возложение на таможенника дополнительных расходов, связанных с несением службы.

В период 1927 – 1928 гг. руководство ГТУ было крайне озабочено возникающими проблемами в кадровом обеспечении сибирских таможен. У руководства таможен были запрошены специальные карточки на своих сотрудников. Карточки содержали следующие данные: фамилию; имя; отчество; национальность; место проживания; места предыдущей службы; служба в РККА, императорской или белой армиях; членство в коммунистической партии, комсомоле, профсоюзе; уровень образования [5, л. 31]. Информация, полученная из таможен, анализировалась, но к каким-либо положительным результатам это не привело. Напротив, присланный из Москвы эксперт-товаровед оказался запойным пьяницей, ранее проходившим лечение в психиатрической больнице. Кроме того, на указанное лицо руководством Кош-Агачской таможни в ГТУ был направлен рапорт, в котором говорилось, что данный таможенник за пьяный дебош задерживался органами милиции [3, л. 8, 14 – 15].

Данная ситуация позволяет сделать вывод, что сложная обстановка с кадровым обеспечением, была характерна не только для Кош-Агачской таможни, но и для таможен центрального региона.

Анализ исследованных документов позволяет сделать вывод о том, что кадровая проблема таможен заключалась не только в отсутствии квалифицированных служащих или невысокой заработной плате. Кадровая проблема носила комплексный характер, её

составляющими элементами были: отсутствие грамотных специалистов в таможнях и грамотного кадрового резерва из местного населения; излишний контроль за кадрами со стороны ГТУ, профсоюзов и пограничных органов; активное вмешательство данных организаций в кадровую политику таможен; отсутствие системы специального образования и подготовки таможенных служащих.

Данная ситуация привела к тому, что на службу в таможню поступали малограмотные, некультурные, грубые люди, склонные к лени, склопничеству, пьянству, совершению должностных преступлений. Всё это, несомненно, сказывалось на характере работы таможен, приводило к «текучке» кадров, некачественному проведению таможенного контроля.

Таблица 2

Средняя заработная плата служащих таможен на 1928 г. [4, л. 35]

<i>Наименование должности</i>	<i>Зарботная плата</i>
Управляющий таможни	175 р. 00 коп.
Эксперт-товаровед	150 р. 00 коп.
Заведующий делопроизводством (машинист)	85 р. 00 коп.
Бухгалтер	125 р. 00 коп.
Старший счетовод	85 р. 00 коп.
Заведующий складом	80 руб. 00 коп.
Помощник заведующего складом 1 разряда	80 р. 00 коп. / 90 р. 00 коп. (для работников таможенных постов на границе)
Помощник заведующего складом 2 разряда	65 р. 00 коп.
Сторож-уборщик	45 р. 00 коп.

Литература

1. Головин С. А. Имущественная дифференциация доходов населения в СССР в 20 – 30-е гг. XX века // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 66.
2. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф.Р-685. Оп. 1. Д. 1.
3. ГААК. Ф.Р-685. Оп. 1. Д. 2.
4. ГААК. Ф.Р-685. Оп. 1. Д. 5.
5. ГААК. Ф.Р-685. Оп. 1. Д. 6.
6. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф.Р-305. Оп. 1. Д. 4.
7. ГАКО. Ф.Р-305. Оп. 1. Д. 2.
8. Крыжан А. В. Кадровое обеспечение деятельности органов юстиции в первые годы советской власти // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Белгород, 2012. № 1. (120).

Информация об авторе:

Ватутин Евгений Александрович – аспирант кафедры новейшей отечественной истории факультета истории и международных отношений КемГУ, старший государственный таможенный инспектор отдела таможенного досмотра Кузбасского таможенного поста Кемеровской таможни, референт государственной гражданской службы Российской Федерации 1 класса, evatutin13@yandex.ru.

Evgeny A. Vatutin – post-graduate student at the Department of Contemporary Russian History, Kemerovo State University; senior inspector of the State Customs, Customs Post of Kuzbass, Customs of Kemerovo, 1-rank State Civil Service Assistant.

(Научный руководитель: Звягин Сергей Павлович – доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей отечественной истории Кемеровского государственного университета, whitesiberia@narod.ru.

Scientific advisor: Zvyagin Sergey Pavlovich – Doctor of History, Professor of modern history, Kemerovo State University).

Статья поступила в редколлегию 12.09.2014 г.

УДК 94(571.17):351.743"1980"

**ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОБРОВОЛЬНЫХ НАРОДНЫХ ДРУЖИН
ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА В Г. НОВОКУЗНЕЦКЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ (конец 1980-х гг.)**

Е. А. Евсеев

**ORGANIZATION OF RESIDENTS' VOLUNTARY PEOPLE'S GUARDS
IN THE TOWN OF NOVOKUZNETSK, KEMEROVO REGION (late 1980s)**

E. A. Evseev

Данная статья посвящена истории создания и деятельности добровольных народных дружин по месту жительства в г. Новокузнецке Кемеровской области в конце 1980-х гг. В подобной постановке проблемы тема изучается впервые. Основу для проведения исследования составили архивные документы. Автором статьи проанализирована программа организации деятельности народных дружин на базе социально-педагогических комплексов города (СПК). С декабря 1986 г. в г. Новокузнецке начали создаваться добровольные народные дружины по месту жительства при СПК. Первоначально в некоторых районах города были проведены эксперименты по переводу дружин на новую форму работы. Однако они не увенчались успехом. Плодотворной деятельности общественных объединений препятствовал ряд социально-экономических факторов. Автор пришел к выводу о том, что ошибки, сделанные в процессе реорганизации общественных объединений по охране правопорядка, привели к провалу программы переориентирования добровольных народных дружин, а впоследствии – к прекращению их деятельности.

The paper focuses on the history and activities of residents' voluntary people's guards in Novokuznetsk, Kemerovo region, in the late 1980s. In such a formulation of the problem the topic is studied for the first time. The study is based on archival documents. The author analyzes the organization of the people's guards program based on social and educational facilities of the city (SEC). Since December 1986, residents' voluntary people's guards were established at SEC. Initially, in some areas of the city, experiments were conducted to transfer teams to a new form of work. However, they were unsuccessful. Fruitful activities of voluntary guards were hindered by a number of socio-economic factors. The author concluded that the mistakes made in the process of reorganization of voluntary associations for the protection of law led to the failure of the program to re-orient voluntary people's guards, and later – to stop their activities.

Ключевые слова: добровольные народные дружины, дружинники, социально-педагогический комплекс, общественный порядок, г. Новокузнецк Кемеровской области.

Keywords: voluntary militias, vigilantes, socio-pedagogical complex, public order, Novokuznetsk, Kemerovo region.

Со времени образования в 1958 г. добровольные народные дружины (ДНД) ко второй половине 1980-х гг. мало изменили формы и методы своей деятельности. Двадцатипятилетний опыт сотен тысяч дружин не являлся залогом успеха и положительного результата. В организации работы общественников было достаточно трудностей и ошибок, и все чаще имели место случаи, когда они функционировали не совсем эффективно. Однако тогда имелись большие ресурсы в рациональном использовании огромной социальной силы, какой являлись ДНД по охране общественного порядка. Во второй половине 1980-х гг. таким «резервом» могла стать организация работы добровольных народных дружин по месту жительства. В заявленной постановке проблемы на материале г. Новокузнецка Кемеровской области тема изучается впервые.

В рассматриваемый период времени полный ход набирала перестройка, затронувшая все стороны жизни в СССР. Коснулась она и деятельности ДНД страны в целом и, в частности, общественников Кемеровской области. Преобразования вызваны следующими моментами. Во-первых, созданием в микрорайонах городов социально-педагогических комплексов (СПК). Это начинание партийной организации и населения города Альметьевска Альметьевского района Татарской АССР получило одобрение Центрального Комитета КПСС. Оно заинтересовало Новокузнецкий городской комитет партии с позиции объединения усилий общественных

институтов, переноса организационно-воспитательной работы по месту жительства. Во-вторых, дружины постепенно утратили свои позиции, снизилась их роль в охране общественного порядка, а особенно – в профилактической работе по предупреждению правонарушений. Первоначально они создавались по производственному принципу, и к середине 1980-х гг. такое построение оправдывалось только для небольших населенных пунктов. В больших городах (как Кемерово и Новокузнецк) при их географических особенностях подобный подход в организации ДНД очень часто являлся малоэффективным. Для участия в работе дружины общественник ехал из одного конца города в другой, а после дежурства за полночь возвращался домой.

В это же время все чаще стали встречаться случаи, когда под нажимом партийных и профсоюзных организаций, администрации в рейд выходили люди, которые не имели отношения к дружине. Такое дежурство нередко сводилось к фланированию по улицам с 20 и максимум до 22 часов. Статистика правонарушений показывала, что самым беспокойным временем на улицах считалось время с 22 до 23 часов, то есть именно то время, которое было определено для деятельности общественников.

В декабре 1986 г. Новокузнецкий городской штаб народной дружины принял решение о переориентации работы дружин по месту жительства [6]. Инициативу поддержало партийное руководство города. 26 июня 1987 г. бюро Новокузнецкого горкома КПСС приняло

постановление «О переориентировании деятельности добровольных народных дружин в связи с созданием социально-педагогических комплексов» [2, л. 5 – 7]. Бюро горкома обязало райкомы, райисполкомы, партийные и профсоюзные организации, хозяйственных руководителей при каждом СПК создать ДНД и с 1 сентября 1987 г. их силами приступить к охране общественного порядка и профилактической работе с населением на территории каждого комплекса.

В связи с образованием в городе СПК тем же постановлением бюро Новокузнецкого горкома КПСС утвердило «Положение о деятельности ДНД по месту жительства на основе социально-педагогических комплексов» и «Программу перевода ДНД на работу по месту жительства» [2, л. 17 – 20, 21 – 24]. Была разработана программа развития СПК, согласно которой планировалось создать материально-техническую базу для занятий по интересам в свободное время детям, подросткам и взрослым. Составной частью СПК должны были стать ДНД, которые смогли бы организовать здоровый микроклимат в жилых районах [7].

Суть этих преобразований, прежде всего, заключалась в том, что дружинники выполняли обязанности в месте своего проживания, что могло сберечь их время и силы. Не менее важен и другой аспект: это означало охранять покой своей семьи и своих близких, товарищей и соседей. Но главным аргументом в пользу такой дружины служила появляющаяся возможность быть не силой, сдерживающей антиобщественные проявления, а работать в качестве профилактического органа с целью искоренения их природы.

Еще в середине 1965 г. областным штабом ДНД был изучен опыт работы народных дружин по месту жительства в г. Новокузнецке [4, л. 43]. Так, в Куйбышевском и Кузнецком районах города создавались ДНД по микрорайонам, состав которых формировался из их жителей. В Центральном районе были образованы дружины при жилконторах [5, л. 102]. Областное руководство дружин рекомендовало внедрить положительный опыт другим городам и районам Кемеровской области, который на местах применен так и не был.

Главное в переводе дружин на работу по месту жительства – это не только создание более благоприятных условий для каждого из дружинников, но и перенос всей воспитательной работы в каждый дом, в каждую неблагополучную семью. Основная задача дружин по месту жительства как одного из главных звеньев социально-педагогического комплекса состояла в создании в каждом дворе, в каждом микрорайоне обстановки, благоприятной для нормального отдыха и организации досуга всех жителей. В то же время такая реорганизация не затрагивала специализированные дружины (по линии ГАИ, по борьбе с пьянством и алкоголизмом и т. д.) и оперативные комсомольские отряды дружинников [2, л. 7].

Опыта создания дружин по месту жительства в составе СПК на тот момент в стране было не столь много. В Альметьевске в СПК работали секции по профилактике правонарушений и борьбе с наркоманией [10, с. 119]. Причем открытые ранее комплексы в других регионах страны уже прекратили свое существование, например, в городах Свердловск и Челябинск [1, с. 32]. Поэтому проведены два эксперимента: в Новоильинском и Новобайдаевском микрорайонах г. Ново-

кузнецка. Они оказались неудачными. Главная причина связана с тем, что начинания не встретили должного понимания на местах. Дружинников, привлеченных к работе по месту жительства, не освобождали от дежурства в ДНД на производстве. На словах проект поддерживали все, а практически в такую дружину первоначально никто не пришел. Неумение перестроиться, преодолеть ведомственные барьеры повторились в Центральном и Заводском районах города. Не продумали работу с дружинниками по месту жительства в городских и районных отделах внутренних дел, местных Советах. Городской штаб дружины организационно оказался не на высоте.

В июле 1987 г., анализируя неудачи, руководство Новокузнецкого горкома КПСС пришло к следующим выводам. Первое: переход к новому принципу организации народных дружин должен быть применен повсеместно и одновременно. Второе: ему должна предшествовать напряженная, хорошо продуманная и скоординированная работа. Несмотря на то, что написали достаточно четкую программу переориентирования дружин, была допущена значительная ошибка: реорганизовать работу ДНД пытались в сжатые сроки. Поэтому возникли задачи огромной сложности не только перед исполкомами городского и районных Советов народных депутатов, но и перед органами внутренних дел, а в конечном счете – перед народными дружинами и всей общественностью города.

Как уже отмечалось, с 1 сентября 1987 г. при каждом из СПК города должны были начать работу добровольные народные дружины по месту жительства. Всего в городе насчитывалось 66 социально-педагогических комплексов [7]. На переходный период штабы дружин на производстве сохранялись. Они обеспечивали связь между производством и социально-педагогическими комплексами в микрорайонах. Организационную работу последних возглавили работники райкомов и райисполкомов. Под руководством участковых инспекторов проводилась работа по паспортизации микрорайонов. Предстояло установить, сколько на их территории неблагополучных семей, выявить подростков, склонных к правонарушениям, переписать пьяниц и туеядцев. На основании изучения социальной инфраструктуры микрорайона составлялись планы работы дружинников. Ближайшие планы строились на полтора – два месяца, за которые предстояло реформировать существующие ДНД в дружины при СПК, создать в микрорайонах деятельные штабы, каждому подразделению определить конкретные задачи. Но при этом лишь половина СПК имела помещения для штабов дружин. Поэтому городской комитет партии поручил «хозяйственным органам» до 1 января 1988 г. выделить и оборудовать помещения, обеспечить их «специализированными средствами связи» [2, л. 6].

Изучая проблему, нельзя забывать о ситуации в стране в рассматриваемое время. Была необходима перестройка психологии каждого гражданина, переход к действительно хозяйственному отношению ко всему происходившему в обществе. В Орджоникидзевском районе г. Новокузнецка собрали более 100 человек, кто каким-либо образом пострадал от антиобщественных проявлений. Лишь двое из них изъявили желание работать в дружине по месту жительства. Разговор с новокузнецчанами в их квартирах по этому поводу также не

дал желаемых результатов. Ответ обычно был один: «Мне это ни к чему». Известен случай, когда в Новоильинском жилом массиве хулиганствующие элементы, пользуясь малочисленностью дружины, ее разобщенностью, путем угроз и даже избиения вынудили общественника покинуть дружину по месту жительства. Имелись и другие причины, являвшиеся следствием необязательности тех, кому поручалась переориентация дружин и их деятельность в целом. В декабре 1987 г. показатель выхода на дежурство в Заводском районе составил 37 % от нормы, в Куйбышевском – всего лишь 30 % от нормы. В указанных районах каждое третье дежурство оказалось сорванным [6].

Кроме того, существовала еще одна явная проблема. Местные власти так и не предоставили некоторым штабам ДНД необходимых помещений. До эксперимента они размещались в помещениях 40 опорных пунктов охраны общественного порядка, а теперь их нужно было вдвое больше [6].

Много нареканий поступало в адрес «хозяйственных кадров» и организаций, оказавшихся в своем большинстве в момент перехода в стороне от деятельности народных дружин. Работу по привлечению жителей в дружину осуществляли агитаторы и руководители на уровне мастеров, а партийные организации перестали проводить ее непосредственно в коллективах. Они не проявили необходимой активности: многие партийные комитеты и партийные бюро к началу 1988 г. даже не рассмотрели вопросы участия руководителей и коммунистов в деятельности ДНД по месту жительства и фактически не интересовались тем, как их дружинники идут во вновь создаваемые формирования. Например, в конце 1987 г. на разрезе «Листвянский» об этом «между делом» сказали на партийном собрании. Не удивительно то, что во время беседы с дружинниками разреза последние высказали незнание сути перемен, происходящих в дружине [6]. Но имелись и факты противоположного рода. В середине 1988 г. комитет комсомола Кузнецкого металлургического комбината сформировал группу агитаторов, которая занималась разъяснительной работой с населением микрорайона по организации ДНД по месту жительства. Аналогичные мероприятия проводились с активом микрорайонов во всех СПК комбината [3, л. 5]. Совершенную пассивность в работе по месту жительства проявили жилищно-эксплуатационные организации. Не создавался настоящий актив из старших по подъездам, домов и улиц. Нередко среди них оказывалось немало любителей поговорить, но не желающих и не умеющих организовать жителей на какое-либо полезное дело.

Хотя иногда намечались положительные результаты. Например, серьезный подход к решению проблемы наблюдался в СПК № 26 г. Новокузнецка. Здесь сумели сформировать дружину из жителей микрорайона в количестве более 400 человек [6]. Этот факт рельефно вырисовывал и другой очень серьезный промах в работе по месту жительства – пассивность руководителей социально-педагогических комплексов и секретарей партийных организаций головных предприятий, отвечавшие за работу СПК в микрорайонах. Именно они отвечали за сложившуюся обстановку.

Программа переориентирования дружин на работу по месту жительства «провалилась». Мы предполагаем,

что это случилось в первую очередь потому, что потребительское отношение в обществе было еще довольно велико. Оно очень четко проявлялось там, где не было притяжения коллектива и его общественных институтов, – в собственной квартире. На проверку оказались тяжелыми на подъем даже те, кто числился в общественном активе, в том числе и первые руководители. Случалось и так: в домах, где проживали активисты, дружинников-агитаторов не пускали в квартиры. Конечно, были и другие причины, явившиеся следствием необязательности тех, кому поручалась переориентация дружин и их деятельность в целом. Мы уже упоминали проблему отсутствия элементарных средств телефонной связи и площадей для размещения штабов вновь созданных народных дружин.

Сегодня можно однозначно утверждать, что там, где не создавалась дружина по месту жительства, не было и настоящей работы на комплексе. Своевременно и правильно было отмечено исследователями в области административно-правового регулирования, что в охране общественного порядка на территории и объектах своего места жительства население и его наиболее активные представители были лично заинтересованы, и этот элемент человеческого фактора необходимо было использовать [8, с. 10].

Начатые перестроечные процессы подняли к политической активности миллионы людей, породили надежды на поворот к лучшему в решении насущных проблем. Однако противоречия между возросшими ожиданиями масс и результатами хозяйственного развития наложили отпечаток на сам ход реформ в стране. Нарастала волна преступности, которая все больше беспокоила общество. Наблюдался рост числа квартирных краж, разбойных нападений, злостного хулиганства, в том числе в Кемеровской области. В 1987 г. на территории региона зарегистрировано 26499 преступлений, в том числе совершенных несовершеннолетними – 1902 [12, л. 15, 18]. В 1988 г. подобные показатели составляли 29906 и 2445 преступлений соответственно, в 1989 г. – 32750 и 3397 преступлений соответственно [13, л. 4, 10; 11, л. 22]. Число преступлений на 10000 человек населения Кемеровской области составляло: в 1987 г. – 840,5; в 1988 г. – 845,8; в 1989 г. – 1281,7 [9, с. 14].

Казалось бы, что в такой сложной ситуации и должны были прийти на помощь уже проверенные годами и преобразованные общественные институты. Но деятельность добровольных народных дружин, включая работу при социально-педагогических комплексах, почти никаких результатов не давала. Профилактическая работа носила поверхностный характер. Число патрульных на улицах города снижалось. Все чаще дежурства вообще срывались из-за неявки общественников. Вследствие указанных выше обстоятельств повсеместно наблюдалось ухудшение криминальной обстановки как в г. Новокузнецке, так и в Кемеровской области в целом. После возврата к старым методам работы добровольных народных дружин по производственному принципу в феврале 1988 г. наступила некая самоуспокоенность, что в дальнейшем привело к «казенщине» и формализму в их деятельности, к «цифровой круговерти», никак не улучшившей профилактику правонарушений.

Литература

1. Галлеев Р., Рябов И. Социальная педагогика: Альметьевский вариант // Народное образование. 1990. № 3.
2. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. П-74. Оп. 36. Д. 12.
3. ГАКО. Ф. П-74. Оп. 38. Д. 20.
4. ГАКО. Ф. П-75. Оп. 9. Д. 233.
5. ГАКО. Ф. П-75. Оп. 10. Д. 76.
6. Ленский А. Станет ли ДНД добровольной? // Кузнецкий рабочий (Новокузнецк). 1988. 16 февр.
7. Паутова С. Единым фронтом // Кузнецкий рабочий. 1987. 9 июля.
8. Попов Л. Л., Туманов А. Г. Актуальные проблемы совершенствования охраны общественного порядка и общественной безопасности в условиях перестройки // Основные направления перестройки служб охраны общественного порядка и безопасности / под ред. А. В. Мельникова. М.: Академии МВД СССР, 1989. С. 9 – 14.
9. Преступность и правонарушения. 1991: статистический сборник // Министерство внутренних дел Российской Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации / под ред. Л. В. Сергеевой. М.: Финансы и статистика, 1992. 172 с.
10. Рябов И. И. Развитие и становление социально-педагогической работы в субрегионе (на материале Альметьевского субрегиона 1980 – 2000 гг.): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Казань, 2000. 208 с.
11. Текущий архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Д. 2/09. Т. 1.
12. Текущий архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Д. 19. Т. 4.
13. Текущий архив ИЦ ГУ МВД России по Кемеровской области. Д. 21. Т. 4.

Информация об авторе:

Евсеев Евгений Анатольевич – соискатель кафедры новейшей отечественной истории КемГУ, evseev.1973@mail.ru.

Evgeny A. Evseev – post-graduate student at the Department of Modern Russian History, Kemerovo State University.

(**Научный руководитель: Генина Елена Сергеевна** – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры новейшей отечественной истории КемГУ, whitesiberia@narod.ru.

Scientific advisor: Elena S. Genina – Doctor of History, Associate Professor, Professor at the Department of Contemporary Russian History, Kemerovo State University).

Статья поступила в редколлегию 12.09.2014 г.

УДК 930.2(571.17):323.232"1948/1953"

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА КАМПАНИЙ ПО СНИЖЕНИЮ ЦЕН В СССР В 1948 – 1953 ГГ. (по материалам Кемеровской области)

М. М. Колязимова

IDEOLOGICAL SPECIFICITY OF CAMPAIGNS FOR PRICE REDUCTION IN THE USSR IN 1948 – 1953 (as revealed by the example of Kemerovo Region)

M. M. Kolyazimova

В послевоенное время в СССР с 1948 по 1954 гг. ежегодно выходили постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) о снижении цен на товары массового потребления. Данная мера пользовалась популярностью у населения страны и использовалась властью для укрепления собственного авторитета. Каждое снижение цен сопровождалось идеологической кампанией. Средства массовой информации СССР формировали общественное мнение, вызвали соответствующую реакцию населения. Организованная «сверху» общественная реакция способствовала достижению задач идеологических кампаний. В данной статье определена идеологическая специфика кампаний по снижению цен в СССР в 1948 – 1953 гг. на примере Кемеровской области. Автором выявлены основные составляющие кампаний, получивших массовый отклик в регионе. Основу для проведения исследования составили материалы периодической печати. Региональная газета «Кузбасс» публиковала соответствующие материалы, отвечавшие установкам из центра. В идеологическом контексте снижение цен на материалах Кемеровской области изучается впервые.

In the postwar period in the USSR from 1948 to 1954, the USSR Council of Ministers and the Central Committee of the all-Union Communist Party (of Bolsheviks) annually issued resolutions to decrease prices of consumer goods. This measure was popular among the population and was used by the authorities for boosting their own credibility. Each decrease in prices was accompanied by an ideological campaign. Soviet media shaped public opinion and aroused public reaction. Public reaction organized "from the top" contributed to achieving the purposes of ideological campaigns. This paper defines the ideological specificity of the campaigns for reduction in prices in the USSR in 1948 – 1953 revealed by the example of Kemerovo region. The author reveals the main components of campaigns that received a massive response in the region. Materials of periodicals formed the basis for the study. The regional newspaper "Kuzbass"

published relevant materials corresponding to the tasks of the center. The decline in prices based on materials of Kemerovo region is studied for the first time in the ideological context.

Ключевые слова: идеология, идеологические кампании, снижение цен, отклики населения, Кемеровская область.

Keywords: ideology, ideological campaigns, price reduction, population reactions, Kemerovo region.

Одним из средств укрепления авторитета власти в глазах населения в первые послевоенные годы в СССР была политика снижения цен. Ценовая политика в условиях нерыночной экономики стала мощным рычагом в руках государства, позволяющим не только решать экономические проблемы, но и манипулировать общественным мнением. Снижение цен неизменно вызывало положительную реакцию в обществе и поднимало волну энтузиазма. Эмоциональное воздействие на население оказалось настолько глубоким, что до сих пор значительная часть людей старшего поколения ссылается на снижения цен как на главный аргумент, являющийся с их точки зрения свидетельством заботы И. В. Сталина о благе народа [6, с. 86].

До настоящего времени идеологические кампании в Кемеровской области, сопровождавшие снижение цен, не являлись предметом специального изучения. В основе данного исследования лежат материалы периодической печати. Средства массовой информации отражали ход идеологических кампаний. Газета «Кузбасс» (орган Кемеровского обкома и горкома ВКП(б) и областного Совета депутатов трудящихся) перепечатывала информационные сообщения центральной прессы и публиковала материалы местного уровня.

После преодоления промышленного кризиса 1946 – 1947 гг. правительство приступило к экономическим мерам по улучшению жизни населения и снижению государственных розничных цен. Данная акция несколько раз осуществлялась при жизни И. В. Сталина и еще дважды после его смерти. В декабре 1947 г. были проведены отмена карточной системы и денежная реформа. С 1948 по 1954 гг. ежегодно выходили постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) о снижении цен на продовольственные и промышленные товары. При этом размеру снижения цен не уделялось большого внимания, поскольку значение имел сам факт заботы государства о народе. Все этапы снижения цен сопровождались широкомасштабными пропагандистскими кампаниями [11, с. 33].

В речи на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа Москвы 9 февраля 1946 г. И. В. Сталин объявил цель первой послевоенной пятилетки: «...восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в более или менее значительных размерах». Кроме того, И. В. Сталин подчеркнул, что «Советское государство всегда считало своим долгом постоянно заботиться о советском народе, об улучшении материального благосостояния советских людей». В связи с этим он заявил: «Не говоря уже о том, что в ближайшее время будет отменена карточная система, особое внимание будет обращено на расширение производства предметов широкого потребления, на поднятие жизненного уровня трудящихся путем последовательного снижения цен на все товары...» [20].

Как правило, о снижении цен население оповещалось заранее. Для создания соответствующего настроения магазины украшались красочными объявлениями и плакатами, приглашающими покупателей на распродажу. Очередное снижение цен встречалось населением как долгожданный праздник. На страницах газет разворачивалась огромная пропаганда. Каждый год после выхода в свет постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) страницы газеты «Кузбасс» были наполнены информационными сообщениями.

Каждое снижение цен сопровождалось откликами населения. Ежегодно после выхода в свет постановлений Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) на предприятиях и в учреждениях Кемеровской области проходили многочисленные собрания и митинги, на которых обсуждалось данное событие. Люди горячо благодарили «великого вождя» за заботу о населении. В марте 1950 г. на шахте «Центральная» Кемеровского рудника забойщик Симонов в своем выступлении сказал: «Новое снижение розничных цен является еще одним проявлением заботы партии и правительства о советских людях. Хочется, прежде всего, поблагодарить нашего родного отца и учителя – товарища Сталина. Ему мы обязаны своей счастливой жизнью» [4]. На собрании укрупненного колхоза имени Сталина Кемеровского района в апреле 1951 г. выступил рядовой колхозник-кузнец В. Аверьянов. От имени членов артели он «поблагодарил большевистскую партию, советское правительство и великого вождя трудящихся товарища Сталина за повседневную заботу о зажиточной и культурной жизни колхозного крестьянства». Он произнес: «Как радостно жить, зная, что о нас постоянно заботится товарищ Сталин. Новое снижение цен вселяет желание работать еще лучше, чтобы своим трудом во славу любимой Отчизны отблагодарить наше родное правительство». В. Аверьянов взял на себя обязательство отремонтировать весь инвентарь досрочно [1]. Забойщик шахты имени Сталина (Прокопьевск) И. Латышев в связи с пятым снижением цен в 1952 г. писал: «Счастлива и радостна наша жизнь. Счастлива она тем, что о нас, рядовых советских людях, заботится величайший человек эпохи – наш вождь, отец, друг и учитель И. В. Сталин» [12].

С помощью данной меры государство стремилось закрепить в умах населения представления о верно избранном социально-экономическом курсе развития, а также продемонстрировать преимущества жизни в СССР перед условиями жизни в капиталистических странах. Трудящиеся сравнивали условия жизни. На собрании в новококсовом цехе Кемеровского коксохимического завода, состоявшемся в марте 1949 г., люковой А. А. Сапов подчеркнул существующую огромную разницу: «Посмотрите, что происходит у нас и в капиталистическом мире. Наше правительство, партия неустанно заботятся о благосостоянии народа.

А в Америке и странах, закабаленных планом Маршалла? Там жизненный уровень человека падает изо дня в день» [3].

Станхановец Маконов, выступивший на собрании в цехе подготовки производства завода имени Молотова (Сталинск, ныне Новокузнецк), состоявшемся в 1951 г., заявил: «В капиталистических странах цены на предметы широкого потребления повышаются, у нас осуществлено четвертое по счету снижение. Там катастрофически падает заработная плата трудящихся, у нас неуклонно растет реальный заработок. Новое снижение цен – это реальный шаг к торжеству коммунизма. Богаче и краше становится наша жизнь» [10]. Проходчик отдела капитальных работ шахты «Центральная» (Кемерово) Стариков на прошедшем в апреле 1952 г. митинге рассказал, сколько средств экономит его семья за счет снижения цен, сравнил жизнь советских горняков с жизнью в капиталистических странах: «Ежегодное снижение цен дает нам возможность жить все лучше и лучше. Тяжело живется горнякам в странах капитала. Там шахтер боится завтрашнего дня, потому что он может стать безработным. Мы же смело смотрим вперед, потому что знаем, что завтра будет еще лучше» [19]. Токарь механического цеха Кемеровского азотно-тукового завода В. Мартынов на митинге (1953 г.) выступил со словами: «Как не похожа наша жизнь на жизнь трудящихся капиталистических стран. Там растут голод, нищета и безработица. Правительства этих стран расходуют огромные средства на подготовку к новой войне. Мы же строим гигантские электростанции и каналы, снижаем цены на товары массового потребления. Это возможно только в стране социализма» [18].

Как и многие идеологические кампании рассматриваемого времени, кампании, связанные со снижением цен, были направлены на мобилизацию трудовой активности населения. Ежегодно выход постановлений о снижении цен сопровождался откликами трудящихся Кемеровской области, в которых звучали призывы к активной трудовой деятельности и обещания увеличить производительность труда. Трудящиеся брали на себя обязательства по досрочному выполнению производственных планов и вызывали друг друга на социалистическое соревнование.

Проходчик шахты «А» треста «Ленинуголь» (Ленинск-Кузнецкий) Терехин в 1949 г. сообщил корреспонденту газеты «Кузбасс», что на митинге коллектив принял следующее решение: «В ответ на сталинскую заботу о материальных благах трудящихся еще выше поднимем производительность труда, завершим годовой план добычи угля ко Дню Сталинской Конституции и дадим 200 тысяч рублей сверхплановых накоплений» [16]. Горняки шахты «Северная» (Кемерово) ответили на очередное снижение цен 1950 г. увеличением темпов угледобычи и взяли на себя конкретные трудовые обязательства. Начальник участка № 7 шахты «Северная» Казанин обязался до 12 марта 1950 г. выдать на-гора около двух сверхплановых эшелонов топлива. Бригадир скоростной проходческой бригады Астанин освоил скоростной метод проходки Петра Беляева и выполнил февральский план на 170 % [4].

На митинге трудящихся кемеровского завода «Строммашина» в 1951 г. стахановец-обрушник литей-

ного цеха Варламов заявил: «Товарищи, хочется еще лучше работать за благо Родины. В ответ на заботу партии и правительства я обязуюсь выполнить в марте план на 200 процентов» [17]. На заводе имени Молотова (Сталинск) «с огромным воодушевлением и радостью» встретили решение о четвертом снижении цен. Выступая на собрании в цехе подготовки производства в 1951 г., начальник цеха Капитоненков сказал: «Великая сталинская забота о дальнейшем повышении жизненного уровня трудящихся обязывает каждого из нас работать еще лучше, еще самоотверженнее. Мы не останемся в долгу! С удвоенной энергией будем множить богатства своей социалистической Отчизны» [10]. Столяр И. С. Лейниш на митинге рабочих четвертого участка строительного треста № 96 (Кемерово), состоявшемся 1 апреля 1953 г., произнес: «Наша обязанность – трудом ответить на заботу о благе народа. Вдвое, втрое лучше должны мы сейчас работать!» [2].

Средства массовой информации публиковали материалы, из которых явствовало, что население подсчитывало выгоду от очередного снижения цен. В. И. Жванина, домохозяйка, жена квалифицированного рабочего механического завода (Кемерово), сказала сотруднику редакции газеты «Кузбасс»: «Вчера поздним вечером мы слушали постановление по радио. Записали, а потом подсчитали. Получаем мы на руки 900 рублей с лишним. Теперь выходит, что освобождается рублей 150. На эту сумму возросла реальная зарплата моего мужа. На пять рублей в день» [3]. Студентка третьего курса Кемеровского коксохимического техникума Г. Казеннова в 1950 г. писала в редакцию газеты «Кузбасс» о том, с каким воодушевлением восприняли студенты постановление о снижении цен: «Я учусь на третьем курсе коксохимического техникума, получаю 235 рублей стипендии. Если до 1 марта я еженедельно на питание тратила 50 рублей из стипендии, и у меня совсем немного оставалось на прочие расходы, то сейчас на 40 рублей я куплю продуктов гораздо больше. Смогу чаще бывать в кино, в театре. Многие наши девушки собираются на экономию от стипендии купить к 1 мая платье и туфли... Мы безгранично благодарны коммунистической партии, советскому правительству и родному Сталину за заботу о студенчестве. На эту заботу мы отвечаем отличной учебой» [9]. Жизненные примеры отдельных людей являлись яркой пропагандистской моделью, с помощью которой в массовом сознании укреплялась идея о постепенном приближении материального изобилия.

Поэт М. Небогатов посвятил снижению цен свои произведения. В 1951 г. он написал стихотворение «Спасибо вождю», где содержатся строки:

Как о любимых детях,
 неустанно
Великий вожь заботится о нас!
Счастливой жизни, доброго здоровья
Желает он народу своему.
От всей души с горячею любовью
Мы нашу благодарность шлем ему [14].

По случаю очередного снижения цен в 1953 г. поэт опубликовал стихотворение «Праздник», где детскими глазами описано положительное влияние очередного постановления на благосостояние граждан: в день

снижения цен отец пришел домой с гостинцами для всей семьи. Снижение цен встречали как праздник:

Пусть уж в обществе нашем семейном

Будет радость сегодня у всех.

Достает он бутылку портвейна.

– Ради праздника выпить не грех [13].

Подчеркивая масштабность происходивших событий, газета «Кузбасс» публиковала восторженные отклики газет социалистических стран Восточной Европы и Китая на снижение цен (польские газеты «Жице Варшавы», «Польска эбройна», «Речь Посполита», чехословацкая газета «Праце», китайская газета «Женьминьжибао» и другие). Принятые меры рассматривались как показатель мощи советской экономики, «достижение социализма». Так, польская газета «Жице Варшавы» (статья «Триумф социалистической экономики») писала в 1949 г., что население СССР выигрывает от нового снижения цен около 71 млрд рублей. Таким образом, снова поднимется жизненный уровень населения страны. Газета указывала, что в то время, как в США ведется гонка вооружений, растет военная промышленность, Советский Союз развивает мирные отрасли промышленности и снижает цены на товары широкого потребления [7]. Центральный орган профсоюзов Чехословакии «Праце» в 1950 г. сообщала, что «новые цены в СССР показывают миллионным массам простых людей всего мира, что советский строй является единственным строем в мире, который полностью исключает эксплуатацию человека человеком, анархию производства, кризис и безработицу и обеспечивает трудовому народу счастливый труд, хлеб и мир» [8]. Подобные публикации имели место и в дальнейшем [5].

Критиковалось недостаточное освещение либо игнорирование факта снижения цен отдельными периодическими изданиями капиталистического мира. Голландские газеты, близкие к правительству «Де фолькстрант» и «Де Недерландер», в 1949 г. «замалчивали» снижение цен в СССР [7]. Газеты западных секторов Берлина в 1950 г. поместили краткие сообщения (в 15 – 20 строк) о переводе курса рубля на золотую базу и «ни одним словом не обмолвились о новом снижении цен на продукты питания и промышленные товары» [8].

Одновременно жители Кемеровской области узнавали из газеты «Кузбасс» информацию о бедственном положении трудящихся и повышении цен в капи-

талистических странах. Пенсионерка М. Ф. Барсукова из Кемерова сообщила корреспонденту газеты «Кузбасс» в 1953 г.: «Из газет я знаю, как тяжела жизнь трудящихся за рубежом. В Италии, Франции, Англии, Греции, Норвегии, Голландии цены на продукты первой необходимости непрерывно растут. А, значит, соответственно, сокращается и реальная заработная плата рабочих. Не то у нас. Покупательная способность советского рубля растет год от года, богаче, краше становится Родина, зажиточней ее люди» [15].

Таким образом, снижение цен, являясь экономической мерой, имело ярко выраженный политический подтекст. С помощью подобных акций сталинское руководство формировало в сознании людей уверенность в завтрашнем дне, в постепенном приближении материального изобилия. При этом в действительности цены снижались незначительно – на несколько процентов, но пропагандистский эффект от мероприятия был всегда гораздо большим. Данная политика преследовала цель укрепления в массовом сознании представлений о величии советского государства, еще одного доказательства преимуществ жизни в СССР по сравнению с капиталистическими странами. Снижение цен рассматривалось как забота И. В. Сталина о благе народа, что способствовало росту авторитета «вождя». После смерти И. В. Сталина советское руководство еще дважды (в 1953 и 1954 гг.) снижало цены. Политика снижения цен являлась популистской мерой, использовалась властью для поддержания собственного авторитета и вызывала положительную реакцию в обществе. Каждое снижение цен сопровождалось идеологической кампанией, о чем, в частности, свидетельствуют события в Кемеровской области. Важными составляющими идеологических кампаний были огромная пропаганда в средствах массовой информации, организованная «сверху» общественная реакция в виде откликов населения, а также подъем трудовой активности, который обеспечивал увеличение производительности труда и досрочное выполнение производственных планов. В Кемеровской области, промышленном регионе, кампании по снижению цен, как и другие идеологические кампании, имели особое значение. Они являлись дополнительным средством поддержания рабочего энтузиазма, стимулировали трудовой подъем и созидательный труд для послевоенного восстановления экономики.

Литература

1. Андреев М. Благодарность колхозников // Кузбасс (Кемерово). 1951. 2 марта. Режим доступа: http://91.190.232.206:8080/period/kem_onb/kuzbass/1951/N51_mart.pdf (дата обращения: 12 мая 2014).
2. Борисов Б. Работать вдвое, втрое лучше! // Кузбасс. 1953. 4 апр. Режим доступа: http://91.190.232.206:8080/period/kem_onb/kuzbass/1953/N80_apr.pdf (дата обращения: 12 мая 2014).
3. Все стало дешевле // Кузбасс. 1949. 2 марта. Режим доступа: http://91.190.232.206:8080/period/kem_onb/kuzbass/1949/N42_mart.pdf (дата обращения: 12 мая 2014).
4. Дадим больше угля любимой Родине // Кузбасс. 1950. 3 марта. Режим доступа: http://91.190.232.206:8080/period/kem_onb/kuzbass/1950/N52_mart.pdf (дата обращения: 12 мая 2014).
5. Зарубежные отклики на новое снижение цен в Советском Союзе // Кузбасс. 1951. 4 марта. Режим доступа: http://91.190.232.206:8080/period/kem_onb/kuzbass/1951/N53_mart.pdf (дата обращения: 12 мая 2014).
6. Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945 – 1953. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. 229 с.
7. Иностранцы отклики на новое снижение цен в Советском Союзе // Кузбасс. 1949. 4 марта. Режим доступа: http://91.190.232.206:8080/period/kem_onb/kuzbass/1949/N43_mart.pdf (дата обращения: 12 мая 2014).

8. Иностранские отклики на новое снижение цен в СССР и перевод курса рубля на золотую базу // Кузбасс. 1950. 4 марта. Режим доступа: http://91.190.232.206:8080/period/kem_onb/kuzbass/1950/N53_mart.pdf (дата обращения: 12 мая 2014).
9. Казеннова Г. Студенты горячо благодарят великого Сталина // Кузбасс. 1950. 3 марта. Режим доступа: http://91.190.232.206:8080/period/kem_onb/kuzbass/1950/N52_mart.pdf (дата обращения: 12 мая 2014).
10. Корниенко А. У нас и у них // Кузбасс. 1951. 3 марта. Режим доступа: http://91.190.232.206:8080/period/kem_onb/kuzbass/1951/N52_mart.pdf (дата обращения: 12 мая 2014).
11. Кузнецова Н. В. Снижение розничных цен и материальный уровень жизни населения СССР в 1947 – 1952 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. (Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения). 2008. № 1(13). С. 32 – 42. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/snizhenie-rozничnyh-tsen-i-materialnyy-uroven-zhizni-naseleniya-sssr-v-1947-1952-godah> (дата обращения: 11 мая 2014).
12. Латышев И. Счастлива наша жизнь // Кузбасс. 1952. 4 апр. Режим доступа: http://91.190.232.206:8080/period/kem_onb/kuzbass/1952/N81_apr.pdf (дата обращения: 12 мая 2014).
13. Небогатов М. Праздник // Кузбасс. 1953. 2 апр. Режим доступа: http://91.190.232.206:8080/period/kem_onb/kuzbass/1953/N78_apr.pdf (дата обращения: 12 мая 2014).
14. Небогатов М. Спасибо вождю // Кузбасс. 1951. 3 марта. Режим доступа: http://91.190.232.206:8080/period/kem_onb/kuzbass/1951/N52_mart.pdf (дата обращения: 12 мая 2014).
15. Оленева В. По новым ценам... // Кузбасс. 1953. 3 апр. Режим доступа: http://91.190.232.206:8080/period/kem_onb/kuzbass/1953/N79_apr.pdf (дата обращения: 12 мая 2014).
16. Первый день торговли по новым ценам // Кузбасс. 1949. 2 марта. Режим доступа: http://91.190.232.206:8080/period/kem_onb/kuzbass/1949/N42_mart.pdf (дата обращения: 12 мая 2014).
17. Пономарев К. Трудовые обязательства машиностроителей // Кузбасс. 1951. 3 марта. Режим доступа: http://91.190.232.206:8080/period/kem_onb/kuzbass/1951/N52_mart.pdf (дата обращения: 12 мая 2014).
18. Растет советская экономика // Кузбасс. 1953. 3 апр. Режим доступа: http://91.190.232.206:8080/period/kem_onb/kuzbass/1953/N79_apr.pdf (дата обращения: 12 мая 2014).
19. Спасибо великому Сталину // Кузбасс. 1952. 6 апр. Режим доступа: http://91.190.232.206:8080/period/kem_onb/kuzbass/1952/N83_apr.pdf (дата обращения: 12 мая 2014).
20. Сталин И. В. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы 9 февраля 1946 г. // Сталин И. В. Сочинения. Т. 16. 1946. Режим доступа: <http://sovetsia.at.ua/Stalin-Tom16.html> (дата обращения: 30 марта 2014).

Информация об авторе:

Колязимова Марина Михайловна – соискатель кафедры новейшей отечественной истории КемГУ, marina.kolyazimova.90@mail.ru.

Marina M. Kolyazimova – post-graduate student at the Department of Contemporary Russian History, Kemerovo State University.

(Научный руководитель: Генина Елена Сергеевна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры новейшей отечественной истории КемГУ, whitesiberia@narod.ru).

Scientific advisor: Elena S. Genina – Doctor of History, Associate Professor, Professor at the Department of Contemporary Russian History, Kemerovo State University).

Статья поступила в редколлегию 12.09.2014 г.

УДК 327.56(477+479.2)

УКРАИНА И ЮЖНЫЙ КАВКАЗ: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ КОНФЛИКТОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

О. С. Самутина

UKRAINE AND THE SOUTH CAUCASUS: CIVILIZATIONAL ISSUES OF CONTEMPORARY CONFLICTS IN THE POST-SOVIET STATES

O. S. Samutina

Цивилизационные аспекты современных конфликтов на постсоветском пространстве (на примере Украины и Южного Кавказа). Для поиска выхода из украинского кризиса 2014 г. необходимо изучить предшествующий опыт других постсоветских регионов, например Южного Кавказа. Украина не имеет такой сложной структуры геополитики, как Кавказ. Здесь ситуация связана прежде всего с взаимодействием России и Запада. Поэтому в разрешении украинского кризиса столь многосторонний формат участия, как на Южном Кавказе, не требуется. Именно взаимодействие в треугольнике Россия – Украина – Запад и будет решать конфликт.

To settle the Ukraine crisis of 2014, the experience of some other post-Soviet regions, e.g. the South Caucasus, should be studied. Ukraine doesn't have such a complicated geopolitical structure as the South Caucasus does. In Ukraine the situation is marked primarily by the interaction between Russia and the West. That is why solving this crisis doesn't require such a multi-lateral participation. It is the interaction within the triangle of Russia – Ukraine – the West that will settle the conflict.

Ключевые слова: этнополитические конфликты, Украина, Грузия, Армения, Азербайджан, Россия, США, Европейский Союз (ЕС).

Keywords: ethno-political conflicts, Ukraine, Georgia, Armenia, Azerbaijan, Russia, the European Union (EU), United States.

Украинский кризис 2014 года в очередной раз поставил вопрос о цивилизационном разломе и противостоянии, происходящих по границам России и в бывших советских республиках. Украина, продолжая свое «метание» между Востоком (Россией) и Западом (США + ЕС), оказалась в конфликтной ситуации, на первый взгляд, напоминающей южнокавказские государства (Грузия, Армения, Азербайджан). Не случайно сегодня многие эксперты и журналисты постоянно сравнивают ситуацию в Крыму, Восточной Украине и Приднестровье с Абхазией, Южной Осетией и Нагорным Карабахом. Действительно интересно провести сравнение некоторых черт цивилизационной проблематики конфликтов на Украине с Южным Кавказом.

Традиционная геополитика Южного Кавказа характеризуется наличием таких соседей, как Россия, Турция и Иран. При этом на севере это полиэтнический, многоконфессиональный российский Северный Кавказ. Интересно, что большая часть российского славянского населения воспринимает Кавказ как враждебное пространство. Парадокс состоит в том, что к российским чеченцам СМИ страны относятся хуже, чем, например, к армянам и грузинам, в которых видят традиционно противостоящие исламу христианские народы. Именно поэтому военная операция России 2008 г. в Южной Осетии и Абхазии получила весьма сдержанную общественную реакцию в РФ. До войны с Грузией, завершившейся признанием Москвой суверенитета Цхинвала и Сухума, 30 – 40 % опрошенных россиян, говорили, что хотели бы присоединения Абхазии и Южной Осетии к России [7]. «В 2004 и 2006 годах «Абхазия – это часть России» было самым популярным ответом о статусе территории, его давала почти треть опро-

шенных (32 и 31 % соответственно). Южную Осетию считал в 2004 году российской почти каждый второй (46 %, в 2006 году – 36 %)» [7].

«После 2008 года постепенно начала расти доля тех, кто предпочел бы, чтобы республики оставались независимыми. В июле 2014 года 52 % опрошенных заявили, что Абхазия должна быть независимой, в отношении Южной Осетии такой ответ дал 51 % респондентов, говорится в исследовании «Левада-центра», проведенном 18 – 21 июля среди 1600 респондентов (статистическая погрешность – не более 3,4 %). «Если в июле присоединения Абхазии хотели 30 % россиян, то год спустя – только 25 % (в случае Южной Осетии – 29 и 24 %)» [7].

На юге Южный Кавказ граничит со столь сложными (в цивилизационном смысле) игроками, как суннитская, формально светская Турция и шиитский Иран. При этом Турция – член НАТО и претендент на вступление в Европейский Союз. Иран объединяет иранский и турецкий компоненты, пытаясь к тому же действовать и как один из лидеров исламского мира. Проживание на Южном Кавказе, в частности в Азербайджане, суннитов и шиитов ведет к сохранению потенциальной опасности и межконфессионального конфликта. Отдельные случаи столкновений между шиитами и суннитскими салафитами уже присутствуют в современной реальности Азербайджана [4].

Геополитический контекст Украины на порядок менее дифференцирован. С востока Россия с традиционной внешнеполитической парадигмой продвижения панславизма и православия. Именно поэтому российским обществом Крым и Украина воспринимается как часть русской истории, а Кавказ нет, хотя включение Крыма и Кавказа в российскую государ-

ственность шло в один хронологический период XVIII – XIX вв., а Западная Украина вообще была присоединена к СССР в XX веке.

Раскол православия на Украине Московским Патриархатом Русской Православной Церкви рассматривается, скорее, как досадное недоразумение и происки внешних врагов, чем как проявление именно украинской идентичности. Надо заметить, что и в условиях конфликта руководство Московского Патриархата ведет очень осторожную политику. Патриарх Кирилл публично не комментирует события в Крыму и на юго-востоке Украины. Более того, крымские епархии Украинской православной церкви Московского Патриархата по факту остались в составе этой церкви. «19 марта Синод РПЦ заявил, что границы церкви не проходят по государственным границам. Казалось бы, ничего нового – это последовательная позиция РПЦ уже много лет, но в контексте Крыма и Юго-Востока Украины это имеет, безусловно, особое значение» [13].

Униатский и католический Запад Украины традиционно трактует свою государственность как европейскую и противопоставляет ее «деспотической» России. После перехода Крыма под юрисдикцию России ситуация Украинской Православной Церкви Московского Патриархата на остальной территории Украины резко ухудшилась. Ее стали рассматривать как «церковь Януковича» и часть «москальской церкви» [13]. Были даже попытки новых властей передать такие значимые объекты, как Киево-Печерская Лавра и Почаевский монастырь, Украинской православной церкви Киевского Патриархата [2]. Таким образом, государственный раскол привел к дополнительному расколу внутри православия.

На Украине почти нет азиатского и исламского геополитического контекста. Крымские татары как часть тюрко-исламского мира воспринимались только Турцией. В реальности они выступали как сторонники киевской прозападной элиты. После референдума крымские татары оказались этническим меньшинством в Крыму, негативно настроенным по отношению к новой власти. Соответственно часть крымско-татарских лидеров покинуло полуостров, часть начала перестраиваться на контакт с новой властью. Для нормализации отношений с крымско-татарской общиной были задействованы ресурсы личного и общественного влияния татарских и чеченских политических деятелей (М. Шаймиев, Р. Кадыров и др.).

Региональный геополитический расклад Южного Кавказа сложнее, чем на Украине. С востока – Каспий как путь в Центральную Азию, с запада – Черное море как дорога в Европу. В украинской же геополитике Черное море актуализировано, скорее, как объект, связанный с проблематикой России (проблема Крыма и черноморского флота).

Стратегические приоритеты стран Южного Кавказа также более дифференцированы. Грузия первая столкнулась с ситуацией, подобной сегодняшней украинской. Слишком жесткая оппозиция России и слишком прозападный курс правительства М. Саакашвили привели в 2008 г. к признанию РФ Абхазии и Южной Осетии. Такой же курс победившего Евро-

майдана спровоцировал Россию на действия в Крыму. И в первом, и во втором случае проблема заключается в том, что без России ни грузинская, ни украинская экономика (по крайней мере в настоящее время) существовать не могут. Смена власти в Грузии это показала достаточно отчетливо. Сегодня Грузия пытается установить сбалансированный курс, учитывающий как возможность европейской и атлантической интеграции, так и позитивные отношения с Россией. 27 июня 2014 г. Грузия вместе с Украиной и Молдавией подписала соглашение об ассоциации с Европейским Союзом. Россия заняла относительно лояльную позицию «Россия выполнила обещание не вмешиваться в процесс ассоциации Грузии с Евросоюзом», заявил глава грузинского правительства Ираклий Гарибашвили после подписания соглашения с ЕС. «После прихода к власти мы стремились к конструктивным отношениям с Россией. Россия также продемонстрировала конструктивную политику по отношению к нам. Думаю, это все оправдало. Россия обещала нам, что не будет вмешиваться в процесс ассоциации Грузии с Евросоюзом, и думаю, они выполнили это обещание. Мы не видим сигналов к осложнению в этом процессе», – сказал Гарибашвили в интервью CNBC» [1]. Эту же мысль подтверждают сказанные еще в 2013 г. слова заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации Григория Карасина. «По его словам, «дипломатические отношения между Россией и Грузией пока не восстановлены, хотя мы к этому готовы». За год отношения между Россией и Грузией «стали более понятными», отметил Карасин. Сейчас, после смены руководства Грузии, отношение России к этой стране «возвращается в нормальное русло» [11].

В то же время: «В ходе опроса Национально-демократического института США, проведенного этой весной в Грузии, 58 % согласились с тем, что Грузия получит больше пользы от интеграции в ЕС и НАТО, чем от отказа от евроинтеграции за счет улучшения отношений с Россией. Противоположной точки зрения придерживаются 20 %. При этом за вступление Грузии в Евразийский союз, основанный по инициативе России, высказались 16 %, а за интеграцию в ЕС – 77 %» [1]. Грузия продолжает этот сложный курс между РФ и ЕС. В частности, грузины отказались от санкций в отношении РФ, но объяснили это «незначительностью объема торговых отношений» [5].

Еще сложнее позиция Армении. С одной стороны, армяне позиционируют себя как самый европейский народ Кавказа. Армянская диаспора в США, Франции и других странах Европы является крупнейшим спонсором и политическим покровителем Армении и Нагорного Карабаха. С другой стороны, не раз уже звучала из уст политиков и журналистов мысль о том, что «Армения – это форпост России на Кавказе» [3]. Армения первая и единственная из стран Восточного партнерства четко определилась в ориентации на Таможенный Союз в противовес экономической ассоциации с ЕС. «69 % жителей Армении видят благополучное будущее страны в составе Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в то время как 16,9 % выступают за вхождение Армении в Евросоюз» [8].

Армения – член пророссийской Организации договора коллективной безопасности (ОДКБ). В армянском городе Гюмри дислоцирована 102-я российская военная база. Срок дислокации базы, согласно заключенному в 2010 году договору, был продлен до 2044 года [10].

В отношении исламских соседей позиция Армении тоже дифференцирована. Враждебные отношения с Турцией и Азербайджаном сопровождаются вынужденным, но эффективным партнерством с Ираном.

В отношении России и ЕС позиции Грузии ближе западно-украинской, позиции Армении – восточно-украинской.

Азербайджан имеет наиболее сложный внешне-политический курс. Для ЕС и США Азербайджан как партнер необходим, но является чужим по культуре, религии и языку. Особые отношения с Турцией делают проблему европейского восприятия Азербайджана еще сложнее. С Ираном Азербайджан близок этнически, географически и конфессионально. Но боязнь взаимного проникновения азербайджанского национализма в Иран и иранского клерикализма в Азербайджан заставляет осторожно относиться к слишком широкому сближению. К тому же довольно натянутые отношения Ирана с Западом и позитивные с Арменией провоцируют Азербайджан на все более протурецкую позицию. Армянская и азербайджанская диаспоры России и армянская диаспора Франции и других стран Европы – один из ключевых факторов вовлеченности РФ и ЕС в армяно-азербайджанский конфликт. К России Азербайджан относится с осторожностью, так как слишком «проармянской» видится ОДКБ. Принятая в 2008 г., Майендорфская декларация показала, что Азербайджан стремится убедить РФ в приверженности политическому пути решения нагорно-карабахской проблемы. Но добившись принятия этого документа, большего Россия достигнуть не смогла. Азербайджан не оставляет надежды на возможное изменение ситуации. В связи с этим активно участвует в проектах создания альтернативных российским путей доставки энергоресурсов Центральной Азии в Европу («Набукко», «Южный энергетический коридор»). Азербайджанская республика, как и Украина, является членом ГУАМ и участником «Восточного партнерства» ЕС.

Украинская ситуация привела и к активизации на Южном Кавказе. Формальное усиление РФ в регионе после августа 2008 г. было несколько уменьшено за счет активной политики «Восточного партнерства» Европейского Союза. Но результаты этой политики оказались слабее, чем ожидалось европейскими лидерами. Армения вообще отказалась от договора о ассоциации с ЕС, Азербайджан так и не смог стать дейст-

вительной демократией. И даже прозападная Грузия после смены правительства взяла курс на нормализацию отношений с Россией. В августе 2014 произошло очередное обострение армяно-азербайджанского противостояния на границах Нагорно-Карабахской республики. Ряд аналитиков связывало этот факт с тем, что союзник Армении по ОДКБ Российская Федерация в этот момент втянута в украинский конфликт и не сможет оказать действенную помощь [14]. Но как показало дальнейшее развитие событий, несмотря на то, что обеспокоенность по поводу этой ситуации выражали и США [12], и ЕС [6], организовать встречу азербайджанского и армянского лидеров удалось именно российскому президенту. 10 августа 2014 г. В. Путин, С. Саргсян и И. Алиев встретились за закрытыми дверями и обсудили сложившуюся ситуацию. «Ее участники согласились в том, что конфликт может быть урегулирован только мирным путем» [9]. В сентябре 2014 г. на саммите НАТО в Уэльсе президенты Армении и Азербайджана встретятся в присутствии госсекретаря США Джона Керри. Вероятно, прав Сергей Минасян в отношении позиций России, США и ЕС по нагорно-карабахскому урегулированию: «Не будем забывать и про Минскую группу ОБСЕ, которая выполняет функции посредника. Это один из тех единичных локальных форматов, в которых на фоне глобального противостояния Запада и России все участники демонстрируют общий подход – не допустить эскалации в зоне конфликта. Все наблюдаемые признаки говорят о том, что МГ ОБСЕ и дальше будет проводить эту линию. Более того, на статусе Нагорного Карабаха не скажется даже планируемое вступление Армении в Евразийский экономический союз» [15].

Понятно, что в такой ситуации страны региона вынуждены балансировать между разными акторами. Одностороннего решения конфликтов просто не может быть. Конфликты в Нагорном Карабахе, Абхазии, Южной Осетии, Крыму, Восточной Украине являются проблемой, отражающей успехи и неудачи такого лавирования.

В 90-е годы в миротворчестве на Южном Кавказе основную роль играла РФ и институты СНГ. В 2000-е – РФ, США и Минская группа ОБСЕ в целом. Механизмы СНГ сегодня неэффективны. Эффективен двух-трехсторонний формат с участием России, ЕС и США. Наибольшие шансы достичь реальных результатов, как показал августовский кризис 2008 г. на Южном Кавказе, – у ЕС и РФ. США воспринимается Россией как партнер, слишком полагающийся на силовое давление. Европейский Союз рассматривается как партнер исторически и культурно более близкий, к тому же экономически зависимый.

Литература

1. Аكوпова Ц. Грузия подписала соглашение с ЕС и заявила следующей целью вступление в Евросоюз // inoСМИ.Ru. Режим доступа: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20140630/221338190.html> (дата обращения: 10.08.2014).
2. Бабиц Д. Драма православной церкви на Украине: советы и объяснения дипломатам // Журнал международная жизнь. Режим доступа: <http://interaffairs.ru/read.php?item=11547> (дата обращения: 16.08.2014).
3. Борис Грызлов: Армения является форпостом России на Южном Кавказе // ИА REGNUM. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/376296.html#ixzz3E0mOLvIS> (дата обращения: 25.08.2014).

4. Вспышка межрелигиозной вражды в Азербайджане // Armenia Today. Режим доступа: http://armtoday.info/default.asp?Lang=_Ru&NewsID=114316 (дата обращения: 15.09.2014).
5. Грузия не хочет накладывать запреты на Россию из-за незначительного объема торговых отношений между странами // Новости и аналитика. Национальная деловая сеть. Режим доступа: <http://www.baltpp.ru/a/-2014/08/10/gruzinskoe-pravitelstvo-obyasnilo-svoy-otkaz-ot-sankciy-v-otnoshenii-rossii/> (дата обращения: 25.08.2014).
6. ЕС призывает Армению и Азербайджан к немедленному соблюдению прекращения огня // Armenia Today. Режим доступа: http://armtoday.info/default.asp?Lang=_Ru&NewsID=114565 (дата обращения: 02.09.2014).
7. Крым охладил желание россиян присоединить Абхазию и Южную Осетию // Левада-центр. Аналитический центр Юрия Левады. Режим доступа: <http://www.levada.ru/21-08-2014/krym-okhladil-zhelanie-rossiyan-prisoedinit-abkhaziyu-i-yuzhnuyu-osetiyu> (дата обращения: 15.09.2014).
8. Около 70 % жителей Армении видят благополучное будущее страны в ЕАЭС – опрос // ИА REGNUM. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1824231.html> (дата обращения: 12.09.2014).
9. Путин, Алиев и Саргсян провели встречу по Карабаху // Русская служба BBC. Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/08/140810_armenia_azerbaijan_talks_putin.shtml (дата обращения: 12.09.2014).
10. Россия – Армения – Азербайджан: оружейный баланс в условиях политического дисбаланса // ИА REGNUM. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1825431.html> (дата обращения: 12.09.2014).
11. Россия готова к восстановлению дипотношений с Грузией, объявил МИД // Newsru.com. Режим доступа: <http://www.newsru.com/russia/21dec2013/dipgruzia.html> (дата обращения: 10.08.2014).
12. США обеспокоены ростом насилия на линии соприкосновения // Armenia Today. Режим доступа: http://armtoday.info/default.asp?Lang=_Ru&NewsID=114478 (дата обращения: 02.09.2014).
13. Христиане после Майдана: реакцию церквей на украинский конфликт изучает Оксана Куропаткина // Сайт Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. Режим доступа: http://xn--80aabqmfeoglcfnr6p.xn--p1ai/about/news/news_1019.html (дата обращения: 15.08.2014).
14. Эдуард Полатов: Сегодня война невыгодна не только Армении, но и Азербайджану // Armenia Today. Режим доступа: http://armtoday.info/default.asp?Lang=_Ru&NewsID=114667 (дата обращения: 12.09.2014).
15. Эксперт: Вступление Армении в ЕАЭС не повлияет на статус Карабаха // ИА REGNUM. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1848321.html> (дата обращения: 12.09.2014).

Информация об авторе:

Самутина Ольга Сергеевна – магистрант 2 года обучения факультета истории и международных отношений КемГУ, olga_samutina@mail.ru.

Olga S. Samutina – Master's Degree student at the Faculty of History and International Relations, Kemerovo State University.

(Научный руководитель: Юматов Константин Владимирович – кандидат исторических наук, доцент, декан факультета истории и международных отношений КемГУ, yumatov@kemsu.ru.

Scientific advisor: Konstantin V. Yumatov – Candidate of History, Associate Professor, Dean of the Faculty of History and International Relations, Kemerovo State University).

Статья поступила в редколлегию 21.10.2014 г.

УДК 94 (571.17): [338:69] “1943/199”

**ФОРМИРОВАНИЕ СТРУКТУРЫ И СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛЮ
КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ (1943 – НАЧАЛО 1990-Х ГГ.)***Д. М. Фомин***FORMATION OF STRUCTURE AND MANAGEMENT SYSTEM OF CONSTRUCTION INDUSTRY
IN KEMEROVO REGION (1943 – EARLY 1990S)***D. M. Fomin*

Статья посвящена выявлению основных тенденций в процессе формирования систем и структур управления строительным комплексом Кузбасса. В статье освещается проблема государственного стратегического управления строительной отраслью, а также взаимоотношение хозяйственных работников и местных органов власти.

The paper is aimed at identifying the main trends in the formation of systems and structures of the construction complex in Kuzbass. The paper casts light on the problem of the state's strategic management of construction industry, as well as the relationship of workers and local authorities.

Ключевые слова: капитальное строительство, специализация, реструктуризация, трест, комбинат.

Keywords: capital construction, specialization, restructuring, trust, integrated plant.

На момент образования Кемеровской области в 1943 г. на её территории действовало несколько десятков подчиненных различным наркоматам (с 1946 г. министерствам) строительных организаций. Органы государственной исполнительной власти осуществляли руководство местными строительными организациями, используя два подхода. Во-первых, управление могло осуществляться напрямую через аппарат министерства, как это было в комбинате «Главкузбассшахтострой» (с 1951 г. комбинат «Кузбассшахтострой»), который подчинялся непосредственно Министерству строительства топливных предприятий СССР. Во-вторых, министерство осуществляло руководство трестом через координирующие строительные управления, чаще всего сибирского масштаба, как это было с трестом «Сталинскпромстрой», который входил в состав управления «Главсибсредазстрой». В 1946 г. в стране стали формироваться строительные министерства. Каждая отрасль промышленности получила свое строительное министерство. В течение второй половины 1940-х – в начале 1950-х гг. подчинение строительных организаций различным ведомствам и министерствам приводило к разобщенности и децентрализации, имеющихся в области ресурсов, что, в свою очередь, ослабляло сами строительные организации. Так трест «Кемеровотяжстрой» в период 1949 – 1954 гг. четыре раза переходил из Главка в Главк. В целом в первой половине 1950-х гг. в стране сложилась отраслевая система управления строительством [15, л. 70 – 71].

Несмотря на тяжелые годы войны, в области начинает закладываться система специализации строительных организаций. Формально за строительными трестами в момент их формирования закреплялась отраслевая специализация (например, шахтостроительный или общестроительный). В действительности, специализация не соблюдалась – каждый строительный трест вел гражданское, промышленное, дорожное строительство различного профиля для своих наркоматов (с 1946 г. Министерств). Это снижало эффективность работы, влияло на качество работ и приводило к увеличению сроков строительства.

В годы войны и в первое послевоенное время у строительной отрасли просто не было возможности вести специализированное строительство. Тем не менее, чтобы разрешить эту проблему, строительные тресты проводят внутривидовую специализацию. В 1943 г. в тресте «Сталинскпромстрой» из 10 СМУ, 2 СМУ специализировались на гражданском строительстве, 1 СМУ – на дорожном, а остальные – на промышленном [1, л. 1]. Примерно такая же ситуация складывалась в тресте «ОСМЧ-30», где из 7 СМУ только 5 занимались специализированным промышленным строительством, а два остальных работали, соответственно, на гражданском и дорожном строительстве [13, л. 2]. Внутривидовая специализация позволяла повысить эффективность работы треста, но материально-техническая слабость СМУ не давала возможность выполнять специализированное строительство в полном объеме.

После окончания войны потребность как в кузбасском угле, так и в металле по всей стране начала возрастать. Как следствие, необходимость как в шахтном, так и в промышленном строительстве в целом также была достаточно велика. Об этом говорит хотя бы тот факт, что к концу 1940-х гг. в области действовало уже 4 шахтостроительных треста, объединенные в один комбинат «Главкузбассшахтострой» (с 1951 г. комбинат «Кузбассшахтострой») [2, л. 1].

Несмотря на то, что плановые показатели не учитывали реальные возможности шахтостроителей, благодаря вниманию к отрасли со стороны как центральных, так и местных властей, к концу 1940-х гг. комбинат «Главкузбассшахтострой» представлял собой мощный строительный комбинат. Он включал в себя, помимо 4 шахтостроительных трестов, еще и специализированную шахтомонтажную, а также дорожно-строительную организацию, трест по производству строительных материалов, ремонтно-механическую базу и песчано-гравийный карьер. Сеть шахтостроительных организаций позволяла обеспечить комплексное угольное развитие региона. В каждом из разрабатываемых месторождений угля в Кемеровской области находилась своя строительная организация. Нарастава-

ние шахтного строительства продолжалось и в середине 1950-х гг. В 1953 г. план по вводу новых шахт для комбината «Кузбассшахтострой» включал 7 шахт, а всего комбинат вел строительные работы на 22 шахтах. Причем в начале года план по новым шахтам был на уровне 4, но в течение года он возрос до 7 [3, л. 12]. Увеличение плановых показателей приводило к нарушению ритмичности работы шахтостроителей. Из-за работ на 7 пусковых шахтах во втором полугодии 1953 г. почти полностью были остановлены строительно-монтажные работы на других непусковых объектах [3, л. 18]. Невыполнение годовой пусковой программы приводило к переводу не сданных в отчетном году объектов на следующий год, что в итоге сбивало график работ по строительству на будущий год.

Вторая половина 1940-х – 1950-е гг. стали временем начала строительства основных промышленных объектов других отраслей промышленности. На основе трофейного оборудования в конце 1940-х гг. начинается строительство «НКХК», которое будет продолжаться и в 1950-е гг. Но гораздо более сложные изменения происходят в металлургической отрасли. Дело в том, что металлурги Кузбасса в годы войны работали на привозном, уральском сырье, так как не было никакой возможности разрабатывать богатые рудные залежи южной Сибири. После окончания войны такая возможность появилась. Поэтому 9.07.1946 г. выходит постановление Совета министров СССР «Строительство горнорудных предприятий Кузнецкого металлургического комбината». В постановлении ответственность за строительство местной сырьевой базы КМК возлагалась на «Сталинскпромстрой». Причем в титульный лист строительных работ входили совершенно разнопрофильные объекты: железная дорога, автодорога, два рудника, две обогатительные фабрики, плюс к этому строительство жилых поселков со всей инфраструктурой. Это все нужно было построить к концу пятилетки (то есть к 1950-му г.) в местах, где до этого не велось никаких строительных работ [4, л. 68 – 84]. Действительно, ни сроки, ни мощность самой ответственной строительной организации не позволяли выполнить это задание в срок.

В 1950-е гг. наиболее остро встает вопрос о реструктуризации управления строительной отраслью в области. Негативные тенденции, накопившиеся в управлении строительством, снижали эффективность строительных организаций и приводили к распылению ресурсов по многочисленным строительным трестам области. Дело в том, что каждое министерство имело в области свои собственные, зачастую малосильные организации. Создание в 1957 г. Советов народного хозяйства решало эту проблему. Переход от отраслевого к территориальному принципу управления позволил провести укрупнение строительных организаций области и повысить их эффективность. Так, например, к 1959 г. в городе Кемерово работали 20 строительных организаций, из них 9 постоянно не выполняли планы по капитальному строительству из-за слабости собственной базы строительной индустрии. В 1959 г. на базе этих 9 городских трестов был создан трест «Кемеровогражданстрой». Такое же положение дел было и в других городах. Несмотря на очевидные плюсы, территориальная система функционирования строительства порождала и сложные для отрасли проблемы: нарушение

единой строительной политики отрасли, сокращение эффекта от специализации строительства. Территориальная система управления строительной отраслью просуществовала вплоть до 1962 года, когда было ЦК КПСС, было принято решение о выделении строительства в самостоятельную отрасль. Таким образом, вновь был осуществлен переход к отраслевой системе управления [15, л. 77 – 78].

Начало 1960-х гг. для нашего региона ознаменовались небывалой строительной активностью. Кардинальные изменения произошли в структуре строительной отрасли Кузбасса. В 1959 г. все строительные тресты, ведущие строительные работы на металлургическом гиганте «ЗСМК», объединяются в управление «Сибметаллургстрой». 21 октября 1960 г. создается объединение трестов, строящих предприятия химической отрасли, – комбинат «Кемеровошахтохимстрой» [14, л. 1]. К этому времени в Кузбассе уже существовал шахтостроительный комбинат «Кузбассшахтострой».

Таким образом, была завершена специализация строительных организаций области по трем основным отраслевым профилям промышленного строительства региона – угольному, металлургическому, химическому. Все три комбината 28 января 1963 г. стали частью комбината «Главкузбасстрой», который, в свою очередь, подчинялся единому ведомству – Минтяжстрой СССР [11, л. 1]. «Главкузбасстрой» проводил политику перераспределения ресурсов и техники внутри строительных организаций.

Проведенная реструктуризация системы управления, заключающая в себе создание головной структуры «Главкузбасстрой» над всеми разнопрофильными строительными организациями, привела к оптимизации работы строительных организаций, способствовала сосредоточению большого количества ресурсов на основных стройках области и создала условия для дальнейшего интенсивного развития отрасли [15, л. 74].

Все три строительных комбината в системе «Главкузбасстрой» были организованы по территориально-отраслевому принципу. Во-первых, это означало, что строительные работы ведутся на промышленных объектах той отрасли, за которой они закрепились (металлургия, химия, угольная). Во-вторых, в случае, если какая-либо отрасль промышленности не имеет своих строительных организаций в регионе, то строительство объектов поручалось отраслевым строительным комбинатам по территориальному принципу.

Вслед за отраслевой происходила внутривидовая специализация строительных комбинатов. Если в 1940-е – 1950-е гг. специализация по видам работ происходила на базе СМУ в формате треста, то в начале 1960-х гг. такой специализации подвергались тресты в формате комбинатов. Строительство в течение 1960-х гг. ДСК по всей области и дальнейшее внедрение железобетонных конструкций в жилищном строительстве позволило специализировать на гражданском строительстве целые тресты. Так, в комбинате «Сибметаллургстрой» все работы по гражданскому строительству велись в тресте «Кузнецкжилстрой», а работы нулевого цикла – в тресте «Востокгидроспецстрой». В комбинате «Кемеровошахтохимстрой» гражданское строительство вел трест «Кемеровогражданстрой», а трест «Кемеровохимстрой» работал только на предприятиях химической промышленности. Все работы с использова-

нием специализированной строительной техники в комбинате выполнял трест «Строймеханизация». В комбинате «Кузбассшахтострой» все работы по монтажу горношахтного оборудования сосредоточивались в тресте «Кузбассшахтомонтаж», а жилищное и дорожное строительство велось трестами «Кузбассжилстрой» и «Кузбасспромдорстрой» [5, л. 5]. В системе комбината «Главкузбасстрой» был организован специализированный трест «Железобетонстрой», в подчинении которого находились предприятия производства строительных материалов всех трех комбинатов. Это позволяло ликвидировать ведомственную разобщенность строительных баз трестов и увеличить эффективность материально-технического снабжения строек области.

Специализация гражданского строительства встречала на своем пути определенные препятствия. Например, специализированные на отделочных работах СМУ треста «Кемеровогражданстрой» постоянно отвлекались на объекты промышленного назначения. Кроме того, силы треста были сосредоточены в трех городах (Кемерово, Березовский, Топки), что приводило к распылению ресурсов. То же самое можно сказать о тресте «Кузбассжилстрой», который вел гражданское строительство в 9 городах области. В условиях постоянной «штурмовщины» управлению комбината «Сибметаллургстрой» приходилось в предпусковые месяцы сосредотачивать на объектах ЗСМК силы треста «Кузнецкжилстрой» [6, л. 111].

В начале 1970-х гг. происходит очередной этап реструктуризации отрасли. На этот раз он был связан не с попытками повысить эффективность работы строительной индустрии в регионе, а с внутриведомственными интересами. В 1972 г. Минуглепром добился передачи комбината «Кузбассшахтострой» из системы «Главкузбасстрой» в свое объединение «Союзшахтострой». Данное решение имело негативные последствия для отрасли в целом, так как происходил процесс разделения единой строительной базы «Главкузбасстрой». Благодаря небольшой территории области единая строительная база «Главкузбасстрой» концентрировалась в основном в двух центрах: северном – Кемерово и южном – Новокузнецк. После разделения взаимосвязанная система строительной индустрии оказалась разрушенной. В этом же году был расформирован комбинат «Кемеровошахтохимстрой», все его структурные подразделения перешли под прямое управление «Главкузбасстрой»; это решение было вызвано объективными причинами, так как основные объекты химической промышленности в области были уже построены и существование отдельного комбината было уже нецелесообразным.

Развитие двух основных строительных организаций области, подчиненных различным ведомствам, шло по различным направлениям. На протяжении второй половины 1970-х гг. строительные подразделения «Главкузбасстрой» больше не подвергались ведомственным изменениям, в то время как в 1976 г. комбинат «Кузбассшахтострой» лишился своего треста «Кузнецкжилстрой», выведенного из штатного состава комбината и преобразованного в самостоятельное подразделение – комбинат «Кузнецкжилстрой» [7, л. 9]. Попытка Минуглепрома углубить специализацию строительства, то есть окончательно развести промышленное (шахтное) и гражданское строительство, не была под-

держана выделением дополнительных материально-технических ресурсов. Новому комбинату «Кузнецкжилстрой» передавали действующие строительные базы комбината «Кузбассшахтострой». Тем самым были ослаблены производственные базы комбината «Кузбассшахтострой». В 1987 г. комбинат «Кузнецкжилстрой» снова был введен в состав комбината «Кузбассшахтострой» на положении подрядного треста. Более эффективно работала система специализации строительства в комбинате «Главкузбасстрой», где управление как гражданского, так и промышленного строительства, было сосредоточено в одной ведомственной структуре.

Кризисные явления в экономике страны в конце 1970-х – начале 1980-х гг. продолжали накапливаться и начали негативно влиять на развитие строительной отрасли. Единственный способ, который руководство страны активно использовало для преодоления негативных тенденций в начале 1980-х гг., заключался в постоянных попытках реструктуризации структур управления строительной отрасли с целью поиска оптимального способа управления строительными организациями. Об итогах политики реструктуризации открыто заявил первый секретарь Кемеровского Обкома КПСС А. Г. Мельников на XXI Кемеровской областной партийной конференции (23 – 24 декабря 1988 г.). В своем выступлении он сказал: «Неоднократные реорганизации строительного комплекса, разделение его по ведомствам привели к потере кадров, снижению мощности и объемов выполняемых работ» [9, л. 22]. А. Г. Мельников отметил не только, уже ставшие традиционными проблемы в развитии индустриальной базы, но и, что немаловажно, подвел печальные итоги реструктуризации строительства области, первые шаги которой начались в 1981 г. с упразднения комбината «Сибметаллургстрой» и создания на его основе производственно-распорядительного управления с ограниченным штатом и подчинением трестов города непосредственно комбинату «Главкузбасстрой» в Кемерово. Против этого решения еще в 1981 г. активно выступал Н. С. Ермаков, первый секретарь Новокузнецкого горкома КПСС, считая, что это не приведет к улучшению; тогда к его словам никто не прислушался [8, л. 73]. Вслед за упразднением комбината «Сибметаллургстрой» в 1983 г. было ликвидировано и управление «Стройчермет», которое координировало деятельность бывших трестов комбината «Сибметаллургстрой». По этому поводу на XX областной партийной конференции, проходившей в 1985 г., негативно высказывался первый секретарь Новокузнецкого горкома В. Н. Ситко, он заявлял: «Ликвидировав в 1981 г. комбинат «Сибметаллургстрой», затем в 1983 г. – управление «Стройчермет», руководители министерства не побеспокоились о том, чтобы не растерять накопленный опыт. Сокращая аппарат управления, заодно сократили все преимущества системы, оставив и без того ослабленные тресты разобщенными в задачах и руководстве, что не замедлило сказаться на результатах. Сейчас ясно видно, что допущена ошибка» [10, л. 68]. В 1988 г. в приводимом нами выше отрывке выступления А. Г. Мельникова не упоминается о событиях, происходивших в южной столице области, тем не менее из его речи можно сделать вывод о негативных последствиях ликвидации комбината «Сибметаллургстрой». На

этом можно было бы и закончить этот сюжет, ведь формирование такого крупного комбината, который в свое время отвечал за строительство Запсиба, реконструкцию и расширение производств КМК, безусловно, имело негативные последствия, хотя ликвидация целого комбината была вызвана, скорее всего, объективными причинами. Дело в том, что основную свою цель комбинат уже выполнил, было завершено строительство основных производственных мощностей на «Запсибе» и «КМК».

Неудачная ведомственная децентрализация строительной отрасли в течение 1980-х гг., попытка через распыление ресурсов повысить эффективность их распределения и фондоотдачи, стала следствием все более возрастающего системного экономического кризиса в отрасли в целом.

В начале 1990-х гг. произошел очередной виток реструктуризации строительной отрасли Кузбасса. Начался процесс акционирования предприятий области. В 1990 г. комбинат «Главкузбасстрой» был включен в объединение «Россуралсибстрой» [12, л. 1]. В 1991 г. на базе комбината «Кузбассшахтострой» был образован концерн «Кузбассшахтострой». Данные явления негативно сказались на развитии отрасли, была потеряна связь между различными звеньями строительных подразделений.

Таким образом, в процессе формирования систем и структур управления строительной отраслью можно выделить некоторые особенности. В течение второй половины 1940-х – 1950-х гг. в области создаются предпосылки для централизации и специализации

строительной отрасли. Быстрее других эти процессы происходили в шахтостроительной отрасли, где в 1947 г. был создан комбинат «Главкузбассшахтострой» (с 1951 г. комбинат «Кузбассшахтострой»), в других отраслевых подразделениях строительной отрасли процессы централизации и специализации строительства активно начались в начале 1960-х гг. с созданием комбинатов «Кемеровошахтохимстрой», «Сибметаллургстрой» и головной организации «Главкузбасстстрой». Специализация и централизация строительномонтажных работ, во-первых, демонстрировала растущую производственную мощь строительных организаций области. Во-вторых, специализация позволяла интенсифицировать процесс строительства, делая его более эффективным и качественным (например, выработка на одного рабочего в специализированных трестах была на 30 % выше, чем в общестроительных). Хотя процесс специализации гражданского и промышленного строительства так и не был завершен, в целом к концу 1960-х гг. в области в основном работали специализирующиеся на определенных видах работ строительные организации. Начиная с первой половины 1970-х гг., в отрасли начинает происходить процесс децентрализации в управлении. Ведомственная реструктуризация строительной отрасли на протяжении первой половины 1970-х – начала 1990-х гг. приводила к разрушению единого территориального строительного комплекса Кузбасса. Следствием этого стало ослабление строительных организаций области и наращивание кризисных явлений в отрасли.

Литература

1. ГКУ КО «Государственный архив Кемеровской области в городе Новокузнецке». Ф. Р-187. Оп-1. Д. 53.
2. ГКУ КО «Государственный архив Кемеровской области в городе Новокузнецке». Ф. Р-195. Оп-1. Д. 13.
3. ГКУ КО «Государственный архив Кемеровской области в городе Новокузнецке». Ф. Р-195. Оп-1. Д. 45.
4. ГКУ КО ГАКО.Ф. П-75. Оп-2. Д. 101.
5. ГКУ КО ГАКО.Ф. П-75. Оп-8. Д. 328.
6. ГКУ КО ГАКО.Ф. П-75. Оп-10. Д. 54.
7. ГКУ КО ГАКО.Ф. П-75. Оп-29. Д. 142.
8. ГКУ КО ГАКО.Ф. П-75. Оп-39. Д. 12.
9. ГКУ КО ГАКО.Ф. П-75. Оп-63. Д. 1.
10. ГКУ КО ГАКО.Ф. П-75. Оп-54. Д. 2.
11. ГКУ КО ГАКО. Ф. Р- 367. Оп-1. Д. 26.
12. ГКУ КО ГАКО. Ф. Р-367. Оп-1. Д. 2289.
13. ГКУ КО ГАКО. Ф. Р-830. Оп-1. Д. 11.
14. ГКУ КО ГАКО.Ф. Р-1143. Оп-1. Д. 10.
15. Долголюк А. А. Строители Сибири в 1946 – 1970 гг. Новосибирск: Параллель, 2013. 476 с.

Информация об авторе:

Фомин Дмитрий Михайлович – аспирант кафедры новейшей отечественной истории КемГУ, Fomin24.88@gmail.com.

Dmitry M. Fomin – post-graduate student at the Department of Contemporary Russian History, Kemerovo State University.

(Научный руководитель: Заболотская Калерия Александровна – доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей отечественной истории КемГУ.

Scientific advisor: Kaleria A. Zabolotskaya – Doctor of History, Professor at the Department of Contemporary Russian History, Kemerovo State University).

Статья поступила в редколлегию 12.09.2014 г.

МАТЕМАТИКА

УДК 519.6

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА БЫСТРОГО АВТОМАТИЧЕСКОГО ДИФФЕРЕНЦИРОВАНИЯ
ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ СИСТЕМ ИНТЕГРО-ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ

Е. А. Андреева, И. С. Мазурова

APPLICATION OF FAST AUTOMATIC DIFFERENTIATION FOR OPTIMIZATION
OF SYSTEMS OF INTEGRO-DIFFERENTIAL EQUATIONS

E. A. Andreeva, I. S. Mazurova

В работе рассматривается задача оптимального управления в модели хищник-жертва, описываемой системой интегро-дифференциальных уравнений типа Вольтерра. Для исходной непрерывной задачи сформулирован принцип максимума с учетом заданных ограничений и вида функционала. Исходная непрерывная задача сведена к дискретной задаче оптимального управления. Для дискретной задачи оптимального управления получены формулы вычисления градиента целевой функции с помощью прямого метода дифференцирования и метода быстрого автоматического дифференцирования. Разработан численный метод построения приближенного оптимального решения на основе метода быстрого автоматического дифференцирования. Показано, что полученное численным методом приближенное оптимальное управление с заданной точностью удовлетворяет принципу максимума для исходной непрерывной задачи.

In this paper, the authors solve the optimal control problem in the predator-prey model described by a system of Volterra integro-differential equations. The maximum principle for the initial continuous problem is formulated considering the defined constraints and functional form. The initial continuous problem is reduced to the discrete optimal control problem. For the discrete optimal control problem formulas for calculating the gradient of the target function using the method of direct differentiation and the method of fast automatic differentiation are received. The numerical method is developed to construct an approximate optimal solution on the basis of fast automatic differentiation method. It is shown that the obtained numerical results of the approximate optimal control correspond to the maximum principle for the initial continuous problem with a prescribed accuracy.

Ключевые слова: оптимальное управление, интегро-дифференциальные уравнения, модель хищник-жертва, метод быстрого автоматического дифференцирования.

Keywords: optimal control, integro-differential equations, prey-predator model, fast automatic differentiation method.

Изучение многих процессов, происходящих в различных биологических, экономических и технических системах, сводится к построению и анализу их математических моделей. Рассмотрение модели произвольной непрерывной динамической системы приводит к описанию их в общем случае системой интегро-дифференциальных уравнений типа Вольтерра.

В ВЦ РАН под руководством Ю. Г. Евтушенко [1] разработана методология быстрого автоматического дифференцирования (БАД-методология), позволяющая с единых позиций определять градиенты для явно и неявно определенных функций и для вычислительных процессов, которые являются результатом дискретной аппроксимации непрерывных систем, описываемых дифференциальными и интегро-дифференциальными уравнениями. Этот подход был применен для построения оптимального решения систем, описываемых интегро-дифференциальными уравнениями типа Вольтера.

В работе рассматривается математическая модель взаимодействия популяций с произвольным конечным числом хищников и жертв, которая описывается системой интегро-дифференциальных уравнений (1) – (2):

$$\dot{x}_i(t) = x_i(t) \left(e_i - \sum_{l=1}^m a_{il} x_l(t) \right) - \sum_{j=1}^n b_{ji} y_j(t) (x_i(t) - R_i) - u_i(t), \quad (1)$$

$$i = 1, m,$$

$$\dot{y}_j(t) = y_j(t) \left(-\alpha_j - \sum_{l=1}^n c_{jl} y_l(t) + \sum_{l=1}^m d_{jl} (x_l(t) - R_l) \right) + y_j(t) \sum_{l=1}^m \gamma_{jl} \int_{t-r}^t F_{jl}(t-\tau) (x_l(\tau) - R_l) d\tau - v_j(t), \quad (2)$$

$$j = 1, n,$$

при заданных начальных условиях

$$\begin{aligned} x_i(0) &= x_i^0, \quad x_i(\theta) = \varphi_i(\theta), \quad \theta \in [-r, 0], \\ y_j(0) &= y_j^0 \quad i = 1, m, \quad j = 1, n. \end{aligned} \quad (3)$$

Здесь m, n – количество классов хищников и жертв соответственно, $x_i(t)$, $i = 1, m$ – численность

популяции жертв i -ого класса, $y_j(t)$, $j=1, n$ – численность популяции хищников j -ого класса в момент времени $t \in [0, T]$, R_i – численность популяции жертв i -ого класса, недоступная хищникам, $e_i, \alpha_j, a_{il}, b_{jl}, c_{jl}, d_{jl}, \gamma_{jl}$ – действительные положительные коэффициенты, характеризующие взаимодействие популяций хищников и жертв. Функции распределения $F_{jl}(t-\tau)$ характеризуют состояния системы в прошлом, описывая влияние доступной для хищника жертвы на характерном отрезке времени, связанном с ростом популяции жертв. Функциями управления являются функции $u_i(t)$ – скорость отлова популяции жертв i -ого класса, $v_j(t)$ – скорость отлова популяции хищников j -ого класса, удовлетворяющие ограничениям

$$0 \leq u_i(t) \leq u_{i\max}, \quad 0 \leq v_j(t) \leq v_{j\max}, \quad (4)$$

$$i = 1, m, \quad j = 1, n,$$

где $u_{i\max}, v_{j\max}$ – максимальные скорости отлова популяции жертв и хищников соответственно, далее $u = (u_1, \dots, u_m), v = (v_1, \dots, v_n)$.

Математическая модель взаимодействия популяций с произвольным конечным числом хищников и жертв (1) – (3) является обобщением модели взаимодействия двух популяций, построенной в работе [3].

Оптимальное управление отловом строится из условия оптимизации заданного функционала

$$J(u, v) = \int_0^T f_0(t, x, y, u, v) dt + \Phi(x(T), y(T)). \quad (5)$$

В работе [2] показано, что оптимальное управление $\bar{u}(t), \bar{v}(t), t \in [0, T]$ в задаче (1) – (5) удовлетворяет принципу максимума:

$$\max_{0 \leq \omega_i \leq u_{i\max}, 0 \leq \psi_j \leq v_{j\max}} \left[-\lambda_0 f_0(t, \bar{x}(t), \bar{y}(t), \omega, \psi) - \sum_{i=1}^m p_i(t) \omega_i - \sum_{j=1}^n r_j(t) \psi_j \right] =$$

$$-\lambda_0 f_0(t, \bar{x}(t), \bar{y}(t), \bar{u}(t), \bar{v}(t)) - \sum_{i=1}^m p_i(t) \bar{u}_i(t) - \sum_{j=1}^n r_j(t) \bar{v}_j(t), \quad (6)$$

сопряженные функции

$$p_i(t), r_j(t), \quad i = 1, m, \quad j = 1, n$$

являются решением системы интегро-дифференциальных уравнений:

$$\dot{p}_i(t) = -p_i(t) \left(e_i - \sum_{l=1}^m a_{il} x_l(t) \right) +$$

$$+ \sum_{l=1}^m p_l(t) a_{li} x_l(t) + p_i(t) \sum_{j=1}^n b_{ji} y_j(t) \quad (7)$$

$$- \sum_{j=1}^n r_j(t) y_j(t) d_{ji} -$$

$$- \sum_{j=1}^n r_j(t) y_j(t) \gamma_{ji} \int_t^{t+r} F_{ji}(\tau-t) d\tau, \quad i = 1, m,$$

$$\dot{r}_j(t) = r_j(t) \alpha_j + r_j(t) \sum_{l=1}^n c_{jl} y_l(t) +$$

$$+ \sum_{l=1}^m p_l(t) b_{lj} (x_l(t) - R_l) + \quad (8)$$

$$+ \sum_{l=1}^n r_l(t) y_l(t) c_{lj} - r_l(t) \sum_{l=1}^m d_{jl} (x_l(t) - R_l) -$$

$$- r_j(t) \sum_{l=1}^m \gamma_{jl} \int_{t-r}^t F_{jl}(t-\tau) (x_l(\tau) - R_l) d\tau, \quad j = 1, n,$$

с условиями трансверсальности на правом конце

$$p_i(T) = -\lambda_0 \frac{\partial \Phi}{\partial x_i}(x(T), y(T)), \quad i = 1, m,$$

$$p_i(t) \equiv 0 \quad \text{при} \quad t > T, \quad (9)$$

$$r_j(T) = -\lambda_0 \frac{\partial \Phi}{\partial y_j}(x(T), y(T)), \quad j = 1, n,$$

$$r_j(t) \equiv 0 \quad \text{при} \quad t > T.$$

Рассмотрим дискретную аппроксимацию задачи (1) – (5), в которой используется правило левых прямоугольников для аппроксимации интеграла и схема Эйлера аппроксимации производных.

Дискретная задача оптимального управления состоит в минимизации функции:

$$I = \Delta t \sum_{k=0}^{q-1} F_1(x^k, y^k, u^k, v^k) +$$

$$+ F_0(x^q, y^q) \rightarrow \inf, \quad (10)$$

при заданных рекуррентных соотношениях:

$$x_i^{k+1} = x_i^k + \Delta t x_i^k \left(e_i - \sum_{l=1}^m a_{il} x_l^k \right) -$$

$$- \Delta t \sum_{j=1}^n b_{ji} y_j^k (x_i^k - R_i) - \Delta t u_i^k, \quad i = 1, m, \quad (11)$$

$$y_j^{k+1} = y_j^k + \Delta t y_j^k \cdot$$

$$\cdot (-\alpha_j - \sum_{l=1}^n c_{jl} y_l^k + \sum_{l=1}^m d_{jl} (x_l^k - R_l)) +$$

$$+ \Delta t^2 y_j^k \sum_{l=1}^m \gamma_{jl} \sum_{s=k-v}^{k-1} F_{jl}^{k-s} \cdot (x_l^s - R_l) - \Delta t v_j^k, \quad j = 1, n, \quad (12)$$

начальных условиях

$$\begin{aligned} x_i^l &= \varphi_i(t_l), l = \overline{-v, 0}, \\ y_j^0 &= \theta_j, i = 1, m, j = 1, n \end{aligned} \quad (13)$$

и ограничениях на управление

$$\begin{aligned} 0 \leq u_i^k &\leq u_{i\max}, 0 \leq v_j^k \leq v_{j\max}, \\ i &= 1, m, j = 1, n. \end{aligned} \quad (14)$$

Для рекуррентных соотношений (11) – (12) введем следующие обозначения:

$$x^l = F_1(l, X^{1l}, Y^{1l}, U^{1l}, V^{1l}), \quad (15)$$

$$y^l = F_2(l, X^{2l}, Y^{2l}, U^{2l}, V^{2l}), \quad (16)$$

где $X^{il}, Y^{il}, U^{il}, V^{il}$ – заданные наборы векторов x^l, y^l, u^l, v^l соответственно, $i = \overline{1, 2}$, l принимает значения от 1 до q , в общем виде будем писать $l \in D$.

Будем говорить, что соотношения (15)-(16) задают q -шаговый процесс. Формулы (15)-(16) определяют вектора x^l, y^l на l -ом шаге.

Для каждого $j \in D$ введем индексные наборы $Q_{1j}, R_{1j}, S_{1j}, W_{1j}, Q_{2j}, R_{2j}, S_{2j}, W_{2j}$, содержащие индексы всех векторов x^l, y^l и $u^l, v^l, l \in D$, принадлежащих соответственно наборам X^{1j}, Y^{1j} и U^{1j}, V^{1j} в (15):

$$Q_{1j} = \{i \in D : x^i \in X^j\},$$

$$S_{1j} = \{i \in D : u^i \in U^j\},$$

$$R_{1j} = \{i \in D : y^i \in Y^j\},$$

$$W_{1j} = \{i \in D : v^i \in V^j\},$$

и X^{2j}, Y^{2j} и U^{2j}, V^{2j} в (16):

$$Q_{2j} = \{i \in D : x^i \in X^j\},$$

$$S_{2j} = \{i \in D : u^i \in U^j\},$$

$$R_{2j} = \{i \in D : y^i \in Y^j\},$$

$$W_{2j} = \{i \in D : v^i \in V^j\}.$$

На j -шаге множества $Q_{1j}, S_{1j}, R_{1j}, W_{1j}$ определяют индексы всех «входных» векторов x^i, u^i, y^i, v^i , содержащихся во множествах X^j, U^j, Y^j, V^j соответственно, необходимых для вычисления правой части (15), аналогично на j -шаге множества $Q_{2j}, S_{2j}, R_{2j}, W_{2j}$ задают множества

всех индексов «входных» векторов x^i, u^i, y^i, v^i , необходимых для вычисления правой части (16).

Введем сопряженные индексные наборы:

$$\bar{Q}_{1j} = \{i \in D : x^j \in X^i\},$$

$$\bar{S}_{1j} = \{i \in D : u^j \in U^i\},$$

$$\bar{R}_{1j} = \{i \in D : y^j \in Y^i\},$$

$$\bar{W}_{1j} = \{i \in D : v^j \in V^i\},$$

$$\bar{Q}_{2j} = \{i \in D : y^j \in Y^i\},$$

$$\bar{S}_{2j} = \{i \in D : v^j \in V^i\},$$

$$\bar{R}_{2j} = \{i \in D : y^i \in Y^j\},$$

$$\bar{W}_{2j} = \{i \in D : v^i \in V^j\}.$$

На j -шаге множество $\bar{Q}_{1j}$ определяет номера всех тех шагов $i \in D$, для которых $x^j \in X^i$.

Между элементами введенных множеств есть связь. Если $i \in Q_{1j}, s \in S_{1j}$, то $j \in \bar{Q}_{is}, j \in \bar{S}_{is}$.

С помощью введенных множеств можно записать:

$$X^{1j} = \{x^i : i \in Q_{1j}\}, U^{1j} = \{u^i : i \in S_{1j}\}.$$

Из приведенных определений следует, что если $x^q \in \bar{X}^{1j}, y^q \in \bar{Y}^{1j}$, то имеет место следующие функциональные зависимости:

$$x^q = F_1(q, \dots, x^j, \dots),$$

$$y^q = F_2(q, \dots, y^j, \dots).$$

Следовательно, наборы $Q_{1j}, R_{1j}, S_{1j}, W_{1j}, Q_{2j}, R_{2j}, S_{2j}, W_{2j}$ могут быть названы наборами индексов входных переменных X, Y и U, V соответственно, в то время как $\bar{Q}_{1j}, \bar{R}_{1j}, \bar{S}_{1j}, \bar{W}_{1j}, \bar{Q}_{2j}, \bar{R}_{2j}, \bar{S}_{2j}, \bar{W}_{2j}$ называются наборами индексов выходных векторов X, Y и U, V соответственно.

Определим матрицы производных процесса по управлению[^]

$$\begin{aligned} N_{1ij} &= \partial x^{jT} / \partial u^i, N_{2ij} = \partial y^{jT} / \partial u^i \\ M_{1ij} &= \partial x^{jT} / \partial v^i, M_{2ij} = \partial y^{jT} / \partial v^i, \end{aligned} \quad (17)$$

где

$$\begin{aligned} N_{1ij} &= \delta_{ij} F_{1u^i}^T(j, X^j, Y^j, U^j, V^j) + \\ &= \sum_{k \in Q_{1j}} N_{1ik} F_{1x^k}^T(j, X^j, Y^j, U^j, V^j) + \\ &+ \sum_{k \in R_{1j}} N_{2ik} F_{1y^k}^T(j, X^j, Y^j, U^j, V^j), \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
M_{2ij} &= \delta_{2ij} F_{2v^i}^T(j, X^j, Y^j, U^j, V^j) + \\
&+ \sum_{k \in R_{2j}} M_{2ik} F_{2y^k}^T(j, X^j, Y^j, U^j, V^j) + \\
&+ \sum_{k \in Q_{2j}} M_{1ik} F_{2x^k}^T(j, X^j, Y^j, U^j, V^j), \\
\delta_{1ij} &= \begin{cases} 1, i \in S_{1j} \\ 0, i \notin S_{1j} \end{cases}, \delta_{2ij} = \begin{cases} 1, i \in S_{2j} \\ 0, i \notin S_{2j} \end{cases}, \\
M_{1ij} &= \sum_{k \in Q_{1j}} M_{1ik} F_{1x^k}^T(j, X^j, Y^j, U^j, V^j) + \\
&+ \sum_{k \in R_{1j}} M_{2ik} F_{1y^k}^T(j, X^j, Y^j, U^j, V^j), \\
N_{2ij} &= \sum_{k \in R_{2j}} N_{2ik} F_{2y^k}^T(j, X^j, Y^j, U^j, V^j) + \\
&+ \sum_{k \in Q_{2j}} N_{1ik} F_{2x^k}^T(j, X^j, Y^j, U^j, V^j).
\end{aligned}$$

Для процесса (15) – (16) формула (17) запишется следующим образом:

$$\begin{aligned}
N_{1i+1j} &= \frac{\partial x^{i+1}}{\partial u^j} = -\Delta t \delta_{i+1j} + \frac{\partial x^i}{\partial u^j} (1 + \Delta t(e - ax^i) - \\
&- \Delta tax^i - \Delta tb^T y^i) + \frac{\partial y^i}{\partial u^j} (-\Delta tb^T x^i), \\
M_{1i+1j} &= \frac{\partial x^{i+1}}{\partial v^j} = \frac{\partial x^i}{\partial v^j} (1 + \Delta t(e - ax^i) - \Delta tax^i - \\
&- \Delta tb^T y^i) + \frac{\partial y^i}{\partial v^j} (-\Delta tb^T x^i), \\
M_{2i+1j} &= \frac{\partial y^{i+1}}{\partial v^j} = -\Delta t \delta_{i+1j} + \\
&+ \frac{\partial y^i}{\partial v^j} (1 + \Delta t(-\alpha - c^T y^i + d^T(x^i - R)) - \Delta tc^T y^i + \\
&+ \Delta t^2 \gamma^T \sum_{s=i-v}^{i-1} F^{i-s}(x^s - R)) + \frac{\partial x^i}{\partial v^j} (\Delta ty^i d^T) + \\
&+ \Delta t^2 \sum_{s=i+1}^{q-1} \frac{\partial x^s}{\partial v^j} y^s \gamma^T F^{s-i}, \\
N_{2i+1j} &= \frac{\partial y^{i+1}}{\partial u^j} = \frac{\partial y^i}{\partial u^j} (1 + \Delta t(-\alpha - c^T y^i + \\
&+ d^T(x^i - R)) + \Delta ty^i c^T + \\
&+ \Delta t^2 \gamma^T \sum_{s=i-v}^{i-1} F^{i-s}(x^s - R)) + \frac{\partial x^i}{\partial u^j} (\Delta ty^i d^T) + \\
&+ \Delta t^2 \sum_{s=i+1}^{q-1} \frac{\partial x^s}{\partial u^j} y^s \gamma^T F^{s-i}, \\
\delta_{i+1j} &= \begin{cases} 1, i+1=j \\ 0, i+1 \neq j \end{cases}.
\end{aligned}$$

Градиент целевой функции по $u^l, l = \overline{0, q-1}$ для процесса (15) – (16) запишется следующим образом:

$$\begin{aligned}
\frac{d\Omega(u, v)}{du^l} &= I_{u^l}(x, y, u, v) + \\
&+ \sum_{k=1}^q N_{1lk} I_{x^k}(x, y, u, v) + \\
&+ \sum_{k=1}^q N_{2lk} I_{y^k}(x, y, u, v).
\end{aligned} \quad (18)$$

Градиент целевой функции по $v^l, l = \overline{0, q-1}$ для процесса (15) – (16) запишется следующим образом:

$$\begin{aligned}
\frac{d\Omega(u, v)}{dv^l} &= I_{v^l}(x, y, u, v) + \\
&+ \sum_{k=1}^q M_{2lk} I_{y^k}(x, y, u, v) + \\
&+ \sum_{k=1}^q M_{1lk} I_{x^k}(x, y, u, v).
\end{aligned} \quad (19)$$

Основное вычислительное время при расчете градиента по формулам (18) – (19) затрачивается на нахождение матриц $N_{1ij}, N_{2ij}, M_{1ij}, M_{2ij}$, для этого необходимо решить $2q(n+m)$ раз систему уравнений с $q^2(n+m)^2$ неизвестными.

Введем множители Лагранжа p^l, r^l , тогда функция Лагранжа запишется в следующем виде:

$$\begin{aligned}
L(x, y, u, v, p, r) &= I(x, y, u, v) + \\
&+ \sum_{l=1}^q [F_1^T(l, X^l, Y^l, U^l, V^l) - x^{lT}] p^l + \\
&+ \sum_{l=1}^q [F_2^T(l, X^l, Y^l, U^l, V^l) - y^{lT}] r^l.
\end{aligned}$$

Множители Лагранжа определяются из решения системы уравнений:

$$\begin{aligned}
L_{x^i}(x, y, u, v, p, r) &= I_{x^i}(x, y, u, v) + \\
&+ \sum_{l \in Q_{1i}} F_{1x^i}^T(l, X^l, Y^l, U^l, V^l) p^l + \\
&+ \sum_{l \in Q_{2i}} F_{2x^i}^T(l, X^l, Y^l, U^l, V^l) r^l - p^i = 0, \\
L_{y^i}(x, y, u, v, p, r) &= I_{y^i}(x, y, u, v) + \\
&+ \sum_{l \in R_{1i}} F_{1y^i}^T(l, X^l, Y^l, U^l, V^l) p^l + \\
&+ \sum_{l \in R_{2i}} F_{2y^i}^T(l, X^l, Y^l, U^l, V^l) r^l - r^i = 0.
\end{aligned}$$

Тогда множители Лагранжа $p_i^k, r_j^k, i = \overline{1, m}, j = \overline{1, n}, k = \overline{0, q}$ для процесса (15) – (16) запишутся следующим образом:

$$p_i^k = I_{x_i^k}(x, y, u, v) + p_i^{k+1} + \Delta t p_i^{k+1} \left(e_i - \sum_{l=1}^m a_{il} x_l^k \right) - \Delta t \sum_{l=1}^m p_l^{k+1} a_{li} x_l^k -$$

$$- \Delta t p_l^{k+1} \sum_{j=1}^n b_{ji} y_j^k + \Delta t \sum_{j=1}^n r_j^{k+1} y_j^k d_{ji} + \Delta t^2 \sum_{s=k+1}^{k+v} \sum_{j=1}^n r_j^{s+1} y_j^s \gamma_{ji} F_{ji}^{s-k}, i = \overline{1, m},$$

$$r_j^k = I_{y_j^k}(x, y, u, v) + r_j^{k+1} - \Delta t r_j^{k+1} \alpha_j - \Delta t r_j^{k+1} \sum_{l=1}^n c_{jl} y_l^k -$$

$$- \Delta t \sum_{l=1}^m p_l^{k+1} b_{lj} (x_l^k - R_l) - \Delta t \sum_{l=1}^n r_l^{k+1} y_l^k c_{lj} + \Delta t r_j^{k+1} \sum_{l=1}^m d_{jl} (x_l^k - R_l) +$$

$$+ \Delta t^2 r_j^{k+1} \sum_{l=1}^m \gamma_{jl} \sum_{s=k-v}^{k-1} F_{jl}^{k-s} (x_l^s - R_l), j = \overline{1, n}.$$

Градиент целевой функции по

$$u_i^k, i = \overline{1, m}, k = \overline{0, q-1}$$

для процесса (15) – (16) запишется следующим образом:

$$\frac{d\Omega(u, v)}{du_i^k} = L_{u_i^k}(x, y, u, v, p, r) =$$

$$= I_{u_i^k}(x, y, u, v) + \Delta t p_i^{k+1}. \quad (22)$$

Градиент целевой функции по

$$v_j^k, j = \overline{1, n}, k = \overline{0, q-1}$$

для процесса (15) – (16) запишется следующим образом:

$$\frac{d\Omega(u, v)}{dv_j^k} = L_{v_j^k}(x, y, u, v, p, r) =$$

$$= I_{v_j^k}(x, y, u, v) + \Delta t r_j^{k+1}. \quad (23)$$

Основное вычислительное время при расчете градиента по формулам (22) – (23) тратится на нахождение векторов p^l и $r^l, l = \overline{0, q}$, для этого необходимо решить 2 системы уравнений с $q(n+m)$ неизвестными.

Выражения для вычисления градиента «прямым» и «обратным» методами математически эквивалентны, но с вычислительной точки зрения имеется существенное отличие. Показано, что для расчета градиента по формулам «прямого» метода дифференцирования необходимо решить $2q(n+m)$ раз систему уравнений с $q^2(n+m)^2$ неизвестными. Для расчета градиента по формулам БАД необходимо решить 2 системы уравнений с $q(n+m)$ неизвестными.

Для нахождения градиента по формулам прямого метода дифференцирования и метода БАД необходимо вычислить:

Для прямого метода дифференцирования:	Для метода БАД:
$q^2 m^2$ значений $\partial x^{jT} / \partial u^i$,	qm значений p^i ,
$q^2 mn$ значений $\partial y^{jT} / \partial u^i$,	qn значений r^i ,
$q^2 mn$ значений $\partial x^{jT} / \partial v^i$,	qm значений $\frac{dI(u)}{du^i}$,
$q^2 n^2$ значений $\partial y^{jT} / \partial v^i$,	qn значений $\frac{dI(u)}{dv^i}$,
qm значений $\frac{dI(u)}{du^i}$,	
qn значений $\frac{dI(u)}{dv^i}$,	
всего $q^2(n+m)^2 + q(n+m)$ значений	всего $2q(n+m)$ значений

Таким образом, применение прямого метода вычисление градиента целевой функции в $q(n+m)$ раз более трудоемко, чем расчеты по формулам БАД.

На основе метода быстрого автоматического дифференцирования разработана программа, позволяющая построить оптимальное решение задачи (10) – (14). Ниже на рисунках 1 – 4 представлены графики зависимости оптимального управления $\bar{u}_1(t)$, $\bar{v}_1(t)$ и численности популяции $\bar{x}_1(t)$, $\bar{y}_1(t)$ при различных значениях запаздывания r при следующих параметрах системы: $T=20$; $m=1$, $n=1$,

$$\begin{aligned} x_1^0 &= 6, y_1^0 = 5, R_i = 0, e_i = 0.75, c_{11} = 0, \\ d_{1i} &= 0, \alpha_1 = 0.75, \gamma_{11} = 0.1, a_{11} = 0.0375, \\ b_{11} &= 0.0375, 0 \leq u_i \leq 0.1, i = 1, 2, \\ \Delta t &= 0.01, \\ A_1 &= 7, B_1 = 13.5, M = N = 1000, \\ I(u, v) &= M \cdot \max(A_1 - x_1^q, 0)^2 + \\ &+ N \cdot \max(B_1 - y_1^q, 0)^2, \end{aligned}$$

точность метода $\varepsilon = 0.0000001$.

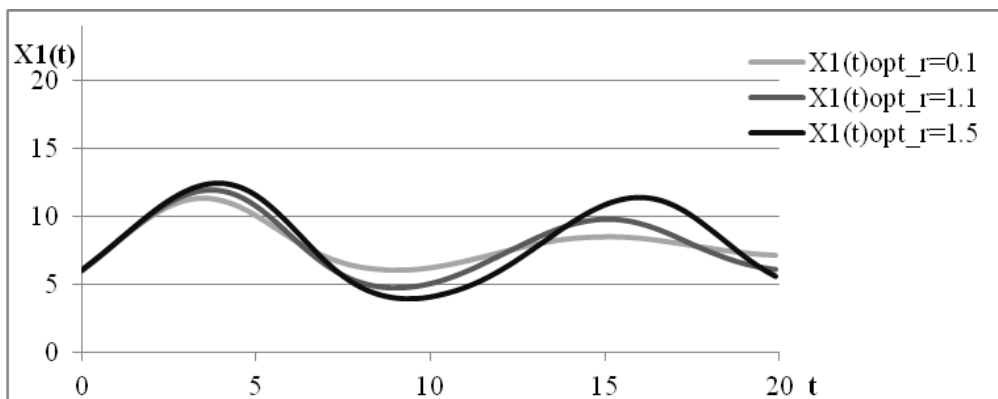

Рис. 1. График зависимости $\bar{x}_1(t)$ при различных значениях запаздывания r

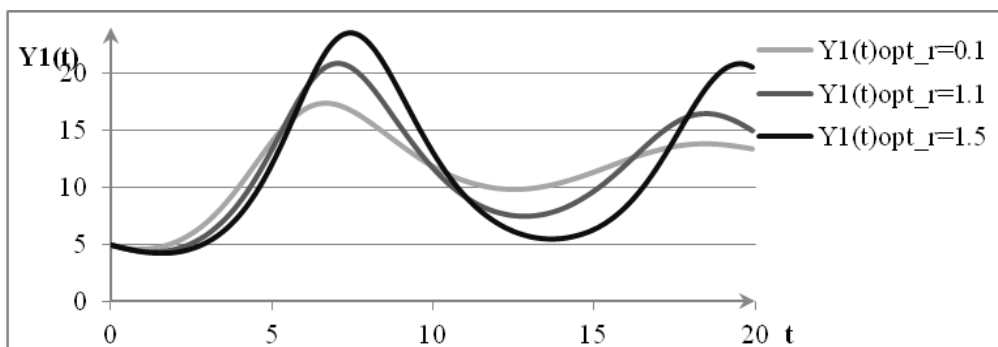

Рис. 2. График зависимости $\bar{y}_1(t)$ при различных значениях запаздывания r

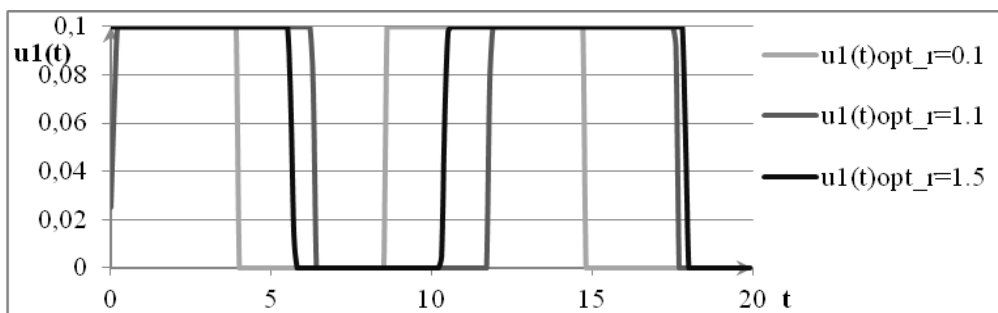

Рис. 3. График зависимости $\bar{u}_1(t)$ при различных значениях запаздывания r

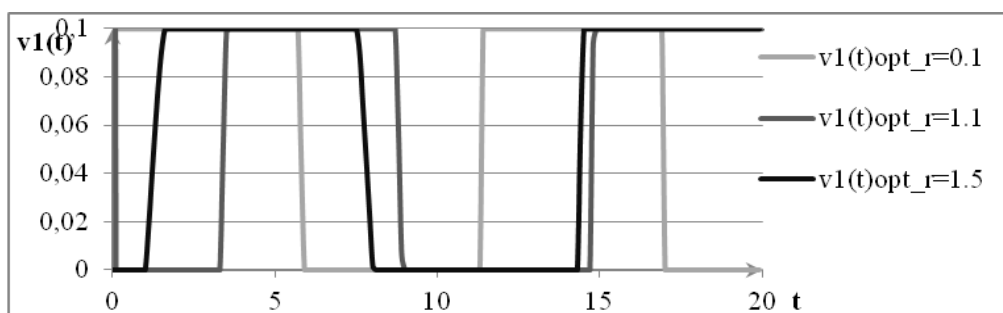

Рис. 4. График зависимости $\bar{v}_1(t)$ при различных значениях запаздывания r

Легко видеть, что полученное численными методами оптимальное управление удовлетворяет принципу максимума.

Таким образом, в предлагаемой работе рассмотрены детерминированные нелинейные управляемые модели, описываемые интегро-дифференциальными уравнениями, сформулированы необходимые условия оптимальности. Для дискретной задачи оптимального управления получены формулы вычисления градиента целевой функции с помощью прямого метода дифференцирования и метода быстрого автоматического дифференцирования. Показано, что применение прямого метода вычисления градиента целевой функции

в $q(n+m)$ раз более трудоемко, чем расчеты по формулам быстрого автоматического дифференцирования, где $q(n+m)$ – размерность управления. На базе метода БАД разработан алгоритм построения приближенного оптимального решения, численные результаты которого с заданной точностью совпадают с теоретическими результатами. Оптимальное управление определяется функцией переключения и имеет конечное число переключений на фиксированном интервале времени.

Литература

1. Евтушенко Ю. Г. Оптимизация и быстрое автоматическое дифференцирование. М.: Научное издание ВЦ РАН, 2013. 144 с.
2. Andreeva E. A., Mazurova I. S. Optimal control of predator-prey model with distributed delay // Mathematical Modelling and Geometry. 2013. Vol. 1. № 3. P. 38 – 48. Режим доступа: <http://mmg.tversu.ru>
3. Beretta E., Capassa V., Rinaldi F. Global stability results for a generalized Lotka-Volterra system with distributed delays. Journal of Math. Biology. 1988. № 26.

Информация об авторах:

Андреева Елена Аркадьевна – доктор физико-математических наук, профессор, заведующая кафедрой компьютерной безопасности и математических методов управления математического факультета Тверского государственного университета, andreeva.tvgu@yandex.ru.

Elena A. Andreeva – Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Head of the Department of Computer Security and Mathematical Management Methods, Tver State University.

Мазурова Ирина Сергеевна – соискатель кафедры компьютерной безопасности и математических методов управления математического факультета Тверского государственного университета, IrinaSMazurova@gmail.com.

Irina S. Mazurova – post-graduate student at the Department of Computer Security and Mathematical Management Methods, Tver State University.

(Научный руководитель – Е. А. Андреева).

Статья поступила в редколлегию 22.07.2014 г.

**ОБ ОДНОЙ МОДЕЛИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВСПЛЫВАЮЩЕЙ ПРИМЕСИ
В ЗАТОПЛЕННЫХ ГОРНЫХ ВЫРАБОТКАХ***Л. В. Бондарева, М. А. Гурских, Ю. Н. Захаров***ON A MODEL OF SPREADING UPFLOATING IMPURITIES IN FLOODED MINES***L. V. Bondareva, M. A. Gurskih, Yu. N. Zakharov**Работа выполнена на основании Государственного задания № 2014/64.*

В работе рассматривается математическая модель процесса очистки жидких промышленных стоков в затопленной горной выработке. Целью является построение и изучение математической модели течения и распространения всплывающих примесей в виде замкнутой системы уравнений в частных производных. Приводятся методы решения полученных дифференциальных задач, картины течения и распространения примеси в зависимости от входных параметров задачи.

The paper focuses on the mathematical model of the treating liquid industrial waste water in flooded mines. The goal is to construct and study the mathematical model of the flow and distribution of up floating impurities in the form of a closed system of partial differential equations. The paper provides the methods of solving the obtained differential problems, patterns of flow and distribution of impurities depending on the input parameters of the problem.

Ключевые слова: уравнения Навье-Стокса, распространение и подъем примесей.

Keywords: Navier-Stokes equations, upfloat and distribution of impurities.

Введение

Предприятия угольной промышленности оказывают существенное негативное влияние на все компоненты окружающей среды Кузбасса, вызывая нежелательное их изменение [12]. Экологическая ситуация усугубляется высокой стоимостью природоохранных мероприятий, отсутствием в ряде случаев научно обоснованных рекомендаций по снижению отрицательного воздействия горных работ на окружающую среду и ликвидации последствий этого воздействия [3]. В частности, велика экологическая нагрузка на состояние водных ресурсов региона. Развитие предприятий угольной промышленности связано с увеличением водопотребления как для добычи, так и для последующего обогащения угля. Соответственно увеличивается количество сточных вод на предприятиях угольной промышленности, которые являются серьезным источником загрязнения водных ресурсов. Многие из входящих в состав сточных вод компонентов способны накапливаться в водоемах, аккумулироваться водными организмами, вызывая необратимые последствия в водной среде. Внедрение на шахтах высокомеханизированных комплексов со сложной сетью гидросистем привело к увеличению расхода нефтепродуктов при ведении горных работ, часть из которых попадает в шахтную воду и дополнительно загрязняет ее [11]. Загрязнение воды нефтепродуктами требует дополнительных мероприятий по очистке шахтной воды и усложняет схему очистных сооружений.

В Кузбассе впервые в мировой практике метод очистки жидких промышленных стоков в затопленной горной выработке опробовали на шахте Кольчугинской для очистки сточных вод углеобогащательной фабрики Комсомолец [9]. Предполагается, что закачанные в выработку жидкие промышленные отходы будут очищаться за счет отстаивания и разбавления фильтрующимися грунтовыми водами. Вследствие

этих процессов откачиваемая для поддержания уровня грунтовых вод в регионе жидкость становится существенно более чистой.

По сравнению с другими, метод очистки жидких промышленных стоков в отработанных горных выработках затопленных угольных шахт позволяет значительно сократить затраты. Но при всей экономической привлекательности его применения остается актуальной и важной проблема исследования и прогнозирования возможного развития протекающих внутри процессов. Так наибольшую опасность представляет вероятность «залпового выброса» накопленных примесей, при котором может происходить увеличение концентрации и объема примесей в откачиваемой жидкости. Причинами данного явления могут стать изменения внутренней структуры выработки из-за обрушения верхней кровли или слеживания накопившегося осадка, сезонное изменение гидрологического режима в регионе, а как следствие увеличение объема фильтрующихся грунтовых вод и другие факторы. При возникновении «залпового выброса» выработку, как и очистное сооружение, необходимо выводить из эксплуатации. Однако, во избежание экологической катастрофы из-за попадания накопленных токсичных примесей в грунтовые воды приходится продолжать откачку жидкости, что экономически невыгодно. Для решения этой проблемы было предложено бурить скважины, через которые под действием внутреннего давления жидкость будет двигаться самотеком. Однако такое решение не исключает возможность выброса вместе с потоком жидкости на поверхность накопленных примесей.

Обводненная выработка представляет собой «черный ящик», реальные измерения каких-либо параметров возможны лишь на входе и выходе. В связи с этим возникает необходимость в применении математического моделирования и численных экспериментов как инструментов для решения данной задачи.

При математическом моделировании рассматриваемых явлений особое внимание уделяется характеристикам рассматриваемых примесей. Так подаваемые в выработку промышленные стоки содержат разные по составу и свойствам примеси. В работах [5 – 7; 9 – 10] рассматривалась задача о течении и распространении только растворенных примесей. Однако в выработку могут попадать не только растворенные, но и нерастворенные примеси, большая часть которых оседает на дно. Часть же примесей может всплывать в жидкости под действием силы Архимеда, в дальнейшем будем называть их «легкими». Основное внимание в данной работе уделяется именно им.

Целью данной работы является построение и изучение математической модели течения и распространения нерастворенных «легких» примесей в области, моделирующей отработанную горную выработку, с истечением жидкости через проведенную скважину.

1. Математическая модель

Будем предполагать, что в отработанной горной выработке содержится некоторое количество нерастворенных «легких» примесей. Например, это могут быть остатки нефтепродуктов после эксплуатации горнотехнологического оборудования. Через верхний свод постоянно фильтруются грунтовые воды, которые считаем чистыми. Предполагаем, что выработка полностью обводнена, а «легкие» примеси поднимаются в жидкости, накапливаясь в полостях вдоль верхней кровли. Также будем считать, что частицы примеси могут распространяться в потоке жидкости и не влияют на течение, но способны оказать влияние на внутренние свойства жидкости (вязкая жидкость, идеальная стратифицированная или нестратифицированная жидкость). Концентрация рассматриваемых примесей не может превышать порогового значения единицы (это будет означать, что единица объема полностью занята примесью и не содержит жидкости).

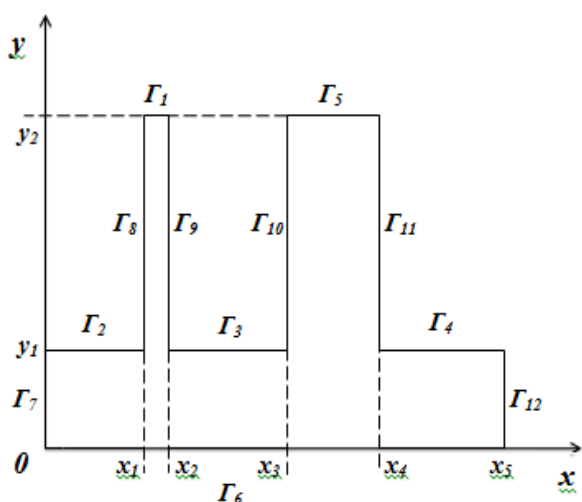

Рис. 1. Модель области решения

Так как скорость движения жидкости в затопленной горной выработке мала, будем считать, что боковые стенки не оказывают существенного влияния на

осаждение и подъем, поэтому будем рассматривать только двумерную модель.

Будем рассматривать модель области решения G , характерной для затопленной горной выработки прямоугольной формы с полостью вдоль верхней кровли и сливной трубой, определенной своей границей

$$\partial G = \bigcup_{i=1}^{12} \Gamma_i.$$

Через границы $\Gamma_2, \Gamma_3, \Gamma_4$ в область решения поступают грунтовые воды, а через Γ_1 – вытекают (рис. 1). Вдоль Γ_5 накапливаются легкие примеси в полости. За $\Gamma_i, i = 6, \dots, 12$, обозначены все непроницаемые границы.

Мы будем рассматривать две модели течения жидкости в области G . Первая – это течение вязкой однородной несжимаемой жидкости, описываемое системой уравнений Навье-Стокса, записанной в безразмерном виде в переменных «функция тока – вихрь» [13]:

$$\frac{\partial \omega}{\partial t} = -u \frac{\partial \omega}{\partial x} - v \frac{\partial \omega}{\partial y} + \frac{1}{\text{Re}} \left(\frac{\partial^2 \omega}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 \omega}{\partial y^2} \right), \quad (1)$$

$$\frac{\partial^2 \psi}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 \psi}{\partial y^2} = -\omega. \quad (2)$$

Вторая – модель течения идеальной стратифицированной жидкости в приближении Буссинеска, описываемая уравнением Гельмгольца [2]:

$$\Delta \psi + k^2 \psi = k^2 y. \quad (3)$$

Здесь $\vec{U}$ – вектор скорости, заданный своими компонентами u, v , ω – вихрь, ψ – функция тока, $\text{Re} = u_0 L / \nu$ – число Рейнольдса, ν – вязкость,

$k = a / Fr^2$, $a = \partial \rho / \partial y$, $Fr = u_0 / \sqrt{g L \Delta \rho / \rho_0}$ – плотностное число Фруда, g – ускорение свободного падения, u_0 – характерная скорость, вычисляется как максимальная скорость входного потока, L – характерная длина, ρ – характерная плотность, $\Delta \rho$ – отклонение плотности от среднего значения ρ_0 . Если

$a = \partial \rho / \partial y = 0$, и тем самым $k = 0$, то жидкость является нестратифицированной. Течение такой жидкости является безвихревым.

Для уравнений (1) – (2) задаются следующие начальные и краевые условия. Физическая постановка задачи включает только условия на скорость. Будем считать объем фильтруемых грунтовых вод известным, следовательно, можно определить скорость истечения жидкости из трубы. Тогда для физических переменных можно поставить следующие начальную и краевую задачи:

$$\begin{aligned}
& u|_{t=0}=0, \quad v|_{t=0}=0; \\
& \rightarrow \\
& U=(u(t,x,y), v(t,x,y)); \\
& \bigcup_{i=1}^4 \Gamma_i: u=0, \quad v=v_i(t,x,y); \\
& \bigcup_{i=5}^{12} \Gamma_i: u=0, \quad v=0;
\end{aligned} \quad (4)$$

где $v_i(t,x,y)$, $i=1...4$ – известные функции,

$V_0 < 0$ – характерная скорость фильтрации грунтовых вод.

Компоненты вектора скорости u, v связаны с вихрем ω и функцией тока ψ соотношениями:

$$\omega = \frac{\partial u}{\partial y} - \frac{\partial v}{\partial x}, \quad u = \frac{\partial \psi}{\partial y}, \quad v = -\frac{\partial \psi}{\partial x}.$$

Учитывая (4), зададим ω, ψ на ∂G следующим образом [10]:

$$\omega|_{t=0}=0, \quad \omega|_{\partial G} = \left(\frac{\partial v}{\partial x} - \frac{\partial u}{\partial y} \right)_{\partial G}, \quad (5)$$

$$\Gamma_1: \frac{\partial \psi}{\partial y} = 0; \quad \bigcup_{i=2}^{12} \Gamma_i: \psi = \psi_i(t,x,y); \quad (6)$$

где $\psi_i(t,x,y)$, $i=1...12$ – известные функции, которые выбираются таким образом, чтобы выполнялось условие $\int_{\partial G} \frac{\partial \psi}{\partial n} = 0$ [14].

Для уравнения (3) ставятся начальные и краевые условия вида (4), (6).

Для моделирования распространения примесей используется два уравнения переноса примеси [1], учитывающие воздействие силы Архимеда и диффузии:

$$\frac{\partial C}{\partial t} + u \frac{\partial C}{\partial x} + (v - v_S) \frac{\partial C}{\partial y} = D \cdot \left(\frac{\partial^2 C}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 C}{\partial y^2} \right), \quad (7)$$

с соответствующими начальными и граничными условиями:

$$C(0, x, y) = C_0(x, y);$$

$$\Gamma_1: \frac{\partial C}{\partial y} = 0; \quad \Gamma_2 \cup \Gamma_3 \cup \Gamma_4: C = 0; \quad (8)$$

$$\Gamma_5 \cup \Gamma_6: \frac{\partial C}{\partial y} = \alpha_i C, \quad i=1,2;$$

$$\bigcup_{i=7}^{12} \Gamma_i: \frac{\partial C}{\partial n} = 0.$$

Здесь $C_0(t, x, y)$ – заданная функция, определенная на границе ∂G ,

$C = C(t, x, y)$ – концентрация примеси,

v_S – скорость всплытия примеси, характеризует массу поднимающихся частиц,

D – коэффициент диффузии,

α_1 – коэффициент, определяющий интенсивность аккумуляции примеси у верхней кровли,

α_2 – коэффициент, определяющий интенсивность отталкивания примеси от дна.

Считаем, что если концентрация накопленных вдоль верхней кровли примесей достигает порогового значения $C^* < 1$, то дальнейшее накопление будет проходить в приграничных слоях.

2. Методы решения и результаты расчетов

Поставленные дифференциальные задачи решаются методом сеток. Задачи (1) – (2), (4) – (6); (3), (4), (6) и (7), (8) аппроксимируются обычным образом на разностной, согласованной с границей сетке с шагом h_x, h_y по пространственным переменным и шагом τ по времени [15].

Уравнение переноса вихря и уравнение переноса примеси решаются неявной схемой стабилизирующих поправок [14].

Разностное уравнение Пуассона для функции тока решается методом минимальных невязок неполной аппроксимации с параметром – матрицей с использованием покомпонентной и глобальной оптимизации итерационных параметров [4; 8].

Приводятся результаты решения поставленных задач, которые характеризуют процесс течения, распространения и накопления всплывающих примесей. Решение осуществляется в два этапа: сначала решается задача (1) – (2), (4) – (6) или (3), (4), (6) и тем самым находятся компоненты вектора скорости, на втором этапе решается задача (7), (8) и получаются картины распространения примесей в канале.

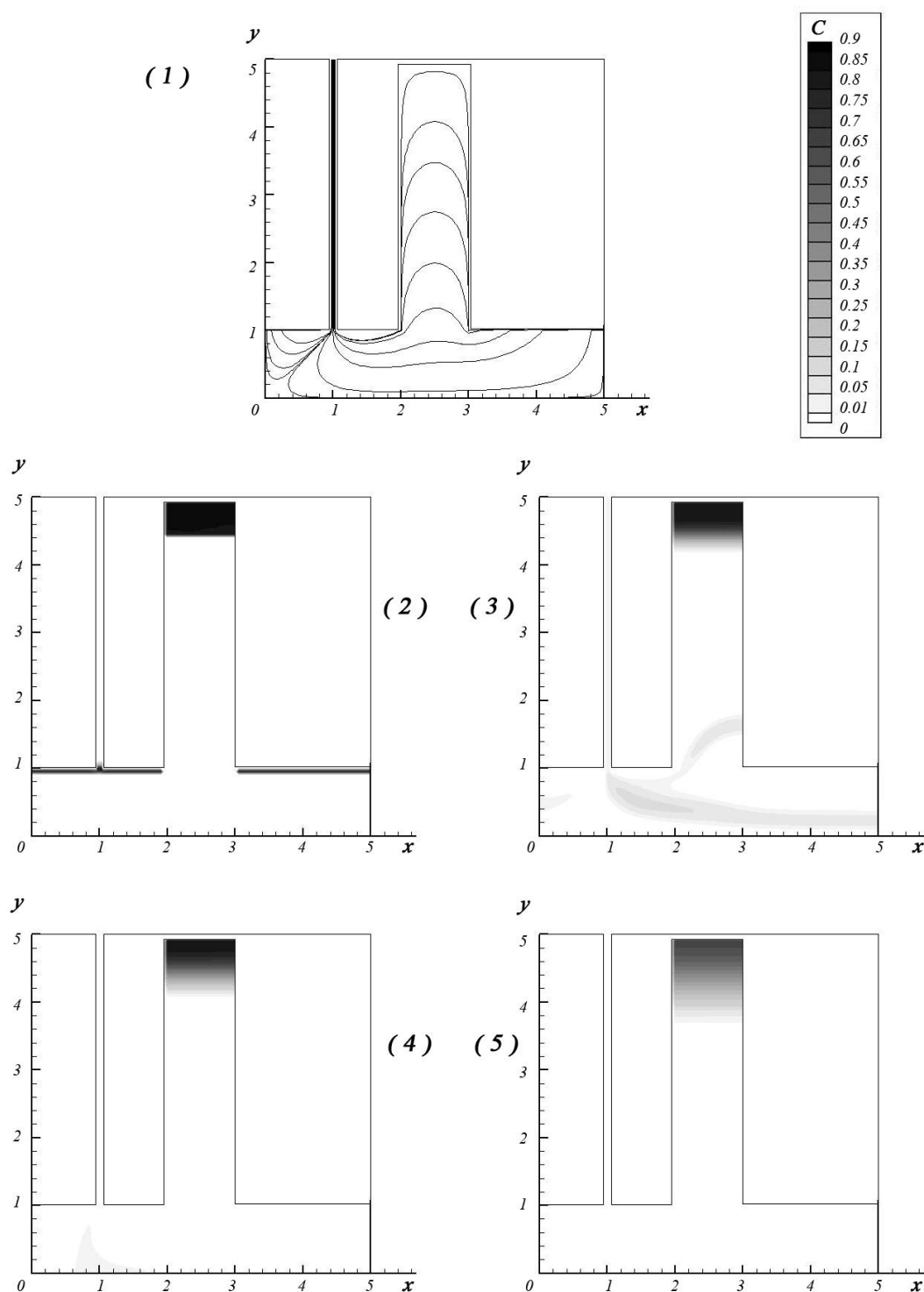

Рис. 2. Распространение всплывающих примесей в потоке идеальной нестратифицированной жидкости при $D = 0,001$, $vs = 0,1$, $h = 0,05$, ширина трубы $= 0,1$, скорость разбавления через кровлю шахты равна $0,2$, коэффициент стратификации равен 0 , 1) течение жидкости, 2) – 5) динамика всплывания примеси во времени: 2) $t = 0$, 3) $t = 10$, 4) $t = 20$, 5) $t = 80$

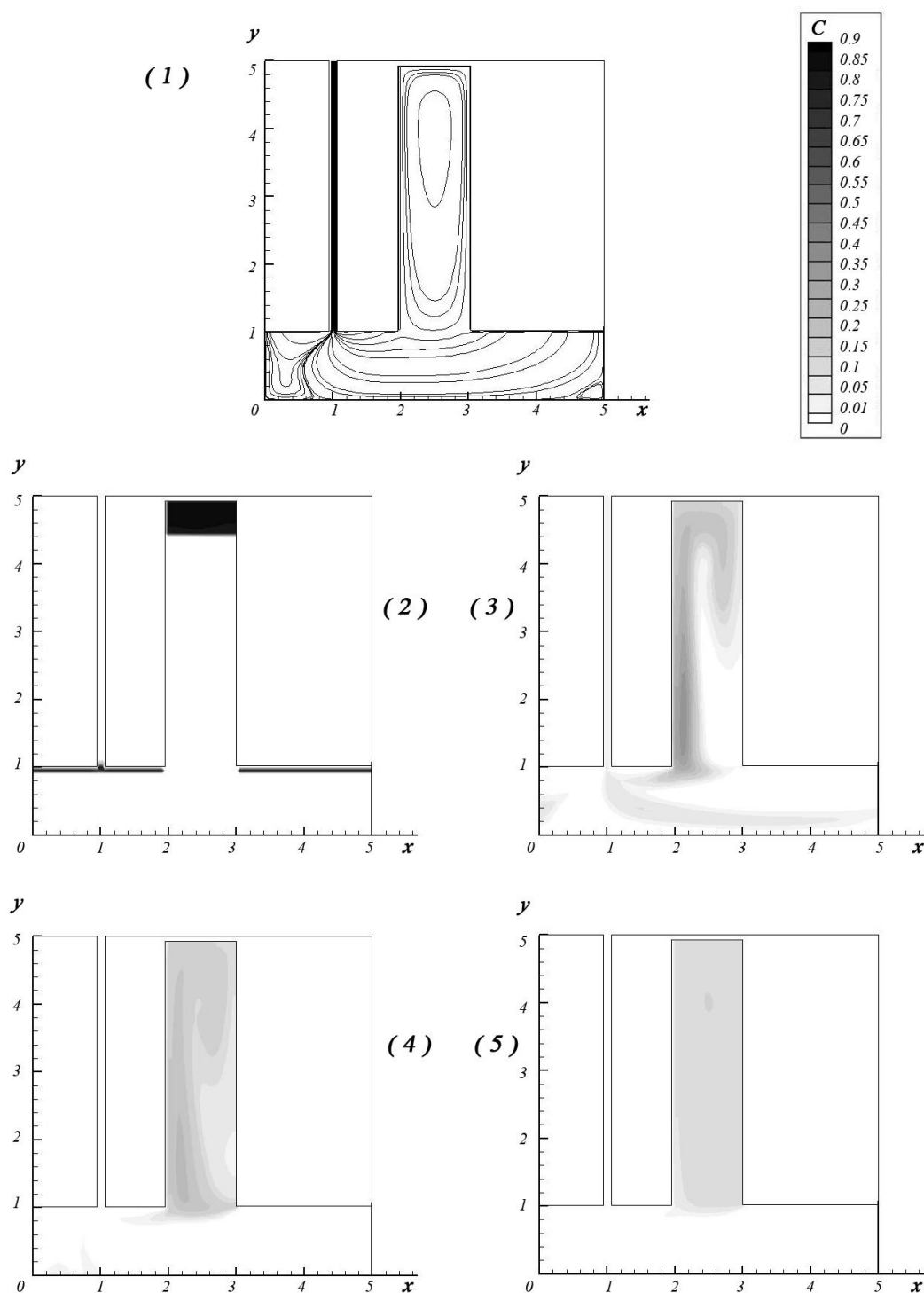

Рис. 3. Распространение всплывающих примесей в потоке идеальной стратифицированной жидкости при $D = 0,001$, $v_s = 0$, $h = 0,05$, ширина трубы $= 0,1$, скорость разбавления через кровлю шахты равна $0,2$, коэффициент стратификации равен 1 , 1) течение, 2) – 5) динамика всплывания примеси: 2) $t = 0$, 3) $t = 10$, 4) $t = 20$, 5) $t = 80$

Выбор модели жидкости оказывает существенное влияние на характер течения и распространения всплывающих примесей. Так, течение нестратифицированной жидкости является безвихревым. Накопленная примесь размывается потоком жидкости и, распространяясь вдоль линий тока, со временем выходит

из области решения (рис. 2). Если же рассматриваемая жидкость будет стратифицированной, то накопленные примеси под влиянием образовавшегося вихря будут перемещаться по каверне. Постепенно их концентрация уменьшается, и они также полностью вымываются из области решения (рис. 3).

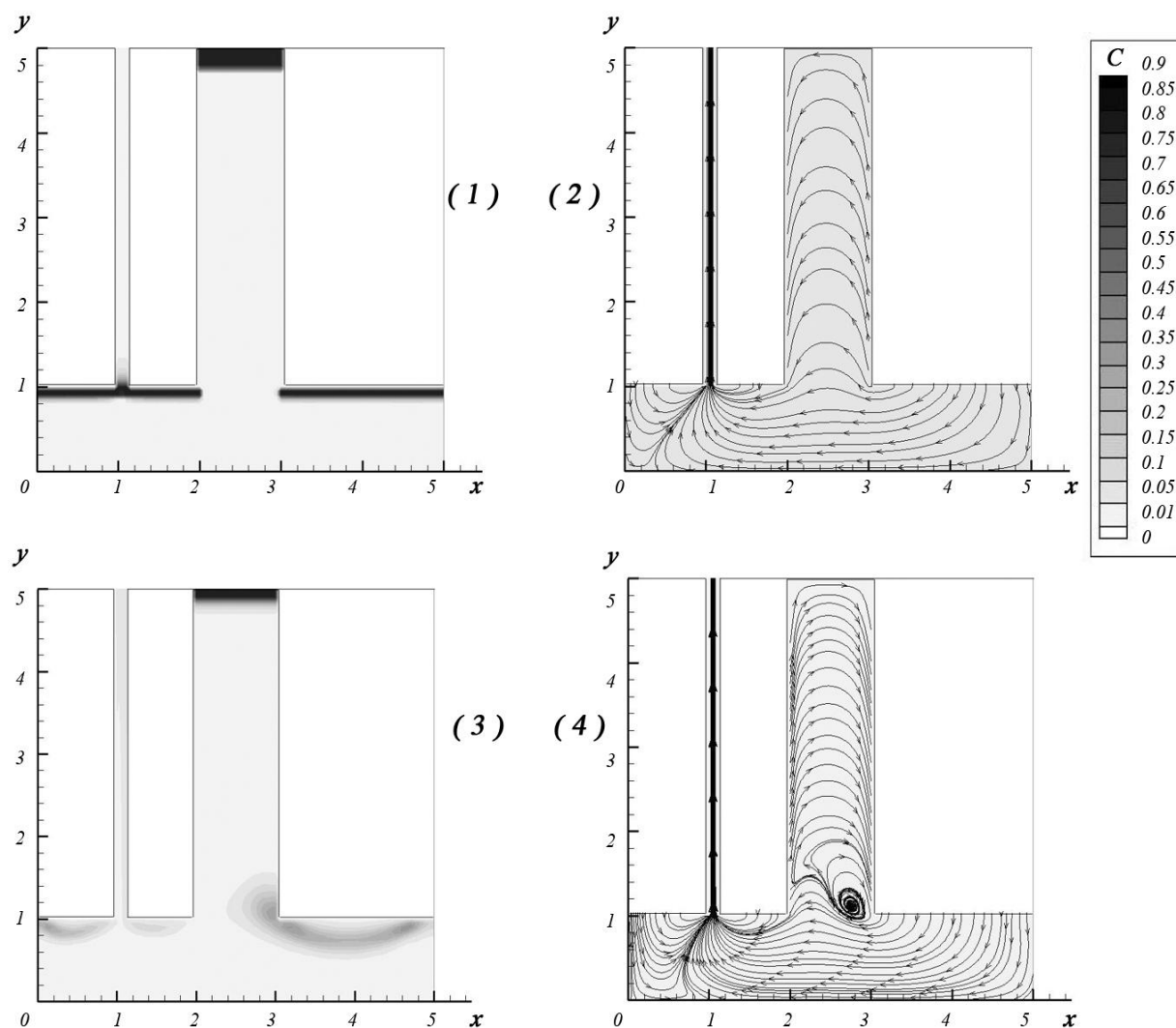

Рис. 4. Распространение всплывающих примесей в потоке вязкой однородной несжимаемой жидкости при $D = 0,001$, $vs = 0,1$, $h = 0,05$, ширина трубы = 0,1, скорость разбавления через кровлю шахты равна 0,2, коэффициент Рейнольдса равен 400.

На рисунках слева – динамика распространения примеси, на рисунках справа – течение жидкости. 1) – 2) $t = 0$, 3) – 4) $t = 2,5$

Задача о течении вязкой однородной несжимаемой жидкости является эволюционной, поэтому приходится находить компоненты вектора скорости на каждом слое по времени (рис. 4 – 5). Течение такой жидкости является вихревым, по мере его развития в каверне образуются запирающие вихри. Как и в слу-

чае идеальной жидкости, примеси распространяются вдоль линий тока и выносятся из области решения. Накопленные в каверне примеси почти полностью размываются потоком жидкости. Однако благодаря вихрям незначительная их доля затягивается в каверну и всплывает.

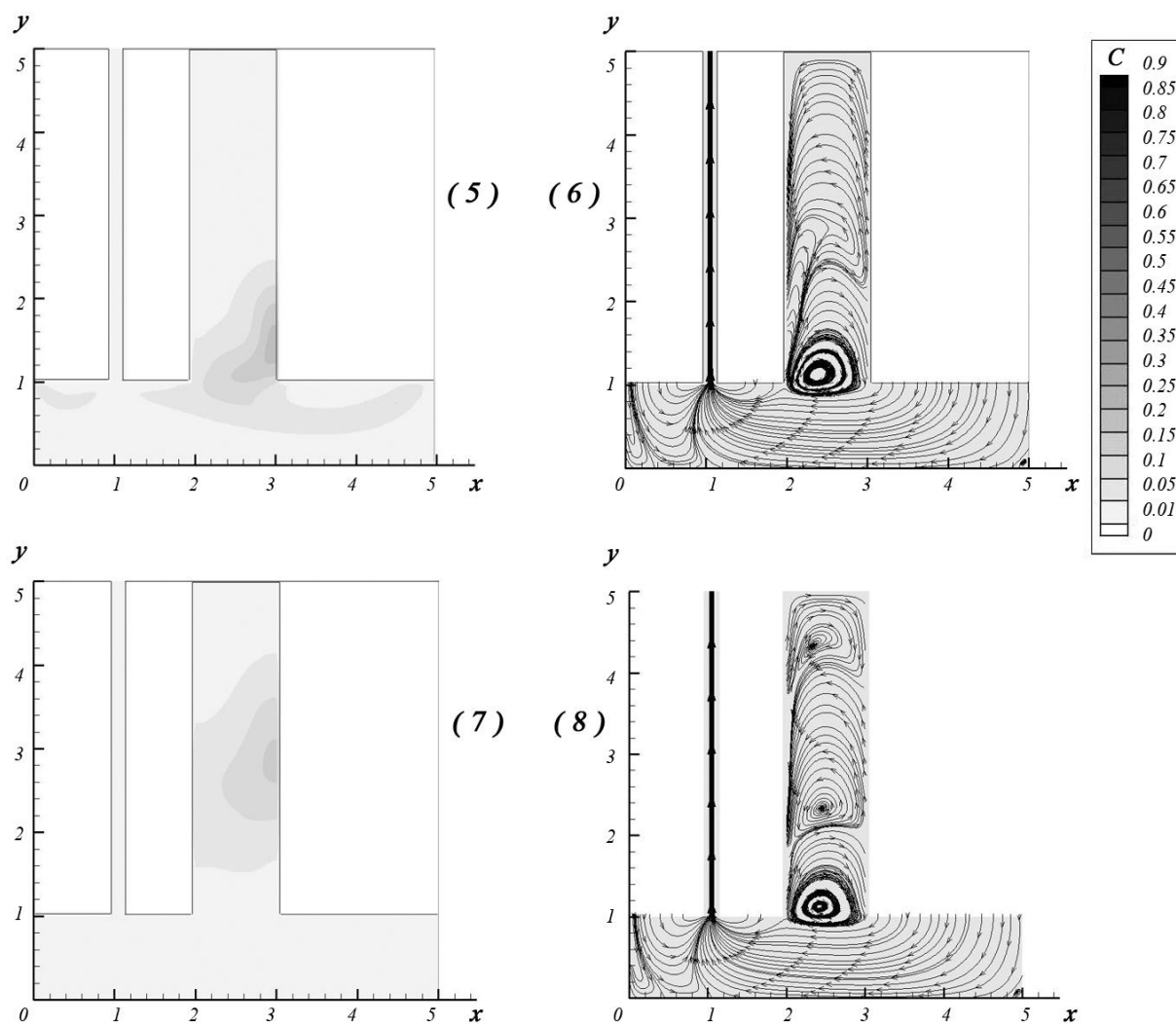

Рис. 5. Распространение всплывающих примесей в потоке вязкой однородной несжимаемой жидкости при $D = 0,001$, $v_s = 0,1$, $h = 0,05$, ширина трубы = $0,1$, скорость разбавления через кровлю шахты равна $0,2$, коэффициент Рейнольдса равен 400 . На рисунках слева – динамика распространения примеси, на рисунках справа – течение жидкости. 1) – 2) $t = 10$, 3) – 4) $t = 30$

Таким образом, проделанные расчёты позволяют сделать следующие выводы.

Первое, рассматриваемая модель позволяет исследовать процесс течения и распространения нерастворенных поднимающихся примесей, выбирая характеристики жидкости (вязкость и стратификация) и изменяя внутренние свойства примеси, оперируя конечным набором параметров (скорость всплытия, диффузия, интенсивность накопления и др.).

Второе, независимо от выбора модели течения жидкости, накопленные всплывающие примеси, рас-

пространяясь вдоль линий тока, покидают область решения. Каверна не оказывает существенного влияния на «удержание» примесей внутри. В случае вязкой жидкости образующиеся вихри могут способствовать дополнительному «удержанию» примеси, однако данный эффект незначителен.

Третье, при проведении в отработанную горную выработку скважины через нее будут вытекать поднимающиеся накопленные примеси. Поэтому необходимо обеспечить дополнительную очистку стоков во избежание экологической катастрофы.

Литература

1. Белолипецкий В. М., Костюк В. Ю., Шокин Ю. И. Математическое моделирование в задачах охраны окружающей среды. Новосибирск: Инфолио-пресс, 1997.
2. Белолипецкий В. М., Костюк В. Ю., Шокин Ю. И. Математическое моделирование течений стратифицированной жидкости. Новосибирск: Наука, 1991.

3. Ельчанинов Е. А., Беляев Е. В., Весков М. И., Верменчук И. П. Охрана окружающей среды при подземной разработке угольных месторождений. М.: Наука, 1995. 240 с.
4. Захаров Ю. Н. Градиентные итерационные методы решения задач гидродинамики. Новосибирск: Наука, 2004. 239 с.
5. Захаров Ю. Н., Потапов В. П., Счастливцев Е. Л., Чирюкина А. В. Моделирование распространения загрязняющих веществ в затопленных горных выработках // Вестник НГУ. 2009. Т. 7. Вып. 4. С. 66 – 72. (Серия: Информационные технологии).
6. Захаров Ю. Н., Потапов В. П., Счастливцев Е. Л., Чирюкина А. В. Моделирование распространения примесей в затопленных горных выработках: монография. Кемерово, 2013. 96 с.
7. Захаров Ю. Н., Счастливцев Е. Л., Чирюкина А. В. Течение идеальной жидкости в закрытых водоемах // Вычислительные технологии. 2008. Т. 13. Спец. вып. 2. С. 21 – 27.
8. Захаров Ю. Н., Толстых М. А. Многопараметрическая оптимизация итерационных схем решения уравнений с полиномиальной нелинейностью // Моделирование в механике. Новосибирск, 1990. Т. 4(21). № 1. С. 109 – 114.
9. Захаров Ю. Н., Чирюкина А. В. Итерационный метод определения течения стратифицированной жидкости в проточном водоеме // Фундаментальные и прикладные проблемы современной механики: материалы V всероссийской научной конференции. 2006. С. 511 – 512.
10. Захаров Ю. Н., Чирюкина А. В. Течение жидкости в подземных полостях с учетом фильтрации через стенки // Инновационные недра Кузбасса. IT-технологии: сборник научных трудов. 2007. С. 305 – 309.
11. Красавин А. П. У истоков отраслевой экологии. Пермь: Золотой город, 2001. 268 с.
12. Лесин Ю. В., Скрынник Л. С. Охрана и рациональное использование водных ресурсов при разработке угольных месторождений Кузбасса. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008.
13. Лойцянский Л. В. Механика жидкости и газа. М.: Наука, 1987.
14. Роуч П. Вычислительная гидродинамика. М.: Мир, 1980.
15. Самарский А. А., Николаев Е. С. Методы решения сеточных уравнений. М.: Наука, 1978. 592 с.
16. Яненко Н. Н. Метод дробных шагов решения многомерных задач математической физики. Новосибирск: Наука, 1967.

Информация об авторах:

Бондарева Любовь Васильевна – ассистент кафедры вычислительных технологий математического факультета КемГУ, l.v.kemerova@mail.ru.

Luibov V. Bondareva – Assistant at the Department of Computing Technologies, Kemerovo State University.

Гурских Маргарита Александровна – магистр направления прикладной математики и информатики КемГУ, mtorig@gmail.com.

Margarita A. Gurskih – Master's Degree student at Kemerovo State University.

(Научный руководитель – Л. В. Бондарева).

Захаров Юрий Николаевич – доктор физико-математических наук, профессор, зав. кафедрой вычислительной математики математического факультета КемГУ, zaxarovyn@rambler.ru.

Yuri N. Zakharov – Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Head of the Department of Computational Mathematics, Kemerovo State University.

ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДА СЛАБОЙ АППРОКСИМАЦИИ ДЛЯ УРАВНЕНИЙ МЕЛКОЙ ВОДЫ
Н. А. Кучер, М. А. Горобец

RATIONALE FOR WEAK APPROXIMATION METHOD FOR SHALLOW WATER EQUATIONS
N. A. Kucher, M. A. Gorobets

В работе рассматривается дифференциальная схема расщепления по физическим процессам и пространственным направлениям для уравнений «мелкой воды» и доказывается ее сходимость в шкале пространств С. А. Соболева. Результаты работы являются основой построения и математического анализа экономичной конечно-разностной схемы расщепления.

The paper considers the differential scheme of splitting into physical processes and spatial directions for the equations of "shallow water" and proves its convergence in the scale of S. A. Sobolev's spaces. The results are the basis of the construction and mathematical analysis of economical finite difference splitting scheme.

Ключевые слова: схема расщепления, сходимость, уравнения мелкой воды.

Keywords: splitting scheme, convergence, shallow water equations.

Уравнения «мелкой воды» в случае ровного дна могут быть представлены в виде [4]:

$$\begin{aligned} \frac{\partial u}{\partial t} + u \frac{\partial u}{\partial x} + v \frac{\partial u}{\partial y} + \frac{\partial h}{\partial x} &= 0, \\ \frac{\partial u}{\partial t} + u \frac{\partial v}{\partial x} + v \frac{\partial v}{\partial y} + \frac{\partial h}{\partial y} &= 0, \end{aligned} \quad (1a)$$

$$\frac{\partial h}{\partial t} + u \frac{\partial h}{\partial x} + v \frac{\partial h}{\partial y} + h \left(\frac{\partial u}{\partial x} + \frac{\partial v}{\partial y} \right) = 0,$$

где $\{u, v\}$ – компоненты вектора скорости частиц в прямоугольной системе координат, x, y, h – глубина жидкости, связанная с давлением p по формуле $p = \frac{1}{2}h^2$. Размерности переменных выбраны так, что ускорение силы тяжести $g = 1$ и плотность жидкости $\rho = 1$.

Уравнения (1a) должны быть дополнены начальными условиями:

$$\begin{aligned} u|_{t=0} &= u^0(x, y), \quad v|_{t=0} = v^0(x, y), \\ h|_{t=0} &= h^0(x, y), \end{aligned} \quad (1b)$$

$$\Omega = \{(x, y): 0 < x < 1, 0 < y < 1\}$$

и граничными условиями, в качестве которых примем условия периодичности искомой вектор-функции $U = \{u, v, h\}$ по каждой пространственной переменной $U|_{x=0} = U|_{x=1}, 0 < y < 1, t \in (0, T)$ (1c)

$$U|_{y=0} = U|_{y=1}, 0 < x < 1, t \in (0, T).$$

Для системы дифференциальных уравнений (1a) рассмотрим расщепление по физическим процессам и пространственным направлениям, заключающееся в том, что на каждом целом шаге $[n\tau, (n+1)\tau], n = 0, \dots, N-1, (N - \text{целое число})$ системе (1a) сопоставляются следующие, последовательно интегрируемые системы уравнений

$$\begin{aligned} \frac{\partial u}{\partial t} + a_\tau \frac{\partial u}{\partial x} &= 0, \quad \frac{\partial v}{\partial t} + a_\tau \frac{\partial v}{\partial y} = 0, \\ \frac{\partial h}{\partial t} + a_\tau \frac{\partial h}{\partial x} &= 0, \quad \frac{\partial h}{\partial t} + a_\tau \frac{\partial h}{\partial y} = 0, \end{aligned} \quad n\tau < t \leq n\tau + \frac{1}{4}\tau \quad (I_n)$$

$$\text{здесь } a_\tau = 4u_\tau^n = 4u_\tau(u_\tau), \quad h = H^2;$$

$$\begin{aligned} \frac{\partial u}{\partial t} + 8c_\tau \frac{\partial h}{\partial x} &= 0, \quad \frac{\partial h}{\partial t} + 2c_\tau \frac{\partial u}{\partial x} = 0, \quad \frac{\partial v}{\partial t} = 0, \\ n\tau + \frac{1}{4}\tau < t &\leq n\tau + \frac{1}{2}\tau, \end{aligned} \quad (II_n)$$

$$c_\tau = H_\tau^{n+\frac{1}{4}} = H_\tau \left(\left(n + \frac{1}{4} \right) \tau \right);$$

$$\begin{aligned} \frac{\partial u}{\partial t} + b_\tau \frac{\partial u}{\partial y} &= 0, \quad \frac{\partial v}{\partial t} + b_\tau \frac{\partial v}{\partial x} = 0, \quad \frac{\partial h}{\partial t} + b_\tau \frac{\partial h}{\partial y} = 0, \\ \left(n + \frac{1}{2} \right) \tau < t &\leq n\tau + \frac{3}{4}\tau \end{aligned} \quad (III_n)$$

$$b_\tau = 4v_\tau^{n+\frac{1}{2}};$$

$$\begin{aligned} \frac{\partial v}{\partial t} + 8d_\tau \frac{\partial h}{\partial y} &= 0, \quad \frac{\partial h}{\partial t} + 2d_\tau \frac{\partial v}{\partial y} = 0, \quad \frac{\partial u}{\partial t} = 0, \\ n\tau + \frac{3}{4}\tau < t &\leq n\tau \end{aligned} \quad (IV_n)$$

$$d_\tau = H_\tau^{n+\frac{3}{4}}.$$

Для каждой из систем уравнений $(I_n) - (IV_n)$ ставятся граничные условия в виде условий периодичности вида (1c) по пространственным переменным. В качестве начальных данных для каждой из систем уравнений $(I_n) - (IV_n)$ принимаются решения, полученные на предыдущем дробном шаге.

Сформулированную выше схему расщепления назовем для краткости задачей P_τ .

Априорные оценки вспомогательной задачи P_τ

В работе используются общепринятые обозначения функциональных пространств [3; 5].

Через $C_\pi^l(\bar{\Omega})$ обозначается множество функций, имеющих непрерывные производные на плоскости x, y до порядка l включительно и периодических (с единичным периодом) по каждой переменной x, y . Таким образом $\bar{\Omega} = \{(x, y): 0 < x < 1, 0 < y < 1\}$ – прямоугольник периодов функций $C_\pi^l(\bar{\Omega})$. $H_\pi^l(\bar{\Omega})$ – Гильбертово пространство, полученное пополнением пространства функций $C_\pi^l(\bar{\Omega})$ по норме:

$$\|u\|_{H_\pi^l(\bar{\Omega})}^2 = \int_{\bar{\Omega}} \sum_{|\alpha| \leq l} |D^\alpha u|^2 dx dy$$

$$D^\alpha = D_x^{\alpha_1} D_y^{\alpha_2}, D_x = \frac{\partial}{\partial x}, D_y = \frac{\partial}{\partial y}.$$

Как известно [], элементы пространства $H_\pi^l(\Omega)$ – периодические по каждой переменной x, y функции (с прямоугольником периодичности Ω), обладающие обобщенными производными в смысле С. А. Соболева до порядка l включительно, суммируемыми по Ω с квадратом.

Если $(x, y, t) \rightarrow f(x, y, t)$ – функция, зависящая от пространственных переменных $(x, y) \in \Omega$ и времени $t \in (0, T)$, то положим:

$$f(t) = \ll (x, y) \rightarrow f(x, y, t) \gg$$

и будем рассматривать f как функцию аргумента t со значениями в пространстве функций, определенных на Ω . Например, $C([0, T]; H_\pi^l(\Omega))$ – совокупность непрерывных отображений $f: [0, T] \rightarrow H_\pi^l(\Omega)$ с нормой

$$\|f\|_{C([0, T]; H_\pi^l(\Omega))} = \sup_{t \in (0, T)} \|f(t)\|_{H_\pi^l(\Omega)}.$$

Основной результат этого раздела сформулирован в следующей лемме.

Лемма 1. Пусть начальные данные

$U^0(x, y) = \{u^0(x, y), v^0(x, y), h^0(x, y)\}$ $h^0(x, y) > 0$ в (1b) удовлетворяют следующим условиям жидкости:

$$u^0, v^0 \in H_\pi^l(\bar{\Omega}), H^0 = \sqrt[2]{h^0} \in H_\pi^l(\Omega).$$

Тогда:

(i) на произвольном конечном промежутке $0 < t < T$ задача P_τ для каждого $\tau \in (0, T)$ однозначно разрешима в классе

$$\{u_\tau(t), v_\tau(t), H_\tau(t)\} \in C([0, T]; H_\pi^l(\Omega));$$

(ii) на некотором промежутке $[0, T]$, определяемом нормой в $H_\pi^l(\Omega)$, $l \geq 4$ начальной вектор-функции:

$$U^0(x, y) = \{u^0(x, y), v^0(x, y), h^0(x, y)\}$$

имеют место следующие равномерные относительно τ оценки

$$\begin{aligned} \|u_\tau(t)\|_{C([0, T]; H_\pi^l(\Omega))}, \\ \|v_\tau(t)\|_{C([0, T]; H_\pi^l(\Omega))}, \\ \|H_\tau(t)\|_{C([0, T]; H_\pi^l(\Omega))} \leq K \end{aligned} \quad (2)$$

$$\left\| \frac{\partial u_\tau}{\partial t}(t) \right\|_{C([0, T]; H_\pi^{l-1}(\Omega))} \leq K. \quad (3)$$

Приведем краткую схему доказательства леммы 1. Поскольку при фиксированном τ на каждом дробном шаге соответствующая система уравнений имеет гладкое периодическое по переменным x, y решение, если таковыми являются соответствующие начальные функции, то доказательство леммы 1 сводится к получению априорных оценок в $C([0, T]; H_\pi^l(\Omega))$ для каждой из систем $(I_n) - (IV_n)$ и равномерных относительно параметра τ неравенств (2), (3) для схемы расщепления P_τ .

Для получения априорных оценок решений задач P_τ на отдельных дробных шагах воспользуемся следующим результатом [1,2] относительно модельной задачи:

$$\frac{\partial u}{\partial t} + a(x, y) \frac{\partial u}{\partial x} = 0 \text{ в } Q_{t_0, t_1} = \Omega^\times(t_0, t_1) \quad (4)$$

$$u|_{t=0} = u^0(x, y) \text{ в } \Omega. \quad (5)$$

Лемма 2. Предположим, что $a(x, y) \in H_\pi^l(\Omega)$, $l \geq 3$.

Тогда для произвольной начальной функции

$u^0(x, y) \in H_\pi^l(\Omega)$ в (5) существует единственное классическое решение $u(t) \in C([t_0, t_1]; H_\pi^l(\Omega))$ задачи (4), (5) и для него имеет место неравенство:

$$\begin{aligned} \|u_\tau(t)\|_{H_\pi^l(\Omega)} \leq \|u^0\|_{H_\pi^l(\Omega)} * \\ * \exp\{M_l \|a\|_{H_\pi^l(\Omega)} * (t - t_0)\}, \end{aligned} \quad (6)$$

где положительная постоянная M_l зависит только от числа l и области Ω .

Модельная задача, соответствующая задачам $(II_n), (IV_n)$ заключается в отыскании в цилиндре $Q_{t_0, t_1} = \Omega^\times(t_0, t_1)$ периодического по x, y решения систем уравнений акустики

$$\frac{\partial u}{\partial t} + 8c(x, y) \frac{\partial H}{\partial x} = 0, \frac{\partial H}{\partial t} + 2c(x, y) \frac{\partial u}{\partial x} = 0 \quad (7)$$

удовлетворяющей начальным условиям

$$u|_{t=0} = u^0(x, y), H|_{t=0} = H^0(x, y). \quad (8)$$

Лемма 3. Пусть $C(x, y) \in H_\pi^l(\Omega)$ и начальные функции u^0, H^0 в (8) также принадлежат классу $H_\pi^l(\Omega)$, $l \geq 4$. Тогда задача (7), (8) имеет единственное классическое решение

$$\vec{v}(t) = (u(t), H(t)) \in C([0, T]; H_\pi^l(\Omega))$$

и для него имеет место оценка

$$\begin{aligned} \|v_\tau(t)\|_{H_\pi^l(\Omega)} \leq \|\vec{v}(t_0)\|_{H_\pi^l(\Omega)} * \\ * \exp\{M_l \|l\|_{H_\pi^l(\Omega)} * (t - t_0)\}, \end{aligned} \quad (9)$$

$$\vec{v}(t_0) = (u^0(x, y), H^0(x, y)),$$

где положительная постоянная M_l зависит только от числа l и области Ω .

Относительно доказательства леммы 3 (см. [2]).

Утверждения леммы 1 и равномерные оценки (2), (3) получаем применением к задачам $(I_n), (III_n)$ результатов вспомогательной леммы 2, а к задачам $(II_n), (IV_n)$ – результатов леммы 3.

Сходимость схемы расщепления P_τ

Докажем сходимость решений

$$U_\tau(t) = \{u_\tau(t), v_\tau(t), H_\tau(t)\}$$

к точному решению задачи (1). Поскольку вектор-функция $U_\tau(t)$ удовлетворяет системе уравнений $(I_n) - (IV_n)$, то для средних функций

$$\bar{U}_\tau(t) = \frac{1}{\tau} \int_t^{t+\tau} U_\tau(s) ds$$

получаем следующую систему уравнений (для определенности $t = n\tau$):

$$\frac{\partial \bar{U}_\tau}{\partial t} + K_{1,\tau}(t) \frac{\partial \bar{U}_\tau}{\partial x} + K_{2,\tau}(t) \frac{\partial \bar{U}_\tau}{\partial y} = F_\tau, \quad (10)$$

$$\text{где } K_{1,\tau} = \begin{pmatrix} u_\tau(t) & 0 & 2H_\tau(t + \frac{1}{4}\tau) \\ 0 & u_\tau(t) & 0 \\ \frac{1}{2}H_\tau(t + \frac{1}{4}\tau) & 0 & u_\tau(t) \end{pmatrix},$$

$$K_{2,\tau} = \begin{pmatrix} v_\tau(t + \frac{1}{2}\tau) & 0 & 0 \\ 0 & v_\tau(t + \frac{1}{2}\tau) & 2H_\tau(t + \frac{3}{4}\tau) \\ 0 & \frac{1}{2}H_\tau(t + \frac{3}{4}\tau) & v_\tau(t + \frac{1}{2}\tau) \end{pmatrix},$$

$$F_\tau = \frac{1}{\tau} \int_t^{t+\tau} [K_{1,\tau}(t) - M_\tau(s)] \frac{\partial U_\tau}{\partial x}(s) ds +$$

$$+ \frac{1}{\tau} \int_t^{t+\tau} [K_{2,\tau}(t) - N_\tau(s)] \frac{\partial U_\tau}{\partial y}(s) ds;$$

$$M_\tau(t) = \alpha_1(t, \tau) A_\tau(t) + \alpha_2(t, \tau) C_\tau(t),$$

$$N_\tau(t) = \alpha_3(t, \tau) B_\tau(t) + \alpha_4(t, \tau) D_\tau(t),$$

$$\alpha_i(t, \tau) = \begin{cases} 4 \text{ при } t \in \left(\left(n + \frac{i-1}{4} \right) \tau, \left(n + \frac{i}{4} \right) \tau \right] \\ 0 \text{ в противном случае} \end{cases}$$

$i = 1, 2, 3, 4.$

Матрицы $A_\tau(t), B_\tau(t), C_\tau(t), D_\tau(t)$ определяются посредством следующих формул:

$$A_\tau(t) = u_\tau(t) E_3, B_\tau(t) = v_\tau \left(t + \frac{1}{2} \tau \right) E_3,$$

$$C_\tau(t) = \begin{pmatrix} 0 & 0 & 2H_\tau(t + \frac{1}{4}\tau) \\ 0 & 0 & 0 \\ \frac{1}{2}H_\tau(t + \frac{1}{4}\tau) & 0 & 0 \end{pmatrix},$$

$$D_\tau(t) = \begin{pmatrix} 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 2H_\tau(t + \frac{3}{4}\tau) \\ 0 & \frac{1}{2}H_\tau(t + \frac{3}{4}\tau) & 0 \end{pmatrix},$$

E_3 – единичная матрица третьего порядка.

В силу оценок (2), (3) можно выделить подпоследовательность $\{\tau_k\}$ с $\{\tau\}$ такую, что

$$U_{\tau_k}(t) \rightarrow U(t) * - \text{слабо в } L^\infty([0, T], H_\pi^l(\Omega)) \quad (11)$$

$$U_{\tau_k}(t) \rightarrow U(t) \text{ сильно в } C([0, T], H_\pi^{l-1}(\Omega)) \quad (12)$$

$$\frac{\partial U_{\tau_k}}{\partial t}(t) \rightarrow \frac{\partial U}{\partial t} * - \text{слабо в } L^\infty([0, T], H_\pi^{l-1}(\Omega)).$$

Поскольку имеет место компактное вложение $H_\pi^l(\Omega)$ в пространство $C_\pi^{l-2}(\Omega)$, то из (11), (12), в частности, следует $D^\alpha U_{\tau_k} \rightarrow D^\alpha U$ равномерно в $\Omega x(0, T)$, $|\alpha| \leq l-2$. (13)

Из свойств оператора усреднения T_τ и соотношений (11), (12) вытекает, что средняя функция $\{\overline{U_{\tau_k}}\}$ обладает свойствами, аналогичными (11), (12). Это обстоятельство позволяет совершить предельный переход в системе уравнений (1), в результате которого получим, что предельные функции

$$U(t) = \{u(t), v(t), h(t)\}$$

удовлетворяют системе уравнений эквивалентной исходной системе (1).

Таким образом, доказана следующая теорема о сходимости.

Теорема. Предположим, что начальные функции $u^0(x, y), v^0(x, y), h^0(x, y)$ принадлежат пространству $H_\pi^l(\Omega), l \geq 4$. Тогда на некотором промежутке $(0, T)$ последовательность решений $Z_\tau = (u_\tau, v_\tau, h_\tau)$ вспомогательной задачи P_τ при $\tau \rightarrow 0$ сходится к точному решению $Z = (u, v, h)$ задачи (1) в следующем смысле:

$$Z_\tau(t) \rightarrow Z(t) * - \text{слабо в } L^\infty([0, T], H_\pi^l(\Omega))$$

$$Z_\tau(t) \rightarrow Z(t) - \text{сильно в } C([0, T], H_\pi^{l-1}(\Omega))$$

$$\frac{\partial Z_\tau}{\partial t}(t) \rightarrow \frac{\partial Z}{\partial t} * - \text{слабо в } L^\infty([0, T], H_\pi^{l-1}(\Omega)).$$

При этом вектор-функции $Z_\tau = (u_\tau, v_\tau, h_\tau)$ сходятся к $Z = (u, v, h)$ равномерно в цилиндре $\Omega x(0, T)$, а производные до порядка $l-2$ сходятся равномерно в этом цилиндре к соответствующим производным от Z .

Литература

1. Кучер Н. А. Метод слабой аппроксимации и анализ схем расщепления в газовой динамике. Кемерово: КемГУ, 1997. 188 с.
2. Кучер Н. А. Некоторые замечания о схемах расщепления для уравнений газовой динамики, используемых в методе «крупных частиц» // Вычислительные технологии. 2006. Т. 11. С. 94 – 108.
3. Никольский С. М. Приближенные функции многих переменных и теоремы вложения // С. М. Никольский. М.: Наука, 1977. 456 с.
4. Рождественский Б. Л., Яненко Н. Н. Системы квазилинейных уравнений и их приложения к газовой динамике. М.: Наука, 1978. 687 с.
5. Соболев С. Л. Некоторые применения функционального анализа в математической физике. М.: Наука, 1988. 320 с.

Информация об авторах:

Кучер Николай Алексеевич – доктор физико-математических наук, профессор кафедры дифференциальных уравнений математического факультета КемГУ, nakycher@rambler.ru.

Nikolay A. Kycher – Doctor of Physics and Mathematics, Professor at the Department of Differential Equations, Kemerovo State University.

Горобец Марина Анатольевна – студентка математического факультета КемГУ, gorobetsmar@mail.ru.

Marina A. Gorobets – student at the Faculty of Mathematics, Kemerovo State University.

(Научный руководитель – Н. А. Кучер).

Статья поступила в редколлегию 21.10.2014 г.

АДАПТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПРОГРАММНЫХ АГЕНТОВ В МУЛЬТИАГЕНТНОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИГРЕ

И. Ю. Сотников, И. В. Григорьева

ADAPTIVE BEHAVIOUR OF SOFTWARE AGENTS IN MULTI-AGENT COMPUTER GAME

I. V. Grigorieva, I. Yu. Sotnikov

Работа выполнена на основании Государственного задания № 2014/64.

В работе рассмотрены мультиагентные игры, их структура, программное представление агентов. Игры представляют разные жанры, имеют различные правила и структуру мира. В качестве примеров использования игр как площадки для изучения методов искусственного интеллекта рассмотрены агенты с использованием алгоритмов поиска пути и обучающиеся агенты. В качестве алгоритмов поиска пути были взяты алгоритм A* и алгоритм Ли. Для реализации обучающихся агентов были выбраны такие методы машинного обучения, как обучение с подкреплением и искусственные нейронные сети, обучаемые с помощью генетического алгоритма.

The paper consider multi-agent games, their structure, software presentation of agents. Games present different genres, have different rules and structure of the world. As examples of use of games as a platform for the study of artificial intelligence, agents are considered with the use of search algorithms path and learner agents. Algorithm A* and Lee algorithm were taken as path search algorithms. To implement learner agents machine-learning techniques were selected such as reinforcement learning and artificial neural network taught by a genetic algorithm.

Ключевые слова: искусственный интеллект, компьютерные игры, агентно-ориентированный подход, поиск пути, машинное обучение.

Keywords: artificial intelligence, computer games, agent-oriented approach, search path, machine learning.

Введение

Данная работа посвящена адаптивному поведению игровых программных агентов. Существует класс игр, в которых в качестве игроков выступают подпрограммы, называемые игровыми ботами, или игровыми программными агентами, именно такие игры и рассматриваются в данной работе. Такие игры представляют собой полигон для творчества исследователей в области искусственного интеллекта. Для таких исследователей проводятся чемпионаты по реализации ботов для игр. Например, в России это Russian AI Cup (<http://russianaicup.ru>), соревнования от компании Google – Google AI Challenge (<http://aichallenge.org>), соревнования по игре Super Mario Bros – Mario AI Championship (<http://www.marioai.org>). Такие соревнования привлекают программистов разного уровня. Для людей с небольшим опытом, таких как студенты, это прекрасная возможность расширить и углубить свои знания в области искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект имеет множество приложений в различных областях. Компьютерные игры стали объектом исследования, в том числе и в контексте искусственного интеллекта, еще в начале 50-х годов. Игровой искусственный интеллект использует многие техники классического искусственного интеллекта, которые также применяются и в других областях: поиск в пространстве состояний, нейронные сети, нечеткая логика и др. В настоящее время в разработке игр все больше применяются методы классического искусственного интеллекта, растет интерес академического сообщества к технологиям, используемым в компьютерных играх [4].

Доминирующим подходом к разработке интеллектуальных систем является агентно-ориентированный

подход. Основопологающими его концепциями являются понятия агента и среды, в которой агент находится. Агентом является всё, что может рассматриваться как воспринимающее свою среду с помощью датчиков и воздействующее на эту среду с помощью исполнительных механизмов [6]. Игровой агент взаимодействует со средой согласно правилам игры, которые имеют различную сложность, при этом свойства среды также являются определяющими для поведения агента. Описывая игры с различными правилами и различными свойствами игрового мира, создаются модели миров произвольной сложности, для которых необходимо создать эффективного и возможно обучающегося агента. Именно поэтому игры представляют прекрасный полигон для апробаций различных методов искусственного интеллекта.

В мультиагентных играх принимают участие два или более игроков-подпрограмм, которые конкурируют за некоторый ресурс в игровом поле. Игровое поле представляет собой некоторое ограниченное пространство, по которому некоторым образом распределены препятствия, угрозы в виде различных элементов, наносящих игрокам урон, а также сами ресурсы. Задача игроков заключается в том, чтобы опередив соперника получить ресурсы и при этом избежать угроз. Как правило, игрокам доступны различные действия, выбор следующего действия игроки осуществляют на основании доступной информации о среде и конкурентах, а также на основании собственной истории актов восприятия. Среда, в которой существуют игровые агенты, может быть полностью или частично наблюдаемой, когда агент видит все игровое поле или не видит каких-то его областей из-за препятствий или видит ограниченный набор квадратов около себя. Среда может быть стохастической, а

может такой казаться из-за того, что среда является частично наблюдаемой. Практически все игровые среды являются конкурентными, последовательными, при этом могут быть как дискретными, так и непрерывными. Частично наблюдаемые, стохастические, динамические среды являются особенно сложными, так как в условиях недостатка информации об изменяющемся мире агенту приходится поддерживать некоторую внутреннюю модель мира, чтобы иметь представление об его состоянии и изменениях. Реализация агентов для таких игр представляет собой сложную задачу.

В рамках данной работы была предпринята попытка пройти полный путь создателя компьютерной мультиагентной игры, начиная от описания правил и программной реализации игры до построения и апробации различных игровых агентов. В результате были созданы две игры [8; 9].

Первая игра “Worms Strategy” представляет собой стратегию в реальном времени для двух и более игроков. В ней несколько колоний червей борются в ограниченном пространстве за единственный ресурс в игре – пищу. Первая игра стала пробным пером, в ходе ее реализации постепенно формировался взгляд на применение мультиагентной модели в игровом приложении. Также были рассмотрены различные подходы в реализации движка для игры. Для этой игры были реализованы два агента с использованием алгоритмов поиска пути A* и алгоритма Ли [1 – 2; 6]. После проведенных экспериментов было решено перейти к изучению методов машинного обучения. Для данной игры апробировать эти методы оказалось сложной задачей из-за большого количества управляемых одной колонией сущностей и большого количества правил игры. Поэтому они были исследованы на примере агентов для второй игры.

Вторая игра “Collector Stars” представляет собой двумерную игру в жанре платформер для одного или нескольких игроков. Вторая игра имеет более простую структуру и правила, по сравнению с первой. Она создавалась с использованием библиотеки Qt, которая во много упростила реализацию движка. Для реализации игровых агентов использовались такие инструменты машинного обучения, как обучение с подкреплением и искусственные нейронные сети [6 – 7; 10], обучаемые с помощью генетического алгоритма [3; 7]. Так как данная работа посвящена исследованию адаптивного поведения, то далее рассматривается только вторая игра.

1. Правила игры

Игра “Collector Stars” представляет собой двумерную игру в жанре платформер для одного или нескольких игроков. Игра представлена двумерной сеткой ячеек разного типа: проходимая, непроходимый блок, звезда, черная дыра и дверь. Персонажу Собирателю нужно найти выход из уровня, попутно собирая звезды и избегая черных дыр. Агент-собиратель может перемещаться влево или вправо и прыгать на высоту, чуть выше, чем высота одной ячейки карты.

Имеет меньшие размеры по ширине и высоте, чем размер ячейки (рис. 1).

Правила игры:

- Игра будет завершена, как только будут пройдены все эпизоды.

- Переход к следующему эпизоду будет совершен, как только все Собиратели завершат текущий.

- При пересечении Собирателем ячейки со звездой она будет подобрана, количество собранных звезд для него будет увеличено. Ячейка со звездой сменит тип на проходимую ячейку.

- При пересечении Собирателем ячейки с черной дырой он погибнет. Эпизод для него считается завершенным.

- При пересечении ячейки с дверью текущий эпизод для Собирателя будет завершен.

- При пересечении несколькими Собирателями одной и той же ячейки со звездой выбор, кому ее засчитать, будет сделан случайным образом.

Цель игры – набрать суммарно за все эпизоды наибольшее количество очков. Количество очков зависит от количества собранных звезд и времени, затраченного на прохождение.

2. Программная реализация

Игра реализована с помощью языка C++ и библиотеки Qt. На рисунке 2 представлена полная диаграмма программных классов, отображающая архитектуру игры.

Классы Map и Collector представляют объекты: карту и собирателя. Класс CollectorAgent является связующим между объектами классов, представляющих агента IAgent и Собирателя. Игровой агент реализуется путем создания класса, унаследованного от базового класса IAgent. Класс GameData является заместителем классов Map и Collector. Он контролирует доступ к ним с учетом ограничений для агента. Объект этого класса создается классом CollectorAgent, который затем передает его агенту. В классе Game реализована базовая логика игры, взаимодействие с агентами.

Для визуализации использовалась модель графического представления Qt graphics model view. Графическое представление предоставляет основанный на элементах подход к программированию модель-представление. Для этого используются три основных класса: QGraphicsItem – базовый класс для графических элементов сцены, класс QGraphicsScene выступает в качестве контейнера для объектов QGraphicsItem и QGraphicsView, последний визуализирует содержимое сцены. Классы MapView и CollectorView являются наследниками класса QGraphicsItem. Они хранят указатели на объекты классов Map и Collector и используют данные, получаемые от них для визуализации карты и Собирателя, соответственно. Класс GameView – это наследник класса QGraphicsView. В нем переопределены функции для рисования заднего и переднего планов.

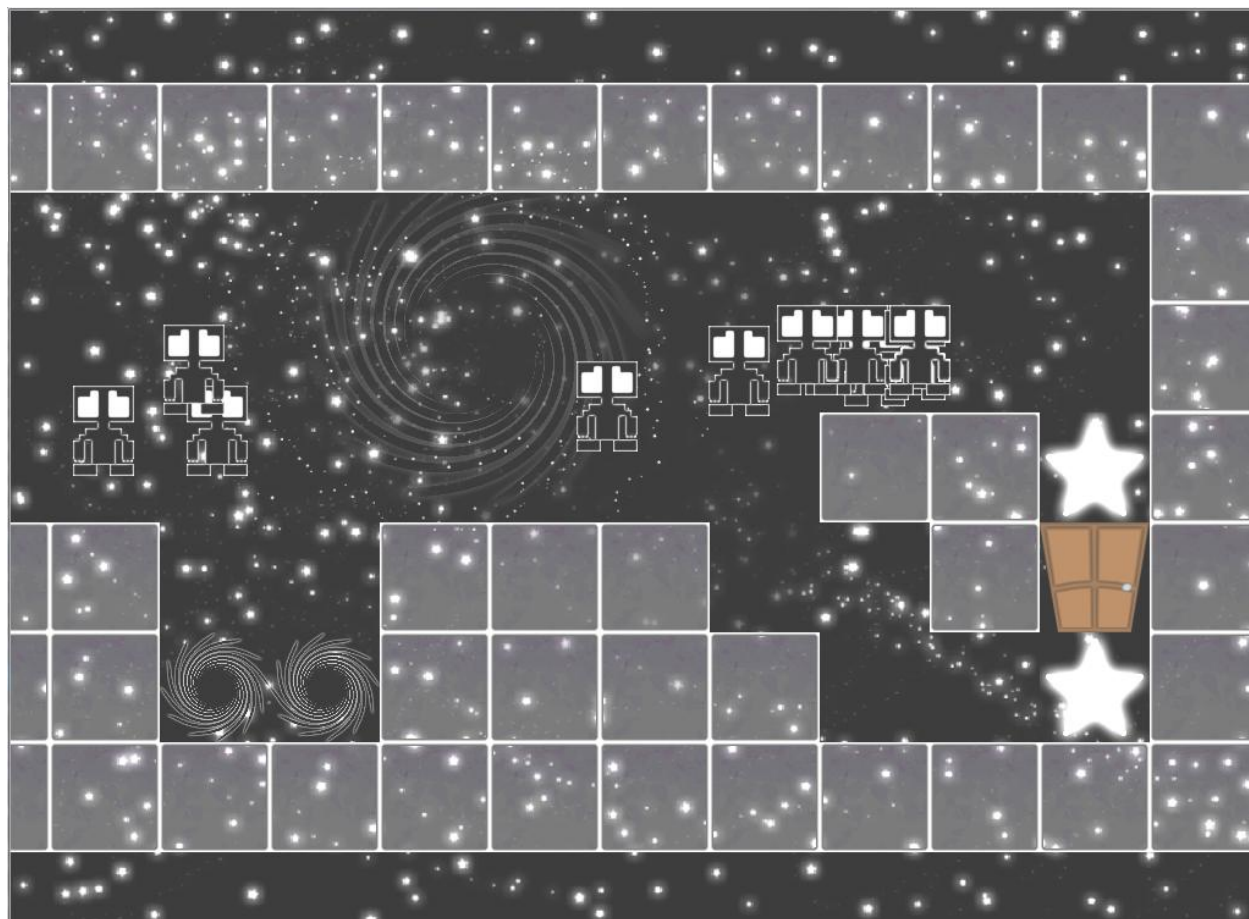

Рис. 1. Скриншот игрового момента

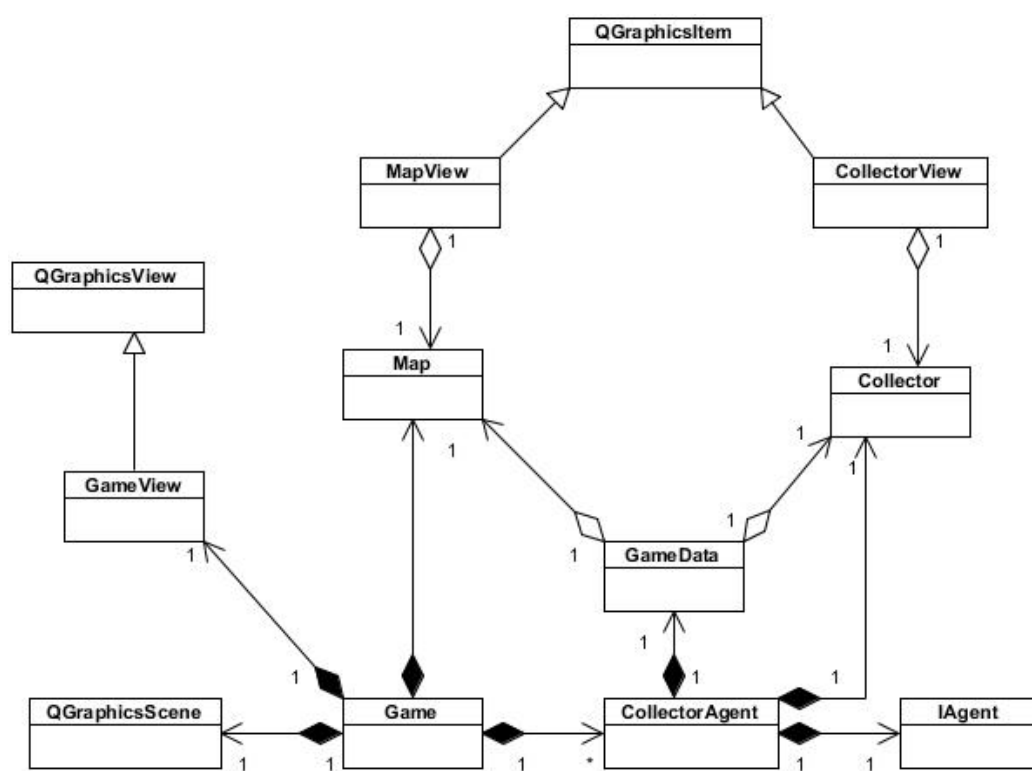

Рис. 2. Диаграмма классов игры

3. Обучающиеся агенты

3.1. Обучающийся агент с использованием обучения с подкреплением

При размышлении о том, как реализовать обучающегося агента, можно провести аналогии с человеческой жизнью, с тем, как человек взаимодействует со своей средой и учится в процессе этого взаимодействия. При этом человек получает огромное количество информации, в том числе и о последствиях своих действий, она позволяет определить, что нужно сделать для достижения некоторой цели. Обучение с подкреплением позволяет определить, в каких ситуациях, какие действия предпринимать лучше всего. Агент может ничего не знать о среде, в которой находится, и лишь получать вознаграждение или наказание в виде числа за свои действия, которые привели его в текущее состояние [11].

Основными элементами обучения с подкреплением является агент и среда, в которой он находится. Кроме них, есть также три основных подэлемента: *стратегия*, *функция вознаграждения* и *функция полезности*. На каждом шаге временной последовательности агент получает текущее состояние среды. За уже выполненное действие, приведшее в некоторое состояние, агент получает вознаграждение. Далее состояние отображается в вероятность выбора каждого действия. Это отображение есть *стратегия* агента. Стратегия корректируется в процессе обучения на основе предыдущего опыта.

В игре "Collector Stars" карта представлена сеткой ячеек. Но персонаж перемещается не строго из ячейки в ячейку и может находиться на пересечении двух или четырех ячеек одновременно. Кроме того, персонаж может стоять на поверхности блока или падать вниз, могут возникнуть ситуации, когда персонажу нужно переместиться в одном направлении, а затем вернуться тем же путем и др. Поэтому для описания состояний игры был задан набор атрибутов, которые могут иметь значение ИСТИНА или ЛОЖЬ:

1. Персонаж находится на земле.
2. Наличие препятствий, звезд, черных дыр в каждой из восьми ячеек, вокруг текущей.
3. Строго положительное/отрицательное значение скорости по вертикали/горизонтали.
4. Персонаж находится с левого/правого/нижнего/верхнего края текущей ячейки.
5. Ближайший соперник находится слева/справа/снизу/сверху относительно персонажа.

Все атрибуты представляются в виде числовых масок, из которых определяется число, которое и будет состоянием.

Агенту доступно три основных действия: перемещения влево, вправо и прыжок. Падение без горизонтальных перемещений было также выделено как действие. В некоторых состояниях доступны не все действия. Так, например, если Собиратель находится в воздухе, то прыжок будет недоступным.

Основная цель агента – добраться до целевой ячейки с дверью, набрав наибольшее количество очков. После ее пересечения, уровень считается успешно пройденным.

После череды экспериментов был подобран приемлемый вариант функции вознаграждения: если

агент успешно завершил уровень, то будет возвращено значение равное $100 + \text{SCORES}$, где SCORES – количество набранных агентом очков; иначе, если агент погиб, то будет возвращено значение равное -50 ; иначе агент будет наказан за повтор одних и тех же действий в тех же состояниях, а именно будет возвращено значение, вычисляемое по формуле $e^{-N(s,a)} - 1$, где $N(s,a)$ – таблица, хранящая количество выполнения действия a в состоянии s .

Для определения стратегии агента существуют различные алгоритмы. В качестве испытуемых были взяты алгоритм SARSA и модифицированный R-learning с γ .

Алгоритм SARSA является одношаговым и представлен следующим соотношением:

$$Q(s_t, a_t) = Q(s_t, a_t) + \alpha \cdot (r_{t+1} + \gamma \cdot Q(s_{t+1}, a_{t+1}) - Q(s_t, a_t)),$$

где Q представляет собой двумерную таблицу, состоящую из пар (s, a) . Для каждой она хранит оценку действия a в состоянии s . Коэффициент α – множитель обучения. Чем он больше, тем сильнее агент доверяет новой информации, чем меньше, тем больше полагается на старый опыт. Коэффициент γ – множитель дисконтирования. Чем он меньше, тем меньше агент задумывается о выгоде от будущих своих действий.

Алгоритм R-learning представлен следующим соотношением:

$$Q(s_t, a_t) += \alpha(r - \rho + \gamma Q(s_{t+1}, a_{t+1}) - Q(s_t, a_t)),$$

но если

$$Q(s_t, a_t) = Q(s_{t+1}, a_{t+1}), \text{ то}$$

$$\rho += \beta (r - \rho + Q(s_{t+1}, a_{t+1}) - Q(s_t, a_t)).$$

Подходящие значения параметров для алгоритмов SARSA и R-learning определялись путем подбора. В результате тестирования алгоритмов SARSA и R-learning с наилучшими из апробированных значениями параметров по количеству очков оба алгоритма имеют схожие результаты. По времени обучения алгоритм SARSA работает быстрее.

Для определения следующего действия агента была выбрана жадная ϵ -стратегия, где ϵ представляет собой вероятность выбора случайного действия. Значение ϵ линейно уменьшается на промежутке до $0.8 \cdot EP$, где EP – количество эпизодов обучения. На оставшемся промежутке обучение происходит с нулевым значением ϵ .

3.2. Обучающийся агент с использованием искусственной нейронной сети

Для реализации агента на основе нейронной сети необходимо определиться с видом сети и алгоритмом обучения. На вход искусственной нейронной сети подается набор атрибутов текущего состояния. Значение первого входа зависит от того, находится ли персонаж на блоке, и может иметь значение ноль или

единица. Второй и третий входы представляют значения компонент нормированного вектора скорости Собирателя. Третий и четвертый входы представляют значения компонент нормированного вектора направления ближайшего противника. Пятый и шестой – координаты центра Собирателя относительно ячейки, в которую входит точка центра. Координаты нормируются с учетом размера ячейки. Далее следуют входы, представляющие ячейки вокруг собирателя, их количество определялось при тестировании. Значения для разных типов ячеек представлены в таблице 1.

Таблица 1
Значения входящих коэффициентов
для различных типов ячеек

Тип ячейки	Значение
Пустая проходимая ячейка	0.0
Ячейка со звездой	0.25
Блок	0.5
Ячейка с черной дырой	0.75
Ячейка с дверью	1.0

Выходом сети будут три значения, исходя из которых будут определены действия Собирателя: движение влево, вправо и прыжок, соответственно. Действие будет активизировано, если полученное значение больше 0.5.

Для обучения нейронной сети был выбран эволюционный подход с помощью генетического алгоритма. Для обучения таким способом гены хромосом определяются как вес всех связей нейронной сети.

На этапе инициализации хромосомы заполняются случайными вещественными числами из интервала $[-1,1]$. Агент использует значения хромосом для задания весов сети. Для определения приспособленности каждой хромосомы агенту дается некоторое время на прохождение уровня. Агент будет проходить уровень столько раз, сколько хромосом в популяции. После окончания времени, гибели или пересечения двери, приспособленность определяется как количество набранных очков. Причем если Собиратель погиб, очки

все равно будут вычисляться по этой формуле, но будет использоваться количество итераций, даваемое на прохождение. После вычисления приспособленности, выполняются остальные шаги алгоритма.

Селекция или выбор родителей: метод рулетки. Каждой хромосоме сопоставляется значение, величина которого устанавливается пропорционально значению приспособленности данной хромосомы. Чем больше значение приспособленности, тем больше вероятность ее выбора.

Скрещивание и мутация: скрещивание выполняется одноточечным обменом, мутация для каждого гена происходит с вероятностью 0.01. Значение гена меняется путем прибавления случайного числа из отрезка $[-0.3; 0.3]$ и ограничивается отрезком $[-1; 1]$.

Выбор следующего поколения: из старого поколения берется 0.6 лучших по приспособленности особей. Они объединяются с полученными потомками, но с сохранением размера популяции (т. е. часть потомков не попадет в новое поколение).

Ячейки около персонажа являются входами сети, значение которых зависит от их типа. Размер матрицы ячеек задается. Были апробированы матрицы ячеек размеров 3×3 , 5×5 и 9×9 . Сеть не имела скрытых слоев. Эксперименты проводились для разного количества хромосом в популяции и поколений. Так как для вычисления приспособленности каждой хромосоме требуется прохождение эпизода, то общее количество эпизодов равняется $P \cdot G$, где P – размер популяции, G – количество поколений. По среднему значению количества очков и времени обучения матрица размера 3×3 показала лучшие результаты. Количество скрытых слоев и нейронов в каждом слое также подбирались экспериментально. По среднему значению количества очков сеть с одним скрытым слоем и четырьмя нейронами на нем показывает лучший результат.

4. Эксперименты с обучающимися агентами

Для экспериментов использовалась карта, схематично представленная на рисунке 3. В экспериментах агенты обучались без конкуренции, то есть без участия других агентов.

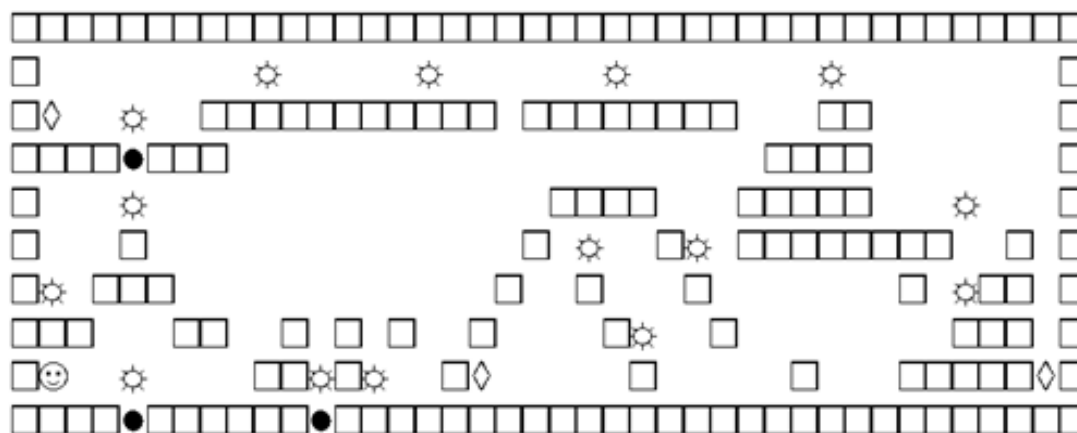

Рис. 3. Схема тестируемой карты. □ – блок, ☆ – звезда, ☺ – Собиратель, ◇ – дверь, ● – черная дыра

Сравнение производится по двум показателям: количеству очков и времени обучения. Положительное значение первого показателя говорит о том, что агент проходит уровень, лучший агент при этом должен набрать большее количество очков. Второй показатель – время обучения, имеет меньшее значение, тем не менее лучшим считается агент, обучающийся за более короткое время.

Чтобы сравнить насколько хорошо обучающиеся агенты проходят уровень, был добавлен еще один агент, который действует случайным образом. Действия выполняются некоторое количество итераций, определяемое случайным образом из отрезка $[0;120]$. Шестьдесят итераций – это примерно секунда игрового времени. За одну секунду Собиратель может пройти примерно четыре ячейки и/или прыгнуть на высоту одной ячейки. Если агент активизировал действие “движение влево”, то “движение вправо” уже активи-

зировано не будет. Агенту дается заданное количество эпизодов на поиск лучшего набора действий, который приведет его к лучшему результату по количеству очков.

Графики зависимости количества очков и времени обучения от количества пройденных эпизодов представлены на рисунках 4 и 5 соответственно. Агенты были взяты с параметрами, описанными выше. Как видно из вышеприведенных графиков, по количеству очков нейросетевой агент имеет результаты лучше в среднем в 1.5 раза, чем агент с использованием алгоритма R-learning, и в 10 раз лучше результатов случайно действующего агента. По времени обучения нейросетевой агент имеет результаты лучше, чем агент с использованием алгоритма R-learning в среднем в 2.3 раза. Преимущество случайно действующего агента в данном случае во времени поиска решения.

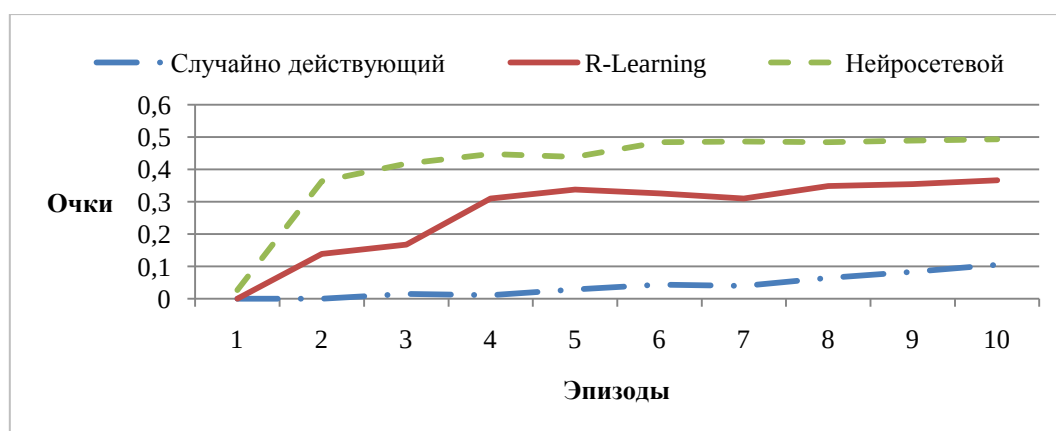

Рис. 4. Графики зависимости количества очков от пройденных эпизодов для различных агентов

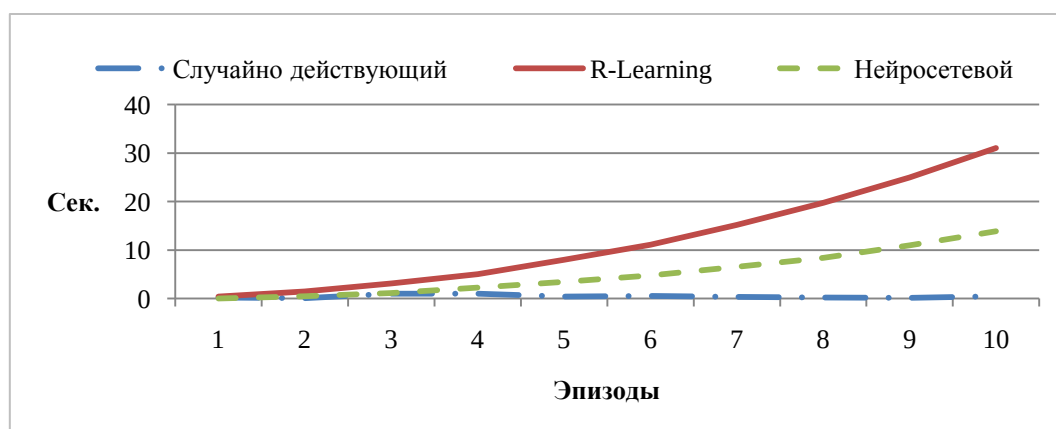

Рис. 5. Графики зависимости времени обучения от пройденных эпизодов для различных агентов

Заключение

Результатом этой работы являются созданные две мультиагентные игры и два реализованных обучающихся агента для второй игры. Первая игра “Worms Strategy” представляет собой стратегию в реальном времени для двух и более игроков. В ней несколько колоний червей борются в ограниченном простран-

стве за единственный ресурс в игре – пищу, но построение обучающихся агентов для этой игры оказалось слишком сложной задачей из-за большого количества управляемых одной колонией существ и большого количества правил игры. Поэтому обучающиеся агенты были исследованы во второй, реализованной в рамках данной работы, игре “Collector Stars”, которая

представляет собой двумерную игру в жанре платформер для одного или нескольких игроков. Вторая игра имеет более простую структуру и правила, по сравнению с первой.

На примере игры “Collector Stars” изучены следующие методы машинного обучения: два алгоритма обучения с подкреплением, искусственные нейронные сети, обучаемые с помощью генетического алгоритма. Для построенных агентов были подобраны приемлемые значения параметров. Полученные в результате агенты сравнивались между собой и со случайно действующим агентом по количеству очков и времени

обучения. Оба обучающихся агента продемонстрировали принципиально лучшие показатели эффективности по сравнению со случайно действующим агентом, но при этом на обучение было потрачено существенное время. По обоим показателям нейросетевой агент получил результаты лучше, чем агент, обучающийся с подкреплением.

Необходимо отметить, что все агенты обучались в условиях отсутствия конкурирующих агентов. Построение обучающихся агентов в условиях конкуренции – тема дальнейших исследований.

Литература

1. Алгоритмы поиска пути. Режим доступа: <http://pmg.org.ru/ai/stout.htm#listing1>
2. Алгоритм Ли. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Алгоритм_Ли
3. Генетический алгоритм. Режим доступа: <http://www.aiportal.ru/articles/genetic-algorithms/1/>
4. Искусственный интеллект в компьютерных играх. Многоуровневое планирование и реактивное поведение агентов. Режим доступа: <http://masters.donntu.edu.ua/2013/fknt/ilkun/library/ii.htm>
5. Каллан Р. Основные концепции нейронных сетей / Пер. с англ. М.: Вильямс, 2001. 287 с.
6. Рассел С., Норвиг П. Искусственный интеллект: современный подход. 2-е изд. / пер. с англ. М.: Вильямс, 2006. 1408 с.
7. Рутковская Д., Пилиньский М., Рутковский Л. Нейронные сети, генетические алгоритмы и нечеткие системы / Пер. с польск. И. Д. Рудинского. М.: Горячая линия-Телеком, 2006. 452 с.
8. Сотников И. Конкурентные мультиагентные игры для софтбо́тов // Материалы 52-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2014: Информационные технологии. Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2014. 265 с.
9. Сотников И. Мультиагентные компьютерные игры и обучающийся агент // Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей – материалы IX (XLI) Международной научно-практической конференции / сост. В. В. Поддубиков; под общ. ред. В. А. Волчека. Кемеровский государственный университет. Кемерово, 2014. Вып. 15. 1626 с.
10. Уоссермен Ф. Нейрокомпьютерная техника / пер. с англ. Ю. А. Зуев, В. А. Точенов. Режим доступа: <http://www.codenet.ru/progr/alg/nks/>
11. Sutton R. S., Barto A. G. Reinforcement Learning: An Introduction. The MIT Press Cambridge, Massachusetts London, England. Режим доступа: <http://webdocs.cs.ualberta.ca/~sutton/book/ebook/the-book.html>

Информация об авторах:

Сотников Игорь Юрьевич – магистрант математического факультета по направлению «Прикладная математика и информатика» КемГУ, mxtfonlife@mail.ru.

Igor Yu. Sotnikov – Master’s Degree Student at the Faculty of Mathematics, Kemerovo State University.

(Научный руководитель – **И. В. Григорьева**).

Григорьева Ирина Владимировна – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры ЮНЕСКО по НИТ математического факультета КемГУ, igriva@list.ru.

Irina V. Grigorieva – Candidate of Physics and Mathematics, Assisatant Professor at the UNESCO Department for New Information Technologies, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 21.10.2014 г.

ПЕДАГОГИКА

УДК 373.1

**ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
ПО СОЦИАЛИЗАЦИИ УЧАЩИХСЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ
ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ШКОЛЕ**

А. С. Бирюкова, М. И. Губанова

**ETHNOPEDAGOGICAL ORIENTATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS OF STUDENTS' SOCIALI-
ZATION AS THE ORGANIZATION OF ETHNOPEDAGOGICAL ACTIVITY AT SCHOOL**

A. S. Biryukova, M. I. Gubanova

В статье представлено одно из направлений организации этнопедагогической деятельности в школе по социализации учащихся – этнопедагогическая направленность образовательного процесса. Выводы, полученные в ходе исследования, опираются на анализ работ ученых по данной проблематике, а также на результаты проведенного авторами исследования. Статья содержит определение «этнопедагогическая направленность образовательного процесса», перечисление условий, соблюдение которых приводит к положительному ее влиянию. Рассмотрена и проанализирована реализация национально-регионального компонента содержания образования на примере обследованной школы, показано введение дополнительных тем, отражающих национально-региональный компонент, использование новых форм, методов, средств работы на уроке.

The paper presents the ethnopedagogical focus of the educational process, one of the areas of activity in the organization of students' ethnopedagogical socialization at school. Findings of the study are based on the analysis of the work of scientists on this issue, as well as on the results of the authors' research. The paper contains a definition of "ethnopedagogical focus of the educational process", listing of the conditions that would lead to a positive influence. The authors reviewed and analyzed the implementation of national and regional components of educational content on the example of the surveyed schools; the paper shows some additional topics reflecting the national-regional component that were introduced, as well as, the use of new forms, methods and means of work in the classroom.

Ключевые слова: этнопедагогическая направленность образовательного процесса, национально-региональный компонент.

Keywords: ethnopedagogical focus of the educational process, national-regional component.

Одним из направлений организации этнопедагогической деятельности по социализации учащихся является, с нашей точки зрения, осуществление этнопедагогической направленности образовательного процесса. Как отмечают ученые, данная направленность предполагает ориентацию целей, задач, содержания, технологий воспитания и обучения на развитие и социализацию личности как субъекта этноса и как гражданина полиэтнического государства, способного к самореализации в условиях мировой цивилизации [1].

Под этнопедагогической направленностью образовательного процесса мы понимаем целенаправленную деятельность по обучению, воспитанию и развитию личности путем организованных учебно-воспитательных и учебно-познавательных процессов с учетом гуманистических основ народной педагогики посредством приобщения учащегося к системе этнических и общечеловеческих ценностей для развития у него понимания и принятия этнокультурного многообразия.

Этнопедагогическая направленность образовательного процесса осуществляется с помощью реализации национально-регионального компонента образования. Национально-региональный компонент в содержании образования призван:

– способствовать формированию личности учащегося как достойного представителя региона, умелого хранителя, пользователя и создателя его социокультурных ценностей и традиций;

– предоставлять большие возможности успешной социализации учащегося, гарантировать право на получение нормативных знаний о природе, истории, экономике и культуре Кемеровской области каждым учащимся;

– содействовать формированию деятельностной структуры личности: познавательной, коммуникативной, нравственной, трудовой, эстетической и физической культуры;

– расширять, углублять и конкретизировать знания, предусмотренные федеральным компонентом [3].

Определяем, что положительное влияние этнопедагогической направленности образовательного процесса на процесс социализации учащегося возможно, если соблюдены следующие условия:

– национально-региональный компонент содержания образования соответствует федеральным государственным образовательным стандартам;

– выявлен социализирующий потенциал преподаваемых дисциплин в учебно-воспитательном процессе школы;

– в учебно-воспитательном процессе школы используются средства, формы и методы социализации учащегося с учетом традиционной национальной культуры;

– реализация учебных программ компонента обогащается, дополняется новыми формами и методами работы ежегодно, с учетом нововведений, соответствующих условиям развития школы, а также возрастным этапам развития детей, учитывая их познавательные и творческие возможности.

Рассмотрим реализацию национально-регионального компонента содержания образования на примере обследованной школы более детально и выявим социализирующий потенциал преподаваемых дисциплин в учебно-воспитательном процессе школы. Отметим, что исследование было проведено на этнической территории проживания телеутов Кемеровской области – Беловском муниципальном районе, Бековском сельском поселении, на базе муниципального бюджетного образовательного учреждения (МБОУ) «Бековская основная общеобразовательная школа». Спецификой данного учреждения является смешанный состав учащихся и использование регионального компонента в содержании образования. Выбор определялся тем, что на территории Бековского сельского поселения находятся наиболее крупные места компактного проживания телеутов. Из 2643 телеутов, проживающих в Российской Федерации, в населенных пунктах сельского поселения Беловского муниципального района проживает 1238 телеутов. Основное население данных территорий – телеуты и русские, помимо этого на территории проживают представители двадцати одной национальности. В Бековском сельском поселении проживает 1717 человек, 1100 из них – телеуты. В Бековской основной общеобразовательной школе обучается 149 детей, из них 118 – телеуты.

Школа осуществляет образовательный процесс в соответствии с уровнями общеобразовательных программ двух ступеней общего образования:

- 1-я ступень – начальное общее образование (нормативный срок освоения – 4 года);
- 2-я ступень – основное общее образование (нормативный срок освоения – 5 лет).

Одна из главных задач школы – создание этнически ориентированной воспитательной системы, представленной:

- гражданско-патриотическим воспитанием;
- воспитанием толерантности, любви уважения к родному краю;
- приобщением к этнической культуре.

Реализация национально-регионального компонента осуществляется двумя взаимосвязанными, взаимодополняющими направлениями, т. е. системно и целенаправленно:

1. Включение тематического национально-регионального содержания, отражающегося в предметах федерального компонента (русский язык, литература, история, обществознание, биология, география, природоведение, технология, физкультура, ОБЖ, музыка, ИЗО).

2. Изменение вариативной части регионального базисного учебного плана за счет:

– изучения регионального (краеведческого) содержания с помощью специальных учебных курсов: во 2-м классе – «Обучение родному языку», в 3 – 4-х классах – «Час общения на родном языке», в 5 – 7-х классах – «Телеутский язык»;

– организации внеурочной деятельности (ФГОС): кружок «Кукольный театр»; «Меңилим» («Мой язык»); творческие объединения «Ус кижил», «Үйдиңизи»; экскурсия «Мы и музей».

В своем исследовании мы проанализировали и выявили социализирующий потенциал преподаваемых дисциплин в учебно-воспитательном процессе школы, а также средства, формы и методы, влияющие на процесс социализации учащегося.

Наибольший социализирующий потенциал имеют следующие гуманитарные дисциплины: русский язык, литература, история, география, технология, ИЗО, окружающий мир, музыка, обществознание. Определение социализирующего потенциала дисциплин осуществлялось по следующей схеме:

1. Анализ дисциплины (количество часов, название тем, формы, методы, средства, используемые на уроке, проблемы, возникающие в учебно-воспитательном процессе);

2. Введение дополнительных тем, отражающих национально-региональный компонент, использование новых форм, методов, средств работы на уроке;

3. Изучение уровня социализированности учащихся, изучение мнения педагогов и экспертов.

Представим алгоритм изучения социализирующего потенциала дисциплины «Изобразительное искусство»:

1. «Изобразительное искусство» представлено в количестве 34 часов (2 – 9-й класс). Национально-региональный компонент составляет 17 часов в 5 – 8-х классах.

Перечислим некоторые темы, осуществляемые через внедрение национально-регионального компонента в дисциплину «Изобразительное искусство»:

- древние образы в народном искусстве;
- декор русской/телеутской избы;
- народный праздничный костюм;
- народные праздничные обряды;
- образы и мотивы в орнаментах русской/телеутской народной вышивки;

– город (село) сегодня и завтра. Тенденции и перспективы развития современной архитектуры;

– внутренний мир русской/телеутской избы и др.

2. Как отмечает учитель данной дисциплины, на своих занятиях он уделяет большее внимание практической, коллективной, проверочной работе, в формах викторин, докладов, сообщений. Постоянно используются различные техники изобразительного искусства. Учитель делает акцент на том, что метод коллективной работы помогает развивать умение работать в группе, взаимодействовать в коллективе. Выступления с докладами, сообщениями по теме урока развивают умения держаться на публике, умения взаимодействовать с классом, слушать и слышать друг друга, говорить, высказывать, доносить свою точку зрения. Кроме того, при подготовке докладов и сообщений учащиеся развивают умение поиска информации, ее анализа и синтеза.

В дисциплину «Изобразительное искусство» были введены дополнительные темы, направленные на со-

вершенствование базисного учебного плана конкретной дисциплины, такие, например, как темы: «Мои предки, мой народ», «Современный коренной житель», «Дружба народов», «Моя малая Родина», «Россия. Кузбасс. Беково», «Шахтерский уголек и для рисования пригож», пленэр «Бековский репортаж».

Все темы направлены на повышение уровня социализированности учащегося в рамках конкретной дисциплины, кроме этого, направлены на формирование универсальных учебных действий, таких как:

- личностные: основы гражданской идентичности, своей этнической принадлежности в форме осознания «Я» как члена семьи, представителя народа, гражданина России, чувства сопричастности и гордости за свою Родину, формирование целостного, социально ориентированного взгляда на мир в его органичном единстве и разнообразии природы, народов, культур и религий;

- регулятивные: учитывать выделенные учителем ориентиры действия в новом учебном материале в сотрудничестве с учителем; планировать свои действия в соответствии с поставленной задачей и условиями её реализации, в том числе во внутреннем плане;

- познавательные: осуществлять поиск необходимой информации для выполнения учебных заданий, смысловое восприятие художественных и познавательных текстов, овладение начальными сведениями о сущности и особенностях объектов, процессов и явлений действительности (природных, социальных, культурных, технических и др.);

- коммуникативные: формулировать собственное мнение и позицию; договариваться и приходить к общему решению в совместной деятельности, в том числе в ситуации столкновения интересов.

Данные темы органично вписываются в состав учебной дисциплины, не нарушая ее логики, последовательности, изучение темы соответствует формированию универсальных учебных действий. Содержание тем, раскрывающих трудовые традиции народа, национальные ремесла, промыслы, виды объектов декоративно-прикладного искусства способствует приобщению обучающихся к культурно-историческому наследию своего этноса, воспитанию на основе социокультурных норм и нравственных отношений народа, эстетическому развитию.

По данному алгоритму были проанализированы все дисциплины и обогащены некоторые из них. В проведении формирующего этапа эксперимента были задействованы все преподаватели школы с. Беково, все учащиеся и их родители, а также для привлечения местного, краеведческого материала были использованы широкие возможности этнографического музея «Чолкой», который непосредственно работает с учащимися на своей базе.

Аналогичное исследование, проведенное Г. В. Волковым, А. Р. Жидик в МОУ «Карлыганская СОШ» Мари-Турекского района, показало, что в общеобразовательных школах организация этнопедагогической деятельности осуществляется в основном на занятиях по истории культуры народов, родному языку и литературе. При этом наблюдаются пробелы в знании национального языка, неуверенность учащихся в определении знаний в целом о культуре своего народа. С этой целью учеными разработаны рекомендации, сре-

ди которых: введение изучения национальных блюд разных народов на уроках технологии; разработка интегрированных стендов посредством выполнения творческих проектов учащихся или других наглядных пособий (в виде иллюстрированных альбомов и т. д.); разработка урока с использованием стендов. При этом наиболее уместна технология погружения в народную культуру в форме образно-игровой экскурсии и т. д. [2].

Наше исследование этнопедагогической направленности образовательного процесса показало, что в реализации национально-регионального компонента присутствует лишь деятельность, ставящая перед собой цель: сохранение языка, традиций телеутского народа. Считаем важным аспектом реализации компонента направленность именно на организацию гуманных взаимоотношений личности и коллектива на основе принципа единства, индивидуального и коллективного, не только сохранение, распространение и развитие исторической преемственности поколений, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов, проживающих в Кемеровской области, но и развитие культуры межнациональных отношений.

Как отмечают сами учителя, на своих уроках они в основном проводят: практические, контрольные, лабораторные, исследовательские работы, экскурсии, разнообразные виды уроков (нестандартный урок, урок-практикум, урок-семинар, комбинированный урок, урок-игра), тесты, экскурсии, конференции. Используют индивидуальные и групповые формы работы. В своей практической части мы обогатили дисциплины, имеющие социализирующий потенциал формами работы, не используемыми ранее, которые направлены именно на организацию гуманных взаимоотношений личности и коллектива на основе принципа единства, направленные на формирование проектно-ориентированного мышления учащихся.

Предложения по совершенствованию деятельности образовательных учреждений в области межнациональных отношений можно конкретизировать мнениями старшеклассников о наиболее предпочитаемых ими формах работы в данном направлении: проведение международных фестивалей, конкурсов национальных песен и танцев, тренингов по межкультурной коммуникации и др. Среди наиболее значимых форм были названы "летние международные лагеря дружбы" (48,5 %), "создание в музеях экспозиции о жизни других народов" (20,8 %) и "конкурсы по уровню знания других культур" (12,7 %). Также важны два момента психолого-педагогического плана, выделенные учеными А. Д. Карнышевым и А. К. Костиным: во-первых, работа должна базироваться на максимальном учете интересов школьников и, во-вторых, постоянно вовлекать подрастающее поколение в практическую деятельность, формирующую не только знания, но и умения и привычки эффективного взаимодействия с людьми разных национальностей [4].

В рамках этнопедагогически направленного образовательного процесса происходит усвоение телеутского языка, технологий декоративно-прикладного искусства, однако в дальнейшем эти знания, умения и навыки не находят своего применения. В связи с этим был проведен конкурс проектов (язык участия – теле-

утский), призванный одновременно развивать проектно-ориентированное мышление и разговорный навык учащихся. В ходе исследования учебной деятельности школы выявлена слабая развитость информационной культуры, т. е. ориентация учащихся на самостоятельный поиск информации, на дополнительное, самостоятельное образование преобладает ориентация на получение готового знания, источником которого является школа, учитель. В связи с этим конкурсы проектов позволяют развить эту ориентацию, повышая тем самым уровень социализированности по показателям (социальная активность, социальная автономность). Научно-исследовательская, концертно-выставочная деятельность, социальное проектирование позволяют реально принять участие в решении насущных социальных проблем, познакомиться с функционированием различных общественных институтов, проявить себя в сфере культурной и общественной деятельности, волонтерской работы с применением разговорного навыка.

Конкурс проектов был представлен работой следующих секций: 1) сохранение истории родного края; 2) история семьи; 3) личность в истории; 4) население Кузбасса.

Проанализировав реализацию национально-регионального компонента содержания образования через урочную деятельность, нами были сделаны следующие выводы:

– преобладает тенденция этнопедагогической направленности образовательного процесса, направленная на сохранение, распространение и развитие исторической преемственности поколений, сохранение культуры, традиций и языка, но не на развитие культуры межэтнических отношений. Именно развитие культуры межэтнических отношений выделено нами как компонент этнопедагогической направленности образовательного процесса, влияющий на уровень социализированности учащихся;

Литература

1. Анохин А. М. Этносоциальная педагогика: феноменология адаптации и дезадаптации личности в межэтническом пространстве. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. 198 с.
2. Волков Г. Н. Этнопедагогика: учебник. М.: Academia, 1999. 167 с.
3. Ворохова З. Национально-региональный компонент: разработка и реализация // Народное образование, 2000. № 6. С. 67 – 71.
4. Карнышев А. Д., Костин А. К. Межкультурная компетентность как конкурентное преимущество выпускников школы // Педагогика, 2009. № 7. С. 39 – 48.

Информация об авторах:

Бирюкова Анастасия Сергеевна – аспирант межвузовской кафедры общей и вузовской педагогики, ассистент кафедры социальной работы и менеджмента социальной сферы КемГУ, birukova.anastasiya@gmail.com.

Anastasia S. Biryukova – post-graduate student at the Inter-University Department of General and High School Pedagogics, Assistant Lecturer at the Department of Social Work and Social Sphere Management, Kemerovo State University.

(Научный руководитель – М. И. Губанова).

Губанова Маргарита Ивановна – доктор педагогических наук, профессор межвузовской кафедры общей и вузовской педагогики КемГУ, m.gubanova32@mail.ru.

Margarita I. Gubanova – Doctor of Pedagogics, Professor at the Inter-University Department of General and High School Pedagogics, Kemerovo State University.

– для определения социализирующего потенциала той или иной дисциплины необходимо соблюсти алгоритм исследования каждой дисциплины;

– раскрытие социализирующего потенциала дисциплины происходит с помощью внедрения дополнительных тем, направленных на совершенствование базисного учебного плана конкретной дисциплины, освоения новых форм, методов, приемов, а также невозможно без планомерного участия педагогов, учащихся и их родителей.

Проанализировав реализацию национально-регионального компонента содержания образования через внеурочную деятельность, отметим, что в целях методического обеспечения реализации национально-регионального компонента учебно-воспитательного процесса следует обращать особое внимание на совершенствование организационных форм внеурочной деятельности, обеспечивающей эффективность формирования у учащихся опыта достижения успеха, на организацию гуманных взаимоотношений личности и коллектива на основе принципа единства, индивидуального и коллективного.

Нами предложены и внедрены новые виды внеурочной деятельности, не осуществляемые ранее на базе общеобразовательной школы, по направлениям:

– научно-познавательное, а именно туристско-краеведческая деятельность, «Проект социокультурных связей телеутского этноса»;

– духовно-нравственное: цикл мероприятий совместно со студентами социально-психологического факультета КемГУ, определивший не только понимание учащимися вопросов межнационального взаимодействия, толерантности и др., но и позволил замотивировать учащихся к плодотворному участию в образовательном процессе, и пробудил желание поступления в вузы.

Статья поступила в редколлегию 21.10.2014 г.

ОСОБЕННОСТИ СКОРОСТНО-СИЛОВОЙ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ-ТХЭКВОНДИСТОВ

К. А. Борисенко, Р. С. Жуков

FEATURES OF TAEKWONDO ATHLETES' SPEEDSTRENGTH TRAINING

K. A. Borisenko, R. S. Zhukov

Исследование посвящено изучению особенностей использования средств скоростно-силовой подготовки спортсменов-тхэквондистов. В работе применялись следующие методы исследования: анализ и обобщение литературных данных; педагогический эксперимент; контрольные испытания; методы математической статистики. На основании комплексного теоретического и экспериментального исследования была установлена результативность комплексов упражнений, направленных на сопряженное развитие скоростно-силовых способностей и совершенствование технической подготовленности детей 9 – 10 лет, занимающихся тхэквондо.

The study investigates the use of the features of taekwondo athletes' speedstrength training. The authors used the following research methods: analysis and synthesis of research literature data; pedagogical experiment; control tests; methods of mathematical statistics. Based on a comprehensive theoretical and experimental study, the authors proved the efficiency of exercise complexes aimed at the development of dual speed strength capabilities and improvement of the technical readiness of 9 – 10-year-old children engaged in taekwondo.

Ключевые слова: спортсмены-тхэквондисты, скоростно-силовая подготовка, техническая подготовка, комплексы упражнений.

Keywords: taekwondo athletes, speedstrength training, technical training, sets of exercises.

Тхэквондо является одним из видов корейских единоборств. Наиболее популярен во всём мире спортивный вариант этой системы, хотя существует и боевая её разновидность. Отмечаемая со второй половины XX века экспансия восточных видов спорта, в том числе и единоборств, в спортивные международные структуры и включение их в программу Олимпийских игр (тхэквондо по версии Всемирной федерации тхэквондо (ВТФ) в 1988 г. в г. Сеуле), отражает определенные культурологические тенденции проникновения спортивных традиций Востока на Запад [1; 4].

По мнению Ли Чжон Ки (2003), основная научно-методическая и учебная литература по тхэквондо посвящена базовой технике выполнения движений и в большей степени изучению комплексных упражнений [2]. Анализу тактики маневрирования тхэквондистов в поединках посвящены работы Ю. Б. Калашникова (1998), О. Г. Эпова (2000); исследования по технике проведения ударов выполнил Чой Сунг Мо, Ли Джон Ки (2003) определил технико-тактические характеристики соревновательного спарринга по тхэквондо. Вместе с тем анализу соревновательной деятельности ведущих тхэквондистов с целью выявления результативных технико-тактических элементов и разработке средств и методов специальной скоростно-силовой подготовки ближнего резерва сборной команды страны по тхэквондо до сих пор не было уделено должного внимания. А как свидетельствуют многочисленные исследования и многолетний опыт ведущих специалистов в других видах единоборств, важнейшей составляющей мастерства ведущих спортсменов является специальная физическая подготовка [1].

Важно подчеркнуть, что в сравнительно новом олимпийском виде спорта, каким является тхэквондо, недостаточно научных работ по совершенствованию специальной физической подготовки спортсменов с помощью средств, адекватных ведущим элементам соревновательной деятельности. Таким образом, актуальность нашего исследования продиктована Олимпийской составляющей данного вида спорта, его недостаточной изученностью с позиций практической

реализации современных инновационных достижений спортивной науки при построении более эффективной системы подготовки спортсменов и, в частности, специальной скоростно-силовой подготовки тхэквондистов в структуре ведущих соревновательных технических действий.

Цель исследования: изучение особенностей использования средств скоростно-силовой подготовки спортсменов-тхэквондистов.

Объект исследования: скоростно-силовая подготовка спортсменов.

Предмет исследования: построение специальной скоростно-силовой подготовки тхэквондистов.

Гипотезой исследования послужило предположение о том, что разработанный нами комплекс упражнений окажет более эффективное воздействие на развитие скоростно-силовых и технических способностей детей 9 – 10 лет, занимающихся тхэквондо.

В соответствии с поставленной целью решались следующие задачи исследования: на основе анализа и обобщения данных научно-методической литературы рассмотреть основы скоростно-силовой и технической подготовки спортсменов; выявить основные черты методики развития скоростно-силовых качеств спортсменов; провести анализ применяемых средств и методов скоростно-силовой и технической подготовки тхэквондистов; разработать комплексы упражнений, направленные на сопряженное развитие скоростно-силовых способностей и совершенствование технической подготовленности детей 9 – 10 лет, занимающихся тхэквондо; проверить на практике эффективность разработанных комплексов упражнений, а также выявить взаимосвязь между техникой и скоростью наносимых ударов в группе начальной подготовки.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования: анализ и обобщение литературных данных; педагогический эксперимент; контрольные испытания; методы математической статистики.

Анализ литературных источников позволил рассмотреть основы скоростно-силовой и технической

подготовки спортсменов; выявить основные черты методики развития скоростно-силовых качеств спортсменов; провести анализ применяемых средств и методов скоростно-силовой и технической подготовки тхэквондистов. Изучались учебники, учебные пособия, научные статьи.

Педагогический эксперимент проводился с целью проверить на практике эффективность разработанных комплексов упражнений, а также выявить взаимосвязь между техникой и скоростью наносимых ударов в группе начальной подготовки. В течение тренировочных занятий были использованы различные методы (контрольно-соревновательный, повторный, интервальный, игровой) и средства подготовки спортсменов. На первой и последней тренировке использовались контрольный и соревновательный методы. С помощью контрольно-соревновательного метода были определены количество и качество нанесенных ударов.

В качестве контрольных испытаний мы предлагали участникам педагогического эксперимента выполнять только самые простые удары ногами («толи-чаги» № 1, 2 и 5 – соответственно с передней ноги, с дальней и снова с передней, только с небольшим подскоком). Удары наносились сначала с правой, а затем с левой ноги. Спортсмены должны были наносить максимальное количество ударов за 15 секунд.

Обработка полученных данных производилась с помощью программы Microsoft Office Excel 2010, вычислялись показатели среднего значения, стандартного отклонения, статистической ошибки, границы доверительных интервалов на основе критических значений t-критерия Стьюдента.

Для проведения педагогического эксперимента была взята группа начальной подготовки третьего года обучения в возрасте 9 – 10 лет, состоящая из 20 мальчиков. Эксперимент проходил на базе ГОУДОД «ОКСДЮШОР № 2» в течение полугода. Для повышения функциональных возможностей нами были взяты уп-

ражнения с преодолением собственного веса тела: быстрый бег по прямой, быстрые передвижения боком, спиной, перемещения с изменением направления, различные прыжки на двух ногах, с ноги на ногу, на одной ноге, в глубину, в высоту, на дальность, а также упражнения, связанные с наклонами, поворотами туловища, выполняемыми с максимальной скоростью и т. д. Все эти упражнения использовались либо на разминке, либо на круговых тренировках (тренировках по ОФП). Занимающиеся были поделены на две группы: контрольную и экспериментальную. Контрольная группа продолжала заниматься по общепринятой программе, в экспериментальной особое внимание уделялось на физическую подготовку и технику ударов ногами. Тренировочные занятия проходили три раза в неделю.

На первой контрольной тренировке было дано задание выполнять только самые простые удары ногами («толи-чаги» № 1, 2 и 5 – соответственно с ближней ноги, с дальней и снова с ближней, только с небольшим подскоком). Удары наносились сначала с правой, а затем с левой ноги. Спортсмены должны были нанести максимальное количество ударов за 15 сек. Тестирования на начальном этапе эксперимента показали, что между показателями контрольной и экспериментальной групп отсутствуют достоверные отличия по двум тестам ($p > 0,05$), а по тесту «толи-чаги № 5» контрольная группа на статистически значимом уровне превосходит экспериментальную ($p < 0,05$) (таблица 2).

Более тщательный анализ результатов математико-статистической обработки результатов педагогического эксперимента показал, что в экспериментальной группе произошли достоверные положительные изменения во всех тестовых упражнениях ($p < 0,05 - 0,001$), а в контрольной группе, несмотря на выявленную тенденцию к повышению, ни по одному тесту не обнаружилось надежные статистические различия по сравнению с исходными показателями ($p > 0,05$) (таблица 1).

Таблица 1

Динамика количества ударов в процессе эксперимента

Показатели	Экспериментальная группа				Контрольная группа			
	исходные		итоговые		исходные		итоговые	
	X	±m	X	±m	X	±m	X	±m
толи-чаги №1	23,8	1,3	28,8	0,8	23,0	0,6	23,2	0,6
р	<0,05							
толи-чаги №2	20,7	0,8	26,5	0,9	21,5	0,7	22,4	0,6
р	<0,01							
толи-чаги №5	15,7	0,8	23,4	0,9	19,8	0,6	21,0	0,8
р	<0,001							

Примечание: значения р указаны только для достоверных различий.

Таблица 2

Изменения количества ударов в процессе эксперимента

Показатели	Исходные данные				Итоговые данные			
	экспериментальная группа		контрольная группа		экспериментальная группа		контрольная группа	
	X	±m	X	±m	X	±m	X	±m
толи-чаги № 1	23,8	1,3	23,0	0,6	28,8	0,8	23,2	0,6
р					<0,001			
толи-чаги № 2	20,7	0,8	21,5	0,7	26,5	0,9	22,4	0,6
р					<0,05			
толи-чаги № 5	15,7	0,8	19,8	0,6	23,4	0,9	21,0	0,8
р	<0,05							

Примечание: значения р указаны только для достоверных различий.

Анализируя итоговые показатели в экспериментальной и контрольной группах, становится очевидной большая результативность экспериментальной группы, так как по двум показателям она достоверно превысила показатели контрольной ($p < 0,05 - 0,001$), а по тесту «толи-чаги № 5», в котором контрольная группа на статистически значимом уровне превосходила экспериментальную на начальном этапе педагогического эксперимента ($p < 0,05$), на момент его завершения достоверных различий не выявлено ($p > 0,05$) (таблица 2).

Хотелось бы отметить, что эксперимент проводился в течение 5 месяцев, так что при рациональном использовании физических нагрузок в течение всего года, в течении многолетних подготовки можно значительно увеличить функциональные возможности организма детей и повысить скорость нанесения ударов, а также техническое мастерство. Следовательно, оптимальное распределение средств силовой направленности в течение всего года обеспечивает необходимый оптимальный уровень развития скорости и силы.

По представленным данным видно, что кроме скорости и силы ударов спортсменам необходима и техническая подготовка. Физические качества могут развиваться на всех этапах подготовки спортсменов, но немаловажную роль играет и техника спортсменов-тхэквондистов. С усложнением правил соревнований по тхэквондо, а также введением электронной системы регистрации (жилетов), такие качества как скорость, сила и гибкость помогут спортсменам достичь высоких результатов.

Анализ научно-методической литературы позволил установить, что подбор средств и методов специальной физической подготовки у разных спортсменов в единоборствах осуществляется на основе биомеханического соответствия соревновательной деятельности. Однако недостаточное внимание к исследованию различных составляющих мастерства тхэквондистов, в том числе силовой подготовки, подтверждает необходимость научно-обоснованного решения этой задачи.

Система подготовки тхэквондистов – это сложная многофакторная структура, включающая такие аспекты как научно-методическая подготовленность тренера, его способность накапливать и обрабатывать ста-

тистическую информацию, осуществлять планирование и программирование процесса подготовки спортсменов, использовать разнообразные виды моделирования, средства педагогической стимуляции и т. д.

Анализ соревновательной деятельности позволил определить арсенал технических действий, применяемый в спортивном поединке по правилам Всемирной федерации тхэквондо: удары руками – «джируги»; прямые удары ногами – «миру»; боковые удары ногами – «долио»; падающие сверху вниз удары ногами – «нерио»; прямые удары ногами с разворотом через спину – «твит»; круговые удары ногами с разворотом через спину – «фурио».

Нами были рассмотрены общие основы скоростно-силовой подготовки спортсменов для различных видов спорта, которые дают на любом из этапов подготовки спортсменов. Основным методом подготовки является метод динамических усилий, метод повторного выполнения статического и динамического силовых упражнений, широкое применение игрового метода.

Накопленные данные научно-методической литературы и их изучение помогли взять наиболее полезные упражнения, сделать занятия более интересными и практичными, а также использовать и учесть опыт других тренеров и их способы подготовки спортсменов. Следовательно, оптимальное распределение средств силовой направленности в течение всего года обеспечивает необходимый оптимальный уровень развития скорости и силы.

Анализируя итоговые показатели в экспериментальной и контрольной группах, становится очевидной большая результативность экспериментальной группы, так как по двум показателям она достоверно превысила показатели контрольной ($p < 0,05 - 0,001$), а по тесту «толи-чаги № 5», в котором контрольная группа на статистически значимом уровне превосходила экспериментальную на начальном этапе педагогического эксперимента ($p < 0,05$), на момент его завершения достоверных различий не выявлено ($p > 0,05$). Таким образом, разработанный нами комплекс упражнений оказывает эффективное воздействие на спортсменов-тхэквондистов 9 – 10 лет, что подтверждается результатами педагогического эксперимента.

Литература

1. Агеев В. С. Методические особенности повышения эффективности тренировочного процесса спортсменов при занятиях таэквон-до. М.: РГАФК, 1999. 120 с.
2. Ли Чжон Ки. Техничко-тактические характеристики соревновательного спарринга в тхэквондо версии ВТФ: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2003. 24 с.
3. Чой Сунг Мо, Глебов Е. И. Тхэквондо: основы олимпийского спарринга. (Серия: Мастера боевых искусств). Ростов н/Д.: Феникс, 2002. 320 с.
4. Чой Сунг Мо. Скоростно-силовая подготовка в боевых искусствах. 2009. 3002 с.

Информация об авторах:

Борисенко Ксения Андреевна – студентка факультета физической культуры и спорта КемГУ, ksuhaborisenko@mail.ru.

Xenia A. Borisenko – studentat the Faculty of Physical Education and Sports, Kemerovo State University. (Научный руководитель – **Р. С. Жуков**).

Жуков Родион Сергеевич – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретических основ физической культуры факультета физической культуры и спорта КемГУ, tofk@kemsu.ru.

Rodion S. Zhukov – Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Head of the Department of Theoretical Foundations of Physical Education, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 21.10.2014 г.

ИГРОВОЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ ПЛАВАНИЮ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Е. А. Буданова, В. М. Селиванов, А. М. Долгушин

THE GAME METHOD OF TRAINING IN SWIMMING CLASSES FOR CHILDREN OF PRE-SCHOOL AGE

E. A. Budanova, V. M. Selivanov, A. M. Dolgushin

В статье представлены результаты анализа эффективности игрового метода обучения в занятиях по плаванию у детей дошкольного возраста в сравнении с традиционной методикой обучения. Показано, что дети, обучающиеся плаванию игровым методом, впоследствии быстрее овладевают техникой плавательных движений.

The paper presents the results of analysing the efficiency of the game method of training in swimming classes for children of pre-school age in comparison with traditional teaching methods. It is shown that children who learn to swim with the game method, subsequently quickly master the technique of swimming movements.

Ключевые слова: плавание, дошкольники, игровой метод, тренировка.

Keywords: swimming, children of preschool age, game method, training.

Плавание представляет собой одно из важнейших средств физического воспитания, благодаря чему оно входит в содержание программ физического воспитания дошкольных учреждений, общеобразовательных школ, средних и высших специальных учебных заведений [1 – 3; 7; 8]. Занятия детей в бассейне являются одним из эффективных путей реализации принципов здоровьесбережения. Регулярные занятия плаванием позволяют обрести хорошую физическую форму, благотворно воздействуют на нервную систему, обучают произвольному контролю дыхания. Плавание также стимулирует кровообращение, но при этом не оказывает значительных нагрузок на суставы и связочный аппарат. В частности, дети, занимающиеся плаванием, заметно отличаются от своих сверстников, не занимающихся организованной физической активностью. Они обладают лучшим физическим развитием, более развитыми функциональными показателями сердечно-сосудистой и дыхательной систем, а также более высокими показателями двигательных качеств. Кроме того, плавание – это один из наиболее эффективных способов усилить иммунную систему и повысить сопротивляемость организма воздействию температурных колебаний, что является профилактикой простудных заболеваний [2; 3]. Исследованиями показано: занятия плаванием снижают возбудимость и раздражительность ребенка. Это обусловлено тем, что вода, воздействуя на рецепторы тела, влияет на нервные центры и тонизирует нервную систему, давая субъективное ощущение бодрости и повышение работоспособности. Как показывает педагогический опыт, на занятиях плаванием у детей формируются и закрепляются различные коммуникативные навыки, готовность к социализации и деятельности в коллективе, положительное отношение к занятиям с другими детьми [2 – 4].

Существует ряд методик обучения плаванию детей разного возраста [3 – 5; 7; 9]. Согласно им, обучение детей плаванию делится на несколько этапов. Первый из них заключается в проведении на суше упражнений, имитирующих основные плавательные движения. Это гребковые движения руками с поворотами головы, маховые движения прямыми ногами от

бедра, не сгибая коленей, прогибы в позвоночнике в положении лежа и др. Следующий этап – освоение ребенком пребывания в воде и обучение движениям в ней. В начале ребенка обучают правильному положению тела при скольжении и нырянии. При этом инструктор поддерживает его за ноги или за руки. На третьем этапе проводится обучение движениям ногами при плавании вольным стилем, ребенка при этом поддерживают за руки. Итог первых трех этапов – умение плыть с помощью ног, держа в руках резиновый круг или пенопластовую доску. Затем начинают обучать движениям рук и дыханию с поворотами головы на вдохе. Далее наступает новый этап обучения – полная координация плавательных движений сначала при задержке дыхания, а потом и при согласовании движений с дыханием.

Выявлено, что выполнение плавательных движений, связанных с перемещением собственного тела в воде, создает для ребенка определенные трудности для восприятия собственных движений и управления ими. Успешное овладение ребенком двигательными действиями будет определяться тем, насколько он правильно и адекватно воспринимает и оценивает собственные движения, насколько адекватны его двигательные представления [3].

Считается общепринятым, что детям дошкольного возраста необходимо объяснять новый материал доступным, кратким образным языком. Необходимо много внимания уделять методу показа, так как в этом возрасте сильно выражены рефлекс подражания и повторения. Как отмечают многие авторы, двигательные умения и навыки формируются при многократном повторении упражнений. Необходимо, чтобы освоение нового материала сочеталось с повторением уже освоенного [4].

Несмотря на усилия исследователей по поиску наиболее эффективных средств, направленно воздействующих на формирование техники движений в процессе обучения плаванию, желаемый результат пока не достигнут. Учебный процесс занимает длительные сроки, достаточно высок процент детей, не освоивших навыков плавания. Это особенно актуально для детей дошкольного возраста, поскольку именно в этом воз-

расте происходит наиболее интенсивное формирование двигательных навыков. Для детей этого возраста основной формой деятельности является игра. Элементы игры делают процесс обучения более увлекательным, лишают его монотонности, способствуют созданию внешней и внутренней мотивации.

Многочисленные исследования показывают, что подвижная игра оказывает разностороннее влияние на личность ребенка. Такая форма игрового взаимодействия создает условия для управления детей собственным поведением, помогает поддерживать благополучное эмоциональное состояние в группе детей. Подвижная игра представляет собой первую доступную для дошкольников форму деятельности, которая позволяет им овладевать разнообразными, достаточно сложными видами действий, активно проявлять самостоятельность [2]. Игровая методика обучения детей дошкольного возраста в своей основе должна иметь следующие общепедагогические принципы – научности (опора на научно обоснованные и практически апробированные методики), доступности (соотнесения содержания, объема и характера учебного материала с возрастными особенностями детей), активности и сознательности (формирование устойчивого интереса детей к процессу обучения), наглядности (создание у детей полного представления о разучиваемых движениях и поддержка их освоения), комплексности и интегрированности (решение оздоровительных задач во всех видах занятий), личностной ориентации (учет разноразовного развития и состояния здоровья), педагогической поддержки (систематическое наблюдение за ходом индивидуального развития ребенка) [2].

В научно-методической литературе по плаванию авторы ссылаются на свой опыт эффективного обучения плаванию новыми методиками, основанными на индивидуальных особенностях освоения плавательных движений детьми младшего школьного возраста. Многие авторы считают, что при обучении дошкольников плаванию большое внимание стоит уделять применению игр в воде. Правильно подобранные игры помогут детям, не умеющим плавать, быстрее осваиваться в воде, а плавающим – с успехом закреплять уже имеющиеся навыки. В литературе присутствует значительный набор игровых приемов, которые применяются при начальных этапах обучения плаванию. Но остается актуальным вопрос о подборе наиболее эффективных приемов, не всегда четко обозначены методические условия применения игр, такие как возраст занимающихся, наличие или отсутствие навыков плавательных движений и пр.

Первые шаги в плавании связаны с выполнением упражнений и игр, которые помогают детям преодолеть боязнь водной среды, познакомиться с ее свойствами, овладеть действиями, подготавливающими к плаванию [2; 3]. При игровой форме разучивания движений у детей отмечается наибольшая устойчивость внимания. Благодаря полученным в игре положительным эмоциям дети быстрее привыкают к воде, чувствуют себя смелее, избавляются от скованности, напряженности, возникающих в незнакомой обстановке бассейна. Особенно полезно применение игрового метода на начальных занятиях. Играя, ребенок охотно заходит в воду, передвигается и выполняет различные движения. Любое элементарное движение

в воде становится интереснее, если его связать с каким-либо знакомым образом. Например, погружение в воду с выдохом сочетать с образом «Водолаз», скольжение – со «Стрелкой» [5]. Поэтому мы предположили, что применение различных игр в процессе обучения детей плаванию значительно повысит эффективность занятий и ускорит формирование навыка плавания у дошкольников.

В связи с этим цель нашей работы – изучение эффективности игрового метода обучения в занятиях по плаванию у детей дошкольного возраста.

Исследование проходило на базе плавательного бассейна МБОУ ДОД «Детско-юношеский центр Заводского района» г. Кемерово в течение 2012 – 2013 учебного года. В исследовании участвовали две группы дошкольников, занимающихся плаванием, общее количество которых составило 22 человека. Занятия по плаванию проводились 2 раза в неделю. Длительность занятия составляла 40 мин. В группе № 1 занятия проводились традиционно. В группе № 2 в обучении использовались игровые приемы и задания, помогающие освоению основных плавательных навыков. При этом в обучении плавательным движениям было выделено 4 этапа [3].

Первый этап начинался с ознакомления ребенка с водой, ее свойствами (плотностью, вязкостью, прозрачностью). Он продолжался до того момента, пока ребенок не освоится с незнакомой или малознакомой для него средой, сможет безбоязненно и уверенно передвигаться по дну, совершая простейшие плавательные движения. Для этого использовались такие игровые ситуации, как приемы «Надень шляпу», «Вырос гриб», которые направлены на обучение подныриванию под различные предметы. Приемы «Надуй шар» и «Лопнул шар» способствуют нырянию и погружению в воду.

Второй этап связан с приобретением дошкольниками умений и навыков, которые помогут им чувствовать себя в воде достаточно уверенно. На занятиях дети учились держаться на поверхности воды (всплывать, лежать, скользить), получали представление о выталкивающей и поддерживающей силе воды. Для обучения плаванию на данном этапе применялся прием «Крокодил», который используется для получения представлений о плавучести тел и действии выталкивающей силы. А также использовался прием «Носик и животик вверх», который помогает научиться лежать на спине в мелкой воде. Прием «Стрела» использовался для того, чтобы обучить ребенка лежать на большой глубине.

На третьем этапе происходило обучение детей умению скользить в воде и правильному дыханию. Для этого использовался прием «Привет», который включал упражнения с буксировкой, а также проныривание в вертикально стоящие обручи.

Четвертый этап начального обучения включал в себя усвоение и совершенствование прыжков в воду, а также развитие умения контролировать собственные движения. Прием «Прыжок в колодец» предполагает обучение прыжкам в воду ногами вниз. Прием «Оседлай коня» также используется для обучения прыжкам в воду, но на надувные подушки. Прием «Прыжок тигра в кольцо» предназначен для обучения поверхностным прыжкам головой вперед. Прием «Лодка»

применяется для обучения анализу и контролю собственных плавательных движений.

Всего в обучении применялось 10 различных игровых приемов. Применение приемов сопровождало подводные и подготовительные упражнения, постепенно переходящие от простого к сложному. Помимо обучающего значения эти упражнения способствовали увеличению жизненной емкости легких, укреплению диафрагмы, увеличению силы сокращения миокарда и в целом способствовали развитию силы, ловкости и выносливости детей.

В начале и в конце учебного года (октябрь 2012 г. – апрель 2013 г.) в обеих группах проводилось контрольное тестирование изучаемых показателей.

Результаты исследования показали, что в начале исследования процентное соотношение детей, умевших выполнять контрольные задания, в исследуемых группах практически не отличалось и составляло 4 – 10 % (таблица). Это говорит о том, что большинство детей 6 – 7-летнего возраста, приходя в секции по плаванию, практически не обладают навыками плавания. Обучение плаванию детей в этом возрасте происходит наиболее эффективно, поскольку именно этот период является сенситивным для освоения техники движения разных двигательных действий и формирования двигательного стереотипа, сохраняющегося в течение всей жизни человека.

Таблица

Процентное соотношение детей, выполнивших контрольные упражнения, в группах с разными методами обучения плаванию

<i>Показатели</i>		<i>Группа с игровым методом обучения (%)</i>	<i>Группа с традиционным методом обучения (%)</i>
«Надень шляпу»	начало	14	4
	конец	100	82
«Надуй шар»	начало	18	18
	конец	100	73
«Крокодил»	начало	18	0
	конец	100	82
«Стрела»	начало	36	0
	конец	100	73
«Носик и животик вверх»	начало	27	0
	конец	100	82
«Привет»	начало	4	18
	конец	100	82
«Прыжок в колодец»	начало	0	0
	конец	100	82
«Оседлай коня»	начало	0	0
	конец	100	82
«Прыжок тигра в кольцо»	начало	0	0
	конец	100	82
«Лодка»	начало	0	0
	конец	64	46

В течение года обучение плаванию в выделенных группах проходило согласно программе эксперимента. Эффективность использования игровых приемов в тренировке юных пловцов обусловлена тем, что тренировочные занятия становятся более разнообразными и эмоционально окрашенными, что психологически более оправдано при работе с детьми и способствует созданию более стойкой мотивации к продолжению занятий плаванием. Кроме того, наличие в игре элементов соперничества требует от занимающихся более значительных физических усилий, что способствует более эффективному воспитанию физических способностей. Поскольку в процессе игры двигательные качества проявляются не изолированно друг от друга, а в тесном взаимодействии между собой, то игровой метод позволяет воспитывать двигательные качества всесторонне и комплексно. В случае необходимости с помощью игрового метода можно развивать определенные двигательные качества, используя соответствующие игры. По мере освоения движений дошкольникам предлагались игры, в которые включены изучаемые движения.

Так как во время игры деятельность ребенка направлена на решение игровых задач, на достижение личной и командной задачи, то все освоенные движения ребенок выполняет без контроля внимания. Поэтому в этом случае более ярко проявляется степень освоенности этих движений. В этом заключается один из недостатков игрового метода, когда дети, увлекшись игрой, не следят за правильностью выполнения плавательных движений и могут допускать ошибки в технике, которые со временем станут привычными. Также в процессе игровой деятельности преподавателю достаточно тяжело дозировать нагрузку в соответствии с индивидуальными особенностями ребенка. Кроме того, при использовании игрового метода необходимо учитывать, что дети обязательно должны знать результат своей игровой деятельности, иначе соревновательная форма занятия потеряет свой смысл. Поэтому немало важное значение имеет подбор игр по степени их сильного выполнения детьми.

В связи с этим, применение игрового метода обучения плаванию должно было значительно повлиять

на уровень изучаемых показателей к концу учебного года, что и подтвердилось результатами нашего исследования (таблица).

В группе, где методика обучения была традиционной, количество детей, выполнивших контрольные задания, составило 73 – 82 %. Дети работали не совсем активно и без особого стремления выполнять упражнения правильно, делали многочисленные ошибки. В группе, где в обучении применялся игровой метод, все дети (100 %) успешно справились с контрольными нормативами, практически безошибочно выполняли упражнения. Каждый ребенок в группе старался добиться лучшего результата.

Таким образом, проведенная экспериментальная работа подтвердила нашу гипотезу о том, методически правильно процесс обучения плаванию оказывает разностороннее развивающее влияние на детей и имеет высокий образовательно-воспитательный эффект. У детей в процессе занятий увеличился объем двигательных умений и навыков, знаний по технике выполнения плавательных движений. Результаты, полученные в ходе эксперимента, свидетельствуют о высокой эффективности использования комплексов плавательных упражнений и игр на занятиях по плаванию со старшими дошкольниками.

На основании полученных результатов можно сделать следующие выводы.

1. Применение игрового метода в занятиях по плаванию имеет высокую эффективность, так как позволяет в короткий срок обучить плаванию детей дошкольного возраста. Во время игры происходит многократное повторение предметного материала в его различных сочетаниях и формах, что в свою очередь способствует эффективному формированию двигательных навыков в плавании.

2. Игровой метод позволяет существенно снизить психо-эмоциональную нагрузку при выполнении определенной физической нагрузки, а также сформировать стойкую мотивацию на систематические занятия двигательной деятельностью, инициативность, самостоятельность, целеустремленность, устойчивый и положительный интерес к занятию плаванием.

3. Игровой метод обладает значительными возможностями в процессе работы с детьми дошкольного возраста в решении проблем здоровьесбережения, позволяет обеспечивать высокий уровень здоровья детей и воспитывает осознанное отношение к здоровью, формирует навыки социализации и коммуникации, создает атмосферу творческого участия в коллективной деятельности.

Литература

1. Булгакова Н. Ж. Отбор и подготовка юных пловцов. М: ФиС, 2001. 265 с.
2. Залетова Н. Н., Устюжина И. Д. Игровые методики как фактор решения проблемы здоровьесбережения в дошкольном возрасте // Инициативы XXI века. 2013. № 3. С. 60 – 62.
3. Кузнецова Ж. В. Плавание в дошкольных образовательных учреждениях как одна из форм развития двигательных качеств у дошкольников // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2013. № 6. С. 104 – 106.
4. Миргородская Е. В., Котляров А. Д. Методические особенности проведения занятий по плаванию с детьми младшего дошкольного возраста // Вестник Южно-Уральского государственного университета. (Серия: Образование, здравоохранение, физическая культура). 2007. № 2(74). С. 99 – 101.
5. Мосолова Л. Совершенствование методики обучения плаванию детей 5 – 6 лет на основе использования игрового метода // Студенческая наука и XXI век. 2013. № 10. С. 136 – 138.
6. Нагорнова Л. В., Волынкин В. И. Игра как метод обучения младших школьников // Гуманитарные исследования. 2014. № 2(50). С. 160 – 164.
7. Осокина Т. И., Тимофеева, Е. А., Богина Т. Л. Обучение плаванию в детском саду: книга для воспитателей детского сада и родителей. М: Просвещение, 1991. 159 с.
8. Шебек В. Н., Ермак Н. Н., Шишкина В. А. Физическое воспитание дошкольника. М: Просвещение, 2000. 128 с.
9. Щербаков Б. В. Некоторые особенности методики обучения плаванию дошкольников 4 – 7 лет // Вестник спортивной науки. 2009. № 5. С. 18 – 21.

Информация об авторах:

Буданова Елена Александровна – кандидат биологических наук, заведующая кафедрой физического воспитания КемГУ, e_budanova@mail.ru.

Elena A. Budanova – Candidate of Biology, Head of the Department of Physical Education, Kemerovo State University.

Селиванов Виталий Михайлович – старший преподаватель кафедры физического воспитания КемГУ, fiskult@kemsu.ru.

Vitaly M. Selivanov – Senior Lecturer at the Department of Physical Education, Kemerovo State University.

Долгушин Александр Михайлович – студент 3 курса экономического факультета КемГУ, fiskult@kemsu.ru.

Alexandr M. Dolgushin – student at the Faculty of Economics, Kemerovo State University.

(Научный руководитель – Е. А. Буданова).

Статья поступила в редколлегию 21.10.2014 г.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ОБЩЕГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ВВЕДЕНИЯ ФГОС

А. И. Васильченко, Т. Б. Игонина

REALIZATION OF THE CONCEPTION OF GENERAL ENVIRONMENTAL EDUCATION FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT UNDER THE REQUIREMENTS OF THE FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARD OF GENERAL EDUCATION

A. I. Vasilchenko, T. B. Igonina

В статье представлены основные направления развития организации экологического воспитания в условиях введения федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования (ФГОС ООО). Большое внимание уделено организации внеурочной деятельности экологической направленности в основной школе, позволяющей существенно дополнить и восполнить недостающую экологическую составляющую предметного содержания урочной деятельности.

The paper presents the main development lines of the organization of environmental education in connection with the introduction of the federal state educational standard of general education. Much attention is paid to extracurricular environmental activities in the secondary school which can significantly complement and fill the missing environmental component of classwork.

Ключевые слова: внеурочная деятельность экологической направленности, экологическая культура обучающихся, образование в интересах устойчивого развития.

Keywords: extracurricular environmental activities, students' ecological culture, education for sustainable development.

Президентом Российской Федерации утверждены основы государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 года. В документе среди основных задач государственной политики в области экологии выделяются приоритет развития системы экологического образования и воспитания. В поисках путей решения экологических проблем наравне с выработкой эффективной государственной политики, совершенствованием системы российского законодательства важную роль играет формирование и развитие экологического образования в стране.

Экологическое образование готовит обучающихся к жизни в гармонии с окружающей средой, вооружая их знаниями для решения основных экологических проблем современности и необходимыми навыками для улучшения условий жизни и сохранения среды обитания, предоставляет возможность понимания сложного и многоаспектного устройства окружающей среды и формирования своей экологической культуры.

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования (ФГОС ООО) одним из планируемых личностных образовательных результатов обучения должна стать сформированность экологической культуры, заключающаяся в осознании ответственного, бережного отношения к окружающей среде, а также получении опыта экологически ориентированной рефлексивно-оценочной и практической деятельности в жизненных ситуациях [5]. Важнейшим условием формирования экологической культуры обучающихся является интеграция естественнонаучного и гуманитарного знания в содержании образования.

Концепция устойчивого развития способствовала появлению нового типа образования, «образование для устойчивого развития», «образование в целях устойчивого развития», «образование для устойчивости» (Education for Sustainable Development) [7]. Принцип экологизации образования направлен на отражение в

целях, содержании, методах, средствах и формах системы экологических проблем современности, идей и понятий устойчивого развития [6]. Экологизация образования опирается на компетентностный подход. При этом формирование экологической культуры личности становится приоритетной задачей системы образования.

В 2013 году вступил в силу закон «Об образовании в Российской Федерации», фактически поддерживающий Европейскую Стратегию образования в интересах устойчивого развития (ОУР). Стратегия призвана обеспечить переход от простой передачи знаний и навыков к формированию у обучающихся готовности и способности жить в быстроменяющихся экологических, экономических и социальных условиях [1; 7]. В нашей стране ОУР реализуется как традиционное экологическое образование, основанное на изучении биологических закономерностей взаимодействия живых и неживых компонентов окружающей среды. К сожалению, такой подход не позволяет сформировать у обучающихся необходимые компетенции для решения социально-экономических, демографических и экологических проблем на данном этапе (техническом и технологическом) развития общества в целом.

Система ОУР призвана обеспечить формирование экологических компетенций, способствовать развитию творческого потенциала и критического мышления. В данном контексте экологическое образование становится смысловой частью системы общего образования, требующей особых методов, средств и форм обучения. В связи с этим изменяются акценты экологического образования. Содержание экологического образования соотносится с такими проблемами, как здоровье, здоровый образ жизни, права человека, справедливость, охрана природы, независимость, безопасность, терпимость по отношению к политическим, религиозным и социальным особенностям различных людей и народов [1; 6].

Концептуальные основы ОУР, его соотношения с экологическим образованием, история и международный опыт его становления неоднократно рассматривались в отечественной литературе [4; 7]. Общее экологическое образование для устойчивого развития – это современный этап развития экологического образования на основе идей устойчивого (сбалансированного) развития природы и общества [1]. Содержательные линии экологического образования в интересах устойчивого развития основываются на общекультурных, учебно-познавательных, информационных и коммуникативных ключевых компетенциях.

Несмотря на отсутствие государственной стратегии образования для устойчивого развития, для реализации экологического образования в интересах устойчивого развития важным является положение федеральных государственных образовательных стандартов об организации внеурочной деятельности. Экологическое образование в интересах устойчивого развития может реализовываться через внеурочную деятельность.

Внеурочная деятельность – понятие, объединяющее все виды и формы деятельности обучающихся (кроме урочной), направленные на их воспитание (формирование общей культуры) и социализацию (духовно-нравственное, гражданское, социальное, личностное, интеллектуальное развитие), а также саморазвитие и самосовершенствование. В целом это обеспечит социальную успешность, развитие творческих, физических способностей и сохранение здоровья обучающихся [3].

Внеурочная деятельность определила место ОУР в образовательном процессе современной школы и позволяет проектировать образовательные программы, учитывая региональные особенности. Внеурочная деятельность стала одним из способов повышения мотивации к обучению – способом развития интеллектуального потенциала и творческих способностей обучающихся.

Одним из важных мероприятий на стадии апробации Стандарта является плановая разработка программ формирования экологической культуры, культуры здорового и безопасного образа жизни в рамках Концепции общего ЭО в интересах устойчивого развития. Реализация разработанной нами программы внеурочной деятельности экологической направленности «МЫ в экомире – ЭКОмир вокруг нас» на ступени основного общего образования (5 – 9-е классы) предполагает проведение обучающимися индивидуальных и коллективных исследований, позволяющих сформировать компетентности обучающихся по применению полученных предметных знаний, умений в учебно-исследовательской и проектной деятельности.

Структура разработанной программы (блочно-модульная) позволяет проводить учебные исследования при изучении отдельных тематических блоков: обучающиеся получают возможность свободного выбора направления исследовательской деятельности. Так образовательный модуль программы внеурочной деятельности для обучающихся 5 классов предусматривает расширение получаемых знаний в образовательной области «естествознание» по следующим направлениям: человек изучает природу; многообразие тел и веществ природы; природные явления; взаимосвязи в природе. Выполнение проектно-исследовательских работ (например, мониторинг состояния атмо-

сферного воздуха селитебной территории методом лишенодикации, биоиндикация загрязнения почвы; определение видового флористического состава, определение качества воды; определение уровня загрязнения снежного покрова школьной территории и городского парка и т. д.) способствует достижению предметных, личностных и метапредметных результатов обучения, а также развитию коммуникативных, регулятивных и познавательных универсальных учебных действий.

Оценка сформированности экологической культуры (по 5 основным компонентам структуры культуры личности: мотивационный; аксиологический; гностический; этический или нормативный; операционно-деятельный; эмоционально-волевой) и экологической компетенции обучающихся проведена с помощью комплексной анкеты по выявлению состояния экологической культуры учащихся [2]. Данная методика позволяет выявить направленность личности в экологической деятельности и в отношении к окружающей среде в целом.

Показательным является результат по операционно-деятельному компоненту экологической культуры личности, определяющему систему экологических знаний и практических экологических умений и навыков личности, а также владение различными технологиями взаимодействия с природой. Достигнутые образовательные результаты диагностируемых групп превосходят значение показателей входного контроля в 1,5 раза, что обуславливает качество и результативность обучения по программе в целом. Показатели «экодеятельность» и «экоисследования» имеют следующие значения: 1 гр. – 70,6 % и 100 % соответственно, 2 гр. – 76,9 % и 100 %. Показатель «рефлексия поведения» принимает следующие значения: 1 гр. – 72,1 %, 2 гр. – 80 %.

В качестве результатов реализации программы внеурочной деятельности экологической направленности «МЫ в экомире – ЭКОмир вокруг нас» на ступени основного общего образования рассматриваем: личностные результаты – сформированность основ экологической культуры, соответствующих экологически безопасной практической деятельности в повседневной жизни; метапредметные результаты – сформированность экологического мышления, умений выбирать наиболее оптимальный способ решения экологической задачи в социально-практической деятельности; предметные результаты – сформированность представлений о взаимосвязи мира живой и неживой природы, между живыми организмами; сформированность исследовательских умений.

В настоящее время задача развития школьного образования заключается в обновлении его содержания, форм и технологий обучения и достижения на этой основе нового качества его результатов. На это направлены ФГОСы и Концепция общего экологического образования в интересах устойчивого развития, определившие приоритет системы образования – подготовить обучающихся к жизни, обеспечивая при этом устойчивое развитие общества. Таким образом, внеурочная деятельность реализует возможность ФГОС по реализации концепции общего экологического образования в интересах устойчивого развития.

Литература

1. Аргунова М. В., Плюснина Т. А. Реализация экологического образования в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта // Бюллетень «На пути к устойчивому развитию России». 2013. № 64. С. 16 – 23.
2. Глазачев С. Н., Кашлев С. С., Марченко А. А. Экологическая культура учителя: методическая система, педагогические технологии, диагностика. М.: Горизонт, 2004. 137 с.
3. Григорьев Д. В., Степанов П. В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор: пособие для учителя. М.: Просвещение, 2011. 223 с.
4. Касимов Н. С., Мазуров Ю. Л. Становление и развитие образования в области устойчивого развития за рубежом // Образование для устойчивого развития. М.: Смоленск, 2004. С. 50 – 56.
5. Концепция федеральных государственных образовательных стандартов общего образования /; под ред. А. М. Кондакова, А. А. Кузнецова. М.: Просвещение, 2008. 39 с.
6. Марфенин Н. Н. Чему и как учить для устойчивого развития // Экологическое образование: до школы, в школе, вне школы. 2010. № 3. С. 11 – 18.
7. Садовничий В. А. Роль науки и образования в обеспечении устойчивого развития мира // Образование для устойчивого развития. М.: Смоленск, 2003. С. 13 – 15.

Информация об авторах:

Васильченко Анастасия Игоревна – магистрант межвузовской кафедры общей и вузовской педагогики КемГУ, vasilchenko_1992@mail.ru.

Anastasia I. Vasilchenko – Master's Degree student at the Inter-University Department of General and High-School Pedagogics, Kemerovo State University.

(Научный руководитель – **Т. Б. Игонина**).

Игонина Татьяна Борисовна – кандидат педагогических наук, доцент межвузовской кафедры общей и вузовской педагогики КемГУ, t.b.igonina@mail.ru.

Tatyana B. Igonina – Candidate of Pedagogics, Assistant Professor at the Inter-University Department of General and High-School Pedagogics, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 21.10.2014 г.

УДК 37. 013

САМОСОХРАНИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ: РЕПРОДУКТИВНЫЙ АСПЕКТ

Е. В. Кожина

SELF-PRESERVATION BEHAVIOUR OF SENIOR SECONDARY SCHOOL STUDENTS IN THE SYSTEM OF HEALTHY LIFESTYLE: REPRODUCTIVE ASPECT

E. V. Kozhina

Статья посвящена обсуждению проблем самосохранительного репродуктивного поведения личности как основы здорового образа жизни; рассматриваются факторы, обуславливающие самосохранительное репродуктивное поведение; обосновывается необходимость формирования самосохранительного репродуктивного поведения старшекласников.

The paper discusses the problems of self-preservation reproductive behavior of the individual as the basis of healthy lifestyle; the author examines the factors causing self-preservation reproductive behavior and proves the necessity of forming self-preservation reproductive behavior of senior secondary school students.

Ключевые слова: репродуктивное здоровье, репродуктивное поведение, самосохранительное поведение личности, самосохранительное репродуктивное поведение старших школьников.

Keywords: reproductive health, reproductive behavior, self-preservation behavior, self-preservation reproductive behavior of senior secondary school students.

На современном этапе развития российского общества здоровье населения, в том числе молодежи, формируется под воздействием комплекса неблагоприятных факторов, важнейшими из которых являются: ухудшение экологической обстановки; стрессовые воздействия, связанные со снижением экономического благополучия семей, социальным напряжением в обществе; несоответствие программ и условий обучения детей.

В последние десятилетия возросло значение поведения в структуре факторов, формирующих здоровье населения. Постоянно изменяющиеся социальные условия жизни меняют ценностные критерии индивидуального здоровья, трансформируют поведенческие реакции человека, снижают нравственные критерии в межличностных отношениях. У специалистов (врачей, педагогов, психологов, социальных педагогов и т. д.) вызывает тревогу состояние здоровья современ-

ных школьников. Крайне критические оценки состояния здоровья молодежи России на основе эмпирических исследований и статистики давались в государственных докладах о положении молодежи начиная с 1993 г. по настоящее время. Как показывает исследование, проведенное ОЭСР (Организация для экономического сотрудничества и развития), средняя продолжительность жизни и качество здоровья молодых людей в России ниже, чем у их ровесников из стран восточной и западной Европы [20, с. 6].

В последние годы сохраняется тенденция усиления таких факторов риска здоровью учащейся молодежи, как алкоголизм, курение, наркотическая зависимость, усиление влияния стрессогенных факторов, снижение физической активности и т. д. Специалисты отмечают значительное ухудшение состояния репродуктивного здоровья современных школьников.

По определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), «репродуктивное здоровье – состояние полного физического, умственного и социального благополучия, а не просто отсутствие болезней и недугов во всех вопросах, касающихся репродуктивной системы, ее функций и процессов». Кроме того, формирование репродуктивного здоровья старших школьников оказывает существенное влияние на здоровье будущих матерей и отцов, а, следовательно, будущих поколений [13].

Со второй половины двадцатого века в России, как и во всем мире, констатируется процесс интенсивной акселерации физического и полового развития детей и подростков. Многие ученые называют это прямым следствием сексуальной революции, которая повлекла за собой такие социально значимые последствия, как резкое снижение возраста сексуального дебюта и, как следствие, рост числа нежелательных беременностей, увеличение числа аборт (в том числе в подростковой среде), феномен подросткового материнства, распространение заболеваний, передающихся половым путем (ЗППП), к которым прибавился СПИД.

По данным НИИ им. Н. А. Семашко, 40 – 50 % девушек-подростков начинают половую жизнь в среднем в 15,5 лет $\pm$ 2,4 года. Они, безусловно, пополняют группу риска и не только по заболеваниям, передаваемым половым путем, но и по возникновению патологии репродуктивной системы в будущем. Для России обычным явлением становится также юное материнство: каждый десятый ребенок рождается у матери моложе 20 лет; ежегодно около 1,5 тыс. детей рождаются у 15-летних матерей, 9 тыс. – у 16-летних и 30 тыс. – у 17-летних [12].

Хронические заболевания органов репродуктивной системы выявляются у каждой 3 – 4 девочки, начинающей обучение в школе, и у 75 % девушек, достигших совершеннолетия. Доля здоровых девочек снизилась за последние 10 лет с 28,6 до 6,3 %. Большие опасения вызывает и психо-социальный аспект проблемы: 67 % современных подростков спокойно относятся к внебрачным связям, у большинства ослаблена установка на создание в будущем семьи и деторождение [7; 15].

В многочисленных исследованиях зарубежных и отечественных авторов определено, что ключевым фактором репродуктивного здоровья является несфор-

мированная ответственность личности за собственное здоровье. Персональная ответственность школьников за репродуктивное здоровье предполагает желание и способность осуществлять и поддерживать стиль поведения, способствующий укреплению здоровья и отказ от стиля поведения, который является дисфункциональным (курение и др. вредные привычки, ранний возраст дебюта сексуальных отношений, риски репродуктивной функции – беременность несовершеннолетних и ее прерывание и т. д.). Таким образом, данный феномен, по мнению специалистов, практически полностью обусловлен поведением личности.

Современные российские школьники овладевают информацией о репродуктивном здоровье в неизмеримо более сложных социальных условиях, сопровождающихся утратой нравственных ориентиров, криминализацией и наркотизацией, при чрезвычайно низком уровне сексуальной культуры. Показателями данной культуры, реализуемой в сексуальном и репродуктивном поведении подростков, являются: значимость секса и любви в системе жизненных ценностей; возраст дебюта половой жизни; отношение к использованию контрацептивов и аборт; информированность о заболеваниях, передаваемых половым путем и т. д.

Гносеологическая и аксиологическая неопределенность старших школьников (низкая информированность о медицинских, социальных, психологических последствиях для здоровья беременности несовершеннолетних, прерывания беременности или гормональной терапии беременности, о вреде курения, наркотиков и алкоголя для репродуктивной функции, о различных заболеваниях, передающихся половым путем; качество жизни, ценностные приоритеты) способны значительно увеличить риски для репродуктивного здоровья. *Риск репродуктивного здоровья и поведенческих паттернов* молодежи – это социальное поведение, осуществляемое в условиях неопределенности его исходов.

Сложившаяся ситуация требует принятия мер, направленных на соответствующее образование молодых людей с раннего возраста (в школе и вне нее), поощрение здорового образа жизни и формирование таких стратегий поведения, которые бы не наносили вред здоровью.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена противоречием между наличием объективной необходимости и потребности общества в сохранении здоровья граждан, необходимости передачи подрастающему поколению стратегии поведения, направленной на сохранение и улучшение репродуктивного здоровья и практическим отсутствием теоретических и методологических разработок, в которых были бы представлены содержание, способы и формы обеспечения у молодых людей самосохранительного репродуктивного поведения.

Изучение поведенческих факторов репродуктивного здоровья в старшем школьном возрасте представляет собой актуальную научную проблему.

Среди существующих методологических подходов к изучению репродуктивного здоровья школьников можно выделить: а) выявление и анализ влияния факторов на здоровье подростков с точки зрения взрослых,

специалистов; б) оценка влияния на здоровье факторов, значимых с точки зрения самих подростков.

С позиций теории структуризации Э. Гидденса [8] здоровье и поведение в сфере здоровья, с одной стороны, можно проанализировать через практики самосохранительного поведения представителей молодого поколения, а с другой стороны, определить воздействие на эти практики структурных факторов (социально-культурных норм, социальных институтов, устойчивых образцов поведения).

Подростковый возраст, который приходится на период обучения в старших классах школы, рассматривается как особо значимый в формировании здорового образа жизни в репродуктивной сфере человека.

В старшем школьном возрасте осуществляется переход к физиологической и социальной зрелости. Это возраст формирования собственных взглядов и убеждений, самостоятельного определения жизненных ценностей, формирования мировоззрения и отношений [4]. Характерной особенностью личности старшего школьника является рост его самосознания, развитие таких важных психических новообразований, как самоконтроль, внутренний план действий, рефлексия, самооценка (Л. С. Выготский, В. В. Давыдов, Т. В. Драгунова, Дж. Липсиц, А. А. Люблинская, Х. Ремшмидт, Д. И. Фельдштейн, Г. А. Цукерман, Д. Б. Эльконин). Главное содержание этого периода развития – включение во «взрослую» жизнь, усвоение тех норм и правил, которые существуют в обществе. Следовательно, именно на этом этапе взросления важно побудить школьников к формированию полезных привычек, научить их управлять своим поведением и, таким образом, актуализировать самосохранительное поведение, в том числе репродуктивное.

Несмотря на то, что основы репродуктивного (и сексуального) поведения человека закладываются с детского возраста, формирование репродуктивных установок и репродуктивного поведения приходится именно на старший школьный возраст и оказывает влияние на всю последующую жизнь. К моменту вступления человека в репродуктивный период у молодых людей уже имеются репродуктивные установки, на формирование которых оказали влияние факторы макросреды (общество) и микросреды. Микросреда включает ближайшее окружение человека: семью, группы сверстников, учебные, общественные группы – и оказывает непосредственное влияние на ход и результаты его первичной социализации.

Среди поведенческих факторов репродуктивного здоровья старших школьников исследователи выделяют: место здоровья в системе жизненных ценностей; самооценка здоровья; представление о факторах, влияющих на состояние здоровья; влияние стрессогенных факторов; информированность о медицинских, социальных, психологических аспектах здоровья и здорового образа жизни, личная ответственность молодых людей за свое здоровье.

В структуре репродуктивного поведения выделяют репродуктивные потребности [1, с. 275 – 289], репродуктивные мотивы, решения, действия [2, с. 38 – 40], репродуктивные установки [3, с. 380 – 389].

Особенности репродуктивного поведения и одного из его аспектов – сексуального поведения, всегда

были общественной проблемой, которая по-разному решается в разных странах (таблица 1). Нормы сексуального поведения быстро меняются. Происходящие в различных сферах общества социально-культурные изменения привели к значительной демократизации сексуальных отношений, особенно среди лиц молодого возраста.

Современные молодые люди в России, как и в других странах, начинают вести активную половую жизнь во все более раннем возрасте, что может негативно сказываться на состоянии репродуктивного здоровья и иметь другие последствия [18].

В исследовании, посвященном сексуальному поведению российской молодежи, авторы отмечают: «Молодежный» способ сексуального поведения – т. е. спонтанность, склонность к экспериментам и открытиям – вызывает серьезные опасения, учитывая стремительное распространение ИППП и в особенности ВИЧ» [19]. Вместе с тем в России отсутствует государственная программа сексуального просвещения в школе. В результате подростки получают необходимую информацию из случайных источников, реже от родителей, врачей, других специалистов. Значение роли школы как информационного канала по вопросам секса, репродуктивного поведения и необходимости поддержания здоровья в этой сфере невелико.

В сфере репродукции уровень здоровья в значительной степени определяется самосохранительным поведением.

Самосохранительное поведение индивида в сфере здоровья (health behavior) определяют как систему действий и отношений, определяющих индивидуальное здоровье и продолжительность жизни индивида [10]. Синонимами данного понятия являются витальное, здоровьесохранительное поведение человека.

Результаты комплексного изучения состояния здоровья учащихся подростков и параметров их самосохранительного поведения показали масштабность проблемы.

Исследование проблемы самосохранительного поведения в нашей стране началось в Центре по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова под руководством А. И. Антонова в 1980-х гг. XX века. Социальные, медицинские, психологические и педагогические аспекты исследований в области здоровья и самосохранительного поведения нашли отражение в современных работах отечественных ученых: М. Ю. Абросимова, Н. А. Бернштейн, Л. А. Журавлева, Е. В. Ермолаева, С. С. Кашуркина, А. В. Новоян, Я. В. Ушакова и др.

Исследования отечественных ученых позволили прийти к выводу о том, что самосохранительное поведение (ССП) имеет универсальный характер, который проявляется в его соотносительности со всеми сферами жизни. Самосохранительное поведение является компонентом репродуктивного, демографического, социального, брачного, потребительского и прочих видов поведения.

**Социокультурные различия в отношении к сексуальному поведению несовершеннолетних
в западноевропейских странах [11, с. 67]**

№	Тип отношения к сексуальности несовершеннолетних в зарубежных странах	Характер отношения к сексуальности несовершеннолетних в зарубежных странах	Группа стран
1	Стратегия невмешательства в вопросы сексуальности несовершеннолетних	Для сексуального поведения подростков характерно то, что они ведут сексуальную жизнь, используя контрацептивные средства, обращению с которыми детей учат в процессе полового воспитания. Запрет школьного сексуального просвещения (с 60-х годов в США)	Голландия, скандинавские страны, США
2	Терпимое отношение к сексуальности несовершеннолетних	К сексуальному поведению подростков относятся терпимо; практикуется раннее половое воспитание в образовательных учреждениях, что обеспечивает ответственное отношение несовершеннолетних к половым отношениям, низкую заболеваемость инфекциями, передающимися половым путем (ИППП), низкое число аборт и беременности несовершеннолетних	Франция, Англия, Германия и другие страны Западной Европы
3	Строгое отношение и контроль сексуальности несовершеннолетних	Сексуальное поведение подростков характеризуется более строгими правилами при существенных гендерных различиях, когда мужчинам предоставляется большая, по сравнению с женщинами, свобода в этой сфере; подростки находятся под более жестким родительским контролем	Италия, Греция, Испания и другие южные страны Европы

Согласно концепции диспозиционной регуляции поведения личности (В. А. Ядов), центральным элементом поведения является потребность личности в самосохранении, реализуемая на трех уровнях, одним из которых является телесный; именно он оказывает движущей силой самосохранения. Под диспозицией понимается предрасположенность человека к восприятию социальной ситуации и условий деятельности и к определенному поведению в этих условиях. В простейших ситуациях, в которых ролевые требования не фиксированы четко, человек руководствуется элементарными установками; в более сложных ситуациях, где действуют определенные нормы и ролевые требования, поведение индивида строится на основе базовых установок (ценностных ориентаций); в больших социальных группах поведение человека регулируется высшими диспозициями, составляющими важнейшие ценностные стандарты общества.

Как и всякое другое поведение, самосохранительное поведение представляет собой целостную по своим физическим и психическим компонентам реакцию на внешние и внутренние стимулы, состоящую не только из внешне проявляемых действий, но и внутренних, активных, но внешне не проявляемых психических актов и состояний (импульсов, установок, мотивов, настроений и т. п.). Внешними стимулами поведения являются социальные ценности и нормы, внутренними – потребности.

В основе изучения самосохранительного поведения лежит исследование ценностно-мотивационной структуры личности и ценности здоровья в ней. Важнейшей детерминантой мотивации личности на самосохранительное поведение являются социальные ценности здоровья и здорового образа жизни, при этом они должны быть фундаментальными, а не инструментальными.

Самосохранительное поведение является важным средством современного человека в защите своего здоровья и ставит его на высочайший уровень в личностной структуре жизненных ценностей, определяет активность в отношении к здоровью, исключает из жизни факторы риска заболеваний через грамотность и информированность, позволяет нейтрализовать генетическую предрасположенность к заболеваниям, снабжает человека навыками поддержания здорового образа жизни.

Различают *позитивные и негативные стороны* самосохранительного поведения. Позитивная сторона связана с действиями, направленными на сохранение и укрепление здоровья, и со стремлением прожить долгую и здоровую жизнь. Примерами позитивных форм самосохранительного поведения являются все виды поведения, ассоциируемые со «здоровым образом жизни» [16]. Главная стратегия самосохранительного поведения определяется склонностью индивида к его позитивным или негативным формам. *Позитивные формы* самосохранительного поведения характеризуются заботой о здоровье (занятиями физкультурой, рациональным питанием, разнообразным активным досугом). Особенности *неадекватного самосохранительного поведения* связаны с наличием вредных привычек (курение, употребление алкоголя, наркотиков, других психоактивных веществ и т. д.).

Структуру самосохранительного поведения можно представить в виде последовательности психических компонентов: самосохранительные потребности, установки, мотивы, интересы, планы, решения, действия, результаты действий (рис. 1) [5, с. 235; 6].

Рис. 1. Структура самосохранительного поведения личности

Понятие «самосохранительное поведение» тесно связано с таким понятием, как «здоровый образ жизни» (Лисицын, 1986). Здоровый образ жизни (ЗОЖ) понимается нами как деятельность, активность людей, направленные на сохранение и улучшение здоровья, как условия и предпосылки осуществления и дальнейшего развития других сторон и аспектов образа жизни. В таком понимании здоровый образ жизни, с одной стороны, форма (один из аспектов) образа жизни, с другой – условие, способствующее реализации и развитию других форм и проявлений образа жизни.

Формирование самосохранительного поведения личности определяется системой ценностных ориентаций, самооценкой состояния здоровья, уровнем информированности о факторах риска и мерах по их снижению [9].

К факторам формирования самосохранительного поведения молодежи исследователи относят семью как основной микрофактор социализации; общение со сверстниками, которое происходит в различных неформальных детских и подростковых объединениях; школу, вуз, которые становятся более значимыми на определенном этапе социализации факторами; средства массовой информации (СМИ) – печать, радио, телевидение, Интернет [14].

Анализ научной литературы показал, что работы по проблеме формирования самосохранительного поведения носят преимущественно констатирующий характер и в меньшей степени рассматривают формирование направленности школьников старших классов на самосохранительное поведение в сфере репродуктивного здоровья. Недостаточно анализируется ценностное отношение школьников к здоровью, мало внимания уделяется мотивации как определяющему фактору поведенческих действий относительно репродуктивного здоровья.

В проведенном нами исследовании, посвященном изучению самосохранительного репродуктивного поведения учащихся старших классов (10 – 11 классы) общеобразовательных школ г. Кемерово (2010 – 2014 гг.), а также направленности старших школьников на здоровый образ жизни, были определены место здоровья в системе жизненных ценностей школьников и основные типы отношения к здоровью и здоровому образу жизни, источники информации по данным вопросам и оценка их эффективности; охарактеризованы поведенческие стратегии, практики старшеклассников с точки зрения их установок на самосохранительное

и саморазрушающее поведение; проанализирован уровень информированности молодежи о проблемах сексуальности и репродукции и т. д. Самосохранительное поведение старшеклассников изучалось с учетом направленности на здоровый образ жизни и анализа факторов, обуславливающих репродуктивное поведение.

Самосохранительное репродуктивное поведение старших школьников определяется нами как сознательная система действий и отношений, совокупность поведенческих актов, в значительной мере определяющих качество индивидуального и репродуктивного здоровья, соответствующих здоровому образу жизни.

В исследовании нами было установлено:

- низкая осведомленность старших школьников в вопросах репродуктивного поведения и последствий его нарушения;

- отношение школьников к своему репродуктивному здоровью обусловлено объективными и субъективными факторами и проявляется в действиях и поступках, выражается мнениями и суждениями относительно причин, влияющих на его сохранение; определяется ответственностью за свое здоровье;

- гендерные различия в показателях самооценок здоровья: у девушек эти показатели достоверно ниже, чем у юношей того же возраста;

- школьники не подкрепляют значимость репродуктивного здоровья установками соответствующей самосохранительной деятельности;

- мотивация школьников к самосохранительному поведению формируется не только самостоятельно, но и направляется агентами социализации (семья, школа, значимое социальное окружение и др.);

- взаимосвязь самосохранительного репродуктивного поведения с уровнем сформированности направленности на здоровый образ жизни.

Результаты исследования показали, что наряду с необходимостью повышения личной ответственности школьников за свое здоровье и поиском факторов, обуславливающих неадекватное репродуктивное поведение, необходим комплекс мер по формированию самосохранительного репродуктивного поведения школьников старших классов общеобразовательной школы. В связи с этим школу, наряду с другими важными социальными институтами воспитания (семья, средства массовой информации, религия, здравоохранение, право), мы рассматривали как фактор форми-

рования стратегий самосохранительного репродуктивного поведения старшеклассников.

Роль школы в формировании самосохранительного поведения в сфере репродуктивного здоровья школьников предполагает:

– формирование представления о том, какие виды поведения полезны, на основе чего конструируется самосохранительное поведение индивида;

– трансляцию знаний, на основе которых субъективные проявления удовлетворенности/неудовлетворенности собственными действиями осознаются как саморазрушительные или самосохранительные стратегии поведения;

– предоставление информации о технологических, медицинских и иных достижениях, которые мо-

гут быть использованы для реализации самосохранительных поведенческих стратегий;

– обеспечение социального контроля как механизма, противодействующего процессам саморазрушающего поведения и при принятии школьником социальной роли субъекта самосохранительного поведения.

Данное исследование является теоретической и эмпирической базой для разработки психолого-педагогической модели формирования направленности на здоровый образ жизни и самосохранительное репродуктивное поведение старших школьников, а также программы диагностической, консультативной и коррекционно-развивающей работы со школьниками.

Литература

1. Антонов А. И. Микросоциология семьи. М., 2005.
2. Антонов А. И., Медков В. М., Архангельский В. Н. Демографические процессы в России XXI века. М., 2002.
3. Антонов А. И., Сорокин С. А. Судьба семьи в России XXI века. М., 2000.
4. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.
5. Борисов В. А. Демография. М.: NOTA BENE, 1999. 272 с.
6. Демография / под ред. В. Г. Глушковой. М.: КНОРУС, 2004. 304 с.
7. Долженко И. С., Богданова Е. А., Уварова Е. В. К вопросу об оценке репродуктивного здоровья девочек по данным профилактических осмотров // Репродуктивное здоровье детей и подростков. 2006. № 3. С. 7.
8. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2003. 528 с.
9. Журавлева И. В. Отношение к здоровью индивида и общества. М., 2006.
10. Журавлева И. В. Поведенческий фактор и здоровье населения // Здоровье человека в условиях НТР. Методологические аспекты. Новосибирск: Наука. 1989.
11. Журавлева И. В. Самосохранительное поведение подростков и заболевания, передающиеся половым путем // Социологические исследования. 2000. № 5.
12. Зубкова Н., Глыбина Т., Чичерин Л. Охрана репродуктивного здоровья девочек и девушек-подростков на амбулаторно-поликлиническом этапе // Врач. 2002. № 5. С. 21 – 22.
13. Куинджи Н. Н. Валеология: пути формирования здоровья школьников. М.: Аспект Пресс, 2000. 139 с.
14. Новоян А. В. Формирование самосохранительного поведения студентов в процессе профессиональной психолого-педагогической подготовки: автореф. дис. ... канд. пед. наук; 13.00.08 – теория и методика профессионального образования. Калининград, 2007. 211 с.
15. Онищенко Г. Г., Баранов А. А., Кучма В. Р. Безопасное будущее детей России // Научно-методические основы подготовки плана действий в области окружающей среды и здоровья наших детей. М., 2004. 154 с.
16. Ревякин Е. С. Самосохранительное поведение: понятие и сущность // Вестник ИГЭУ. ГОУВПО Ивановский государственный энергетический университет им. В. И. Ленина. Вып. 1. 2006.
17. Социология семьи / ред. А. И. Антонова. М., 2005.
18. Agranovich Marketal. Youth Development Report: Condition of Russian Youth; Federal Agency for Education, Russian Youth: Problems and Solutions. Youth Development Report: Condition of Russian Youth, op. cit. P. 44 – 47.
19. Denisenko Mikhail B., Dalla Zuanna, Gianpiero. The Sexual Behaviour of Russian Youth, op. cit.; Feshbach, Murray, Russia's Health and Demographic Crises: Policy Implication and Consequences, Health and National Security Series, Washington: Chemical and Biological Arms Control Institute, 2003.
20. Tompson William. Healthcare Reform in Russia: Problems And Prospects, Economics Department Working Papers No. 538, Paris: OECD, 2007.

Информация об авторе:

Кожина Елена Владимировна – соискатель межвузовской кафедры общей и вузовской педагогики КемГУ, психолог поликлинического отделения МУЗДГКБ № 5 г. Кемерово, zamdir-csm@mail.ru.

Elena V. Kozhina – post-graduate student at the Inter-University Department of General and High School Pedagogy, Kemerovo State University; psychologist at Kemerovo City Children's Hospital № 5.

(Научный руководитель: Мартынова Татьяна Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой социальной работы и менеджмента социальной сферы КемГУ, martynova@kemsu.ru.

Scientific advisor: Tatiana N. Martynova – Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Head of the Department of Social Work and Social Management, Kemerovo State University).

Статья поступила в редколлегию 15.10.2014 г.

ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ИГРОКОВ В ЖЕНСКОМ ФУТБОЛЕ

Н. В. Трусова, Л. Н. Бараборкина, А. В. Сапего, Е. В. Козырева

TECHNICAL TRAINING OF WOMEN'S FOOTBALL PLAYERS

N. V. Trusova, L. N. Baraborkina, A. V. Sapego, E. V. Kozyreva

В статье изложены результаты технической подготовки игроков в женском футболе. Приведены данные педагогических наблюдений за соревновательной деятельностью во время официальных матчей первенства России среди женских команд. Показаны количественные и качественные характеристики основных технико-тактических действий. Выявлено, что самыми применяемыми технико-тактическими действиями в женском футболе являются короткие и средние передачи назад и поперек, вперед, ведение мяча, перехват. Высокий процент брака при их выполнении – следствие большой технической сложности этих технико-тактических действий. А изменение динамики соревновательной деятельности имеет наибольшие показатели активности в середине первого и начале второго тайма.

The paper focuses on technical training of women's football players. The data of pedagogical observations over competitive activity during the official matches of the Russian championship among women's teams are provided. The quantitative and qualitative characteristics of the basic technical-tactical actions are shown. The paper reveals that the most used technical-tactical actions in women's football are short and medium passes back and side to side, forward, dribbling, intercept. A high percentage of errors result from technical complexity. The changing dynamics of competitive activity has the highest rates in the middle of the first and beginning of the second half.

Ключевые слова: технико-тактические действия, женский футбол, игроки, передача, соревновательная деятельность.

Keywords: technical-tactical actions, women's football, players, pass, competitive activity.

Введение

Содержание соревновательной деятельности имеет ряд особенностей, характерных для каждого вида спортивной специализации, что и обуславливает структуру многолетней подготовки. В качестве важнейшего требования современной системы спортивной тренировки необходимо выделить такое направление исследовательской деятельности, как увязывание всех ее элементов с закономерностями становления основных компонентов эффективной соревновательной деятельности [3].

Соревновательная деятельность (СД) спортсменов вообще и футболистов в частности концентрирует в себе практически весь спектр сбивающих факторов. Поэтому показать высокий спортивный результат в подобных условиях может лишь хорошо подготовленный игрок. С этих позиций становится понятной давняя заинтересованность учёных данным видом деятельности футболистов с целью оценки различных сторон подготовленности игроков. В связи с этим соревновательная деятельность признана специалистами одним из важнейших компонентов комплексного контроля, без которого управление учебно-тренировочным процессом становится невозможным [1; 2; 6].

Также для эффективного управления учебно-тренировочным процессом необходимо знать и те закономерности, которые наблюдаются в динамике показателей соревновательной деятельности, влияющие в конечном итоге на спортивный результат команды [2].

Поэтому целью данного исследования стало установление особенностей технико-тактических действий, выполняемых игроками женских футбольных команд и динамики показателей соревновательной деятельности команды в течение матча.

Организация и методы исследования

Задачами данного исследования являются:

1. Определить количественные и качественные характеристики технико-тактических действий женских футбольных команд во время матча.

2. Установить динамику технико-тактических действий в ходе матча.

Для решения поставленных задач использовались такие методы научного исследования, как:

1. Педагогическое наблюдение.

2. Математическая статистика.

Педагогические наблюдения заключались в регистрации соревновательной деятельности.

Регистрация осуществлялась с помощью магнитофонной записи с последующей расшифровкой [5].

Регистрировались следующие технико-тактические действия:

1. Передачи назад, вперёд, поперёк:

– короткие и средние – от 1 до 30 м;

– длинные – более 30 м;

– «на ход» – передачи на свободное место;

– прострелы и навесные – из-за пределов штрафной площади к воротам.

2. Ведение-перемещение с мячом при сохранении контроля над ним.

3. Обводка – действия футболиста, владеющего мячом, направленное на преодоление сопротивления соперника.

4. Отбор – действие, направленное на овладение мячом, который контролируется соперником.

5. Перехват – действия, направленные на овладение мячом, который ещё (или уже) не контролируется соперником.

6. Единоборства:

– вверху – борьба за летящий мяч;

- внизу – борьба за мяч на земле.
- 7. Игра головой – передачи мяча головой.
- 8. Удары в ворота:
 - головой – действия головой, направленные на «взятие» ворот;
 - ногой – действия ногой, направленные на «взятие» ворот.
- 9. Потери – действия, повлекшие переход мяча к команде соперника при его остановке.

Считаются правильно (точно) выполненными и наговариваются на диктофон со знаком «+» такие технико-тактические действия, в результате которых мяч сохраняется под контролем игрока или попал к партнёру (если это удар по воротам, мяч должен попасть в створ ворот).

Во всех остальных случаях считается, что действия выполнены неправильно (неточно) и наговариваются на диктофон со знаком «-».

При этом рассчитывались количественные и качественные характеристики для каждого технического приёма, для команды в целом и структура соревновательной деятельности по 15-минутным отрезкам времени матча.

Процент брака определяется как частное от деления количества неточно выполненных технико-тактических действий на количество всего объёма за игру, выраженное в процентах.

Структура соревновательной деятельности определялась как частное от деления общего количества определённого технического приёма на общий объём всех технико-тактических действий за игру, выраженное в процентах.

В футболе регистрируются 12 технико-тактических показателей: передачи мяча – короткие, средние и длинные (вперед, поперек и назад); ведение, отбор,

обводка, перехват; игра головой; удары по поворотам – ногой и головой. По всем технико-тактическим показателям целесообразно рассчитать коэффициент точности, который определяется отношением удачных приемов ко всем попыткам:

$$K_{\text{точн}} = \left(\frac{\Sigma_{\text{ТТД}}}{\text{ТТД}} \right) \%$$

Активность футболиста, отнесенная ко времени (t) его нахождения на поле, характеризует плотность технико-тактических действий:

$$П_{\text{л}} = \Sigma \frac{\text{ТТД}}{t}$$

Обработка результатов педагогического наблюдения проводилась согласно руководству по математической статистике [4], которая включала в себя определение средних арифметических величин, ошибки среднего и стандартных отклонений. При сравнении достоверности различия использовался t-критерий Стьюдента.

Педагогические наблюдения за соревновательной деятельностью проводились во время официальных матчей первенства России среди женских команд. Было зарегистрировано 22 игры. Возраст участвующих колеблется от 16 до 30 лет. Стаж занятий футболом – от 4 до 18 лет.

Результаты исследования

Подвергнув статистической обработке результаты педагогических наблюдений за соревновательной деятельностью, были получены количественные и качественные характеристики основных технико-тактических действий (таблица 1).

Таблица 1

Количественные и качественные характеристики технико-тактических действий женских команд (n = 22)

№ п/п	Показатели		Количество	Брак, %
ПЕРЕДАЧИ				
1.	короткие	назад и поперек	167 ± 9,3	16 ± 1,4
2.	средние	вперед	159 ± 5,4	32 ± 1,5
3.	на ход		27 ± 1,7	56 ± 2,7
4.	длинные		22 ± 2,1	36 ± 2,1
5.	прострелы		25 ± 1,9	48 ± 2,7
6.	ВЕДЕНИЕ		136 ± 7,1	10 ± 0,9
7.	ОБВОДКА		52 ± 2,3	63 ± 2,4
8.	ОТБОР		57 ± 2,4	39 ± 1,3
9.	ПЕРЕХВАТ		125 ± 4,3	23 ± 1,4
ЕДИНОБОРСТВА				
10.	внизу		42 ± 1,9	40 ± 2,6
11.	вверху		9 ± 0,7	44 ± 4,1
12.	ИГРА ГОЛОВОЙ		23 ± 2,5	39 ± 3,2
УДАРЫ				
13.	головой		1 ± 0,3	26 ± 10,1
14.	ногой		18 ± 1,7	50 ± 5,10
15.	ПОТЕРИ		30 ± 2,3	100 ± 0,9

Полученные результаты регистрации соревновательной деятельности указывают на то, что по объёму

самыми применяемыми являются следующие технико-тактические действия: короткие и средние переда-

чи назад и поперёк – $167 \pm 9,3$, вперёд – $159 \pm 5,4$, ведение мяча – $136 \pm 7,1$, перехват – $125 \pm 4,3$. По-видимому, эти технико-тактические действия являются основными для игры в футбол.

Однако брак при выполнении этих технико-тактических действий имеет большой разброс. Так, наивысший – у передач мяча вперёд – $32 \% \pm 1,5$, на втором месте – перехват мяча – $23 \pm 1,4$, на третьем – передачи мяча назад и поперёк – $16 \% \pm 1,4$. Лучше всего выполняется ведение мяча (брак составляет лишь $10 \% \pm 0,9$).

Следующие места по рангам занимают: отбор мяча – $57 \pm 2,4$ (брак $39 \pm 1,3$), обводка соперника – $52 \pm 2,3$ (брак $63 \pm 2,4$), единоборства за мяч внизу – $42 \pm 1,9$ (брак $40 \pm 2,6$) и потери мяча при обработке $30 \pm 2,3$.

Следует заметить, что количество отборов зависит, прежде всего, от игры соперника: как часто соперник владеет мячом, так часто нужно вступать в отбор, чтобы овладеть мячом. А брак при отборе самый низкий из приведённого блока технико-тактических действий, потому что одарённых «технарей» сейчас мало и в мужском футболе. Женский же футбол ещё молод и не имеет достаточно большой школы, потому что отобрать мяч легче.

Вышесказанное подтверждает и тот факт, что брак при выполнении обводки является самым большим в структуре выполняемых технико-тактических действий в игре и составляет $63 \% \pm 2,4$, хотя в обводку игроки идут довольно-таки часто, в среднем $52 \pm 2,3$ раза.

На отсутствие базовой школы футбола указывает тот факт, что количество потерь мяча при его обработке составляет в среднем $30 \pm 2,3$ раза за игру.

Следующий блок представлен передачами мяча, которые имеют узкую специфику, поэтому занимают в структуре небольшой объём.

Количество передач мяча «на ход» составляет $27 \pm 1,7$, длинных – $22 \pm 2,1$, прострелов и навесных передач мяча в штрафную площадь соперника – $25 \pm 1,9$, а также передач головой – $23 \pm 2,5$.

Брак при выполнении этих технико-тактических действий достаточно высок: 56% – передач мяча «на ход», 36% – длинных передач мяча, 48% – в среднем прострелов, 39% – передач мяча головой.

Высокий процент брака является следствием большой технической сложности этих технико-тактических действий.

Важность данных приёмов неоспорима, и рекомендовать сократить их применение в игре немислимо, даже если высок процент брака при их выполнении. Здесь необходимо идти другим путём и улучшать качество выполнения данных технико-тактических действий за счёт увеличения времени, отводимого на тренировках этим элементам техники.

Самый низкий объём применения у следующих технико-тактических действий:

1. Удары: головой $1 \pm 0,3$; ногой $18 \pm 1,7$.

2. Единоборства сверху $9 \pm 1,7$.

Однако, необходимость их не вызывает сомнения. Ведь если не будет ударов по воротам, не будет и голов, а ведь победителем является та команда, которая забьёт наибольшее количество голов.

Следующей задачей исследования было установление динамики показателей соревновательной деятельности женской футбольной команды в течение матча. Регистрация технико-тактических действий в течение игры проходила по 15-минутным отрезкам (таблица 2).

Существенные отличия можно установить между выполняемой работой в первом и втором таймах: $503 \pm 53,2$ и $390 \pm 44,5$ соответственно.

Необходимо отметить, что в этом случае в первом, втором, третьем 15-минутных отрезках должно выполняться больше технико-тактических действий, чем в четвертом, пятом, шестом отрезках.

Однако, это верно только наполовину, ведь в первом отрезке выполняется $138 \pm 17,3$ технико-тактических действий, а в четвертом – $161 \pm 11,3$. По всей видимости, усталость, накопленная за первую половину игры, действует на активность во второй половине игры. Но 15-минутный перерыв позволяет частично восстановить силы, что и отражается на динамике.

В первой половине игры наибольшее количество технико-тактических действий выполняется во втором отрезке и составляет $220 \pm 13,8$.

Таблица 2

Динамика показателей соревновательной деятельности женской футбольной команды в течение матча (n=22)

№ п/п	Показатели соревновательной деятельности	Количество	Брак %
1.	СД с 1 по 15 минуты матча	$138 \pm 17,3$	$28 \pm 2,1$
2.	СД с 16 по 30 минуты матча	$220 \pm 13,8$	$26 \pm 1,7$
3.	СД с 31 по 45 минуты матча	$145 \pm 22,1$	$35 \pm 2,3$
	СД с 1 по 45 минуты матча	$503 \pm 53,2$	$89 \pm 6,1$
4.	СД с 46 по 60 минуты матча	$161 \pm 11,3$	$32 \pm 1,3$
5.	СД с 61 по 75 минуты матча	$123 \pm 15,4$	$32 \pm 1,1$
6.	СД с 76 по 90 минуты матча	$106 \pm 17,8$	$38 \pm 2,2$
	СД с 46 по 90 минуты матча	$390 \pm 44,5$	$102 \pm 4,6$

Исходя из полученных данных о динамике соревновательной деятельности команд, можно сделать вывод: изменение имеет двухпиковую структуру с наибольшими показателями активности в середине первого и начале второго тайма.

Аналогичная динамика наблюдается и в изменениях качества выполнения приёмов. Так, начало игры проходит при браке 28% , в середине первого тайма процент брака снижается до 26% и концу увеличивается до 35% .

Второй тайм начинается с меньшим браком (32 %), чем концовка первого, но с большим браком, чем в начале первого тайма. Это говорит о том, что перерыв не позволил, как при рассмотрении количественных характеристик, улучшить качество игры.

Проанализировав полученные результаты, можно сделать вывод, что качество выполнения приёмов

лучше в первом тайме (исключение составляет концовка), чем во втором. По всей видимости, это является следствием усталости.

Для уточнения динамики технико-тактических действий в течение матча была определена структура изменения каждого технико-тактического действия (таблица 3).

Таблица 3

Структура изменений основных технико-тактических действий соревновательной деятельности женской футбольной команды в течение матча в процентах (n = 22)

№ п/п	Показатели		с 1 по 15 мин.	с 16 по 30 мин.	с 30 по 45 мин.	с 46 по 60 мин.	с 61 по 75 мин.	с 76 по 90 мин.	Всего
ПЕРЕДАЧИ									
1.	короткие	назад и поперек	15,6	25,7	10,2	22,2	15	11,3	100
2.	средние	вперед	16,3	25,2	17	17,6	13,2	10,7	100
3.	на ход		14,8	7,4	22,2	26	18,5	11,1	100
4.	длинные		13,6	22,7	18,2	0	18,2	27,3	100
5.	прострелы		20	16	16	24	16	8	100
6.	ВЕДЕНИЕ		21,3	31	11	13,2	12,5	11	100
7.	ОБВОДКА		15,4	30,8	11,5	19,2	13,5	9,6	100
8.	ОТБОР		15	26,4	22,3	22,3	7	7	100
9.	ПЕРЕХВАТ		9,6	24	23,2	16,8	13,6	12,3	100
ЕДИНОБОРСТВА									
10.	внизу		16,7	16,7	14,2	23,8	16,7	11,9	100
11.	вверху		22,3	44,4	11,1	11,1	0	11,1	100
12.	ИГРА ГОЛОВОЙ		13	8,8	21,7	17,4	17,4	21,7	100
УДАРЫ									
13.	головой		0	100	0	0	0	0	100
14.	ногой		11,1	16,7	33,3	5,6	22,2	11,1	100
15.	ПОТЕРИ		10	20	20	16,7	13,3	20	100

Если, как уже говорилось, динамика имеет двухпиковую структуру, то рассматривая каждый в отдельности элемент, можно уловить своеобразие каждого из основных технико-тактических действий.

Наибольший объём применения технических действий в середине первого тайма установлен у передач мяча назад и поперёк, вперёд, длинных передач мяча, ведения, обводки, отбора, перехвата, единоборств вверху и ударов в ворота головой.

Наибольший объём технико-тактических действий в начале второго тайма выявлен у передач назад и поперёк, вперёд, «на ход», прострелов, ведения, обводки, отбора, перехватов, единоборств внизу.

Из приведённых показателей только у семи структура соответствует общей динамике. Можно предположить, что эти характеристики и являются основными в структуре регистрируемых нами показателей.

Остальные 8 характеристик технико-тактических действий изменяются в зависимости от своих особенностей. Так, например, наивысшие значения потери мяча во время его обработки приходится на середину первого тайма, когда выполняется наибольший объём всех технико-тактических действий, и конец первого тайма, когда усталость начинает преобладать и теряется точность действий. Конец игры и функциональ-

ная готовность не позволяют работать с такой же точностью, как на протяжении матча.

К этой группе относятся и удары по воротам, имеющие наибольшие показатели в конце первого тайма и середине второго.

Игра головой больше всего применяется в конце первого и второго таймов.

Другие показатели имеют совпадения в первом или во втором таймах с общей динамикой.

Заключение

Итак, анализируя вышеизложенное можно сделать вывод, что самыми применяемыми технико-тактическими действиями в женском футболе являются короткие и средние передачи назад и поперек, вперед, ведение мяча, перехват.

Однако брак при выполнении этих технико-тактических действий имеет большой разброс.

На брак при выполнении тех или иных технико-тактических действий может влиять ряд факторов: во-первых, качество зависит от сложности приёма, во-вторых, от условий, в которых выполняется приём (т. е. оказываемое противником сопротивление), в-третьих, от того, насколько этот приём может повлиять на конечный результат игры.

Достаточно высокий брак наблюдается при выполнении следующих технико-тактических действий: перехват мяча «на ход», средние прострелы, передачи мяча головой и длинные передачи мяча.

Самый же высокий процент брака – при выполнении обводки, хотя в обводку игроки идут часто.

Высокий процент брака является следствием большой технической сложности этих технико-тактических действий.

Самый же низкий объем применения у таких технико-тактических действий, как удары (головой и ногой) и единоборства (вверх).

Выявленные показатели соревновательной деятельности женских футбольных команд позволяют рекомендовать тренерам обратить внимание при построении учебно-тренировочного процесса на количественные показатели следующих технико-тактических действий: удары головой; единоборства вверх; удары ногой; длинные передачи; игра головой.

Особое внимание необходимо уделить на эффективность выполнения ведущих показателей технико-тактических действий, выполняемых игроками женских футбольных команд. Не вызывает сомнения, что в коррекции учебно-тренировочного процесса должны найти свое отражение те технико-тактические действия, которые выполняются футболистками с наи-

большим процентом брака: обводка соперника; передачи мяча «на ход»; удары по воротам ногой; прострельные и навесные передачи мяча в штрафную площадь соперника.

При построении учебно-тренировочного процесса тренерами женских футбольных команд особое внимание должно уделяться эффективности выполнения ведущих показателей технико-тактических действий.

Также было выявлено, что изменение динамики соревновательной деятельности имеет двухпиковую структуру с наибольшими показателями активности в середине первого и начале второго тайма.

Также стало ясно, что качество выполнения приемов лучше в первом тайме, за исключением концовки, чем во втором. Вероятнее всего это следствие усталости игроков.

Таким образом, выделяется ряд особенностей динамики структуры соревновательной деятельности женских футбольных команд.

Во-первых, она имеет двухпиковый характер с наивысшими точками в середине первого и в начале второго тайма.

Во-вторых, очевидна нерациональность в игре, которая проявляется в больших перепадах между 15-минутными отрезками.

Литература

1. Годик М. А. Спортивная метрология: учебник для институтов физической культуры. М.: Физкультура и спорт, 1988. 192 с.
2. Золотарёв А. П. Подготовка спортивного резерва в футболе. Краснодар, 2000. 76 с.
3. Золотарев А. П., Южанин Н. Н. Инновационные направления рационализации структуры и содержания многолетней подготовки спортивного резерва в футболе. Проблемы физического воспитания и спортивной тренировки: материалы Всероссийской научной постоянно действующей заочной конференции. Майкоп: АГУ, 2007. Т. 1. С. 50 – 55.
4. Михайлина Т. М. Основы теории вероятностей и математической статистики: учебное пособие. Краснодар, 2003. 138 с.
5. Суворов В. В. Методы регистрации соревновательной деятельности футболистов: учебно-методическое пособие. Краснодар, 2000. 45 с.
6. Шестаков М. М. Индивидуализация учебно-тренировочного процесса в командных спортивных играх: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1992. 44 с.

Информация об авторах:

Трусова Наталья Викторовна – аспирант кафедры физиологии человека и безопасности жизнедеятельности биологического факультета, учебный мастер кафедры медико-биологических основ физического воспитания и спортивных дисциплин КемГУ, sovule4ka@yandex.ru.

Natalia V. Trusova – post-graduate student at the Department of Human Physiology and Life Safety; master at the Department of Biomedical Foundations of Physical Education and Sport Disciplines, Kemerovo State University.

(Научный руководитель – **А. В. Сапего**).

Бараборкина Лариса Николаевна – тренер-преподаватель ГОУ ДОД «Областная ДЮСШ» г. Кемерово.

Larisa N. Baraborkina – coach and trainer at “Regional Youth Sports School”, Kemerovo.

Сапего Анна Викторовна – кандидат биологических наук, доцент, декан факультета физической культуры и спорта КемГУ, anna.sapego@mail.ru.

Anna V. Sapego – Candidate of Biology, Associate Professor, Dean of the Faculty of Physical Education and Sports, Kemerovo State University.

Козырева Елена Владимировна – старший преподаватель кафедры медико-биологических основ физического воспитания и спортивных дисциплин КемГУ, mbo-fis@mail.ru.

Elena V. Kozyreva – Senior Lecturer at the Department of Biomedical Foundations of Physical Education and Sport Disciplines, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 21.10.2014 г.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ВОСПИТАНИЯ
ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ВОЛЕЙБОЛИСТОВ 16 – 18 ЛЕТ***О. Ю. Федосеева, Р. С. Жуков***IMPROVING THE METHODS OF TRAINING PHYSICAL QUALITIES IN
VOLLEYBALL PLAYERS AGED 16 – 18***O. Yu. Fedoseeva, R. S. Zhukov*

В работе содержится материал, отражающий новые данные практики и результаты научных исследований, которые раскрывают вопросы физической подготовки спортсменов-волейболистов 16 – 18 лет. Показано, от каких факторов зависит совершенствование физических качеств волейболистов и как можно подобрать наиболее эффективные средства и методы тренировки, определить степень их воздействия на каждом занятии, в микроцикле, на определенном этапе, периоде подготовки и в годичном цикле. Предмет исследования: особенности воспитания физических качеств волейболистов. Цель исследования – определить черты эффективной методики воспитания физических качеств волейболистов. Для решения поставленных задач использовались следующие методы: теоретический анализ научной и методической литературы; обобщение педагогического опыта существующей практики; педагогический эксперимент; педагогические наблюдения; педагогические контрольные испытания (тесты); методы математической статистики. Предложенная методика воспитания общих и специальных физических качеств, применяемая на этапе проведения педагогического эксперимента, оказалась эффективной применительно к скоростным способностям, прыгучести, скоростной выносливости, силовым способностям.

The paper contains the material, reflecting new practical data and research results that reveal the issues of physical preparation of 16 – 18-year-old volleyball players. The paper reveals the factors that determine the development of volleyball players' physical qualities, the most effective means and methods of training, their impact on each lesson in a microcycle, at a certain stage, in the period of preparation and in the annual cycle. The research focuses on the education of special physical qualities in volleyball. The purpose of the study is to determine the characteristics of an effective method of training volleyball players aged 16 – 18. To achieve the objectives, the following methods were used: theoretical analysis of the scientific and methodological literature; generalization of the existing practice of teaching experience; pedagogical experiment; teacher observations; pedagogical control tests; methods of mathematical statistics. The proposed method of education of general and special physical qualities, used at the stage of the pedagogical experiment, was effective with respect to high-speed capabilities, dynamism, speed endurance, strength abilities.

Ключевые слова: физическая подготовка, спортсмены-волейболисты, физические качества, средства и методы тренировки.

Keywords: physical training, volleyball, physical qualities, means and methods of training.

Современные исследования в теории спорта показывают, что общая разносторонняя подготовка, развивая физические качества спортсменов, положительно влияет на прирост их спортивного результата [2; 3]. Исследования, связанные с физической подготовкой, показали, что в различных видах спорта нет необходимости разностороннего развития всех физических качеств, а только тех из них, которые играют важную роль в решении специфических задач спортивной техники [5]. Современный волейбол характеризуется высокой двигательной активностью волейболистов. Эффективное выполнение прыжковых игровых действий, технических приемов и большинства тактических комбинаций основано на высоком уровне развития физических качеств [1].

Знание основных теоретических и практических вопросов по управлению подготовкой спортсменов-волейболистов помогает строить тренировочный процесс более рационально. Качество и уровень развития физических способностей играют большую роль как на начальных этапах тренировок, так и на этапе спортивного совершенствования [4]. Поэтому возможность их совершенствования, наравне с другими видами подготовки, играет большую роль в достижении высоких результатов в соревновательной деятельности [6].

Объектом исследования является физическая подготовка спортсменов-волейболистов. Предмет исследования: особенности воспитания физических качеств волейболистов.

Цель исследования – определить черты эффективной методики воспитания физических качеств волейболистов.

Гипотеза исследования: предполагается, что использование дифференцированных упражнений для воспитания физических качеств приведет к совершенствованию указанных качеств волейболистов 16 – 18 лет.

Задачи исследования: дать характеристику физическим качествам и описать методику их воспитания в волейболе; разработать и апробировать методику воспитания физических качеств спортсменов-волейболистов в возрасте 16 – 18 лет; определить эффективность разработанной методики воспитания физических качеств волейболистов 16 – 18 лет.

Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении вопросов, связанных с процессом физической подготовки волейболистов, характеристикой физических качеств человека, описанием методик их воспитания. Практическая значимость исследования проявляется в разработке практических

рекомендаций по планированию содержания физической подготовки волейболистов.

Для решения поставленных задач использовались следующие методы: теоретический анализ научной и методической литературы; обобщение педагогического опыта существующей практики; педагогический эксперимент; педагогические наблюдения; педагогические контрольные испытания (тесты); методы математической статистики.

С целью выявления состояния проблемы был осуществлен поиск литературных данных и анализ научно-методической литературы по интересующему вопросу.

В частности было установлено, что игра в волейбол с переменной интенсивностью при длительной (от одного до двух с половиной часов) быстрой и почти непрерывной реакции на изменяющуюся обстановку предъявляет высокие требования к выносливости как к одному из важнейших физических качеств, необходимых для эффективного ведения игры. Специальная выносливость волейболиста объединяет скоростную, прыжковую и игровую выносливость. Зависит от уровня развития общей выносливости, подготовленности опорно-двигательного аппарата, от силы психических процессов (например, умение терпеть), от экономичности спортивной техники. Для развития скоростной выносливости подбирают упражнения на быстроту, выполняемые многократно [2].

Прыжковая выносливость проявляется в прыжках для нападающего удара, постановки блока и выполнения вторых передач. Способность эффективно продолжать мышечную работу на фоне утомления обеспечивают как высокоразвитые функциональные возможности, так и волевая подготовка волейболистов. В качестве средств воспитания прыжковой выносливости используют прыжковые упражнения с отягощениями (малыми) и без них, прыжковые имитационные упражнения и основные упражнения по технике. Игровая выносливость объединяет все виды выносливости и специальные физические качества. Высокий уровень развития функциональных особенностей волейболистов – один из главных факторов поддержания высокой работоспособности по ходу игры и успешной реализации всего арсенала технических и тактических средств борьбы [3].

Координационные способности в волейболе проявляются в умении быстро перестраиваться в соответствии с моментально меняющейся обстановкой на площадке. Они органически связаны с силой, быстротой, выносливостью, гибкостью. Координационные способности приобретаются в процессе обучения, усвоения многих и разнообразных двигательных навыков и умений. Для воспитания координационных способностей используют самые разнообразные упражнения, в которых спортсмен должен выходить из неожиданно сложившейся ситуации с помощью находчивых и быстрых действий. Больше всего этим требованиям отвечают спортивные и подвижные игры, упражнения на гимнастических снарядах, акробатика, отдельные виды легкой атлетики, связанные с преодолением препятствий (барьерный бег) [1]. Ловкость волейболиста имеет две разновидности: акробатическая ловкость – проявляется в бросках, падениях, перекатах во время игры в защите; прыжковая лов-

кость – умение владеть своим телом в безопорном положении при выполнении нападающих ударов, блокирования и вторых передач в прыжке. Основными средствами воспитания специальной ловкости волейболистов являются гимнастические, акробатические, имитационные и основные упражнения по технике игры.

Гибкость волейболиста проявляется при выполнении всех технических приемов, поэтому хорошая подвижность в лучезапястном, локтевом, лучевом, плечевом суставах, крестцово-позвоночном сочленении, а также тазобедренном, коленном и голеностопном суставах способствует эффективному ведению игры. Для развития специальной гибкости используют упражнения на растягивание, сходные по своей двигательной структуре с техническими приемами или их частями. Амплитуда движений в таких упражнениях должна быть больше, чем при выполнении самого приема [5].

Большинство технических приемов в волейболе требует проявления специальной силы. Так, для выполнения передачи сверху двумя руками необходим определенный уровень развития силы мышц кистей, подачи – силы мышц кисти, плечевого пояса и мышц туловища, нападающего удара – комплексное развитие силы мышц кисти, плечевого пояса, туловища и ног. Для эффективного применения технических приемов в игре волейболисту нужна так называемая взрывная сила – способность нервно-мышечной системы преодолевать сопротивления с высокой скоростью мышечного сокращения. Поэтому специальная силовая тренировка направлена, прежде всего, на воспитание скоростно-силовых способностей спортсмена. Характер применяемых средств должен соответствовать специфике проявления усилий при выполнении технических приемов.

Скоростно-силовые способности волейболистов обычно развивают на общеподготовительном этапе подготовительного периода. Прыгучесть волейболиста зависит от силы мышц и скорости сокращения мышечных волокон. Для проявления прыгучести необходима взрывная сила. Развитие прыгучести начинают с развития силы мышц (на общеподготовительном этапе подготовительного периода), а в дальнейшем силу и скорость сокращения мышц рекомендуют развивать параллельно. Используют упражнения с отягощениями (приседания, переноска груза), прыжковые упражнения с отягощениями и без них, основные упражнения по технике игры [3].

Специальная быстрота волейболиста проявляется в трех основных формах: быстроте реакции (на сигнал партнера, на изменение игровой ситуации и т. д.); является основной предпосылкой для умения максимально быстро, опережая соперника, оценить обстановку, принять наиболее выгодное решение и осуществить его; в предельной быстроте отдельных движений; в быстроте перемещений. Быстрота в игре проявляется в комплексе, а развивать эти формы можно и отдельно. Быстрота реакции до некоторой степени может быть развита с помощью упражнений, выполняемых под ожидаемую или неожиданную короткую команду тренера или при моментально меняющейся обстановке. Специальную быстроту развивают и совершенствуют в специально-подготовительном, пред-

соревновательном этапах и в соревновательном периоде [6].

Обобщение педагогического опыта существующей практики предусматривало несколько пунктов: обобщить существующий накопленный опыт педагогической практики преподавания физической культуры и тренеров; выявить эффективные средства и методы воспитания общих и специальных физических качеств; экспериментально апробировать методику воспитания физических качеств волейболистов 16 – 18 лет. При обобщении был использован опыт преподавания физической культуры, накопленный преподавателями, тренерами ВУЗов города Кемерово.

Педагогический эксперимент был направлен на выявление особенностей проявления физических качеств спортсменов-волейболистов 16 – 18 лет (учащиеся ГОУ «Областная кадетская школа-интернат, кадетский корпус МЧС», студенты ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»). В командах два раза в год проводились контрольные измерения по тестам, которые отражают динамику воспитания физических качеств занимающихся.

В научной и методической литературе мы изучили понятие и характеристики общих (сила, быстрота, выносливость, гибкость, координационные способности) и специальных (специальная сила, прыгучесть, специальная быстрота, скоростная, игровая и прыжковая выносливость, акробатическая и прыжковая ловкость, специальная гибкость) физических качеств, особенности волейбола как вида спорта. Это было необходимо для того, чтобы в полном объеме понять и раскрыть сущность воспитания физических качеств на разных этапах подготовки в учебно-тренировочном процессе, и в особенности на этапе углубленной подготовки.

Методика воспитания общих и специальных физических качеств у волейболистов включала в себя

комплексный подход в рациональном использовании средств и методов, применяемых в процессе тренировки.

Для обработки полученных результатов мы использовали методику определения достоверности различий по t-критерию Стьюдента.

Организация исследования проводилась в три этапа. Первый этап проводился в июне 2012 года и заключался он в анализе и обобщении научной и методической литературы, в определении методов тестирования. Вторым этапом проводился с ноября 2012 года по апрель 2014 года и включал экспериментальную проверку продуктивности путей воспитания физических качеств. Уточнялись методики воспитания физических качеств. Проводился эксперимент, антропометрические измерения и расчеты. Третий этап в мае 2014 года заключался в анализе и обобщении полученных результатов, написании выводов и практических рекомендаций.

В группе было проведено пять тестов по определению физической подготовленности в начале и в конце учебного года: челночный бег (упражнение «Ёлочка»), метания мяча весом 1 кг с места, сгибание-разгибание рук в упоре лежа (отжимания) за 20 с, прыжок в длину с места и сгибание-разгибание (поднимание) туловища за 20 с.

Средние арифметические показатели по каждому тесту после занятий по экспериментальной методике оказались выше начальных показателей тестирования. Статистически значимые различия между рассчитанными средними арифметическими значениями в группе юношей мы зафиксировали последующим показателям: метания мяча весом 1 кг с места, прыжок в длину с места и сгибание-разгибание (поднимание) туловища за 20 с ($p > 0,05$) (таблица 1).

Таблица 1

Результаты тестирований уровня развития двигательных способностей волейболистов 16 – 18 лет в процессе проведения педагогического эксперимента

<i>Тесты / статистические показатели</i>	<i>Челночный бег «Ёлочка», с</i>	<i>Бросок набивного мяча, см</i>	<i>Отжимания, кол-во раз</i>	<i>Прыжок в длину с места, см</i>	<i>Поднимание туловища за 20 с, кол-во раз</i>
<i>Исходные данные</i>					
Среднее значение	24,5	729,5	30,9	257,7	17,5
±m	0,2	23,6	0,9	4,0	0,3
<i>Итоговые данные</i>					
Среднее значение	24,4	804,5	31,7	269,2	18,5
±m	0,2	23,7	1,1	3,2	0,4
p	> 0,05	< 0,05	> 0,05	< 0,05	< 0,05

Таблица 2

Результаты тестирований уровня развития двигательных способностей волейболисток 16 – 18 лет в процессе проведения педагогического эксперимента

<i>Тесты / статистические показатели</i>	<i>Челночный бег «Ёлочка», с</i>	<i>Бросок набивного мяча, см</i>	<i>Отжимания, кол-во раз</i>	<i>Прыжок в длину с места, см</i>	<i>Поднимание туловища за 20 с, кол-во раз</i>
<i>Исходные данные</i>					
Среднее значение	26,5	412	25,1	209,7	15,7
±m	0,2	12,1	0,8	2,3	0,3
<i>Итоговые данные</i>					
Среднее значение	26,4	443	25,7	218,7	16,9
±m	0,2	10,4	1,0	2,1	0,4
p	> 0,05	< 0,05	> 0,05	< 0,05	< 0,05

Аналогичные статистически значимые различия между рассчитанными средними арифметическими значениями мы зафиксировали и в группе девушек по следующим показателям: метания мяча весом 1 кг с места, прыжок в длину с места и сгибание-разгибание (поднимание) туловища за 20 с ($p > 0,05$) (таблица 2).

Таким образом, предложенная методика воспитания общих и специальных физических качеств, применяемая нами на этапе проведения педагогического эксперимента, оказалась эффективной применительно к скоростно-силовым способностям, прыгучести, силовой выносливости мышц живота.

Исходя из анализа литературы и практического применения разработанной методики воспитания физических качеств волейболистов на этапе спортивного совершенствования, можно предложить следующие практические рекомендации по организации процесса физического воспитания волейболистов 16 – 18 лет:

1. На тренировочных занятиях, проводимых с волейболистами 16 – 18 лет, рекомендуется широко применять метод «круговой тренировки», как наиболее эффективный. Метод "круговой тренировки" можно одинаково эффективно использовать как в подготовительной, так и в основной части тренировочного занятия по волейболу.

2. С целью максимального тренирующего воздействия на занятиях необходимо:

а) использование тренировочного режима, в котором преобладают нагрузки для совершенствования скоростно-силовых качеств и координационных способностей. Соотношение объемов мышечных нагрузок при совершенствовании ведущих двигательных качеств должно быть следующим: ведущему двигательному качеству предлагается уделять от 65 до 80 % от общего объема упражнений в занятии;

б) применение тренировочного режима, при котором физические качества развиваются комплексно;

в) использование соревновательного метода с высокой плотностью игры и изменением дозировки нагрузок.

3. Следует проводить занятия по круговому методу не реже двух раз в неделю, что способствует эффективному повышению уровня общей физической подготовленности. Упражнения могут состоять из бега, ходьбы, прыжков или специальных, направленных на развитие отдельных физических качеств волейболистов, упражнений. Использование упражнений с отягощениями также способствуют совершенствованию скоростно-силовых качеств волейболистов.

4. В предложенную методику входят упражнения, которые направлены на воспитание общих и специальных физических качеств у волейболистов 16 – 18 лет.

Основной задачей общей физической подготовки волейболиста является повышение работоспособности организма. Для этого используют широкий круг общеразвивающих упражнений и упражнений из других видов спорта (тяжелой атлетики, гимнастики, спортивных игр, легкой атлетики и др.). В зависимости от тренирующего воздействия эти упражнения предназначаются для развития определенных физических качеств. При планировании процесса воспитания физических качеств волейболистов необходимо учитывать особенности игровой деятельности конкретных игровых амплуа.

Результатами исследований показано, от каких факторов зависит совершенствование физических качеств волейболистов и как можно подобрать наиболее эффективные средства и методы тренировки, определить степень их воздействия на каждом занятии, в микроцикле, на определенном этапе, периоде подготовки и в годичном цикле.

Литература

1. Беляева А. В. Волейбол. М.: Физкультура и спорт, 2006. 360 с.
2. Железняк Ю. Д., Портнов Ю. Н. Спортивные игры. М.: Академия, 2001. 310 с.
3. Ковалев В. Д., Мельников А. Г. Волейбол в школе. М.: Просвещение, 2005. 111 с.
4. Легоньков С. В. Физическая подготовка в системе спортивной тренировки волейболистов: учебное пособие для преподавателей и студентов институтов физ. культуры. Смоленск, 2003. 96 с.
5. Савин В. П. Спортивные игры: техника, тактика, методика обучения. М.: Академия, 2002. 250 с.
6. Холодов Ж. К., Кузнецов В. С. Теория и методика физического воспитания и спорта. М.: Академия, 2000. – 480 с.

Информация об авторах:

Федосеева Ольга Юрьевна – студентка факультета физической культуры и спорта КемГУ, golbek_olga@mail.ru.

Olga Yu. Fedoseyeva – student at the Faculty of Physical Education and Sports, Kemerovo State University.

(Научный руководитель – **Р. С. Жуков**).

Жуков Родион Сергеевич – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретических основ физической культуры КемГУ, tofk@kemsu.ru.

Rodion S. Zhukov – Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Head of the Department of Theoretical Foundations of Physical Education, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 21.10.2014 г.

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА РЕАЛИЗАЦИЮ
СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Р. С. Фомичев, Н. Э. Касаткина

RESEARCH OF THE FACTORS AFFECTING THE IMPLEMENTATION
OF MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN EDUCATION MODERNIZATION

R. S. Fomichev, N. E. Kasatkina

В статье исследуются факторы, влияющие на разработку и реализацию современных педагогических технологий в процессе модернизации общего образования, приводятся и анализируются результаты исследования педагогов образовательных организаций города по вопросам реализации современных педагогических технологий в образовательном процессе, сформулированы обобщающие факторы, влияющие на их реализацию.

The paper investigates the factors affecting the implementation of modern pedagogical technologies in the modernization of public education, presents and analyzes the results of surveying teachers of city's educational institutions on the implementation of modern teaching technologies in the educational process and formulated generalizing factors affecting their implementation.

Ключевые слова: современные педагогические технологии, критерии эффективности, модернизация общего образования.

Keywords: modern educational technologies, criteria of use effectivity, education modernization.

Современная система общего среднего образования в Российской Федерации характеризуется рядом нововведений, среди которых особенно выделяется переход основной школы на федеральные государственные образовательные стандарты второго поколения (ФГОС II), которые предъявляют новые требования к результатам совместной образовательной деятельности педагогов и обучающихся [1].

Основной целью данных нововведений должно стать повышение качества образования, обеспечение равного доступа и качественного образованию, главным образом за счет обновления подходов к образовательному процессу, эффективного использования цифровых образовательных ресурсов, а также создания единого образовательного пространства на всей территории страны [2].

Ряд требований стандартов, в том числе деятельностный подход к обучению, существенно меняют подходы к организации образовательного процесса школы, смещая дидактические приоритеты преподавателя в сторону современных педагогических технологий. На первый план выходят: дифференцированное обучение, концентрированное обучение, модульное обучение, проблемное обучение, деловая игра, технология проектной деятельности, а также активное использование информационно-компьютерных технологий и ресурсов сети Интернет в образовательном процессе основной школы [3].

Использование современных педагогических технологий определяет необходимость поиска механизма осознания данных инноваций самим педагогом, определения и подробного анализа факторов, непосредственно влияющих на разработку и системную реализацию современных педагогических технологий.

Одной из главных проблем, возникших на современном этапе модернизации образования, является неготовность части педагогов по тем или иным объективным причинам понимать и принимать инновации в качестве стандартов своей педагогической деятельности.

Целью данного исследования являлось определение и анализ факторов, влияющих на разработку и реализацию современных педагогических технологий в образовательном процессе школы.

В качестве метода исследования нами было выбрано анкетирование. В анкетировании приняли участие педагоги профильных образовательных организаций г. Кемерово – гимназий и лицеев № 1; 41; 23; 62.

Результаты анкетирования по МБОУ Лицей № 62 были обработаны как совместно с Лицеом № 23, так и отдельной графой с целью мониторинга картины реализации в нем современных педагогических технологий как в образовательной организации, в которой непосредственно проводится экспериментальная работа по их последовательной реализации. Всего в анкетировании приняли участие 142 педагога. Анкетирование проводилось в период с января по март 2014 г.

Обработка результатов анкетирования и их анализ позволили получить следующие результаты (табл. 1).

Анализ результатов по данному вопросу позволяет отметить следующее: большинство из опрошенных педагогов имеют представление о современных педагогических технологиях и применяют их в своей педагогической деятельности, однако часть опрошенных остается сторонниками классического стиля в преподавании. Из таблицы 1 следует, что наибольшей популярностью среди педагогов г. Кемерово пользуются технологии проблемного и дифференцированного обучения, а также использование в процессе урока современных информационных и компьютерных технологий, что, очевидно, объясняется массовой компьютеризацией современной школы. 47 % и 35 % педагогов выделяют в качестве используемых технологии проблемного и дифференцированного обучения соответственно, что соответствует приоритетным направлениям модернизации в рамках ФГОС II. Стоит отметить, что кроме перечисленных СПТ (графа – «другое»), педагогами отмечались такие технологии, как технология активного обучения, технология проектной деятельности и игровые технологии.

Таблица 1

**«Какие из перечисленных современных педагогических технологий (далее – СПТ)
Вы используете в Вашей педагогической деятельности?» (возможно несколько вариантов ответа)**

<i>Тип ОО / Вариант ответа</i>	<i>Общие результаты</i>		<i>Гимназии</i>		<i>Лицеи</i>		<i>Лицей № 62</i>	
	<i>чел.</i>	<i>%</i>	<i>чел.</i>	<i>%</i>	<i>чел.</i>	<i>%</i>	<i>чел.</i>	<i>%</i>
Технологии модульного обучения	17	12	9	17	8	9	6	13
Технологии концентрированного обучения	8	6	3	6	5	6	3	5
Технологии проблемного обучения	65	46	29	55	36	40	20	42
Технологии дифференцированного обучения	67	47	32	60	35	39	24	50
ИКТ в образовательном процессе	50	35	24	45	26	29	18	38
Дидактические технологии	10	7	7	13	3	4	1	3
Другие	6	4	2	4	4	5	2	4

Таблица 2

«Как часто Вы используете указанные Вами современные педагогические технологии?»

<i>Тип ОО / Вариант ответа</i>	<i>Общие результаты</i>		<i>Гимназии</i>		<i>Лицеи</i>		<i>Лицей № 62</i>	
	<i>чел.</i>	<i>%</i>	<i>чел.</i>	<i>%</i>	<i>чел.</i>	<i>%</i>	<i>чел.</i>	<i>%</i>
Регулярно	59	42	12	22,6	47	53	47	63
Время от времени (один раз в течение 3 – 4 занятий)	58	41	26	49,1	32	36	32	33
Редко (раз в месяц или реже)	25	18	15	28,3	10	11	10	4
Всего	142	100	53	100	89	100	48	100

Из результатов по данному вопросу можно сделать вывод о том, что значительная часть педагогов (59 %) реализует СПТ на своих уроках нерегулярно, а иногда крайне редко или не использует их совсем (18 %). Данный показатель свидетельствует о неготовности части педагогического сообщества по тем или иным причинам перестраиваться на новые стандарты отече-

ственного образования. Следует отметить, что в образовательных организациях гуманитарного профиля (гимназиях) доля консервативно настроенных педагогов (77 %) существенно больше, чем в лицеях (47 %). Возможные предпосылки такой ситуации представлены в таблицах 3 – 6.

Таблица 3

«Что для Вас является мотивом к использованию современных педагогических технологий в процессе Вашей педагогической деятельности?»

<i>Тип ОО / Вариант ответа</i>	<i>Общие результаты</i>		<i>Гимназии</i>		<i>Лицеи</i>		<i>Лицей № 62</i>	
	<i>чел.</i>	<i>%</i>	<i>чел.</i>	<i>%</i>	<i>чел.</i>	<i>%</i>	<i>чел.</i>	<i>%</i>
Стремление к активизации образовательного процесса	46	32	17	26,2	29	38	20	42
Желание разнообразить образовательный процесс	54	38	28	43	26	34	17	35
Желание набрать больше баллов при аттестации	5	4	2	3	3	4	1	2
Желание идти в ногу со временем	28	20	17	26,3	11	14	7	15
Другое	9	6	1	1,5	8	10	3	6
Всего	142	100	53	100	89	100	48	100

Таблица 4

«Какие трудности возникают у Вас в процессе реализации СПТ на Ваших уроках?»

<i>Тип ОО / Вариант ответа</i>	<i>Общие результаты</i>		<i>Гимназии</i>		<i>Лицеи</i>		<i>Лицей № 62</i>	
	<i>чел.</i>	<i>%</i>	<i>чел.</i>	<i>%</i>	<i>чел.</i>	<i>%</i>	<i>чел.</i>	<i>%</i>
Дефицит времени на подготовку	72	51	36	68	36	40	21	44
Недостаток методических материалов	27	19	13	25	14	16	6	13
Технические трудности	36	25	17	32	19	21	5	10
Возможные проблемы с дисциплиной на уроке	21	15	6	11	15	17	3	6
Трудности в оценивании знаний	24	17	10	19	14	16	10	21
Другое	5	4	1	2	4	4	4	8
Всего	142	100	53	100	89	100	48	100

Результаты исследования по данному вопросу явно демонстрируют достаточный профессиональный потенциал современных педагогов, что выражается в их стремлении к активизации образовательного процесса, совершенствованию педагогического мастерства, а также творческий подход к организации учебных занятий («Желание разнообразить учебный процесс»). По нашему мнению, такой подход наиболее присущ молодому поколению учителей. Часть старшего поколения педагогов (28 %), по нашим наблюдениям, также стремится «идти в ногу со временем».

Однако, и такой фактор как материальное поощрение («Желание набрать больше баллов при аттестации») играет не последнюю роль в сознании педагогов, о чем открыто заявили 4 % опрошенных.

Результаты из таблицы 4 явно свидетельствуют о том, что главным препятствием на пути модернизации системы образования для педагогов в контексте реализации СПТ является дефицит времени (51 %), причем данный показатель лидирует независимо от типа образовательной организации. Значительная часть опрошенных (27 %) свидетельствует о недостатке современных методических материалов в рамках преподаваемых ими дисциплин, причем эта проблема в равной степени актуальна как для преподавателей гимназий, так и для преподавателей лицеев. Значи-

тельным оказался процент педагогов, испытывающих технические трудности – в эффективном использовании ИКТ (25 %), причем педагогов лицеев здесь значительно меньше (всего 10 % опрошенных), чем в гимназиях (21 %). По нашим наблюдениям наибольшая часть указавших в качестве затруднений данный вариант ответа относится к педагогам старшего поколения. В ходе анкетирования педагогами также указывались такие факторы, как эмоциональное выгорание, «врожденная консервативность», а также «отсутствие материальных стимулов» для поиска творческих подходов к своей профессиональной деятельности.

Исходя из результатов таблиц 1 – 4 мы пришли к выводу о том, что несмотря на активное внедрение инноваций в отечественное образование, значительная часть педагогов испытывает серьезные трудности в их реализации, основными из которых являются время и методическая поддержка, а почти шестая часть опрошенных не готова в настоящее время воспринимать и реализовывать современные подходы к образовательной деятельности в целом.

Педагогам также было предложено оценить информационно-методическое и материально-техническое состояние образовательных организаций, в которых они осуществляют свою педагогическую деятельность. Результаты представлены в таблицах 5 и 6.

Таблица 5

«Как Вы оцениваете информационно-методическое обеспечение в рамках Вашего предмета в Вашей образовательной организации?»

<i>Тип ОО / Вариант ответа</i>	<i>Общие результаты</i>		<i>Гимназии</i>		<i>Лицеи</i>		<i>Лицей № 62</i>	
	<i>чел.</i>	<i>%</i>	<i>чел.</i>	<i>%</i>	<i>чел.</i>	<i>%</i>	<i>чел.</i>	<i>%</i>
Отлично	21	15	7	13	14	16	12	25
Хорошо	39	27	15	28	24	27	19	40
Имеются незначительные недостатки	47	35	9	17	38	43	14	29
Имеются значительные недостатки	25	18	16	30	9	10	3	6
Очень плохое	10	7	6	11	4	4	0	0
Всего	142	100	53	100	89	100	48	100

Анализ результатов анкетирования в рамках вопросов № 5 и 6 позволяет констатировать тот факт, что значительная часть педагогов (91 %) удовлетворена материально-техническим состоянием своих образовательных организаций, при этом 67 % оценивают это состояние на «хорошо» и «отлично».

Стоит отметить, что педагоги лицеев удовлетворены материально-технической базой в большей степени (93 %), чем их коллеги – педагоги гимназий города (86 %).

Удовлетворенность педагогов информационно-методической базой образовательных организаций не-

сколько ниже: 53 % не вполне удовлетворены состоянием методического обеспечения в рамках преподаваемых ими предметов, из них 30 % педагогов гимназий и 10 % преподавателей лицеев отметили «значительные недостатки» в данном вопросе, а 11 % и 4 % педагогов соответственно оценили информационно-методическое обеспечение как «очень плохое». Наше исследование показало, что недостаток методических ресурсов особенно часто отмечают преподаватели русского языка и литературы, музыки и рисования, технологии, информатики и обществознания.

Таблица 6

«Как Вы оцениваете материально-техническое обеспечение Вашей образовательной организации?»

<i>Тип ОО / Вариант ответа</i>	<i>Общие результаты</i>		<i>Гимназии</i>		<i>Лицеи</i>		<i>Лицей № 62</i>	
	<i>чел.</i>	<i>%</i>	<i>чел.</i>	<i>%</i>	<i>чел.</i>	<i>%</i>	<i>чел.</i>	<i>%</i>
Отлично	38	27	14	26,4	24	27	17	35
Хорошо	57	40	22	41,5	35	39	22	40
Удовлетворительно	34	24	10	18,9	24	27	9	19
Неудовлетворительно (старое, неисправное оборудование и т. п.)	13	9	7	13,2	6	7	0	0
Всего	142	100	53	100	89	100	48	100

«Что, на Ваш взгляд, является наиболее важным в процессе реализации СПТ в рамках Вашего предмета?» (возможно несколько вариантов ответа)

Тип ОО / Вариант ответа	Общие результаты		Гимназии		Лицеи		Лицей №62	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Умение находить «золотую середину»	73	51	21	40	52	58	27	56
Повышение уровня успеваемости обучающихся	34	24	18	34	16	18	11	23
Повышение уровня мотивации к обучению	78	55	29	56	49	55	29	60
Сохранение объективности в оценивании знаний	19	13	8	15	11	12	7	15
Другое	6	4	2	4	4	3	1	2

Связывая эти результаты с результатами таблиц 1 и 2, можно сделать вывод о том, что проблема информационно-методического обеспечения профильных образовательных организаций в настоящее время стоит довольно остро. Фактор дефицита времени как проблемный при подготовке к занятиям с использованием СПТ, по нашему мнению, также связан с результатами таблицы 5, так как педагогам требуется значительно больше времени, чтобы подготовить современный, отвечающий стандартам ФГОС урок, испытывая при этом недостаток методических материалов.

Результаты ответов педагогов на вопрос «Что, на Ваш взгляд, является наиболее важным в процессе реализации СПТ в рамках Вашего предмета?» (таблица 7) свидетельствует о том, что большая часть опрошенных (73 %) основным приоритетом в процессе реализации СПТ считают повышение уровня мотивации обучающихся к учебной (в т. ч. проектно-исследовательской) деятельности, что соответствует одному из основных направлений модернизации образования в рамках ФГОС второго поколения. Значительная часть педагогов (55 %) отмечает необходимость поиска «золотой середины» между использованием классических и современных технологий преподавания своего предмета.

На основании результатов проведенного исследования и анализе этих результатов нами были сформу-

лированы обобщающие факторы, влияющие на разработку и реализацию СПТ на современном этапе модернизации отечественного образования: рациональное использование временных ресурсов педагога на подготовку к урокам, содержащим элементы СПТ; 1) информационно-методическая поддержка педагогов, создание и распространение эффективных и доступных для понимания и использования методических разработок для подготовки к занятиям в рамках всех дисциплин общеобразовательного цикла; 2) эффективное использование педагогами современных информационных компьютерных технологий (в том числе – сетевых ресурсов) как в процессе уроков, а так и в процессе подготовки к ним; 3) самосознание педагога, его стремление «идти в ногу со временем», быть открытым и восприимчивым к инновациям, готовность педагога перестраивать стиль своей педагогической деятельности исходя из требований времени; 4) тщательная проработка критериев оценки обучающихся в условиях реализации СПТ.

В нашей экспериментальной работе мы использовали эти факторы и пришли к выводу о том, что они оказывают влияние на разработку и реализацию современных педагогических технологий.

Литература

1. Модернизация российского образования: документы и материалы / ред. Э. Д. Днепров. М.: ГУ ВШЭ, 2002. (Серия: Библиотека развития образования). С. 36 – 37.
2. Покусовская О. В. Информационно-образовательная среда как средство оптимизации управления образовательным процессом в условиях многофункционального образовательного комплекса // НИИ столичного образования Московского городского педагогического университета. М.: Информатика и образование, 2014. 90 с.
3. Фомичев Р. С. Критерии и показатели эффективности реализации современных педагогических технологий в процессе модернизации общего образования // Материалы Международной научно-практической конференции «Профессиональное самоопределение учащейся молодежи региона в условиях сохранения и укрепления здоровья». Кемерово, 2013. С. 107 – 112.

Информация об авторах:

Фомичев Роман Сергеевич – аспирант межвузовской кафедры общей и вузовской педагогики КемГУ, rf87@mail.ru.

Roman S. Fomichev – post-graduate student at the Inter-University Department of General and High School Pedagogy, Kemerovo State University.

(Научный руководитель – **Н. Э. Касаткина**).

Касаткина Наталья Эмильевна – доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор межвузовской кафедры общей и вузовской педагогики КемГУ, kasatkina@kemsu.ru.

Natalia E. Kasatkina – Doctor of Pedagogics, Professor at the Inter-University Department of General and High School Pedagogy, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 21.10.2014 г.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ И СОЦИОЛОГИЯ

УДК 323.11+316.323

**О СОСТОЯНИИ УЯЗВИМЫХ КОМПОНЕНТОВ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ
В МЕСТАХ ТРАДИЦИОННОГО ПРОЖИВАНИЯ И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ ЭТНОСОВ (на примере Челканцев и Кумандинцев)**

А. М. Веденин, В. В. Поддубиков

**THE STATUS OF THE VULNERABLE COMPONENTS OF ETHNO-CULTURAL ENVIRONMENT
IN THE PLACES OF INDIGENOUS PEOPLES' TRADITIONAL RESIDENCE
AND ECONOMIC ACTIVITIES (the example of the Chelkans and the Kumandins)**

A. M. Vedenin, V. V. Poddubikov

Статья обобщает промежуточные результаты исследований современного состояния традиционных форм этнической культуры челканцев и кумандинцев. Отмечены наиболее нарушенные и уязвимые компоненты этнокультурных сред малочисленных этносов в условиях их последовательной интеграции в доминирующее общество. Сделан вывод о возможном смягчении процессов культурной ассимиляции коренных малочисленных народов за счет развития деятельности национальных культурных центров и общественных объединений в местах их традиционного проживания.

The paper summarizes the intermediate results of the research, focused on the current state of traditional forms of the Chelkans' and the Kumandins' ethnic culture. The most broken and vulnerable components of indigenous peoples' ethno-cultural environment were considered in the context of their subsequent integration into the dominating society. It is concluded that processes of indigenous peoples' cultural assimilation may be mitigated through the development of national cultural centers and native peoples' associations activities in places of their traditional residence.

Ключевые слова: кумандинцы, челканцы, народы Северного Алтая, этнокультурные процессы, этнокультурная среда, сохранение этнической культуры.

Keywords: Kumandins, Chelkans, Northern Altai peoples, ethno-cultural processes, ethno-cultural environment, preservation of ethnic culture.

Одной из наиболее актуальных проблем современной науки об этносе является поиск эффективных средств и механизмов сохранения живых культурных практик народов мира, составляющих основу этнокультурного разнообразия человечества, которое заметно сокращается под действием факторов мировой культурной глобализации. В особенно уязвимом положении оказываются сообщества коренных малочисленных этносов, сохраняющих элементы традиционного образа жизни, материальной, духовной и нормативной культуры [1 – 4]. Все они в настоящее время в различной степени испытывают влияние со стороны доминирующего общества, ставящее традиционные культурные практики под угрозу исчезновения и затрудняющее механизмы межпоколенной трансляции этнокультурного наследия.

На пространстве юга Западной Сибири примерами таких уязвимых в культурном отношении сообществ могут служить локальные сельские группы челканцев и кумандинцев – коренных малочисленных народов, расселенной в пределах Республики Алтай (Турочакский район) и Алтайского края (Солтонский и Красногорский районы). В местах их традиционного проживания в 2013 и 2014 гг. при поддержке Российского гуманитарного научного фонда лабораторией этносоциальной и этноэкологической геоинформатики Кемеровского государственного университета был проведен комплекс полевых исследований с целью получения научных данных для оценки актуального

состояния и перспектив сохранения этнокультурных сред коренных малочисленных народов. Исследовательский коллектив, в составе которого принимал участие и автор настоящей работы, предпринял попытку системного анализа наиболее уязвимых компонентов этнокультурной среды малочисленных этносов, выявления действующих на них внешних факторов риска и угроз, в основном относящихся к сфере социально-экономического развития этнических территорий. Для этой цели был проведен выборочный социологический опрос (более 600 респондентов), получены экспертные оценки состояния этнокультурных сред, составлена карта-схема локализации важнейших объектов этнокультурной среды.

По итогам работы был проведен SWOT-анализ, отражающий современное состояние природно-ресурсного потенциала территорий традиционного природопользования коренного населения, основных практикуемых культурных традиций, обрядов, обычаев, объектов сакральной географии малочисленных этносов с учётом влияния на них со стороны местной социально-экономической конъюнктуры. Проведенное исследование позволило разработать и представить региональным органам власти рекомендации по необходимым практическим действиям в направлении снижения факторов риска разрушения этнокультурной среды в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности челканцев и кумандинцев.

Цель настоящей работы состоит в обобщении полученных научно-практических результатов с позиции их возможного содействия укреплению уязвимых культурных практик, их дальнейшего сохранения и использования, в т. ч. в области развития этнографического туризма на Алтае.

Пожалуй, основная сложность при оценке состояния традиционной культуры коренных малочисленных народов, проживающих на обследованной территории, состоит в том, что и для челканцев, и для кумандинцев традиционная культура является обыденной стороной их жизни. Поскольку народы северного Алтая, к которым принято относить изучаемые сообщества, подверглись ассимиляции со стороны доминирующего славянского населения гораздо раньше южно-алтайских этносов, состояние их традиционной культуры находится сегодня в значительно трансформированном и уязвимом состоянии.

Среди челканского населения Турочакского района Республики Алтай в достаточной мере сохранилось лишь почитание целебных источников – аржанов, практикуются некоторые элементы традиционной кулинарной культуры. Также, по утверждению местных жителей, соблюдаются отдельные охотничьи и свадебные обряды. Из национальных праздников обычно респонденты называют Тилгаяк – праздник весны, Чага-байрам – Алтайский Новый год, Тюрюк-байрам – праздник кедра, а также национальный алтайский спортивный праздник – Эл-Ойын. Однако национальные праздники в основном утратили свое социокультурное значение и в настоящее время являются по большей части этноисторическими реконструкциями с элементами национального фольклора и традиционной обрядности. Характерно, что среди самих носителей традиционных форм этнокультуры современные тренды её последовательной утраты осознаются и отмечаются в качестве острейших проблем современного этапа развития малочисленных народов Алтая. Так, на вопрос анкеты «Существует ли опасность для представителей вашей национальности утратить свою национальную самобытность?» 73 % ответили утвердительно. В качестве уязвимых компонентов этнической культуры респонденты отметили исчезающие традиционные обычаи и разрушение среды обитания в местах наиболее интенсивного социально-экономического развития. Однако особую тревогу вызывает этноязыковая ситуация. По сообщениям местных жителей, челканский язык постепенно утрачивает свое значение, особенно в среде национальной молодежи.

Существенной с точки зрения сохранения традиционных форм хозяйства и основанных на них компонентов этнической культуры является также проблема обеспеченности местных сообществ челканцев территориями традиционного природопользования. В этой сфере приходится констатировать наличие угроз для развития практики традиционного хозяйствования челканцев, которые связаны в основном с деятельностью лесозаготовительных предприятий, ведущих рубки леса непосредственно на территориях традиционного природопользования челканцев. Часть необходимых для них охотничьих угодий уже таким образом оказывается выведенной из традиционно-хозяйственного оборота, что, безусловно, сужает возмож-

ности для местного населения поддерживать свое существование на основе традиционных практик природопользования. С другой стороны, лесозаготовительные производства в местах традиционного проживания малочисленного этноса, по-видимому, в будущем будут только расширяться, что может привести к возникновению поземельных конфликтов и росту общей этносоциальной напряженности.

В ходе исследований в местах традиционного проживания кумандинцев также был зафиксирован не высокий в целом уровень сохранения комплексов живой традиционной культуры. Наиболее уязвимыми ее компонентами в условиях глубокой интеграции малочисленного этноса в структуру доминирующего общества следует считать национальный язык, традиционные практики природопользования и сопутствующие им народные знания, а также объекты сакральной географии, часть которых нарушена в результате хозяйственной деятельности предприятий сельского хозяйства и транспортными коммуникациями. В то же время при общем для всего обследованного пространства кризисе традиционной культуры малочисленных народов на уровне отдельных этнотерриториальных групп отмечаются и некоторые различия.

В частности, в Красногорском районе Алтайского края нами была замечена достаточно устойчивая практика сохранения и межпоколенной передачи традиционных знаний о сакральной географии этнической территории кумандинцев. По сообщениям информаторов (с. Красногорское), локальные группы кумандинцев сохранили к настоящему времени память о т. н. родовых горах, почитаемых объектах природы, а также относящихся к ним народных сказаниях и мифах. Кумандинцы Солтонского района Алтайского края этих знаний почти не сохранили за редким исключением, которое, пожалуй, составляют лишь отдельные лица преклонного возраста. Большая же часть населения кумандинцев не упоминает даже автохтонных топонимов, соотнесенных с географическими названиями рек, гор, ручьев и прочих геообъектов. По сути, солтонская группа кумандинцев в настоящее время существует в лингвогеографическом пространстве доминирующего общества, что, вероятно, может служить отчетливым маркером глубокой ассимиляции коренного населения, в значительной степени утратившего основу культурной идентичности и интенсивно переходящего на образ жизни, свойственный для этнического и социального большинства населения обследованных районов.

Полученные нами материалы заставляют отметить, что в настоящее время коренные народы Северного Алтая находятся в опасной стадии социальной и культурной модернизации, реализуемой в основном в направлении подавления автохтонной культуры со стороны культурных практик численно доминирующего общества. Однако обследованные нами сообщества коренных малочисленных народов проявляют заметные различия в глубине возникших трансформаций. Они не в последнюю очередь предопределены степенью развития в районах проживания малочисленных народов деятельности национальных общественных объединений и национально-культурных центров, способствующих актуализации исчезающего культурного знания и его сохранения.

Литература

1. Замираева Ю. С. К вопросу о воздействии глобальных трансформаций на коренные народы севера, компактно проживающие в регионах российской федерации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 5. С. 113 – 116.
2. Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2008 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под. ред. В. А. Тишкова и В. В. Степанова. 2009. 404 с.
3. Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2009 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под. ред. В. А. Тишкова и В. В. Степанова. 2010. 585 с.
4. Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под. ред. В. А. Тишкова и В. В. Степанова. 2012. 641 с.

Информация об авторах:

Веденин Алексей Михайлович – студент кафедры геологии и географии биологического факультета КемГУ, aleksei.vedenin2013@yandex.ru.

Aleksey M. Vedenin – student the chair of geology and geography, Biology Department, Kemerovo State University. (Научный руководитель – В. В. Поддубиков).

Поддубиков Владимир Валерьевич – кандидат исторических наук, заведующий лабораторией этносоциальной и этноэкологической геоинформатики КемГУ, доцент кафедры геологии и географии КемГУ, poddub@gmail.com.

Vladimir V. Poddubikov – Candidate of History, Head of the Laboratory of Ethno-Social and Ethno-Ecological Geoinformatics, Assistant Professor at the Department of Geology and Geography.

Статья поступила в редколлегию 21.10.2014 г.

УДК 316.74

РЕЛИГИОЗНОСТЬ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ (на примере КемГУ)

К. С. Фролова, А. В. Орлова

RELIGIOSITY IN THE STUDENT'S ENVIRONMENT (the example of Kemerovo State University)

K. S. Frolova, A. V. Orlova

Данная статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме религиозности населения. Авторы раскрывают содержание понятия «религиозность», выделяют несколько групп признаков его изучения, а также обосновывают применение качественных и количественных методов изучения данного понятия. Целью статьи является изучение критериев религиозности и анализ соответствия данным критериям представителей современного студенчества. Авторы, изучив работы исследователей по данной теме, подчеркивают, что возникает проблема разграничения внешней и внутренней религиозности, описывают особенности каждой из них. Проведя анкетный опрос среди студентов Кемеровского государственного университета, авторы приходят к выводу, что современные студенты имеют внешнюю религиозность, религия для них перестала быть чем-то высокодуховным, таинственным. Обосновывается мысль о том, что истинно религиозными или обладающими внутренней религиозностью можно считать только малую часть респондентов, так как их духовная жизнь и стиль поведения подходят под критерии «религиозности». Для остальных же опрошенных явление религиозности постепенно неосознанно заменяется явлением псевдорелигиозности.

The paper is devoted to the urgent problem of religiosity. The authors explore the concept of «religiosity», identify several groups of its features and justify the use of qualitative and quantitative methods for the study of the concept. The purpose of this paper is to study the criteria of religiosity and to analyze the compliance of modern students with them. After studying some research papers on the subject, the authors underline that there is a problem of differentiation of the external and internal religiosity and describe each of them. Having conducted a questionnaire survey among students of Kemerovo State University, the authors come to the conclusion that modern students have external religiosity, religion has lost its high spirit and mystery for them. The paper states the idea that only a minor part of the respondents may be considered as truly religious or having inner religiosity people since their spiritual lives and behaviour fit the criteria of «religiosity». For the rest of the respondents the phenomenon of religiosity is gradually and unconsciously replaced by the phenomenon of pseudoreligiosity.

Ключевые слова: религиозность (внутренняя и внешняя), критерии религиозности, качественные методы, количественные методы, псевдорелигиозность.

Keywords: religiosity (internal and external), criteria of religiosity, qualitative methods, quantitative methods, pseudoreligiosity.

В настоящее время религия оказывает большое влияние на различные сферы общественной жизни. С развитием науки и техники религиозное объяснение процессов и явлений не утратило свою силу. Религия остается одним из основных институтов в обществе, люди по-прежнему придерживаются церковных канон и заповедей, отмечают религиозные праздники и чтят Бога. Подтверждение возрастающего значения религии в российском обществе фиксируется в мониторинговых социологических исследованиях.

Анализ более 40 публикаций в журнале «Социологические исследования» за десятилетний период с 2000 по 2010 годы показал, что исследователи в основном рассматривают следующие вопросы: проблемы отношения молодежи к религии; роли религиозных общностей в реализации социальной политики; особенности изучения религиозности в современной России; различия в религиозном поведении и ценностных ориентациях православных и мусульман и т. д. В большинстве исследований используется метод опроса, а также метод контент-анализа.

Остановимся на трех наиболее встречаемых в статьях темах. Первой из них является изучение религиозности молодежи, большая часть которой поддерживает развитие религиозно-нравственных принципов современного образа жизни. По данным социологических исследований, верующая православная молодежь показывает свою неосведомленность в главных церковных правилах и предписаний веры. Широко распространена вера в колдовство и магию, которая передается от старших поколений. Молодежь, сталкиваясь с колдовством, приобретает определенный религиозный опыт, что содействует росту ее религиозности. Кроме того, верующая православная молодежь верит в приметы, суеверия и астрологию [16, с. 118 – 121].

Еще одним аспектом, изучаемым социологами, является сфера конфессиональных отношений. Ю. Ю. Синемин в статье «Православные и мусульмане: сравнительный анализ религиозного поведения и ценностных ориентаций» говорит о том, что религиозное поведение мусульман сегодня мало отличается от религиозного поведения православных. Тезис о сильном оккультном влиянии на мировоззрение россиян не соответствует действительности. Ценностные ориентации у православных и мусульман очень близки (например, благосостояние – как основа независимости) [13, с. 89 – 95].

Л. И. Гегель и Ю. С. Фролова рассматривают вопрос межэтнических отношений (конфликты и сотрудничество). По данным опроса, проведенного в Астрахани, респонденты отметили, что никогда лично не сталкивались с конфессиональной дискриминацией в регионе, что является очень высоким показателем степени стабильности межрелигиозных взаимоотношений. Большая часть опрошенных отметила, что при межличностном общении для них не играет абсолютно никакой роли вероисповедание другого человека, а также национальная принадлежность тех, с кем приходится общаться, не является первоочередной по значимости [3, с. 117 – 120].

И. Б. Кузнецова-Моренко, проанализировав центральные телеканалы, считает, что популярные теле-

программы транслируют черты, которые не способствуют формированию позитивного имиджа мусульман. Эффективным методом является регулярное проведение профилактических мероприятий, нежели разрешение вспыхнувших межнациональных или межрелигиозных конфликтов [6, с. 59 – 72].

Третьим аспектом, интересующим социологов, является направления взаимодействия религиозных общностей и государства. Одним из направлений взаимодействия государства и религиозных общностей в современной России является проведение совместных акций: оказание помощи малоимущим гражданам, оставшимся без попечения родителей детям; охрана памятников истории и культуры; духовно-нравственное воспитание и образование различных категорий населения, прежде всего молодежи и др. Лидеры конфессий считают долгом религиозных объединений участие в решении социальных проблем [1, с. 89 – 96].

Социологические исследования последних лет показывают, что произошел подъем религиозности населения, принадлежности к православию, при стабильном числе мусульман. Интерес к пробуждающемуся религиозному сознанию плечо к плечу идет с возрождением народных обычаев, традиций, празднований и ритуалов. Религия помогает людям в трудные для них моменты, поддерживает и успокаивает в неустойчивое время. Они находят спасение в церкви, восстанавливают утраченную веру и жизненные ценности.

Исследования религиозности в период 1990-х – 2000-х гг. дают возможность оценить самоидентификацию и самооценку верующего той или иной конфессии. Можно определить общие тенденции религиозности современного общества (см.: [2; 5; 8 – 12]).

– Верующими людьми чаще всего являются пожилые, женщины и жители сел.

– В то же время в последние годы отмечается повышенная религиозность молодежи (особенно в группе до 20 лет).

– Вместе с тем исследователями фиксируется не истинная религиозность, включающая как религиозное сознание, так и религиозное поведение, а лишь умонастроение, носящее неустойчивый характер.

– Большинство респондентов в различных исследованиях хоть и относят себя к какой-либо конфессии, но зачастую не знают основных конфессиональных догм, не соблюдают основные ритуалы и т. д.

– Отношения с Церковью носят в основном внешний характер, религиозное поведение является в большей мере данью традиций, веяний моды.

– Религиозные традиции, религиозное воспитание передается через институт семьи.

– Отмечается также увеличение доли тех, чья религиозность не вписывается в рамки какого-либо из традиционных вероисповеданий, носит аморфный характер (по преимуществу представители интеллигенции, студенческой молодежи).

– В современном обществе наблюдается отождествление религиозности и национального (этнокультурного) самоопределения.

Перейдем к понятию «религиозность». В своей работе мы понимали религиозность как совокупность религиозных представлений, отношения к религии, веру в общение с существами, выражающееся в медитации, молитве, богослужении и т. д. Данное понятие характеризует соотносительность религии и определенного социального субъекта, представляя религию как комплексную качественную характеристику этого последнего. Но возникает потребность в конкретизации данного понятия, в выделении критериев для его изучения. Как отмечает Р. А. Лопаткин, «Вопрос о критерии религиозности разными социологами решается по-разному, он нуждается в дальнейшем обсуждении и согласовании...» [7]. В настоящее время существует множество подходов к выделению критериев религиозности. Обобщив теоретический материал и приняв во внимание различные точки зрения по поводу критериев религиозности, можно выделить основные группы признаков:

- самоидентификация респондентов (верующий – колеблющийся – неверующий – атеист);
- религиозное поведение (посещение храмов, чтение религиозной литературы, исполнение основных церковных таинств и др.);
- определенный круг мировоззренческих представлений, характерных для данного вероисповедания или группы вероисповеданий (вера в Бога, вера в сверхъестественное, совершение паломничества и др.).

Религиозность включает в себя два состояния – духовное и культурное, которые неразрывно связаны между собой. Возникает проблема изучения духовного состояния социологическими методами, поэтому именно культурный аспект, который укоренился в сознании индивида и имеет существенное влияние на его образ мыслей и образ жизни, становится главным в изучении. При изучении религиозности социологу интересны мотивы того или иного поведения, взаимодействие объективных и субъективных факторов, изменение характера и динамики, самоидентификация «верующий – неверующий» и т. д. Поэтому исследование религиозности должно происходить через анализ индивидуального, при корректировке ранее поставленных гипотез, именно с помощью качественных методов, что позволит в последствии понять более широкие общности.

Изучение такого социального феномена как «религиозность» представляется возможным как с помощью количественных, так и с помощью качественных методов. Получив необходимую информацию с помощью метода анкетного опроса, в дальнейшей перспективе предполагается комплексное изучение религиозности населения путем применения качественных методов.

Возникает проблема разграничения внешней и внутренней религиозности. Люди, которым свойственна внешняя религиозность, видят в принадлежности к некоторой религии возможность приобрести друзей, добиться высокого общественного положения или найти поддержку в трудное для них время. Религиозность таких людей выражается в поведении и не подкрепляется внутренней верой, религиозные нормы не воспринимаются в качестве жизненного стандарта.

Люди, которым присуща внутренняя религиозность, стараются подчинять свое поведение религиозным нормам и предписаниям. Опирается такой вид религиозности, прежде всего, на самоидентификацию, составляет внутренние переживания человека (совесть, одиночество), а также конкретизируется вероисповедной принадлежностью. М. Ю. Смирнов считает, что самоидентификация как субъективный показатель необходим, но не достаточен. Наличие специфически религиозных представлений о Боге, как общего свойства – веры в сверхъестественное, интенсивность которой выражается в глубине религиозных чувств и переживаний, испытываемых индивидом, а также неприятие атеизма [14, с. 215], – необходимые критерии для верификации понятия самоидентификация.

Одним из важных признаков внутренней религиозности является конфессиональная принадлежность. Нами было проведено социологическое исследование религиозности населения методом анкетного опроса. В качестве респондентов выступили студенты 12 факультетов Кемеровского государственного университета в количестве 100 человек. В нашей работе мы сфокусировали внимание на такой социальной группе, как студенчество, так как именно студенты являются интеллектуальной основой общества, носителями культуры, в том числе религиозной.

При изучении множества социологических исследований было выявлено, что большинство россиян также относят себя к православным [4, с. 35]. Результаты проведенного нами исследования свидетельствуют, что 66 респондентов из 100 считают себя верующими людьми, большая часть из которых относит себя именно к православной конфессии.

Еще одним признаком внутренней религиозности является интенсивность переживаний и культовых действий, знания устава, обрядов, обычаев церкви, ее повседневного бытия, приверженности человека к данной религии через его образ жизни [15, с. 8]. На вопрос «Насколько хорошо Вы знакомы с доктриной, а также нормами, ритуалами и обрядами той религиозной конфессии, к которой Вы относите себя?» только 28 респондентов с уверенностью ответили, что знакомы со многими из них. Рассмотрев полученную картину, представляется интересным узнать о причастности респондента к «духовным делам» в повседневной жизни. В ходе исследования выяснилось, что двое из ста респондентов регулярно посещают богослужения в храмах и семнадцать респондентов «иногда» посещают богослужения.

В то же время 17 человек указали свой интерес к религиозной литературе, указав, что занимаются изучением религиозной литературы и зачастую приобретают ее.

Данное сочетание фактов указывает на несопоставимость фактической религиозности индивида и его образа жизни. Из 66 человек, считающих себя верующими, лишь треть на самом деле таковыми может называться. Считая себя религиозным и верующим человеком, в данном случае представляется возможным на самом деле таковым не являться.

Что касается отношения студентов к различным религиозным организациям, то его можно проиллюстрировать следующим образом (рис.).

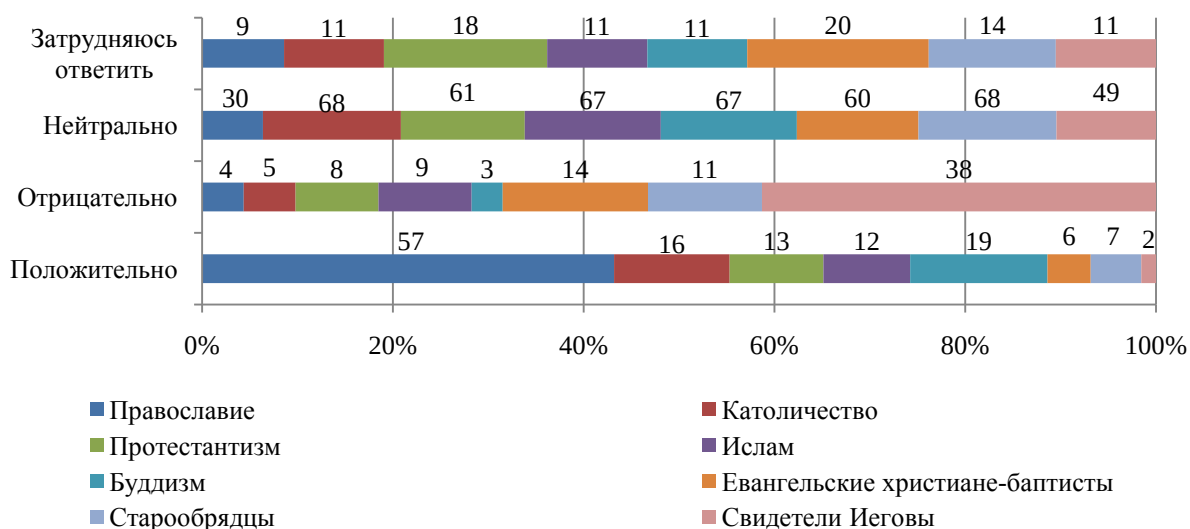

Рис. Отношение студентов к религиозным организациям различных конфессий (опрос в КемГУ, 2014 г., n = 100 чел., в %)

Также студентами было отмечено, что любая религия имеет право на существование, даже в том случае, если они не являются ее приверженцем. С данным утверждением согласились 83 респондента, в то время как с высказыванием «религия должна играть одну из решающих ролей в жизни общества» согласились лишь 19 респондентов.

Шестьдесят семь человек отметили, что религию нужно сохранить хотя бы потому, что она поддерживает нравственность и мораль в современном обществе.

В то же время интересным представляется тот факт, что почти половина опрошенных верит в реинкарнацию (переселение душ) и правдивость гороско-

пов, подтверждая тем самым свое положительное отношение к нетрадиционным наукам.

Таким образом, данные исследования показали, что современные студенты имеют внешнюю религиозность, религия для них перестала быть чем-то высокодуховным, таинственным. Только 16 человек (из 100 опрошенных) можно считать истинно религиозными или обладающими внутренней религиозностью. Религия предписывает соблюдение определенных норм, правил поведения, но в настоящее время в студенческой среде происходит определенная трансформация религии, многие студенты обращаются к ней только в трудные моменты, например, во время сессии ставят свечку за ее удачную сдачу, а затем снова ведут «нерелигиозный» образ жизни.

Литература

1. Антонова О. И., Костина Н. Б. Роль религиозных общностей в реализации социальной политики // Социс. 2009. № 9.
2. Баранников В. П., Матренина Л. Ф. Динамика религиозности в информационном обществе // Социс. 2004. № 9. С. 102 – 107.
3. Гегель Л. И., Фролова Ю. С. Этноконфессиональные особенности южнороссийского региона // Социс. 2007. № 2.
4. Дубин Б. Массовая религиозная культуры в России (тенденции и итоги 1990-х годов) // Вестник общественного мнения. 2004. № 3.
5. Каргина И. Г. Самоидентификация верующих: социальная мотивация // Социс. 2004. № 1. С. 45 – 53.
6. Кузнецова-Моренко И. Б., Салахатдинова Л. Н. Ислам и мусульмане в общероссийских и татарских телевизионных программах // Социс. 2006. № 2.
7. Лопаткин Р. А. Социологическое изучение религиозной ситуации // Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние). 1996. С. 195.
8. Митрохин Л. Н. Религиозная ситуация в современной России // Социс. 1995. № 11. С. 59 – 64.
9. Мчедлов М. П. О религиозности российской молодежи // Социс. 1998. № 6. С. 107 – 111.
10. Мчедлова М. М. Роль религии в современном обществе // Социс. 2009. № 9. С. 77 – 84.
11. Новикова Л. Г. Основные характеристики динамики религиозности населения // Социс. 1998. № 9. С. 93 – 98.
12. Синелина Ю. Ю. О критериях определения религиозности населения // Социс. 2001. № 7. С. 89 – 96.
13. Синемина Ю. Ю. Православные и мусульмане: сравнительный анализ религиозного поведения и ценностных ориентаций // Социс. 2009. № 4.
14. Смирнов М. Ю. Социология религии: словарь. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2011.

15. Чеснокова В. Ф. Тесным путем: Процесс воцерковления населения России в конце XX века. М.: Академический Проект, 2005.
16. Юдин В. В. Вера в колдовство - проявление обыденного сознания молодежи // Социс. 2007. № 10.

Информация об авторах:

Фролова Кира Сергеевна – студентка факультета политических наук и социологии КемГУ, kirafrolova@bk.ru.

Kira S. Frolova – student at the Faculty of Political Science and Sociology, Kemerovo State University.
(Научный руководитель – **А. В. Орлова**).

Орлова Анна Владимировна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологических наук КемГУ, anniov@bk.ru.

Anna V. Orlova – Candidate of Sociology, Assistant Professor at the Department of Sociology, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 21.10.2014 г.

УДК 351/354

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ КНР:
СТРУКТУРИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ**

Т. П. Шикер

**PUBLIC ADMINISTRATION IN PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA:
STRUCTURING OF ETHNIC MINORITIES**

T. P. Shiker

В статье рассматриваются политические процессы в Китайской Народной Республике, связанные с формированием участия представителей этнических меньшинств в законодательной и исполнительной сферах данной страны. Анализируются основные формы этноучастия на местном, региональном и национальном уровнях. Автор приходит к выводам, что государственная политика КНР создала эффективную систему этноучастия в управлении местными и государственными делами, вследствие предоставления широкого спектра льготных условий для представителей этносов, относительной самостоятельности в различных сферах, а также проработанной законодательной базы. Данная система, с одной стороны, позволяет снизить уровень напряженности в среде национальных меньшинств, повышая их лояльность к центральной власти, а с другой – решить некоторые общегосударственные задачи, обеспечивая также территориальную целостность китайского государства.

The paper examines the political processes in the People's Republic of China associated with the forming of ethnic minorities' participation in legislative and executive spheres. The paper analyzes the forms of ethnic minorities' participation at the local, regional and national levels. The author concludes the public policy of the PRC has created an effective system of ethnic minorities' participation in local government and governance, because broad preferential terms, relative independence in various directions were given to them. Also the special law was adopted. On the one hand this system reduces social tension and improves ethnic minorities' loyalty to the authority, on the other hands it solves some national problems and provides the state integrity of China.

Ключевые слова: государственное управление КНР, этнические меньшинства, формы участия, современные политические процессы в КНР, НПКСК.

Keywords: public administration in the PRC, ethnic minorities, forms of participation, actual political processes in the PRC, CPPCC.

Китайская Народная Республика является государством, в котором проживает большое количество различных малочисленных этносов. Исходя из статистических данных, численность каждой этнической группы зачастую существенно отличается друг от друга. Как известно, в КНР существует 55 этносов, приравненных к категории этнических меньшинств и составляющих 8,49 % всего населения, т. е. 113,792 млн человек. При этом по результатам шестой всекитайской переписи населения, прошедшей в 2010 году, обнаруживается тенденция увеличения представителей малых этносов. Так, за десятилетие их стало больше на 6,92 %, в то время как число ханьцев,

доля которых составляет 91,51 %, показало положительную динамику только на 5,74 %.

12 этнических меньшинств обладают численностью от 2 до 16,9 млн человек, в то время как остальные 43 – от 3 тысяч до 1,9 млн. Этнические меньшинства сосредоточены в 12 западных провинциях, главным образом в пяти автономных районах [4, с. 6]. Вследствие своего приграничного расположения этносы представляют собой одну из важнейших проблем современного Китая, так как она напрямую касается национального единства и безопасности страны.

Рассматривая проблему этноучастия в историческом аспекте, можно говорить, что с 1949 года – времени образования Китайской Народной Республики – участие этнических меньшинств как в государственном управлении, так и в органах законодательной власти различного уровня ничем не регламентировалось. Вследствие этого в 1950-х годах доля малых этносов, представители которых входили во Всекитайское собрание народных представителей, высший законодательный орган КНР, составляла менее 8 % от общего количества депутатов. В 1975 году данный показатель достиг 9,4 %. В целом за более чем двадцатилетний срок политическое руководство Китая не предпринимало никаких серьезных мер для повышения статуса и роли этнических меньшинств в управлении государством.

В 1984 году был принят закон «О региональных этнических автономиях», который стал основой национальной политики в данной стране. Важно отметить, что за период с середины 1980-х годов и до 1993 года доля этноучастия в ВСНП достигла отметки в 14,8 %. В 2001 году была принята новая редакция «национального» закона, окончательно закрепившая участие представителей малых этносов в законодательной и исполнительной власти КНР не только на провинциальном, но и национальном уровнях. При этом за период с 2003 по 2008 годы показатель этнического участия в ВСНП снизился и составил 13,91 %. Несмотря на это, большинство исследователей отмечают высокую степень этноучастия в государственной власти Китая, исходя из того, что они составляют всего лишь 8,49 % всего населения [3, с. 7].

При рассмотрении этноучастия в органах государственной власти следует обозначить основные уровни, на которых могут быть представлены представители различных этносов: местный уровень, региональный (провинциальный), государственный (национальный). Провозглашается, что автономия распространяется на законодательную, финансовую, экономическую, образовательную, культурную области, а также на области здравоохранения, науки и техники.

Местный уровень этноучастия представлен в следующих формах: автономный округ и автономный уезд. Также установлены условия, когда этнические меньшинства проживают в небольших группах за пределами их автономных территорий. Для них возможно создание поселков компактного проживания или «этнических поселков», которые предоставляют возможность самостоятельного управления внутренними делами своего образования.

Что касается регионального уровня, то этноучастие в нем является не только обязательным, но и включает в себя определенный перечень условий для этносов. Существуют определенные льготы, которые предоставляются этническим меньшинствам. В частности, на тех территориях, которые признаны автономными, центральной властью устанавливается определенная доля вакансий в системе государственной службы, занять которые могут только этнические представители. В некоторых автономных префектурах, согласно планам по набору персонала, им отводится 50 % постов.

Следующими условиями, которые значительно упрощают вхождение в сферу государственного

управления для этносов, являются введение пониженных критериев профессиональной пригодности, упрощенных условий отбора, а также предоставление возможности использования своего родного языка на устных и письменных экзаменах. Также необходимо отметить, что главы автономных округов, автономных уездов, автономных районов должны быть представителями тех этносов, которые находятся в данной региональной автономии.

В целом КПК выделяет значительные ресурсы как для обучения, так и для чистки кадрового состава региональных автономий, в которые входят этнические меньшинства [4, с. 6]. Начиная с 2000 года около 500 государственных служащих из числа представителей этнических меньшинств проходят профессиональное обучение в центральных органах власти, занимая там временные посты.

Тибетский автономный район является ярким примером результатов проводимого курса на увлечение этноучастия в государственном управлении. В 1998 году доля этнических меньшинств в кадровом корпусе данной провинции равнялась 73,9 %, в то время как в середине 2000-х годов данный показатель достиг отметки 77,97 %. Что касается руководителей, то в 2007 году 85 % постов корпуса руководителей в Тибете занимали представители этносов.

Таким образом, правительство Китая предоставляет обширные возможности для участия этнических меньшинств в региональном, местном государственном управлении, а также в законодательной сфере данных административных уровней. Условия, которые дают значительные преимущества для поступления на государственную службу представителям различных этносов, а именно значительное упрощение для них конкурсного отбора, который является традиционно важным институтом в системе государственного управления Китая, позволили сформировать развитое этноучастие в управлении автономными территориями. Немаловажным представляется и система обучения управленцев провинций, дающая возможность политическому руководству КНР не только создавать профессионалов для регионов, обладающих широкими практическими навыками, но и формировать у них необходимые идеологические компоненты, соответствующие общеполитическому курсу страны.

На национальном уровне государство также дает возможность участвовать различным этносам в законодательной сфере и сфере государственного управления. Так, в середине 2000-х годов доля депутатов, представляющих национальные меньшинства, в Постоянном комитете Всекитайского собрания народных представителей составляла 15,42 % всех его членов. Также законом установлено, что в том случае, если численность этноса более одного миллиона человек, то его должен представлять как минимум один представитель в данном государственном органе.

Однако здесь стоит сделать поправку на то, что те представители этнических меньшинств, которые входят в Коммунистическую партию Китая, имеют больше возможностей, чем остальные. Особенно отчетливо это проявляется в сфере государственного управления, т. к. возможность быть государственным служащим на национальной уровне, не вступив в партию, практически полностью отсутствует. В связи с

этим можно увидеть взаимосвязь расширения этноучастия с членством КПК. Так, в 1990 году членами КПК было 2,8 млн представителей этнических меньшинств или 5,7 %, в то время как в 2002 году данный показатель достиг отметки в 4,1 млн или 6,2 % всех членов партии.

Таким образом, наряду с тенденцией увеличения числа вступающих в КПК представителей этносов, увеличивается и доля этноучастия на национальном уровне государственной власти. В целом же, согласно официальным данным, в 2006 году доля этнических меньшинств в кадровом составе Китая составила 6,9 %, т. е. 2,9 млн кадров. Данный показатель также демонстрирует высокую степень эффективности и значимости национальной политики КНР.

В то же время можно выделить еще одну форму, через которую представители этнических меньшинств могут принимать участие в государственном управлении. Она представляет собой специализированный орган – Народный политический консультативный совет Китая (НПКСК). В нем представители этнических меньшинств могут принимать участие в политических консультациях, обсуждении различных государственных дел. По сути, НПКСК представляет собой институт, совмещающий в себе этноучастие, а также политическое участие некоммунистических структур – партий. Этническим представителям дается право на участие в деятельности данного органа, а именно в его комитетах, включая Постоянный комитет НПКСК, в котором в середине 2000-х годов, их доля была равно 12 % всех членов совета. Данный показатель также превышает соответствующую долю этносов в населении Китая.

В то же время многие исследователи полагают, что Народный политический консультативный совет Китая является квази-правительством и выступает, прежде всего, для демонстрации демократических

аспектов в государственном управлении Китая [6, с. 1]. Однако, по мнению ряда экспертов, именно через него многие заинтересованные группы, которые не входят в КПК, могут в определенной степени влиять и высказывать свое мнение по развитию и формированию курса государственного управления КНР.

Однако тенденция этноучастия в данном органе существенно расходится с тенденциями этноучастия в других сферах. Так, по официальной статистике в период за 1993 – 2008 гг. количество представителей этнических меньшинств в НПКСК представляло следующие показатели: 1993 г. – 493, 2003 г. – 415, 2008 г. – 41. Это демонстрирует, прежде всего, то, что этническое участие в государственной власти в настоящее время достигло необходимого запланированного уровня. Теперь необходимость НПКСК как дополнительной структуры, через которую могли оказывать свое влияние этнические представители, постепенно утрачивает свою силу. По всей видимости, для государственной власти Китая перед данным политическим институтом стоят новые задачи.

Таким образом, структурирование этнических меньшинств в системе государственного управления Китая, а также в законодательной сфере данной страны продолжается до сих пор. В то же время за последние два десятилетия руководством страны были сделаны значительные шаги по вовлечению представителей этнических меньшинств в органы государственного управления различного уровня в качестве государственных служащих, а также в законодательные органы власти в качестве депутатов. При этом на основе результатов «этнической компании» можно утверждать о ее достаточной эффективности. Важно то, что в итоге был решен ряд задач, начиная от повышения авторитета власти в этнических кругах и заканчивая обеспечением определенной безопасности в вопросе единства страны.

Литература

1. Chen Minglu. 'Inside the "flower vase": the Chinese People's Political Consultative Conference as an Agency of Governance for the New Rich'. Paper for the Contemporary Challenges of Politics Spring 2011 Research Workshop. 2011.
2. Holzer M., Mengzhong Zhang. "Chinese Public Administration Review: An Introduction". Chinese Public Administration Review, Volume 1, Number 1, Jan/Mar 2002.
3. LAI H. "China's Ethnic Policies and Challenges East Asian Policy". 1(2), 5-13. 2009.
4. Susan V. Lawrence, Michael F. Martin. "Understanding China's Political System". Congressional Research Service. May 10. 2012.
5. Yew Chiew Ping, "The Chinese People's Political Consultative Conference: co-opting social and political forces in a one-party state". EAI Background Brief No. 602. 2011.

Информация об авторах:

Шикер Тимофей Павлович – студент 5 курса политических наук и социологии КемГУ.

Timofey P. Shiker – student at the Faculty of Political Science and Sociology, Kemerovo State University.

(Научный руководитель – **К. В. Востриков**).

Востриков Константин Валерьевич – кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук КемГУ.

Konstanyin V. Vostrikov – Candidate of Political Science, Assistant Professor at the Department of Political Science, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 21.10.2014 г.

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9.07

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ САООТНОШЕНИЯ ИНКАССАТОРОВ
С РАЗЛИЧНЫМ СТИЛЕМ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ*Е. А. Болотова, А. И. Дука*QUINTESSENCE CHARACTERISTICS OF THE SELF-RELATION OF COLLECTORS
WITH DIFFERENT DOMINATING STRATEGIES OF CONFLICT BEHAVIOUR*E. A. Bolotova, A. I. Duka*

Исследование выполнено на базе Белгородского Отделения ОАО «Сбербанк России».

В статье обоснована актуальность проблемы, связанной с изучением внутренних ресурсов, необходимых инкассатору для выбора адекватной стратегии поведения в конфликте. Приводятся результаты эмпирического исследования одного из рассматриваемых ресурсов – самоотношения. Исследование самоотношения как возможной детерминанты поведения в конфликте необходимо для последующего создания условий развития у сотрудников инкассаторских служб таких характеристик самоотношения, которые будут способствовать смене негативных стратегий их поведения в конфликте на более конструктивные.

Научная новизна статьи состоит в том, что в ней предложены результаты исследования самоотношения у инкассаторов с различным стилем поведения в конфликтной ситуации. Выявлено, что наиболее открыты и честны сами с собой инкассаторы, выбирающие стиль «сотрудничество». Выраженная самоуверенность, восприятие себя регулятором собственных достижений, ощущение ценности собственной личности чаще фиксируются у инкассаторов либо соперничающих, либо сотрудничающих. Наряду с этим, у сотрудничающих менее выражена внутренняя конфликтность, а также они воспринимают себя принятыми окружающими людьми, а соперничающие, напротив, характеризуются внутренней напряженностью и предполагают, что другие оценивают их недостаточно хорошо. Инкассаторы, которые придерживаются стратегии «избегание» характеризуются низкими значениями по шкалам «самоуверенность», «самоценность», «саморуководство», «самопринятие», «отраженное самоотношение» и высокими по шкалам «закрытость» и «самообвинение». Инкассаторы, выбирающие «приспособление», фиксируют высокую готовность к изменению "Я"-концепции.

The actuality of the problem, connected with the studying of internal resources necessary for the collector in the choice of an adequate strategy of conflict behavior is proved in the paper. The results of empirical research of one of the resources – self-relation – are given here. The research of self-relation as a possible behaviour determinant in the conflict is necessary for the subsequent creation of conditions for development of such characteristics of the collector services staff's self-relation which will promote changing the negative strategy of their conflict behavior into more constructive.

The scientific novelty of the paper is based on the offered results of researching the self-relation of collectors with different styles of conflict behavior. It was discovered that the most frank and honest towards themselves are the collectors choosing the style of cooperation. Those expressing self-confidence, the perception of themselves as regulators of their own achievements, feeling the value of their own personality are more often connected with the collectors either competing, or cooperating. Along with it, the cooperating collectors have less expressed internal conflictness, and also they perceive themselves as accepted by surrounding people, while competing collectors, on the contrary, are characterized by internal intensity and surmise that other people appreciate them insufficiently. The collectors who hold to the strategy of "avoiding" are characterized by low values on the scales of "self-confidence", "worthiness", "self-management", "self-acceptance", "reflected self-relation" and high values on the scales of "standoff" and "self-accusation". The collectors choosing "adaptation" fix the high readiness for changing their "I"-concept.

Ключевые слова: стратегии поведения в конфликтной ситуации, самоотношение, самоуверенность, саморуководство, ожидаемое отношение к себе со стороны других людей, самоценность, самопринятие, самопривязанность, внутренняя конфликтность, самообвинение.

Keywords: conflict behavior strategy, self-relation, self-confidence, self-management, expected attitude of other people to yourself, self-value, self-acceptance, self-attachment, internal conflict, self-blame.

Продуктивное межличностное общение – важная составляющая функционирования любого трудового коллектива. От того, какие отношения складываются между его членами, как они решают возникающие в общении проблемные ситуации, напрямую зависит их отношение к выполняемым обязанностям, эмоцио-

нальный настрой на работу, восприятие себя как специалиста, выбираемая позиция при постановке целей (активная, пассивная), а главное – результативность и качество труда. Подтверждение этому находим, например, у А. А. Бодалева, который считает, что характеристики межличностного общения в труде напря-

мую влияют на технологию создания продукта, распределение функций между исполнителями и конкретные особенности того или иного трудового процесса [1].

В ситуации, когда профессиональная деятельность осуществляется в напряженных условиях труда, риски нарушения межличностных отношений в коллективе более вероятны. В связи с этим особое внимание заслуживает проблема профилактики затрудненного общения в коллективе инкассаторов как наиболее уязвимом звене в структуре банка в плане межличностных отношений в силу профессиональной незащищенности от опасных ситуаций. Не вызывает сомнения тот факт, что от развитой способности грамотного решения конфликтных ситуаций зависит эмоциональное состояние сотрудников инкассаторских служб, адекватность предпринимаемых ими действий и, конечно, успешность выполнения профессиональных обязанностей в целом. В работах Н. И. Леонова, Т. И. Марголиной и других исследователей подробно анализировалось воздействие на поведение в конфликте различных личностных особенностей, проявление которых является важным условием понимания внутренних детерминант ухудшения межличностных отношений, а также прогнозирования исходов конфликта [2; 3]. Исходя из вышесказанного, предметом нашего научного поиска стали конкретные личностные особенности, рассматриваемые в качестве внутренних ресурсов, необходимых инкассатору для выбора адекватной стратегии поведения в конфликте. В статье приводим результаты исследования одного из рассматриваемых ресурсов – самоотношения.

Методологическую основу исследования составили системный подход к изучению личности и деятельности (Б. Г. Ананьев, А. Г. Асмолов, А. В. Брушлинский, С. Л. Рубинштейн, В. Д. Шадриков и др.), отечественная методологическая традиция в психологии конфликта и конфликтологии (А. Я. Анцупов, Ф. М. Бородин, Н. В. Гришина, С. И. Ерина, А. А. Ершов, М. М. Кашапов, Э. И. Киршбаум, С. В. Ковалев, Н. В. Крогиус, И. Д. Ладанов, В. П. Галицкий, Н. И. Леонов, Л. А. Петровская, В. А. Сысенко, Е. Б. Фанталова, А. И. Шипилов и др.); теория стратегий поведения в ситуации конфликта К. Томаса.

В ходе проводимого исследования мы предположили, что существует специфика самоотношения у инкассаторов с различным стилем поведения в конфликтной ситуации.

В исследовании приняли участие 168 сотрудников подразделения инкассации Белгородского Отделения Сбербанка России в возрасте от 22 до 56 лет.

Изучение выбираемых инкассаторами стратегий поведения в конфликтных ситуациях проводилось с помощью теста Кеннета Томаса «Типы поведения в конфликте».

Испытуемым предлагалось оценить 30 пар суждений, описывающих какие-либо из пяти перечисленных стилей поведения в конфликтной ситуации.

Количественный анализ позволил выявить группы с различным доминирующим стилем поведения в конфликте.

Были выделены следующие группы:

1. Группа инкассаторов, выбирающих соперничество в качестве доминирующего стиля поведения в конфликтной ситуации.

2. Группа инкассаторов, выбирающих приспособление в качестве доминирующего стиля поведения в конфликтной ситуации.

3. Группа инкассаторов, выбирающих компромисс в качестве доминирующего стиля поведения в конфликтной ситуации.

4. Группа инкассаторов, выбирающих избегание в качестве доминирующего стиля поведения в конфликтной ситуации.

5. Группа инкассаторов, выбирающих сотрудничество в качестве доминирующего стиля поведения в конфликтной ситуации.

Нами были получены следующие результаты. Для 38 % опрошенных инкассаторов характерен соперничающий стиль поведения в конфликте, 18 % предпочитают тенденцию ухода от конфликта (избегание), для 16 % наиболее приемлемой тенденцией поведения в конфликте является приспособление, для других 16 % инкассаторов характерно сотрудничество, 12 % респондентов предпочитают компромисс в качестве ведущего стиля поведения в конфликтной ситуации.

В соответствии с гипотезой у инкассаторов различных групп была изучена такая личностная характеристика, как самоотношение с помощью методики, разработанной Р. С. Пантелеевым (МИС) [4]. Средние значения, полученные в ходе диагностики с помощью этой методики, свидетельствуют о существовании специфики в отношении к себе у инкассаторов, предпочитающих ту или иную стратегию поведения в конфликте.

Так, выявлено, что наиболее открыты и честны сами с собой инкассаторы, выбирающие стиль сотрудничество (ср. балл по шкале «закрытость» = 2). Эта группа респондентов отличается достаточно развитой рефлексией и глубоким пониманием себя, критичностью по отношению к себе, ориентацией на собственное видение ситуации и происходящего во взаимоотношениях с людьми. При изучении корреляционных связей обнаружено, что существует статистически значимая обратная связь между шкалой «закрытость» и стилем «сотрудничество» ($-0,367$, при $p > 0,05$). Последнее подтверждает предположение о том, что инкассаторы, открытые по отношению к себе, анализирующие своё «Я», вступающие в конструктивный диалог с самими собой, чаще выбирают сотрудничество в качестве доминирующей стратегии поведения в конфликтной ситуации.

Более высокие значения по шкале «закрытость» зафиксированы у инкассаторов с преобладающим стилем поведения в конфликте «избегание» (ср. балл = 9). «Избегание» как доминирующий стиль поведения в конфликте, что в том числе выявлено с помощью корреляционного анализа, присущ лицам, склонным избегать открытых отношений с самим собой, причиной которых, возможно, является осознанное нежелание раскрывать себя, признавать существование личных проблем ($0,388$, при $p > 0,05$). Как видим, схожая тенденция прослеживается и во внешней и во внутренней плоскости функционирования личности. Таким образом, респонденты, нежелющие

«обнажать» скрытые для собственного анализа личностные качества, чувства, переживания, и, соответственно, преодолевать препятствия, продвигаясь по пути саморазвития и самосовершенствования, чаще выбирают один из самых неконструктивных стилей поведения в конфликте – «избегание». «Уход» из конфликтной ситуации, на наш взгляд, есть внешняя проекция привычной внутренней тенденции избегать открытых отношений с самим собой в силу нежелания признавать различные противоречия внутреннего мира как реально существующие.

В ходе исследования также выявлено, что высокие значения по таким шкалам методики МИС, как «самоуверенность», «саморуководство» и «самоценность» чаще фиксируются у инкассаторов, выбирающих в качестве основной стратегии поведения в конфликте либо «соперничество», либо «сотрудничество». Чем же объясняется похожесть таких самоотношенческих характеристик у лиц со столь разными поведенческими позициями?

В ходе анализа выявлено, что у респондентов, предпочитающих стиль «соперничество», средний бал по шкале «самоуверенность» составляет 9, у лиц, склонных к сотрудничеству, он равен 8. С помощью корреляционного анализа также были обнаружены значимые связи между стилем соперничества и самоуверенностью (0,423 при $p > 0,05$), а также между сотрудничеством и самоуверенностью (0,396 при $p > 0,05$). Самоуверенность в данном случае выражает отношение к себе как уверенному, самостоятельному, волевому и надежному человеку, который знает, что ему есть за что себя уважать, у которого присутствует ощущение значимости собственного «Я», высокая смелость в общении, доминирует мотив успеха. Мы предполагаем, что лицам, предпочитающим либо соперничество, либо сотрудничество в качестве ведущей стратегии поведения в конфликте самоуверенность позволяет успешно реализовываться посредством отстаивания своей позиции и достижения желаемого результата.

Обнаружено, что у инкассаторов, предпочитающих стиль «соперничество», так же как и у тех, кто стремится к «сотрудничеству», средний бал по шкале «саморуководство» составляет 8. С помощью корреляционного анализа также были обнаружены значимые связи между стилем «соперничество» и саморуководством (0,324 при $p > 0,05$), а также между «сотрудничеством» и саморуководством (0,384 при $p > 0,05$). Саморуководство отражает представление личности об основном источнике собственной активности, результатов и достижений, об источнике развития собственной личности, подчеркивает доминирование либо собственного «Я», либо внешних обстоятельств. Как выяснено, для инкассаторов, выбирающих какой-либо из двух стилей (соперничество или сотрудничество) типично восприятие себя в качестве основного источника развития своей личности, регулятора достижений и успехов. Именно ощущение внутреннего стержня, который координирует и направляет всю активность, на наш взгляд, обуславливает организацию поведения и отношений с людьми на основе либо соперничества, либо сотрудничества. Это ощущение делает человека способным оказывать

сопротивление проблемным ситуациям, возникающим в общении, однако, каков характер этого сопротивления – негативный, подавляющий как при соперничестве, или конструктивный, удовлетворяющий интересы обеих сторон, как при сотрудничестве – зависит, вероятно, от каких-либо других причин.

Кроме того, выявлено, что у инкассаторов, предпочитающих стиль «соперничество», так же как и у тех, кто стремится к «сотрудничеству», средний балл по шкале «самоценность» составляет 8. Последнее означает, что инкассаторы, выбирающие один из двух перечисленных стилей поведения в конфликте, высоко оценивают свой духовный потенциал, богатство своего внутреннего мира, склонны воспринимать себя как индивидуальность и высоко ценить собственную неповторимость. Значимые корреляционный связи между стилем соперничества и саморуководством (0,404 при $p > 0,05$), а также между сотрудничеством и саморуководством (0,412 при $p > 0,05$) подтверждают, что ценность собственно «Я» более осознается у лиц, имеющих более высокие значения по шкалам «сотрудничество» и «соперничество». Ощущение самоценности помогает противостоять средовым воздействиям, отстоять свою точку зрения, воспринимать критику в свой адрес, что успешно реализуется как при стиле соперничества, так и при стиле сотрудничества. При сотрудничестве, однако, самоценность сочетается с нацеленностью на совместный поиск решений в конфликте, а при соперничестве – с доминированием, и такая разница поведенческих тенденций, вероятно, обусловлена какими-либо ещё самоотношенческими характеристиками. Какими же?

Отвечая на этот вопрос, были проанализированы средние значения показателей самоотношения у инкассаторов со стилем «соперничество» и «сотрудничество», существенно отличающиеся друг от друга. Показателями, по которым инкассаторы указанных групп существенно отличаются друг от друга, выступили: «отраженное самоотношение» и «внутренняя конфликтность».

Отраженное самоотношение (зеркальное «Я») характеризует представление субъекта о способности вызвать у других людей уважение, симпатию. Выявлено, что инкассаторы, выбирающие стиль сотрудничества, воспринимают себя принятыми окружающими людьми (ср. балл по шкале «отраженное самоотношение» равен 8). Эти респонденты помимо того, что сами уважительно относятся к себе и ценят своё «Я», о чем свидетельствуют высокие значения по шкалам «самоуверенность», «саморуководство», «самоценность», чувствуют, что их любят другие, ценят за личностные и духовные качества, за совершаемые поступки и действия, за приверженность групповым нормам и правилам. Они ощущают в себе общительность, эмоциональную открытость для взаимодействия с окружающими, легкость установления деловых и личных контактов. Те, кто выбирает соперничество, напротив, характеризуются неконгруэнтностью собственных и отраженных представлений о себе. Это означает, что инкассаторы, выбирающие соперничество, уверены в себе и ценят своё «Я», о чем свидетельствуют высокие значения по шкалам «самоуверенность», «саморуководство», «самоценность», и в

то же время чувствуют, что другие люди их недооценивают и относятся к ним не так, как они того заслуживают. Последнее подтверждает средний балл по шкале «отраженное самоотношение», равный 3. При изучении корреляционных связей обнаружено, что существует статистически значимая обратная связь между шкалой «отраженное самоотношение» и стилем «соперничество» ($-0,357$ при $p > 0,05$). Т. е. инкассаторы, предполагающие, что другие оценивают и воспринимают их недостаточно хорошо, чаще выбирают соперничество в качестве доминирующей стратегии поведения в конфликтной ситуации. Вероятно, это связано с некой защитной реакцией, при которой стиль «соперничество» создает почву для появления иллюзии упрочнения собственного образа в глазах других людей и тем самым является неким «оберегом» внутреннего мира от травмирующей ситуации, связанной с рассогласованием собственных представлений инкассаторов о себе и представлений о том, как их воспринимают окружающие.

Внутренняя конфликтность определяет наличие внутренних конфликтов, сомнений, несогласия с собой, выраженность тенденций к самокопанию и рефлексии.

Выявлено, что инкассаторы, выбирающие стиль сотрудничество, в целом положительно относятся к себе, ощущают баланс между собственными возможностями и требованиями окружающей реальности, между притязаниями и достижениями, довольны сложившейся жизненной ситуацией и собой (ср. балл по шкале «внутренняя» равен 2). Обнаружена обратная корреляционная связь между «сотрудничеством» и шкалой «внутренняя конфликтность» ($-0,397$ при $p > 0,05$). Это означает, что инкассаторы, у которых более выражен стиль «сотрудничество», характеризуются менее выраженной внутренней конфликтностью и напряженностью. И наоборот, сотрудники, выбирающие стиль соперничество, чаще испытывают внутренние противоречия, отличаются высокими требованиями к себе, что нередко приводит к конфликту между «Я» реальным и «Я» идеальным, между уровнем притязаний и фактическими достижениями (ср. балл по шкале «внутренняя конфликтность» равен 8; $0,407$ при $p > 0,05$).

Таким образом, мы видим, что инкассаторам, которые выбирают такие стили поведения в конфликте, как «сотрудничество» или «соперничество», свойственны как схожие самоотношенческие характеристики (самоуверенность, саморуководство, самооценочность), так и такие, которые существенно отличают их друг от друга (отраженное самоотношение и внутренняя конфликтность).

Специфика в сформированности показателей самоотношения обнаружена и у лиц, выбирающих другие стили поведения в конфликте. Так, мы уже затрагивали выше стиль «избегание», однако не упомянули о том, что «закрытость самоотношения» – не единственный отличительный параметр, который присущ данной группе испытуемых.

Литература

1. Бодалев А. А. Психология межличностных отношений (К 100-летию со дня рождения В. Н. Мясищева) // Вопросы психологии. 1993. № 2. С. 86 – 91.

Инкассаторы, которые придерживаются стратегии «избегание», характеризуются низкими значениями по шкалам «самоуверенность», «самоценность», «саморуководство», «самопринятие», «отраженное самоотношение» и высокими по шкале «самообвинение». Кроме того, между стилем «избегание» и всеми перечисленными параметрами обнаружены значимые корреляционные связи. Это означает, что данной категории участников исследования свойственно неуважение к себе, связанное с неуверенностью в своих возможностях, с сомнением в своих способностях. Они часто не доверяют своим решениям, сомневаются в способности преодолевать трудности и препятствия, достигать намеченные цели. Их отличает вера в подвластность своего «Я» внешним обстоятельствам и событиям. Механизмы саморегуляции ослаблены. Причины, заключающиеся в себе, или отрицаются, или, что встречается довольно часто, вытесняются в подсознание. Зачастую эти люди относятся к себе как к неспособному вызвать уважение у окружающих, как к вызывающему у других людей осуждение и порицание. В связи с этим одобрение, поддержка от других не ожидаются. Симпатия к себе недостаточно выражена, проявляется эпизодически. Респонденты видят в себе прежде всего недостатки, готовы поставить себе в вину все свои промахи и неудачи. Проблемные ситуации, конфликты в сфере общения актуализируют сложившиеся психологические защиты, среди которых доминируют реакции защиты собственного «Я» в виде порицания, осуждения себя или привлечения смягчающих обстоятельств. Установка на самообвинение сопровождается развитием внутреннего напряжения, ощущением невозможности удовлетворения основных потребностей.

Между стилем «приспособление» и шкалой «самопривязанность» выявлена обратная корреляционная связь ($-0,389$ при $p > 0,05$). Это свидетельствует о том, что инкассаторы, выбирающие «приспособление», фиксируют высокую готовность к изменению «Я»-концепции, открытость новому опыту познания себя, поиски соответствия реального и идеального «Я», желание развивать и совершенствовать собственное «Я». «Приспособление» в данном случае, на наш взгляд, есть внешняя проекция привычной внутренней тенденции приспособляться к самому себе в независимости от конструктивности данной тенденции.

Таким образом, проведенное исследование позволило констатировать существование специфики в отношении к себе у инкассаторов, предпочитающих ту или иную стратегию поведения в конфликте. Исходя из вышеизложенного, весьма важно в коллективе инкассаторов создавать условия, в том числе и для развития самоотношения и гармонизации внутреннего мира. Это, на наш взгляд, в последующем будет способствовать смене негативных стратегий поведения в конфликте на более конструктивные, что в свою очередь позволит выйти на новый, качественный уровень развития профессионального сообщества.

2. Леонов Н. И. Основные тенденции поиска детерминант поведения личности в конфликтной ситуации // *Alma mater: Юбилейный сборник научных статей по педагогике и психологии* / сост. С. Л. Копотев, С. Ф. Сироткин, В. С. Черепанов. Ижевск, 1995. С. 144 – 149.
3. Марголина Т. И. Конфликтность как метаиндивидуальная характеристика // *Ежегодник Российского психологического общества: материалы учредительного съезда РПО в г. Москве 22 – 24 ноября 1994 г.* Т. 1. Вып. 2. М., 1995. С. 134 – 136.
4. Пантелеев С. Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. М.: Издательство МГУ, 1991. 108 с.

Информация об авторах:

Болотова Елена Анатольевна – кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры возрастной и социальной психологии НИУ БелГУ, bolotova@bsu.edu.ru.

Elena A. Bolotova – Candidate of Psychology, Senior Lecturer at the Department of Age-Related and Social Psychology, National Research Belgorod State University.

Дука Ангелина Ивановна – аспирант кафедры общей и клинической психологии НИУ БелГУ, Angelina.duka@bk.ru.

Angelina I. Duka – post-graduate student at the Department of General and Clinical Psychology, National Research Belgorod State University.

(Научный руководитель: Кошарный Александр Васильевич – кандидат педагогических наук, профессор кафедры управления персоналом Института управления НИУ БелГУ, Koscharni@bsu.edu.ru.

Scientific advisor: Alexandr V. Kosharniy – Candidate of Pedagogics, Professor at the Department of Personnel Management Institute of Management, National Research Belgorod State University).

Статья поступила в редколлегию 20.09.2014 г.

УДК 159.922

СПЕЦИФИКА ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИЧНОСТИ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЯХ ПЕРЕЖИВАНИЯ КРИЗИСА ИДЕНТИЧНОСТИ *Е. М. Вечканова*

SPECIFICITY OF THE INDIVIDUAL'S TEMPORAL PERSPECTIVE AT VARIOUS LEVELS OF EXPERIENCING AN IDENTITY CRISIS *E. M. Vechkanova*

В статье представлены результаты исследования временной перспективы личности при различных уровнях переживания кризиса идентичности. Выборка состояла из 150 человек (студенты различных курсов и специальностей). Через анализ фаталистических установок, структурированности образа персонального будущего, а также аффективного отношения к прошлому, настоящему и будущему были выявлены специфические особенности временной перспективы, характерной для людей, не переживающих кризис идентичности и переживающих его на глубоком и среднем уровне.

The paper is devoted to the individual's time perspective peculiarities at various stages of identity crisis. The study involved 150 people (students of various years and majors). The main purpose of the analysis is to describe the features of the individual's time perspective such as fatalistic directives, image of personal future, and the affective relation to the past, the present and the future that are typical for people who are not enduring identity crisis, and those who are experiencing it at the deep and the average levels.

Ключевые слова: временная перспектива, кризис идентичности, сферы переживания кризиса, фаталистическая установка, позитивное/негативное прошлое, образ будущего.

Keywords: individual's time perspective, identity crisis, crisis areas, fatalistic directive, positive/negative personality past, image of personal future.

В современных психологических исследованиях, посвященных изучению личностного развития, активно обсуждается проблема взаимосвязи таких личностных феноменов, как временная перспектива и идентичность. Как отмечает Е. П. Белинская, предположения о наличии в структуре «Я»-концепции определенных временных модусов являются традиционными для психологических исследований личности [2]. Так, при рассмотрении различных определений

понятия «временная перспектива личности» мы сталкиваемся с указанием в них на существование целостного образа себя во времени. Например, еще К. Левин определял временную перспективу как «целостность видения человеком своего психологического будущего и психологического прошлого в данное время», подчеркивая, что поведение и психическое состояние человека, а значит его образ «Я», во многом определяется факторами, субъективно расположенными в

индивидуальном прошлом или будущем человека [4]. Ж. Нюттен под временной перспективой понимает последовательность событий с определенными интервалами между ними, представленными в сознании человека в некоторый конкретный момент времени. Во временную перспективу, согласно автору, включаются планы, задачи, намерения и иерархия целей личности, представляющие ее мотивационно-потребностную сферу и учитывающие временной порядок ожидаемых событий [8]. Переживание жизненных событий (прошлого, настоящего и будущего) осуществляется через систему личностных смыслов, на основе которых человек соотносит свои возможности и цели, распределяет события жизни по значимости на данный момент времени, а значит и строит интегрированный образ себя с целью идентификации собственной социально-личностной позиции [3]. Как показали результаты исследования А. В. Серого и Д. В. Карася, процесс синхронизации личностных смыслов во временной перспективе личности определяет актуальное состояние человека как психическую целостность и, соответственно, характеризуют уровень его самосознания [10].

С другой стороны, анализ понятия «идентичности» также позволяет прийти к размышлениям о временном аспекте. Как отмечает Г. М. Андреева, осознание времени своего существования является важным дополнением к осознанию собственной идентичности [1]. Л. Лакманн описывает итог идентичности как временную структуру, являющуюся синтезом субъективного и биографического времени, переживаемых как основные смыслы в конструировании и реконструировании целостного хода жизни. П. Вайнрих, определяя идентичность, говорит о целостности самосозидания, где конструирование человеком себя в настоящем зависит от преемственности между тем, как он конструировал себя в прошлом и каким он надеется стать в будущем [12]. В свою очередь А. Ватерман указывает в качестве элементов идентичности убеждения, ценности и цели, последние локализованы в персональном будущем, однако влияют на самоопределение человека в настоящем [13]. Также Р. Лэйнг определяет идентичность через «обладание чувством своего присутствия в мире в качестве реальной, живой, цельной и, во временном смысле, непрерывной личности» [7].

Однако наряду с осмыслением глубинной сути идентичности, в современном обществе актуализируется четкий запрос на исследование не столько онтологии идентичности, сколько кризисных проявлений в данной области. Кризис идентичности в наше время уже перешел за некие нормативно-возрастные рамки и стал частью современного общества [5]. Об этом говорят множество исследователей (Е. П. Белинская, Н. Л. Иванова, Ю. Ю. Дмитрук, Т. Г. Стефаненко, А. Н. Татарко и др.), рассматривающих различные формы проявления кризиса идентичности (социальной, культурной, этнической, религиозной, супружеской, гражданской). Причиной данного процесса является бурный рост темпов жизни современного общества, его изменчивость не только в темпоральном плане, но и в плане возможностей, открывающихся перед людьми. Современный человек становится свидетелем того, как быстро меняется окружающая его действительность: междуна-

родная политика, государственные реформы в различных сферах, революционные технологии, открывающие массу возможностей перед индивидом. Динамичность и изменчивость общества в целом, ускорение преобразований различных областей действительности, рост требований, предъявляемых к самоактуализирующейся личности, – все это актуализирует необходимость более глубокого осмысления внутриличностных изменений современного человека как с точки зрения кризисных проявлений личностного развития, так и с точки зрения ценностно-смысловых аспектов жизнедеятельности человека [11]. С этой целью нами было проведено исследование специфики временной перспективы личности при различных уровнях переживания кризиса идентичности.

Организация исследования

Основная цель исследования заключалась в выявлении конкретных характеристик временной перспективы, проявляющихся при различных уровнях переживания кризиса идентичности, а именно аффективное отношение к прошлому, настоящему и будущему, наличие или отсутствие установок на фаталистическое отношение к жизни, структурированность образа персонального будущего.

Выборка. В исследовании приняло участие 150 человек: студенты Камчатского государственного университета им. Витуса Беринга в возрасте от 18 до 23 лет (с 1 по 5 курс), из них 83 девушки и 67 юношей. Данная группа респондентов является модельной для демонстрации проявления кризиса личностной идентичности, поскольку именно в этот период жизни интернализуется система ценностно-смысловых ориентаций, временная перспектива личности оформляется в устойчивую структуру. По данным методики «Личностная и социальная идентичность» (ЛиСИ) В. Урбанович нами был проведен кластерный анализ, который позволил разделить общую выборку на три группы: 1) респонденты, которые не переживают кризис идентичности (**НПК**); 2) респонденты, переживающие кризис идентичности (кризис проявляется во всех сферах) (**ПК**); 3) респонденты, переживающие кризис идентичности в некоторых сферах (учеба, будущее, «я и общество, в котором живу»), эта выборка респондентов получила название частично переживающие кризис (**ЧПК**).

Исходя из полученных результатов, нами было сделано предположение о различных уровнях переживания кризиса идентичности (в зависимости от количества сфер, в которых данный кризис проявляется). Именно это предположение и легло в основу исследования.

Методики. Для диагностики уровня переживания кризиса идентичности, а также с целью формирования экспериментальных выборок нами использовался тест «Личностная и социальная идентичность» (ЛиСИ), разработчик – В. Урбанович. Для диагностики особенностей временной перспективы личности нами использовалась методика Ф. Зимбардо ZTPI (модификация А. Сырцовой, Е. Т. Соколовой, О. В. Митиной); для диагностики особенностей смысловых ориентаций, локализованных в том или ином компоненте временного континуума, нами использовался тест смысловых ориентаций Д. А. Леонтьева.

Результаты

Результаты анализа полученных данных, проведенного с использованием t-критерия Стьюдента, выявили статистически значимые различия ($p \leq 0,01$) по всем шкалам методики ЛиСИ. Между выборками НПК и ПК; НПК и ЧПК существуют, между выбор-

ками респондентов, переживающих кризис идентичности и частично его переживающих, значимых различий не выявлено по таким шкалам, как «Работа (учеба)», «Мое будущее», «Я и общество, в котором живу», по остальным шкалам средние значения статистически значимо отличаются (рис. 1).

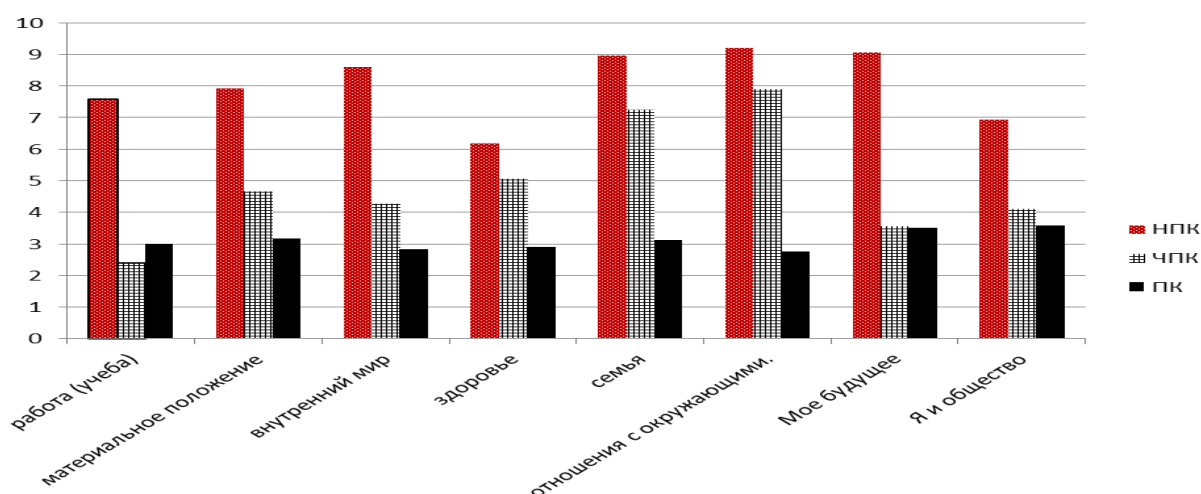

Рис. 1. Выраженность переживания кризиса идентичности в исследуемых группах по шкалам методики ЛиСИ

Высокие показатели по шкалам методики, которые наблюдаются в первой экспериментальной группе (НПК), говорят о том, что респонденты данной группы как в социальном, так и в личностном пространстве осознали свою принадлежность к той или иной социально-личностной позиции. В данном случае проявляется определенная интегрированность на субъективном уровне внутреннего и внешнего мира человека в общую картину [7].

Низкие показатели по всем шкалам методики у респондентов, вошедших во вторую экспериментальную группу (ПК), свидетельствуют о низком уровне интеграции различных социально-личностных позиций в существующий образ Я и подтверждают высокий уровень переживания кризиса идентичности.

Респонденты третьей экспериментальной группы (ЧПК) находятся в своеобразном «промежуточном» положении переживания кризиса идентичности. Если сравнивать между собой респондентов выборки ПК и ЧПК, мы наблюдаем значительную тенденцию роста показателей по шкалам «Моя семья», «Мои отноше-

ния с окружающими» в группе ЧПК. На наш взгляд, подобная тенденция подтверждает существующую в науке точку зрения о том, что кризис идентичности конструктивно переживается лишь в случае наличия социального взаимодействия, в ходе общения и деятельной практики (Р. Дженкинс). Также Г. У. Солдатова отмечает, что кризисные трансформации идентичности лежат ближе к социальному, а не персональному полюсу идентичности, именно эти «групповые» трансформации и ведут либо к деструктивному, либо к конструктивному переживанию кризиса идентичности [6]. В нашем случае у респондентов уровень переживания кризиса идентичности которых является средним, уже начался процесс трансформации идентичности именно со сфер, которые непосредственно связаны с общением и социальным взаимодействием.

Рассматривая особенности смысловых ориентаций, локализованных в том или ином компоненте временного континуума, обратимся к данным, полученным с помощью методики СЖО (таблица 1).

Таблица 1

Средние показатели по шкалам теста смысловых ориентаций в исследуемых группах

Субшкалы СЖО	НПК	ЧПК	t-критерий	НПК	ПК	t-критерий	ЧПК	ПК	t-критерий
ОЖ	105,37	94,58	3,04**	105,37	91,59	3,60**	94,58	91,59	0,75
Цели	32,10	28,85	2,46**	32,10	27,02	3,53**	28,85	27,02	1,15
Процесс	31,58	28,44	2,19**	31,58	27,64	2,62**	28,44	27,64	0,54
Результат	25,58	23,56	1,79*	25,58	21,93	3,16**	23,56	21,93	1,36
Л-к Я	21,94	19,98	2,36**	21,94	18,57	3,32**	19,98	18,57	1,33
Л-к Жизнь	31,98	27,98	3,50**	31,98	27,61	3,37**	27,98	27,61	0,28

Примечания: ** – $p \leq 0,01$, * – $p \leq 0,05$.

Для респондентов, не переживающих кризис идентичности характерно следующее: направленность и временную перспективу жизни придает наличие осмысленных целей в будущем, настоящее (или процесс своей жизни) респонденты воспринимают как интересное, насыщенное событиями и смыслом, прошлое оценивается позитивно, кроме того, присутствует чувство «продуктивности» прожитой жизни и ее осмысленности. У респондентов, не переживающих кризис идентичности, присутствует убеждение в возможности контролировать свою жизнь, необходимости самостоятельно принимать решения, тем самым реализуя свободу выбора, присущую каждому человеку.

Для выборок респондентов, переживающих кризис идентичности и частично его переживающих, значимых различий между средним показателем по шкалам методики СЖО обнаружено не было. Это позволяет сделать вывод о том, что не зависимо от уровня переживания кризиса идентичности, вовлеченности в это переживание всех сфер жизни личности или только некоторых из них, его наличие отражается на отношении человека к своему прошлому (более нега-

тивная реконструкция и оценка прошедших событий), настоящему (неудовлетворенность жизнью в данный момент) и будущему (отсутствие четких и осмысленных целей). Кроме того, респонденты, переживающие кризис идентичности, испытывают неуверенность в своих силах и возможностях контролировать личную жизнь, наблюдается некоторая фаталистическая установка в жизненной позиции индивида, подобная установка не дает возможности проявлять активные действия, направленные на самореализацию субъекта. Полученные результаты подтверждают влияние определенного психологического напряжения, сопровождающего переживание кризиса идентичности, на темпоральные аспекты самореализации личности, описанное М. С. Ивановым и М. С. Яницким [6].

С целью более глубокого изучения специфики временной перспективы в период кризиса идентичности был проведен анализ данных, полученных с помощью статистической обработки методики Ф. Зимбардо (таблица 2). Результаты анализа подтвердили описанные ранее факты и позволили сделать следующие выводы.

Таблица 2

Средние показатели по шкалам теста методики Ф. Зимбардо в исследуемых группах

Субшкалы ZTPИ	НПК	ПК	t- критерий	НПК	ЧПК	t- критерий	ПК	ЧПК	t- критерий
Негативное прошлое	2,83	3,01	1,20	2,83	3,10	1,88*	3,01	3,10	0,60
Гедонистическое настоящее	3,52	3,23	2,28**	3,52	3,69	1,59	3,23	3,69	3,67**
Будущее	3,68	3,20	4,16**	3,68	3,28	3,53**	3,20	3,28	0,59
Позитивное прошлое	3,69	3,16	4,43**	3,69	3,63	0,57	3,16	3,63	3,69**
Фаталистическое настоящее	2,63	3,12	3,24**	2,63	3,02	2,83**	3,12	3,02	0,71

Примечания: ** – $p \leq 0,01$, * – $p \leq 0,05$.

Респонденты, не переживающие кризис идентичности, характеризуются положительным отношением к своему прошлому. Прошлое в сознании субъекта представлено положительными моментами, что свидетельствует о здоровом взгляде на жизнь. Отмечается стремление к поиску новых ощущений, активность и в целом гедонистическое отношение к настоящему, однако наряду с этим высокие показатели по шкале «будущее» говорят о том, что человек стремится планировать свою жизнь и уже способен «жертвовать» чем-то в настоящем ради получения чего-либо в будущем. Проявляется стремление самостоятельно ставить цели на своем пути и добиваться их, фаталистическое отношение к будущему значительно ниже, чем для респондентов других выборок.

Респонденты, которые переживают кризис идентичности лишь в некоторых сферах (учеба, будущее, «я и общество, в котором живу»), в отличие от выборки НПК характеризуются менее сформированным будущим, более фаталистическим отношением к жизни и более высоким показателем по шкале «негативное прошлое». Для респондентов, находящихся в некотором «промежуточном» положении относительно переживания кризиса идентичности, характерно наряду с позитивным отношением к своему прошлому присутствие ярко-выраженных отрицательных оценок некоторых событий, что в целом сказывается на ос-

мысленности пройденного пути и общего аффективного отношения к нему.

При сравнении выборок респондентов ЧПК и ПК значимые различия в средних показателях получены по шкалам «позитивное прошлое» и «гедонистическое настоящее». Респонденты, частично переживающие кризис идентичности на фоне общего более негативного отношения к своему прошлому (согласно методике СЖО), все же склонны переосмысливать события прошлого и наполнять его более позитивным смыслом. Меняется и отношение к настоящему – оно воспринимается как беззаботное и несущее удовольствие, однако отсутствие целей в будущем приводит к формированию гедонистической позиции, мешающей справиться с переживаемым кризисом идентичности. Все также значимую роль в жизни респондентов играет имеющаяся у них фаталистическая установка, именно ощущения бесполезности собственных усилий в построении личной жизни во многом играет решающую роль в переживании кризиса идентичности.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что уровень переживания кризиса идентичности связан с несколькими факторами: 1) позитивная или негативная оценка прошлого; 2) умение получать удовольствие от настоящего (гедонистическая установка); 3) наличие или отсутствие четко сформированных планов и целей на будущее.

С использованием корреляционного анализа, направленного на выявление взаимосвязи между показателем фаталистического настоящего и другими шкалами методики Ф. Зимбардо в зависимости от степени переживания кризиса идентичности, были получены результаты, позволяющие говорить о достаточно устойчивой взаимообусловленности изучаемых параметров (таблица 3).

Таблица 3

Показатели линейной корреляции Пирсона по шкале «Фаталистическое настоящее» в исследуемых группах (методика Ф. Зимбардо)*

Субшкалы ZTRI	«Фаталистическое настоящее» в группах		
	ПК	ЧПК	НПК
Негативное прошлое	0,46	0,47	0,76
Позитивное прошлое	0,39	-0,40	-
Гедонистическое настоящее	0,63	-	-

Примечание: *В таблице указаны только статистически значимые корреляции при $p < 0,05$.

В выборке ПК – выявлена взаимосвязь между показателями по шкале «фаталистическое настоящее» и показателями шкал «негативное прошлое» ($r = 0.45$), «гедонистическое настоящее» ($r = 0.63$), «позитивное прошлое» ($r = 0.39$). Для выборки ЧПК остается характерным взаимосвязь между показателями по шкале «фаталистическое настоящее» и показателями шкал «негативное прошлое» ($r = 0.46$), «позитивное прошлое» ($r = -0.39$). Для выборки НПК актуальна лишь одна взаимосвязь шкалы «фаталистическое настоящее» с показателями шкалы «негативное прошлое» ($r = 0.75$). Таким образом, в структуре временной перспективы респондентов, переживающих кризис идентичности, наблюдается взаимосвязь между общим фаталистическим отношением к жизни, нежеланием и неумением нести ответственность за все происходящее, с негативным отношением к прошлому, причем даже более позитивное отношение к нему также связано с фаталистической установкой, и с гедонистическим настоящим.

Таблица 4

Специфика временной перспективы личности при различном уровне переживания кризиса идентичности

	Прошлое	Настоящее	Будущее
НПК	Позитивное отношение к прошлому, высокая оценка его продуктивности. В образе прошлого чаще актуализируются положительные события.	Удовлетворенность настоящим, чувство событийной наполненности и насыщенности жизни. Ориентация на удовольствие, субъективное восприятие жизни как яркой и интересной. Поиск новых ощущений. Активность. Фаталистическое отношение к настоящему взаимосвязано с негативной оценкой прошлого.	Наличие осмысленных целей, уверенность в возможности контролировать свою жизнь. Общая ориентация на будущее. Образ будущего оказывает влияние на поведение в настоящем, заданные цели регулируют деятельность. Характерно планирование, стремление к достижению поставленных целей, готовность пожертвовать наслаждением в настоящем ради достижения своих будущих целей.
ЧПК	Амбивалентное отношение к прошлому, которое выражается в более негативной реконструкции событий прошлого, наряду с теплым и сентиментальным отношением к нему.	Невысокая удовлетворенность своей настоящей жизнью, желание ее изменить. Фаталистическое отношение к настоящему взаимосвязано с негативной оценкой прошлого, однако переосмысление событий в более позитивной реконструкции позволяет снизить данную установку.	Отсутствие осмысленных целей, пассивность в формировании собственного будущего и жизни в целом, которое можно преодолеть за счет переосмысления прошлого.
ПК	Негативное отношение к прошлому, желание его изменить. Межличностные отношения, сложившиеся в прошлом, оцениваются как ограниченные и неудовлетворительные, в сознании чаще актуализируются негативные события прошлого, склонность оценивать даже нейтральные события как негативные.	Неудовлетворенность настоящим, беззаботное и беспечное отношение ко времени и к жизни, принятие рискованных решений предполагает ориентацию на удовольствие. Фаталистическое отношение к настоящему формируется как негативной, так и позитивной оценкой прошлого.	Отсутствует направленность на цель, стремление избежать самостоятельной постановки цели на своем пути. Фаталистическое отношение к жизни, уверенность в невозможности что-либо изменить. Отказ от сознательного построения жизненного плана, что связано с фатализмом в оценке все событий своей жизни.

Структура временной перспективы респондентов, частично переживающих кризис идентичности, сохраняет взаимосвязь фаталистического настоящего с негативной оценкой прошлого, однако формируется обратная взаимосвязь с позитивным прошлым, т. е. переосмысление прошлого в положительном направлении минимизирует фаталистическую установку к жизни (и наоборот), и наконец, структура временной перспективы лиц, не переживающих кризис идентичности, сохраняет лишь одну взаимосвязь: негативное прошлое – фаталистическое настоящее.

С целью систематизации описанных данных мы составили таблицу 4, отражающую особенности временной перспективы личности при различном уровне переживания кризиса идентичности.

Выводы

Проведенное исследование показало, что при переживании кризиса идентичности для временной перспективы личности характерно следующее: низкая оценка прошлого, более негативное отношение к нему; фаталистическое отношение к настоящему (при отсутствии переживания кризиса для отношения к настоящему характерно гедонистическая позиция и

уверенность в умении управлять событиями своей жизни), размытое представление о будущем, невозможность планировать долгосрочные события. У респондентов, не переживающих кризис идентичности, наблюдается позитивное отношение к прошлому, умение использовать и интегрировать накопленный опыт в настоящем и будущем; стремление к получению удовольствия в настоящем сочетается с умением планировать различные события в будущем и закладывать их «основу» в настоящем. У респондентов, частично переживающих кризис идентичности, сохраняется положительное отношение к прошлому, повышается показатель «гедонистического настоящего», однако фаталистическое отношение к нему еще остается достаточно типичным для данной выборки. На наш взгляд, справиться с кризисом идентичности личность может за счет переосмысления своего прошлого (более позитивная оценка), а также формирования активной позиции по отношению к настоящему, однако тот факт, что умение планировать и видеть свое будущее у респондентов данной группы не сформировано, приводит к частичному переживанию кризиса идентичности.

Литература

1. Андреева Г. М. Психология социального познания. М.: Аспект-Пресс, 2000. 239 с.
2. Белинская Е. П. Временные аспекты «Я»-концепции и идентичности // Мир психологии. 1999. № 3. С. 140 – 147.
3. Вечканова Е. М., Неяскина Ю. Ю. Особенности временной перспективы личности при различных типах актуального смыслового состояния // Вестник КРАУНЦ. (Серия: Гуманитарные науки). 2011. № 2(18). С. 168 – 178.
4. Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности. 2 изд. М.: Смысл, 2008. 267 с.
5. Дмитрук Ю. Ю. Субъективное благополучие семейных отношений при различных вариантах супружеской идентичности // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2005. № 2(6). С. 64 – 73.
6. Иванов М. С., Яницкий М. С. Модель напряжений самореализации и ее эмпирическая валидизация // Сибирский психологический журнал. 2007. № 25. С. 20 – 28.
7. Лэйнг, Р. «Я» и другие / Пер. с англ. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 60 с.
8. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004. 608 с.
9. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности в ситуации социальной нестабильности: автореф. дис. ... д-р психол. наук: 19.00.05. М., 2001.
10. Серый А. В., Карась Д. В. Уровень напряженности защитных механизмов личности в зависимости от типа актуального смыслового состояния // Сибирский психологический журнал. 2007. № 25. С. 29 – 34.
11. Серый А. В., Яницкий М. С. Ценностно-смысловая парадигма как методологическая основа оценки и прогнозирования развития личности // Личностное развитие: прогностические модели, факторы, вариативность: кол. монография. Томск: ТГПУ, 2008. С. 71 – 93.
12. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Пер. с англ. М.: Флинта, 2006. 342 с.
13. Waterman A. S. Identity development from adolescence to adulthood: an extension of theory and review of research // Development psychology. 1982. V. 18. № 3. P. 341 – 358.

Информация об авторе:

Вечканова Елена Михайловна – аспирант кафедры теоретической и прикладной психологии Камчатского государственного университета им. Витуса Беринга, Colombina6@mail.ru.

Elena M. Vechkanova – Postgraduate student at the Department of Theoretical and Applied Psychology, Vitus Bering Kamchatka State University.

(Научный руководитель: Серый Андрей Викторович – доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии и психосоциальных технологий КемГУ, avgrey@yahoo.com.

Scientific advisor: Andrey V. Seriy – Doctor of Psychology, Professor at the Department of Psychology and psychosocial technologies, Kemerovo State University).

Статья поступила в редколлегию 29.09.2014 г.

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИЧНОСТИ НА НАЧАЛЬНЫХ ЭТАПАХ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Е. А. Медовикова

PECULIARITIES OF SUBSTANTIAL CHARACTERISTICS OF INDIVIDUAL'S TIME PERSPECTIVE AT THE INITIAL STAGES OF HIGHER EDUCATION

E. A. Medovikova

В статье представлен сравнительный анализ содержательных характеристик временной перспективы личности студентов на начальных этапах обучения в вузе, дополнено представление о параметрах временной трансперспективы личности в период юности. Определены уровневые характеристики временной трансперспективы студентов первого и второго курсов.

The paper presents a comparative analysis of the substantial characteristics of individual's time perspective at the initial stages of higher education; also an idea of the individual's time trans-perspective during adolescence is expanded. The structural characteristics of the first- and second-year students' time trans-perspective are defined.

Ключевые слова: временная перспектива, личностная перспектива, интерес и эмоциональная насыщенность жизни, цели жизни, юношеский возраст.

Keywords: time perspective, personal perspective, interest and emotional saturation of life, purpose of life, adolescence.

Категории времени, пространства и движения являются универсальными, потому что именно с их помощью человек начинает познавать окружающий мир, следовательно, необходимо рассматривать особенности становления временной перспективы в период становления жизненных ориентиров, т. е. в период юности.

Характеризуя социальную ситуацию развития в юношеском возрасте, Л. И. Божович отмечает, что юноша пытается выстроить самостоятельную линию жизни, при этом обращенность в будущее становится основной направленностью личности и проблемы выбора профессии, дальнейшего жизненного пути, самоопределения превращаются в эмоциональный компонент жизненной ситуации, вокруг которой выстраивается вся его деятельность и интересы.

А. С. Акелян в своей работе «Особенности предвосхищения событий жизненного пути студентами с различной степенью активности», опираясь на мнение К. А. Абульхановой-Славской, подчеркивает, что на процесс формирования жизненных планов и в том числе временной перспективы будущего в период юности влияет активность личности. При этом для формирования целостной картины будущего активность юношей должна носить самостоятельно иницируемый, а не регулируемый характер, что позволит предвосхищать события будущего жизненного пути [1].

Нам импонирует точка зрения Ж. Нюттена, согласно которой временная перспектива личности представляет собой последовательность событий с определенными интервалами между ними, представленными в сознании человека в некоторый конкретный момент времени [6, с. 354 – 355].

Таким образом, данное структурное формирование отражает различные аспекты восприятия прошлого, настоящего и будущего времени, что влияет на степень активности личности, развитие личностных качеств в период юности, а также наличие стремлений к достижению целей и формированию профессио-

нальной ориентации, проявляющихся в структурированности жизненного пути.

Цель нашего исследования состояла в изучении содержательных характеристик временной перспективы личности на начальных этапах обучения в вузе, раскрытии содержания представлений студентов о прошлом, настоящем и будущем, выявлении особенностей содержания этих представлений в сравнении между собой.

Теоретико-методологическую основу исследования составили деятельностный, системный и структурный подходы в психологической науке. Субъектно-деятельностный подход позволяет рассматривать построение профессиональной перспективы как основу «самостоятельного субъекта» (С. Л. Рубинштейн, К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский, Б. Д. Эльконин и др.). Системный подход рассматривает систему «субъект – среда» не изнутри, а извне, в рамках межсистемного взаимодействия (Б. Г. Ананьев, Е. А. Климов, Л. И. Новикова, К. К. Платонов, С. Л. Рубинштейн, В. Д. Шадриков и др.). Структурный подход позволяет определить жизненную перспективу как необходимую предпосылку развития личности в целом в рамках онтогенеза (К. А. Абульханова-Славская, А. Адлер, Ш. Бюлер, Е. И. Головаха, И. С. Кон, К. Левин, А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев, Ж. Нюттен, Н. Н. Толстых и др.).

В исследовании временной перспективы использовался комплекс диагностических методов и методик, в том числе:

– методика «САТ» в адаптации Ю. Е. Алешиной, Л. Я. Гозман, М. В. Загика и М. В. Кроз. С помощью данной методики определяются показатели самоактуализирующейся личности, включающие две базовые шкалы (шкала компетентности во времени, шкала поддержки) и 12 дополнительных шкал;

– опросник временной перспективы Ф. Зимбардо (ZPTI), представляющий собой методику, направленную на диагностику системы отношений личности к временному континууму;

– методика «ММИ» Ж. Нюттена в адаптации Н. Н. Толстых. Данная методика является проективной и включает две группы индукторов, характеризующих направленность личности, активность планирования, степень интенсивности, намерения на возможные препятствия, текущие усилия в рамках принятия решения;

– методика «Смысло-жизненные ориентации» в адаптации Д. А. Леонтьева. Данная методика исследует представления юношей о будущей жизни по таким характеристикам, как наличие или отсутствие целей в будущем, осмысленность жизненной перспективы, интерес к жизни, удовлетворенность жизнью, представления о себе как об активной и сильной личности, самостоятельно принимающей решения и контролирующей свою жизнь;

– методика рассказа по типу эссе. Методика является ассоциативной методикой, отражающей отношение человека к своему прошлому (воспоминания о детстве), отношению к настоящему времени (интересы, желания), проектирование своего будущего (планы, цели, намерения). На основании этих характеристик выстраивается общее представление о жизненной (временной перспективе) личности в юношеском возрасте.

Общую выборку в исследовании составили студенты филиала КузГТУ в г. Прокопьевске 1 – 2 курсов в возрасте от 17 до 19 лет в количестве 100 человек.

Выборка была разделена на 2 группы: студенты первого курса в количестве 50 человек (группа № 1), студенты второго курса в количестве 50 человек (группа № 2).

Данная возрастная категория выбрана потому, что формирование основных параметров временной перспективы личности начинается в период юношества, в данном случае необходимо проконтролировать этот процесс на начальных этапах обучения, чтобы в дальнейшем определить возможности коррективки.

Изложение и обсуждение результатов исследования

1. Результаты методики самоактуализации (САТ), представленные в таблице 1, позволили выявить ряд личностных особенностей юношей и девушек, свидетельствующих об определенных содержательных характеристиках временной перспективы.

Полученные данные свидетельствуют о том, что несмотря на относительную независимость суждений, постановку собственных целей, учащиеся прислушиваются в значительной степени к мнению и желанию родителей, к тому же для них очень важную роль играет мнение коллектива, в рамках взаимоотношения с которым проявляется процесс адаптации в вузе, а также дальнейшая социализация личности в юношеском возрасте, при этом у учащихся второго курса данная характеристика проявляется ярче, чем у студентов первого курса ($I, \sigma = 5,14$).

Таблица 1

Результаты исследования по методике САТ

<i>Шкалы методики</i>	<i>1 группа</i>		<i>2 группа</i>		<i>Различия при $p \leq 0,05$</i>
	<i>T-балл</i>	<i>σ</i>	<i>T-балл</i>	<i>σ</i>	
Поддержка (I)	47	4,99	51	5,14	1-2
Компетентность во времени (Tc)	47	4,99	48	5,25	1-2
Спонтанность (S)	47	5,99	53	7,79	1-2
Самопринятие (Sa)	47	4,83	50	6,23	1-2
Представления о природе человека (Nc)	63	8,15	50	6,98	1-2
Контактность (C)	49	5,59	53	7,79	1-2
Познавательные потребности (Cog)	40	7,07	37	6,50	1-2

У студентов в полной мере не сформировано представление о времени жизни личности (временная перспектива). Несмотря на то, что респонденты различают временные отрезки и могут их охарактеризовать, у них отсутствуют причинно-следственные связи между прошлым, настоящим и будущим временем, и в большинстве своем наблюдается ориентация на настоящий период, что подчеркивает дискретное восприятие своего собственного жизненного пути, при этом наблюдаются значимые различия между студентами первого и второго курсов. На втором курсе представление о времени жизни личности становится более разрозненным, приобретает более «размытый» характер (Tc, $\sigma = 5,25$).

В отличие от базовых шкал, дополнительные шкалы показывают достаточно важный информативный аспект. Качественные особенности у студентов наблюдаются в описании шкал спонтанности, самопринятия, представлений о природе человека, контактности, познавательных потребностей.

Оценки по шкале спонтанности отражают в большей степени способности студентов к продуманным, целенаправленным действиям, однако не исключают высокой степени эмоциональности в поступках и поведении в целом, при этом уровень саморегуляции поведения с курсом возрастает (S, $\sigma = 7,79$).

Характеризуя личность учащихся, можно сказать о том, что они склонны выражать желание многое изменить в себе и своей жизни, что особенно отчетливо проявляется у студентов второго курса (Sa, $\sigma = 6,23$).

Качественные особенности у студентов первого и второго курсов наблюдаются в описании шкал представлений о природе человека, по которой у студентов первого курса достаточно высокий балл, что говорит о склонности воспринимать природу человека в целом как положительную («люди в массе своей скорее добры») и не фиксировать дихотомии мужественности – женственности, рациональности – эмоциональности и т. д. непреодолимыми; в то

время как у студентов второго курса не наблюдается яркой выраженности данного аспекта (N_s , $\sigma = 6,98$).

Студенты выражают способность к быстрому установлению глубоких и тесных эмоционально-насыщенных контактов с окружающими, при этом контактность как черта личности с процессом обучения имеет возрастающую динамику (C , $\sigma = 7,79$).

Исходя из анализа показателей по шкале познавательных потребностей, очевидна низкая степень выраженности у студентов стремления к приобретению знаний об окружающем мире, особенно отчет-

ливо проявляющаяся у студентов второго курса, что в очередной раз подчеркивается низкими показателями успеваемости в процессе обучения (Cog , $\sigma = 6,50$). Однако студенты первого курса показывают свою направленность на процесс обучения, получения знаний.

2. Согласно опроснику временной перспективы Ф. Зимбардо у студентов 1 и 2 групп схожие показатели, которые находятся в пределах нормы. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты исследования по опроснику временной перспективы Ф. Зимбардо

Показатель	1 группа	σ	2 группа	σ	Различия при $p \leq 0,05$
Негативное прошлое	2,90	0,68	2,96	0,71	
Позитивное прошлое	3,91	0,73	3,40	0,72	1-2
Гедонистическое настоящее	3,65	0,56	3,67	0,57	
Фаталистическое настоящее	2,89	0,50	2,97	0,52	
Будущее	3,90	0,48	3,45	0,45	1-2

Согласно полученным результатам можно сказать, что студенты в общем характеризуют свое прошлое, придавая ему положительную окраску. Учащиеся одновременно проявляют теплое, сентиментальное отношение к прошлому, проявляя ноты ностальгии, хотя в некоторых моментах сожалеют о своих поступках и, если бы представилась такая возможность, с радостью бы их исправили. Наиболее позитивный взгляд на прошлое наблюдается у респондентов группы № 1 ($\sigma = 0,73$).

Наиболее значимые различия среди студенческих групп фиксируются в отношении к построению перспективы будущего, что отражает стремление к реализации своих целей, планирование и достижение поставленных ориентиров. При этом будущее видится более «радужным» учащимся первого года обучения, которые выражают представления о будущей перспективе в виде достижения высоких успехов в жизни и деятельности ($\sigma = 0,48$).

3. Большую конкретизацию временная перспектива студентов получила благодаря методу мотивационной индукции Ж. Нюттена. Согласно результатам данной методики основной акцент в описании временной перспективы студенты делают на настоящем времени, описывая его как наиболее насыщенный событиями отрезок. Переживания студентов основаны на том, что будущее представляется «размытым», они не видят четкого ориентира и наделяют будущее различными непреодолимыми препятствиями на пути достижения целей.

Отвечая на вопросы ММИ, респонденты чаще называют события, относящиеся к периоду ранней зрелости. Так, студенты первого курса отмечают: «Я намереваюсь закончить вуз, устроиться на хорошую работу». Студенты второго курса отмечают: «Я хочу стать счастливым, успешным», «Я намереваюсь закончить вуз, создать семью, устроиться на работу».

Планирование отдаленных жизненных этапов вызывает у студентов затруднения. Они часто не могут ответить на вопрос, какие события произойдут в их жизни через 10 – 15 лет, при этом все респонденты не затрагивают временные отрезки при ответе на вопро-

сы методики. Данное обстоятельство, с одной стороны, подчеркивает узость жизненных планов юношей и девушек, а с другой – указывает на достаточно высокую планку социальных требований предъявляемых к жизненным событиям в зрелости.

Согласно методике наиболее значимыми событиями для студентов являются период обучения в вузе и начало профессиональной жизни, что ассоциируется у респондентов с периодом самостоятельности и самореализации. При этом обучение в вузе, по словам студентов, является достаточно сложным периодом времени, который нужно «просто пережить».

Большинство ответов респондентов не могут быть отнесены к определенному промежутку времени, так как их цели локализованы в неопределенном будущем и носят обобщенный характер. Учащиеся чаще говорят о счастье, самореализации, благополучии, исполнении желаний в отношении настоящего, при этом транслируя данные желания в будущее. Поскольку оценить временную локализацию таких мотивационных целей не представляется возможным, данные ответы используются лишь для качественного анализа содержания временных представлений.

При анализе ответов студентов отмечается общая динамика, выраженная в нежелании конкретизировать свое будущее, формулировать конкретные жизненные цели. Так студенты первого курса, отвечая на вопросы, отмечают: «Я надеюсь на хорошее будущее» (64 %), «Я очень хочу счастливое будущее» (58 %), «Я намереваюсь получить высшее образование» (52 %). Студенты второго курса отвечают следующим образом: «Я надеюсь на счастливое будущее» (60 %), «Я очень хочу счастливое будущее» (58 %), «Я намереваюсь закончить вуз, создать семью, устроиться на работу» (64 %), «Я мечтаю стать успешным» (52 %).

Размышляя о жизненных событиях, учащиеся связывают временные отрезки с переживаниями о собственных изменениях: «Я стремлюсь стать лучше, успешнее» (62 % обучающихся первого курса, 64 % – обучающихся второго курса). К тому же студенты отмечают стремления в достижении успехов в учебе,

достижении умений и навыков, однако не конкретизируют эти понятия.

В своих ответах студенты подчеркивают желание стать самостоятельными, выраженное в намерении закончить вуз и сделать карьеру: «Я буду рад, если мне разрешат самостоятельно принимать решения» (72 % – учащиеся первого курса, 80 % – учащиеся второго курса). При этом самостоятельность носит «призрачный характер», так как студенты, характеризуя свою жизнь, отмечают, что хотели бы стать успешными, но не отражают, каким образом это сделать: «Я буду очень доволен(а), если реализуются мои цели, исполнятся мои желания» (50 % – респонденты первого курса и 50 % – респонденты второго курса).

В оценке перспектив своего будущего студенты отмечают, что сделают все возможное для самореализации: «Я сделаю все возможное, чтобы достичь своих целей, самореализоваться» (64 % – респонденты первого курса и 74 % – респонденты второго курса).

Значимым для студентов является мнение окружающих, к тому же студенты остро реагируют на критику в свой адрес, что и подчеркивается в ответах респондентов: «Я буду протестовать, если люди будут относиться ко мне несправедливо» (90 % – респонденты первого курса и 88 % – респонденты второго курса), «Мне не понравится, если меня будут унижать, оскорблять, будут препятствовать реализации моих целей» (80 % – респонденты первого курса и 62 % – респонденты второго курса), «Я стараюсь избежать ссор, конфликтов» (92 % – респонденты первого курса и 92 % – респонденты второго курса).

Основной страх студентов на начальных этапах обучения в вузе – что их планы не осуществляются в силу воздействия внешних обстоятельств: «Я боюсь, что все пойдет не по моему плану» (68 % – респонденты первого курса и 52 % – респонденты второго курса), «Я буду очень жалеть, если не достигну поставленных целей, не сложится будущее» (88 % – респонденты первого курса и 90 % – респонденты

второго курса), «Мне не нравится думать о том, что в будущем у меня будет много проблем» (54 % – респонденты первого курса и 58 % – респонденты второго курса).

У многих студентов продолжительность жизненных планов не велика и связана с окончанием вуза и началом карьеры, при этом учащиеся не устанавливают временных границ самореализации. Первое место в иерархии жизненных событий занимает обучение в вузе, что является основанием для реализации всех временных перспектив, при этом период обучения воспринимается как пассивный период времени, когда учащиеся просто «переживают» и готовят себя к началу сложной взрослой жизни. Мечты и представления студентов о взрослой жизни редко приобретают конкретную оценку и выражаются словами «хорошее, успешное, счастливое будущее», а также самореализация, направления и этапы которой так и остаются скрытыми для осознания самих респондентов. Собственную перспективу студенты описывают лишь в виде планируемых событий будущего. Полученные данные согласуются и конкретизируют результаты ранее проведенных исследований [2].

Таким образом, можно утверждать, что временные представления студентов не достаточно продуманы и конкретны. Отражая события будущего, студенты в большинстве случаев стараются опираться на социальные нормы и ценности. Отсутствие продуманных отдаленных целей у студентов на начальном этапе обучения приводит к тому, что учащиеся редко задумываются о возможных путях их достижения и соответственно умоляют значение настоящего периода жизни.

4. Согласно интерпретационным параметрам методики «Смысло-жизненные ориентации» в адаптации Д. А. Леонтьева все показатели находятся в норме, за исключением показателей по шкале локус контроля – Я в группе учащихся второго курса. Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3

Результаты исследования по методике «смысло-жизненные ориентации» (адаптирована Д. А. Леонтьевым)

<i>Показатель</i>	<i>1 группа</i>	<i>σ</i>	<i>2 группа</i>	<i>σ</i>	<i>Различия при $p \leq 0,05$</i>
Осмысленность жизни	103	11,85	96	14,08	1-2
Цели жизни	31	6,00	29	6,80	
Процесс жизни	31	5,09	29	6,80	
Результат жизни	23	3,39	22	3,27	
Локус контроля – Я	21	3,02	17	4,53	1-2
Локус контроля – жизнь	31	4,90	29	4,60	

Таким образом, учитывая значимые различия, смысло-жизненные ориентации в юношеском возрасте можно охарактеризовать следующим образом.

Учащиеся первого курса считают себя способными контролировать события своей жизни в настоящем, однако в рамках построения планов на будущее отмечают высокий уровень страха и возможности совершения ошибок, в связи с этим проявляется неверие в свои силы контролировать события собственной жизни в рамках будущей перспективы ($\sigma = 3,02$).

Студенты второго курса проявляют неверие в свои силы контролировать события собственной жизни,

что может быть связано с получением дополнительной информации об аспектах профессии и трудностями в процессе обучения. Несмотря на то, что студенты подчеркивают свою значимость в принятии решений, в рамках рассмотрения будущих событий они проявляют фатализм, в связи с чем свобода выбора приобретает иллюзорный характер ($\sigma = 4,53$).

Таким образом, можно сделать вывод, что общая осмысленность жизни учащихся находится в пределах нормы и это говорит о формировании временной перспективы студентов как базового образования данного возрастного периода, при этом данный показатель

выше у студентов первого курса, которые в большей степени опираются на планы и мечты, связанные с позитивной оценкой будущих событий ($\sigma = 11,83$).

Согласно результатам методики рассказа по типу эссе основной акцент в описании временной перспективы студенты делают на настоящем времени.

Описывая свое прошлое, студенты первого курса часто вспоминают свое детство, обозначая свои воспоминания следующими фразами: «Когда я был маленьким, то думал(а), что взрослым быть здорово, жизнь простая штука», подчеркивая этим свое желание быстрее стать взрослыми и самостоятельными. Студенты второго курса при описании своего детства отмечают, что в детстве жизнь кажется проще, и подчеркивая тот момент, что они уже с детства мечтали о выборе определенной профессии, что в очередной раз подчеркивает их стремление к независимости.

В рамках описания своей мечты детства студенты первого курса конкретизируют ее в материальном аспекте (собака, машина, игрушки), однако подчеркивают и духовный аспект (стать кем-то, вырасти, достигнуть определенного уровня). Учащиеся второго курса при описании своей мечты делают основной акцент на материальных интересах и желаниях (кошка, собака, машина, куклы и т. д.), что подчеркивает большую конкретизацию прошлого в описании детских желаний.

Студенты первого курса не могут придать полюс восприятию прошлого (50 % оценивают прошлое положительно, 50 % – отрицательно), что в очередной раз подчеркивает несформированность временной перспективы. Студенты второго курса в своих ответах в большей степени конкретизируют прошлое, давая ему отрицательную оценку в 58 % случаев («Я хотел бы многое исправить», «Испытываю чувство ностальгии», «Я жалею о том, что не сделал»).

В описании настоящего респонденты первого курса определяют для себя основную деятельность и сферу своих интересов в направлении учебы, получения знаний (76 %); респонденты второго курса расширяют круг своих интересов, добавляя к учебе друзей, семью и спорт (90 %). В связи с тем, что расширяется временная перспектива личности, с течением времени растет и круг интересов.

Основные цели учащихся в настоящем представлены в рамках учебы и получения высшего образования, что является обоснованным для формирования

временной перспективы будущего (72 % – студенты первого курса, 86 % – студенты второго курса).

Для реализации своих целей в будущем студенты делают акцент на настоящем и тех успехах, которые они бы хотели добиться в настоящий момент времени, прежде всего связанных с учебой, получением высшего образования. Если у студентов в приоритете стоит получение высшего образования (учащиеся 1 курса – 70 %, учащиеся 2 курса – 72 %). Однако, ни одна группа респондентов не отмечает, какими способами необходимо добиться реализации поставленных целей для формирования «позитивного» будущего.

Большая половина студентов отмечают, что пошли получать образование в университет лишь потому, что высшее образование является общественно значимой ценностью, а не потому, что они решили получить определенные знания, умения и навыки и применить их в будущей жизни (учащиеся первого курса – 52 %, учащиеся второго курса – 58 %).

В описании будущего студенты сходятся в мнении о том, что оно будет «радужным, счастливым, положительным» (64 % – учащиеся первого курса, 60 % – учащиеся второго курса), однако наряду с этим у учащихся первого курса отмечается страх перед событиями будущей жизни (36 %).

В целом подводя итог своей жизни «Во взрослой жизни я хочу добиться...», студенты отвечают однозначно «успеха» (80 % – студенты первого курса, 60 % – студенты второго курса), при этом учащиеся не конкретизируют это обобщенное понятие.

Таким образом, можно сказать, что у студентов на начальном этапе обучения существует четкое представление о настоящем, через призму которого они воспринимают прошлое и будущее, перспектива будущего в ранней юности «размыта» и выражена общими понятиями, при этом студенты не могут связать поставленные цели с перспективой развития будущих событий.

Объективная информация, полученная в ходе исследования, может лечь в основу разработки психологических тренингов и психокоррекционных программ, направленных на развитие у студентов потребности анализировать свою деятельность, обеспечения личностного роста и самореализации личности студентов в процессе обучения в вузе, разработку индивидуальной технологии управления временем на основе пребывания личности в определенных психологических условиях в процессе обучения в вузе.

Литература

1. Абульханова К. А., Березина Т. Н. Время личности и время жизни. СПб.: Алетей, 2001. 304 с.
2. Алонцева А. И., Морозова И. С. Самоосуществление личности студентов на этапе вхождения в вуз // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 1. С. 129 – 133.
3. Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности. Киев: Наукова Думка, 1984. 207 с.
4. Леонтьев Д. А., Шелобанова Е. В. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего // Вопросы психологии. 2001. № 1. С. 57 – 66.
5. Морозова И. С. Личность и саморегуляция деятельности: учебное пособие. Кемерово, 2000. 80 с.
6. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / ред. Д. А. Леонтьев. М.: Смысл, 2004. 608 с.
7. Сырцова А. Возрастная динамика временной перспективы личности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. Московский психолого-педагогический ун-т. М., 2008. 317 с.
8. Толстых Н. Н. Использование метода мотивационной индукции для изучения мотивации и временной перспективы будущего // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 77 – 94.

Информация об авторе:

Медовикова Евгения Александровна – аспирант кафедры общей психологии и психологии развития факультета Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф. Горбачева в г. Прокопьевске, e-medovikova@yandex.ru.

Eugenia A. Medovikova – Post-graduate student at the Department of General and Developmental Psychology, Prokopyevsk branch of T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University.

(Научный руководитель: Морозова Ирина Станиславовна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой общей психологии и психологии развития КемГУ, чл.-корр. САН ВШ, ishmorozova@yandex.ru.

Scientific advisor: Irina S. Morozova – Doctor of Psychology, Professor, Head at the Department of General Psychology and Psychology of Development, Kemerovo State University).

Статья поступила в редколлегию 06.10.2014 г.

УДК 159.95

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЫПОЛНЕНИЯ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА УЧАЩИМИСЯ ПЕРВЫХ КЛАССОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ УСПЕШНОСТИ В ОБУЧЕНИИ

Г. Ф. Ходаковская

NEUROPSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF ASSOCIATION EXPERIMENT WITH FIRST-YEAR PRIMARY SCHOOL STUDENTS WITH DIFFERENT LEVELS OF LEARNING SUCCESS

G. F. Khodakovskaya

В статье рассматриваются особенности состояния вербальных высших психических функций у младших школьников с разной успешностью в учебной деятельности: успешных в обучении, с парциальными и комплексными трудностями учения. В работе мы опирались на нейропсихологический подход к анализу природы развития вербальных функций детей младшего школьного возраста (А. Р. Лурия, 2002; Л. С. Цветкова, 2005; Т. В. Ахутина, 2008). Выявлены различия в развитии вербальных функций у детей младшего школьного возраста в зависимости от успешности обучения.

The paper researches the features of the state of verbal higher mental functions of primary school students having different success in educational activities: successful in learning, having partial and complex difficulties in learning. The authors rely on the neuropsychological approach to the analysis of the nature of primary school children's verbal functions development (A. R. Luria, 2002; L. S. Tsvetkova, 2005; T. V. Akhutina, 2008). It was revealed that there are some differences in development of verbal functions of primary school pupils according to the learning success.

Ключевые слова: высшие психические функции, вербальные функции, нейропсихологическое обследование, свободные и направленные вербальные ассоциации, младшие школьники, трудности в обучении.

Keywords: higher psychological functions, verbal functions, neuropsychological testing, free and directed verbal associations, primary schoolchildren, learning difficulties.

В современный период интенсификации российского школьного образования все шире внедряется нейропсихология детского возраста, основания которой были заложены Л. С. Выготским и А. Р. Лурия [1; 3 – 4; 6]. Особую актуальность приобретают исследования, направленные на поиск возможных причин возникновения учебных трудностей младших школьников. С точки зрения нейропсихологии проблема трудностей обучения детей – это проблема взаимодействия мозгового, физиологического, психологического и социального уровней (А. Р. Лурия, 1947, 1948, 1969, 1973; Л. С. Цветкова, 1989; Т. В. Ахутина, 1997, 1998; Н. К. Корсакова, 1997; Ю. В. Микадзе, Е. Ю. Балашова, 1999).

Во многом эффективность процесса обучения первоклассников определяется уровнем их речевого развития, сформированностью экспрессивной и импрессивной сторон речи [1; 3; 6 – 7]. А. Р. Лурия (1975), дав детальный анализ психофизиологической природы составляющих речевого процесса, определил, что речевые операции осуществляются двумя системами го-

ловного мозга, которые имеют свою функциональную и структурную специфику, это синтагматическая и парадигматическая системы языка. Лобные доли мозга создают стойкие мотивы и программы поведения. Передние отделы речевых зон мозга связаны с внутренней речью и созданием схем высказывания с опорой на синтагматические связи языка. Задние отделы речевых зон отвечают за стойкость звуковой основы слова, за выделение существенных элементов зрительного образа предмета и превращение последовательно поступающей информации в одновременные пространственные (квазипространственные) схемы, эти операции базируются на парадигматических связях языка [5; 8].

Отставания в речевом развитии у детей младшего школьного возраста препятствуют усвоению учебной информации, ее сохранению и правильному использованию в практической деятельности (Э. Г. Симерницкая, 1995; Н. К. Корсакова, 1997; Ю. В. Микадзе, 1997; Е. Ю. Балашова, 2001; Н. Н. Полонская, 2007; Т. В. Ахутина, Н. М. Пылаева, 2008; Ж. М. Глозман, 2010). Дисфункция или незрелость префронтальной

зоны лобных долей коры мозга у младших школьников могут обусловить несформированность или нарушение произвольных форм деятельности (волевых процессов и внимания, а также общего и психологического поведения ребенка) [1; 9]. Особенности состояния в развитии речевых функций у младших школьников, безусловно, становятся препятствием в усвоении и освоении школьной программы начальной школы и обуславливают определенный уровень успешности обучения.

В комплексном нейропсихологическом исследовании принимали участие учащиеся первых классов в количестве 153 человек. Дети были разделены на группы, исходя из уровня успешности обучения (на основании экспертного педагогического анализа результатов оценивания итоговых контрольных работ по основным школьным предметам):

1 группа – 42,5 % первоклассников, которые успешно усваивают и овладевают учебным материалом начальной школы по всем основным школьным предметам;

2 группа – 16,3 % учащихся с парциальными трудностями учения (имеют трудности в овладении отдельными школьными предметами);

3 группа – 41,2 % детей с комплексными трудностями учения, у которых обнаруживаются систематические ошибки при выполнении разной направленности школьных заданий [9].

Методологическая основа нашей работы: нейропсихологический подход к анализу природы речевых способностей (А. Р. Лурия, 2002; Т. В. Ахутина, 2008), концептуальный аппарат нейропсихологии детского возраста Т. В. Ахутиной (2008), включающий изучение нейропсихологических причин учебных трудностей (learning disabilities) школьников. Для рассмотрения особенностей состояния вербальных функций первоклассников, в зависимости от успешности в учебной деятельности, была применена методика оценки способности к продуцированию ассоциативных рядов; данная проба включена в комплексную нейропсихоло-

гическую диагностику, предложенную А. Р. Лурия (2002) и снабженную количественной оценкой, разработанной коллективом авторов во главе с Т. В. Ахутиной. Статистическая обработка данных производилась с использованием описательной статистики и применением однофакторного дисперсионного анализа ANOVA. Обработка данных осуществлялась с применением пакета программ SPSS 17 for Windows.

Процедура исследования включала три серии заданий: первая серия – свободные ассоциации, вторая и третья серии – направленные ассоциации двух видов: название растений и действий. Первые две серии позволяют оценить состояние функций программирования и контроля, третья в большей степени направлена на оценку состояния «задних» функций и исследует в основном номинативную функцию речи [8]. Кроме того, с помощью свободного ассоциативного эксперимента изучается способность к активному извлечению слов, возможность переключения с одного слова на следующее, с одной семантической группы на другую. Продуктивность свободных ассоциаций позволяет говорить об особенностях состояния глубоких отделов мозга (I блока мозга по А. Р. Лурия), отвечающих за энергетический тонус и бодрствование коры [1]. Направленный ассоциативный эксперимент делает возможным изучение способности детей различать и отбирать слова нужной грамматической категории, осуществлять точный выбор слов одной лексико-семантической категории. Определенный интерес эти пробы представляют в плане анализа словарного состава речи школьника со стороны его разнообразия, стратегий выбора слова, структуры семантических полей [5].

Количественный и качественный нейропсихологический анализ к результатам исследования сделал возможным получение дифференцированной информации о состоянии развития разных компонентов речевой системы у первоклассников в зависимости от успешности обучения (таблица 1).

Таблица 1

Результаты продуктивности ассоциативного эксперимента (в баллах)

Показатели	Группы младших школьников			Уровни различий (сравнение по группам)	
	1 группа	2 группа	3 группа	1 – 2	1 – 3
Свободные ассоциации	1,1	1,0	0,9		0,000**
Актуализация действий	0,8	0,6	0,7	0,094~	0,013*
Называние растений	1,0	0,8	0,9		0,006*

Примечания: ** – $p < 0,001$; * – $0,001 < p < 0,05$; ~ – $0,05 < p < 0,1$.

Наибольшее число слов актуализируется в свободном ассоциативном эксперименте. Первоклассники, успешные в учебной деятельности, называют в среднем 22,3 слова, дети с парциальными трудностями учения – 18,3 слов, учащиеся с комплексными трудностями учения – 16,7 слов. Статистически подтверждено, что у младших школьников из первой группы способность к активному извлечению слов,

возможность переключения с одного слова на следующее, с одной семантической группы на другую несколько лучше, чем у первоклассников из второй группы, и существенно успешнее, чем у детей из третьей группы ($p < 0,01$) (ср. значение: 3,16 – в первой группе, 3,06 – во второй и 1,56 – в третьей группах) (рис. 1).

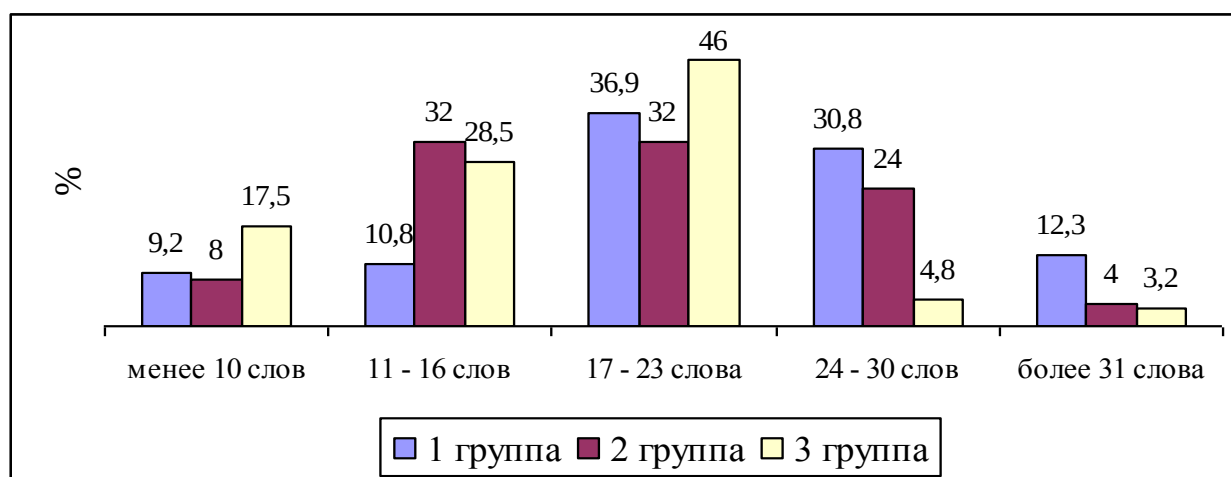

Рис. 1. Показатели продуктивности в свободном ассоциативном эксперименте (в %)

Как отмечают нейропсихологи, крайне бедная речевая продукция в свободном ассоциативном эксперименте наиболее часто свойственна заторможенным детям со слабостью функций программирования и контроля; для них характерна общая инактивность, быстрая истощаемость в речевой деятельности, которая проявляется в повторной речи, назывании предметов, диалогичной речи, шепотной речи [1; 2]. При этом у 15,9 % детей из третьей, у 12 % из второй и 9,2 % из первой групп содержание свободных ассоциаций носит упрощенный характер (употребление списка имен, перечисление членов семьи («мама», «папа», «деда», «сестра» и т. д.), актуализация названий планет, цветов, автоматизированных рядов («1 минута, 2 минуты, 3 минуты» и т. д.), героев компьютерных игр). Такая стратегия вербализации свидетельствует о слабости произвольной регуляции деятельности, об инертности [7].

Значительно меньшее количество слов актуализируется при назывании действий и растений: младшие школьники, успешные в обучении, дают в среднем 9,6 и 8,6 продуктивных ассоциаций (соответственно), дети с парциальными трудностями в учебной дея-

тельности – 8,1 и 7,0 слов, первоклассники с комплексными трудностями учения – 7,4 и 6,5 (рис. 2, 3). Низкая продуктивность в глагольной серии и в пробе при назывании растений говорят о том, что у детей ограничена возможность к спонтанному выбору слова, требующего анализа и контроля.

Как мы видим, различие и отбор слов нужной грамматической категории успешнее у младших школьников из первой группы при сравнении их результатов с результатами первоклассников из второй ($p = 0,094$) и третьей ($p < 0,05$) групп. Низкая продуктивность извлечения глаголов характеризует детей с некоторой слабостью передних отделов мозга.

Более сложное задание – актуализация названий растений – требует помимо называния слов из определенной тематической категории конкретных компетенций, зрительных представлений из запечатленного опыта ребенка для нахождения все новых названий. Значительно худшие способности в осуществлении точного выбора слов одной лексико-семантической категории у первоклассников с комплексными трудностями учения по сравнению с младшими школьниками, успешными в учебе ($p < 0,05$).

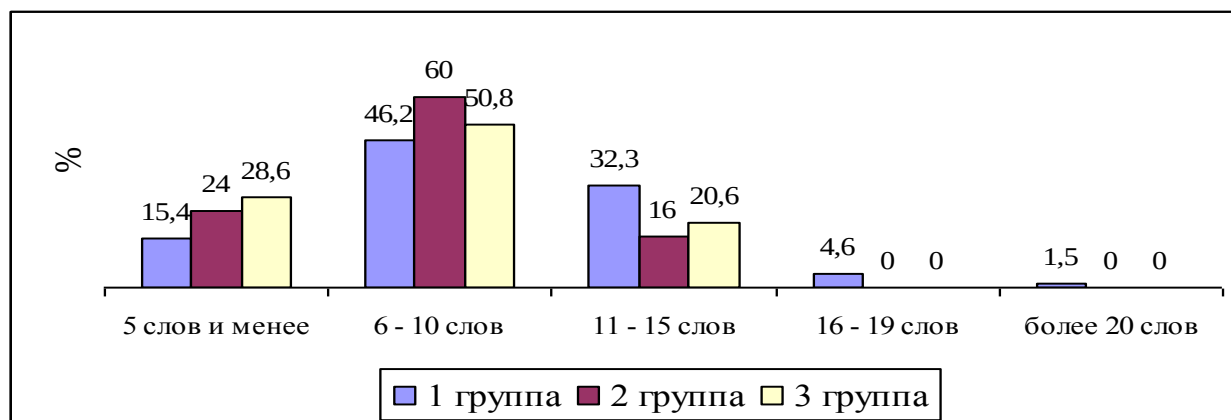

Рис. 2. Показатели продуктивности в глагольном ассоциативном эксперименте (в %)

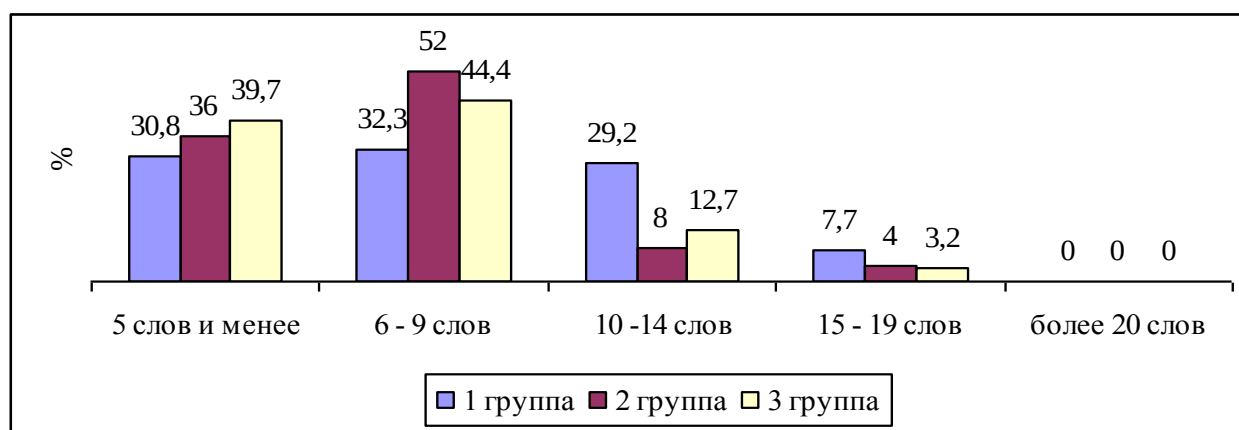

Рис. 3. Показатели продуктивности в направленном ассоциативном эксперименте – название растений (в %)

Обратимся к анализу допускаемых ошибок при выполнении ассоциативной пробы детьми исследуемых групп.

О трудностях свободной актуализации слов у первоклассников свидетельствуют повторы целых слов и использование однокоренных слов. Такие ошибки в процессе выбора слова возникают из-за инертности, регуляторных трудностей, которые в данном случае в большей степени свойственны детям с парциальными трудностями ($p = 0,072$, при сравнении с первой группой, и $p = 0,038$, при сравнении с третьей группой). Учащиеся, хорошо усваивающие учебный материал, допускают гораздо меньше повторов при назывании растений, чем дети из второй ($p = 0,013$) и третьей ($p = 0,024$) групп. Независимо от успешности обучения чаще всего повторы встречаются при актуализации глаголов, при этом более трех повторов допускают 23,7 % первоклассников с комплексными трудностями учения, тогда как в первой группе такие ошибки допускают 9,1 % учащихся, а во второй – 12 % детей. Увеличение количества повторов характеризует детей со сниженными возможностями слухоречевой памяти [2].

При актуализации названия действий младшие школьники иногда прибегают к ответу фразой, что говорит о трудностях вычленения глагола из синтагмы и указывает на функциональную слабость задних отделов мозга. Такую ошибку допускают 55,4 % первоклассников из первой группы, 60 % из второй и 60,3 % из третьей групп.

В пробе на вербализацию названий растений у некоторых детей наблюдаются трудности – они недостаточно владеют конкретной лексикой – актуализируют слова с обобщенным значением («травя», «деревья», «цветы/очки», «куст/ик, куст/ик/арник»). Статистически чаще такая актуализация свойственна младшим школьникам из второй группы ($p = 0,066$, при сравнении с первой группой и $p = 0,005$, при сравнении с третьей группой). 61,9 % школьников из первой группы, 40 % из второй и 53,8 % из третьей групп используют наиболее частотные слова («роза», «ромашка», «одуванчик», «колокольчик») (диапазон в интервале от 3 до 8 слов). Такие особенности актуализации характеризуют детей со слабостью функций

переработки слухоречевой информации, свидетельствующей о дефиците II блока мозга [2].

Неадекватные ответы (пример, «листья», «веточки», «букет», «песок», «шишки», «стебель») встречаются у 26,1 % детей в первой группе, у 44 % во второй ($p = 0,076$, при сравнении с первой группой) и у 39,7 % в третьей группах. У первоклассников с комплексными трудностями учения среди неадекватных ответов отмечаются такие, как: «дача», «клумба», «огород», «мед», «хлеб». Данные ошибки возникают из-за регуляторных проблем, обусловленных отставанием в развитии функций программирования и контроля деятельности.

Уточняющие вопросы, вводные слова, фразы («Так» «Может», «Как же там»), паузы могут рассматриваться как компенсаторные стратегии [5] при возникновении трудностей при вербализации ассоциативных рядов. Уточняют инструкцию первого задания («А сколько слов?», «Каких слов?», «Любые слова?») 12 % первоклассников из второй группы. Для 6,3 % детей из третьей группы в свободном эксперименте и в 4,8 % случаев в глагольной серии у психолога возникает необходимость к повторению инструкции. 12,7 % первоклассников из третьей группы при вербализации растений после двух-четырех названий отказываются от дальнейшего выполнения задания («Я не знаю больше», «Уже не помню»).

Паузы – распространенное явление [2; 5]. Длительные паузы, говорящие о трудностях вхождения в задание, перед первой ассоциацией в свободном эксперименте встречаются у 3,1 % школьников из первой группы, у 25 % из второй и у 12,7 % из третьей групп. У 17,5 % детей с комплексными трудностями учения затяжные паузы бывают перед направленными ассоциациями. Частые паузы внутри задания (более четырех), указывающие на трудности переключения с одной семантической группы на другую, встречаются у 16,9 % детей из первой группы, у 24 % школьников из второй и 41,3 % из третьей групп.

Таким образом, нейропсихологический анализ выполнения вербального ассоциативного эксперимента позволяет описать особенности состояния речевых функций первоклассников в зависимости от их успешности в обучении.

У первоклассников, хорошо усваивающих учебный материал, достаточно (в соответствии с возрастом) развиты функциональные структуры передних и задних отделов речевых зон, что позволяет им в хорошем темпе равномерно продуцировать разные слова, активно переключаться с одного слова на следующее, с одной семантической группы на другую, а также различать и отбирать слова нужной грамматической категории, осуществлять точный выбор слов одной лексико-семантической категории.

У младших школьников с парциальными трудностями обучения имеется некоторая слабость передних отделов мозга – снижена активность в звене контроля, что выражается в недостаточно высокой продуктивности свободных ассоциаций и глаголов. Недостаточно зрелы функциональные структуры левого полушария (дефицит функций II блока мозга, парадигматическая речевая система) – дети недостаточно владеют конкретной лексикой: используют наиболее частотные слова и слова с обобщенным значением.

Первоклассники с комплексными трудностями учения отстают в развитии речевых функций. Снижен-

ные возможности программирования, регуляции и контроля произвольной деятельности проявляются в трудностях вхождения в задание, в трудностях спонтанного извлечения слов, в инертности. Слабость процессов переработки слуховой информации по левополушарному типу затрудняет у данных учащихся осуществление точного выбора слов одной лексико-семантической категории, обуславливает номинативные трудности (дефицит словаря), стратегии выбора слов носят упрощенный характер, снижены возможности слухоречевой памяти. Данным детям свойственна повышенная утомляемость, истощаемость, неэффективное использование компенсаторных стратегий.

В заключении отмечаем, что своевременная нейропсихологическая диагностика первоклассников не только способствует выявлению нейропсихологических причин парциальных и комплексных трудностей учения детей, но и позволяет наметить пути коррекционно-развивающей помощи младшим школьникам с целью оптимизации состояния ВПФ и, соответственно, преодоления учебных проблем детей младшего школьного возраста.

Литература

1. Актуальные проблемы нейропсихологии детского возраста: учеб. пособие / под ред. Л. С. Цветковой. 3-е изд., испр. и доп. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2010. 320 с. (Серия: Библиотека психолога).
2. Ахутина Т. В., Пылаева Н. М. Диагностика зрительно-вербальных функций у детей 5 – 7 лет // Школьный психолог. 2001. № 15(87). Режим доступа: psy.1september.ru/article.php?ID=200101506
3. Ахутина Т. В., Пылаева, Н. М. Преодоление трудностей учения: нейропсихологический подход. СПб.: Питер, 2008. 320 с. (Серия: Детскому психологу).
4. Возрастные, половые и индивидуально-типологические особенности высших психических функций в норме: коллективная монография / под ред. Т. А. Фотековой. Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2007. 168 с.
5. Лурия А. Р. Основные проблемы нейролингвистики. Изд. 3-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 256 с.
6. Лурия А. Р., Цветкова Л. С. Нейропсихология и проблемы обучения в общеобразовательной школе. М.: Институт практической психологии, 1996. 64 с.
7. Полонская Н. Н. Нейропсихологическая диагностика детей младшего школьного возраста: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2007. 192 с.
8. Практикум по клинической психологии. Ч. 1. Нейропсихологическая диагностика: учебно-методический комплекс по дисциплине / сост. Т. А. Фотекова. Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Катанова, 2008. 92 с.
9. Ходаковская Г. Ф. Состояние функций программирования и контроля произвольной деятельности у младших школьников с разной успешностью обучения // В мире научных открытий. 2013. № 9 (45). С. 178 – 195.

Информация об авторе:

Ходаковская Елена Федоровна – аспирант кафедры психологии медико-психолого-социального института Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, gelena.khodakovskaya@gmail.com.

Gelena F. Khodakovskaya – post-graduate student at the Department of Psychology, Medical, Psychological and Social Institute, Katanov Khakas State University.

(Научный руководитель: Фотекова Татьяна Анатольевна – доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии медико-психолого-социального института Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова.

Research advisor: Tatiana A. Fotekova – Doctor of Psychology, Associate Professor, Head of the Department of Psychology, Medical, Psychological and Social Institute, Katanov Khakas State University).

Статья поступила в редколлегию 04.08.2014 г.

ФИЗИКА

УДК 544.16

КОМПЬЮТЕРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ
СТРУКТУРНЫХ ФРАГМЕНТОВ ОРГАНИЧЕСКОЙ МАССЫ УГЛЯ*А. Н. Порохнов, Ю. Н. Журавлев*

COMPUTER SIMULATION OF STRUCTURAL FRAGMENTS OF COAL ORGANIC MASS

A. N. Porohnov, Yu. N. Zhuravlev

В рамках теории функционала электронной плотности в базисе локализованных орбиталей гибридным функционалом B3LYP и градиентным SLYP получены структуры-фрагменты органической массы угля. Для всех смоделированных соединений определен ряд важнейших характеристик – длин связей и углов. Рассчитаны ИК-спектры, значения полной энергии и параметры реакционной способности, позволяющие провести сравнение с экспериментальными данными.

Hybrid B3LYP and gradient SLYP functionals were used to reveal the structure of organic mass of coal within the density functional theory in the basis of local orbitals. For all modeled compounds a number of important characteristics was identified – the lengths of bonds and angles. The IR spectra, the values of total energy and reactivity parameters, allowing for comparison with experimental data were calculated.

Ключевые слова: полициклические соединения, уголь, компьютерное моделирование, молекулы, структура, ИК-спектры.

Keywords: polycyclic compounds, coal, computer simulation, molecule, structure, IR spectrum

Введение

Элементный состав органической массы углей (ОМУ), структура макромолекул и характер надмолекулярного структурирования определяют основные физико-химические свойства углей [2]. ОМУ представляет собой природный самоассоциированный полимер нерегулярного состава со сложным молекулярным строением. Его пространственная надмолекулярная структура включает аморфные (неупорядоченные) и кристаллические (сравнительно упорядоченные) участки, различающиеся плотностью упаковки, подвижностью фрагментов и их средним размером. К настоящему времени накоплено достаточно данных, указывающих на то, что молекулярное строение является фактором, который во многом определяет термохимические превращения углей, в частности при пиролизе, коксовании, газификации. Поэтому установление взаимосвязей между составом, строением и реакционной способностью углей есть центральная задача углехимии, с решением которой связывается прогресс в создании новых эффективных процессов их глубокой переработки.

С точки зрения инструментального анализа, технология молекулярного моделирования на основе квантовой химии является мощным инструментом для выявления взаимосвязи между структурой и свойствами вещества и понимания механизмов взаимодействия в сложных физико-химических системах. Целью настоящего исследования является установление методами компьютерного моделирования закономерностей молекулярной организации в органической массе углей и влияния преобразования структуры на их физико-химические свойства.

К настоящему времени существует большое количество (~150) молекулярных моделей угля, обзор которых можно найти в [5; 6; 9]. В последнее время по мере достижения прогресса в области аналитических методов, программного обеспечения и возрастающих вычислительных мощностей, компьютерное моделирование позволило уточнить представления о структуре угля и перейти к 3D-формам. Компьютерный дизайн помог преодолеть некоторые из проблем в построении самих моделей углей и предсказаний их физико-химических свойств. В этой связи следует отметить работы по вычислениям не только структур ОМУ, но и их ИК-спектров [7], пиролиза [8]. Здесь равновесные структуры и инфракрасные спектры для четырех типичных молекулярных моделей угля были изучены методами теории функционала плотности. Сочетание теоретических расчетов с экспериментальными ИК-спектрами позволило предложить правдоподобное молекулярное строение для влагосодержащих углей. Предсказанные ИК-спектры разумно соответствуют экспериментально наблюдаемым.

В литературе рассматриваются самые разнообразные структурные модели ОМУ [2; 6; 9]. Для каждой из этих моделей приводятся некоторые характеристики, такие как массовое содержание элементов в структуре и различные структурные параметры. Самая простая среднестатистическая структурная единица органической массы угля имеет химическую формулу $C_{29}H_{28}O_2$ [2]. Для модели $C_{100}H_{79}O_7NS$, моделирующей органическую массу угля, в работе [9] приводят ряд важных параметров, характеризующих данную структуру и позволяющих проводить сравнение и с экспериментальными данными, и с другими соединениями, моделирующими ОМУ.

Метод расчета

Сегодня наиболее полные характеристики структуры угля получены с использованием рентгеноструктурного анализа, электронной микроскопии, ИК-спектроскопии, масс-спектрометрии, электронного парамагнитного резонанса, ядерного магнитного резонанса, широкого спектра классических химических и физико-химических методов. Сочетание ИК-спектроскопии и элементного анализа реализуются чаще всего. Методы компьютерного моделирования используются для анализа структуры и физико-химических свойств макромолекул ОМУ и имеют существенные преимущества, которые заключаются даже не столько в экономических затратах, сколько в фундаментальном понимании характера взаимодействий различной природы (ковалентная связь, донорно-акцепторная, водородная, Ван-дер-ваальсовая и т. д.).

В работе используется теория функционала плотности (DFT) – один из наиболее универсальных методов в вычислительной физике и химии. Для определе-

ния оптимальной схемы расчета брался набор обменно-корреляционных и гибридных функционалов и трех разных базисов. Были использованы следующие обменно-корреляционные функционалы [4]: PBE96, PW91, SLYP, SVWN5, SVWN1RPA; а также гибридные: B3LYP, B3PW91 и PBE0. Для всех функционалов использовался базисный набор TZV, который является наиболее точным. Для определения влияния базисного набора на точность и скорость расчетов для функционала B3LYP были проведены расчеты с использованием поочередно базисных наборов TZV, N311 и MINI. С использованием данных функционалов и базисных наборов рассчитывались простейшие структуры в программном пакете Firefly [3; 4], которые позволили определить оптимальную расчетную схему [3]. В указанном пакете имеются стандартные процедуры оптимизации геометрии, расчета полной энергии, энергии электронной подсистемы, частот колебаний, термодинамических потенциалов и функций.

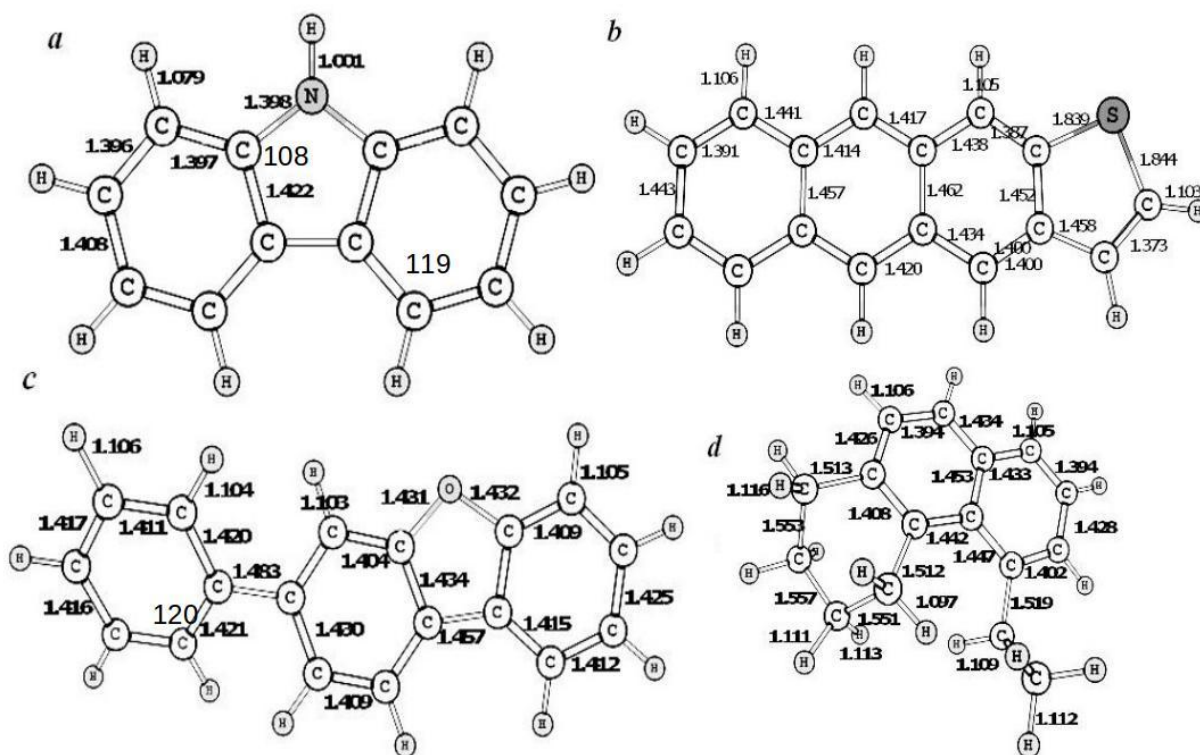

Рис. 1. Фрагменты ОМУ

Структуру углей рассматривают на молекулярном и надмолекулярном уровнях организации. Молекулярная структура – устойчивое образование, объединенное химическими связями, является носителем химических свойств угля. Надмолекулярная структура – пространственная форма, которую приобретают макромолекулы и их ассоциаты, объединенные физическими силами, отвечает за физические свойства углей.

Общая формула среднестатистической структурной единицы ОМУ $C_aH_bO_cN_dS_e$, где а, b, с, d, е соответ-

ственно числа атомов углерода, водорода, кислорода, азота и серы. Простейшая гипотетическая структура ОМУ ССЕ определяется формулой $C_{29}H_{28}O_2$ [2] и представляет собой молекулу антрацена с присоединенными двумя метилами, этилом и гидроксильной группой. В процентном содержании это составляет: С – 86,4 %, Н – 7,2 %, О – 6,4 %. Более сложная макромолекула определяется структурной формулой $C_{100}H_{79}O_7NS$ [2] и для неё известны практически все важные характеристики. Ароматическая часть содер-

жит молекулы $C_{12}H_9N$ (a), $C_{16}H_{10}S$ (b), $C_{18}H_{12}O$ (c) и $C_{16}H_{18}$ (d). Они, как правило, являются 2D-структурами, но сама макромолекула уже имеет 3D-размерность.

Результаты и их обсуждение

Для построения структуры $C_{100}H_{79}O_7NS$ [9] требуется в первую очередь провести моделирование всех структурных элементов, входящих в её состав. На рис. 1 приведены полученные структурные фрагменты $C_{12}H_9N$ (a), $C_{16}H_{10}S$ (b), $C_{18}H_{12}O$ (c) и $C_{16}H_{18}$ (d) с указанием характерных длин связей и некоторых углов. Для данных структур кроме геометрических параметров: длины связей, углы и межуатомные расстояния – были получены также энергетические и частотные характеристики.

У приведенных фрагментов отметим только ряд наиболее важных структурных параметров, которые дают представление о геометрии приведенных молекул и некоторое общее представление о геометрии органической массы угля. Прежде всего, необходимо отметить, что из приведённых структур-фрагментов a) и b) являются плоскими, а c) и d) будут объёмными структурами. В молекуле $C_{18}H_{12}O$ одно бензольное кольцо лежит под углом 24° к плоскости, при этом можно отметить, что само б кольцо не деформируется и внутренние углы в нем составляют 120° . Молекула $C_{16}H_{18}$ приобретает объём за счет присоединенных метиловых групп, кроме того данная структура оказывается наиболее деформированной из полученных. В ней внутренний угол, характерный для бензольного кольца (120°), сохраняется только в центре, а в тех кольцах, к которым присоединяются метиловые группы, внутренние углы изменяются, в некоторых случаях это отклонение достигает 10° ($110^\circ - 116^\circ$). Следует также отметить, что в плоских структурах (a, b) также при присоединении серы и азота наблюдается деформация структур, о чем свидетельствует изменение внутренних углов в данных молекулах. При анализе геометрии данных молекул отмечаем две характерные угловые величины. Это угол C-N-C (a), равный 110° , и угол C-S-C, составляющий 89° . Таким образом, наибольшей деформации и изменениям подвергаются те бензольные кольца и их элементы, к которым идет непосредственное присоединение как отдельных атомов других химических элементов, так и разных групп атомов.

Методами компьютерного моделирования также были получены заряды атомов для всех приведенных структур-фрагментов. Необходимо отметить, что стандартным для бензольного кольца является положительный заряд для водорода около $+0,2 e$ (по Малликену) и отрицательный для углерода около $-0,2 e$ (e – заряд электрона). В молекуле $C_{16}H_{10}S$ (b) атом серы приобретает заряд $+0,1 e$, а ближайшие к нему углероды заряд $-0,1 e$. В молекуле $C_{12}H_9N$ (a) атом азота приобретает отрицательный заряд $-0,5$, а непосредственно присоединенные к нему атомы углерода приобретают слабый положительный заряд. В молекуле $C_{18}H_{12}O$ заряд атома кислорода оказался отрицательным $-0,3$, а у двух

присоединенных к нему атомов углерода положительным $+0,1 e$.

Для всех полученных фрагментов определено значение полной энергии: $C_{16}H_{18} - 620,627$, $C_{12}H_9N - 517,521$, $C_{16}H_{10}S - 1013,982$, $C_{18}H_{12}O - 768,449$ а. е. (1 а. е. равна $27,21$ эВ).

Одной из важных энергетических характеристик, которую также называют индексом реакционной способности, является расстояние между нижней незанятой (LUMO) и верхней заполненной (HOMO) молекулярными орбиталями. Данная характеристика была получена для каждого из фрагментов и оказалась равной $4,76$ эВ для $C_{12}H_9N$, $4,56$ эВ для $C_{16}H_{18}$, $3,20$ эВ для $C_{16}H_{10}S$ и $4,63$ эВ для $C_{18}H_{12}O$.

Следующим этапом моделирования стало построение ИК-спектров и их сравнение с известными экспериментальными спектрами углей [1] для разных марок угля. Рассмотрим полученные частоты и ИК-спектры для каждого фрагмента отдельно (рис. 2). Набор частот для молекулы $C_{12}H_9N$ обладает одной характерной особенностью, выделяющей его на фоне остальных полученных частотных спектров. Это частота 3737 см^{-1} , соответствующая колебаниям атомов связи N-H, обладающая высокой интенсивностью и лежащая в стороне от других частот. Также можно выделить группу частот, соответствующую колебаниям C-H связей в интервале от 3000 см^{-1} до 3500 см^{-1} .

Из рис. 2 следует, что данный фрагмент $C_{12}H_9N$ присутствует в той или иной степени во всех марках угля. Но следует отметить, что анализ производится только по данным одного ИК-спектра, а этого недостаточно для однозначного вывода о присутствии молекулы в структуре ОМУ, но это необходимое условие, при невыполнении которого можно утверждать об отсутствии фрагмента в структуре угля.

В структуре $C_{16}H_{18}$ наибольшей интенсивностью обладают частоты, соответствующие колебаниям связей C-H, которые лежат в интервале от 2800 см^{-1} до 3300 см^{-1} . Сравнивая ИК-спектр молекулы $C_{16}H_{18}$ со спектрами разных марок угля замечаем, что данная структура в той или иной степени может входить в разные марки угля.

Следующий анализируемый нами фрагмент – это $C_{16}H_{10}S$. В частотном наборе данной структуры выделяются частоты, лежащие в диапазоне от 3000 см^{-1} до 3300 см^{-1} , соответствующие колебаниям связей C-H. Сравнение теоретически рассчитанного ИК-спектра со спектрами разных марок углей показывает, что присутствие данного фрагмента характерно не для всех марок угля: она нехарактерна, например, для слабоспекающегося и газового угля. Поэтому использовать данный фрагмент при моделировании ОМУ следует только в том случае, если строится модель или некой общей структуры ОМУ, или структура, целью которой является моделирование угля определённой марки.

В частотном спектре последнего анализируемого фрагмента $C_{18}H_{12}O$ выделяется набор частот в интервале от 3000 см^{-1} до 3300 см^{-1} , соответствующий колебаниям связей C-H. Видно, что данная структура может присутствовать во всех приведенных марках угля.

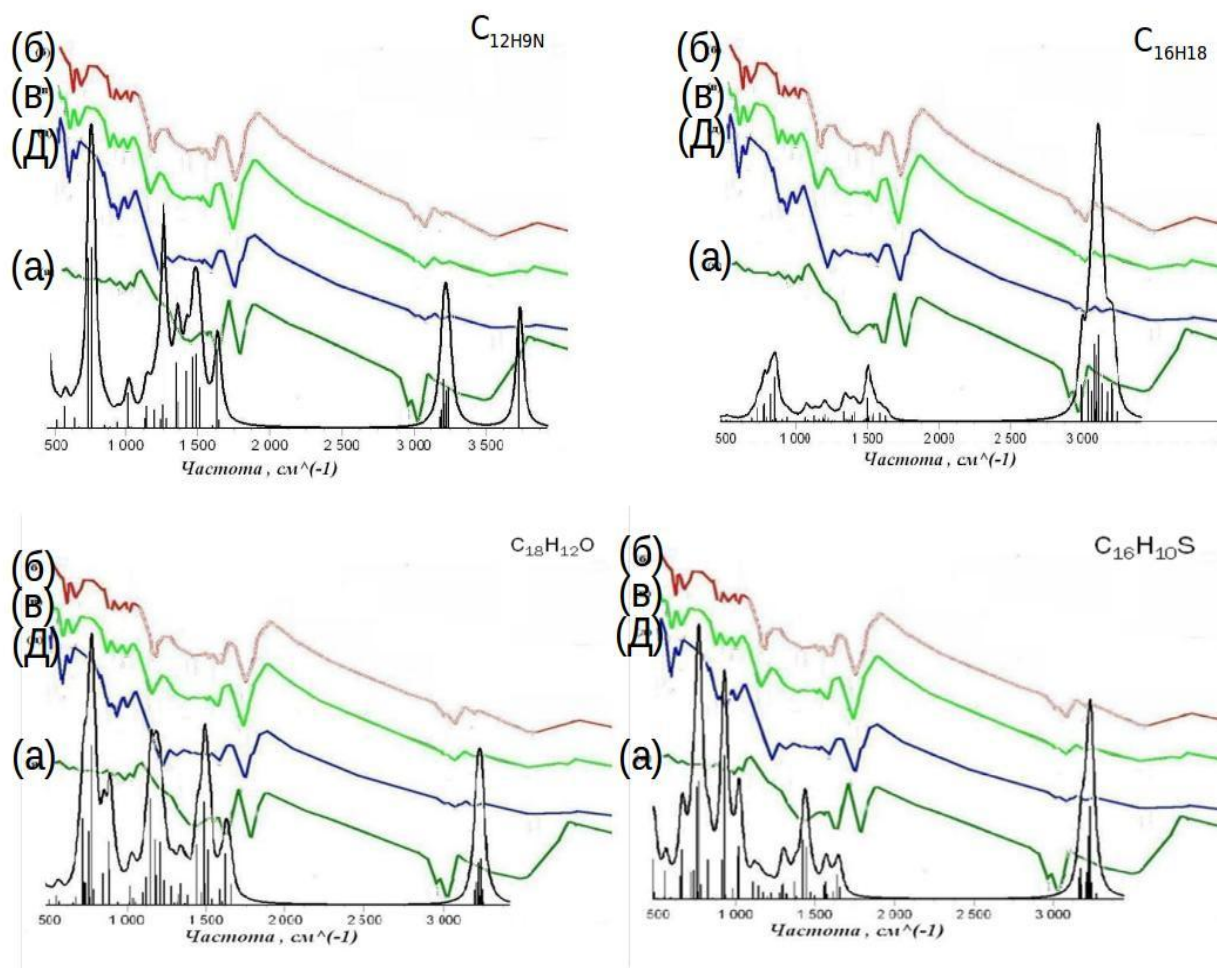

Рис. 2. Сравнение ИК-спектра молекул с экспериментальными спектрами:
а) длиннопламенного угля, б) коксового угля, в) слабоспекающегося угля, д) газового угля [23]

Заключение

Получена оптимальная схема расчета для теоретических исследований полициклических соединений, включающая определение геометрии фрагментов органической массы угля и среднестатистической структурной единицы, ИК-спектры фрагментов. Установлено, что для определения геометрии молекулярных комплексов и частотных характеристик необходимо применять обменно-корреляционный функ-

ционал SLYP в комбинации с базисом TZV, для нахождения же энергетических характеристик, требуется использовать гибридный функционал B3LYP в комбинации с базисом TZV. Полученные фрагменты органической массы угля не противоречат данным экспериментальных ИК-спектров и могут использоваться для дальнейшего моделирования структуры ОМУ.

Литература и источники

1. Вертелецкая Н. Ю., Левченко Л. М., Шавинский Б. М. Физико-химическое исследование каменных углей // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. Т. 3. № 3. С. 61 – 65.
2. Гюльмалиев А. М., Головин Г. С., Гладун Т. Г. Теоретические основы угля. М.: Издательство Московского государственного горного университета, 2003. 556 с.
3. Порохнов А. Н. Компьютерный дизайн структурных элементов органической массы угля (ОМУ) // Материалы XX Всероссийской научной конференции студентов-физиков и молодых ученых (ВНКСФ-20). 2014. Т. 1. С. 419 – 420.
4. Alex A. Granovsky. Firefly version 7.1.G. Режим доступа: <http://classic.chem.msu.ru/gran/firefly/index.html>
5. Barsky V., Vlasov G., Rudnitsky A. Composition and structure of coal organic mass. Analytical review // Chemistry and Chemical technology. 2009. V. 3. №. 4. P. 315 – 319.
6. Gagarin S. G. Molecular Models of Coal's Organic Matter and the Reflectance of the Materials: A Review // Coke and Chemistry. 2012. V. 55. № 11. P. 409 – 418.

7. Gagarin S. G., Gyulmaliev A. M. Simulation of the IR Spectra of the Organic Mass of Coal and Coal Products // *Coke and Chemistry*. 2007. V. 50. № 10. P. 275 – 284.
8. Guo J. J., Zhu C., He Q. Q., Wang X. H., Li F., Wu J. J., Liu J. T., Cao Z. X. Infrared Spectra and Pyrolysis of Selected Molecular Models of Coal: Insight from Density Functional Calculations // *Chinese J. Struct. Chem.* 2013. V. 6. P. 863 – 870.
9. Heredy L. A., Wender I. Model structure for a bituminous coal // *ACS Division of Fuel Chemistry Preprints* 1980. V. 25. P. 38 – 45.
10. Jonathan P. Mathews, Chaffee Alan L. The molecular representations of coal – A review // *Fuel*. 2012. V. 96. P. 1 – 14.

Информация об авторах:

Порохнов Андрей Николаевич – магистрант по направлению «Физика конденсированного состояния вещества» КемГУ, ведущий инженер кафедры общей физики, porohnov@gmail.com.

Andrey N. Porohnov – Master's Degree student at Kemerovo State University, leading engineer at the Department of General Physics, Kemerovo State University.

(Научный руководитель – Ю. Н. Журавлев).

Журавлев Юрий Николаевич – доктор физико-математических наук, заведующий кафедрой общей физики КемГУ, zhur@kemsu.ru.

Yuriy N. Zhuravlev – Doctor of Physics and Mathematics, Head of the Department of General Physics, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 21.10.2014 г.

УДК 539.21

ИССЛЕДОВАНИЕ ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИХ СВОЙСТВ РЯДА ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ МЕТОДАМИ КОМПЬЮТЕРНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Т. Л. Празян, Ю. Н. Журавлев

RESEARCH OF PHYSICO-CHEMICAL PROPERTIES OF SOME EXPLOSIVES BY COMPUTER MODELLING

T. L. Prazyan, Yu. N. Zhuravlev

Методами компьютерного моделирования в рамках теории функционала электронной плотности с использованием локализованных базисных наборов и гибридного функционала B3LYP получены геометрические параметры молекул энергетических материалов TATB, PETN, RDX, TNB, TNTA, Si-PETN, $C_2N_5O_2H_3$ и $C_3N_5O_4H_3$ и исследованы механизмы образования химической связи. Рассчитаны параметры производительности детонации и факторы чувствительности. Предлагается ввести в рассмотрение новый фактор чувствительности – заселенность перекрытия связей ($P(A - NO_2)$).

Using the computer modeling, within density functional theory, as well as using a localized basis set and the B3LYP hybrid functional, the geometric parameters of the molecules of energetic materials of TATB, PETN, RDX, TNB, TNTA, Si-PETN, $C_2N_5O_2H_3$ and $C_3N_5O_4H_3$ have been obtained, and the mechanisms of chemical bonds formation have been researched. The parameters of the detonation performance and sensitivity factors have been calculated. It is proposed to introduce a new sensitivity factor – the population of bond overlapping ($P(A - NO_2)$).

Ключевые слова: энергетические материалы, взрывчатые вещества, молекулы, химическая связь, скорость детонации, факторы чувствительности.

Keywords: energy materials, explosives, molecules, chemical bond, detonation velocity, sensitivity factors.

1. Введение

Энергетические материалы широко используются для различных военных целей и промышленных приложений. Синтез и разработка новых энергетических материалов с более высокой производительностью и низкой чувствительностью к теплу, удару, трению и электростатическому разряду привлекают в последнее время значительный интерес [5; 24; 44]. В погоне за новыми энергетическими материалами богатые азотом гетероциклические соединения привлекли значительное внимание [38]. Так, высокоэнергетические

материалы на азольной основе, обладающие, как правило, высокой эндотермичностью и низкой чувствительностью по отношению к внешним раздражителям, обнаружены в [17]. В последнее время для получения улучшенных детонационных свойств азольные кольца стали часто изменять с помощью богатых энергией функциональных групп, таких как amino ($-NH_2$) [16; 20], нитро ($-NO_2$) [13; 14], нитроаминовых ($-NNO_2$) [18] и азидных ($-N_3$) [19].

В последние годы значительное внимание было уделено нитроароматическим и циклическим нитра-

миновым соединениям, таким как гексагидро-1,3,5-тринитро-1,3,5-триазин (RDX) [41], пентаэритритолтетранитрат (PETN) [2; 8; 39], триаминотринитробензола (ТАТБ) [7; 21; 34], 2,4,6-тринитробензола (ТНВ) [36]. Разработка новых высокоэнергетических материалов (HEDM), таких как Si-пентаэритритолтетранитрат (Si-PETN) [25], 2,4,6-тринитро-1,3,5-триазин (ТНТА) [22; 37], 3-нитро-1Н-1.2.4-триазола, 3.5-динитро-1Н-пиразол [44] с улучшенными детонационными характеристиками и пониженной чувствительностью является главной целью многих исследовательских групп. Для поиска новых кандидатов в HEDM очень важно предсказывать свойства и характеристики предлагаемых структур перед их экспериментальной проработкой, поскольку она связана с определенной опасностью и риском. Вычислительный дизайн материала посредством молекулярного моделирования, анализа плотности заряда и других характеристик является надежным путем предшествующим синтезу высокомолекулярных энергетических материалов с их высокой теплотой образования, благоприятной динамикой детонации, хорошей термической стабильностью и нечувствительностью к воздействию удара.

В настоящее время для исследования взрывчатых веществ применяют методы, которые не подвергают опасности жизни исследователя, например, метод лазерного инициирования [1; 2].

Усилия по разработке новых взрывоопасных соединений наталкиваются на трудности примирения двух противоречивых задач: с одной стороны получение максимальной производительности детонации, с другой стороны, минимизации чувствительности (то есть уязвимости к непреднамеренной детонации вследствие случайных воздействий, таких, как например, удар). Факторы, которые способствуют одной из этих задач, часто входят в противоречие с другой. Задача, таким образом, состоит в нахождении оптимального баланса между ними.

Целью настоящей работы является вычисление из первых принципов структуры физико-химических свойств ряда как хорошо известных из литературных источников молекулярных структур PETN, ТАТБ, RDX, ТНВ, так и вновь синтезированных ТНТА, Si-PETN, $C_2N_5O_2H_3$ и $C_3N_5O_4H_3$ и выяснения на этой основе их детонационных свойств и параметров чувствительности к внешним воздействиям.

2. Методика расчетов

Для оценки скорости детонации D и детонационного давления P для углерода, водорода, азота и кислорода содержащих взрывчатых веществ, используют формулы:

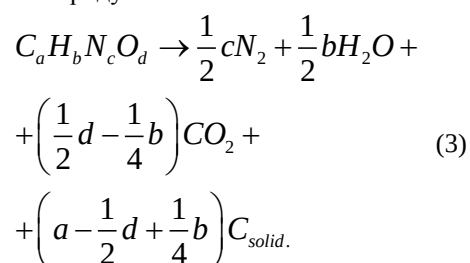
$$D\left(\frac{km}{s}\right) = 1.01\left[N^{0.5}M_{ave}^{0.25}Q^{0.25}\right](1+1.30\rho), \quad (1)$$

$$P(kbar) = 15.58\left[N_{M_{ave}}^{0.5}Q^{0.5}\rho^2\right]. \quad (2)$$

В уравнениях (1) и (2) N – число молей газообразных продуктов детонации на грамм взрывчатого ве-

щества, M_{ave} – их средняя молекулярная масса в г/моль. Q есть тепловыделение реакции детонации в калориях на грамм, она равна отрицательному изменению энтальпии реакции ΔH . Величина ρ есть плотность взрывчатого вещества в г/см³. Эффективность уравнений (1) и (2) была продемонстрирована в ряде работ [24; 30; 35].

Желательно, чтобы скорость детонации и давление были выше, чем это совместимо с низким уровнем чувствительности. Соответственно, задача состоит в поиске больших значений N , M_{ave} , Q и ρ . Однако вопрос о балансе остается открытым, так как N и M_{ave} изменяются взаимнообратно. N , M_{ave} и Q зависит от состава продуктов детонации. Для $C_aN_bO_d$ взрывчатых веществ несколько схем для их прогнозирования были предложены в [3]. Сравнение экспериментальных и компьютерных данных показали, что хорошие результаты получаются, если предположить, что эти продукты есть:

Кислородный баланс (ОВ) является одним из важных свойств энергетических материалов. Он определяется как процент избыток/недостаток кислорода в молекуле взрывчатого вещества для полного окисления углерода и водорода в CO_2 и H_2O . Если некоторые молекулы кислорода остаются неиспользованными после реакции окисления, кислородный баланс является положительным. Если все молекулы кислорода потребляются, а некоторые молекулы топлива остаются несгоревшими, кислородный баланс является отрицательным [29]. Учитывая тот факт, что максимальная энергия высвобождается для смесей с кислородным балансом, близким к нулю, нулевой баланс кислорода считается критерием для оптимизации производительности взрыва. Кислородный баланс в зависимости от продукта CO_2 для нитросоединений $C_aN_bO_cH_d$ можно рассчитать по формуле:

$$OB_{100} = \frac{(n_o - 2n_c - 0.5n_h) \cdot A(O_2)}{M} 100\%, \quad (4)$$

где n_o , n_h , n_c – число атомов соответствующих элементов в молекуле и M – молекулярный вес энергетического материала.

Чувствительность к удару наиболее часто характеризуется высотой $H_{50\%}$ (в м), на которую данный вес (чаще всего 2,5 кг) должен быть отброшен, чтобы вызвать наблюдаемое разложение образца с 50 % вероятностью. $H_{50\%}$ является важным и полезным эмпирическим параметром для определения механической чувствительности новых энергетических соединений. Оценка $H_{50\%}$ из молекулярной структуры

представляет интерес для разработки и синтеза новых взрывчатых веществ [33; 42]. Используя кислородный баланс и q_{NO_2} , можно вычислить чувствительности к удару $H_{50\%}$ [43]:

$$H_{50\%} = 0,1926 + 98,64 q_{NO_2}^2 - 0,03405 \cdot OB. \quad (5)$$

Заряд нитрогруппы (q_{NO_2}) был рассчитан как сумма атомных зарядов азота (q_N) и кислорода (q_{O1} и q_{O2}) нитрогруппы: $q_{NO_2} = q_N + q_{O1} + q_{O2}$.

Химическая энергия детонации Q является одним из важнейших факторов, определяющих производительность детонации взрывчатых веществ [32]. Она связана с количеством NO_2 -групп и прочностью карбоксильных групп. Так как $Q = -\Delta_f H^0$, то её можно найти по разности энтальпий образования продуктов детонации и самого взрывчатого вещества:

$$Q = \frac{\Delta_f H^0(\text{explosive}) - \Delta_f H^0(\text{product})}{M(\text{explosive})}. \quad (6)$$

Теплота детонации Q свидетельствует о содержании энергии на грамм энергетического материала. Поскольку для менее 0,02 % из известных органических видов энергетических материалов теплоты образования измерены [26], то применение квантово-химических методов является и неизбежным и желательным при условии, что они получены с достаточной степенью точности. Чтобы найти энтальпию образования $\Delta_f H^0(g)$ газовой фазы использовалось уравнение [9]:

$$\Delta_f H^0(g) = E(g) - \sum_i n_i \varepsilon_i. \quad (7)$$

В уравнении (7), $E(g)$ – молекулярная энергия при 0 K, n_i – число атомов элемента i в молекуле и ε_i энергии i -го атома. По определению энтальпия системы (H) равна её внутренней энергии (U) и её способности совершать работу (PV): $H = U + PV$. Для 1 моль идеального газа, $PV = RT$, поэтому в качестве приближения $T \rightarrow 0K$ можно положить $H \rightarrow U$. Из статистической механики при $T \rightarrow 0$ можно приблизительно оценить внутреннюю энергию системы суммой независимых вкладов электронной энергии (E_{elec}) и энергии нулевых колебаний (ZPE): $U = E(g) = E_{elec} + ZPE$.

Энергия диссоциации связи (E_D) – разность между энергией молекулы и радикалами, которые образуются, когда одна из связей этой молекулы разрывается. Эта энергия часто используется для анализа механизмов пиролиза. Как правило, $A-NO_2$ ($A=C$, N или O) связи являются самыми слабыми в энергетических молекулах и их разрыв может стать первым шагом в процессе разложения. Кроме того, химическая стабильность к воздействию удара для энергетических материалов часто связана с силой самой слабой связи $A-NO_2$. Энергия связи может быть получена путем расчета BDE для конкретных молекул

[23; 45]. В настоящей работе E_D для связи $C-NO_2$ оценивается с помощью следующего уравнения:

$$E_D = [\Delta_f H(A_{(g)}) + \Delta_f H(B_{(g)})] - \Delta_f H(A-B_{(g)}), \quad (8)$$

где $A-B$ молекула, A и B радикалы, которые образуются при разрыве определенной химической связи.

Электростатический потенциал дает информацию о поляризации, электронной корреляции, эффектах переноса заряда и о реакционных центрах молекулы [29]. В ароматических системах, в том числе в соединениях на азольной основе, интересной особенностью многих $C-NO_2$ связей является наличие положительного электростатического потенциала выше и ниже области связи: эти положительные наложения могут служить начальными участками для нуклеофильной атаки. В соответствии с концепцией [37], чтобы соотнести электростатический потенциал с чувствительностью, исследуется электростатический потенциал на серединах длин связей в молекуле:

$$V_{mid} = \frac{2(q_A + q_{N(NO_2)})}{R_{A-NO_2}}. \quad (9)$$

Положительные значения потенциала подчеркивают слабость этих связей в молекуле. Для интересующих нас групп q_A является зарядом углерода, азота или кислорода, $q_{N(NO_2)}$ – заряд атома азота в нитрогруппе, R_{A-NO_2} – длина связи NO_2 с A .

Ширина между верхней занятой молекулярной орбиталью (HOMO) и самой нижней незанятой молекулярной орбиталью (LUMO) дает информацию о стабильности взрывчатых веществ – E_g . Кроме того, рассчитанный энергетический переход между HOMO и LUMO показывает, что чем меньше энергетический зазор ($\Delta(E_{LUMO}-E_{HOMO})$), тем легче переход электрона и тем меньше стабильность.

Для проведения компьютерных расчетов использовался пакет CRYSTAL09 [15], который в равной мере реализует возможности метода Хартри-Фока и теории функционала плотности. Использовался гибридный функционал B3LYP и базисные наборы [12]:

$$C_6-21G^*, N_3-1p1G, \\ N_6-31d1G, O_6-31d1.$$

3. Результаты и их обсуждение

На рисунке 1 приведено строение молекул $C_3N_6O_6H_6$ (RDX), $C_5N_4O_{12}H_8$ (PETN), $C_6N_6O_6H_6$ (TATB), $C_6N_3O_6H_3$ (TNB), $SiC_4N_4O_{12}H_8$ (Si-PETN), $C_3N_6O_6$ (TNTA), $C_2N_5O_2H_3$, $C_3N_5O_4H_3$ с характерными длинами связей R (Å) и углами α (°).

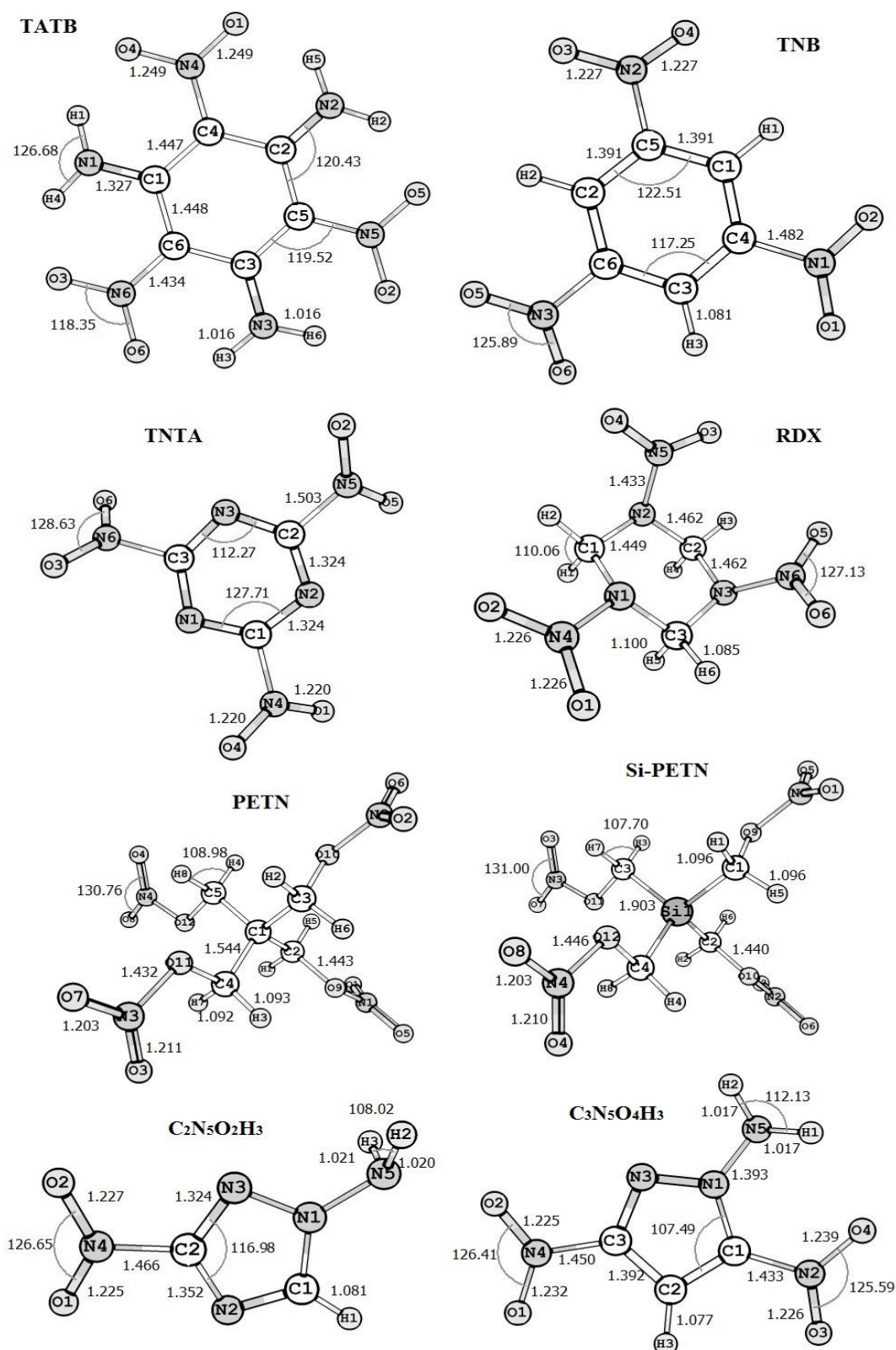

Рис. 1. Структура молекул TNB, PETN, RDX, TATB, TNTA, Si-PETN, C₂N₅O₂H₃, C₃N₅O₄H₃

Молекула TATB имеет высокосимметричную плоскую структуру, содержащую как amino-, так и нитрогруппы. Молекула TNB также практически плоская, однако, наблюдается малое отклонение атомов кислорода в нитрогруппах. В молекуле TNTA отклонение атомов кислорода в нитрогруппах уже существенно больше, но углерод-азотное кольцо остается

плоским. Также можно заметить, что в структуре молекулы TNTA отсутствуют атомы водорода. Структура молекулы RDX является объемной, атомы водорода и нитрогруппы не лежат в одной плоскости с углерод-азотным кольцом, но и оно само не абсолютно плоское. PETN и Si-PETN являются объемными 3D-молекулами, отличающимися тем, что в Si-PETN цен-

тральный атом углерода заменен на атом кремния. Молекула $C_2N_5O_2H_3$ имеет плоскую структуру за исключением двух атомов водорода, расположенных перпендикулярно всей молекуле. $C_3N_5O_4H_3$ – практически плоская молекула, малое отклонение атомов водорода аминогруппы Н1 и Н2, также в молекуле имеется две нитрогруппы.

Полученные из первых принципов значения длин связей и углов молекулы ТАТВ находятся в хорошем согласии с экспериментом [10] и не уступают в точности полученным теоретическим данным других авторов [40]. Среднее отклонение от эксперимента составило: для связи $R(C1 - C4)$: 0.006 Å; $R(C1 - N1)$ (amino): 0.012 Å; $R(C4 - N4)$ (nitro): 0.015 Å; $R(N4 - O1)$: 0.006 Å; $R(N1 - H1)$: 0.016 Å. Для угла $\alpha(H1 - N1 - H4)$: 3°; $\alpha(O1 - N4 - O4)$: 0°. Аналогично для PETN среднее отклонение от эксперимента [4]: для связи $R(C1 - C2)$: 0.01 Å; $R(C2 - H1)$: 0.1 Å; $R(O9 - N1)$ (nitro): 0.03 Å; $R(N1 - O1)$: 0.00 Å. Для угла $\alpha(O1 - N1 - O5)$ (nitro): 1. Для RDX [6; 11]: для связи $R(C1 - N1)$: 0.002 Å; $R(C1 - H1)$: 0.001 Å; $R(N3 - N6)$ (nitro): 0.034 Å; $R(N5 - O4)$: 0.012 Å. для угла $\alpha(O1 - N4 - O2)$ (nitro): 1°.

Необходимо отметить, что в настоящей работе проводились исследования взрывчатых веществ в га-

зовой фазе, в то время как экспериментальные данные получены для кристаллов.

На рисунке 2 приведена карта распределения деформационной плотности $\Delta\rho$ всей молекулы ТАТВ, полученная вычитанием из молекулярной плотности от не взаимодействующих атомов. Положительным значениям $\Delta\rho$ отвечают сплошные линии, отрицательным – пунктирные, нулевой контур выделен жирным. Области натекания заряда приходятся на линии связи N–O и C–H, что характерно для ковалентной связи.

Эффективный заряд атома углерода C, соединенный с нитрогруппой, составил +0.172e, эффективный заряд атома азота N, входящий в нитрогруппу, +0.361e, общий эффективный заряд группы NO_2 в молекуле ТАТВ равен -0.503e.

Наивысшая заполненная молекулярная орбиталь (HOMO) состоит из p_z орбитали атома азота N1, p_z орбиталей атома азота N2, а также p_z орбиталей атомов углерода C5, C6. Ось z перпендикулярна плоскости рисунка 2. Низшая незаполненная молекулярная орбиталь (LUMO) состоит из p_z орбиталей атомов азота N4, N6, p_z орбиталей атомов кислорода O1–O6.

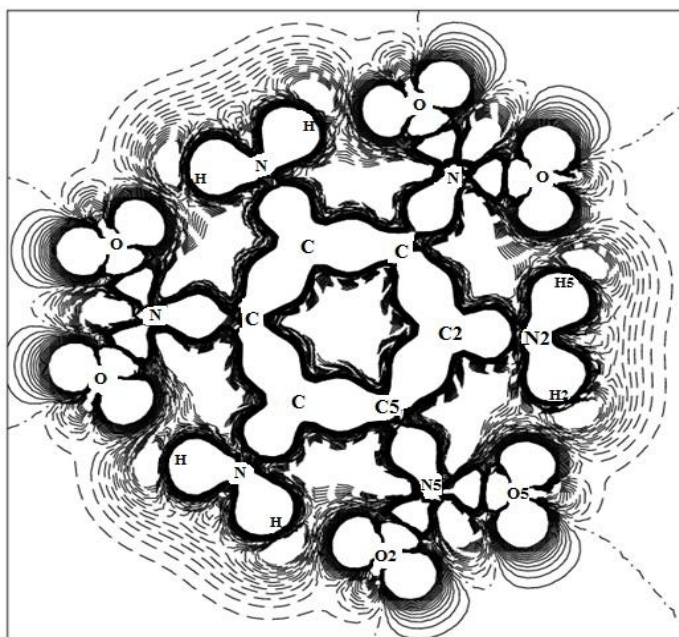

Рис. 2. Карта распределения деформационной плотности в молекуле ТАТВ

$C_2N_5O_2H_3$ является новым перспективным взрывчатым веществом, которое в настоящее время не удалось синтезировать. Однако есть работы других авторов [31], в которых из первых принципов получены некоторые физико-химические свойства данной молекулы.

В таблице 1 приведены полученные значения длин связей атомов с нитрогруппой и значения для эффективных зарядов атомов, соединенных с нитрогруппой, атомов азота, входящих в состав NO_2 , а также эффективные заряды всей нитрогруппы для каждой из молекул. Самой длинной связью A- NO_2 являет-

ся связь C- NO_2 у молекулы TNTA, а самой короткой – связь N- NO_2 молекулы RDX.

В таблицах 2, 3 приведены результаты расчетов параметров производительности детонации и факторов чувствительности исследуемых взрывчатых веществ с помощью формул (1) – (9).

Рассмотрим параметры детонации и факторы чувствительности, полученные в настоящей работе в сравнении с другими авторами и с экспериментальными данными [27; 28; 31].

Для молекулы RDX значение скорости детонации отклоняется от экспериментальных данных [27] на 2.4 %, детонационное давление – на 5.8 %, химиче-

ская энергия детонации – на 16 %, от расчетных данных других авторов [31], скорость детонации – на 3.1 %, детонационное давление – на 5.2 %. Для молекулы TATB соответственно от экспериментальных данных [27] на: 9.3 %, 10.4 %, 16.9 %, от расчетных данных других авторов [31] на: 8.3 %, 21.2 %. Для PETN от эксперимента [27] соответственно на: 6.1 %, 5.7 %, 12 %, от других авторов [31] на: 1.4 %, 7 %. Для молекулы TNB скорость детонации от эксперимен-

тальных данных [28] на 3 %, химическая энергия детонации – на 22.4 %, от расчетных данных других авторов [31] скорости детонации – на 4.1 %, детонационное давление – на 6.1 %. Значение скорости детонации и детонационного давления отличаются от полученных данных других авторов [44] соответственно на: 2.8 %, 0.6 % для $C_2N_5O_2H_3$ и 1.3 %, 2.7 % для $C_3N_5O_4H_3$.

Таблица 1

ДЛИНА СВЯЗИ АТОМОВ С НИТРОГРУППОЙ И ЭФФЕКТИВНЫЕ ЗАРЯДЫ

Соединение	$R(A-NO_2), \text{\AA}$	q_A, e	$q_{N(NO_2)}, e$	q_{NO_2}, e
RDX	(N) 1.401	(N)-0.323	+0.641	-0.127
TATB	(C) 1.434	(C)+0.172	+0.361	-0.503
PETN	(O) 1.432	(O)-0.432	+0.746	+0.064
TNB	(C) 1.482	(C)+0.192	+0.402	-0.314
Si-PETN	(O) 1.440	(O)-0.424	+0.738	+0.068
TNTA	(C) 1.503	(C)+0.501	+0.401	-0.224
$C_2N_5O_2H_3$	(C) 1.466	(C)+0.481	+0.381	-0.329
$C_3N_5O_4H_3$	(C) 1.456	(C)+0.398	+0.372	-0.358

Таблица 2

ПАРАМЕТРЫ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ДЕТОНАЦИИ

Соединение	$M_{aver}, \text{г/моль}$	$N, \text{моль/г}$	$Q, \text{ккал/г}$	$D, \text{км/с}$	$P, \text{ГПа}$
RDX	27.213	0.034	1261.5	8.54	32.69
TATB	27.213	0.029	1343.3	8.59	34.79
PETN	30.413	0.032	1331.3	8.81	35.41
Si-PETN	30.413	0.03	1198.0	8.35	31.73
TNB	32.012	0.029	1053.4	7.08	21.98
TNTA	36.011	0.028	1163.5	8.63	34.95
$C_2N_5O_2H_3$	25.426	0.033	1224.8	7.96	27.58
$C_3N_5O_4H_3$	28.496	0.03	1253.8	8.27	30.85

Таблица 3

ФАКТОРЫ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ

Соединение	ОВ, %	$H_{50\%}, \text{м}$	$E_D, \text{эВ}$	$V_{mid}, e \text{\AA}^{-1}$	$E_g, \text{эВ}$	$P(A-NO_2), e$
RDX	-21.61	2.52	0.288	0.454	6.06	(N) 0.205
TATB	-55.78	27.05	0.255	0.743	4.36	(C) 0.233
PETN	-10.12	0.94	0.312	0.439	6.75	(O) 0.179
TNB	-56.31	11.84	0.238	0.802	5.15	(C) 0.199
Si-PETN	0.0	0.65	0.247	0.436	6.69	(O) 0.165
TNTA	0.0	5.14	----	1.200	4.71	(C) 0.168
$C_2N_5O_2H_3$	-43.38	12.35	0.237	1.176	5.50	(C) 0.167
$C_3N_5O_4H_3$	-32.35	13.94	0.271	1.057	4.28	(C) 0.180

Таким образом, по полученным результатам можно судить о среднем отклонении скорости детонации и детонационного давления в данной работе от экспериментальных данных. Для скорости детонации это отклонение составляет ≈ 5.9 %, для детонационного давления ≈ 5.7 %, для химической энергии детонации ≈ 16.8 %.

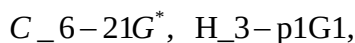
Исходя из полученных данных, PETN имеет высшую скорость детонации и детонационное давление. У данного энергетического материала наибольший энергетический зазор E_g . Молекула является одной из самой чувствительной к удару. Имеет наибольшую энергию диссоциации связи $A-NO_2$ и один из наименьших электростатических потенциалов.

TNB соответствует наименьшая скорость детонации и детонационное давление. Имеет наименьший кислородный баланс и одну из наименьших энергию диссоциации связи $A-NO_2$. У TATB наибольший по модулю эффективный заряд, химическая энергия детонации и одновременно наименьшая чувствительность к удару. Этой молекуле присуща наибольшая заселенность перекрывания связи $P(A-NO_2)$ и одно из наименьших значений кислородного баланса. В TNTA наибольшая длина связи $R(A-NO_2)$ и наибольший электростатический потенциал. Молекула RDX имеет наименьшую длину связи $R(A-NO_2)$ и в то же время ей соответствует одна из самых высоких чувствительностей к удару и энергий диссоциации связи.

Анализируя полученные результаты в данной работе, можно сделать вывод о том, что из всех энергетических материалов, изучаемых в настоящей работе, наименьшую стабильность имеет молекула $C_3N_5O_4H_3$, в то время как наибольшую – молекула PETN.

Заключение

Предложенная расчетная модель в форме гибридного функционала B3LYP и базисов

в целом удовлетворительно в сравнении с экспериментом описывает все молекулы.

Сравнение с литературными данными показывает, что несовпадение расчетных параметров детонации и факторов чувствительности связана с тем, что экспериментальные данные были получены для кристал-

лов, в то время как в настоящей работе – для газовой фазы. Таким образом, молекулярная модель в целом позволяет оценить физико-химические параметры энергетических материалов.

Выявлена зависимость скорости детонации от нововведенного фактора чувствительности – заселенности перекрывания связей $P(A-NO_2)$ молекул, имеющих схожее строение. У молекул, имеющих в основании бензольное кольцо и по 3 группы NO_2 , т. е. TATB и TNB, с возрастанием заселенности перекрывания связи нитрогруппы с атомом углерода также возрастает скорость детонации. При подобном сравнении PETN и Si-PETN обнаружена та же зависимость. При увеличении числа нитрогрупп в молекулах, имеющих схожее строение, т. е. в $C_2N_5O_2H_3$ и $C_3N_5O_4H_3$, увеличивается скорость детонации.

Литература

1. Адуев Б. П., Гречин С. С., Лисков И. Ю. Исследование характеристик взрывного разложения кристаллов тетранитропентаэритрита и гексогена // Вестник КемГУ. 2013. Т. 3. № 3(55). С. 50 – 54.
2. Алукер Э. Д., Кречетов А. Г., Митрофанов А. Ю. Лазерное инициирование ТЭНа: режим резонансного фотоинициирования // Вестник КемГУ. 2013. № 3(55). Т. 3. С. 54 – 60.
3. Akhavan J. The Chemistry of Explosives // London: Royal Society of Chemistry. 2004.
4. Allis D. G., Korter T. M. Theoretical Analysis of the Terahertz Spectrum of the High Explosive PETN // J. Phys. Chem. 2006. № 7. P. 2398 – 2408.
5. Aluker E. D., Krechetov A. G., Mitrofanov A. Y., Zverev A. S., Kuklja M. M. Topography of Photochemical Initiation in Molecular Materials // Molecules. 2013. V. 18. P. 14148 – 14160.
6. Barber, J., Hooks D. E., Funk D. J., Averitt R. D., Taylor A. J., Babikov D. Temperature-Dependent Far-Infrared Spectra of Single Crystals of High Explosives Using Terahertz Time-Domain Spectroscopy // J. Phys. Chem. 2005. V. 109. P. 3501 – 3505.
7. Bourasseau E., Maillat J. B., Desbiens N., Stoltz G. Microscopic Calculations of Hugoniot Curves of Neat Triaminotrinitrobenzene (TATB) and of Its Detonation Products // J. Phys. Chem. A. 2011. № 115. P. 10729 – 10737.
8. Brown G. W., Giambra A. M. Examination of Impurities in Pentaerythritol Tetranitrate // Journal of Energetic Materials. 2014. № 32. P. 117 – 128.
9. Byrd E. F.C., Rice B. M. Improved Prediction of Heats of Formation of Energetic Materials Using Quantum Chemical Calculations // J. Phys. Chem. 2006. V. 110. P. 1005 – 1013.
10. Cady H. H., Larson A. C. The crystal structure of 1,3,5-triamino-2,4,6-trinitrobenzene // Acta Cryst. 1965. V 18. P. 485 – 496.
11. Choi C. S. Prince // E. Acta Crystallogr. 1972. P. 2857.
12. CRYSTAL Basis Sets Library. Режим доступа: http://www.crystal.unito.it/Basis_Sets/Ptable.html (дата обращения: 18.09.2014).
13. Dippold A. A., Klapötke T.M. A study of dinitro-bis-1,2,4-triazole-1,1'-diol and derivatives: Design of high-performance insensitive energetic materials by the introduction of N-oxides // J. Am. Chem. Soc. 2013. № 135. P. 9931 – 9938.
14. Dippold A. A., Klapötke, T. M., Martin F. A., Wiedbrauk S. Nitraminoazoles based on ANTA–A comprehensive study of structural and energetic properties // Eur. J. Inorg. Chem. 2012. P. 2429 – 2443.
15. Dovesi R., Saunders V. R., Roetti R., Orlando R., Zicovick-Wilson CM, Pascale F, Civalleri B, Doll K, Harrison NM, Bush IJ, Llunell M. CRYSTAL09 User's Manual. Torino: University of Torino. 2010.
16. Fischer D., Klapötke T. M., Piercey D. G., Stierstorfer J. Synthesis of 5-aminotetrazole-1 N-oxide and its azo derivative: A key step in the development of new energetic materials // Chem. Eur. J. 2013. № 19. P. 4602 – 4613.
17. Gao H. X., Shreeve J. M. Azole-based energetic salts // Chem. Rev. 2011. № 111. P. 7377 – 7436.
18. Joo Y., Shreeve J. M. High-density energetic mono- or bis(oxy)-5-nitroiminotetrazoles // Angew. Chem. Int. Ed. 2010. № 49. P. 7320 – 7323.
19. Klapötke T. M., Krumm B., Martin F. A., Stierstorfer J. New azidotetrazoles: Structurally interesting and extremely sensitive // Chem. Asian J. 2012. № 7. P. 214 – 224.
20. Klapötke T. M., Piercey D. G., Stierstorfer J. The 1,3-diamino-1,2,3-triazolium cation: A highly energetic moiety // Eur. J. Inorg. Chem. 2013. P. 1509 – 1517.
21. Kroonblawd M. P., Sewell Th. D. Theoretical determination of anisotropic thermal conductivity for crystalline 1,3,5-triamino-2,4,6-trinitrobenzene (TATB) // The Journal of Chemical Physics. 2013. № 139.
22. Li J. An Ab Initio Theoretical Study of 2,4,6-Trinitro-1,3,5-Triazine, 3,6-Dinitro-1,2,4,5-Tetrazine, and 2,5,8-Trinitro-Tri-s-Triazine Propellants Explos // Pyrotech. 2008. № 33. P. 443 – 447.

23. Li J. Relationships for the Impact Sensitivities of Energetic C-Nitro Compounds Based on Bond Dissociation Energy // J. Phys. Chem. 2010. V. 114. P. 2198 – 2202.
24. Lin H., Chen P., Zhu S., Zhang L., Peng X., Li K., Li H. Theoretical studies on the thermodynamic properties, densities, detonation properties, and pyrolysis mechanisms of trinitromethyl-substituted aminotetrazole compounds // J. Mol. Model. 2013. V. 19. № 6. P. 2413 – 2422.
25. Liu, W. G., Zybin S. V., Dasgupta S., Klapotke T. M., Goddard W. A. Explanation of the Colossal Detonation Sensitivity of Silicon Pentaerythritol Tetranitrate (Si-PETN) Explosive // J. AM. Chem. Soc. 2009. № 131. P. 7490 – 7491.
26. Luo Y. R. Handbook of Bond Dissociation Energies in Organic Compounds // Florida: CRC Press: Boca Raton. 2003.
27. Mader C. L. Numerical Modeling of Explosives and Propellants // CRC Press, Boca Raton, FL, 1998.
28. Meyer R., Köhler J., Homburg A. Explosives // Weinheim: Wiley-VCH. 2007.
29. Murray J. S., Concha M. C., Politzer P. Links between Surface Electrostatic Potentials of Energetic Molecules, Impact Sensitivities and C–NO₂/N–NO₂ Bond Dissociation Energies // Mol. Phys. 2009. V. 107. P. 89 – 97.
30. Politzer P., Lane P., Murray J. S. Tricyclic Polyazine N-Oxides as Proposed Energetic Compounds // Central European Journal of Energetic Materials. 2013. V. 10. № 3. P. 305 – 323.
31. Politzer P., Murray J. S. Some Perspectives on Estimating Detonation Properties of C, H, N, O Compounds // Central European Journal of Energetic Materials. 2011. № 8(3). P. 209 – 220.
32. Ravi P., Gore G. M., Tewari P. Surya, Sikder A. K. Theoretical Studies on Amino- and Methyl-Substituted Trinetrodiazoles // J. Energ. Mater. 2011. V. 29. P. 209 – 227.
33. Rice B. M., Byrd E. F. C. Theoretical Chemical Characterization of Energetic Materials // J. Mater. Res. 2006. V. 21. P. 2444 – 2452.
34. Shan T. R., Wixom R. R., Mattsson A. E. Atomistic Simulation of Orientation Dependence in Shock-Induced Initiation of Pentaerythritol Tetranitrate // J. Phys. Chem. B. 2013. № 117. P. 928 – 936.
35. Shekhar H. Studies on Empirical Approaches for Estimation of Detonation Velocity of High Explosives // Cent. Eur. J. Energ. Mater. 2012. V. 9. № 3. P. 39 – 48.
36. Shekhar H. The Applicability of Kamlet's Method for the Prediction of the Velocity of Detonation (VOD) of Polyurethane (PU) Based Binary Explosive Compositions // Central European Journal of Energetic Materials. 2013. № 10(2). P. 217 – 223.
37. Srinivasan P., Maheshwari K., Jothi M., Kumaradhas P. Charge Density Distribution, Electrostatic Properties and Sensitivity of the Highly Energetic Molecule 2,4,6-Trinitro-1,3,5-triazine: A Theoretical Study // Central European Journal of Energetic Materials. 2012. № 9(1). P. 59 – 76.
38. Tang Y. X., Yang H. W., Wu B., Ju X. H., Lu C. X., Cheng G. B. Synthesis and characterization of a stable, catenated N11 energetic salt // Angew. Chem. Int. Ed. 2013. № 52. P. 4875 – 4877.
39. Tsyshevsky R. V., Sharia O., Kuklja M. M. Thermal Decomposition Mechanisms of Nitroesters: Ab Initio Modeling of Pentaerythritol Tetranitrate // J. Phys. Chem. 2013. № 117. P. 18144 – 18153.
40. Wang L., Yi C., Zou H., Gan H., Xu J., Xu W. Adsorption of the insensitive explosive TATB on singlewalled carbon nanotubes // Molecular Physics. 2011. V. 109. № 14. P. 1841 – 1849.
41. Xiao J. J., Li S. Y., Chen J., Ji G. F., Zhu W., Zhao F., Wu Q., Xiao H. M. Molecular dynamics study on the correlation between structure and sensitivity for defective RDX crystals and their PBXs // J. Mol. Model. 2013. № 19. P. 803 – 809.
42. Zeman S. High Energy Density Materials: Structure and Bonding // Springer-Verlag: Heidelberg. 2007. V. 125. P. 195 – 271.
43. Zhang C., Shu Y., Huang Y., Zhao X., Dong H. Investigation of Correlation between Impact Sensitivities and Nitro Group Charges in Nitro Compounds // J. Phys. Chem. 2005. V. 109. P. 8978 – 8982.
44. Zhao X., Qi C., Zhang L., Wang Y., Li Sh., Zhao F., Pang S. Pang Amination of Nitroazoles – A Comparative Study of Structural and Energetic Properties // Molecules. 2014. V. 19. P. 896 – 910.
45. Zhao J., Xu D., Cheng X. Investigation of Correlation between Impact Sensitivities and Bond Dissociation Energies in Some Triazole Energetic Compounds // Structural Chemistry. 2010. V. 21. P. 1235 – 1240.

Информация об авторах:

Празян Тигран Леонидович – магистрант по направлению «Физика конденсированного состояния вещества», ведущий инженер кафедры общей физики КемГУ, Prazyan.tigran@yandex.ru.

Tigran L. Prazyan – Master's Degree student at Kemerovo State University, engineer at the Department of General Physics, Kemerovo State University.

(Научный руководитель – Ю. Н. Журавлев).

Журавлев Юрий Николаевич – доктор физико-математических наук, заведующий кафедрой общей физики КемГУ, zhur@kemsu.ru.

Yuriy N. Zhuravlev – Doctor of Physics and Mathematics, Head of the Department of General Physics, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 21.10.2014 г.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 801.733

ОТКРЫТОСТЬ И ЗАМКНУТОСТЬ КАК ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА МИРА РОМАНА ЮРИЯ ОЛЕШИ «ЗАВИСТЬ»

А. А. Аксёнова

OPENNESS AND CLOSENESS OF YURY OLESHA'S NOVEL "ENVY"

A. A. Aksyonova

Данная статья посвящена рассмотрению пространственных отношений открытого и замкнутого в мире романа Ю. Олеши «Зависть». Поведение героя в открытом либо замкнутом пространстве зависит, как и у других пространственных параметров, от ценностно-смысловых характеристик таким образом поляризуемого мира.

The paper addresses the study of spatial relations of openness and closeness in the world of Yu. Olesha's novel "Envy". The behavior of the character in the open or closed space depends on the value characteristics of the world polarized this way, just like other spatial parameters do.

Ключевые слова: пространство, связи, художественный мир, ценностная зона.

Keywords: space, communications, the art world, value area.

Пространство – одна из значительных характеристик художественного мира, однако исследования, посвященные пространственной структуре романа Ю. К. Олеши «Зависть» на данный момент отсутствуют. Задача такого исследования остается актуальной для более глубокого понимания законов построения художественного мира. Поэтому попытка прочесть роман "через" призму одного из аспектов пространственной структуры и предпринята в данной работе.

Поведение героя в открытом либо замкнутом пространстве зависит, как и в других пространственных параметрах, от ценностно-смысловых характеристик таким образом поляризуемого мира. Замкнутое пространство стеклянного куба используется здесь для того, чтобы сделать восковую фигуру достоянием публики, выставить на показ. Важно, что замкнутость в куб указывает на ценность хранимой фигуры, воспоминание об исторических событиях политической борьбы. Внимание Кавалерова привлекает то, что фрагмент человеческого бытия становится исторически значимым. Но у данной ситуации есть ещё один аспект – смерть человека. Перед нами не просто историческое событие, а эта ситуация «исторична» для каждого живущего на свете человека, событие смерти. Замкнутость восковой фигуры в стеклянный куб – это особого рода вписанность предмета в композицию окружающего мира. Прозрачность стеклянного куба и его доступность публичному обозрению соединяют личное, замкнутое пространство с открытостью, как образ чего-то смертного – с запечатлённым «навечно». Вечно умирающий Карно в стеклянном кубе напоминает читателю об образе гроба, на который похож кабинет директора гимназии. Атмосфера дома директора, является «антидомашней», словно казённое учреждение сопровождаемое отношениями отчуждённости, отсутствием понимания и любви между членами семьи. Таким же антидомашним является и пространство казённой квартиры А. Бабицева, в кото-

ром, как видит это Кавалеров, деревянные ящики противопоставлены живому саду, выросшему на пустыре.

Есть и другие эпизоды, где присутствует изображение замкнутых или как-то отгороженных пространственных объектов, и это носит негативную окраску в устах рассказчика. Он замечает фотографию: «юноша в рамке» (ассоциация с устойчивым выражением «загнать себя в рамки») и трапезу А. Бабицева, которую Кавалеров представляет в виде картины «Пир у хозяйственника», что уже включает в себя характерный для рассказчика приём: взгляд на быт как на искусство.

Замкнутость присутствует не только опосредованно, но и прямо заявляет о себе: «На дверях висел замок. Новый жилец отсутствовал. Я вспомнил: лицом вдова Прокопович похожа на висячий замок» (I, XI) [2]. Перед нами два вида замкнутости – буквально пространственная и метафорическая. Во-первых, замыкается до этого открытое Кавалерову пространство квартиры: ведь Кавалеров открыто заявил о своей ненависти к Андрею Бабицеву, который нашёл его на улице и открыл для него свою дверь. Во-вторых, здесь налицо семантика замкнутости в переносном смысле: вдова Прокопович «лицом похожа на висячий замок». На первый взгляд, такое сравнение лица и висячего замка может указывать на возраст изображаемого персонажа (она вдова, ей почти сорок пять лет), закрывающийся горизонт её уже прожитой жизни. Но главное здесь то, что лицо, похожее на замок, указывает на законченность судьбы самого Кавалерова. Читая роман, мы видим, что закрытость и открытость его мира оценивается прямо противоположным образом: это либо уютная домашняя территория любви (идеальное пространство мечты, воспоминания), либо мешанское болото наличного существования, гроб.

Мир романа показывает не только приватную зону и перегородченность (особенно в гиперболической нагромождённости вещей в комнате Прокопович), но в ещё большей степени – крушение этих перегородок (а с ними – и домашнего пространства). Закрытость и от-

крытость ведут, с одной стороны, в микромир личных переживаний и рефлексии, а с другой – к коллективному сознанию. Приведём монолог Ивана Бабичева: «Ворота закрываются. <...> Я вождь ваш, я король пошляков <...> подчинённые нормам чести, долга, любви, боящиеся крови и беспорядка, дорогие мои – солдаты и генералы» (II, II) [2]. Все перечисленные остаются по ту сторону двери именно потому, что оксюморонное сочетание «боящиеся крови и беспорядка, дорогие мои – солдаты и генералы» указывает на пошлость (в понимании А. Бабичева и Макарова) отцов, мещан, лелеющих семейные ценности и личные мечтания вместо общественных ценностей и общенародной мечты. Иван Бабичев выступает как «король пошляков», как воплощение всех этих качеств. В пространстве художественного мира этого романа образ закрывающейся двери возникает в связи с тем, что положен временной рубеж между прошлым и будущим, пространственно воплощённым в образах «старого» и «нового» мира. Ещё более наглядно это представлено в эпизоде, когда Иван Бабичев и Николай Кавалеров хотят попасть туда, где собираются Валя, Володя и А. Бабичев. Здесь захлопнутая дверь, в которую опоздали оба героя, означает пространственную отгороженность «старого» мира от «нового». Тем самым, они как бы «опоздали» за новой эпохой: «О, как прекрасен поднимающийся мир! О, как разблится праздник, куда нас не пустят!» (II, IV) [2].

В случае пребывания героев в открытом пространстве мы видим, что предмет из отгороженной от чужих глаз интимной сферы (домашняя постель) попадает на улицы города и тем самым утрачивает свою сокровенность. С этим жестом переключается и открывающееся лицо Ивана Бабичева. Буквальное открывание лица здесь выражает метафорическое приоткрывание личности (он демонстрирует публично личные вещи). Происходит событие деинтимизации, распахиивания домашнего пространства. Герой обвиняет окружающих (брата прежде всего) в этом, но не замечает за собой, как размывает пространство дома сам.

Г. А. Жиличева обращает внимание на разницу «домашних» и «массовых» топосов: «Сюжетным центром каждой главы романа оказывается сцена зрения. Но хронотопы, в которых происходит созерцание, противопоставлены друг другу. С одной стороны, место индивидуальных фантазмов (диван, кровать), связанное с уникальностью воображения героя-визионера. С другой стороны, топосы массовых «зрелищ» (аэропорт, стадион), где Кавалеров чувствует себя униженным, испытывает страх» [1, с. 72]. Данное противопоставление справедливо, на наш взгляд, с точки зрения противоречивого тяготения персонажей в рамках оппозиции «дом – мир». Исследовательница говорит о пространственном вытеснении одного из героев: «Иван Бабичев, который может примерять различные маски (от архетипических до модернистских), оказывается фигурой провокации в чистом виде. Поэтому двойник вытесняет Кавалерова из его пространства и «текста» (роман заканчивается монологом Ивана, сидящего на кровати Анечки)» [1, с. 138 – 139]. Вытеснение Иваном Бабичевым Кавалерова обусловлено не только образной логикой героя Ивана Бабичева, но и влиянием самого Николая Кавалерова. Его метания, сомнения в выборе между двумя спосо-

бами жизни обуславливают исчезновение (устранение) его в последней сцене (в том числе и на пространственном уровне: кровать Анечки).

В целом ряде ситуаций, наоборот, открывание, размыкание чего-либо означает утрату свободы. Например, воображаемое Николаем Кавалеровым приглашение вдовы: «пожалуйста, я готова, ошибитесь ночью дверьми, я нарочно не запру, я приму вас» (I, VI) [2]. Здесь не запертая дверь – ловушка как замыкающие объятья вдовы.

Кусок колбасы открывает перед несущим его Кавалеровым все двери, тем самым как бы усиливая в горизонте рассказчика контраст степени важности куска колбасы и полной ничтожности личности самого героя. Колбаса здесь выглядит гораздо важнее самого человека. Как в случае с дверями Анечки Прокопович, так и здесь – открытость отнюдь не синоним свободы, а наоборот, признак незавидности положения героя, раба ситуации, придатка к колбасе, которую он несёт.

В романе «фальшивое приветствие», пространственная открытость, которая знаменует собой внепространственную замкнутость как отчуждение, непонимание между героями. Поспешность открывания окна вызвана стремлением отца Ивана приблизить время порки сына. Думая, что он отучит сына врать, он пытается отучить его фантазировать, сам себя ставя в смешное положение. Мы видим из данного эпизода, что образ открывания амбивалентен.

Фантазии Ивана и его «изобретения» распахиивают личную, частную жизнь в зону общественного, публичного – туда, в открытый мир, где летит воздушный шар. Полёт фантазии сопровождается образами открывания тесной комнаты. То же самое касается истории запертой Лилечки: любовь не осуществляется в закрытом пространстве. Поцелуй Вали и Володи планируется на открытии Четвертака – в открытом пространстве.

Многочисленность ситуаций открытия либо закрытия пространства говорит о топологической неустойчивости мира романа «Зависть». Персонажи не застывают на одном из полюсов, они, напротив, постоянно попадают в обстоятельства, где проявляется эта неустойчивость. Например, подглядывание, когда буквально топологически одна часть человека находится по одну сторону стены, а вся его активность направлена на происходящее, которое он, высываясь, видит за стеной: «В каменной стене <...> оказалась брешь. Не хватало нескольких камней, как хлебов, вынутых из печи» (II, VII) [2]. Брешь, во-первых, лишает саму стену её способности закрывать, но, во-вторых, делает эту стену (нечто уличное) похожей на печь (нечто домашнее). Открытость (разлом) служит здесь ассоциациям с домашними образами, одомашниванию данного открытого топоса. При этом герои видят всё происходящее, но вынуждены оставаться только созерцателями действия. Их наблюдения – это именно подглядывание, потаённое приобщение к событиям на площадке, то есть не полное, не «настоящее».

Это происходит с героем в тот момент, когда он выбежал на порог площадки (то есть в открытое место), намереваясь навсегда покинуть тесную квартиру Анечки Прокопович с лицом, похожим на замок.

Здесь сама поза Кавалерова передает состояние свободной раскрытости навстречу миру, свободы, гармонии с окружающим. Герой в противовес обыденности окружающей обстановки испытывает необыденные ощущения. Здесь мы слышим голос самого повествователя, отличающийся от голоса рассказчика Кавалерова. Рядом с «поэтичными» деталями («прелестное утро», ветерок и небо) даётся ряд и «прозаичных»: двор, мусорный ящик, кошка, тянущийся за кошкой мусор, загаженность закутка.

Все приведённые фрагменты показывают выход из замкнутого пространства к открытости. Здесь пространственное размыкание характеризует неустойчивость положения героя-рассказчика и его спутника.

Кавалеров и Иван Бабичев чувствуют свою отчуждённость, ненужность новому времени, и такая отчуждённость имеет в художественном мире романа пространственное выражение. Герои, осознавая отгороженными, стремятся вмешаться в жизнь, вовлекая себя в публичные скандалы. Привлекательным для героев становится пограничное состояние между замкнутостью и безопасностью (собака на цепи за забором) и открытостью (собака может сорваться и перепрыгнуть через забор). В данном примере «открытое – замкнутое» репрезентировано категориями «опасное – безопасное». Растворяющаяся «где-то под ложечкой» у Кавалерова «капсюля жути» – это нечто напоминающее азартную или любую другую игру с долей риска. Зачем герою это понадобилось? Дело в том, что ощущение страха, близость опасности даёт герою ощущение полноты жизни.

Ситуация на границе между открытым и замкнутым пространством разворачивается во время визита Кавалерова в дом А. Бабичева. В данный момент решается судьба: будет ли закрыта входная дверь за спиной Кавалерова или же перед его носом и, теперь – навсегда. Есть и другая ситуация, в которой герой выбирает сам между замкнутым пространством квартиры вдовы и открытостью предстоящей бездомности: «Кавалеров полностью понял мерзость своего положения. Он убежал без пиджака в коридор» (II, XII) [2].

Ценностная амбивалентность открытости и закрытости пространства определяется сложностью позиции персонажей (Кавалерова и Ивана Бабичева). С одной стороны, замкнутость пространств маркирует недостижимость, отдалённость нового мира (А. Бабичев, Володя, Валя). Например, это входная дверь в квартиру А. Бабичева или стена, на которую лезет Кавалеров. С другой стороны, та же характеристика замкнутости может воплощать старый «мещанский» мир, уходящий на периферию. Быт с Анечкой Прокопович выражается в образе петли от старых подтяжек покойного мужа. Бездомный Кавалеров, тяготеющий к сентиментальным ценностям, может, наоборот, оборвать петлю, разозлить готовую сорваться собаку, чтобы почувствовать вкус жизни, вырваться из давящего, душащего старого мира, всего «мусора», который тянется за ним. Кавалеров и Иван Бабичев, в итоге возвращающиеся в квартиру Анечки Прокопович, как бы делают окончательный выбор.

Открытость и закрытость пространства в романе, репрезентациями которых являются мир и дом, не только борются, но и оказываются взаимно дополнительными. Зоны «домашнего» и «антидомашнего», конечно, тем и разграничиваются, что домашнее – это отгороженное (укромное место) от (общественного и распаханного пространства). Но категория закрытости не является в романе принадлежностью сугубо домашней сферы. Закрытость характерна ещё для тюрьмы, могилы и т. д. Закрытость в этом романе символизирует не только безопасное место, но и наоборот, место, которое хочется покинуть. В этом выражается его ценностная неоднозначность. Кавалеров, с одной стороны, хочет отгородиться от пошлости и бездарности. Он замыкается в себе от окружающей действительности, но при этом он и хочет вырваться из изоляции (в которой он оказался в силу несовпадения своих взглядов со взглядами «нового времени») к открытому, новому. Во всяком случае, очевидно, что параметр открытости-замкнутости по-новому высвечивает проблему пространственной организации.

В статье В. П. Полонского [3] говорится о том, что именно наличие индивидуальной ценностной позиции каждого персонажа делает их взгляды совершенно полярными. И В. П. Полонский говорит об этой полярности: «„Зависть“ – роман характеров, или – лучше – социальных типов. <...> Это два мира, между которыми борьба» [3, с. 166]. Очень важное наблюдение звучит в конце этой статьи: «Одним из следствий конфликта Кавалерова с современностью является потеря им веры в правильность своего зрения» [3, с. 154 – 155]. Это наблюдение интересно для нас тем, что схватывает, как происходит колебание ценностной позиции персонажа. Потерей веры вызвано и равнодушие, которое возникает в конце романа. Дело в том, что роман провоцирует переосмысление и «сомнение в громко заявленном чувстве» [4, с. 110].

Мы видим, что замкнутое – это не только безопасное, уютное место пространства, но это может быть и зоной смерти (умирающий восковой президент на выставке), и антидомашней сферой пошлости растительного существования в доме вдовы. В «Зависти» открытый и закрытый типы пространства тяготеют в общем к социальному («героическому») и домашнему («мещанскому»). Но это лишь «новая» точка зрения. Противоположное видение состоит в механической бесчувственности строящегося мира и, с другой стороны, подлинности сентиментальных, традиционных ценностей. Вместе с тем, между этими полярными типами организации пространства нет и пропасти. Отсюда напряжение героического («распахнутого») и сентиментального (интимного) в художественном мире романа, и отсюда же – сложный (а не «картонный», однолинейный) образ человека в нём. Для нас прежде всего важно общее теоретическое положение о большой функциональной нагрузке пространства художественного текста. Это не просто место, где разворачивается событие, перемещаются герои и развивается сюжет. Таким образом, ценностно-смысловые характеристики открытого и замкнутого пространства становятся особым средством выражения авторского миропонимания.

Литература

1. Жиличева Г. А. Нарративные стратегии в жанровой структуре романа (на материале русской прозы 1920 – 1950-х гг.). Новосибирск, 2013.
2. Олеша Ю. К. Избранное / предисл. В. Шкловского; Ил. А. Маркевича. М.: Правда, 1983. 640 с., ил.
3. Полонский В. П. Преодоление «Зависти»: о произведениях Ю. Олеша // Полонский В. П. О литературе: избранные работы / Вступ. статья сост. примеч. В. В. Эйдиновой. М.: Советский писатель, 1988.
4. Холмогоров М. «Я выглядываю из вечности» (Перечитывая Юрия Олешу) // Вопросы литературы. 2000. № 4.

Информация об авторе:

Аксенова Анастасия Александровна – аспирант кафедры теории литературы и истории зарубежных литератур КемГУ, AA9515890227@yandex.ru.

Anastasia A. Aksenova. – post-graduate student at the Department of Theory of Literature and History of Foreign Literature, Kemerovo State University.

(Научный руководитель: Павлов Андрей Михайлович – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории литературы и истории зарубежных литератур КемГУ.

Scientific advisor: Andrey M. Pavlov – candidate of philological sciences, associate professor of literary theory and history of foreign literatures, Kemerovo State University).

Статья поступила в редколлегию 04.09.2014 г.

УДК 811.111

ЗАГОЛОВОК В РОЛИ РЕПРЕЗЕНТАНТА МЕДИАТЕКСТА ГРУППЫ FEATURES В БРИТАНСКОЙ КАЧЕСТВЕННОЙ ПРЕССЕ

(на материале газет *The Telegraph* и *The Guardian Weekly*)

В. Ю. Варзапова

THE HEADLINE AS A REPRESENTATIVE OF THE FEATURES MEDIA TEXT IN BRITISH QUALITY PRESS (based on the materials from *The Telegraph* and *The Guardian Weekly*)

V. Yu. Varzapova

Статья посвящена исследованию заголовка features-медиатекста, являющегося характеристикой англоязычной качественной прессы. Заголовок, будучи сильным элементом медиатекста, максимально сосредоточивает в себе интенциональные характеристики features-текста, реализуя воздействующую функцию, которая в данном типе текста является доминирующей. Методом лингвистического анализа выявляются языковые средства, способствующие реализации в заголовках функции воздействия на синтаксическом и лексико-фразеологическом уровнях.

The paper is devoted to the headline of the features media text which is considered to be a characteristic of British quality press. The headline, being a salient part of the media text, concisely comprises the main intentional characteristics of the features text by realizing affective function which is dominant for this type of media texts. Linguistic analysis is used to reveal linguistic means which help realize the affective function at the syntactic and lexico-phraseological levels.

Ключевые слова: заголовок, медиатекст, воздействующая функция, features-текст, синтаксический и лексико-фразеологический уровень.

Keywords: headline, media text, affective function, features-text, syntactic and lexico-phraseological level.

Обоснованность рассмотрения заголовка в качестве объекта, репрезентирующего *медиатекст*, объясняется тем, что исследователи, занимающиеся проблемой заголовка, зачастую сходятся во мнении о том, что:

1) заголовок любого текста является особым элементом текста, который способен функционировать как самостоятельная единица, так и выступать в качестве заместителя текста;

2) заголовок и текст, озаглавливаемый им, можно считать элементами одной структуры, имеющей общий контекст, который определяет их семантику.

Данные наблюдения подтверждаются тем, как исследователи определяют заголовок медиатекста. А. З. Кубанова отмечает, что заголовок представляется как определенный код, одновременно компресси-

рующий, вбирающий в себя содержание текста и позволяющий дешифровать текст [4, с. 10]. А. А. Лютая трактует заголовок как коммуникативную единицу в позиции перед текстом, являющуюся его названием, имеющую синтаксическое оформление, прямо или косвенно указывающую на содержание текста и ограничивающую одно речевое произведение от другого [5, с. 6]. Ю. В. Верещинская полагает, что заголовок передает дополнительную смысловую нагрузку, которая также направлена на реализацию воздействующей функции и определяется отбором информационного материала, выносимого в заголовок, его языковым и графическим оформлением [2, с. 6].

Следует отметить, что большинство исследователей рассматривают вопросы, касающиеся функций, структурных моделей и лексического содержания

заголовков, без учета типа медиатекста, к которому принадлежит заголовок. Мы полагаем, что заголовок является квинтэссенцией, репрезентантом текста, в связи с тем, что в нем прослеживаются основные черты того или иного функционально-жанрового типа медиатекста, в котором активная роль принадлежит тем компонентам, которые способствуют реализации либо функции сообщения, либо функции воздействия на различных языковых уровнях. Необходимо указать на тот факт, что заголовок современного медиатекста очень редко выполняет лишь функцию номинации или информирования, чаще всего он выполняет функцию воздействия. Он призван привлечь внимание, «продать» информацию, содержащуюся в тексте статьи.

Актуальность исследования медиатекстов группы features и их заголовков обусловлена на наш взгляд двумя основными факторами:

1) расхождением в определении понятия features-текст в русской традиции;

2) относительно малой освещенностью данного явления в отечественных исследованиях.

Некоторые отечественные исследователи называют тексты, которые в англоязычных изданиях обозначены термином «features», «занимательными статьями» [6, с. 57], особыми развлекательно-познавательными статьями жанра истории человеческого интереса [8, с. 35], «корреспонденцией» [9, с. 159] или публицистикой [3, с. 160 – 174].

И. В. Смотров подчеркивает, что этот вид в российской печати известен более как «беллетризованный очерк», иногда он граничит с жанром эссе, а в Англии его определяют как особую развлекательно-познавательную статью, посвященную частной проблеме, житейской истории и т. п. [8, с. 35]. С. М. Пак относит очерк к «смешанным произведениям», «промежуточным жанрам» и указывает на то, что инвариантным для данного типа текста остаются свобода, организуемая рассказчиком и идейным заданием, нежесткие композиционные формы [7, с. 91]. В печатной англоязычной качественной прессе к текстам данного типа относятся статьи различной протяженности, посвященные разнообразным темам, представляющим непреходящий интерес: культура, искусство, путешествие, театр, здоровье, мир увлечений и т. п. Т. Г. Добросклонская указывает на то, что тексты группы features освещают медиатемы с особой, «занимательной» стороны, добавляя к канве событий элемент человеческого интереса и индивидуально-авторское видение, при этом особенность данного текста подчеркивается с помощью прилагательного «занимательный». Главными общими признаками для англоязычного и русскоязычного текста данного типа выступают тематика, формат и особый публицистический стиль изложения [3, с. 179 – 211].

Исходя из классификации медиатекстов Т. Г. Добросклонской, features-тексты в большей мере, по сравнению с новостными или информационно-аналитическими, реализуют функцию воздействия, уступая место лишь рекламным текстам. В связи с этим заголовок, в котором все чаще функция воздействия выступает на первое место, становясь частью features-текста, являет собой интересный материал для изучения приемов воздействия, используемых в современной британской качественной прессе.

Рассматривая заголовок в качестве репрезентанта features-текста, в котором в концентрированном виде представлены приемы реализации воздействующей функции, мы проанализировали 397 заголовков features-статей, опубликованных в еженедельных изданиях The Telegraph (далее в примерах *The Tel.*) и The Guardian Weekly (далее *The G.W.*) в период с 2013 года по первую половину 2014 года.

Заголовок, будучи сильным элементом медиатекста, максимально сосредоточивает в себе интенциональные характеристики features-текста, реализуя воздействующую функцию, которая в данном типе текста является доминирующей. Для иллюстрации сравним заголовки новостной статьи *Hastings-Bexhill link road construction protest* (*The Tel.*, Jan. 7 – 13, 2013) и features-статьи *The battle for Hastings – and beyond* (*The Tel.*, Jan. 23 – 29, 2013). Они посвящены одному и тому же событию: протесту населения против строительства дороги между городами Бексхилл и Гастингс в Англии. Из новостного заголовка сразу становится понятно, что происходит, где происходит и в связи с чем, тогда как заголовок features-статьи лишь косвенно указывает на её содержание и его смысл может быть понят только после прочтения текста статьи.

Очевидно, что степень информативности заголовков, приведенных в качестве примера, различна, хотя синтаксически они оба выражены номинативной конструкцией. Сравнительный анализ заголовков features-текстов и новостных/информационно-аналитических текстов позволяет нам сделать общий вывод о том, что чем в большей степени медиатекст реализует функцию воздействия, тем в нем теснее прослеживаются семантические связи заголовка с текстом статьи.

Анализ имеющегося материала показал, что использование номинативных синтаксических конструкций является одной из характерных черт заголовков features-текстов. Частота использования в них номинативных конструкций заметно выше по сравнению с другими типами медиатекстов. Специфика состоит в том, что в features-текстах заголовок подобной структуры чаще всего выступают в качестве средств экспрессии, а в новостных текстах данная структура употребляется с целью объективного беспристрастного отображения событий, в котором проявляется общая тенденция к экономии языковых средств. В большинстве случаев features-заголовки содержат элементы образной номинации, выступающие в качестве инструмента художественно-эстетического воздействия и придающие им особую экспрессивность и эмоциональность: *Heroes of our times* (*The Tel.*, Jan. 29 – Feb. 4, 2014); *Tireless surgeon of world's war zones* (*The G. W.*, Aug. 2 – 8, 2013); *Elder statesman of radical ideas* (*The G. W.*, May 24 – 30, 2013).

Характерной чертой заголовков features-текстов является использование явлений «экспрессивного синтаксиса» [5, с. 81], так как они способствуют наибольшей реализации функции воздействия на данном языковом уровне:

– использование парцеллирующих конструкций – графического разделения высказывания на части, в которых парцеллы имеют общее значение уточнения или добавления: *Hunting snow leopards – without a gun* (*The G. W.*, Aug. 9 – 15, 2013); *Her Majesty requires*

... the presence of Fergie (The Tel., Aug. 21 – 27, 2013); China is listening – and taking a note (The G.W., Aug. 23 – 29, 2013); I don't want to say 'I told you so'...but I told you so (The Tel., March 6 – 12, 2013);

– эллиптических конструкций, а чаще всего в представленном материале эллиптических вопросительных конструкций: No Raciness, no romps – just simple recipies to last (The Tel., Feb. 13 – 19, 2013); Big bank or big brother? (The Tel., July 17 – 23, 2013); End of the road for autobahn autonomy? (The G.W., May – June 31 – 6, 2013); My next challenge? The Rock (The Tel., Jan. 15 – 21, 2014);

– использование «усеченных высказываний в форме повествовательных предложений» [1, с. 113 – 114]. Н. М. Вахтель указывает на то, что подобные высказывания содержат суть важной информации, которая детализируется в последующем тексте. Эта информация может быть интерпретирована читателем как инструкция, совет или рекомендация. Подобные заголовки моментально завладевают читательским интересом, продиктованным жаждой знания правды или конкретных собственных действий: Why the Countess is so drawn to life on the road (The Tel., Jan. 2 – 8, 2013); How supermarkets are checking us out (The Tel., Jan. 30 – Feb. 5, 2013); When TV history goes wrong (The Tel., Jul. 3 – 9, 2013); How Poundland has left the imprint on the British high street (The Tel., March 5 – 11, 2014).

Если говорить об особенностях, проявляющихся в заголовках features-текстов на лексико-фразеологическом уровне, то особо следует отметить:

– использование лексики, маркированной в плане категории культуроспецифичности: имен известных людей, персонажей, названий организаций, политических партий, событий. Употребление подобных языковых единиц в той или иной степени характерно для всех типов текстов массовой информации. Однако в текстах группы features, более всего ориентированных на воздействие, использование реалий и артефактов, относящихся к определенной культуре, определенному языковому коллективу, носит более креативный характер, который проявляется в том, что культуроспецифичные единицы часто выступают в качестве компонентов аллюзий, сравнений, метафор: *The battle for Hastings – and beyond* (The Tel., Jan. 23 – 29, 2013). Аллюзия на реалию «битва при Гастингсе» в данном заголовке употреблена метафорически, с целью показать масштаб кампании против строительства дороги. Однако она не может быть адекватно понята без знания реалии «битва при Гастингсе» (продолжительная битва близ города Гастингс, после которой в 1066 году Вильгельм-завоеватель стал новым английским королем).

Другим ярким примером может служить заголовок, содержащий две культуроспецифичные единицы: *The Dunkirk spirit: Ukip on the march* (The G.W., Jun. 14 – 26, 2013). *Dunkirk* – это город во Франции, через который происходила массовая капитуляция британских войск в 1940 году, в данном заголовке выступает в качестве элемента аллюзии. *Ukip* – Партия независимости соединенного королевства.

Следующие заголовки иллюстрируют примеры использования имен людей или персонажей известных британскому сообществу: *JK is right – a pen name*

is a writer's best friend (The Tel., Jul. 24 – 30, 2013), где *JK* – хорошо известная носителям языка аббревиатура имени известной английской писательницы Джоан Роулинг; *What ho, Jeeves! There's trouble at the boys' club* (The Tel., March 5 – 11, 2014), в котором *Jeeves* – имя камердинера из известного британского сериала «Дживс и Вустер»; *Celebrity rules even Hawking's universe* (The G.W., Sept. 6 – 12, 2013), *Hawking* – имя известного физика-теоретика и космолога, популяризирующего науку, который в 2013 г. выпустил документальный фильм *Hawking's universe*; *Diamonds heist heralds the return of The Pink Panthers* (The G.W., Aug. 16 – 22, 2013), *The Pink Panther* – персонаж из известного одноименного мультфильма.

– использование цитации, которая как в эксплицитном, так и в имплицитном виде содержит оценку и реализует функцию воздействия. В ходе анализа было выявлено три основных типа представления цитаты в заголовке features-текста:

1) заголовки, в которых первая часть содержит имя героя статьи, а вторая – его высказывание: *Hammond: 'I suffered from impossible arrogance'* (The Tel., Jan. 1 – 7, 2014); *Raymond Blanc: 'The great British Bake Off needs me'* (The Tel., Aug. 7 – 13, 2013);

2) заголовки, целиком представляющие собой цитату без указания авторства, обособленную в заголовке кавычками: *'These portraits of MPs will be pieces of history'* (The Tel., Jan. 22 – 28, 2014); *'Maybe the memories make it too painful for him to return'* (The Tel., Oct. 23 – 29, 2013);

3) заголовки, в которых цитируются лишь отдельные фразы, эпитеты, меткие выражения, выделяемые в тексте заголовка кавычками: *Desert 'death map' aims to save lives of Mexican migrants* (The G.W., Jul. 5 – 11, 2013); *Shakespeare, the 'king of infinite space'* (The Tel., Feb. 5 – 11, 2014); *Knowing about wine is seen as 'clever'* (The Tel., Jul. 17 – 23, 2013).

– использование фразеологизмов в составе features-заголовков: *Make or break in the new Ethiopia* (The G.W., June 21 – 27, 2013); *Has he bitten off more than he can chew?* (The Tel., Feb. 12 – 18, 2014). Зачастую в заголовках данного типа текста происходит трансформация фразеологизмов, пословиц, крылатых фраз и т. п., что позволяет придать заголовку дополнительную выразительность, создав яркий и запоминающийся образ, но аллюзия на фразеологизм все же остается очевидной: *After the rains, time to fire your bricks* (The G.W., June 21 – 27, 2013), в котором прослеживается аллюзия на библейские выражения из книги Экклезиаста 3:2 – 8. Или, например: *Soggy summer finally bears the sweetest fruit* (The Tel., June 12 – 18, 2013), содержащий трансформированную пословицу: *The oldest trees bear the sweetest fruit*.

– использование метафор в составе или в качестве газетного заголовка. Следует отметить, что метафора, вынесенная в заголовок, полностью реализует и раскрывает свое значение только после прочтения текста статьи: *100 years of a girl's best friend* (The Tel., Oct. 16 – 22, 2013); *Shakespeare, the 'king of infinite space'* (The Tel., Feb. 5 – 11, 2014); *Not so cool for Kiwi cats* (The G.W., May 24 – 30, 2013); *The wings of desire* (The G.W., Aug. 23 – 29, 2013).

В связи с тем, что одна из основных задач features-текста – развлечь читателя, то особо следует

отметить использование лексических и синтаксических стилистических средств для создания заголовков с элементами языковой игры. Заголовки features-статей в большей степени, чем сами тексты, которые расположены на условной шкале «сообщение – воздействие» ближе к полюсу воздействия, ориентированы на воздействие. При этом характер воздействия часто обусловлен общей направленностью на достижение юмористического эффекта, являющимся одним из наиболее вероятных способов развлечь читателя.

На синтаксическом уровне наиболее частым стилистическим приемом для создания юмористического эффекта в заголовке features-статьи является зевгма – конструкция с неоднородными связями подчиненных элементов и общим подчиняющим словом. Приведем несколько примеров, характерных для заголовков features-текстов на синтаксическом уровне: *'My wife and iPad keep me young' (The Tel., Apr. 10 – 16, 2013); A taste for history and a pisco sour (The G.W., Aug.-Sept. 30 – 5, 2013); The truth about sex, lies and surveys (The Tel., Dec. 11 – 17, 2013).*

На лексико-семантическом уровне чаще всего юмористический эффект достигается при использова-

нии в заголовке многозначных слов, контекстуальное значение которых раскрывается после прочтения текста статьи: *Ambulance crew drives in high spirits (The G. W., Aug. 23 – 29, 2013)*, в данном заголовке обыгрывается значение слова *spirits* – душевное состояние настроя/спиртного напитка; *A hundred years of Bill (The Tel., June 12 – 18, 2013)*, *Bill* – мужское имя/документ, законопроект.

Подводя итоги, следует сказать, что синтаксические и лексико-фразеологические особенности, рассмотренные в статье, в той или иной степени присутствуют во всех типах медиатекста, но в features-тексте, в котором доминирует воздействующая функция и форма преобладает над содержанием, они проявляются в большей степени. Заголовок features-текста имеет более тесную семантическую связь с текстом, по сравнению с новостными и информационно-аналитическими текстами. Он в компрессированном виде вбирает в себя основные языковые черты, способствующие реализации функции воздействия, и в связи с этим может рассматриваться в качестве репрезентанта features-текста.

Литература

1. Вахтель Н. М. Высказывание в позиции газетного заголовка: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2005. 271 с.
2. Верещинская Ю. В. Испанский газетный заголовок: лингвопрагматический и национально-культурный аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 22 с.
3. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2008. 264 с.
4. Кубанова А. 3. Субстантивное словосочетание как единица синтаксической номинации в роли газетного заголовка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Таганрог, 2007. 16 с.
5. Лютая А. А. Современный заголовок: структура, семантика, прагматика: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2008. 164 с.
6. Минаева Л. В., Морозов А. Ю. Роль речевой коммуникации в создании имиджа // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2000. № 1.
7. Пак С. М. Имя собственное: функционально-прагматический аспект (на материале американского дискурса XIX – XX вв.): монография. М.: МАКС Пресс, 2003. 180 с.
8. Смотрова И. В. Функционирование публицистического текста в современной англоязычной прессе: на материале качественных газет Англии и США 1990-х – 2000-х гг.: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2005. 175 с.
9. Федорова О. Н. Электронный язык в аспекте жанрово-сетевой организации текстов (на материале британской новостной интернет-сети) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 17.

Информация об авторе:

Варзапова Виктория Юрьевна – аспирант, старший преподаватель кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Дальневосточного государственного гуманитарного университета, г. Хабаровск, victoria_matushi@mail.ru.

Viktoria Y. Varzapova – post-graduate student, Senior Lecturer at the Department of English Philology and Intercultural Communication, Far Eastern State University of the Humanities, Khabarovsk.

(Научный руководитель: **Пак Светлана Михайловна** – доктор филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Дальневосточного государственного гуманитарного университета, г. Хабаровск, pak_sm@mail.ru.

Scientific advisor: Svetlana M. Pak – Doctor of Philology, Assistant Professor of English Philology and Intercultural Communication Department, Far Eastern State University of the Humanities, Khabarovsk).

Статья поступила в редколлегию 24.10.2014 г.

ПЕРЦЕПТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ОБРАЗА
(на материале цикла Джона Голсуорси "The Forsyte Saga")

И. Г. Варламенко, Н. А. Баева

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH PERCEPTIVE COMPONENT
AS A MEANS OF IMAGE CREATION (based on "The Forsyte Saga" by John Galsworthy)

I. G. Varlamenko, N. A. Baeva

Данная статья посвящена рассмотрению фразеологизмов сквозь призму перцепции как когнитивной деятельности писателя. В результате исследования были получены данные о частотности и репрезентативности перцептивных языковых единиц кинестетического модуса, а также о роли фразеологизмов с перцептивным компонентом в создании образа художественного произведения.

The paper focuses on the phraseological units through kinesthetic mode of perception as a certain cognitive activity of the author. The statistic data and representation of phraseological units from a kinesthetic perception mode were obtained as well as their function in image creation.

Ключевые слова: перцепция, фразеологизм, кинестетический модус, образ.

Keywords: perception, phraseological unit, kinesthetic mode of perception, image.

Согласно определению В. Н. Телия, понятие «фразеологизм» (или фразеологическая единица) включает в себя «семантически связанные сочетания слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» [5, с. 559].

Структурно-семантическая специфика фразеологизма, основанная на лексической неделимости и структурной устойчивости словосочетания, породила целый ряд исследований этого явления. В. В. Виноградов предложил классификацию фразеологизмов, основанной на принципах семантической спаянности и аналитичном характере значения, которая включает фразеологические сращения (идиомы), фразеологические единства, фразеологические сочетания и выражения [5, с. 559].

В. М. Мокиенко исследует славянскую фразеологию, раскрывая исторические корни фразеологии и сопоставляя ее с другими славянскими языками. Он придерживается того мнения, что фразеологизм представляет собой «лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы» [6, с. 5].

Н. Ф. Алефиренко рассматривает фразеологизмы как «несвободные сочетания слов с целостным и переносно-образным значением, непосредственно не вытекающий из суммы значений его лексических компонентов» [1, с. 251] и указывает на специфику вербализации перцептивных процессов фразеологизмами современного английского языка в рамках когнитивной фразеологии. Как утверждает автор, данная лингвистическая дисциплина «связана с комплексом междисциплинарных проблем: фразеологии, психолингвистики, этнолингвистики, когнитивной семантики и других лингвистических дисциплин» [2, с. 56].

Фразеологизмы могут обозначать различного рода процессы, состояния. Неслучайно, что во фразеолообразовании огромную роль играет человеческий фактор, так как большое количество фразеологизмов связано с формами человеческой активности, с разнообразными сферами его деятельности, в том числе перцептивной. В нашей работе мы рассматриваем фразеологизмы как фрагмент когнитивной деятельности человека, а именно его перцептивную активность и выделяем класс фразеологизмов, несущий в себе перцептивную смысловую нагрузку.

Перцепция – это «психический процесс, в ходе которого происходит анализ и осмысление получаемой через органы чувств информации об окружающем мире, обеспечивающий отражение объективной реальности в сознании и ориентировку в окружающем мире» [3, с. 547].

Перцепция в лингвистике репрезентируется в виде специальных лексических единиц. Исследуя феномен перцептивности в языке, И. Г. Рузин выделил модусы перцепции в соответствии с действием пяти органов чувств (зрение, обоняние, слух, осязание и вкус) и перцептивные атрибуты в зависимости от когнитивной точки референции [7, с. 79 – 80].

Перцептивные фразеологизмы обладают богатством структур и смыслового наполнения. В своем составе они могут иметь различные перцептивы, что позволяет им характеризовать не только субъект, но и объект перцептивной деятельности, а также саму перцептивную деятельность.

Исследованный нами материал цикла произведений Джона Голсуорси «Сага о Форсайтах» ("The Forsyte Saga") показал, что наиболее конструктивной структурой перцептивных фразеологизмов является структура, в основе которой лежит сравнение. Перцептивная лексика во фразеологизмах данной структуры характеризует определённые качества объекта перцептивной деятельности, в результате чего у субъекта ментальной активности возникает потребность в определённом ориентире – прототипическом эталоне, который обладает такими же качествами, что и объект

перцепции. Высокая степень образности, заложенная в структуре фразеологизмов, позволяет им более детально и ярко описывать определённые качества объекта перцепции, одновременно указывая и на его доминирующее качество, и на эталон, обладающий тем же качеством.

В данной работе мы ограничиваем наше исследование фразеологизмов одним перцептивным модусом – кинестетическим (тактильность). Согласно определениям современной психологии, осязание (кинестетика) – одно из пяти основных видов чувств, к которым способен человек, заключающееся в способности ощущать прикосновения, воспринимать что-либо рецепторами, расположенными в коже, мышцах, слизистых оболочках [8, с. 27]. В данный модус И. Г. Рузин включает слова, обозначающие качество поверхности, консистенцию, которая определяется с помощью кожной рецепцией человека при прикосновениях, давлении [7, с. 96]. Т. С. Борейко включает в этот модус температурные ощущения, положение или передвижение в пространстве [4, с. 98].

Фразеологизмы, имеющие референцию к кинестетическому модусу, по численности занимают второе место (после зрительного модуса) среди всех перцептивных фразеологизмов, использованных в «Case of Форсайтах».

Метод сплошной выборки показал, что в произведениях цикла встречаются перцептивные фразеологизмы кинестетического модуса двух видов: имеющие в своей структуре компоненты “cold” и “hot”. На основе этого мы объединили данные фразеологизмы в две группы. В данное семантическое поле нами также были включены производные от указанных ключевых слов, а также их синонимы.

В первую группу входят фразеологизмы, имеющие в своей структуре компонент “cold”. Например, фразеологизм “cold as ice”: “He said: ‘You must come again soon; Irene likes to have you to talk about the house!’ Again his voice had the strange bravado and the stranger pathos; but his hand was **cold as ice**”. В данном случае фразеологизм несёт в себе непосредственно перцептивное значение – персонаж чувствует, что рука его собеседника очень холодная. Описание руки персонажа, холодной как лёд, противопоставляется его голосу (“his voice had the strange bravado and the stranger pathos”). Хотя слова “bravado” и “pathos” сами по себе не являются перцептивными лексическими единицами, однако поскольку в данном контексте описана манера речи персонажа, воспринимаемая другим персонажем при помощи слуха, можно говорить о том, что данные слова являются контекстуальными аудиальными перцептивами. Таким образом, при помощи контраста контекстуальных аудиальных перцептивов и кинестетического фразеологизма автор придаёт характеру персонажа противоречивость, загадочность.

Два других случая употребления фразеологизмов с компонентом “cold” представлены фразеологизмами “in cold blood” и “cold shiver ran through”: “But in the face of these exhortations, Irene had kept a brooding silence, as though she found terrible the thought of this struggle carried through **in cold blood**”; “But, at the hard closing snap of the case, another **cold shiver ran through**

his nerves; and he walked on faster, clenching his gloved hands in the pockets of his coat, almost hoping she would not be in”. Представленные фразеологизмы имеют противоположные значения. Фразеологизм “in cold blood” имеет значение «спокойно», «хладнокровно». В данном отрывке при помощи фразеологизма “in cold blood” описывается хладнокровное состояние героини, пытающейся не выдать своих эмоций окружающим. Стоит отметить, что в этом же отрывке употреблено сочетание с аудиальным перцептивным компонентом “a brooding silence”, в состав которого входит также эпитет, характеризующий внутреннее состояние героини. Фразеологизм “cold shiver ran through”, имеющий значение «холодный пот, холодная дрожь» употреблён для описания нервозности, душевных переживаний персонажа.

Более частотными кинестетическими фразеологизмами в произведениях цикла Дж. Голсуорси являются фразеологизмы с компонентом “hot”. Фразеологизм “to drop something like a hot potato” со значением «отказаться, отступить от чего-либо» встречается в тексте романов чаще всего из данной группы: “She was such a decided mortal; knew her own mind so terribly well; wanted things so inexorably until she got them – and then, indeed, often **dropped them like a hot potato**”; “At the end of the war we had the best air force in the world, and agriculture was well on its way to recovery. And what did they do? **Dropped them both like hot potatoes**. It was tragic”; “Among the gathering shadows, his resolve hardened. Secure evidence that would frighten the baggage into **dropping the whole thing like a hot potato** – it was the only way!”; “She’s cooked her goose. They’ll **drop it like a hot potato**. I’ve told Foskisson he can settle, with both sides paying their own costs”.

Близок по смыслу и структуре данному фразеологизму фразеологизм “hot potato” со значением «щекотливая тема»: “Then let us omit that **hot potato**. I’m not sure whether I could even discuss art with you”; “Another **hot potato**. Let’s try again! I bet you don’t approve of women’s dress, these days?”

Другим частотным фразеологизмом с перцептивной лексемой «hot» является фразеологизм “like hot cakes” со значением «быть популярным, идти нарасхват»: “And how’s publishing, Michael?” “Well, ‘Copper Coin’ is selling **like hot cakes**; and there’s quite a movement in ‘A Duet.’”; “You want me to get someone whose name will act like a red rag. It mustn’t be a novelist, or they’ll say he’s jealous – which he probably is: the book’s selling **like hot cakes** – I believe that’s the expression”. В данном контексте эти фразеологизмы также представляют собой антонимичную пару – фразеологизм “hot potato” описывает нечто неприятной для персонажей, то, о чём им не хотелось бы говорить, в то время как фразеологизм “like hot cakes”, напротив, символизирует что-то приятное, популярное. Стоит отметить, что в основе обоих фразеологизмов при их антонимичной смысловой составляющей лежит один и тот же приём фразеологического осмысления: в их структуре употреблены названия продуктов питания, что придаёт им опосредованный перцептивный (вкусовой) характер. Однако кинестетический компонент (“hot”) играет в данном случае важную роль, обуславливая смысл всего фразеологизма в целом. Если «го-

рячая картофелина» представляется чем-то неприятным, обжигаящим рот, то «горячие пирожки», напротив, имеют в своей смысловой основе положительную коннотацию.

Ещё один случай употребления кинестетического фразеологизма – фразеологизм “*to strike while the iron is hot*” со значением «*ковать железо, пока горячо, воспользоваться удобным случаем*»: “*There’s something pathetic about that, Michael. What’s today – Thursday? This’ll be Bentworth’s board day. Shall we strike while the iron’s hot? We’ll very likely catch him at Burton’s.*”

Таким образом, использование фразеологизмов, имеющих референцию к определённому модусу перцепции, является весьма продуктивным средством создания образа. Перцептивные атрибуты играют важную роль в метафорическом фразеологическом переосмыслении, на котором основаны данные фразеологизмы. В количественном отношении фразеологизмы кинестетического модуса являются вторым по численности модусом в произведениях цикла «Саги о Форсайтах», что можно рассматривать как особен-

ность когнитивного стиля автора. Изучив комплекс фразеологизмов, имеющих референцию к кинестетическому модусу в романах Джона Голсуорси, мы пришли к выводу о том, что наиболее часто данные фразеологизмы употребляются метафорически, а не для описания непосредственно перцептивной активности персонажей, что является доминирующей чертой стиля писателя. Фразеологизмы данной группы в некоторых случаях употребляются в контексте с лексемами из других перцептивных модусов, что делает описываемую ситуацию более образной. Художественный текст может рассматриваться как продукт индивидуальной когнитивной деятельности писателя, отражающий основные свойства его сенсорной и языковой картин мира. Поскольку фразеологизмы являются высокоинформативными единицами языка и обладают большой образностью, их употребление делает структуру образа более красочной по сравнению с использованием лишь лексических перцептивных единиц (как, например, глаголы перцептивной активности, наименования цвета и так далее).

Литература

1. Алефиренко Н. Ф. Теория языка. Вводный курс: учебное пособие для студентов филологических специальностей вузов. М., 2004. 368 с.
2. Алефиренко Н. Ф. Когнитивная фразеология: pro et contra // Славянская фразеология и паремиология в XXI веке: сб. науч. ст. / под ред. Е. Е. Иванова, В. М. Мокиенко. Минск., 2010. 379 с.
3. Большой энциклопедический словарь / ред. А. М. Прохоров. М.: Сов. энциклопедия, 1991 – 1992. Т. 2. 768 с.
4. Борейко Т. С. Ситуация тактильного восприятия: лексика объектов и характеризующих их предикатов // Восприятие: лингвистический и психологический аспекты // Сб. науч. тр. под ред. Л. О. Бутаковой. Омск: Омск. гос. ун-т, 2005.
5. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990.
6. Мокиенко В. М. Славянская фразеология: учебное пособие для студентов. М., 1989. 207 с.
7. Рузин И. Г. Когнитивные стратегии именования: модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке // Вопросы языкознания. 1994. № 6.
8. Эпштейн М. Н. Тело на перекрестке времен. К философии осязания // Вопросы философии. 2005. № 8.
9. Galsworthy J. “The Man of Property”. М.: Progress Publishers, 1974. 383 p.
10. Galsworthy J. “In Chancery”. М.: Progress Publishers, 1975. 412 p.
11. Galsworthy J. “To Let”. М.: Progress Publishers, 1976. 394 p.
12. Galsworthy J. “The White Monkey”. М.: Progress Publishers, 1976. 424 p.
13. Galsworthy J. “The Silver Spoon”. М.: Progress Publishers, 1977. 387 p.
14. Galsworthy J. “Swan Song”. М.: Progress Publishers, 1978. 391 p.

Информация об авторах:

Варламенко Илья Геннадьевич – аспирант кафедры английской филологии № 2 КемГУ, i.varlamenko@yandex.ru.

Iliia G. Varlamenko – post-graduate student at the Department of English Philology № 2, Kemerovo State University. (*Научный руководитель – Н. А. Баева*).

Баева Наталья Александровна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии № 2 КемГУ, baeva-angl@rambler.ru

Natalia A. Baeva – Candidate of Philology, Associate Professor, Assistant Professor at the Department of English Philology № 2, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 21.10.2014 г.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ДОГОВОРОВ И КОНТРАКТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

К. А. Дурнева

TRANSLATION OF AGREEMENTS AND CONTRACTS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN: LEXICAL AND GRAMMATICAL ASPECTS

К. А. Durneva

Данная статья посвящена переводу договоров и контрактов, представляющих собой отдельный жанр официально-делового стиля. В ходе сравнительно-сопоставительного анализа текстов оригинальных договоров и контрактов на английском языке и их переводов на русский язык были выявлены лексические и грамматические особенности текстов данного жанра, требующие особого внимания при их переводе. На лексическом уровне рассматривается используемая в контрактах и договорах терминология, клишированные выражения, сокращения и заимствования. Грамматические особенности касаются выражения условия, долженствования, грамматического времени и других категорий, а также синтаксической структуры предложений. Знание выявленных особенностей договорной документации как в исходном, так и в целевом языке позволяет достичь максимально адекватного перевода.

The paper focuses on the translation of agreements and contracts as a special genre of official documentation. The comparative analysis of English agreements and contracts and their translations into Russian has identified some lexical and grammatical features that translators should be well aware of. The lexical level involves the study of terminology, clichés, abbreviations and borrowings used in agreements and contracts, whereas the grammatical level covers the expression of condition, obligation, tenses and other grammatical categories, as well as the analysis of syntactical structures. Knowing these features of agreements and contracts, in both the source and the target language, can ensure the most accurate translation.

Ключевые слова: договор, контракт, перевод, официально-деловой стиль, клише, лексический и грамматический уровни.

Keywords: agreement, contract, translation, official documentation, cliché, lexical and grammatical levels.

За последние десятилетия произошли значительные изменения в сфере политических и экономических международных отношений. На данный момент во всем мире и в России, в частности, замечается расширение международных связей и сотрудничества в различных отраслях экономики. При любой деятельности международного уровня необходимо наличие официального документа (договора, контракта, соглашения и т. д.), подтверждающего серьезность отношений сотрудничающих сторон и определяющего их обязанности друг перед другом.

Одним из факторов эффективности такого рода деятельности является грамотно составленная и адекватно переведенная документация. В связи с этим сотрудничающие стороны нуждаются в профессионально выполненном переводе договоров и контрактов, представляющих собой самую обширную группу документов, применяемую во всех сферах жизни общества.

Понятие договора рассматривается в различных отраслях права. Термин «договор» в большинстве случаев расшифровывается комплексно – как соглашение, как документ, фиксирующий это соглашение, и как возникающее обязательство. Как вид документа «договор – это документ (описание соглашения), в котором взаимоотношения между подписавшими его сторонами регламентируются законодательством или прочими условиями, в нем предусмотренными» [3].

На данный момент параллельно с термином «договор» используется термин «контракт». Для России контракт представляет собой достаточно новое поня-

тие, однако оно все чаще применяется во всех сферах предпринимательства и обслуживает разнообразные имущественные и личные потребности граждан. Большой современный толковый словарь русского языка дает следующее определение термину «контракт»: «контракт – это договор (чаще письменный), определяющий взаимные права и обязанности договаривающихся сторон» [2].

В английском языке терминам «договор» и «контракт» соответствуют термины «agreement» и «contract». В словаре *The Longman Business English Dictionary* термин «agreement» (договор) определяется как «1) *an arrangement or promise to do something, made by two or more people or organizations* (договоренность или обещание сделать что-либо, данное друг другу двумя или более физическими лицами или организациями); 2) *an official document that people sign to show that they have agreed to something* (официальный документ, подписываемый сторонами в знак подтверждения их договоренности о чем-либо)» [9, с. 15 – 16], а термин «contract» – как «*a formal written agreement between two or more people or groups which says what each must do for the other, or must not do*» [9, с. 112] (официальное письменное соглашение (договор) между двумя или более физическими лицами или организациями, определяющее обязанности каждой стороны).

Таким образом, как в русском, так и в английском языке, термин «контракт/contract» определяется через термин «договор/agreement», который отличается бо-

лее широко семантикой. Тем не менее, данные термины также могут использоваться и как синонимы.

Договоры и контракты по своему назначению и содержанию необычайно разнообразны, причем в условиях рынка их круг расширяется за счет применения новых договорных отношений. Несмотря на это, все договоры и контракты имеют общие черты, являясь жанром официально-делового стиля, а именно: логичность, безэмоциональность, традиционность, безличность, точность и четкость выражения мысли, отсутствие образности и субъективных оценок [4, с. 5].

Безусловно, что при переводе договоров и контрактов, как и других официальных документов, необходимо учитывать характерные черты официально-делового стиля в целевом языке и придерживаться определенных правил. Однако, как всякий вид перевода, перевод договоров и контрактов имеет целый ряд своих особенностей, которые необходимо знать для получения качественного перевода.

Материалом данного исследования послужили оригиналы и переводы договоров на экспорт и на импорт, трудового контракта, договора консигнации и договора аренды.

В ходе исследования было выяснено, что основные черты договора и контракта встречаются, главным образом, на следующих уровнях: лексическом и грамматическом.

Лексические особенности договора и контракта достаточно обширны. Прежде всего здесь можно отметить использование терминов и профессионализмов в соответствии с тематикой и содержанием документа. Так, например, в договоре на экспорт товаров можно встретить следующие термины: *bill of lading* (коносамент (накладная)); *invoice* (счёт, фактура); *clean on bill of lading* (чистый коносамент); *wharfage* (портовая пошлина, причальные сборы) и т. д. Трудовой же договор может содержать такие термины, как: *off-budget funds* (внебюджетные фонды); *personal income tax* (налог на доходы физических лиц); *definitive payment* (окончательная выплата) и др.

Помимо этого, в ходе исследования было замечено, что в договорах и контрактах часто имеет место наименование людей по признаку, обусловленному каким-либо действием или отношением: *pledgor* (залогодатель), *pledgee* (залогодержатель), *contractor* (подрядчик, контрактор; поставщик), *forwarder* (экспедитор), *carrier* (перевозчика) и др. Чаше всего в проанализированных договорах и контрактах встречаются именованная сторон, т. к. именно их отношения регулируются в такого рода документах, например: *employer* (работодатель), *employee* (Работник), *lessor* (Арендодатель); *lessee* (Арендатор), *consignee* (получатель), *undersigned* (нижеподписавшийся).

Также, в «словаре» контрактов содержится множество латинских и французских слов и выражений, таких как: *null and void* (юридически недействительный, потерявший законную силу); *videlicet* (а именно); *mutatis mutandis* (с соответствующими поправками; с учётом необходимых изменений); *per annum* (ежегодно; в год); *force majeure* (форс-мажор); *en route* (по пути, по дороге, в пути); *en rapport* (в соответствии, в связи); *par excellence* (преимущественно, главным

образом) и др. Однако, так как в русских официальных текстах такие иноязычные включения используются значительно реже, то они, как правило, переводятся на русский язык, а не переносятся в текст перевода. Исключение в данном случае составляют лишь латинские слова и обороты, употребление которых стало нормой в русском языке. Среди них *status quo*, *de facto*, *de jure*, *a priori* и др. Такие выражения сохраняются в своем иностранном написании или передаются при помощи транскрибирования.

В процессе анализа было также обнаружено, что для договоров и контрактов типично использование сокращений и аббревиатур. Они применяются, главным образом, для обозначения наименований организаций, предприятий и их формы собственности, а также терминов и профессионализмов:

- *TPE (Trade Partners Enterprise)*; *ICC (International Chamber of Commerce)* – Международная торговая палата);
- *IMF (International Monetary Fund)* – Международный валютный фонд);
- *Ltd. (limited)* – с ограниченной ответственностью);
- *B/L, BOL (bill of lading)* – коносамент, транспортная накладная);
- *WB (waybill)* – транспортная накладная);
- *C.I.F. (cost, insurance, freight)* – СИФ;
- стоимость, страхование и фрахт);
- *EXW (ex-works price)* – отпускная цена;
- цена франко-завод); *a.a.r. (against all risks)* – против всех рисков) и др.

Еще одной важной составляющей контракта является частое применение стандартных выражений или клише. Прежде всего в контрактах довольно часто обсуждаются денежные отношения сторон, а точнее платежи, расходы, компенсации и т. д. Этой цели в анализируемых контрактах служит, например, следующий ряд клише: *to the amount of* (на сумму); *payment in amount of* (платеж в размере); *to reimburse smb. for all costs and expenses* (возмещать кому-либо все затраты и расходы); *overdue payment* (просрочка платежа, просроченный платеж); *indemnify against loss* (гарантировать возмещение убытков) и т. д.

Помимо этого, были выделены группы стандартных выражений, служащих для обозначения временных рамок, среди которых: *as of the date* (с даты); *as at the date* (по состоянию на какую-л. дату), *from (and including)...*, *on or after...* (с...включительно); *at least*, *at the latest* (не позднее, не менее, чем за); *not less than*, *not earlier than* (не ранее, чем); *with effect from the date of* (начиная с указанной даты); *the term of ... shall be effective from the date of* (срок действия будет исчисляться от даты) и ряд других.

Кроме того, нами были отмечены клише и стандартные выражения, с помощью которых вводятся такие обязательные пункты договоров, как обязательства, права и ответственность сторон: *to have the right, be entitled to* (иметь право); *to assign/transmit one's rights* (передавать свои права); *to perform / discharge/ fulfill/ comply with obligations* (исполнять обязательства); *to bear all the obligation* (нести обязательство), *to undertake an obligation* (брать на себя обязательство);

to release from obligations, to relieve from performing the obligations (освобождают от обязательств) и т. д.

Широкое использование клише в языке договоров и контрактов можно признать вполне правомерным явлением, т. к. это позволяет удобно и оперативно обмениваться информацией всякий раз, когда на подготовку текстов отводится мало времени. Кроме того, языковые формулы являются юридически значимыми компонентами текста, без которых документ не обладает достаточной юридической силой.

Контракты представляют большой интерес и с грамматической точки зрения. Главная функция лю-

бого контракта заключается в определении взаимных прав и обязанностей сторон. В связи с этим, среди грамматических особенностей перевода договоров и контрактов прежде всего были выделены способы выражения долженствования. Наиболее типичным способом выражения долженствования для языка контрактов является применение модального глагола *to be to*, которому в русском тексте контракта соответствует модальный глагол «должен» или смысловой глагол в форме настоящего времени, например (таблица 1).

Таблица 1

<i>Оригинал</i>	<i>Перевод</i>
A list with the detailed description of the detected defects is <u>to be enclosed</u> with the NCTL's notification	К уведомлению НСТЛ о дефекте <u>должно быть приложено</u> детальное описание обнаруженных дефектов [6]
A photo of the defective goods <u>is to be attached</u> thereto if possible	По возможности <u>прилагается</u> фото дефектного товара [6]
The goods <u>are to be delivered</u> on time stipulated in Appendix № 1...	Товары <u>должны быть поставлены</u> в сроки, указанные в Приложении № 1...[5]

Также, для выражения долженствования довольно часто в английском тексте контракта употребляются модальные глаголы *shall* и *should*. В русском тексте этому глаголу соответствует либо модальный глагол «должен», либо смысловой глагол в форме настоящего времени (таблица 2).

Таблица 2

<i>Оригинал</i>	<i>Перевод</i>
The Buyer <u>shall pay</u> the Seller agreed and liquidated damages at the rate of...	Покупатель <u>должен уплатить</u> Продавцу штраф в размере... [5]
The Employee <u>shall be responsible</u> for the results of his decisions...	Работник <u>несет ответственность</u> за результаты принимаемых им решений... [7]
The Letter of Credit <u>should not contain</u> any other terms and conditions except those stipulated by the present Contract	Аккредитив <u>не должен содержать</u> никаких других условий, кроме оговоренных настоящим контрактом [6]
Payment <u>should be made</u> before the shipment of the Goods	Оплата <u>должна быть произведена</u> перед отгрузкой Товара [8]

Среди возможных форм выражения долженствования на английском языке были выделены словосочетания *to be subject to*, *to be obliged to* и глагол *to undertake*, выражающие в тексте контракта значение обязательства, например (таблица 3).

Таблица 3

<i>Оригинал</i>	<i>Перевод</i>
The Buyers <u>undertake</u> to effect payment....	Покупатели <u>обязуются</u> осуществить платеж... [8]
The Employee <u>undertakes</u> the obligation not to use his title and working hours...	Работник <u>обязуется</u> не использовать своё рабочее время и служебное положение... [7]
The present Contract <u>is subject to</u> the approval by the Indian Government and shall become effective from the date of its approval	Настоящий Договор <u>подлежит</u> утверждению индийского правительства и вступает в силу с даты его утверждения [6]
The Employer <u>is obliged to</u> maintain any other obligations according to the labour legislation of the Russian Federation	Работодатель <u>обязуется</u> выполнять иные обязанности, предусмотренные трудовым законодательством Российской Федерации [7]

В ходе исследования контрактов и договоров было также обнаружено много способов выражения условия. Помимо типичных в данном случае конструкций *if-clause* одним из самых частотных способов выражения условия является использование модального глагола *should* в начале предложения [1, с. 134] (таблица 4).

Таблица 4

<i>Оригинал</i>	<i>Перевод</i>
<u>Should</u> any quantity of delivered goods prove to be defective during the guarantee period...	<u>Если</u> какое-либо количество товара окажется дефектным в течение гарантийного срока... [6]
<u>Should</u> the Parties fail to come to agreement within 30 (thirty) days	<u>Если</u> стороны не придут к соглашению в течение 30 (тридцати) дней [8]

Помимо этого, условные придаточные предложения могут вводиться с помощью *where, in the event (of), in case (of)* (в случае), например (таблица 5).

Таблица 5

<i>Оригинал</i>	<i>Перевод</i>
<u>In the event of</u> any delay in the delivery against the dated stipulated in the Contract...	<u>В случае</u> просрочки в поставке товаров против сроков, установленных настоящим Контрактом... [5]
<u>In case</u> the Project is being terminated by the Client of Employer...	<u>В случае</u> если проект будет закрыт Заказчиком... [7]

Другим способом выражения условия в контракте является использование *provided* (при условии что, если только) внутри предложения (таблица 6).

Таблица 6

<i>Оригинал</i>	<i>Перевод</i>
... <u>provided</u> these circumstances have directly affected the performance of the present Contract	... <u>если</u> эти обстоятельства непосредственно повлияли на исполнение настоящего Контракта [5]

Для выражения отрицательного условия в начале и внутри предложения используются следующие слова и выражения: *unless* (если только не, при условии что не), *except as otherwise provided in these provisions* (если иного не предусмотрено положениями договора; если положения договора не предусматривают иного) (таблица 7).

Таблица 7

<i>Оригинал</i>	<i>Перевод</i>
marketing information or any other information of this kind, <u>unless</u> it is generally available...	любая маркетинговая информация либо подобная ей информация, <u>если</u> она <u>не</u> находится в общем доступе... [7]

Другой грамматической особенностью английского контракта, обнаруженной нами на морфологическом уровне, является наличие в тексте сложных наречий, представляющих собой сочетания слов *where, here* и *there* с различными предлогами. Перевод такого рода наречий зависит от значения их компонентов (таблица 8).

Таблица 8

<i>Оригинал</i>	<i>Перевод</i>
<u>IN WITNESS WHEREOF</u> , Parties have hereunto executed this Agreement in the presence of witnesses...	<u>В ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ВЫШЕИЗЛОЖЕННОГО</u> , Стороны заключили настоящий Договор в присутствии... [1, с. 218]

Как видно из вышеприведенного примера, сложные наречия с *where* и предлогом равнозначны сочетанию соответствующего предлога с местоимением *which* (*whereby* = *by which*).

Наречие *here* с предлогом равнозначно сочетанию соответствующего предлога с местоимением *this*: *hereto* = *to this*, *herefrom* = *from this*; *herein* = *in this*, *hereof* = *of this*. Это можно увидеть в следующих примерах (таблица 9).

Таблица 9

<i>Оригинал</i>	<i>Перевод</i>
Company <____>, Russia, <u>hereinafter</u> referred to as the Buyer...	Фирма <____>, Россия, <u>именуемая в дальнейшем</u> Покупатель... [5]
Any award of the corresponding arbitration shall be binding upon both parties <u>hereto</u>	Решение арбитража является обязательным и окончательным для обеих сторон <u>по контракту</u> [6]

Сложные наречия, включающие в себя *there* и предлог, равнозначны сочетанию соответствующего предлога с местоимением *that*: *thereon* = *on that*; *thereof* = *of that*; *accrued thereon* = *accrued on the amount*; *conclusion thereof* = *conclusion of a supplementary agreement* (таблица 10).

Таблица 10

<i>Оригинал</i>	<i>Перевод</i>
Neither of the parties is entitled to transfer their rights and obligations under the present Contract to a third party without the other party's consent <u>thereto</u> in writing	Ни одна из сторон не имеет права передать свои права и обязанности по настоящему контракту третьей стороне без письменного согласия <u>на то</u> другой стороны [6]
All UK citizens are ruled by the laws <u>thereof</u>	Все граждане Великобритании подчиняются законом <u>своей страны</u> [1, с. 218]

Большое внимание при переводе договоров и контрактов важно также уделять и структуре предложений. При анализе оригинального текста контракта и его перевода, в первую очередь, было отмечено широкое применение сложных распространенных предложений (таблица 11).

Таблица 11

<i>Оригинал</i>	<i>Перевод</i>
Should the fulfilment of this Contract be infringed due to hostilities, embargo, blockades or any other contingency beyond either party's control, the parties shall not be responsible for the fulfilment of this Contract and the representatives of both the parties shall immediately consult each other and agree upon the actions to be taken	Если выполнение этого контракта нарушится из-за военных действий, эмбарго, блокад или какими-либо другими событиями, которые находятся вне контроля сторон контракта, то стороны не отвечают за невыполнение контракта и представители сторон должны немедленно проконсультироваться и согласовать предпринимаемые действия [6]
For the avoidance of doubt parties do agree upon the fact that Employer can terminate the agreement with a notice period of two months in case the Project is being terminated by the Client of Employer	Для исключения непонимания стороны договорились, что Работодатель может прекратить действие Договора, с предварительным уведомлением за два месяца, в случае если проект будет закрыт Заказчиком [7]

Как показал наш анализ, простые предложения в договорах и контрактах встречаются довольно часто, однако они, как правило, осложнены вводными словами и выражениями, причастными и деепричастными оборотами, перечнем однородных членов (таблица 12).

Таблица 12

<i>Оригинал</i>	<i>Перевод</i>
To effect the payment, NCTL shall open within 30 (thirty) days from the date of receipt from TPE of the cable notification of readiness of the goods for delivery an irrevocable confirmed letter of credit with a Bank for Foreign Economic Affairs, Moscow, through the State Bank of Nigeria in favour of TPE to the amounts stated in 1.1	Для производства платежей НСТЛ в течение 30 дней с даты получения от ПТП извещения о готовности товара к отгрузке откроет во Внешэкономбанке, Москва, через Госбанк Нигерии безотзывный подтвержденный аккредитив в пользу ПТП на сумму, указанную в пункте 1.1 [6]

Из этого следует, что при переводе договорной документации важно уделять особое внимание связям между членами предложения во избежание неточностей и ошибок.

Также при сопоставлении договоров было замечено преобладание пассивного залога как в оригинальных текстах, так и в их переводах, например (таблица 13).

Таблица 13

<i>Оригинал</i>	<i>Перевод</i>
Price <u>is specified</u> in Appendix №1. The prices <u>are fixed</u> in US Dollars	Цена <u>указана</u> в Приложении №1. Цены на товары <u>устанавливаются</u> в долларах США [5]
The goods <u>will be considered delivered</u> by the Seller and <u>accepted</u> by the Buyer at the Seller's warehouse in conformity with the quantity according to shipment documentation	Товар <u>считается поставленным</u> Продавцом и <u>принятым</u> Покупателем на складе Продавца в отношении количества согласно Товарно-сопроводительным документам [8]
All changes and amendments to this Contract <u>shall be stipulated</u> in writing and <u>signed</u> by the Parties	Все изменения и дополнения к настоящему Договору <u>должны быть оформлены</u> в письменной форме и <u>подписаны</u> Сторонами [7]

Более того, можно отметить, что в связи с громоздкостью предложений договоров каждая новая мысль начинается с нового абзаца и представляет собой отдельный подпункт или даже целый параграф. Так, например, в договорах пункты могут быть представлены лишь отдельными предложениями (таблица 14):

Таблица 14

<i>Оригинал</i>	<i>Перевод</i>
6. Terms of payment Payment is to be effected in US dollars at the fact of delivery of each lot of the goods in Moscow within 90 banking days and presented the following documents...	6. Условия платежа Платеж производится в долларах США по факту поставки каждой партии товара в Москву в течение 90 банковских дней с даты поставки каждой партии товара и предоставления следующих документов...
7. Delivery and acceptance of the goods The goods are considered as delivered by the Seller and accepted by the Buyer: as to quality – according to the Quality Certificate; as to quantity – according to the consignment note	7. Сдача и приемка товара. Товар считается сданным Продавцом и принятым Покупателем: по качеству – согласно сертификату о качестве; по количеству – согласно количеству мест и весу, указанным в накладной [5]

Такое разделение на пункты придает контракту большую точность передачи информации и облегчает восприятие текста.

Помимо этого, при переводе договорной документации следует придерживаться так называемого правила параллелизма (Parallel Structure), заключающегося в том, что при наличии перечисления в предложении все его члены должны иметь одинаковую грамматическую форму (таблица 15):

Из примера, приведенного в таблице 15, видно, что при переводе договоров структура его предложения должна быть полностью сохранена.

Таким образом, в результате проведенного исследования были выявлены грамматические и лексические особенности, существующие как в оригинальных текстах договорной документации, так и в их переводах. Способность переводчика легко ориентироваться в специфике договора или контракта, а также умение правильно подобрать необходимый в том или ином

случае эквивалент перевода, принятый в целевом языке, позволяют достичь максимально точного перевода.

Таблица 15

<i>Оригинал</i>	<i>Перевод</i>
The goods to be delivered shall have the following marking:	Поставляемые товары должны иметь следующую маркировку:
• Made in Russia	• сделано в России
• The port of loading	• порт погрузки
• Order Number	• номер заказа
• Case Number	• номер ящика
• Net and Gross Weight	• вес нетто и брутто
• Consignee	• получатель
• Contract No.	• контракт N
• Port of destination	• порт назначения [6]

Литература

1. Власенко С. В. Договорное право: практика профессионального перевода в языковой паре английский-русский. М.: Вольтерс Клувер, 2006. 320 с.
2. Ефремова Т. Ф. Большой современный толковый словарь русского языка: в 3 т. Т. 1. М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006. 1168 с.
3. Забродская С. А. Отдельные вопросы экономики для студентов и школьников. Договор (контракт) - понятие, структура, оформление. Учредительный договор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ekonomika-st.ru/drugie/delopr/delopr-10.html>
4. Найденова Н. С. Банковская и финансовая документация. М.: Высшая школа, 2010. 180 с.
5. Образцы контрактов. Договор консигнации. Режим доступа: <http://mctpp.chat.ru/contract14.htm#-contract?5consignment>
6. Образцы контрактов. Контракт на экспорт товаров. Режим доступа: <http://mctpp.chat.ru/contract14.htm#-Contract?2 Contract for Exporting of goods>
7. Трудовой договор с иностранным работодателем. Режим доступа: <http://vernut-vse.ru/PRIMERI/Trudovoi-dogovor-s-inostrannim-rabotodatelem.doc>
8. Формы договоров. Библиотека образцов договоров. Контракт на поставку товаров (импорт в Российскую Федерацию). Режим доступа: http://форма-договора.рф/?page_id=461
9. The Longman Business English Dictionary. Pearson Education Limited, 2007. 594 p.

Информация об авторах:

Дурнева Ксения Андреевна – студентка факультета романо-германской филологии кафедры английской филологии № 1 КемГУ, ksyhabelovo@mail.ru

Ksenia A. Durneva – student at the Faculty of Romance and Germanic Philology, Kemerovo State University.

(Научный руководитель: **Шишигина Оксана Юрьевна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии № 1 КемГУ, oxanashishigina@rambler.ru.)

Scientific advisor: Oksana Yu. Shishigina – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of English Philology № 1, Kemerovo State University).

Статья поступила в редколлегию 21.10.2014 г.

УДК 811.111'255.2:821.111Rowling.030=161.1

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РОМАНА ДЖОАН РОУЛИНГ “HARRY POTTER AND THE PHILOSOPHER’S STONE” НА РУССКИЙ ЯЗЫК

А. А. Ерёмкина

GENDER PECULIARITIES OF THE TRANSLATIONS OF JOAN ROWLING’S NOVEL “HARRY POTTER AND THE PHILOSOPHER’S STONE” IN THE RUSSIAN LANGUAGE

A. A. Eryomina

Данная статья посвящена рассмотрению особенностей проявления гендерных характеристик в переводах разных авторов романа Джоан Роулинг “Harry Potter and the Philosopher’s Stone”. Художественный перевод, как ни один другой вид перевода позволяет переводчику раскрыться как языковой личности в полной мере. Бессознательно переводчик в своих переводах прибегает к тем средствам языка, которые в той или иной степени свойственны его или её гендерному полу. Изучение проявления гендерных особенностей на разных уровнях языка позволяет выявить и описать связи мышления и гендера, гендера и языка, что способствует, в свою очередь, познанию человека через призму языка.

The paper focuses on exposing gender peculiarities of literary translations of the book ‘Harry Potter and the Philosopher’s Stone’ that was written by Joan Rowling. The literary translation like no other type of translation gives the translator the opportunity to express their linguistic identity at most. Instinctively a translator in the process of his or her translation uses some language means that are typical for their gender. Studying gender peculiarities manifestation at different language levels allows developing and describing the connection between thinking and gender, gender and language, which favours the cognition of a person through the prism of the language.

Ключевые слова: гендер, художественный перевод, трансформация, реалии, уровень языка.

Keywords: gender, literary translation, transformation, realia, language level

Наука о языке постоянно развивается. Язык объединяет людей и служит главным средством общения. Уже в древнем мире человека интересовали особенности языка, его развитие, правила, которым он подчиняется, его функции. До XX века исследователей больше интересовал вопрос происхождения языка и его исторического развития. Так появилось сравнительно-историческое языкознание. Лишь в начале XX века внимание многих отраслей наук переместилось к человеку, его развитию, сознанию, мышлению. Наука «психология» усложнялась, появились новые направления в области изучения психологической организации человека, процессах обучения и развития человека в контексте культуры и истории определенной страны. Поскольку язык является основным средством коммуникации, то в середине XX века появляются новые отрасли языкознания, находящиеся на стыке психологии, социологии и лингвистики. Одним из ключевых понятий психолингвистики становится «гендер». Становление и интенсивное развитие гендерных лингвистических исследований приходится на конец XX века. «Новое понимание процессов категоризации, отказ от признания объективной истины, интерес к субъективному, к частной жизни человека, развитие новых теорий личности, в частности теории социального конструктивизма, привели к пересмотру научных принципов изучения категорий этничность, возраст и пол, интерпретировавшихся ранее как биологически детерминированные» [2].

По И. Гофману, при рождении человека причисляют к одному из двух социально значимых классов, основой которых является биологический пол. С каждым из классов связан определенный набор правил, особенностей, признаков, классификаций и установок. Таким образом, биологический пол является ос-

новой пола социокультурного, т. е. гендера. Человек в процессе своего роста и развития усваивает определенный тип поведения, который является характерным в обществе для своего социального пола (гендера). Так формируется гендерная идентичность человека, которая составляет важный источник самоидентификации личности. Все в обществе, начиная от гендерных клише, присутствующих, например, в средствах массовой информации, до такой организации жизни, где у мальчиков и девочек разная одежда, книги, телевизионные программы, игрушки, школы, поддерживает это разделение на два класса, то есть гендеризм. Гендер пронизывает всю жизнь человека, а также его систему значимости и ценностей, характерных его полу. В связи с тем, что пол склонен к ритуализации, большое значение имеют гендерные стереотипы, которые являются устойчивыми представлениями о качествах, поведенческих моделях и социальных ролях полов [1].

К. Уэст, Д. Зиммерман, Дж. Батлер, придерживаются такой точки зрения, что каждый человек формирует свою гендерную идентичность самостоятельно в ходе коммуникации. По мнению К. Уэст и Д. Зиммермана, гендер – это набор усвоенных поведенческих и разговорных практик, которые мы усваиваем и повторяем в условиях повседневности во время взаимодействий с другими людьми [3].

Таким образом, гендер – социальный пол человека, определяющий его поведение в обществе и восприятие этого поведения другими членами социума. Каждый человек является носителем своего гендера.

Отражение гендера в языке проявляется в номинативной системе, лексиконе, синтаксисе, категории рода и во многом другом.

Поскольку каждый человек обладает своим собственным гендером, то его проявление можно увидеть в его речи, а также в написанных им текстах, таким образом гендер проявляется и в переводе. Наиболее ярко личность переводчика прослеживается в процессе художественного перевода. Перевод – это процесс перекодирования знаков одного языка на языковые знаки другого, данный процесс зависит от индивидуальности переводчика и его способности к творчеству. На плечах переводчика лежит миссия перевыражения текста с одного языка на другой, сохраняя смысл и особенности написания произведения автором, поэтому перед переводчиком стоит ряд проблем, которые требуют решения. Именно в принятии и использовании определенных решений прослеживается личность переводчика, в том числе и гендерная.

Материалом данного исследования явились четыре перевода романа британской писательницы Джоан

Роулинг “Harry Potter and the Philosopher’s Stone” на русский язык. Переводы выполнены двумя женщинами и двумя мужчинами: Марией Спивак, девушкой с ником Luthien, Юрием Мачкасовым и Игорем Оранским.

В ходе исследования было выяснено, что гендерные различия можно проследить на трех уровнях: лексико-стилистическом, лексико-семантическом и синтаксическом.

Лексико-стилистический уровень играет важную роль, так как стилистика является неотъемлемой частью произведения, а ее сохранение необходимо для верной передачи прагматики произведения.

Большое количество различий на этом уровне проявляется в переводе реалий:

А. В текстах выявлено и рассмотрено 17 примеров реалий, например, таких как:

<i>Переводчик</i> <i>Оригинал</i>	<i>М. Спивак</i>	<i>Luthien</i>	<i>Ю. Мачкасов</i>	<i>И. Оранский</i>
Privet Drive	Бирючиновая аллея	Бирючинный проезд	Оградный проезд	Тисовая улица
Diagon Alley	Даигон аллея	Диагон аллея	Пендикулярный переулок	Косой переулок

Проанализировав 17 примеров можно сделать вывод, что женщины-переводчицы предпочитают придерживаться смысловой структуры слов оригинала, так название растения бирючина (англ. “privet”) они сохранили в названии улицы, на которой жили опекуны Гарри, его единственные родственники. Мужчины используют другие слова («оградный» и «тисовый»), что облегчает восприятие названия улицы. Также мужчины творчески подошли к переводу второго примера: название улочки с магазинчиками товаров волшебного мира “Diagon Alley”, при произнесении которого компоненты фразы сливаются и человек

слышит омофон слова “diagonally”, что переводится «по диагонали», «косо». Мужчины учитывают это при переводе. И. Оранский частично калькирует этот компонент, оставляя часть от названия “alley”, и переводит это слово как «переулок». Юрий Мачкасов использует окказионализм детской речи «пендикулярный» вместо «перпендикулярный», что делает мужской перевод более экспрессивным, чем женский, но приближенным к речи ребенка, то есть учитывается адресат-читатель. Женщины придерживаются в большей степени лексической структуры оригинала.

Б. Реалии-антропонимы (78 примеров), такие как:

<i>Переводчик</i> <i>Оригинал</i>	<i>М. Спивак</i>	<i>Luthien</i>	<i>Ю. Мачкасов</i>	<i>И. Оранский</i>
Albus Dumbledore	Альбус Думбльдор	Альбус Дамблдор	Альбус Дамблдор	Альбус Дамблдор
Severus Snape	Злодеус Злей	Северус Снейп	Север Снейп	Северус Снегг
Nevill Longbottom	Невилль Длиннопопп	Невилл Лонботтом	Невилль Лонгботтом	Невилл Долгопупс
Scabbers	Струпик	Корыстик	Скабберс	Короста

При проведенном анализе было выяснено, что переводчица Luthien использует такой вид трансформации, как транскрипция фамилии персонажей, в то время как мужчины-переводчики и переводчица М. Спивак прибегают к транслитерации. При переводе фамилии директора школы волшебства “Dumbledore” М. Спивак с помощью транслитерации делает звучание имени для русского читателя более привычным благодаря наличию мягкого знака посередине слова. Как видно из последующих примеров, М. Спивак переводит говорящие фамилии героев романа, позволяя юным читателям сразу понять, какой это персонаж, его роль в данном произведении. Так, мы сразу понимаем, что «Злодеус Злей» – отрицательный герой, более того, лексема «злей» своим звучанием напоминает слово «змея», а различаются эти два слова наличием разных согласных – «м» и «л», что, в свою очередь, соотносит-

ся с фамилией персонажа в оригинале “Snape”, которая на слух напоминает “Snake” (рус. «змея»). В англоязычной и русской культурах у понятия «змея» присутствует негативный оттенок, который проявляется и в произведениях художественной литературы, и в фильмах. Так же, сохранение в переводах говорящих фамилий не нарушает экспрессивность оригинала, позволяет развиваться воображению читателя, и в целом делает перевод более «сочным» и интересным. При переводе фамилии персонажа “Longbottom” переводчица Luthien использует транскрипцию, Ю. Мачкасов – транслитерацию, а М. Спивак и И. Оранский переводят эту говорящую фамилию. М. Спивак сохраняет эквивалентный перевод обеих составляющих фамилии: “long” – длинный, “bottom” – (разг.) попа, – и получает фамилию «Длиннопопп», полученную путем контаминации двух элементов. Игорь Оранский так же сохраняет говоря-

шую фамилию, но использует эквивалентный перевод только первой части “long” как «долгий», второй же элемент «пупс» не соотносится со вторым элементом исходного слова “bottom”, но придает переводу более детский оттенок, что в будущем, в последних частях серии о Гарри Поттере, создает комичный эффект. При переводе клички животного “Scabbers” Ю. Мачкасов использует прием транслитерации. Другие же переводчики стараются сохранить значение имени: прилагательное “scab” – переводится на русский язык как «струп», «короста», таким образом, переводчики сохраняют смысловое значение слова. В ходе проведенного исследования было выяснено, что М. Спивак переводит говорящие фамилии и реалии-антропонимы методом калькирования (из 78 примеров 54 переведены методом калькирования); Luthien и Ю. Мачкасов предпочитают использовать прием транслитерации и калькирования, что придает переводу налет иностранного и не передает специфику произведения, особенности авторского стиля, что не отображает в полной мере всю прагматику произведения. Таким образом, с помощью транслитерации и транскрипции переводчица Luthien переводит 69 примеров, Ю. Мачкасов – 70. И. Оранский прибегает чаще всего к методу транскрипции (60 примеров), но также сохраняет говорящие фамилии и клички (12 примеров).

Интересным представляются различия в переводе междометных фразеологических единиц волшебного мира:

Оригинал: *Gallopin’ Gorgons*, that reminds me,’ said Nagrid.

М. Спивак: – *Гангрэн скоротечный*, чуть не запамтовал! – воскликнул Огрид.

Luthien: – *Разорви мя горгулья*, чуть не забыл, – Хагрид.

Ю. Мачкасов: – Ух, *горгона гремучая*, чуть не забыл! – завокнулся Хагрид.

И. Оранский: – *Клянись Горгоной*, ты мне напомнил кое о чём, – произнёс Хагрид.

В данных примерах мужчины-переводчики сохраняют один из компонентов этой фразеологической единицы (“Gorgons” (рус. горгона)), что не мешает восприятию смысла данной единицы. Мужчины сохранили стилистику автора. Женщины-переводчицы проявили свой творческий талант по-своему: Luthien заменяет одну из единиц во фразеологизме русского языка «разорви меня на части» элементом сказочного мира, горгульей, что придает переводу мифологический оттенок; М. Спивак придумывает собственную фразеологическую единицу «гангрэн скоротечный», что сразу приближает перевод к русскоязычному читателю, придает просторечный оттенок и может вызвать не совсем верную интерпретацию. Но хочется отметить, что такими фразами М. Спивак создает однозначно трактуемый образ персонажа: большой великан, не получивший достойного образования, живущий на

опушке леса, полного диких зверей, и работающий лесником. Таким образом, можно ясно видеть персонажа за этими словами. Женщины-переводчицы сохраняют особенности речи персонажей, они не пытаются сгладить или нейтрализовать их в своем переводе.

И мужчины, и женщины при переводе прибегают к различного рода диминутивам (уменьшительно-ласкательным словам), но цель использования этих слов у них различна:

М. Спивак: старичок, человек, денечки, картишки, маменька, личико.

Luthien: старичок, масенький Дадличек, Роннюшки, избушка, тетушка, зверушка, Дадлюшка, дядюшка.

Ю. Мачкасов: маленькие жирненькие рёвушки, старикашка, несчастенький, тоненький, уютненький и тепленький, папенька, сыночек, пирушка, бедняжка, умишко, делишки.

И. Оранский: старикашка, миленькая лапка – крошка-сыночек, городок, любимчик, дракончик.

В ходе исследования было выявлено, что к диминутивам чаще прибегают женщины. У М. Спивак было выделено 438 таких слов, из них 32 имели значение пренебрежительности; у Luthien соответственно – 356, из них 38 с отрицательным значением. У Ю. Мачкасова в переводе выявлено 205 слов с уменьшительно-ласкательным суффиксом, из них большая часть (121) имеют отрицательную коннотацию. И. Оранский редко использует в своем переводе уменьшительно-ласкательные формы слов: 120, из них 65 – для обозначения сарказма и отрицательного значения.

Результаты исследования позволяют сделать вывод, что наибольшее число различий на лексико-стилистическом уровне выявлено у женщин: они стараются сохранить стиль и экспрессивность оригинала, используют лексику с разными стилистическими оттенками, что делает перевод более интересным и увлекательным для читателей всех возрастных групп. Они используют весь свой творческий потенциал для обозначений реалий волшебного мира и передачи различных фигур речи оригинала, что позволяет увидеть особенности стиля автора романа. Мужчины же стараются нейтрализовать особенности речи героев, используя общеупотребительную лексику, также мужчины-переводчики прибегают к использованию приемов транскрипции и транслитерации, что осложняет восприятие особенностей романа читателем и влечет за собой понимание волшебного мира и всех его компонентов не в полной мере.

Различия на лексико-семантическом уровне связаны с передачей смысловой структуры слова. Различия при переводе на этом уровне важны, так как какие-либо отступления могут поменять смысл оригинала или способствовать неправильной интерпретации происходящего или каких-либо реалий. Из оригинала было выявлено 35 слов, обозначающих волшебные реалии и различные названия, такие, например, как:

Переводчик Оригинал	М. Спивак	Luthien	Ю. Мачкасов	И. Оранский
Chasers	охотники	гончие	догонялы	охотники
Keeper	охранник	вратарь	вратарь	вратарь
Beaters	нападалы	загонщики	отбивные	загонщики
Seeker	ищейка	следопыт	искатель	ловец

Как можно увидеть из представленных примеров, переводчики придерживаются разных тактик перевода. В первых двух строках очевидно, что переводчики используют эквивалент слова из словаря, но в первой строке у переводчицы Luthien получился лексический неологизм, так как в русской культуре слово «гончие» используется для обозначения особой породы собак или собак, которые предназначены для охоты, что может создать некий комический эффект. В третьей строке читатель может увидеть, что переводчики в некоторой степени расходятся во мнении по поводу перевода названия игроков «Beaters»: Luthien и И. Оранский продолжают использовать лексику из сферы охоты и переводят название как «загонщики», но не каждому ребенку известно значение этого специального охотничьего термина. Перевод же Ю. Мачкасова кажется комичным, так как на уровне подсознания вызывает неверные ассоциации: «отбивные» – отбитое молотком мясо. Необходимо отметить, что при образовании этого названия Юрий Мачкасов использовал страдательный суффикс причастия -н-, хотя на самом деле, эти игроки активно действуют, отбивая специальные мячи, направляя их на игроков команды-соперника. М. Спивак создаёт неологизм «Нападалы», то есть те, кто нападают, что так же не указывает на значение слова и наличия такого игрока в команде. Поэтому читателю может быть непонятно, чем занимается этот игрок в команде. Наибольший интерес представляет перевод названия игрока “Seeker” (дословно: ищущий). Первые три перевода (М. Спивак, Luthien, Ю. Мачкасов) сохраняют главную тему оригинала – искать. И. Оранский использует прием модуляции (смыслового развития), то есть акцент смещается на то, что все-таки игрок должен поймать мяч.

Следующий пример связан с названием реалии волшебного мира:

Оригинал: The Sorting Hat.

М. Спивак: Шляпа-сортiroвщица.

Luthien: Сортировочная шляпа.

Ю. Мачкасов: Разборная шляпа.

И. Оранский: Распределяющая шляпа.

Для начала необходимо определиться, в каком значении слово ‘sort’ употреблено в данном контексте: ‘separate according to type, class, etc’ (рус. разделять в зависимости от типа, класса (перевод автора)). М. Спивак и Luthien придерживаются варианта перевода «сортировать», только Luthien переводит действительным причастием и получает «сортировочный», М. Спивак использует грамматическую замену и переводит ‘sorting’ существительным «сортировщица», что, по нашему мнению, делает перевод более «русским», приближает к культуре русскоязычного читателя. Перевод И. Оранского можно считать полностью адекватным, сохраняющим значение оригинала. Перевод Ю. Мачкасова не соответствует оригиналу, так как переводчик использует страдательное причастие, значение которого «такой, что можно разобрать, поддающийся разборке, делению на части с сохранением их целостности». Получается, что кто-то должен разобрать Шляпу, а не она сама должна распределить, отсортировать учеников в их «Дома». Такой перевод является неадекватным.

В ходе исследования было выявлено, что у женщин-переводчиков в 58 примерах различия проявляются на лексико-семантическом уровне, у мужчин картина немного иная – 41 пример. Но важно отметить, что это расхождение небольшое, оно говорит о том, что женщины и мужчины переводчики придерживаются смысловой структуры слов, что проявляется лишь в незначительных расхождениях, поэтому на данном уровне ярких гендерных отличий не обнаружено.

Синтаксический уровень является одним из компонентов структурной организации языка, конститутивными единицами которого являются словосочетание и предложение. Синтаксис изучает отвлеченные модели строения этих единиц и их типовые значения, закрепленные в системе языка.

В ходе исследования было выявлено 94 ярких примера на синтаксическом уровне. Обнаружено, что женщины-переводчики используют грамматические трансформации для сохранения норм русского языка. В меньшей степени для женщин характерно членение предложений, но данный прием предпочитают мужчины-переводчики:

Оригинал: Hermione, who came back the day before term started, took a different view of things.

М. Спивак: Гермиона, которая вернулась в школу за день до начала семестра, смотрела на вещи иначе.

Luthien: Гермиона, вернувшаяся за день до начала нового триместра, заняла другую точку зрения.

Ю. Мачкасов: Гермиона приехала за день до начала занятий. У неё о происшедшем было особое мнение.

И. Оранский: Гермиона, которая вернулась с каникул за день до начала семестра и которой Гарри и Рон рассказали абсолютно всё – ведь они были друзьями, – смотрела на вещи по-другому.

В оригинале – сложноподчиненное предложение с придаточным определительным. М. Спивак сохраняет структуру предложения оригинала, Luthien делает предложение простым, осложненным причастным оборотом. Ю. Мачкасов использует прием членения предложения и получает два простых предложения, которые легко воспринимаются читателем. Более того, психологами доказано, что дети гораздо легче усваивают простые предложения, что ускоряет процесс чтения. И. Оранский усложняет структуру предложения путем добавления новой смысловой части, отсутствующей в оригинале, что является в общем характерной чертой перевода, выполненного И. Оранским.

Перевод И. Оранского отличается большим количеством добавлений словосочетаний, которые меняют смысл оригинала или используются, с точки зрения переводчика, для сохранения логической связи и во избежание двойственной интерпретации смысла предложения (46 примеров):

Оригинал: Hermione almost ran to the stool and jammed the hat eagerly on her head.

И. Оранский: Судя по всему, Гермиона, в отличие от Гарри, с нетерпением ждала своей очереди и не сомневалась в успехе. Услышав своё имя, она чуть ли не бегом рванулась к табурету и в мгновение ока надела на голову Шляпу.

Как можно заметить, И. Оранский в некоторой степени вольно обращается с оригиналом в плане смыслового содержания. Для поддержания логических связей он добавляет недостающие, по его мнению, элементы для того, чтобы у читателя не возникло двойственной интерпретации происходящего, но, таким образом, передает нам свою интерпретацию происходящего, что может нарушать замысел автора или создать у читателя неверное впечатление о персонаже или событии. Так, например, в данном абзаце, добавляя информацию, И. Оранский описывает прилежную девочку-отличницу (Гермиону) как заносчивую самоуверенную девочку.

Более того, И. Оранский увеличивает не только количество предложений, но и количество абзацев, которые отсутствуют в тексте оригинала:

И. Оранский: Великан внимательно посмотрел на него, словно напоминая о вчерашнем уговоре. Гарри вдруг понял, что ему, всегда такому вежливому и обращающемуся на «вы» ко всем старшим, будет легко называть Хагрида на «ты». Потому что Хагрид относился к нему с большей теплотой, чем кто бы то ни было, и вёл себя как друг.

Этот абзац был добавлен самим переводчиком. С нашей точки зрения, существует одна причина, по которой переводчик может добавить этот абзац: в английском языке не существует выражения вежливой формы 2 лица единственного числа, в русском же существует такое различие. Таким образом, переводчик сглаживает переход от вежливого «Вы» к «ты», а также это указывает на теплые отношения между великаном и Гарри, тем самым создается особая атмосфера.

Проведя анализ перевода И. Оранского на синтаксическом уровне, можно говорить о том, что данный перевод является «вольным», так как смысл оригинала изменяется или в некоторых местах текста опускается, что влечет за собой изменение смысла всего произведения. Вольный перевод не может быть учтен при анализе индивидуального стиля автора, так как за строчками этого перевода мы видим лишь индивидуальный стиль переводчика, его яркую языковую личность.

На синтаксическом уровне было отмечено наиболее частотное использование тех или иных грамматических и лексико-грамматических трансформаций, которые служат не только для соблюдения норм переводящего языка, но и выполняют важную стилистическую функцию и обращают на себя внимание:

<i>Прием</i>	<i>Переводчик</i>	<i>М. Спивак</i>	<i>Luthien</i>	<i>Ю. Мачкасов</i>	<i>И. Оранский</i>
Членение предложения		24	37	101	156
Объединение предложений		3	27	85	99
Грамматическая замена		46	61	98	104

Как можно увидеть, мужчины-переводчики предпочитают работать на синтаксическом уровне, изменяя предложения, делая их более понятными для читателя, либо добавляя новую информацию, которая не всегда отражает смысловое значение оригинала. Женщины-переводчики используют грамматические трансформации для соблюдения норм языка перевода, так как переводная литература также имеет образовательный характер для читателя и должна считаться эталоном, иметь только обоснованные нарушения языка, которые будут понятны или объяснены читающему.

После проведенного исследования, можно сделать выводы, что женщинам-переводчицам свойственно большое количество различий на лексическом уровне: они проявляют весь свой творческий потенциал и фантазию при переводе. Женщины-переводчицы «чувствуют» перевод и стараются сохранить все эмо-

ции и передать их читателю. Они придерживаются стиля оригинала и передают все его особенности, используя при переводе неологизмы и лексику всех стилей. Мужчины-переводчики в большей степени нейтрализуют особенности романа, что создает благодаря переводу впечатление «гладкости» и «легкости». Для мужчин свойственно использование большого количества грамматических и лексико-грамматических трансформаций для облегчения восприятия текста и сохранения логической связи текста. Но И. Оранский, используя большое количество добавлений, передает свое личное восприятие текста, что позволяет сделанный им перевод считать вольным, так как он лишь указывает на языковую личность переводчика, а не на лингвистические особенности романа автора.

В перспективе исследование может быть расширено за счёт рассмотрения переводов остальных книг о Гарри Поттере с точки зрения гендерного подхода.

Литература

1. Гофман И. Гендерный дисплей // Введение в гендерные исследования : хрестоматия / под ред. С. В. Жеребкина. Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетей, 2001. С. 306 – 335.
2. Кирилина А. В., Томская М. В. Лингвистические гендерные исследования. Режим доступа: http://magazines.russ.ru/oz/2005/2/2005_2_7.html
3. Уэст К., Зиммерман Д. Создание гендера // Гендерные тетради. СПб.: Филиал Института социологии РАН, 1997. Вып. 1. С. 94 – 124.

Источники

4. Rowling J. K. Harry Potter and the Philosopher's Stone. Bloomsbury Publishing Plc. London, 2004. 226 p.
5. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и философский камень: роман / пер. с англ. И. В. Оранского. М.: РОСМЭН, 2002. 399 с.

6. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и философский камень: роман / пер. с англ. Ю. Мачкасова. Режим доступа: http://lib.ru/TALES/ROWLING/filosof2.txt_with-big-pictures.html

7. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и философский камень: роман / пер. с англ. Luthien. Режим доступа: Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и философский камень: <http://lib.rus.ec/b/370932/read>

8. Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и Волшебный камень: роман / пер. с англ. М. Спивак. Режим доступа: http://www.e-reading.ws/bookreader.php/77273/Rouling_1_Garri_Potter_i_Volshebnyi_kamen%27.html

Информация об авторе:

Ерёмина Анастасия Александровна – студентка факультета романо-германской филологии кафедры теории и практики перевода КемГУ, anastasiya.eryomina@gmail.com.

Anastasiya A. Eryomina – student at the Faculty of Romance and Germanic Philology, Kemerovo State University.

(**Научный руководитель: Биякова Светлана Владимировна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода КемГУ.

Scientific advisor: Svetlana V. Biyakova – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of Translation Theory and Practice, Kemerovo State University).

Статья поступила в редколлегию 21.10.2014 г.

УДК 81'1

КУЛЬТУРНО-МАРКИРОВАННЫЕ ЕДИНИЦЫ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ОБРАЗА РОССИИ (на материале повести Сэнди Кролика «Veronika. The Siberian' Tale»)

Е. Н. Инякина

CULTURALLY-MARKED UNITS AS A MEANS OF CREATING THE IMAGE OF RUSSIA (based on the novel «Veronika. The Siberian' Tale» by Sandy Krolík)

E. N. Inyakina

В ходе межкультурных контактов в языке формируется слой лексики, обозначающей элементы внешних культур. Актуальность данного исследования заключается в слабой изученности иноязычного описания русской культуры. Цель исследования состоит в анализе языковых средств, используемых автором для создания образа России. Предметом исследования являются языковые средства создания образа России, а именно, культурно-маркированные единицы.

In the course of cross-cultural contacts the layer of vocabulary denoting the elements of external cultures forms in the language. The relevance of this research is conditioned by an insufficient study of foreign-language description of the Russian culture. The purpose of the research is to analyze the linguistic means used by the author to create the image of Russia. The subject of the research is the language means creating the image of Russia, namely, culturally-marked units.

Ключевые слова: интерлингвокультурология, культурно-маркированные единицы, ксенонимические единицы, безэквивалентная лексика, культура, топонимы, советизмы, транслитерация.

Keywords: culturally-marked units, no equivalent vocabulary, culture, toponyms, sovietisms, transliteration.

Иноязычное описание культуры порождает специализированную разновидность языка – язык межкультурного общения, у этой разновидности языка есть своя специальная лексика.

В своей работе «Введение в интерлингвокультурологию» В. В. Кабакчи и Е. В. Белоглазова отмечают, что иноязычное описание культуры – это самостоятельная область языкового общения, поскольку любая внешняя культура для рядового носителя языка общения это специальная область знаний. В силу этого язык в его вторичной культурной ориентации формирует свою специализированную разновидность, которая вызвана спецификой описываемой внешней культуры [1, с. 15].

Безэквивалентная лексика одновременно принадлежит и языку и культуре, то есть, одновременно отражает особенности данного языка и специфику данной культуры.

В зависимости от принадлежности культуронима к языку той или иной культуры В. В. Кабакчи подразделяет их на три основных типа:

1) полионимы – универсальные элементы земной цивилизации, встречающиеся во многих культурах;

2) идионимы – языковые единицы, закрепленные за специфическими элементами культуры народа-носителя данного языка;

3) ксенонимы – языковые единицы, закрепленные за специфическими элементами внешних, иноязычных, культур [1, с. 27].

Так как исследуемый нами аутентичный текст представляет собой описание иноязычной культуры на родном для автора текста языке, характерной чертой такого текста является многократное употребление культурно-маркированных единиц.

Приведём некоторые примеры употребления культурно-маркированных единиц в вышеупомянутом произведении.

В повести «Veronika. The Siberian's tale» присутствуют многочисленные наименования предметов и явлений традиционного быта. Для иноязычного читателя это имеет огромное значение, поскольку именно данные единицы передают информацию об образе жизни и быте русского народа, а также подчёркивают национальную специфику бытовой культуры. Следующие примеры интересны тем, что не только передают особенности традиционного быта, но и маркируют время событий, описываемых в повести.

«Others were already grilling **shashlik** in their outdoor fire pits».

«And there was a lesson she had given him once when they went to the forest to collect firewood for the **banya**».

«...when grandpa took him for a weekend camping trip in his **old 1975 blue Moskvich**».

«Sergei called the waitress and asked for a salad, **pelmeny** in broth, and glass of white wine» [2].

Для воссоздания характерных особенностей жизни в России используются ксенонимические единицы, относящиеся к группе советизмов. В данном примере употребляется советизм «хрущёвка». В силу массовости и «ударных темпов» строительства этот тип жилья не отличается высоким качеством: квартиры тесны и неудачно спланированы. Значение лексической единицы раскрывается описательным путем, с помощью экспликации, с употреблением **метафорического сравнения**, которое позволяет нагляднее представить реалии советской эпохи.

Стоит отметить, что слово «хрущёвка» написано с заглавной буквы. На наш взгляд, это может трактоваться как ироничное неодобрение экономических решений одного из политических деятелей, что также просматривается в приведённом автором пояснении данной реалии.

«Like many city dwellers, Sergei occupied a small one-room apartment in a **Khrushchovka** – a five-story walk-up shoehorned in the midst of a line up of carbon copies» [2].

В следующем примере автор подчёркивает негативные последствия перестройки, отразившиеся на характере и поведении людей. Следует отметить употребление такой стилистической фигуры, как антитеза, с помощью которой реализуется оценочная функция данного высказывания.

«Sounding more like his **socialist** grandfather, he continued: “But you now, Terry, before **perestroika** there was a spirit of helpfulness and cooperation among people here. Now no one does anything without compensation, without hard cash, and often they want payment in advance.”» [2].

Употребление географических названий является одним из способов построения пространственно-временного континуума художественного текста. Выполняя функцию связующего элемента, который привлекает вторичную действительность произведения к объективно существующей реальности, топонимы позволяют точнее передать образ мира, который соз-

дается автором и раскрывается художественным текстом.

«He tried in **Belokurikha, Gornai Altai, Barnaul, Biysk, and Novosibirsk** – all the obvious places.» [2].

«He was a product of the streets of **Novosibirsk**, a city that dwarfed **Barnaul** in population, about a million and a half people and two hundred fifty kilometers to the north» [2].

Некоторые географические названия связаны с идейным содержанием произведения и нацелены вызывать определенные образы и ассоциации.

«Grandpa taught him all about the different kinds of fish in the **Ob River**, their habits, what bait they preferred, and how best to lure them» [2].

«Minus four Celsius on the digital thermometer flashing dimly above **Maria Ra** grocery» [2].

Отметим, что неоднократное использование в диалогах вкраплений: восклицаний, обращений, междометий, позволяет ярче передать особенности **речевого** культурного колорита. Основной способ передачи – транслитерация.

«**Mama Rodnaya**, he thought, here it comes».

Отобранные в повести Сэнди Кролика «Veronika. The Siberian's tale» культурно-маркированные единицы мы классифицировали в виде **ксенонимических тематических групп**:

1. Общественно-политические ксенонимы – Capitalism, Stalin's reign – 8,6 %

Советизмы – perestroika, trudarmy, khrushchovka – 7,9 %.

2. Традиции и быт – Shashlik, banya, pelmeny, kielbasa, kiosk, Blue Moskvich, vodka – 21,7 %.

3. Ономастические ксенонимы – 61,8 %.

– топонимы – Altai Mountains, Barnaul, Ob River, Katun River, Moscow, Novosibirsk, Gornai Altai – 38,2 %;

– урбанонимы – Lenin Prospect, Soviet Square, Tverskaya street, Ivanovskaya Square, Hotel Centralnaya, Traverskaya street – 11,2 %;

– ксенонимы мира литературы и искусства – Tchaikovsky, Pushkin, Bulgakov, Tolstoy – 7,2 %; наименования газет и журналов – Altaiskii Pravda, Vechera Barnaul, Molodezh Altaya – 2,6 %.

4. Элементы диалога – Mama Rodnaya, Dobri Vecher, Opa! – 2,6 %.

Проанализировав основные ксенонимические тематические группы в повести Сэнди Кролика, мы пришли к следующим выводам:

1. Для введения в текст ксенонимов-русизмов преимущественно используются следующие приемы: калькирование *Molodezh Altaya*, гибридные образования *Blue Moskvich*, *Ural Mountains*. Ведущим способом передачи культурно-маркированных единиц является транслитерация. Более частое использование транслитерации, обеспечивающей формальную точность наименования, подтверждает тот факт, что контакты между двумя языками и двумя культурами значительно возросли. Применение этого способа оправдывается тем, что автор нацелен не только предоставить читателю информацию о внешней для его языка культуре, но и позволить ему ознакомиться с ней. Необходимо также отметить, что при введении ксенонимической единицы в художественный текст часто используются графические способы ее выделе-

ния: курсив, жирный шрифт. В исследуемом тексте наиболее частотен курсив. Выделение ксенонимов – русизмов применяется для того, чтобы акцентировать на них внимание читателя и подчеркнуть их стилообразующую функцию как единиц, ответственных за создание национального колорита текста.

2. В повести «Veronika. The Siberian's tale» отмечается большое число **ономастических ксенонимов**, представленных различными топонимами (38,2 %), урбанонимами (11,2 %), ксенонимическими единицами мира литературы и искусства (7,2 %), а также названиями журналов и газет (2,6 %). Число ономастических ксенонимов составляет 58 % от общего количества культурно-маркированных единиц. Функция топонимов в рассматриваемом тексте заключается не столько в идентификации определенного внутригородского объекта, сколько в создании национального колорита.

3. Несмотря на то, что время советской эпохи закончилось, советизмы по-прежнему живут в языке и сознании российского общества и находят отражение в произведении современного американского писателя благодаря своему выразительному потенциалу и функциональности в политической сфере. Повесть С. Кролика «Veronika. The Siberian's tale» содержит общественно-политические ксенонимы современной России, такие как Capitalism, Duma (8,6 %), а также советизмы (7,9 %). Советизмы выполняют преимущественно оценочную и эмоционально-экспрессивную функцию, выступая как вспомогательные элементы.

Литература

1. Кабакчи В. В., Белоглазова Е. В. Введение в интерлингвокультурологию: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. 252 с
2. Sandy Krolik Veronika. The Siberian' Tale. New York & Altai Krai: Islands Press, 2011.

Информация об авторах:

Инякина Елена Николаевна – студентка кафедры английской филологии № 2 КемГУ, Pineappel@yandex.ru.

Elena N. Inyakina – student at the Faculty of Romance and Germanic Philology, Kemerovo State University.

(**Научный руководитель: Прохорова Лариса Петровна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии № 2 КемГУ, larpro@rambler.ru).

Scientific advisor: Larisa P. Prohorova – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of English Philology № 2, Kemerovo State University).

4. В повести отмечается преобладание культурно-маркированных единиц, относящихся к группе блюд национальной кухни: Shashlik, pelmeny, kielbasa, также были задействованы другие атрибуты «русскости», такие как: banya, Blue Moskvich, bazaar. Многочисленные наименования предметов и явлений традиционного быта, выполняют, преимущественно, стилистическую функцию, позволяя иноязычным читателям ознакомиться с образом жизни русского народа, подчёркивая национальную специфику бытовой культуры.

5. Результаты исследования показали, что функционально-стилистическая роль культурно-маркированных единиц в рамках повести «Veronika. The Siberian's tale», весьма разнообразна. Помимо основной номинативной функции – обозначения какого-то нового понятия, ксенонимы – русизмы зачастую выполняют стилистическую функцию, выступая как экзотизмы при описании национальных особенностей, для создания местного колорита. Кроме того, в исследуемом тексте, ксенонимические единицы служат средством эмоционально-оценочной, а также образной характеристики явлений.

Полученные результаты могут найти применение в области исследований межкультурной коммуникации, так как позволяют ознакомиться с особенностями репрезентации русской культуры иноязычным писателем.

Статья поступила в редколлегию 21.10.2014 г.

ОТ ВАЛЕНТНОСТИ К ФРЕЙМОВОЙ СЕМАНТИКЕ

Е. В. Мартынюк

FROM VALENCE TO FRAME SEMANTICS

E. V. Martyniuk

В статье объясняется, почему лингвистике потребовалось понятие валентности, как развивалось это понятие. Описывается эволюция термина «фрейм», раскрывается его значимость для современной лингвистики.

The paper explains why linguistics required the concept of valence and how this concept developed. Evolution of the term “frame” is described, and its relevance in modern linguistics is revealed.

Ключевые слова: валентность; presupposition; фрейм; фреймовая семантика; Ч. Филмор.

Keywords: valence; presupposition; frame; frame semantics; Ch. Fillmore.

Лингвистами давно было замечено, что единицы языка, выстроенные линейно, ведут себя иначе, чем взятые сами по себе. О таком типе отношений писали еще И. А. Бодуэн де Куртенэ (в терминах отношений рядоположений) и Н. В. Крушевский (в виде отношений по смежности) [7, с. 447]. Линейные отношения целенаправленно стали изучать в начале XX-го в. после работ Ф. де Соссюра и благодаря введенному им в лингвистику термина «синтагматика», а также после работ Н. С. Трубецкого по комбинаторной фонетике. Последним был введен термин «дистрибуция», и единицы стали изучаться в «контрастивных» дистрибутивных отношениях.

Сочетаемость изучалась на разных уровнях – фонологическом, грамматическом, лексическом. На уровне предложения «дистрибутивная грамматика использовала сочетаемость как основу лингвистического анализа, рассматривая ее исключительно на формальном уровне. Интерес к семантической стороне языка побудил изучать закономерности семантической синтагматики» [7, с. 483]. Отражением формального подхода к сочетаемости служит термин «управление» – «подчинительная связь, при которой главенствующий компонент словосочетания требует постановки зависимого компонента в определенной грамматической форме» [7, с. 537]. Однако изучение управления продуктивно только для описания «законов» построения целостных единиц речи и ограничено дидактическими нуждами.

Изучение управления не давало ответ на вопрос, почему те или иные слова располагаются рядом в линейной цепи, и каким образом они зависят друг от друга. Лингвисты закономерно обратились к семантическому аспекту высказывания. Было замечено, что на семантическом уровне происходит семантическое согласование, которое нарушается, когда компоненты сочетания имеют противоречащие семы (Так, глагол или прилагательное, обозначающие действие или свойство живого существа, сочетаются с одушевленными существительными).

В середине XX-го в. понятия «сочетаемости» и «управления» переосмыслиются в еще более широких терминах. Подходящее именование уже существовало в химии – науке о материальных связях и взаимодействиях. Фундаментальный термин этой науки – «валентность» – понимался как «способность атома к

образованию химических связей» [1] и применялся для описания взаимодействия и характера соединения, что в большой науке может пониматься очень широко и выходить за контекст химии. Поэтому развитие идеи о «связи слов» продолжалось уже в терминах валентности, вполне объяснимо заимствованной из химии.

Появление специального термина для выражения давно высказывавшихся идей провоцировало развитие множества направлений. Возникновение самостоятельного термина дает толчок для развития всего потенциально заложенного в нем, возможно даже без обращения к данному термину. «Языковой знак способен вмещать в себя широкие обобщенные понятия, поэтому языковая единица, «всплыв» на поверхность сознания, начинает «вытягивать» системно релевантные для него общепринятые ассоциации и связи, т. е. становится толчком к обогащению мысли, помогает ее формированию» [6, с. 145].

Первым термин «валентность» в языкознание ввел С. Д. Кацнельсон в 1948 г [4]. Он понимал его в широком значении как общую сочетательную способность слов.

Лингвистическое понятие валентности в мировой лингвистике традиционно связывают с Л. Теньером. Он употреблял этот термин в узком понимании только для обозначения сочетаемости глагола и определял валентность как число актантов, которые может присоединять глагол [9, с. 15]. В такой трактовке «понятие валентности сопоставимо с восходящим к логике предикатов понятием об одно-, двух- и трехместных предикатах и связано с вербоцентрической теорией предложения» [7, с. 80]. Связь с вербоцентрической теорией прослеживается в западном понимании валентности [11; 16]. Однако Л. Вайсгербер отмечает, что идея валентности глагольного ядра может быть продолжена в более отвлеченной форме, сохраняя то энергетическое направление, которое было свойственно ей при ее возникновении: «каждая часть предложения в силу своего положения в сфере моделирования определенной части речи обладает «валентностью», выходящей за пределы ее конкретного содержания, т. е. способностью к соединению с другими частями предложения» [23, с. 345]. Таким образом, вопрос о валентности ставится применительно ко всем частям речи.

По нашему мнению, подход С. Д. Кацнельсона к валентности в отечественной лингвистике оказался довольно продуктивным и имел развитие в современном языкознании. Е. В. Рахилина замечает, что каждое существительное связано с определенным таксономическим классом, который определяет роль описанного объекта в ситуации и поэтому формирует саму ситуацию [21, р. 147]. Анализируя предметные имена и их сочетаемость, она пришла к выводу, что «в семантическое представление большинства предметных имен встроен <...> функциональный предикат» [8, с. 311]. Автор приводит пример: «так, схема толкования имени *автобус* содержит предикат «перемещать», т. к. *автобус* обозначает транспортное средство, которое перемещает пассажиров по определенному маршруту» [8, с. 311].

В. Г. Гак в терминах европейского структурализма представлял связь между семами слов, хотя не пользовался термином «валентность». В. Г. Гак пишет: «лексическая сторона организации высказывания не сводится к грамматическому комбинированию выбранных лексем. Речь представляет собой ряд последовательных выборов, в которой всякий избираемый лексический элемент определяется не только его парадигматическими отношениями, но его связями с окружающими словами. Нередко синтагматические отношения определяют выбор внутри данного парадигматического класса. Правильная организация высказывания предполагает, следовательно, соблюдение законов сочетания слов» [3, с. 373]. И основной закон семантического сочетания слов сводится к тому, что два слова должны иметь одну общую сему. В. Г. Гак приводит пример: в сочетании *простуженная женщина* оба слова имеют сему одушевленности. Сочетание же *простуженный стул* не является правильным, т. к. во втором слове отсутствует сема одушевленность [3, с. 375].

В современной литературе валентность обычно связывают с одним уровнем или же подходят к этому понятию глобально. М. В. Всеволодова в своей книге «Теория функционально-коммуникативного синтаксиса» рассматривает валентность на трех уровнях:

1. Логический уровень валентности универсален (определяется событиями и предметами реального мира).
2. Семантический уровень определяется значением слова.
3. Синтаксический уровень определяет: 1) облигаторное / факультативное заполнение позиции актантов, 2) их количество, 3) синтактико-морфологические характеристики [2, с. 370].

Из такого подхода к валентности вытекают три ее типа: лексический, семантический и синтаксический [2, с. 362]. В таком случае валентность слова определяется его лексическими, лексико-грамматическими и грамматическими семами [2, с. 370].

Несмотря на то, что в настоящее время теория валентности развивается именно в русле широкого ее понимания, традиционное понимание ограничено вербоцентрической теорией Л. Теньера, т. к. на этом поверхностном уровне легче связать слово и предложение.

Другой попыткой вскрыть взаимодействие элементов высказывания на семантическом уровне была сделана в русле генеративной семантики. Ч. Филмор попытался оторваться от «европейской» вербоцентрической концепции и отойти от формального синтаксиса в сторону семантики (хотя он не употреблял этого слова), воспользовавшись термином «падеж». Он отказался от термина «актант», тем самым отодравшись от его морфологической интерпретации.

В статье «Дело о падеже» Ч. Филмор употребляет сочетание «падежная рамка», называя так падежное окружение глагола. Глаголы классифицируются по критерию такого окружения [10, с. 409 – 410]. Графически рамка глагола действительно напоминает рамку и представляет собой квадратные скобки, в которых указаны начальные буквы падежей, с которыми употребляется глагол, например, глагол *run* «бежать» может быть вставлен в рамку [____A], глаголы типа *murder* «убивать» и *terrorize* «терроризировать» (то есть глаголы, требующие «одушевленного субъекта» и «одушевленного объекта») – в рамку [____D+A], глаголы типа *give* «давать» – в рамку [____O+D+A] и т. д. [10, с. 409 – 410]. Применительно к русскому языку такая методика вносит путаницу, т. к. если на уровне предложения еще можно «размышлять» в терминах филморских падежей, то когда мы говорим о глаголе, русские морфологические падежи выходят на первый план. По методике Филмора рамка русского глагола *убивать* выглядит так же, как и английского *kill*, т. е. [____D+A]. Это для носителя русского языка выглядит не вполне логично и привычно – вместо Dative привычно видеть Genitive.

В работе «Дело о падеже» термин «фрейм» еще не обладал самостоятельностью и был скорее произвольно использован для описания употребления глагола, а точнее, глагольного управления, только в новых терминах.

При дальнейшей разработке падежной грамматики анализ конкретного языка показал, что количество падежей постоянно увеличивается, появляются новые значения у глаголов с новыми актантами. Это повернуло исследования Ч. Филмора к семантике глагола и слова вообще. Обратившись к семантике, ему пришлось использовать идеи, высказанные в психологии и теории искусственного интеллекта. В частности, в 1974 г. М. Минским предложен термин «фрейм» как психолингвистическое понятие, это «структура знания для представления стереотипной ситуации» [20]. Согласно этой теории, процессы мышления основываются на многочисленных хранящихся в памяти структурах – фреймах, которые основаны на общих знаниях и культурных условностях. М. Минский пытался составить модель, которая сможет помочь в формализованном виде представить аспекты знаний, связанные с человеческим восприятием и пониманием текстов. Эта модель должна была иметь форму, доступную для компьютера. В интерпретации Филмора эта теория стала лингвистически ориентированной.

В лингвистических словарях фрейм понимается с двух сторон: просматривается связь а) с миром и б) со значением. В «Глоссарии когнитивной лингвистики» фрейм понимается как структура знаний, представленная схематично и не учитывает функционирование

слова, его линейные связи – все то, что встречается в языке. В глоссарии в приведенной схеме фрейма CAR отсутствуют глаголы, но есть разбор устройства машины, что не имеет отношения к языку [17, р. 85 – 86].

В словарях [19] и [13, р. 197 – 198] фрейм понимается как в падежной грамматике: «любое представление контекста в предложении и т. д., в котором могут появляться языковые единицы» [19].

Очень точно сущность концепции Филмора определил Алан Круз: сейчас всеми признается, что концепты нельзя изучать изолированно. Каждый концепт включен в некую более крупную область знаний, и понимание любого концепта требует обращения к одной или нескольким более широким областям. Фрейм, являясь сущностью когнитивного уровня, представляет собой структуру, совмещающую область когнитивного с языковым. В нем соединяются семы языковой единицы с когнитивным представлением, стоящим за словом в сознании носителей языка. Например, различие между словами *boy* и *girl* на первый взгляд можно объяснить признаками [мужской] и [женский]. Однако это не объясняет того факта, что обычно возрастные рамки для *girl* намного шире, чем для *boy*. Корни этого лежат в общественном отношении к лицам мужского и женского пола, что является частью фреймов, к которым отсылают эти два слова [12, р. 137]. Очевидно, что некоторые слова, которые на первый взгляд можно объяснить компонентным анализом, при ближайшем рассмотрении требуют активации определенных фреймов. А. Круз не употребляет слово «пресуппозиции», однако как мы видим, они подразумеваются, поэтому, в частности, теория фреймов развивает идею пресуппозиций.

Стоит заметить, что необходимость рассматривать слова в контексте более широких классов отмечали и за рамками теории фреймов. Понятие, похожее на фрейм, было предложено Р. Лангакером. Он указывал, что концепты имеют смысл только когда рассматриваются на фоне определенных областей, которые сами являются концептами более общих или «включающих» областей. Не существует автономных, самостоятельных концептов, не относящихся к чему-либо еще и способных быть описанными сами по себе. Например, колесо нельзя описать без указания «включающей» области – велосипеда или тележки. Р. Лангакер называет часть области, высвеченной концептом профилем (*profile*), а саму область – основой (*base*) [18].

Фреймы Филмора служат для нужд семантики и направлены на решение проблемы значения слова. Отличие фреймовой семантики состоит в том, что, представляя значение, мы идем от когнитивного уровня к языковому. Человек вспоминает о чем-то, вовлекая в исходный образ весь свой жизненный ассоциативный опыт, который как бы раскручивается по спирали. Происходит структурирование информации, которая конкретизируется по мере разворачивания фрейма. Например, при раскрытии фрейма, заключенного во фразе *Закрой окно* мы понимаем, что 1) человек находится в помещении; 2) он занят; 3) окно открыто. Филмор говорит, что когда человек сталкивается с какой-то ситуацией, словесное выра-

жение может «будить» фреймы, которые помогают понять эти ситуации, но слова, с которыми мы сталкиваемся, могут отсылать к фреймам в силу условной связи с ними [15, р. 158]. Задача лингвиста – описать эти ситуации, стоящие за фреймом. Минский представил общий подход к организации знаний. Филмор же преследует лексикологические цели. Говоря очень относительно, можно заключить, что когнитивные фреймы принадлежат концептам, а лингвистические – словам. «Концептуальные» фреймы не разделяют лингвистическое и энциклопедическое знание.

Семантика лексической единицы, в особенности каждый конкретный смысл полисемичного слова, воспринимается на основе семантического фрейма с похожей на сценарий структурой, связанной с типами ситуаций, объектов и событий [22, р. 466]. Развитием фреймовой теории Филмора стало создание базы данных FrameNet с описанием такой структуры слова. В завершеном виде Framenet должна представлять собой модель для изучения словаря определенной специальности, показывая, как лексическими единицами каждой области можно представить соответствующий концепт (через их синтактико-семантическую валентность) [15, р. 166]. Разработчики делают попытку создать общую картину системы отношений между фреймами, включая отношения между элементами фреймов [15, с. 167].

В рамках этих исследований Ч. Филмор дает следующее определение: «фрейм – схематическая репрезентация ситуаций, включающая различных участников, предметы и другие концептуальные роли, каждая из которых является элементом фрейма. Семантический аргумент предикативного слова соответствует элементам фрейма, связанного с этим словом» [14 <https://framenet.icsi.berkeley.edu/>].

Фреймы рассматриваются как основные компоненты определений слов, но с другой стороны служат и для понимания, как строятся сочетания слов и коллокации. Л. М. Ковалева заметила, что именно фреймовая семантика слова объясняет, почему возможно понимание фраз типа *Велосипед его расстроил* или *Велосипед его обрадовал*. В слове *велосипед* «каким-то образом присутствуют все признаки их денотатов, независимо от того, эксплицированы они в поверхностной структуре предложения или нет» [5, с. 122]. В теории Л. М. Ковалевой подчеркивается связь фреймов с пресуппозициями. Фрейм представляет собой множество характерных ситуаций, и «каждый узел – определенное понятие, которое может эксплицироваться или не эксплицироваться в предложении в зависимости от своей актантной семантики и от других единиц в нем. По ходу речи одни признаки выдвигаются на первый план, а другие оказываются на втором плане или не замечаются совсем. Фреймовая семантика слова является основой и опорой пресуппозиций» [5, с. 123].

Фреймовое понимание значения слова позволяет также по-новому посмотреть на структуру предложения. Для синтаксиса теория фреймов имеет особое значение, она позволяет уйти от логического подхода к членам предложения и обратиться к семантике слов. В предложении *Ветер унес шляпу* формально *ветер* является подлежащим, т. к. этой единице приписыва-

ется действие, названное предикатом. Если рассуждать в терминах актантов и обращаться к семантике, то чтобы быть Агенсом лексема *ветер* не вполне удовлетворяет требованиям – ветер не обладает волей, чтобы совершать целенаправленное действие, и именно теория фреймов помогает разрешить дилемму. Во фрейме глагола *унести* обязательно «закодирован» совершатель действия, и даже если лексема *ветер* не обладала этим свойством сама по себе, но в

позиции рядом с глаголом *унести* она приобретает это свойство.

Таким образом, в теории фреймов были высказаны идеи, которые следовали из широкого понимания термина валентность, и если сейчас понятия валентности и фрейма размежеваны, прослеживается историческая связь между ними. Термин «валентность» остался в вербоцентрической концепции предложения, а теория фреймов делает свой вклад в развитие семантики, и открывает новый взгляд на синтаксис.

Литература

1. БСЭ – Большая советская энциклопедия. Режим доступа: <http://www.big-soviet.ru> (дата обращения 01.05.2014).
2. Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка. М.: МГУ, 2000. 501 с.
3. Гак В. Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики. М.: АН СССР Институт русского языка, 1972.
4. Кацнельсон С. Д. О грамматической категории // Вестник ЛГУ. 1948. № 2. С. 114 – 134.
5. Ковалева Л. М. Предметные имена в позиции семантического актанта Причина: где прячутся пресуппозиции? // Слово в предложении. Иркутск, 2010.
6. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. М.: Наука, 1986. 159 с.
7. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
8. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: Семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2000. 416 с.
9. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Наука, 1988. 215 с.
10. Филлмор Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистическая семантика. Вып. X. М.: Прогресс, 1981.
11. Brinkmann H. Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung. Düsseldorf, 1962. 654 s.
12. Cruse D. A. Meaning in language. Oxford: Oxford University Press, 2000. 424 p.
13. Crystal D. A Dictionary of Linguistics and Phonetics. Blackwell publishing, 2008. 600 p.
14. Data portal. Режим доступа: <https://framenet.icsi.berkeley.edu> (дата обращения: 01.03.2014).
15. Discussing frame semantics: The state of the art. An interview with Charles J. Fillmore. Review of cognitive linguistics. 2010. Vol. 8. №. 1.
16. Fourket J. L'ordre des elements de la phrase en germanique ancient. Etudes de syntaxe de position. Paris, 1938. 297 p.
17. Glossary of cognitive linguistics. Edinburgh University Press, 2007. 256 p.
18. Langacker R. Foundation of Cognitive grammar. Stanford University Press, 1987. 516 p.
19. Matthews P. H. The Concise Oxford Dictionary of Linguistics. Oxford University Press, 2007. Режим доступа: <http://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199202720.001.0001/acref-9780199202720> (дата обращения: 01.03.2014).
20. Minsky M. A framework for representing knowledge. 1974. Режим доступа: <http://web.media.mit.edu/~minsky/papers/Frames/frames.html> (дата обращения: 01.03.2014).
21. Rakhilina E. V., Tribushinina E. P. The Russian instrumental-of-comparison: constructional approach // Slavic Linguistics in a Cognitive Framework / Ed. by M. Grygiel, L. A. Janda. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2011.
22. Stein D. Charles Fillmore // Encyclopedia of language and linguistics / ed. K. Brown, 2nd ed. Elsevier, 2006. Vol. 4.
23. Weisgerber L. Von den Krafte der deutschen Sprache. Bund II. Die sprachliche Gestaltung der Welt. Düsseldorf, 1962. 455 s.

Информация об авторе:

Мартынюк Екатерина Васильевна – аспирант кафедры теоретической лингвистики Иркутского государственного лингвистического университета (ИГЛУ), lediruna@yandex.ru.

Ekaterina V. Martynyuk – post-graduate student at Irkutsk State Linguistic University.

(Научный руководитель: **Ковалева Лия Матвеевна** – доктор филологических наук, профессор Иркутского государственного лингвистического университета (ИГЛУ), lediruna@yandex.ru).

Liya M. Kovaleva – Doctor of Philology, Professor at Irkutsk State Linguistic University).

Статья поступила в редколлегию 01.07.2014 г.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАНРА БАСНИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРНЕТ-ФОЛЬКЛОРЕ

М. С. Назаровская

LEXICAL TRANSFORMATION OF THE FABLE GENRE IN THE MODERN ENGLISH INTERNET FOLKLORE

M. S. Nazarovskaya

Статья посвящена исследованию лексической адаптации жанра басни в интернет-фольклоре. При создании текстов интернет-фольклора за основу берётся мораль и идея оригинального произведения, сам материал подвергается изменению. В ходе исследования были выявлены лексические трансформации, совершённые с целью осуществления эффективного прагматического воздействия текста на читателя.

The paper is devoted to the analysis of lexical adaptation of the fable genre in the Internet-folklore. The moral and the idea of original works appear to be the basis for Internet-folklore texts. The analysis reveals lexical transformations made in order to implement effective pragmatic influence of the text upon the reader.

Ключевые слова: интернет-фольклор, басня, адаптация, трансформация, лексика.

Keywords: Internet-folklore, fable, adaptation, transformation, lexis.

Что такое фольклор? Для начала обратимся к определению данного термина. Как в русской, так и в английской культуре «фольклор – художественное творчество широких народных масс, преимущественно устно-поэтическое» [3, с. 885]. Это явление культуры, с которым люди столкнулись ещё до появления письменности. В широком смысле это вся устно передаваемая информация, с целью разделить свой опыт и знания с другими.

Изучением традиционного фольклора занимаются многие учёные. Но с течением времени уклад жизни меняется, соответственно и культура, и фольклор, в том числе, меняет свои формы. В наши дни, которые многими учёными считаются временем упадка и полного вымирания фольклора («folklore has been reportedly on the verge of dying for more than three centuries» [4, с. 306]), кажется особенно сложным определить универсальный набор устойчивых функций устного народного творчества, так как сам фольклор сегодня не имеет чётко очерченных граней и жанров.

Фольклор – явление многогранное. Оно «обозначает свое присутствие в разных слоях культуры (элитарной, массовой), в разных субкультурах (крестьянской, рабочей, студенческой и т. п.) и кодовых системах (вербальной, музыкальной, хейрономической, что означает систему жестов при управлении хором и т. д.); он имеет разные социально-ролевые функции и обладает специфическим набором способов своей манифестации» [1, с. 6]. Следует заметить, что фольклор распространяется также и в виртуальной реальности, позволяя человеку, не выходя из дома, быть причастным к созданию памятников фольклорного искусства, всего лишь сидя за компьютером. Вопрос существования фольклора в Интернете является, несомненно, спорным и малоизученным, но вызывает большой интерес учёных.

Постараемся найти такое определение интернет-фольклора, которое смогло бы отразить все грани этого явления. А. В. Колистратова, одна из учёных, исследующих данное явление, даёт такое определение: «Интернет-фольклор – это новая, осовремененная

форма существования традиционного фольклора, с которым мы имеем дело из покон веков» [2, с. 88]. Изначально нам может показаться, что Интернет – это всего лишь «камера хранения» для давно известных и выученных наизусть басен, сказок и частушек, но это не так. Тексты интернет-фольклора не всегда вторичны, здесь можно встретить новые, современные произведения. В пример можно привести такой жанр, как Fan fiction, что в переводе с английского языка означает «литература фанатов», или фанфик (любительское сочинение по мотивам популярных оригинальных литературных произведений, произведений киноискусства). Данный жанр появился задолго до создания Интернета и продолжает существовать и зарабатывать свою популярность до сих пор. Именно так был написан приквел к роману Шарлоты Бронте «Джейн Эйр» под названием «Антуанетта», также создаются продолжения произведений о Шерлоке Холмсе, Гарри Потере и других героях.

Вполне очевидно, что невозможно отделить интернет-фольклор от традиционного фольклора, так как один является прародителем и основателем другого.

Рассмотрим, в чём состоит сходство текстов интернет-фольклора и текстов оригинала.

Интернет-текстам свойственно безавторство, отсюда вытекает и следующий критерий – коллективность, который является основной характеристикой Интернет-фольклора, ведь он, также как и классический фольклор, создавался в первую очередь с целью объединения людей. Ведь фольклор – это особый способ общения, передачи информации особого вида. Так, человек одной эпохи мог узнать гораздо больше о тех, кто жил до него, именно посредством фольклора. И тем же способом мог оставить память о себе для своих потомков. Интернет-фольклор выполняет ту же функцию, помогая осуществить коммуникацию людей в глобальном масштабе, ведь интернет-пространство предоставляет гораздо более обширный круг возможностей.

Как в традиционной культуре, вербальное всегда подкрепляется визуальным: в обряде, жесте, костюме,

так и в интернет-фольклоре есть знаковые способы передачи интонации, эмоций, темпа высказывания, что наполняет письменный текст жизнью и позволяет исследователям обозначить его как «устно-письменный текст», как «спонтанную речь». Интернет-фольклор также может использовать формы отдельных видов профессионального искусства (изображения, музыку).

В русской и английской культуре жанры фольклора многочисленны и существенно не различаются. Это сказки, песни, частушки, пословицы, прибаутки, легенды. Но всё же, одним из самых популярных жанров интернет-пространства, наряду с легендами, является жанр *басни*. Дадим определение данному термину: «Басня – краткий, обычно стихотворный рассказ, в иносказательной форме, сатирически изображающий человеческие поступки и отношения нравоучительного характера». Как мы видим из определений, главным в басне является концепт морали, как в русской, так и в английской культуре. Этот жанр тем и отличается от остальных, что он напрямую несёт поучительный характер и обладает обучающими свойствами. Если вновь обратиться к коммуникативной функции фольклора, то на примере басни мы можем определить, что люди передают друг другу не только свою историю, но и мораль, и нравственность своей эпохи. На этом этапе может возникнуть вопрос, а почему именно басня, а не сказка? Ведь сказка помимо того, что несёт поучительный характер ещё и является жанром фольклора, в то время как басня традиционно не входит в классификацию фольклорных жанров, так как является авторским произведением. Дело в том, что тексты, попадая в интернет-среду, подвергаются определённым изменениям и теряют авторство, становясь общедоступными. Идея оригинального произведения переосмысливается на современный лад, и басня оказывается непосредственно жанром интернет-фольклора, так как в её создании может принять участие неограниченное количество людей. К тому же басня столь привлекательна в Интернет-среде из-за своей компактности.

Зачастую произведения интернет-фольклора являются трансформацией традиционных текстов. Так, например, существуют сайты [5], где мы можем найти басни, рассказывающие о знакомых героях, переделанные на современный лад, но тут же, нажав на название, мы переносимся в библиотеку их оригиналов, без которых современные собратья не могли бы существовать. На экране вы видите иллюстрации одного из таких сайтов, название данной рубрики «Fables for the internet generation» или басни для интернет-поколения.

Для того чтобы привести пример трансформации басни в интернет-среде, проведём анализ басни «The Quack Frog» («Квакающая лягушка», либо «Лягушка-шарлатан»).

Оригинал:

A FROG once upon a time came forth from his home in the marsh and proclaimed to all the beasts that he was a learned physician, skilled in the use of drugs and able to heal all diseases. A Fox asked him, "How can you pretend to prescribe for others, when you are unable to heal your own lame gait and wrinkled skin?"

В оригинале басни говорится о том, как лягушонок пришёл к другим животным и заявил, что он хорошо-обученный врач, знает целебные свойства различных лекарств и может вылечить любую болезнь. На что Лиса ответила ему, как же он может притворяться врачом, если не может вылечить ни свою хромоту, ни болезненного вида кожу. Мораль этой басни: «Physician, heal thyself!» («Врач, исцели себя сам!»)

Текст, подвергшийся трансформации:

A FROG once upon a time came forth from his home in the marsh and proclaimed to all the beasts that he was a learned site designer, skilled in the use of scripting, markup languages and Flash and able to create beautiful pages for any type of client. A Fox asked him, "How can you pretend to design for others, when on your site you have animated .gifs?"

В тексте, подвергшемся трансформации, история видоизменяется. Здесь лягушонок заявляет о том, что он – продвинутый дизайнер сайтов, и знает все тонкости работы с ними. На что Лиса, в свою очередь, ему отвечает, как же он может притворяться продвинутым дизайнером, когда у самого на сайте до сих пор присутствуют анимационные картинки (гифки).

При анализе вышеприведённой басни мы обнаружили использование в тексте оригинала специальной лексики, а именно медицинских терминов *prescribe* (прописывать, к примеру, лекарство), *drug* (лекарство).

В современном варианте данной басни мы встречаем 5 специальных терминов с пометой компьютерная лексика «computing»:

1. *site designer* (дизайнер сайтов);
2. *scripting* – (особый вид текста);
3. *markup languages* (расширяемый язык разметки);
4. *page* – (страница);
5. *jif* – (графический формат файла).

Интересно также, что и в современном варианте басни и в оригинале, в заглавии мы встречаем употребление разговорной лексики – *quack* (шарлатан), а в тексте морали, который следует за основным произведением, мы встречаем архаизм «thyself».

На примере другой басни «The Hare and the Tortoise» (Заяц и черепаха) мы можем пронаблюдать похожие изменения.

Оригинал:

A HARE one day ridiculed the short feet and slow pace of the Tortoise, who replied, laughing: "Though you be swift as the wind, I will beat you in a race." The Hare, believing her assertion to be simply impossible, assented to the proposal; and they agreed that the Fox should choose the course and fix the goal. On the day appointed for the race the two started together. The Tortoise never for a moment stopped, but went on with a slow but steady pace straight to the end of the course. The Hare, lying down by the wayside, fell fast asleep. At last waking up, and moving as fast as he could, he saw the Tortoise had reached the goal, and was comfortably dozing after her fatigue.

Текст, подвергшийся трансформации:

A HARE one day ridiculed the slow pace at which the Tortoise's band's MySpace fan base was growing. The Tortoise replied, laughing: "Though you have courted controversy to gain fame swiftly as the wind, I wager I will beat you in long-term career sustainability." The Hare, believing her assertion to be simply impossible,

assented to the proposal; and they agreed that the Fox should choose the terms and the timeframe. On the day appointed the two started building popularity together. The Tortoise never for a moment stopped practicing and writing songs, but went on with a slow but steady pace straight to a single-record contract but a lucrative career as a jingle writer. The Hare had one of those tapes stolen and released following token legal resistance, got into fistfights with paparazzi and got a multi-record deal, though none of the records sold well, nor were any singles downloaded. At last, he bounced from one celebrity reality show to another, while Tortoise earned massive royalties for writing the shows' theme tunes.

Мораль: «Slow but steady wins the race» (Тише едешь, дальше будешь).

В оригинале басни говорится о том, как заяц посмеялся над тем, какая черепаха медленная и неторопливая. Черепаха, в свою очередь предложила ему гонку, и сказала, что, несмотря на то, что заяц быстрый как ветер, она победит. Заяц согласился, уверенный в своей победе. Но во время гонки лёг под дерево, зная, что черепаха ещё долго будет идти, и уснул. Черепаха тем временем медленно, но верно добралась до финиша и победила. Мораль: Slow but steady wins the race (Тише едешь, дальше будешь).

В современном варианте басни заяц смеётся уже над тем, как медленно растёт популярность музыкальной группы черепахи в социальной сети MySpace, черепаха вновь предлагает пари и одерживает победу, не гнушаясь, записывает мелодии для реклам и работает не покладая рук, не пытаясь урвать за большим кушем. Заяц же крадёт одну из записей черепахи, ввязывается в драки с папарацци, подписывает контракт на запись альбома, но его песни не популярны. И напоследок он мечется между разнообразными реалити-шоу, в то время как черепаха зарабатывает огромные гонорары, записывая тематические мелодии для разных телепередач.

В оригинальном варианте этой басни мы не находим слов специальной лексики, но в современном варианте встречается 11 слов с пометой «профессиональная лексика», и 1 слово с пометой «разговорный стиль». Ниже приведены эти слова:

1. *fan* (фан);
2. *wager* (держат пари);
3. *single-record contract* (контракт на запись одной мелодии);
4. *jingle* (рекламные песенки);
5. *paparazzi* (папарацци);
6. *a multi-record deal* (контракт на запись альбома);
7. *single* (сингл, одиночная песня);
8. *download* (скачивать);
9. *bounce* (выгонять);
10. *reality show* (реалити-шоу);
11. *royalties* (авторский гонорар);
12. *the shows' theme tunes* (тематические мелодии для телепередач).

Таким образом, проанализировав басни «The Quack Frog» и «The Hare and the Tortoise», мы наблюдали те изменения, которым подвергся текст оригинала. Изменения лексики отталкиваются, в первую очередь, от изменения темы, на которой основывается сама идея в целом. И также можно сделать вывод о том, что использование специальной и неформальной лексики возможно как в текстах оригинала, так и в современных вариантах басен, равно как использование архаизмов встречается в современных текстах.

Произведения устного народного творчества передавались из поколения в поколение в устной форме, а сегодня, в век информационных технологий, это стало делать значительно проще с помощью Всемирной Паутины. Интернет предоставляет нам широкий круг возможностей от получения любой интересующей нас информации на любом языке мира, до сохранения традиций и культуры, и интернет-фольклор явное тому доказательство.

Литература

1. Каргин А. С., Неклюдов С. Ю. Фольклор и фольклористика третьего тысячелетия // Сборник докладов первого Всероссийского конгресса фольклористов. М., 2005.
2. Колистратова А. В. Эпоха постмодерна и фольклор: отсутствие субъекта высказывания // Грамота. 2011. № 2.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М., 2001. 944 с.
4. Bauman R., Briggs Ch. L. Voices of Modernity: Language Ideologies and the Politics of Inequality. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 374 p.
5. Distilled.net. Режим доступа: <http://www.distilled.net/blog/miscellaneous/internetfables>

Информация об авторе:

Назаровская Маргарита Сергеевна – выпускница романо-германской филологии КемГУ, margaritanazarovskaya@mail.ru.

Margarita S. Nazarovskaya – the female graduate of Romance and Germanic Philology, Kemerovo State University.

(Научный руководитель: **Ермолаева Елена Николаевна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии № 2 КемГУ).

Scientific advisor: Elena N. Ermolaeva – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of English Philology № 2, Kemerovo State University).

Статья поступила в редколлегию 21.10.2014 г.

«КУХУЛИН ПРИМИРЕННЫЙ» И «ЧЁРНАЯ БАШНЯ» У. Б. ЙЕЙТСА:
ПОЭТИКА МИКРОЦИКЛА

Д. А. Огнев

“CUCHULAIN COMFORTED” AND “THE BLACK TOWER” BY W. B. YEATS:
POETICS OF THE MICROCYCLE

D. A. Ognev

В статье рассматриваются два последних стихотворения Уильяма Батлера Йейтса. Путём последовательного анализа их поэтики (строфики, образной системы, ключевых мотивов и диалогических отношений) делается вывод об их художественной специфике и месте в творчестве Йейтса, который заключается в том, что стихотворения, представляющие собой поэтическое выражение эстетических взглядов Йейтса, являются микроциклом и, таким образом, могут интерпретироваться только совместно.

The two last poems by William Butler Yeats are examined in the paper. By means of the coherent analysis of their poetics (stanzas, image system, key motives and dialogical contacts) the conclusion is drawn about their artistic specificity and position in W. B. Yeats's work. The poems being the poetic demonstration of W. B. Yeats's aesthetic beliefs are a microcycle and consequently can be interpreted in conjunction only.

Ключевые слова: У. Б. Йейтс, Данте, Гомер, героика, мифология, микроцикл.

Keywords: W. B. Yeats, Dante, Homer, heroics, mythology, microcycle.

«Чёрная башня» (“The Black Tower”) – одно из самых известных стихотворений Уильяма Батлера Йейтса (1865 – 1939). Написанное им 21 января 1939 года, ровно за неделю до смерти, оно, по замечанию Элизабет Мюллер, «представляет собой апофеоз позднего йейтсовского бунта» [16, р. 150] (*Перевод цитат из англоязычных исследований и подстрочный перевод стихотворений выполнены автором настоящей статьи – Д. О.*).

«Чёрная башня» тесно связана с другим, предпоследним стихотворением «Кухулин примиренный» (“Cuchulain Comforted”) («Кухулин примиренный» в переводе Г. М. Кружкова [7, с. 449 – 450], «Кухулин успокоенный» в переводе А. В. Шараповой [5, с. 157 – 158]; вариант А. В. Шараповой представляется более точным с точки зрения передачи как художественного смысла, так и лексического значения – Д. О.), работа над которым завершилась 13 января. На необходимость их совместной интерпретации указывает, в частности, Хелен Вендлер в книге «Our Secret Discipline: Yeats and Lyric Form» [20, р. 141]. Г. М. Кружков пишет о них следующее: «Кухулинский» цикл, к которому относятся оба последних стихотворения Йейтса – «Кухулин примиренный» и «Чёрная башня» – продолжение героической, кельтской темы, волновавшей поэта с ранних лет» [7, с. 42]. Характеризуя стихотворения как элементы цикла, Кружков ближе других исследователей подходит к установлению сущности их художественного единства, однако и его комментарий нуждается в ряде уточнений.

Во-первых, взаимосвязь «Кухулина примиренного» и «Чёрной башни» не исчерпывается модусом героического и тем более «кельтской темой»; во-вторых, образ Кухулина, лишь упомянутого в заглавии одного из стихотворений, едва ли может быть для них объединяющим; наконец, более уместным в данном случае является понятие микроцикла, отражающее и минимальную, двухэлементную структуру, основанную на отношениях противопоставления, и, в то же время, монолитность этой структуры.

«В обычной интерпретации «связанные клятвой» рассматриваются как противостоящие знамёнам современности» [16, р. 150], – говорит Мюллер. Однако этой «обычной» интерпретацией (верной в той степени, в какой она отражает эстетические воззрения самого Йейтса) круг существующих истолкований «Чёрной башни» не ограничивается. «Миссис Йейтс сказала А. Норману Джефферсу, что это было стихотворение «на тему политической пропаганды», подразумевая под осаждающими тех, кто хочет, чтобы поэты стали писцами их тенденциозных убеждений. Другие увидели в остающихся в башне «связанных клятвой» побеждённых англо-ирландцев, отказавшихся преклониться перед новым националистским католическим государством» [20, р. 141]. По мнению Брайана Эркинса, «Чёрная башня» «очевидно, имеет отношение к неприятию Йейтсом современного мира и защите субъективного человека» [11, р. 67]. А Марджори Элизабет Хауз и Джон Келли высказывают точку зрения, что «Чёрная башня» – «ещё одна балладная версия об осаждённых в Главном Почтамте во время Пасхального восстания националистах» [13, р. 97].

«Кухулина примиренного», значительно меньше привлёкшего внимание интерпретаторов, Вендлер называет «стихотворением об уступке и очищении» [20, р. 141] и далее пишет: «Если «Кухулин примиренный» – стихотворение об анти-я героя Кухулина и том, как оно соглашается на тихую, даже женственную групповую жизнь, то «Чёрная башня» – стихотворение о героической созидательной воле – стихотворение о самоутверждении, силе и стойкости» [20, р. 142] (*В оригинальном тексте self-assertion, «самоутверждение», буквально противопоставлено anti-self, «анти-я – Д. О.*). При этом Вендлер ещё категоричнее, чем Хауз и Келли, возводит генезис «Чёрной башни» к Пасхальному восстанию 1916 года, соотнося её на уровне строфики с «Тремя маршевыми песнями» Йейтса, написанными для «синерубашечников» генерала О’Даффи [20, р. 142]. Однако, как указывает Г. М. Кружков, «уже через несколько месяцев

Йейтс разочаровался в О'Даффи с его дешёвым поэтерством и переписал свои три марша, сделав их более причудливыми и тёмными по смыслу, «так, чтобы никакая партия не могла их петь» [7, с. 41]. Маловероятно, что дистанцировавшийся от политики Йейтс [4, с. 11], завершивший свою политическую карьеру одиннадцать лет назад (*Йейтс дважды, с 1922 по 1928 годы, избирался сенатором Ирландского Свободного государства и возглавлял Комитет по разработке монетной системы – Д. О.*), стал бы возвращаться к этой теме на пороге смерти.

Как можно заметить, общим свойством всех приведённых истолкований является их опора на попытку выявить «основной пафос» стихотворений, практически не обращаясь при этом к особенностям их поэтики. Результатом такой попытки становится обилие одинаково малоубедительных интерпретаций, одни из которых (большинство) основаны на политическом контексте, другие – на культурологическом, третьи – на социально-психологическом и так далее. Однако всё это – «понимание извне», тогда как единственно верным могло бы быть только «понимание изнутри», движение от самих стихотворений, а не к ним. Этому пониманию «Кухулина примиренного» и «Чёрной башни» «изнутри», основанному на анализе их поэтики и выявлении существующих между ними микроциклических связей, и посвящена настоящая статья, призванная внести определённую ясность в вопрос об их отношениях и месте в творчестве У. Б. Йейтса.

В «Кухулине примиренном» «кельтская тема» является не самоцелью, а отправной точкой для создания сюжета. Кухулин Йейтса не тождественен мифологическому; на это указывают «шесть смертельных ран», впервые появившиеся в пьесе Йейтса «Смерть Кухулина» (*“The Death of Cuchulain”*) того же года [6, с. 252], как и то, что в самом тексте он ни разу не назван по имени. О нём говорится как о человеке: «Человек с шестью смертельными ранами, человек неистовый и славный» (*A man that had six mortal wounds, a man / Violent and famous*) (Текст стихотворения цитируется по изданию: *The Collected Poems of W. B. Yeats / edited by Richard Finneran – Simon and Schuster, 2008. – P. 359*). Неопределённый артикль перед словом «man», восходящий к слову «one» в значении «некий» [9, с. 1], ещё больше отдаляет героя от его эпического прообраза. Путём такой деконкретизации в стихотворении осуществляется выход за рамки одной только героики: «a man» = Кухулин – некий человек – человек вообще.

Герой «шагал средь мёртвых» (*strode among the dead*), однако сам он ещё жив и, прежде чем скончаться от шести смертельных ран, оказывается в месте, напоминающем лес, где на него «глаза воззрились из-за ветвей» (*Eyes stared out of the branches*), а сам он «прислонился к дереву, как будто чтобы поразмышлять о ранах и крови» (*He leant upon a tree / As though to meditate on wounds and blood*).

Для выяснения природы этого образа необходимо обратить внимание на строфику стихотворения. Терцины, которыми оно написано, принадлежат традициям итальянского стихосложения, никак не ирландской эпической поэзии (Йейтс, впрочем, передаёт их не итальянским одиннадцатисложником, а французским

десятисложником [10, с. 244 – 245]). (*Любопытно, что Ментона, в которой Йейтс провёл последние дни своей жизни и где были написаны оба стихотворения, находится на «перекрёстке» двух этих культур, являясь последним французским городом перед итальянской границей – Д. О.*). «Терцинами написана «Божественная комедия» Данте; с тех пор любое произведение, написанное терцинами, ассоциируется именно с нею» [2, с. 175], – писал М. Л. Гаспаров. Вендлер также отмечает, что «загробная жизнь на уровне формы представлена в «Кухулине примиренном» через использование Йейтсом дантовских терцин» [20, р. 141]. Наконец, крайне ценным является наблюдение Элизабет Мюллер: «Кухулин примиренный» написан терцинами, строфической формой, которую Данте выбрал для «Божественной комедии», единственный пример такого рода в творчестве Йейтса» [16, р. 150], позволяющее говорить о сознательном обращении Йейтса к поэме Данте, которая становится вторым, наряду с «кельтской темой», источником сюжета.

Как и «Кухулин примиренный», «Божественная комедия» начинается с пространства леса: «Земную жизнь пройдя до половины, / Я очутился в сумрачном лесу, / Утратив правый путь во тьме долины. / Каков он был, о, как произнесу, / Тот дикий лес, дремучий и грозный, / Чей давний ужас в памяти несущу! / Так горек он, что смерть едва ль не слаще. / Но, благо в нем обретши навсегда, / Скажу про все, что видел в этой чаще» [1, с. 9] (*Перевод Михаила Лозинского*).

Герой Данте оказывается в лесу ещё до начала своего путешествия, однако композиционно этот эпизод не выносится за пределы комедии, а входит в её первую часть – «Ад»; лес встречается на его пути и в самом Аду. Всё это позволяет обратиться к ещё одной великой поэме – «Одиссее»: «...мачту поставив и парус поднявши, / Смело плыви; твой корабль передам я Борею; когда же / Ты, Океан в корабле поперёк переплывши, достигнешь / Низкого берега, где дико растёт Персефонин широкий / Лес из раки, свой теряющих плод, и из тополей черных, / Вздвинув на брег, под которым шумит Океан водовратный, / Чёрный корабль свой, вступи ты в Аидову мглистую область» [3, с. 119] (*Перевод В. А. Жуковского*).

Гомер едва ли случайно появляется в поле зрения исследователя. «Божественная комедия» сама по себе неизбежно отсылает к Античности, а следовательно, и к Гомеру. Но, кроме того, поэзию Гомера хорошо знал сам Йейтс, «претендующий на привилегированные отношения с Гомером» [15, р. 56] и возводивший к нему собственную манеру чтения стихов [17, р. 276], что делает появление в двух кульминационных для творчества Йейтса стихотворениях мотивов из «Одиссеи» и античной мифологии в целом практически неизбежным.

Героическому началу в стихотворении противопоставлена трусость, которую олицетворяют Саваны – «Осуждённые трусы все, родичами убитые // Или изгнанные из дома и оставленные умирать в страхе» (*Convicted cowards all, by kindred slain // Or driven from home and left to die in fear*). Загробная жизнь в образе саваны означает гибель души, которая у труса смертна так же, как и тело; тем самым трусость, отменяющая всякую надежду на бессмертие, оказывается самым

страшным, в прямом смысле «смертным» грехом (что соответствует древнему, эпическому восприятию этого порока).

Герою Саваны видятся «птицеподобными существами» (bird-like things) (*Основное значение слова thing – «вещь»* [9, с. 807], таким образом, Саван, который ходит и говорит, остаётся при этом только саваном, то есть куском материи и ничем больше – Д. О.). Чем бы ни было вызвано это внешнее сходство (так, развевающаяся ткань саванов может напоминать крылья), оно отражает подлинную трансформацию: «Они изменили свои глотки и обрели глотки птиц» (They had changed their throats and had the throats of birds). Существующие истолкования этой метаморфозы почти никак не способствуют пониманию её смысла. Так, Симус Дин комментирует её следующим образом: «Они поют в новой манере: трусость и отвага объединены для создания чего-то неизвестного, невообразимого» [12, р. 45] – пример трактовки, которая, мало что объясняя, сама нуждается в объяснениях.

Единственная внятная интерпретация этого преобразования принадлежит Майклу Тёрстону и изложена в его книге «The Underworld in Twentieth-Century Poetry: From Pound and Eliot to Heaney and Walcott»: «Птицеподобные создания, что обитают в Инобытии (Otherworld) Йейтса, отсылают к «Диким лебедям в Куле» или к механической птице «из ковального золота и покрытой золотой эмалью» из «Плавания в Византий». В тех ранних стихотворениях птицы символизируют иные миры (other worlds), реальности, к которым у говорящего нет доступа, за исключением неполного и проблематичного пути, открываемого искусством. Здесь они населяют Инобытие, но вместо того, чтобы хранить бодрствование сонного императора Византия или улетать парами, они шьют саваны, и здесь протагонист стихотворения в самом деле присоединяется к ним (однако в покаянном труде, точно не в эзотерическом знании, которым, как вообразил ранний Йейтс, обладают лебеди» [19, р. 93]. Но Тёрстон, говоря об образах птиц в творчестве Йейтса, сам же отмечает полную противоположность им Саванов, которую при этом оставляет без внимания.

Тёрстона подводит само отождествление *птиц* и *птицеподобных*, *birds* и *bird-like*. Других таких образов в предшествующих стихотворениях Йейтса нет, и попытка Тёрстона вписать Саванов в имеющуюся систему координат по-своему логична. Но именно их несоответствие поэтическим традициям Йейтса побуждает перейти от его представлений к иным – античным: «...и слетелись толпою / Души усопших, из темных бездн Эрева поднявшись: / Души невест, малоопытных юношей, опытных старцев, / Дев молодых, о утрате недолгой жизни скорбящих, / Бранных мужей, медноострым копьем поражённых смертельно / В битве и брони, обрызганной кровью, еще не сложивших. / Все они, вылетев вместе бесчисленным роем из ямы, / Подняли крик несказанный» [3, с. 121 – 122]; «Мертвые шумно летали над ним, как летают в испуге / Хищные птицы» [3, с. 134].

«...Представление о душе как о птице тоже типично для древности и тоже является прекрасным примером фетишистского представления о человеке. В гомеровском Аиде души умерших рисуются ле-

тающими (Од. XI 37, 605 и сл.). Душа Патрокла удаляется даже «с писком» (Ил. XXIII 100), причём здесь употреблён глагол *tridzein*, означающий «щебетать», «чирикать», «пищать», хотя о птицах в этих местах прямо не говорится, а имеется только сравнение с ними», – пишет А. Ф. Лосев в «Мифологии греков и римлян» [8, с. 53].

На уровне звука атрибут Саванов пение, героя – шум оружия, приводящий мёртвых трусов в ужас: «Громыканье оружия нас пугает» (The rattle of those arms makes us afraid). Вооружение, с которым воин уходит в загробный мир, – знак доблести, проявленной в последнем бою, в то время как саван говорит о недостойной для эпического сознания смерти в постели, слабости, болезни и – трусости. Герой по настоянию Саванов должен не просто «отречься от личной славы и стать безымянным среди многих» [19, р. 93], «оставить свои прежние воинские ценности и принять слабость, трусость» [20, р. 141], а отказаться от посмертного блаженства, променяв его на посмертное прозябание, «покой» (*comfort*).

Человек начинает шить саван, и это – последнее упоминание о нём в «Кухулине примиренном»: в двух последующих строфах речь идёт только о Саванах. Но среди них находится и человек – переставший быть человеком и ставший Саваном, взяв иглу. Сделав выбор между мечом и иглой, он совершает акт *самоопределения*, что находит выражение – снова – через артикль, который с *неопределённого* меняется на *определённый* не только по грамматическим, но и по семантическим причинам. Саваны ознаменовывают это пением, «с не человеческими ни звуками, ни словами» (*not human tunes nor words*), символизирующим смерть героя и утрату им человеческой сущности.

«Кухулин примиренный» и «Чёрная башня» соотносятся как «тезис» и «антитезис», или «вопрос» и «ответ» (что характерно для двухэлементного микроциклического единства). Их противопоставление актуализируется уже в строфике, которая, как и в «Кухулине примиренном», оказывается ярким выразителем художественного смысла: «Чёрная башня – баллада, написанная шестистишиями с нарастающим рефреном» [16, р. 150]. Этот рефрен придаёт «Чёрной башне» сходство с боевой песней, в которой воин остаётся воином, а верх одерживает стойкость, воплощённая в образах старых костей. «Там, в гробнице, стоят мёртвые прямо» (There in the tomb stand the dead upright): вертикальное положение, в котором кельты хоронили своих павших в битве вождей [4, с. 379], указывает на сохраняющуюся в костях храбрецов жизненную силу; твёрдость, нетленность скелетов противопоставлена призрачной бесплотности Саванов.

Первая строфа «Чёрной башни» объясняет, за что наказаны трусы в «Кухулине примиренном»: не за трусость, которая сама по себе не является преступлением. «Все они связаны клятвой» (That all are oath-bound men) (*Текст стихотворения цитируется по изданию: The Collected Poems of W. B. Yeats. / Edited by Richard Finneran – Simon and Schuster, 2008. – P. 358*), – говорится о людях башни. Мотив клятвы открывает обстоятельства смерти Саванов: они – *клятвотпреступники*, которые предали своих родных и

за это были ими убиты, предали родину и утратили право находиться в её пределах. Трусость – самый страшный грех в микроцикле – сопряжена с предательством – таким же грехом в «Божественной комедии»: «И самый малый круг, в котором Дит / Воздвиг престол и где ядро вселенной, / Предавшего навеки поглотит» [1, с. 52].

Из «Кухулина примиренного» образы Саванов экстраполируются в «Чёрную башню»: они точно так же репрезентованы через ткань, но теперь это не саваны, а знамёна – символ войны, уже не индивидуального, а коллективного противостояния. При этом заглавная буква при их номинации сменяется на строчную – Shrouds в «Кухулине примиренном», banners в «Чёрной башне». Эта «смена регистров» отображает предельную обезличенность трусов, представляющих с высоты башни однородной кишащей массой.

Люди башни знают, что слабость принесёт им подлинную смерть. Они видят, что сражаются с призраками, и потому испытывают особый страх, «dread». Если синонимичное ему «fear» ближе к полюсу боязни [9, с. 286], то «dread» тяготеет к полюсу ужаса, иррационального или даже сверхъестественного (ср. однокоренное dreadful – «роман ужасов» [9, с. 239]).

Лучшим средством преодоления страха Йейтс считал смех. В стихотворении 1936 года «Ляпис-лазурь» (Lapis Lazuli), своеобразной квинтэссенции его поэтического творчества, «веселье преображает всё, что страшит» (Gaiety transfiguring all that dread) (Текст стихотворения цитируется по изданию: *The Collected Poems of W. B. Yeats. / Edited by Richard Finneran – Simon and Schuster, 2008. – P. 322*). Нигде в «Чёрной башне» речь не идёт о смехе, однако он всё же присутствует – на уровне архитектоники: старый повар ловит «маленьких птишек в утренней росе» (small birds in the dew of the morn), которых затем съедят люди башни: скрытая насмешка над птицеподобными Саванами-знамёнами.

Знамёна не говорят, а шепчут, и этот шёпот выдаёт их потустороннюю сущность так же, как пение «с не человеческими ни звуками, ни словами». Пению был противопоставлен шум оружия, шёпоту – великий рог короля, сигнал которого настолько же оглушителен, насколько тих шёпот; таким образом, можно говорить о градации с позиций и количества, и качества, знаменующей приближение развязки, выход противостояния на завершающую стадию. В трижды повторяющемся рефрене «...ветры поднимаются с берега» (...winds come up from the shore). Рог доносится со стороны моря – со стороны кельтского загробного мира, тем самым знаменуя возвращение умершего короля, который возглавит бой со знамёнами. Александр Норман Джефферс в истолковании этого символа солидарен с Уильямом Китом: «...Этот образ восходит к артурианской легенде, по которой Артур, Гвиневра, весь его двор и свора гончих спят в склепе под замком Сьюингшилдс в Нортумберленде. Король ждёт, пока кто-нибудь затрубит в рог, который лежит на столе, и перерубит подвязку, лежащую позади него, каменным мечом» [14, р. 514], – интересное, но едва ли верное предположение: во-первых,

в «Чёрной башне» есть первый элемент – рог, – но нет второго – подвязки, которую надо перерубить; во-вторых, в рог трубит сам король; в-третьих, сигнал рога не возвращает его к жизни, но становится знаком уже свершившегося воскресения, причина которого – преданность людей башне, которая оказывается способна не только сохранить жизнь им самим, но и вернуть её их королю.

Наконец, образ короля Артура принадлежит не актуальному для Йейтса ирландскому, но валлийскому мифологическому комплексу. Однако безусловная ценность этого предположения состоит в том, что оно в любом случае обращает внимание на доминирование в стихотворении кельтской традиции, позволяя противопоставить «Чёрную башню» «Кухулину примиренному» и по этому признаку.

Возвращение мёртвого короля – второй сюжет стихотворения, создаваемый последовательностью рефренов. Первый стих рефрена каждый раз изменяется: «Там, в гробнице, стоят мёртвые прямо» (There in the tomb stand the dead upright) – «Там, в гробнице, падает тусклый лунный свет» (There in the tomb drops the faint moonlight) – «Там, в гробнице, мрак всё чернее» (There in the tomb the dark grows blacker), в то время как остальной текст остаётся прежним: «Но ветры поднимаются с берега: / Они содрогаются, когда ветры режут, – / Старые кости в дрожании гор» (But winds come up from the shore / They shake when the winds roar / Old bones upon the mountain shake). Ветры поднимаются с берега, принося с собой сигнал рога, весть о приближении мёртвого короля. Содрогание старых костей – знак просыпающейся в них жизни. Нарушение границ жизни и смерти – явление космического масштаба, оно не может не отразиться на окружающем мире: содрогание костей вызывает содрогание гор. На эсхатологический характер этой сцены указывает Джон Юджин Антерекер в «A Reader's Guide to William Butler Yeats», описывая её как «катаклизмический конец эры, который победоносно бросит старые кости обратно в мир» [21, р. 293].

Развитие событий в рефрене соотносено с развитием событий в строфах основного сюжета, а его динамика передана через закрывающий строфу знак. В первой строфе даны обстоятельства, в которых происходит защита башни, констатация фактов, которая передана точкой. Статике строфы соответствует статика рефрена: люди остаются в башне, мёртвые стоят в гробнице.

Во второй строфе происходит сдвиг в сторону динамики – возникает шёпот знамён, стремящихся заронить в сердца людей башни тень сомнения. Это сомнение передано вопросительным знаком. Гробница освещается лунным светом, способным создать иллюзию жизни: тени, отбрасываемые предметами, образуют причудливые очертания, которые можно принять за движения живых существ. В то же время луна освещает обратную сторону бытия, это светило мёртвых, как солнце – светило живых, и в её тусклом свете можно увидеть настоящее пробуждение жизни в старых костях. Сомнение, под знаком которого проходит вторая строфа, переносится и на рефрен, не позволяя сделать однозначный вывод о происходящем в гроб-

нице: истина зависит от решения людей башни, которое будет принято в третьей строфе.

Наконец, третья строфа описывает события конкретного дня. Она завершается голосами людей башни: «Стоим мы на страже, связанные клятвой!» (Stand we on guard oath-bound!). Восклицательный знак маркирует кульминационный момент стихотворения и всего микроцикла. Окончательное решение людей башни разрешает сомнение и размыкает границу между мирами: мрак, чернеющий в гробнице, – мрак загробного мира, который проникает в мир живых, материализующийся гнев мёртвых вождей. «Чёрная башня» завершается апокалиптическим сражением живых и мёртвых, победа в котором будет принадлежать живым. Победив смерть однажды, их стойкость сделает это ещё раз, теперь уже навсегда.

Рассмотренные стихотворения, как уже было сказано, занимают особое место в творчестве У. Б. Йейтса. Читатель, хорошо знакомый с его творческой биографией, узнает в Кухулине и самого поэта. В стихотворениях, написанных на пороге смерти, отразились собственные эстетические воззрения и внутренняя борьба самого Йейтса, всю жизнь последовательно придерживавшегося «устаревших» форм и ещё более «устаревших» мотивов, не находившего отклика у современников и преследуемого сомнениями. Однако, подобно тому, как верность людей Чёрной башни вернула к жизни мёртвого короля, так и верность Уильяма Батлера Йейтса самым древним поэтическим традициям позволила им обрести в его творчестве новую жизнь.

Литература

1. Алигьери Данте. Божественная комедия / изд. подгот. И. Н. Голенищев-Кутузов; пер. М. Л. Лозинского. М., 1967. (Серия: Литературные памятники).
2. Гаспаров М. Л. Русские стихи 1890 – 1925-х гг. в комментариях. М., 1993.
3. Гомер. Одиссея / изд. подгот. В. Н. Ярхо; пер. В. А. Жуковского. М., 2000. (Серия: Литературные памятники).
4. Йейтс У. Б. Винтовая лестница. М., 2012. (Серия: Поэты в стихах и прозе).
5. Йейтс У. Б. Избранные стихотворения, лирические и повествовательные / изд. подгот. А. П. Саруханян, Д. М. Урнов, Л. И. Володарская. М., 1995. (Серия: Литературные памятники).
6. Йейтс У. Б. Смерть Кухулина // Йейтс У. Б. Пьесы. М., 2008. (Серия: Театральная линия).
7. Кружков Г. М. У. Б. Йейтс. Исследования и переводы. М., 2008.
8. Лосев А. Ф. Мифология греков и римлян. М., 1996.
9. Мюллер В. К. Новый англо-русский словарь. М., 2007.
10. Штокмар М. Терцины // Литературная энциклопедия: в 11 т. Т. 11. М., 1939.
11. Arkins Brian. Builders of My Soul: Greek and Roman Themes in Yeats. Rowman & Littlefield, 1990.
12. Deane Seamus. Yeats: The Creation of Audience // Tradition and Influence in Anglo-Irish Poetry / Edited by Terence Brown and Nicholas Grene. Rowman & Littlefield, 1989.
13. Howes Marjorie Elizabeth, Kelly John. The Cambridge Companion to W. B. Yeats. Cambridge University Press, 2006.
14. Jeffares Alexander Norman. A Commentary on the Collected Poems of W. B. Yeats. Stanford University Press, 1968. P. 514.
15. McKinsey Martin. Hellenism and the Postcolonial Imagination: Yeats, Cavafy, Walcott. Fairleigh Dickinson Univ Press, 2010.
16. Muller Elizabeth. The Embattled Stance: Late Yeats // Lines of Resistance. Essays on British Poetry from Thomas Hardy to Linton Kwesi Johnson / Edited by Adrian Grafe and Jessica Stephens. McFarland, 2012.
17. Olney James. The Rhizome and the Flower: The Perennial Philosophy, Yeats and Jung. University of California Press, 1980.
18. The Collected Poems of W. B. Yeats / edited by Richard J. Finneran. Simon and Schuster, 2008.
19. Thurston Michael. The Underworld in Twentieth-Century Poetry: From Pound and Eliot to Heaney and Walcott. Palgrave Macmillan, 2009.
20. Vendler Helen. Our Secret Discipline: Yeats and Lyric Form. Harvard University Press, 2007.
21. Unterecker John Eugene. A Reader's Guide to William Butler Yeats. Syracuse University Press, 1996.

Информация об авторе:

Огнев Даниил Алексеевич – студент 4 курса факультета филологии и журналистики КемГУ, cairparavel@yandex.ru.

Daniil A. Ognev – student at the Faculty of Philology and Journalism, Kemerovo State University.

(Научный руководитель: Красюк Татьяна Дмитриевна – старший преподаватель кафедры теории литературы и истории зарубежных литератур КемГУ.

Scientific advisor: Tatyana D. Krasnyuk – Senior Lecturer at the Department of Theory of Literature and History of Foreign Literature, Kemerovo State University).

Статья поступила в редколлегию 21.10.2014 г.

АНТИТЕЗА КАК ПРИЕМ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ ДУЭЛИ В ТЕЛЕДЕБАТАХ В. СОЛОВЬЕВА «К БАРЬЕРУ!»

Ф. С. Рагимова, О. А. Терентьева

ANTITHESIS AS A METHOD REALIZATION OF THE MODEL OF DUEL IN V. SOLOVYOV'S TV DEBATE "TO THE BARRIER!"

F. S. Ragimova, O. A. Terentyeva

Данная статья рассматривает реализацию модели дуэли в теледебатах «К барьеру!» посредством приема антитезы. Целью работы является определение роли антитезы как приема реализации модели дуэли. Для достижения поставленной цели применяются как общенаучные методы – формализация, дедукция, индукция, аналогия, так и частнонаучный метод – композиционный анализ.

На данный момент дебаты являются распространенным жанром. Это обусловлено соответствием жанра развлекательной концепции телевидения и возможностью персонификации рассматриваемых проблем. Одним из ярких примеров теледебатов на современном телевидении является программа В. Р. Соловьева «К барьеру!». Данную программу отличает использование модели дуэли. Антитеза как прием противопоставления помогает воссоздать в программе ритуал дуэли, выражает отношения противопоставления. Она позволяет перенести и реализовать в программе построенную по принципу контраста дуэльную модель.

The paper considers the realization of the model of duel in the TV debate "To the Barrier!" by receiving the antithesis. The aim is to define the role of the antithesis as the means of implementing of the model of the duel. To achieve this goal the general scientific methods were used: formalization, deduction, induction, analogy, and the specific scientific method – compositional analysis.

At the moment, the debate is a common genre. This is due to the genre of entertainment being close to the modern television concept and the possibility of personalization of the considered problems. One of the clearest examples of a televised debate on modern TV is V. Solovyov's programme "To the Barrier!". A distinctive feature of this program is using the model of the duel. The model used is original, for this reason it is necessary to study the mechanisms of its implementation. Antithesis as the method of opposing helps recreate the ritual of the duel in the programme, expresses the relations of opposition. It allows transferring and implementing the model of the duel built on the principle of contrast in the programme.

Ключевые слова: антитеза, жанр, дебаты, теледебаты, дуэль.

Keywords: antithesis, genre, debate, TV debate, duel.

Устойчивое положение на отечественном телевидении занимают дебаты – программы на политические темы, в которых участники вступают в споры между собой. Среди них «Судите сами», «Поединок», «Право голоса», «Честный понедельник», «Три угла» и т. д.

В качестве речевого жанра дебаты рассматриваются как «формальный метод ведения спора, при котором стороны взаимодействуют друг с другом, представляя определенные точки зрения, с целью убедить третью сторону (зрителей, судей и т. д.)» [4]. С появлением вещания дебаты проникают на телевидение сначала как форма предвыборной агитации, затем как аналитический жанр – теледебаты. А. А. Андреев определяет теледебаты как «жанр телевизионной публицистики, цель которого выявить позиции, программы, ценности оппонентов в ходе дискуссии, которая регулируется независимым беспристрастным модератором и включает представление позиций двух или более кандидатов, их полемику и ответы на наиболее важные вопросы, поступающие от ведущего, журналистов, зрителей в студии или телезрителей» [2].

За последнее десятилетие интерес россиян к политическим дебатам менялся: по данным ВЦИОМ [3] на 2011 год теледебаты смотрят 43 % россиян (в 2003 году – 52 %). Если раньше зрители воспринимали та-

кие программы и как информационные, и как шоу (25 % и 27 %), то на данный момент смотрят дебаты ради развлечения, а не для получения информации (25 % против 18 %). По этой причине происходит переориентация программ на развлекательную функцию. Теледебаты обладают необходимым потенциалом, основанным на своей соревновательной природе и возможности персонификации рассматриваемых проблем. Таким образом, важной задачей является поиск наиболее подходящей формы воплощения данного жанра.

Одним из ярких примеров теледебатов на современном телевидении является программа В. Р. Соловьева «К барьеру!». Программа выходила с 4 сентября 2003 года по 1 мая 2009 года на телеканале НТВ. В центре ее внимания находились важные мировые и российские общественно-политические события и проблемы. Отличительной чертой программы является применение модели дуэли.

Программа, как и поединок, представляет собой словесный бой двух лиц на смертельном оружии по установленным правилам с целью защиты своей позиции. В студии встречаются два представителя диаметрально противоположных точек зрения на обсуждаемую проблему. Цель словесного поединка – отстоять правоту своей точки зрения, защита чести.

В программу был перенесен такой элемент дуэли, как оружие, а именно пистолет. В программе оружием

является слово, т. е. каждое высказывание участников приравнивается к выстрелу. Оружие должно быть смертоносным, что накладывает отпечаток на характер высказывания. В связи с этим тема дебатов формулируется при таком условии, что однозначного ответа быть не может. Подобная установка заставляет соперников подбирать более мощные аргументы, факты, демонстрирующие отстаиваемую точку зрения. Речь участника должна быть максимально выразительна, целенаправленна и содержательна для того, чтобы разоружить позицию соперника. Стоит отметить тот факт, что победа зависти не только от содержательности выступления, а от умения изложить красиво свои мысли, от имиджа, харизмы, поведения в студии. Это свойственно и классической дуэли, т. к. владение оружием не всегда помогало дуэлянту. Например, литературный герой Л. Н. Толстого Пьер Безухов, ни разу не державший в руках пистолет, но нанесший ранение противнику. В программе самый яркий пример – Владимир Жириновский, который является частым участником словесных поединков. В программе нет ограничения в количестве вопросов, но их необходимо задать в определенное время.

В программу перенесены основные субъекты дуэли. Противники словесного поединка представляются как оскорбитель и оскорбленный. Первый участник – оскорбитель – в вызове предъявляет претензии к сопернику. В программе это приравнивается к брошенной в лицо перчатке, что относится к оскорблению третьей степени. Такая степень оскорбления, нанесенного чести, не подразумевает примирения. Второй из них получает вызов на дуэль и, согласно правилам дуэли, имеет право первого вопроса.

Словесный поединок проходит в присутствии двух секундантов: по двое с каждой стороны. В ходе поединка они являются помощниками дуэлянтов в отстаивании своей точки зрения. Такой вид дуэли, в которой дуэлянты принимали участие в бое, был распространен во Франции в XVII веке. Секунданты не имеют личной выгоды в исходе спора, беспристрастны, являются компетентными людьми в той или иной области, занимают высокое общественное положение. Также секунданты имеют право прений.

В программе нашло отражение наличие такого института как суд чести. Противники вправе апеллировать к суду в случае возникновения спорных вопросов. В программе возможна двойная трактовка данного явления. Соловьев заявляет как суд чести аудиторию телезрителей, по результатам голосования которой определяется победитель. Телезрители имеют возможность постоянно следить за результатами голосования, т. к. они отражаются в нижней части экрана. Задача противников на протяжении программы привлечь зрителей на свою сторону всеми возможными способами. Однако следуя дуэльному кодексу можно предположить, что судом чести являются четыре судьи, занимающие в студии место позади Соловьева. Судьи являются представителями различных общественных и государственных организаций, обладающих компетенцией в рассматриваемом вопросе. В течение поединка они оценивают выступления противников, каждый из них в конце программы выносит свой вердикт. Решение судей не определяет исхода голосования, но может повлиять на мнение телезрителей.

В поединке необходимо присутствие руководителя, роль которого выполняет Владимир Соловьев. Руководитель выступает как независимое лицо. Соловьев руководит ходом дуэли: следит за соблюдением установленного регламента, контролирует поведение дуэлянтов, не давая переходить установленные границы. Соловьев как руководитель направляет ход дуэли в нужное русло, вызывает противников на более четкое объяснение своей позиции, задавая провокационные вопросы.

Наличие у участников определенных ролей превращает обсуждение в своеобразный спектакль, что делает программу более зрелищной.

К элементам дуэли можно отнести барьер. Это черта, определяющая расстояние между дуэлянтами в зависимости от установленного количества шагов. В программе барьер визуализирован и представляет собой трибуну для выступления. Барьер имеет подсветку – один синюю, другой зеленую, – что указывает на противостояние противников. Барьер служит контролирующим и ограничивающим фактором, не дающим противникам приблизиться друг к другу. Также перенесение на трибуну образа барьера определяет характер выступления – оно должно быть настолько сильно аргументированным и выразительным, чтобы скомпенсировать позицию соперника.

Композицию программы можно соотнести с порядком проведения дуэли. Обозначение темы, следующее в начале программы, является ситуацией конфликта, порождающей дуэль. Здесь ведущий обозначает, о чем пойдет речь в программе, и отмечает двойную трактовку проблемы. Затем следует картель – вызов на дуэль. Вызов на дуэль передается в устной форме на видеозэкране в левой части студии. Принятие вызова следует за вызовом на экране в правой части студии. Сам вызов и принятие вызова содержат основные претензии к противоположной стороне, и называется противник. То же самое характерно для картеля: в ней сообщалось, по какой причине тот или иной человек вызывается на поединок. Сам словесный бой делится на схватки (3 по 15 минут), разделенные перерывами, что характерно для периодической дуэли на шпагах. Финалом поединка становится оглашение результатов зрительского голосования, как и в дуэли результат оглашал суд чести. Следование установившемуся ритуалу придает программе максимальную структурированность и эстетизм.

К эстетике дуэли относятся рассказы Соловьева после каждой схватки о каком-либо историческом прецеденте дуэли. Эти рассказы выполняют просветительскую функцию, сообщая зрителям новую информацию. Исторические прецеденты помогают создавать образы дуэлянтов, т. к. подбираются в соответствии с участниками поединка или с тематикой выпуска. Так, в выпуске № 194, где участвовали писатели Сергей Минаев и Захар Прилепин, рассказывалось о дуэлях между писателями.

Также в двух перерывах между схватками дается биографическая справка об участниках, которая одновременно информирует зрителя и создает определенный образ дуэлянта.

Сохраняется расположение субъектов дуэли. Данный факт отражается на оформлении студии. Противники занимают позиции возле барьеров напротив друг

друга. Руководитель дуэли (ведущий) становится параллельно линии боя. Это позволяет ему следить за каждым из противников. Отступление наблюдается в расположении секундантов, т. к. они должны занимать позиции параллельно линии боя по обе стороны от руководителя. В программе же секунданты занимают места позади дуэлянтов.

На основании указанных пунктов мы пришли к выводу о роли модели дуэли в рассматриваемой программе. Наличие ограничивающих факторов в виде руководителя, барьеров, амплуа дуэлянта позволяет контролировать поведение и эмоции дуэлянтов и не переводить обсуждение в рамки агрессивного спора. Осуществляющийся контроль заставляет противников максимально подкреплять свою позицию фактами и ораторским мастерством. Присутствие секундантов способствует более полному рассмотрению представленных точек зрения, т. е. придает большую семантическую полноту. Соблюдение определенных амплуа, наличие определенного ритуала проведения и расположения героев придает обсуждению более интересный и зрелищный вид. Таким образом, модель дуэли выполняет в программе функции контроля, вытягивания информации и эстетизации.

В результате мы пришли к выводу, что перечисленные функции позволяют максимально реализовать потенциал дебатов как жанра, т. е. подобная форма обеспечивает полноту получения информации и соответствует телевизионному формату шоу.

Выделенные в программе элементы дуэльной модели реализуются посредством приема антитезы.

Антитеза понимается в широком смысле как «противоположность, противопоставление» [6] и в узком смысле как «стилистический прием: сопоставление противоположных или контрастных понятий» [6]. Для нашего исследования значимо широкое определение термина. Антитеза применяется для выражения отношений:

1) противопоставления – сопоставления образов или понятий, контрастирующих между собой.

2) противоречия – одновременного сочетания противоположных ипостасей, совокупностью выражающих нечто единое.

3) сопоставления – выявление сходства и различия, установление связи между элементами.

4) антитетический образ может привлекаться для оттенения другого образа, который стоит в центре внимания.

5) антитеза может выражать альтернативу.

Опираясь на классификацию В. Е. Красовского [5], мы будем рассматривать антитезу на трех уровнях:

– *словесная антитеза* – соединение слов или словосочетаний с противоположным значением или эмоциональной окраской;

– *образная антитеза* – контраст между двумя образами;

– *композиционная антитеза* – принцип построения: это противопоставление сюжетных линий и эпизодов, фрагментов.

Композиционный уровень

Дуэль представляет собой противостояние и поочередный обмен выстрелами (ударами) двух участни-

ков. Учитывая этот факт, композиция программы строится на противопоставлении двух элементов:

– вызов на дуэль и принятие вызова (видеообращение участников на экранах в студии, противопоставление возникает благодаря переходу камеры с одного экрана на другой);

– представление участников (поочередный вызов дуэлянтов на площадку с разных сторон);

– поочередный обмен вопросами и репликами участников (сначала вопрос задает оскорбленный, отвечает оскорбитель, затем наоборот).

Это помогает воссоздать в программе ритуал дуэли, антитеза выражает отношения противопоставления.

Биографические справки, не имеющие корней в поединке, работают на образы дуэлянтов. Эти элементы не всегда построены по принципу контраста. Биографические справки позволяют сопоставить участников. Из сопоставления выявляется либо абсолютное различие участников словесного поединка, либо они обозначаются как полюса единого целого.

Образный уровень

На образном уровне антитеза является принципом оформления студии. Главным визуальным образом являются барьеры, т. к. служат рубежом для произведения выстрела. Они расположены в центре студии в красном квадрате друг напротив друга. Барьеры имеют подсветку – один зеленую, другой синюю, в программе эти цвета контрастны. Противоположно расположены позиции секундантов. Экраны также расположены в противоположных концах студии.

Антитеза формирует образы дуэлянтов, проявляясь в различных параметрах: демографических, профессиональных, ценностных, идеологических, социальных и т. д. Например, участниками поединка являются мужчина и женщина (Алексеев – Горячева), политик и юморист (Жириновский – Хазанов), коммунист и демократ (Проханов – Сванидзе).

Противопоставление участников происходит и на уровне поведения, речи, манеры держаться. Так, у одного из участников может быть спокойная речь, у другого – агрессивная.

Рассмотрим это на конкретном примере выпуска «О вступлении Украины в НАТО». Участниками словесного поединка являются Наталья Витренко и Валерия Новодворская. Их можно противопоставить по гражданству (Украина – Россия), по политическим взглядам (лидер Прогрессивной социалистической партии Украины – лидер либеральной партии «Демократический союз»), отношение к власти (сторонник власти – оппозиционер). Как мы можем заметить, Наталья Витренко держится собранно, с гордым видом, достоинством, ее речь ближе к торжественной, она защищает свою позицию. Валерия Новодворская располагается свободно, вальяжно, ее речь немного ленивая, заметно пренебрежение или презрение к оппоненту.

По данным параметрам противопоставлены и секунданты дуэлянтов.

Антитетичным в программе является образ суда чести, т. к. в это понятие включаются эксперты и телезрители. Конфликт происходит на уровне того, кого из них можно назвать судом чести. Каждый из этих субъ-

ектов выносит свое решение о результатах словесного поединка, зачастую эти мнения оказываются противоположными.

Противопоставляются образы дуэлянтов и экспертов, т. к. если в поединке участвуют политики, их оценивают представители творческих профессий, и наоборот.

Словесный уровень

Если в дуэли, центральное место занимает противостояние участников с помощью оружия, то в программе центральное место занимает словесное выражение участниками своих позиций. Антитеза применяется с самого начала и не ослабевает в течение всей программы.

Как уже упоминалось, сама формулировка темы программы является порождением конфликта. Темой программы становится не просто произошедшее актуальное событие. Необходимо, чтобы событие находилось на такой стадии, когда формируется несколько точек зрения и в обществе зарождается конфликт. Непосредственно сама тема формулируется таким образом, чтобы в ней изначально содержалось две точки зрения. *«Объявление Крыма «территорией без НАТО» вызвало острую реакцию «официального» Киева, который видит в этом руку Москвы. Часть российских либеральных политиков поддерживает «оранжевых», считая, что дружба с НАТО – это способ защиты Украины от влияния России»* (Выпуск № 111. «О вступлении Украины в НАТО»). В данном примере одной выражается две точки зрения на факт вступления Украины в НАТО. С одной стороны, есть политики, отстаивающие независимость Украины. С другой стороны, «оранжевые» считают сотрудничество с НАТО залогом независимости и процветания Украины.

Антитеза формирует ситуацию противостояния участников, начиная с картели. Здесь обозначаются противники поединка и сталкиваются их личные точки зрения. *«Ерофеев: ...эта идея вредна для нашей многонациональной страны... Михалков: для меня странен вопрос, стоит ли в православной стране, с тысячелетней культурой православия об этом говорить...»* (Выпуск № 129. «О преподавании основ Православия в школах»).

Антитеза работает на создание образов дуэлянтов в представлении участников: *«Лучший юморист среди политиков, Владимир Жириновский... Геннадий Хазанов лучший политик среди юмористов»* (Выпуск № 29. Спецвыпуск, посвященный Первому апреля).

Ситуация словесного противостояния (выстрела) реализуется в ходе самого словесного поединка. Это происходит в речи каждого из дуэлянтов посредством противопоставления себя и своего противника. Так, М. Барщевский в выпуске № 169 «О смертной казни», говоря о том, что россияне являются цивилизованными людьми, в том числе и он сам, называет своего противника А. Дугина *«выразителем нещерного менталитета «око за око, зуб за зуб»*.

Также антитеза реализуется в диалоге: *«Сванидзе: Сталин создал государство за счет того, что уничтожил и ограбил до нитки русское крестьянство, ограбил деревню, загнал трудоспособное население в лагерь... Он унизил всю страну, он заставил подозревать друг друга. Проханов: ...крестьяне после Сталина пре-*

вратились в новое сословие... большая часть населения России боготворит Сталина» (Выпуск № 160. «О личности Сталина»).

В ходе словесного поединка антитеза помогает создать образ руководителя дуэли. Так как руководитель должен быть беспристрастным, провоцировать участников, его речь должна сочетать две точки зрения. *«Соловьев: Здесь возникает юридический парадокс: с одной стороны, нормы уже есть, с другой стороны, я ими не пользуюсь, потому что понимаю бесперспективность такого рода движения. Где же выход?»* (Выпуск № 118. «О праве на защиту личной информации в СМИ»). Антитеза в его речи не исчезает, даже усиливается в третьей схватке. Ведущий постоянно напоминает противникам о ситуации конфликта.

Выводы

Сопоставив модель дуэли и программу «К барьеру!», мы выявили, что в программе используется данная модель, т. к. программа представляет собой установленный поединок двух лиц с помощью слова по установленным заранее правилам с целью отстаивания правдивости своей точки зрения.

Сопоставление дуэли и дебатов возможно на основании наличия двух сторон с противоположными точками зрения, каждая из сторон пытается защитить свою позицию. В программе используется модель классической дуэли, т. к. это установленный поединок двух лиц с помощью слова по установленным заранее правилам с целью отстаивания правдивости своей точки зрения. Композицию программы можно соотнести с порядком проведения дуэли. Обозначение темы является ситуацией конфликта, порождающей дуэль. Затем следует картель – вызов на дуэль, представленный в программе как видеообращение участников, после чего следует поединок. Сам словесный бой делится на схватки, разделенные перерывами, что характерно для дуэли на шпагах. Финалом поединка становится оглашение результатов зрительского голосования, как в дуэли результат оглашал суд чести. Следование установившемуся ритуалу придает программе максимальную структурированность и эстетизм.

К основным образам программы можно отнести субъектов дуэли: оскорбленный и оскорбитель (участники словесного поединка), распорядитель дуэли (ведущий), секунданты, суд чести (4 эксперта, оценивающие дискуссию). Важным визуальным образом является барьер, который в дуэли обозначает рубежи, с которых производятся выстрелы. Перенесение основных образов дуэли в программу превращает обсуждение в зрелище, где каждый из участников играет определенную роль. На словесный уровень был перенесен такой элемент дуэли, как оружие. В программе оружием является слово, т. е. каждое высказывание участников приравнивается к выстрелу. Речь участника должна быть максимально выразительна, целенаправленна и содержательна для того, чтобы разрушить позицию соперника. Актуализируемая в программе модель дуэли позволяет построить теледебаты в зрелищную концепцию телевидения за счет выполняемых функций эстетизации, развлекательности, эстетизации, структуризации, усиления содержания.

Антитеза как прием противопоставления помогает воссоздать в программе ритуал дуэли, выражает отно-

шения противопоставления. Она реализуется на композиционном, образном и словесном уровне. Центральное место занимает словесное выражение участниками

своих позиций. Антитеза как прием позволяет перенести и реализовать в программе построенную по принципу контраста дуэльную модель.

Литература

1. Абрамович-Барановский С. Поединок // Энциклопедический словарь. Т. XXIV. СПб.: Типо-Литография И. А. Ефрона, 1898.
2. Андреев А. А. Политические телевизионные дебаты: их роль в избирательных кампаниях, социально-психологические и жанровые особенности: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010.
3. ВЫБОРЫ / теледебаты // ВЦИОМ. Режим доступа: http://wciom.ru/fileadmin/vybory/duma/06.11.11_teledebaty.pdf
4. Дебаты (англ. *debate, debating*) – это формальный метод ведения спора // Международная образовательная ассоциация дебатов (IDEA). Режим доступа: www.idebate.ru
5. Красовский В. Е. Антитеза // Литература (Справочник абитуриента). М.: АСТ, 2002.
6. Кузнецов С. А. Антитеза // Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норит, 1998. С. 42.
7. Петровский М. Антитеза // Фундаментальная электронная библиотека Русская литература и фольклор. Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/lt1/lt1-0551.htm/>
8. Хандорин В. Дуэль // Родина. 1993. № 10. С. 87 – 93.

Информация об авторах:

Рагимова Фарида Сиражадиновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и русской литературы XX века КемГУ, ida.ragimova@yandex.ru.

Farida S. Ragimova – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of Journalism and Russian literature of the 20th century, Kemerovo State University.

Терентьева Ольга Александровна – студентка КемГУ, terhom@mail.ru.

Olga A. Terentyeva – student at Kemerovo State University.

(Научный руководитель – **Ф. С. Рагимова**).

Статья поступила в редколлегию 21.10.2014 г.

УДК 821.161.1

ПОЛИЖАНРОВАЯ СТРУКТУРА РОМАНА М. СЕМЕНОВОЙ «ТАМ, ГДЕ ЛЕС НЕ РАСТЕТ»

К. С. Степанова

POLYSTYLE STRUCTURE OF M. SEMENOVA'S NOVEL «WHERE THE FOREST DOES NOT GROW»

K. S. Stepanova

В статье рассматривается проблема жанра в нереалистической русской литературе рубежа XX – XXI веков. На примере романа М. Семеновой «Там, где лес не растет» рассматривается гипотеза о возможности реализации нескольких жанровых стратегий в прозе фэнтези.

The paper considers the problem of genres in the fictional Russian literature of the 20th – 21st centuries. With the example of M. Semenova's novel "Where the forest does not grow" the author discusses the hypothesis of the implementation of several genre strategies in fantasy prose.

Ключевые слова: жанр, структура, фэнтези, М. Семенова.

Keywords: genre, structure, fantasy, Maria Semenova.

В переходные эпохи, каковой предстает рубеж XX – XXI века, особенно актуально обращение к фундаментальным литературоведческим проблемам. Одной из таких проблем оказывается проблема жанра. Современная новейшая русская литература настаивает на самобытном понимании жанра, многие авторы отечественного литературного процесса используют собственные жанровые дефиниции. Устоявшиеся классические жанры романа, рассказа, повести стремятся преодолеть отведенные им границы, что связано с изменением современной общественной ситуации, современным сознанием, современным человеком.

За последнее двадцатилетие бытования отечественной литературы появились новые для русской литературы жанры римейка, фэнтези, постмодернистского романа, альтернативно-исторического фантастического романа. Проблемы жанровых границ, авторских жанровых номинаций актуальны как никогда. Но не отменяются и классические теоретические работы. Зададимся в рамках данной работы целью – рассмотреть возможные жанровые стратегии, проявляющиеся в романе М. Семеновой «Там, где лес не растет» (2008).

Творчество Марии Семенович с середины 1990-х годов отечественная критика вписывает в контекст славянского фэнтези. Огромной популярностью среди читателей пользуется ее романтический цикл о Волкодаве («Право на поединок», «Истовик-камень», «Знамение пути», «Самоцветные горы», «Мир по дороге» 1995 – 2014 годы). Критика практически единодушно определяет цикл как славянское героическое фэнтези, видя в Волкодаве героя пути, преодолевающего собственные сомнения, ищущего и стремящегося к определенной цели. Структурные компоненты романа-фэнтези, выделяемые Е. Н. Ковтун [2], отчетливо обнаруживаются в романах о Волкодаве и романе «после Волкодава» – «Там, где лес не растет». Отметим их. Во-первых, Е. Н. Ковтун выделяет принципы организации повествования. Отправной точкой повествования, разворачивания событийной канвы, становится внезапное открытие героем «истинной реальности», переход из обыденной жизни в мир чудес, каких-то таинственных событий, что и является миром фэнтези. Так, главный герой романа «Там, где лес не растет» венн Коренга, отправляясь в долгое путешествие, открывает мир тайн, чудес, где есть призрачные, оживающие раз в тысячу лет города, летающие люди и собаки, дальние, таинственные страны и могущественные маги. Во-вторых, критерии оценки героя. Для героев, оказавшихся в «истинной реальности» фэнтезийного мира, само обнаружение этого мира – всегда психологическая травма, обусловленная как минимум двумя причинами. «Первая, самая важная – страх, ужас, гораздо реже – радостное удивление перед открывшимся новым бытием с его собственными непонятными законами. Чем увереннее ощущал себя герой ранее, тем беспомощнее он теперь. «Истинная реальность» живет по своим правилам и тем опаснее, чем больше внешне похожа на прежний порядок: пугает именно знакомое, оказывающееся незнакомым» [2, с. 127]. Вторая причина психологического шока – тоска по привычному, ранее, быть может, и казавшемуся скучным, но сейчас представляющемуся таким родным и уютным миру. «Прежние мысли, переживания, поступки внезапно оказываются даже не бессмысленными, а просто ненужными; герой ощущает небывалую душевную обнаженность и освобождение от самого себя. В полном одиночестве, лицом к лицу с «истинной реальностью» герой вынужден определять свою новую линию поведения» [2, с. 127]. Коренга пребывает скорее во втором состоянии. Попадая в мир, полный чудес и тайн, он, безусловно, сначала теряется и часто не понимает сути происходящего, однако постепенно с помощью храбрости и смекалки он находит свое собственное место в этом новом для него мире и по-новому начинает смотреть на себя и реальность. И, в-третьих, смысл «истинной реальности», задачей которой «является воплощение мира во всей полноте, в единстве «повседневного» (рационального) и «необычайного» (чудесного). Ведь «истинная реальность» – не просто изображение средствами фантастики сверхъестественных слоев бытия, а именно целостная картина мира, включающая на равных правах с обыденными и сверхъестественными слоями. Для *fantasy* очень важна принципиальная неразличимость реального и нереального, возможного и невозможного, выражающая сложность мироздания»

[2, с. 130]. Коренга, путешествуя по открывшемуся ему миру, познает именно многообразие реальности в ее сочетании чудесного и обыденного. Таким образом, роман М. Семенович «Там, где лес не растет» отражает жанровую стратегию романа-фэнтези, он отвечает трем структурным параметрам. Однако нам представляется, что именно нереалистическая, фэнтезийная, открытая возможным интерпретациям проза, позволяет обнаружить полижанровые, многозначные структуры в романе.

Итак, жанр фэнтези в романе М. Семенович лишь одна из возможных жанровых вариаций. Для обнажения других обратимся к концептуальной, методологической для нас работе М. М. Бахтина «Формы времени и хронотопа в романе» (1975) [1].

В своей работе М. М. Бахтин пишет: «Хронотоп в литературе имеет существенное жанровое значение. Можно прямо сказать, что жанр и жанровые разновидности определяются именно хронотопом...» [1, с. 122]. То есть для того, чтобы правильно определить, к какому жанровому типу относится тот или иной роман, нам необходимо обратиться к такому литературоведческому термину как «хронотоп». Под хронотопом М. М. Бахтин понимает «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений» [1, с. 122]. Чтобы подтвердить свою точку зрения насчет важности хронотопа, как жанроопределяющего элемента произведения, ученый обращается к греческому античному роману. М. М. Бахтин рассматривает черты авантюрного романа, которые он выявил в античном романе через анализ времени и пространства. Подводя итоги своих наблюдений, он утверждает, что «сюжеты всех этих романов <...> обнаруживают громадное сходство и, в сущности, слагаются из одних и тех же элементов (мотивов); в отдельных романах меняется количество этих элементов, их удельный вес в целом сюжета, их комбинации» [1, с. 122].

Другими словами, М. М. Бахтин утверждает, что некоторым романам свойственно синтезировать в своем содержании черты разных по своей природе жанров. Компоненты разных жанров, попадая в чужую среду не вступают в конфликт друг с другом, наоборот, они начинают взаимодействовать, создавая более интересный по своей композиции роман [1, с. 121]. Однако, «...все эти разножанровые элементы здесь переплавлены и объединены в новое специфическое романное единство... В совершенно новом хронотопе ...разножанровые элементы приобрели новый характер и особые функции и потому перестали быть тем, чем они были в других жанрах» [1, с. 124].

Получается, что при взаимодействии друг с другом разножанровые элементы образуют нечто новое, нечто такое, чего бы мы никогда не смогли обнаружить в моножанровом романе.

М. М. Бахтин выделяет в своей работе такие элементы, которые, по его мнению, могут выступать связующим звеном между разножанровыми компонентами. Одним из таких элементов является мотив встречи. «Мотив встречи – один из самых универсальных не только в литературе (трудно найти произведение, где бы вовсе не было этого мотива), но и в других областях культуры, а также и в различных сферах общественной жизни и быта» [1, с. 126]. Мотив

встречи актуализирует читательский интерес, когда он идет на спад, и помогает развитию сюжетной линии. С каждой новой встречей герой приобретает новые свойства и качества непосредственно в глазах читателя и других персонажей произведения. Через коммуникацию героя со странником, которого он встречает на своем пути, можно подобраться к его личности гораздо ближе, чем это было ранее. Нам открывается другой взгляд на героя, его внутренний мир и поступки.

Вторым элементом является путь героя. «Для романа прежде всего характерно слияние жизненного пути человека (в его основных переломных моментах) с его реальным пространственным путем-дорогой, то есть со странствованиями» [1, с. 135]. Герой, который постоянно находится в движении, наиболее целостно может раскрыть себя перед читателем, нежели герой инертный. Герой-путник эволюционирует и движется как физически, так и духовно на протяжении всего произведения. Это позволяет нам почувствовать динамику романа. «Таким образом, хронотоп как преимущественная материализация времени в пространстве является центром изобразительной конкретизации, воплощения для всего романа. Все абстрактные элементы романа – философские и социальные обобщения, идеи, анализы причин и следствий и т. п. – тяготеют к хронотопу и через него наполняются плотью и кровью, приобщаются к художественной образности. Таково изобразительное значение хронотопа» [1, с. 157]. В своей работе М. М. Бахтин говорит о том, что понятие литературного жанра в процессе своей эволюции постепенно разрушает шаблоны, по которым когда-то конструировались классические сюжеты. И в качестве доказательства своей точки зрения М. М. Бахтин обращается к жанру романа.

Мы считаем вслед за Бахтиным, что такой жанр, как роман однозначно стремится вырваться из тех рамок, в которые его заключили, например, классические античные образцы. Современный русский роман склонен к тому, чтобы расширять или, наоборот, сужать жанровые границы, которые сковывали его на протяжении нескольких столетий. Современный ученый Т. Н. Маркова считает, что «расширение границ путем скрещивания различных жанров приводит к гибридизации романа. В свою очередь сужение происходит за счет минимализации» [3, с. 282]. То есть жанр романа выступает в роли некоего магнита, чьи полюса либо отталкивают, либо притягивают те жанровые компоненты, которые позволяют ему существовать в старой оболочке, но с новым содержанием. Претерпев подобные изменения, данный жанр вовсе не теряет своей эстетической и литературной ценности. Те метаморфозы, которые происходят в современной русской литературе, позволяют жанру романа ступить на новую ступень своего развития. Т. Н. Маркова говорит о том, что в постмодернистской прозе можно найти различные авторские определения жанра. Так например, В. Пьецух свой роман «Роммат» называет «роман-фантазия на историческую тему», а Д. Галковский свое произведение «Бесконечный тупик» называет «роман-комментарий». Выделяя свой роман среди многих других, автор приписывает ему жанровый подзаголовок и тем самым заставляет читателя заранее создавать черновой вариант своих ожи-

даний от произведения. Так вырабатывается новая художественная стратегия, в которой меняется роль литературного героя и позиция автора. Так же определение автором жанра своего произведения задает некий образ, который становится воплощением авторской позиции и одной из значимых частей текста [3, с. 283].

Теперь обратимся к произведению, которое является материалом нашего исследования. Рассмотрим все гипотетически возможные варианты иной жанровой структуры, нежели фэнтези.

Если мы прочитываем роман М. Семеновой как авантюрно-приключенческий (для чего есть необходимые основания), то мы можем выделить следующие жанрообразующие черты.

1. Динамичный сюжет

Развитие сюжета романа «Там, где лес не растет» происходит достаточно стремительно. Герой начинает свой путь еще до того, как читатель берет в руки книгу М. Семеновой. В первой главе Коренга уже въезжает в ворота Галирада, и читатель узнает его родословную и цель путешествия. Затем цель путешествия будет меняться несколько раз и в зависимости от этого авантюристичность сюжета возрастет. Коренга побывает у морских пиратов, окажется в эпицентре смерча, побывает в далеких странах, встретится с городом-призраком, обретет и потеряет возлюбленную. После того, как Коренга узнает о невозможности своего выздоровления (он калека с парализованными ногами), сюжет перестанет соответствовать какой-либо цели и дальнейшие авантюры героя связаны только с возможностью побывать в новом приключении.

2. Мотив путешествия

В романе мотив путешествия оказывается центральным, сюжетообразующим. Коренга – герой-путешественник, герой, который находится в постоянном движении, что так же добавляет динамики сюжету. Несмотря на то, что нам представлен герой-путешественник, он все же отличается от классического образца. Герой в романе М. Семеновой инвалид. Он передвигается на деревянной тележке с помощью своего крылатого пса Торона. Необычны и способы путешествия, которые Коренга избирает для себя. Герой передвигается на корабле через море, на летающем коробе по воздуху и в деревянной тележке по земле. Возможности Коренги к путешествию по сути должны были бы равняться нулю, однако данный герой не только не боится трудностей, но еще и с огромным рвением стремится к их преодолению. Путешествие совершается как бы в пространстве четырех возможных стихий: земли, воды, воздуха и огня – и везде герой и его спутники оказываются путешественниками-победителями.

3. Множество препятствий на пути к цели

Процесс путешествия и различные авантюры не обходятся без препятствий. Сама возможность для Коренги передвигаться, будучи инвалидом, уже связана с постоянным преодолением препятствия. Главным препятствием становится сама цель – в огромном мире найти мага-лекаря, но и другие препятствия не менее трудны: морское путешествие, борьба со смерчем

по имени Змей, поиск летающих людей и родины верного друга – пса Торона. Препятствия становятся веками испытания, инициации героя на пути к поставленной цели.

4. Неожиданные встречи с врагами или друзьями

Неожиданные встречи становятся катализатором многих приключений и авантюр. Случайная встреча с морскими пиратами-сегванами дает возможность Коренге встретить любимую, узнать и счастье, и горе от потери любви. Герой совершенно случайно встречает целителя Зелхата Мельсийского, из-за которого он начал свое путешествие, случайно Коренга спасает магу жизнь. Случайная встреча с Андархом, который называет себя тайным царевичем старого Фойрега, приводит героя к чуду, свидетелем которого он становится случайно. Обретение Коренгой нового пристанища на земле виллов можно так же назвать событием, которое произошло не по желанию героя, а по воле случая. Неожиданные повороты сюжета, внезапность происходящего постоянно держат в напряжении читателя, что во многом отвечает авантюрно-приключенческому роману.

Но по наблюдениям Бахтина, герои авантюрно-приключенческого романа всегда возвращаются в исходную точку путешествия неизменными, встречаясь и завершая долгий путь свадьбой. Здесь жанровый канон будет во многом нарушен. Приключения и авантюры не только изменят героев (Эория погибнет), но и лишат их возможного счастья, потерявший возлюбленную, Коренга никогда уже не станет прежним, не испытает счастья.

Обратимся еще к одной жанровой стратегии. Если мы рассматриваем роман «Там, где лес не растет» как роман-путешествие, то мы можем выделить следующую жанрообразующую черту. Герой романа-путешествия, отправляясь в путь, всегда противопоставляет «свое» «чужому». С помощью данной бинарной оппозиции читателю предоставляется возможность детально узнать о той местности, которая является для героя родной. В романе «Там, где лес не растет» все пространства можно разделить на две группы: «свое» и «чужое». Под своим герой понимает пространство рода веннов, родное пространство леса, которое в любой трудной ситуации приходит ему на помощь. Дерево как образ тотема не раз в процессе повествования спасает жизнь главному герою. С другой стороны, город, море, горы, бесконечные степи герой видит первый раз в жизни, это все предстает чужим. Но в результате знакомства, проникновения в чужое, оно не становится враждебным, а открывается как потенциально иное, интересное, становящееся понятным. Поэтому жанр путешествия как бы разворачивается своей познавательно-занимательной функцией, знакомит читателя с «географией» фэнтезийной реальности.

Если же мы рассматриваем произведение М. Семеновича как роман-воспитания, то мы обнаруживаем следующие жанрообразующие черты.

1. Нравственное и социальное формирование личности главного героя. Читая роман М. Семеновича можно проследить то, как изменяется герой. Он становится более зрелым, более рассудительным и более чутким. С преодолением каждого из препятствий, ко-

торые попадают на Коренгу на его пути, он приобретает новые качества, помогающие ему стать нравственной личностью.

2. Динамический тип становящегося героя. Герой продолжает меняться на протяжении всего романа. От начала и до конца Коренга стабильно претерпевает изменения, которые мы можем наблюдать в его поступках и решениях. Если взять героя в начале его путешествия и героя в середине путешествия, то мы заметим существенную разницу в его мыслях и поступках, хотя его поведение и характер с виду остаются неизменными. Коренга со временем становится более решительным, его мысли и поступки являются доказательствами его морального и духовного роста. Так он бросается спасать ребенка, за которым гонится бешеный пес, не думая о возможных последствиях, хотя прекрасно понимает, что с его физическими возможностями ему одному не справиться. К финалу романа главный герой предстает мужественным, храбрым, решительным человеком, умеющим брать на себя ответственность за других и отвечать за собственные поступки.

Обратимся еще к одной возможной жанровой стратегии, отголоски которой можно обнаружить в романе. Речь идет о волшебной сказке. В. Я. Пропп в своей фундаментальной работе «Морфология волшебной сказки» называет волшебной сказкой произведение, имеющее следующую структуру-композицию: начало – нанесение вреда – отправка героя из дома – встреча с дарителем (помощником) – получение волшебного средства (предмета) – обнаружение предмета поисков – поединок – возвращение – погоня – победа ложного героя – испытание (трудные задачи) – воцарение и женитьба.

Если брать во внимание анализируемый нами роман, то его структура неоднократно совпадает со структурой волшебной сказки. Это дает нам право, вслед за исследователями фэнтези, утверждать, что фэнтези во многом напоминает волшебную сказку. Покажем это на примере романа «Там, где лес не растет».

Главному герою романа Коренге действительно наносится вред (физическое увечье, полученное в результате проклятья рода), и именно по этой причине он отправляется в свое путешествие, покинув родной дом. Далее герой встречается с неким дарителем. Можно сделать предположение, что в роли дарителя выступает Кунс Сквиреп Чугушег [5, глава «На палубе»]. Хотя сделать это довольно сложно, так как до того, как стать дарителем, сегванн чуть не стал виновником смерти Коренги. Если Чугушег становится дарителем, то в роли получаемого волшебного средства (предмета) выступает его дочь Эория. Однако помимо роли волшебного средства, Эория выполняет роль героя, который покидает свой дом для достижения определенной цели. На долю теперь уже двух героев выпадает немало неприятностей. Эти неприятности в некотором роде представляют собой поединки. Однако после поединков, судя по схеме, должно быть возвращение главного героя, погоня и победа противника. Всего этого в романе не наблюдается, как и счастливого конца – свадьбы. Герои лишь неоднократно обсуждают свадьбу и свадебные обряды и традиции своих народов. Но до свадьбы дело так и не

доходит, так как героиня умирает. Таким образом, схема сказки в данном романе используется лишь отчасти, гораздо важнее оказывается не сказочность как таковая, а странствия и приключения героев, в результате которых они становятся старше и мудрее.

Изучая фольклорную сказку и ее композицию, В. Я. Пропп не только установил приоритет пространства над временем, но и описал саму форму композиции. Независимо от количества действующих лиц в основу повествования классической сказки положено перемещение главного героя. Его путь в пространстве представляет собой ось повествования, поэтому, как отмечает В. Я. Пропп, «композиция сказки строится на пространственном перемещении героя» [4, с. 47]. Причем, по наблюдениям ученого, пространство в сказке играет двойственную роль: «С одной стороны, оно в сказке есть. Оно – совершенно необходимый композиционный элемент. С другой стороны, его как бы совсем нет. Все развитие идет по остановкам, и эти остановки разработаны очень детально» [4, с. 48]. Действительно все остановки Коренги описаны довольно детально. Автор обязательно дает пейзаж и панораму, которые открываются взгляду героя, описывает людей и их нравы, внутренние, душевные изменения, которые претерпевает сам герой на протяжении всего путешествия. Формула путешествия героя любой классической сказки будет представлять собой следующее: «родной дом – чужая земля – родной дом». Так же во время путешествия герой совершает остановки. Под остановками подразумеваются

любого рода пространственные объекты или земли, на территории которых совершается действие – избушка в лесу, замок, горы и другие локусы. Основываясь на этом, все путешествие героя или пространственную композицию волшебной сказки можно записать в виде формулы. Формула будет представлять собой комбинацию названий посещаемых героем локусов в той последовательности, как это делает герой. В романе обнаруживается следующая схема: отлучка Коренги из дома – приезд в Галирад – морское путешествие – неожиданная встреча с сегванами – знакомство с Эорией – «встреча» с тайфуном (Змеем) – спасение мага-лекаря Зелхата Мельсинского – прибытие в Фойрег – обретение знания о неизлечимости болезни – дальнейшие странствия и приключения – смерть Эории – возможная смерть Коренги [5]. Таким образом, структуру сказки можно обнаружить в романе, но общий этический сказочный закон победы добра над злом здесь уже не действует.

Итак, обратимся к выводам. Произведение М. Семеновой представляет собой гибридизацию жанров. Роман, воспринимающийся как фэнтези, разворачивает множество иных жанровых стратегий, позволяющих прочитывать текст и как роман-воспитания, и как роман-путешествие, и авантюрно-приключенческий роман, и даже включить в этот список волшебную сказку. Необходимо так же уточнить, что роман «Там, где лес не растет» не тяготеет к какому-то из жанров в большей степени, он в равной мере включает в себя жанрообразующие черты каждого из них.

Литература

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975.
2. Ковтун Е. Н. Художественный вымысел в литературе XX века: учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 2008.
3. Маркова Т. Н. Авторские жанровые номинации в современной прозе как показатель кризиса жанрового сознания // Вопросы литературы. 2011. № 1.
4. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986.
5. Семенова М. Там, где лес не растет. Роман. М.: Эксмо, 2008.

Информация об авторе:

Степанова Ксения Сергеевна – студентка 4 курса факультета филологии и журналистики КемГУ, s.ksyushka@mail.ru.

Ksenia S. Stepanova – student at the Faculty of Philology and Journalism, Kemerovo State University.

(Научный руководитель: **Ащеулова Ирина Владимировна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и русской литературы XX века КемГУ.

Scientific advisor: Irina V. Ashcheulova – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of Journalism and Russian Literature of the 20th century, Kemerovo State University).

Статья поступила в редколлегию 11.06.2014 г.

ЭТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ В СТРУКТУРЕ КОНЦЕПТА «ИГРА»
(на примере атрибутивных конструкций)
Л. Б. Тарасова

ETHICAL SIGNS IN THE STRUCTURE OF THE CONCEPT "GAME"
(the example of attributive structures)
L. B. Tarasova

Статья посвящена описанию концептуальных метафор концепта «Игра» в русской языковой картине мира. В данной статье внимание уделяется этическим признакам. Исследование проводится на основе собранного из художественных произведений языкового материала, в качестве единиц анализа избраны атрибутивных конструкций, которые являются одним из распространенных средств актуализации оценки в русском языке.

The paper describes the conceptual metaphors of the concept "GAME" in the Russian language picture of the world. Ethical attributes are examined as a method of concept representation. The research is based on actual language material: attributive constructions collected from literary works. Attributive constructions are one of the most common means of assessment expression in the Russian language.

Ключевые слова: концепт, категория оценки, этический признак, атрибутивная конструкция, ценностная картина мира.

Keywords: concept, assessment category, ethical sign, attributive structure, valuable picture of the world.

...Хамите.

Хо-хо! (Выражает, в зависимости от обстоятельств, иронию, удивление, восторг, ненависть, радость, презрение и удовлетворенность).

Знаменито.

Мрачный. (По отношению ко всему. Например, «мрачный Петя пришел», «мрачная погода», «мрачный случай», «мрачный кот» и т. д.)

Мрак.

Жуть. (Жуткий. Например, при встрече с доброй знакомой: «жуткая встреча».)

...Кр-р-расота!

...Ого! (Ирония, удивление, восторг, ненависть, радость, презрение и удовлетворенность)...

Кто не помнит блистательную Эллочку Щукину и ее не менее знаменитые «слова, фразы и междометия, придирчиво выбранные ею из всего великого, многословного и могучего русского языка» [3]. Героиня живет в мире оценок: мир преобразован «под себя». Большинство слов Элочки-людоедки демонстрирует преобладание в их значении коннотативных сем. «По существу, всё многообразие предметов человеческой деятельности, общественных отношений и включенных в их круг природных явлений может выступать в качестве "предметных ценностей" или объектов ценностного отношения, т. е. оцениваться в плане добра или зла, истины или неистины, красоты или безобразия, допустимого или запретного, справедливого или несправедливого и так далее» (БЭС) [9].

В переводе с латинского языка connotatio (con – вместе и noto – отмечаю, обозначаю) означает сопутствующее, дополнительное значение некой языковой единицы в сознании носителей языка [10], отражающее информацию не о самих предметах и событиях, а отношение к ним. Оно включает в себя оценку явления, переданную через определенную эмоцию (эмоциональную оценку [1, с. 95]) – положительную (восторг, радость, похвалу и т. д.) или отрицательную (презрение, разочарование, порицание и т. д.). Как отмечал в книге «Языковые ключи» В. И. Карасик, «...в основе человеческого поведения лежат эмоции» и именно

«контекстный характер эмоционального осмысления действительности отличает человека разумного от программируемого предмета либо от человека с психической патологией» [4, с. 24].

Мир, нас окружающий, отражается в языке как в зеркале, но только не всегда со стопроцентной точностью, здесь следует выделить 2 уровня отражения:

– во-первых, объективное – в языке описаны объекты, производимые ими действия, события, их качества и свойства, т. е. представлены дескриптивные признаки (от лат. descriptivus «описательный»), непосредственные;

– во-вторых, субъективное – человек взаимодействует с внешним миром, определяя его ценностный характер.

Красивый – некрасивый, хороший – плохой, честный – лживый, глупый – умный. В основе всех этих оппозиций лежит процесс оценивания человеком событий, явлений, объектов окружающего мира с точки зрения собственного вкуса, опыта, знаний, собственной ценностной картины мира. Оценить – 1. Определить цену кого-чего-н. 2. Установить качество кого-чего-н., степень, уровень чего-н. 3. Высказать мнение, суждение о ценности или значении кого-чего-н. [6, с. 477]. Еще в первобытные времена человек осваивал действительность с позиций практической деятельности: вкусно – невкусно, полезно – бесполезно, опасно – неопасно. Жизнь в социуме привела к оцениванию предметов, фактов, поступков с точки зрения эстетических, этических, моральных норм: прекрасно – безобразно, совершенно – несовершенно, достойно – недостойно, нравственно – безнравственно, стыдно – нестыдно; «...в основе интерпретации оценки всегда лежат принятые данным социумом нормы» [1, с. 6].

Человек, знакомясь с явлением, классифицирует, «обрабатывает» информацию, полученную органами чувств, пропускает через мыслительную сферу, оценивает ее по личной шкале ценностей, встраивает в свою иерархическую систему, сопоставляя при этом с общечеловеческими универсалиями, законами, нормами. «Человеческое поведение обусловлено ценностями

культуры, ситуативными обстоятельствами и личным опытом индивидуума, поэтому коммуникативные поступки и переживаемое знание о мире можно объяснить с учетом этой триады – культура, ситуация, индивидуальное сознание» [4, с. 5].

Переход к антропоцентрической лингвистике переориентировал предмет исследования с познаваемого объекта на познающий субъект, на языковую личность, как писал Ю. Д. Караулов [4]. Мир рассматривается как «совокупность фактов, а не вещей» – слова Л. Винтгенштейна [2, с. 5], провозглашенные своеобразным тезисом новой парадигмы. «На первый план, по словам В. И. Карасика, выдвинулись вопросы о том, как язык связан с миром человека, в какой мере человек зависит от языка, каким образом ситуация общения определяет выбор языковых средств» [5, с. 4].

Человек становится точкой отсчета (увидеть – услышать – почувствовать – пережить/обдумать/ оценить).

Категория оценки, будучи неотъемлемой частью познавательного процесса, в силу его сложности и субъективности, стала одной из центральных проблем, изучаемой в разные исторические эпохи, начиная с античности, и с разных точек зрения: философской, исторической, логической, психологической, лингвистической. На эту особенность указывал Т. В. Маркелов: «...ни одно понятие не находит в языке такого разнообразия классификации, таких разнохарактерных подходов к анализу, такого множества трактовок и такой блистательной плеяды исследователей в истории лингвистических учений от античности до современности, как оценка» [5, с. 67]. Категории оценки посвятили свои труды Г. Х. фон Вригт, Н. Д. Арутюнова, Е. М. Вольф, М. С. Ретунская, В. Н. Телия, Л. М. Васильев и др.

В нашем исследовании оценочных признаков концепта *Игра* мы будем опираться на классификацию оценочных предикатов, предложенную Н. Д. Арутюновой [1], суть которой заключается в противопоставлении двух классов предикатов: общеоценочных (ключевые полярные прилагательные – хороший и плохой: *Думал, думал Розанов и понимал, что худая для него игра начинается, и повел Ольгу Александровну к маркизе. Н. С. Лесков. Некуда. О, это была забавная, отличная игра! Кирик был самый ловкий и выносливый в этой игре. Ч. Айтматов. Пегий пес, бегущий краем моря*) и частнооценочных, представленных 3 разрядами, на основании ведущего вида психической деятельности человека.

Так, I разряд – сенсорные оценки – выделены на основе сенсорно-перцептивного и физического вида деятельности и делятся на сенсорно-вкусовые, или гедонистические, (*Пол покрыт листочками... Сладчайшая, горчайшая игра: итоги! А я все роюсь в своей жизни. Э. Радзинский. Наш Декамерон*) и психологические – интеллектуальные (*У них, видите ли, с Анной-Вероникой идет такая незатейливая игра – один прячет что-нибудь, другой ищет. Г. Полонский. Медовый месяц Золушки // «Театр». Игра в товарища и проста и непроста. В. Маканин. Человек свиты*) и эмоциональные (*Были лунные вечера, запахи белой акации, жуткая страстная игра лунного света в темных чащах садов. М. П. Арцыбашев. Из дневника одного покойника*).

II разряд – сублимированные оценки – синтез чувственно-эмоционального опыта и интеллектуального осмысления с точки зрения удовлетворения чувства прекрасного: эстетические оценки (*Это была головокружительная, но вместе с тем грациозная игра в воздухе. В. Брагин. В стране дремучих трав. Игра была очень красивая и элегантная, фамилия Клервилля появлялась теперь в светской хронике газет – это было приятно Мусе. М. А. Алданов. Пещера*) и нравственно-го чувства: этические оценки (*В тот же момент, когда грязная игра на этом буржуазно-бульварной прессы обратила на себя внимание, все имена вместе с псевдонимами были опубликованы в «Известиях» по постановлению Исполнительного Комитета. Н. Н. Суханов. Записки о революции*).

III разряд – рационалистические оценки, в соответствии с видом практической деятельности, делятся на утилитарные (*Марусе эта игра была по сердцу – полезная игра, поучительная. К. И. Чуковский. Серебряный герб*), нормативные (*Но, – писал он, – чтобы игра была настоящей игрой, для этого должно, чтобы ребенок никогда ей не пресыщался и привык, малопомалу, без труда и принуждения покидать ее для работы. История педагогики*) и телеологические (*Игра эта всегда успешна, потому что судебная власть во всех политических преследованиях действует заодно с правительством. А. И. Герцен. Былое и думы. Часть пятая. Париж-Италия-Париж*).

Компоненты оценки включают в себя: субъект оценки, эксплицитный или имплицитный, как правило, это некий индивид или общество в целом; объект оценки – единичный предмет, явление, или же целый фрагмент мира; основание для оценивания (шкала оценок, стереотипы), аксиологические предикаты, благодаря которым порой и проявляется субъективное отношение.

Роль таких предикатов могут выполнять глаголы. Так, гедонистическая оценка передается признаком «нравится – не нравится» (*Сразу же и его радость раздается. Вот, значит, кому нравится его игра! Чернила Кудасова были хорошие. В. Орлов. Альтист Данилов*). Эмоциональная оценка – глаголами со значением конкретной эмоции: «возмущение» (*Вас возмутила моя игра? – Наоборот, – сказал Земский, – ты блестяще играл. В. Орлов. Альтист Данилов*); «волнение» (*Стал он первым в мире певцом и великим актером – ведь трудно сказать, что в «Борисе Годунове» больше волновало – пение или игра Шаляпина? А. Седых. Далекие, близкие. Воспоминания*).

В качестве предиката может выступать и существительное, но весьма редко – общеоценочное значение «плохая» с некоторой долей интенсивности (*Это бывает хорошая, интересная и честная игра, бывает веселая и добрая, бывает просто дрянь... Ф. Кнорре. Каменный венок*).

Основным и наиболее распространенным языковым средством выражения оценки, по праву, можно считать сочетание имен прилагательных с именами существительными.

В ходе дальнейшей работы более подробно будут рассмотрены этические признаки концепта *Игра* на примере атрибутивных конструкций.

Согласно трехчленной классификации, представленной в работе М. В. Пименовой [7, с. 9], концепт

Игра относится к классу базовых социальных концептов, а точнее занятий, т. е. касается людей, отношений, событий между ними. Именно эта особенность объясняет большое количество и разнообразие оценок, приписываемых игре (сколько людей, столько и мнений).

Так, по мнению представителей философской мысли, в качестве объектов оценки могут признаваться только социально значимые человеческие душевные качества, поступки, деяния, но ни в коем случае природные явления.

В монографии В. И. Карасика «Язык социального статуса» доказывается неоспоримая важность лингвистического осмысления социального статуса человека, где статус рассматривается как «нормативная категория, и, следовательно, изучая статусные отношения», изучаются «принципы общественного устройства, закодированные во всем богатстве нюансов естественного языка. При этом открывается возможность рассмотреть как общие, так и специфические характеристики поведения людей, говорящих на определенном языке и соответственно разделяющих систему оценочных норм (правил поведения и норм этикета) определенного общества» [6, с. 4].

Характерной чертой игры является наличие свода правил, законов, норм, определяющих игровой процесс. Важным моментом становится сохранение ритуальности, таинственности, возникающей в силу того, что лишь определенное количество людей оказывается посвященной в игру, в знание ее условий. «Этикетное действие, посвященное особенно важному событию и выполняемое с соблюдением всех деталей, квалифицируется как церемония», которая «сближается с ритуальным, т. е. священным действием» [6, с. 112]. *Игра* обладает тайной (*Иногда только вкрадчивая улыбка и потаенная игра глаз свидетельствовали, что этого человека снедает жажда выйти из своей незначительности, и эта улыбка председателя ГПУ вызвала даже у Троцкого «тревогу и недоумение»*. Р. Б. Гуль. Дзержинский. Начало террора), о наличии которой знают как участники процесса, так и наблюдающие. При этом если первые положительно и благодушно настроены, то последние – весьма негативно. Скрытие чего-кого-нибудь влечет реакцию людской озлобленности и настороженности, недоверия (*Многие полагали даже, что публичная игра, хотя и противна правилам порядка и нравственности, однако жне производит столько бедствий, как игра тайная, в которой несколько шулеров, сговорившись, просто грабят неопытных или страстных игроков*. Ф. В. Булгарин. Воспоминания).

Таким образом, рождаются этические оценки, связанные с нравственной стороной человеческого бытия: соблюдения – несоблюдения предписанных правил, что на языковом уровне передается метафорами чистоты – грязи. *Игра* по правилам считается ‘чистой’ (в ходе анализа языкового материала не было выявлено ни одного подобного примера), а не по правилам – ‘грязной’ (*Он презирает бубновый туз, который приносит некоторым по восьми тысяч, в особенности если игра не чиста*. Ю. Н. Тынянов. Пушкин) вследствие поиска личной выгоды (*Злое пламя все ярче пылало в нем, этот огонь нельзя было потушить*. – *Грязная игра... Вы не спортсмен, вы не понимаете, какая гадость – организованная, подтасованная игра*. Ю. Гер-

ман. Дорогой мой человек). В сознании русского человека игра в карты, азартная игра, игра на деньги априори ‘нечестная’ (*Какие-то темные авантюры то обоглащали, то разоряли Матова, – азартная, не всегда чистая игра, – фантастические концессии... Ф. К. Сологуб. Капли крови. Навьи чары*), идущая от дьявола – ‘грешная’ (*Более того, он пристрастился к пасьянсу, игре одинокой и безвыходной, без проигрыша, но зато и без удач, правила которой довольно точно знала сестрица Анна Львовна, говорившая, что игра – грех, а без карт скучно*. Ю. Н. Тынянов. Пушкин), за что настигает и наказание (*В картишки, как мы уже видели из первой главы, играл он не совсем безгрешно и чисто, зная много разных передержек и других тонкостей, и потому игра весьма часто оканчивалась другою игрою: или поколачивали его сапогами, или же задавали передержку его густым и очень ворошим бакенбардам, так что возвращался домой он иногда с одной только бакенбардой, и то довольно жидкой*. Н. В. Гоголь. Мертвые души).

Игра по правилам наделяется признаком ‘честности’ (*А тот только посмеивался: ничего не скажешь, игра идет по-честному, по всем правилам*. И. Мушатов. Стожары), однако не всегда такая строгая привязанность к соблюдению оных удостоивается высшей похвалы (*Игра его нам показалась напряженной и слишком правильной, в ней не было полета свободно-го чувства, но это была честная, хорошая игра*. И. Полянская. Прохождение тени). Наличие законов и их нарушение – особенность русской ментальности – стремление к свободе мысли и чувства!

Характер игры, как действия, раскрывает человеческую сущность.

Игра может быть дворянской (*Вишь, когда вздумали господа играть... И что за игра? Дворянская это игра, что ли?* И. С. Тургенев. Нахлебник). Во второй половине XVIII в. дворянство провозглашается культурной элитой общества [8]. Отличительной чертой этого сословия должно было быть достойное поведение – храбрость, честность, образованность, соответствие политическим, этическим нормам («Служи верно, кому присягнешь; слушайся начальников; за их лаской не гоняйся; на службу не напрашивайся, от службы не отговаривайся; и помни пословицу: береги платье снову, а честь – смолоду»). Дворянская игра характеризует душевные качества и, следовательно, считается достойной, заслуживающей самой высокой оценки. (*Есть две игры, одна – джентльменская, а другая, плебейская, корыстная, игра всякой сволочи*. Ф. М. Достоевский. Игрок).

Среди положительно оцениваемых этических признаков игры можно выделить следующие: ‘благородство’ (*У агитатора препона номер один – это футбол, популярная и благороднейшая игра, предмет столько страстей и разговоров*. А. Яковлев. Полчаса – это много // «Юность»), ‘деликатность’ (*На третьей партии играли в шивычки: эта деликатная игра состоит в том, что одному игроку закрывают глаза, наклоняют голову и сыплют в голову ицелчки, а он должен угадать, кто его ударил; не угадал – опять ложись; угадал – на смену ему ляжет угаданный*. Н. Г. Помяловский. Очерки бурсы), ‘порядочность’ (*Нового ничего особенного нет, – пожал тот плечами. – Была порядочная игра в клубе... Приезжал один купец из*

Читы. В. Курицын. Томские трущобы), 'стыд' (А Нунан уже переключился на новую ситуацию. Это была игра, страшная и жалкая. Игру разыгрывал Рэдрик, и он включился в эту игру, как всю жизнь включался в чужие игры, и страшные, и жалкие, и стыдные, и дикие, и гораздо более опасные, чем эта. А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Пикник на обочине), 'честность' (Заимствовав из спортивной этики такие понятия, как **честная игра**, командный дух, умение проигрывать, англичане придали им характер моральных критериев, основ подобающего поведения. В. Овчинников. Корни дуба. Впечатления и размышления об Англии и англичанах).

К негативным этическим признакам игры следует отнести: 'корысть' (Есть две игры, одна – джентльменская, а другая, плебейская, **корыстная, игра всякой сволочи**. Ф. М. Достоевский. Игрок), 'грубость' (Лизонька настолько привыкла к фальши, настолько была неискренней сама, что откровенная и **грубая игра** Беневоленского не только не оскорбляла ее, но, напротив, полностью отвечала норме той среды, которую Елизавета Антоновна гордо именovala «кругом». Б. Васильев. Были и небыли. Книга 1), 'ложь/обман/фальшь' (Однако в позах женщины чувствовалась словно бы одна и та же **ложная игра**, принятая всеми, попытка прикрыть грубую откровенность профессии. Ю. Бондарев. Берег. Впрочем, возможно, что это была лишь

обманчивая игра табачного дыма и солнечного блеска. Б. А. Лавренев. Крушение республики Итль. А. Л. Ю. их принимает. Идет какая-то **фальшивая игра**. Д. Самойлов. Памятные записки), 'лукавство' (Я чувствовал, что тут какая-то **лукавая игра**, насмешка, ирония, куда посильнее моей. С. Юрский. Почему в Париже картошка?), 'подлость' (Результатом явилась та **недостойная игра**, которая велась с правительством, Ставкой и военным министерством – этот «танец среди мечей», из которых каждый при неосторожном прикосновении мог нанести стране смертельную рану. А. И. Деникин. Очерки русской смуты. Том II), 'пошлость' (Таким наслаждением являются карты, не игра в них, часто **пошлая**, часто страшная, нет, они сами, мир их уединенных взаимоотношений и их жизнь, прозрачная, как звон хрустальной пластинки. Н. С. Гумилев. Карты), 'предательство' (Завтра же эта **предательская игра** будет прекращена. А. Гайдар. В дни поражений и побед).

В процентном соотношении языковой материал позволяет судить о преобладании в ценностной картине мира русского человека отрицательных этических признаков концепта *Игра* [10, с. 40]. Если играет ребенок – это веселье, забава, учение, воспитание, развитие, и мы говорим: это «хорошо». Если играет взрослый, то чаще всего мы скажем: с тайным умыслом, ради личной выгоды, ради наживы.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
2. Витгенштейн Л. Философские работы [пер. с нем.]: М. С. Козлова, Ю. А. Асеев. М.: Гнозис, 1994. 612 с.
3. Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. Ч. 2. В Москве. Гл. XXII. Людоедка Эллочка. Режим доступа: <http://ostap.org.ru/12ch22.php> (дата обращения: 25.05.2014).
4. Карасик В.И. Языковые ключи. Волгоград: Парадигма, 2007. 520 с.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
6. Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: Институт языкознания АН СССР, Волгоградский педагогический институт, 1991. 495 с.
7. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.
8. Маркелов Т. В. Семантика и прагматика средств выражения оценки в русском языке // Филологические науки. М., 1995. № 3. С. 67–69.
9. Ожегов С. И., Шведова И. Ю. Толковый словарь русского языка: 8000 слов и фразеологических выражений / Российская АН; Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: АЗЪ, 1994. 928 с.
10. Пименова М. В. Концепт *сердце*: образ, понятие, символ: монография. Кемерово: КемГУ, 2007. 500 с. (Серия: Концептуальные исследования. Вып. 9).
11. Русские утопии (Альманах «Канун»). СПб., 1995. Вып. 1. С. 154 – 178.

Информация об авторе:

Тарасова Лилия Борисовна – соискатель кафедры общего языкознания и славянских языков КемГУ, liliya.tarasova.77@mail.ru, lilija.t@ngs.ru.

Liliya B. Tarasova – post-graduate student at the Department of General Linguistics and Slavonic Languages, Kemerovo State University.

(Научный руководитель: **Пименова Марина Владимировна** – доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных и русского языков Военного института железнодорожных войск и военных сообщений ВА МТО (Военная академия материально-технического обеспечения), чл.-корр. САН ВШ).

Scientific advisor: Marina V. Pimenova – DPhil, Professor of Foreign and Russian languages Department, Military Institute of Railway Force and Military Transportation MA LS (Military Academy of Logistical Support)).

Статья поступила в редколлегию 28.08.2014 г.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
СТИЛИСТИЧЕСКОГО ПРИЕМА «МЕТАМОРФОЗА»:
НА МАТЕРИАЛЕ СЕЛЬКУПСКОГО ПРОЗАИЧЕСКОГО ФОЛЬКЛОРА
И МИФОВ НАРОДОВ МИРА

А. В. Терещенко

LINGUISTIC NATURE AND FUNCTIONING PECULARITIES OF THE STYLISTIC DEVICE
OF "METAMORPHOSIS": BASED ON THE MATERIAL
OF SELKUP PROSE FOLKLORE AND WORLD MYTHOLOGY

A. V. Tereshchenko

В статье рассматривается стилистический прием «метаморфоза» и специфика его функционирования в селькупских сказках и мифах народов мира. В ходе анализа фольклорных и мифологических сюжетов выясняются способы, причины, характер и мотивировка метаморфоз, происходящих с персонажами. Рассматриваются метаморфозы, в результате которых образуются как одушевленные, так и неодушевленные (топонимы, части ландшафтной оболочки) объекты. Анализируется современная интерпретация метаморфозы в мировой литературной традиции.

The paper deals with the stylistic device of "metamorphosis" and its functioning peculiarities in Selkup fairy tales and world mythology. During the analysis of folk and mythological plots the author determines the ways, reasons, character and motives of metamorphoses that happen with the characters. Metamorphoses that lead to the creation of animate as well as inanimate (toponyms, landscape parts) objects are considered. The modern interpretation of metamorphosis in the world literary tradition is analyzed.

Ключевые слова: метаморфоза, стилистический прием, селькупский язык, селькупские сказки, мифология народов мира, фольклор, перевоплощение, сюжет, мотив.

Keywords: metamorphosis, stylistic device, the Selkup language, Selkup fairy tales, world mythology, folklore, transformation, plot, motive.

За время своего существования человечество создало универсальные культурные феномены, позволяющие лучше понимать друг друга, ощущать связь времен, смысл жизни. К подобным феноменам следует отнести обряды и ритуалы, театральное и прикладное искусство, живопись, сказки и мифы. В этом перечне мифы и сказки занимают совершенно особое место.

Миф (др.-греч. μῦθος «сказание», «предание») – своеобразная основа мировоззрения человека, то, что составляет его веру в тот или иной порядок вещей. В мифах ищут подтверждения правоты жизненных устоев, они являются обобщением и освоением культурного пространства.

Сказка, в свою очередь, один из вечных и уникальных способов понимания и изображения мира и человека, яркий и необычный способ категоризации действительности. Пройдя долгий путь от воспроизведения мифологической картины мира до символического (зачастую философского) переосмысления, именно сказка является одним из первых источников, с помощью которых ребенок познает окружающий мир и самого себя.

Учитывая сравнительно небольшой объем текста, сказка позволяет судить и делать весьма обоснованные выводы о становлении и динамике развития общества, выработанных этносом морально-нравственных и культурных ценностях, об особенностях национального характера и сложившихся национальных стереотипах.

Не вызывает сомнения тот факт, что мифы и сказки, гармонично сочетая в себе вымышленное и реальное, наличие ценностей и антиценностей, прославление героев и борьбу со злодеями, высокие нравственные идеалы и людские пороки, представляют слож-

ные речевые произведения, требующие комплексного лингвистического анализа.

Поворот современной лингвистики к мифологической традиции и сказочному дискурсу как объекту исследования поставил ученых перед необходимостью интерпретации стилистических приемов, заложенных в текстах фольклорных и литературных произведений. Каждый миф и сказка воплощают уникальную картину мира, которая является образным отражением действительности и реализуется в тексте произведения с помощью языковых художественных средств.

Материалом настоящего исследования послужили мифы народов мира и селькупские сказки, являющиеся частью сибирского прозаического фольклора. Сказки коренных народов Сибири (селькупов, ханты, кетов, ненцев, нганасан, чулымцев и др.) покоряют читателей хитросплетениями сюжета, богатством вымысла, изобретательными, бесстрашными и находчивыми персонажами и их героическими подвигами.

Селькупские сказки как ценные образцы мировой фольклорной традиции всегда привлекали внимание ряда выдающихся исследователей. А. П. Дульзон [8, с. 36] одним из первых обращает внимание на образность и многогранность языка сказок коренных народов Сибири. Сбор, изучение и дальнейшая публикация текстов шаманских камланий является заслугой Е. А. Хелимского [27 – 29] и его учеников. В центре внимания современных фольклористов находятся перечисленные ниже аспекты: язык личных песен и шаманских песнопений северных селькупов [9, с. 64 – 68]; репертуар мотивов и границы географического распространения шаманских легенд [7]; сюжетный состав фольклора в этнографическом контексте [11]; цикл *Итя*-сказок и их мотивы: *Итя* и его невеста (*Итя* женится), *Итя* и старик,

«Ловушка-дразнилка», *Итя* путешествует на Небо, *Итя* и великан-людоед *Пёнесе* и др. [26].

Как видно из сказанного выше, специальных лингвистических работ, посвященных интерпретации стилистических приемов (в данной статье – метаморфозы) на материале селькупских сказок, в сущности, нет. Многие вопросы, связанные с функционированием тропов в текстах фольклорных произведений, остаются недостаточно осмысленными и теоретически обоснованными. Кроме того, в статье рассматривается репрезентация метаморфозы в мифах различных народов мира (ацтеков, шумеров, скандинавов, североамериканских индейцев, австралийских аборигенов и др.). Данные утверждения определяют актуальность настоящего исследования.

Наряду с гиперболой, метафорой и сравнением, *метаморфоза* – один из наиболее древних и самых эффективных стилистических приемов, который нашел широкое отражение в мифологии, фольклоре и различных жанрах художественной литературы (в балладах, баснях, повестях, рассказах, новеллах, романах).

В «Энциклопедии мифологии» приведено следующее определение метаморфозы: *Метаморфоза* (греч. *metamorphosis*): 1) превращение одних существ или предметов в другие; 2) превращение, переход из одной формы в другую с приобретением нового внешнего вида и (или) функций; 3) значительное изменение, необыкновенная перемена в чем-либо [30].

В современной литературе по стилистике нет единства взглядов о природе метаморфозы и тех функциях, которые она выполняет. Точки зрения о том, что же такое метаморфоза, крайне противоречивы. По мнению российского лингвиста Д. Э. Розенталя [23, с. 329], метаморфоза гораздо колоритнее и динамичнее метафоры. Она категоричнее сравнения и отражает процесс перехода одного явления в другое, в то время как метафора и сравнение отражают результат.

Н. Д. Арутюнова [1, с. 17 – 18], [2] считает, что необходимо четко разграничивать метаморфозу и метафору. Метаморфоза нивелирует роль субъекта, сохраняя только его «оборотень». Она именно демонстрирует, показывает «превращенный» мир; это эпизод, явление, сцена, которая пронизывает собой все развитие сюжета. Проникновение в область семантики свойственно метафоре, но не характерно для метаморфозы, которая, указывая на «частичное совпадение субстанций», не отлагается в языке в виде особого порождения и преобразования значений. Метафора выделяет сущностный признак объекта, между тем как метаморфоза (иногда и сравнение) обращает внимание на «эпизодическое» превращение.

С точки зрения ряда американских когнитивных лингвистов (М. Блэк [31 – 32], А. Ричардс [22], Д. Дэвидсон [33]), суть любого стилистического приема – конфликт. Метаморфоза (наряду с метафорой) служит тому абсолютным подтверждением. Трансформация в другой образ и последующая проекция одной из систем на другую составляют основу конфликта. Исходя из данного тезиса, метаморфозу можно интерпретировать как новый взгляд на объект, который делает обозначаемое видоизмененным понятием.

Согласно Е. М. Мелетинскому [13, с. 225], метаморфозы в наиболее архаичных формах отражают существенные черты ранней мифопоэтической мысли: представление о расплывчатых (нечетких) множе-

ствах, членами которых могли быть боги наряду с людьми, животными и неодушевленными предметами, иногда переходящими друг в друга благодаря метаморфозам; осознание непреодолимых границ между разными царствами («мир живых» и «мир мертвых», «тот свет» и «этот свет»), благодаря чему переход из одного в другое возможен лишь посредством обязательных метаморфоз; наконец, рассмотрение предметов и существ как возможных обиталищ (в большинстве случаев – временных) того или иного бога (духа), что и составляло древнюю обрядовую основу мифологических метаморфоз.

В мифологии некоторых народов мира (например, аборигенов Австралии) самый архаический вид метаморфоз связан с тотемическими представлениями. Во многих космогонических мифах исходным материалом, из которого благодаря метаморфозам возникают части мироздания или земной поверхности, служит тело убитого великана, чудовища или другого сверхъестественного существа. Так, в ацтекском мифе боги *Кецалькоатль* и *Тескатлипока* разрывают на части богиню *Тлатекутли*. Части ее тела благодаря метаморфозам становятся географическими объектами или предметами растительного мира. Так, из ее длинных волос возникают цветы, кустарники, травы и деревья, из глаз – водные источники, рот превращается в бурлящие потоки, а плечи – в горы и скалы [16].

Сходные метаморфозы претерпевает расчлененное тело *Тиамат* в шумеро-аккадской мифологии. *Тиамат* чаще всего представляют в виде морского змея, дракона или пятиглавого огнедышащего чудовища, хотя древние тексты не дают конкретных описаний внешнего облика мифологического существа. Согласно космогоническому эпосу «*Энума Элиш*», *Бел Мардук*, вступая в поединок с *Тиамат*, убивает ее, создавая из ее тела небо и землю [16].

В ряде индоевропейских мифологических традиций части вселенной и земли возникают благодаря метаморфозам расчлененного тела умерщвленного первого человека: инеистого великана *Имира* в скандинавской мифологии (его кровь превращается в воду, зубы – в скалы, кости – в горы, волосы – в лес, мозг – в облака, череп – в небесный свод, а мясо – в сушу), *Пуруши* в ведийской мифологии (из его тела была создана вселенная), перволудей в некоторых среднеиранских и восточнославянских текстах [16].

В ряде случаев первичным материалом для создания частей ландшафта служат не сами существа, а их выделения. Примером подобных метаморфоз служит дагомейский миф о змее-радуге *Айдо-Хведо*. Появившись раньше всех и живя в одиночестве, *Айдо-Хведо* – своего рода демиург: передвигаясь по земле, она создает ее поверхность. Горы – это ее экскременты, поэтому в горах следует искать богатство [14].

Такие метаморфозы нередко фигурируют в мифах о героях-трикстерах, причем скорее в гротескном плане (например, древний и общераспространенный персонаж индейского фольклора *Старина Койот*, который известен как Плут, Насмешник, Создатель, Первородженный, Оборотень и Обманщик, что позволяет судить о его способностях, чертах характера и поступках) [17].

В чукотских мифах *Ворон Куркыль* не называется творцом, но практически совершает основные деяния демиурга и культурного героя. Из его выделений об-

разуются горы и реки, из щепок он делает различных животных, из земли, травы или костей нерпы – человека [6]. *Куркыль* учит людей разговаривать, изготавливает для них сакральный инструмент, при помощи которого добывают огонь. Ворон в чукотском фольклоре проявляет и шаманские способности, его называют творцом в заклинаниях против злых духов и приписывают изобретение шаманского бубна.

В волшебных и фольклорных сказках метаморфоза становится формальным приемом сюжетосложения. Так, сюжет селькупской сказки «*Кднгырсеппе*» («Семь островов на Енисее») [5], фактически основан на метаморфозе – этот стилистический прием встречается в тексте четыре раза. Шаман и герой-трикстер *Кднгырсеппе*, окунувшись в воду, превращается в щуку. Перевоплощение в рыбу далеко не окончательно, поскольку, чтобы поговорить с богом *Нумом*, герой оборачивается соколом и взлетает высоко в небо. Лишь только к концу сказки *Кднгырсеппе* вновь становится человеком. Преследовавший юношу черт превращается в налима. Следует отметить, что перевоплощение в рыбу более характерно для сказочных сюжетов северного диалектного ареала: шаманы превращаются в щуку, а черти – в налимов.

В приведенном выше примере мы наблюдаем так называемое временное превращение с последующим возвращением к первоначальному виду. Подобный вид метаморфоз имеет прямую отсылку к *оборотничеству*, что характеризует подавляющее большинство древнеегипетских богов (*Ра*, *Гор* и др.), героя кетского мифа – разорителя орлиных гнезд (спасаясь от преследователей, он последовательно превращался в горностая, оленя и трехногого коня) [16].

В мотиве оборотничества грань между ипостасями человека и животного подчас трудноуловима. Иллюстрацией этому служит палеоазиатский *Ворон*, который обычно антропоморфен: он живет как человек, изготавливает себе оружие и ходит с людьми на охоту. У мансийского *Эква-Пырища* сосуществуют обличья гуся и человека.

Своеобразный рубеж между мирами в волшебных сказках обычно отмечается поворотами (например, поворачивание избушки *Бабы-Яги* (избушки на куриных ножках) в русских народных сказках; оборачивание копыт коня при посещении царства мертвых). Типичный мотив волшебных сказок – переход из одного состояния в другое, для чего необходимо повернуться вокруг своей оси (как правило, через левое плечо), перевернуться, сделать кувырок, повернуть кольцо или какой-либо другой предмет, наделенный волшебной силой.

«Оборотность» иногда осмысливается в сказках, с одной стороны, как противопоставление истинного ложному или, с другой стороны, как сокрытие под ложной формой. В народных поверьях распространены притчи о колдовском «оборачивании» речи и зрения – человек, подвергнутый этой процедуре, говорит и видит вещи, не соответствующие реальной действительности [16].

Метаморфоза «человек → животное» встречается в фольклоре и мифологии подавляющего большинства этносов. Так, у кетов человекообразный демиург *Есь* превращает своего непослушного сына в собаку; сын шамана *Дога* становится птицей гагарой; лебеди и орлы ранее были людьми.

Для сюжетов селькупских сказок также характерны перевоплощения животного в человека. Авторы «*Мифологии селькупов*» [15] отмечают, что некоторые звери и птицы являются символами конкретных сказочных персонажей, часто превращающихся в птиц, рыб и других животных. Так, например, для шамана в его путешествиях характерны трансформации в щуку; богатыри принимают облик глухаря, кедровки и орла; девушка и юноша становятся лебедями. Отдельные животные регулярно выступают в ипостаси нечистой силы: черт-старик (в ряде сказок – чертовка) становится на небольшое время лошадкой или вороной; дьявол нередко появляется в обличье маленькой птички, прилетающей из-за моря [4].

В сказке «*Темня и нення*» («Брат и сестра»), записанной в с. Нельмач (р. Парабель, Томская область), встречаются сразу три метаморфозы, связанные с перевоплощением животного в человека: лягушка превращается в прекрасную девушку; медвежата, ударившись о землю – в детей, а их мать медведица – в женщину [19].

Г. Н. Прокофьевым в североселькупском диалектном ареале записана сказка, в которой герой-трикстер *Ёмна* (*Йомна*) последовательно превращается в белку, горностая и птицу канюка (мышелова) [21].

Как видно из приведенных выше примеров, селькупская мифология изобилует метаморфозами «человек → животное». К более редким следует отнести метаморфозу «человек → птица». В сказках из архива Л. А. Варовицкой человек (чаще – богатырь) из рода Орла превращается в орла, а богатырь из рода Кедровки – в кедровку; злые, жадные люди, а также ведьмы и черти становятся воронами.

В тексте сказки «*Чюн нэ*» («Дочь Земли») из фольклорного сборника «*Сказки нарымских селькупов*» [5, с. 171 – 177] можно встретить еще несколько примеров метаморфозы «человек → животное» и «животное → человек». Сказочный сюжет повествует о том, как *Дочь Земли*, прикоснувшись к алым драгоценным камням, становится птичкой и приносит возлюбленному целебной воды, тем самым спасая его от смерти. *Дочь Солнца* превращается в лебедя, хотя в селькупском тексте не приводится каких-либо объяснений, как, каким образом и по какой причине происходит это перевоплощение. Спасаясь от погони, возлюбленный *Дочери Земли* падает в воду, превращаясь в камень. Отчаявшись от горя, красавица ударяется о землю, становясь камнем. В точности такая же метаморфоза происходит и с лошадкой.

Подобные мотивы перевоплощения в неодушевленный предмет характерны не только для селькупских, но и для русских сказок. Так, в любимой многими детьми русской народной сказке «*Елена Премудрая*» [24], добрый молодец, ударившись об пол (в некоторых текстах – о ковер/землю) становится булавкой. *Елена Премудрая* роняет булавку из своей волшебной книги – данное резкое действие (падение) помогает юноше вновь обрести человеческую ипостась. Метаморфозу «добрый молодец → булавка» можно вполне охарактеризовать как сюжетобразующий прием сказки – встречаясь в течение повествования шесть раз, метаморфоза помогает создать сюжетную канву фольклорного произведения.

В мифологии особый вид метаморфоз связан с оживлением (чаще всего благодаря чудесному воздей-

ствию богов или других персонажей) неодушевленных предметов. Метаморфозы фигурок, высеченных из дерева или вылепленных из глины, превращенных главным героем в людей (согласно некоторым текстам – затем усыновленных) характерны как для палеосибирских (юкагирских) и енисейских (кетских), так и для северо- и центральноамериканских индейских мифов. Следует сделать вывод, что позднейший след аналогичных сюжетов и мотивов сохраняется в фольклоре – в рассказах об оживающем человеке из дерева и в более современных литературных интерпретациях (*Буратино* – главный персонаж сказки А. Н. Толстого «Золотой ключик» [25], а также его прототип *Пиноккио*, вымышленный Карло Коллоди [12]).

Значительный интерес представляют метаморфозы, связанные с возникновением сказочных героев из органов (иногда костей) человеческого тела. Подобные примеры встречаются довольно редко в селькупском фольклоре. Сказочная проза повествует о том, что некоторые органы человеческого тела могут являться источниками жизни. Согласно селькупскому поверью, печень, наряду с сердцем – главные органы, олицетворяющие жизнедеятельность, поэтому поврежденный враг не оживет лишь только в том случае, если эти органы будут съедены. В сказке «*Nadek i ulyo*» («Девушка и лед»), записанной в чумылькупском диалектном ареале, имеется сюжет о том, как из печени возрождается человек: «Печень в старушку превратилась» [3, с. 10]. Известны мифы о происхождении некоторых видов ландшафтной оболочки земли из органов: например, трясина (*ымп'а*) появилась на месте легкого (*пук'а*) утопленной в озере чертовки [15, с. 95, 97].

В одной из сказок можно пронаблюдать своеобразное возрождение человека посредством метаморфозы: девушка пнула кости умершей старухи, в результате чего «заново рожденной девочкой уселась бабушка».

Часто в сюжетах сказок метаморфозы происходят через надевание/снятие шкуры животного или прикосновения к ней, как, например, в сказке нарымских селькупов «*Пеге кут таредык азымба*» («Как рябчик человеком стал») [5, с. 139 – 152]. В девяти небольших логически связанных друг с другом главах повествуется о том, как юноша, при помощи шкуры рябчика, оборачивался птицей или же вновь становился человеком. Метаморфоза в данной сказке носит скорее незавершенный характер, поскольку по тексту сказки невозможно судить о финальной ипостаси главного героя (человек или птица).

Метаморфозы могут происходить посредством касания шкуры животного или птицы. Хитроумный, деятельный и отважный герой-трикстер *Ича* (имя персонажа записано в североселькупской традиции), дотронувшись до шкурки птенчика глухаря, превращается сам в глухаря [26; 15, с. 94].

Единичны примеры метаморфоз, связанных с происхождением того или иного вида священных деревьев (у всех селькупских фратрий почитаются лиственница, кедр и береза). У южных селькупов земля всегда наделялась антропоморфными чертами (например, трава – это волосы земли, а кочка – ее голова), хотя у северных селькупов подобные ассоциации отсутствуют. Объектами мифологизации были не только отдельные виды растений, но и их части – корни деревьев, стебли цветов, колючки кустарников. Согласно данным селькупской мифологии, листвен-

ница (*т'умы*) возникла в результате метаморфозы из лыжных палок и лука, которые воткнул в землю герой сказки, спасающийся от черта [Там же, с. 96].

Для селькупского фольклора в целом характерны метаморфозы, в результате которых возникают *географические объекты (топонимы)*. Как правило, подобные метаморфозы имеют многоступенчатую структуру, как в приведенном ниже примере: предмет → предмет/часть ландшафтной оболочки/кольцо → котел/чум/точило → остров/парка → земля, поросшая мхом. Зафиксированы некоторые сказки, где перевоплощения подвержены явления природы (гром/молния → объект поклонения).

В мифах многих народов Евразии (особенно Восточной Азии) и Америки в классическом и довольно распространенном мотиве «магического бегства» спасающийся от преследования герой бросает позади себя последовательно предметы (чаще всего их три), которые, благодаря метаморфозам, преграждают путь его преследователям, становясь различными географическими объектами (холмами, горами, озерами, лесами, островами).

Аналогичен характер метаморфоз в самодийских, чукотских и юкагирских мифах с тем же сюжетом. Селькупские богатырские сказания служат тому подтверждением. Например, если богатырь бросал на пути врага точило, то оно превращалось в остров [20]. Горный хребет (*толакка*) считался объектом мифологизации и мог возникнуть, по поверьям, на месте брошенного кремня (*шекыт пу*) или гребня (*т'ипсы*).

Там, где от руки богатыря гибли враги, возникали горы, холмы, мысы. Если богатырь сам погибал в бою, то на месте его падения мог появиться камень/каменный порог на реке (подобный сказочный сюжет записан на р. Парабель, Томская область). Типичным жилищем богатыря, как повествуют селькупские сказки, были огромные землянки (*мадурьт карамо*), на крышах которых росли священные леса, а затем возникали богатырские острова и мысы [15, с. 96].

Подытоживая лингвистическую информацию, полученную из селькупских богатырских сказаний, отметим, что появление топонимов и гидронимов, как правило, связано с действиями по направлению к поверхности земли. Данные действия имеют ускоренный, стремительный, часто молниеносный характер: падение, бросок какого-либо предмета на землю, резкое вонзание оружия в землю и т. д.

В некоторых сказках главному герою необходимо пнуть/пихнуть кого-что-либо, в результате чего возникают географические объекты. Приведем несколько примеров подобных метаморфоз: персонаж пнул черного коня, который затем превратился в землю (или ушел под землю); пихнул пестрого коня → образовалась мшистая земля; парку пнул → возник поросший мхом участок [15, с. 95].

Следует сделать вывод, что наличие конкретных сказок о происхождении того или иного топонима свидетельствует о том, насколько важны для селькупов были эти географические объекты.

Сравнивая селькупские богатырские сказки и мифы народов Евразии и Америки, можно отметить ряд сходств и отличий: в мотиве «магического бегства» совпадает характер бросаемых предметов (материал, претерпевающий метаморфозу) и характер препятствий, возникающих благодаря метаморфозам этих

предметов на пути преследующих (горы, холмы, леса, реки, острова). Как правило, разнится количество бросаемых предметов: в селькупских сказках богатырь бросает один или два предмета (кремь, гребень), в евразийских и американских мифах чаще всего фигурирует три предмета.

Кроме того, метаморфозы предметов, бросаемых во время магического бегства, и метаморфозы самого преследуемого героя (иногда и его врага) нужно прежде всего рассматривать как разные варианты единого мифологического мотива метаморфоз.

Смерть – своеобразная мифологическая метаморфоза: превращение человека (чаще всего его души или одной из душ, если религиозные представления этноса предполагают множественность душ у одного человека) в животное или птицу. Иногда данное превращение происходит не сразу после смерти, а спустя несколько лет, как в ацтекских мифах о небесном доме солнца. Согласно древнемексиканским мифам, умерший человек мог трансформироваться в человека другого пола: если женщина умирала в родах, то на «том свете» она претерпевала метаморфозу, становясь воином в доспехах и с оружием [14].

Метаморфоза – распространенный и излюбленный стилистический прием в литературной традиции разных эпох. Античные поэты и писатели часто прибегали к использованию метаморфозы (например, как прием сюжетостроения), подвергая ее разнообразным переосмыслениям. Так, в поэме Овидия «Метаморфозы» [18] перед читателем предстает целая галерея мифологических образов, основанных на метаморфозе (*Арахна* превращается в паука из-за собственного высокомерия и оскорбления богов; *Нарцисс* становится цветком в наказание за самовлюбленность; *Гелиады* предстают в обличье тополей, поскольку нарушили запрет отца; слезы *Гелиад* становятся прозрачным янтарем и др.) [14]. Овидий подвергает метаморфозу более рационалистическому переосмыслению, выдвигая на первый план такие признаки и черты персонажей, подвергающихся перевоплощениям, которые делают метаморфозы более понятными с точки зрения обыденного мышления. В европейской и американской литературе периода романтизма (XVIII – XIX вв.) сюжеты, связанные с метаморфозами, иногда получают новое осмысление в духе поэтики иррационального, сохраняя при этом древние истоки.

Классическим образцом использования метаморфозы в литературе XX в. можно считать новеллу Ф. Кафки «Превращение» [10], написанную в свойственной писателю «протокольной» форме. Главный герой рассказа Грегор Замза, простой коммивояжер, проснувшись утром, обнаруживает, что превратился в ужасное насекомое. В свойственной Ф. Кафке манере

причина метаморфозы, события, ей предшествующие, не раскрываются – читатель просто поставлен перед фактом, что превращение свершилось. Метаморфоза, наряду со множеством мелких реалистичных деталей, дополняет картину, помогая раскрыть общую тенденцию гротеска.

Подводя итоги, сделаем ряд выводов: метаморфоза – один из наиболее распространенных стилистических приемов в фольклоре и мифологии. Обладая сюжетобразующей функцией, метаморфоза придает тексту сказки дополнительный колорит, способствуя большему вовлечению читателя в повествование.

Способы перевоплощений могут быть разные: удаться о землю (*Дочь Земли* становится камнем; богатырь превращается в хищную птицу мышелова; добрый молодец → булавка); прикоснуться к предмету, наделенному волшебными свойствами (*Дочь Земли* касается алых драгоценных камней и становится птичкой); надеть/снять шкуру животного (сказка «Как рябчик человеком стал»); пожевать какой-либо предмет и сплюнуть (кольцо превращается в дом, семиверхую лодку или медный котел); пнуть, пихнуть кого-либо (герой пнул парку → мшистый участок земли; пихнул коня → землей стал/под землю ушел); съесть что-либо (мальчик съел ягодку и сам превратился в нее). Процесс перевоплощения обычно ситуативно и контекстуально описан в тексте сказки или мифа. Возможны неоднократные превращения, которые наиболее типичны для шаманов в селькупских сказках.

Как правило, в мифах и сказках метаморфоза происходит по одной из следующих причин: «магическое бегство» персонажа, при котором он перевоплощается в более ловкое, сильное, бесстрашное существо; необходимость спасения жизни другого человека (*Дочь Земли* стала птичкой, чтобы добыть целебной воды для умирающего возлюбленного); сильные чувства (горе, отчаяние, скорбь), которые движут главным героем («мотив окаменения»). Встречаются также тексты, в которых причина метаморфозы либо не совсем ясна, либо не указана.

Сравнение ряда сюжетных схем показывает, что мотивировка метаморфоз может меняться, но существенно, что во всех случаях развитие сюжета осуществляется именно благодаря серии метаморфоз главного персонажа.

Таким образом, селькупские сказки и мифы народов мира служат ценным лингвистическим материалом для изучения стилистических ресурсов языка. Анализ сибирского прозаического фольклора позволяет говорить о том, что описание фигур речи и средств языковой выразительности на материале языков самодийской группы требует дальнейшего комплексного анализа и интерпретации.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/arutyunova-90.htm> (дата обращения: 25.07.2014).
2. Арутюнова Н. Д., Журиная М. А. Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. 512 с.
3. Байдак А. В. Средства выражения одушевленности/неодушевленности в селькупском языке // Вестник Томского государственного университета. (Серия: Филология). Томск, 2010. № 338.
4. Байдак А. В., Ким-Малони А. А. Типологические параллели в выражении анимизма и антропоморфизма у некоторых коренных народов Сибири и Аляски. – Режим доступа: <http://www.lib.tsu.ru/mminfo/000349304/22/-image/22-005.pdf> (дата обращения: 26.07.2014).
5. Быконя В. В., Ким А. А., Купер Ш. Ц. Сказки нарымских селькупов: книга для чтения на селькупском языке с переводами на русский язык. Томск: Издательство НТЛ, 1996. 187 с.

6. Ворон. Легенда о Вороне. Режим доступа: <http://www.onelegend.ru/raven.html> (дата обращения: 26.07.2014).
7. Дувакин Е. Н. Шаманские легенды народов Сибири: сюжетно-мотивный состав и ареальное распределение: дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 248 с.
8. Дульзон А. П. О лингвистической ценности языка сказки // Вопросы фольклора. М., 1959. № 4.
9. Казакевич О. А. Язык личных песен и шаманских песнопений северных селькупов // III Всероссийский конгресс фольклористов. Доклады и выступления (3 – 7 февраля 2014). М., 2014.
10. Кафка Ф. Превращение. Режим доступа: http://knigger.org/kafka/about/die_verwandlung (дата обращения: 27.07.2014).
11. Ким А. А. Сюжетный состав хантыйского прозаического фольклора в контексте этнографии: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2007. 236 с.
12. Коллоди К. Приключения Пиноккио. Режим доступа: <http://lib.ru/TALES/pinokkio.txt> (дата обращения: 27.07.2014).
13. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М.: Языки русской культуры, 1995. 408 с.
14. Метаморфозы. Энциклопедия символики и геральдики. Режим доступа: <http://www.symbolarium.ru/-index.php/Метаморфозы> (дата обращения: 27.07.2014).
15. Мифология селькупов / О. А. Казакевич [и др.]; науч. ред. В. В. Напольских. Томск: Изд-во ТГУ, 2004. 382 с.
16. Мифы народов мира. Режим доступа: <http://www.mifinarodov.com/m/metamorfozyi.html> (дата обращения: 27.07.2014).
17. Мифы о койоте. Режим доступа: <http://www.First-Americans.Spb.ru/n1/koi/Koyot1.htm> (дата обращения: 28.07.2014).
18. Овидий Публий Назон «Метаморфозы». Режим доступа: http://ModernLib.ru/books/nazon_publiy_ovidiy/-metamorfozi/read/ (дата обращения: 28.07.2014).
19. Полевые записи фонда Лаборатории языков и народов Сибири ТГПУ. Томск, 1984. Т. 56. 215 с.
20. Полякова Н. В. Заветные места в картине мира селькупов // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2011. № 10(53). С. 157 – 159.
21. Прокофьев Г. Н. Остяко-самодийцы Туруханского края // Этнография. М., 1928. № 2. С. 88 – 92.
22. Ричардс А. Философия риторики. М.: Наука, 1988. 156 с.
23. Розенталь Д. Э. Справочник по стилистике русского языка. М.: Айрис-Пресс, 2013. 496 с.
24. Русские народные сказки. Елена Премудрая. Режим доступа: <http://ocka3ke.ru/elena-premudraya> (дата обращения: 28.07.2014).
25. Толстой А. Н. Золотой ключик, или приключения Буратино. Режим доступа: <http://bookz.ru/authors/-tolstoi-aleksei-nikolaevi4/buratino/1-buratino.html> (дата обращения: 28.07.2014).
26. Тучкова Н. А. Фольклорные тексты с героем Итя в собрании А. И. Кузьминой // Вестник Томского государственного педагогического университета. Томск, 2013. № 2(130). С. 205 – 208.
27. Хелимский Е. А. Самодийская мифология // Мифы народов мира. М., 1982. Т. 2. С. 16 – 34.
28. Хелимский Е. А., Кузнецова А. И., Грушкина Е. В. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. – М.: Изд-во Московского университета, 1980. Т. 1. 407 с.
29. Хелимский Е. А., Кузнецова А. И., Грушкина Е. В. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. М.: Изд-во Московского университета, 1980. Т. 3. 359 с.
30. Энциклопедия мифологии. Режим доступа: <http://myfholology.info/> (дата обращения: 28.07.2014).
31. Black M. More about metaphor. Metaphor and thought. Cambridge: Cambridge University Press, 1979. 215 p.
32. Black M. Models and metaphors: Studies in language and philosophy. Cambridge: Cambridge University Press, 1962. 267 p.
33. Davidson D. What metaphors mean. Chicago: Critical Inquiry, 1987. Vol. 5. P. 31 –47.

Информация об авторе:

Терещенко Анна Васильевна – магистрант по направлению подготовки «Языковое образование. Педагогическое образование», преподаватель английского языка кафедры перевода и переводоведения факультета иностранных языков ТГУ, annadocuments1988@gmail.com.

Anna V. Tereshchenko – Master's Degree student at the Foreign Languages Department, Lecturer at the Theory and Studies of Translation Department, Faculty of Foreign Languages, Tomsk State Pedagogical University.

(Научный руководитель: **Ким-Малони Александра Аркадьевна** – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Томского государственного педагогического университета, a_alaska@mail.ru; alexandrakim@hotmail.com).

Scientific advisor: Alexandra A. Kim-Maloney – doctor of Philology, professor, head at the Department Linguistics and Cross-Cultural Communication, Tomsk State Pedagogical University).

Статья поступила в редколлегию 31.07.2014 г.

РОЛЬ СТЕРЕОТИПОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВ «РОССИЯ» И «РУССКИЙ» В СИТУАЦИИ УЧЕБНОГО ДВУЯЗЫЧИЯ

(на базе ассоциативного эксперимента с чешскими студентами, изучающими русский язык)

А. А. Шадрина

THE ROLE OF STEREOTYPES IN THE FORMATION OF THE MEANING OF THE WORDS “RUSSIA” AND “RUSSIAN” IN CONDITIONS OF EDUCATIONAL BILINGUALISM

(based on associative experiment carried out among Czech students studying the Russian language)

A. A. Shadrina

На базе современного психолингвистического подхода к значению слова как «достоянию индивида» исследуется феномен национально-культурного стереотипа. Цель исследования – проследить влияние стереотипа на формирование значений слов «Россия» и «русский» в чешской языковой среде среди студентов, обучающихся русскому языку. Обработка результатов ассоциативного эксперимента, проведенного на русском и чешских языках, показала, что ядро значения национально специфичных слов в учебной ситуации изучения языка содержит большой процент стереотипных реакций. Количество стереотипных реакций в ядре слова для стимула *Россия/Rusko* составляет 62 % и 53 %, а для стимула *русский/Rus* составляет 29 % и 31 %. Сделанные выводы позволяют выявить специфику значения слов «Россия» и «русский» в отдельно взятой языковой общности. Результаты исследования применимы в практике изучения русского и чешского языков как иностранных, преподавании курсов лингвокультурологии и психолингвистики в вузе.

The phenomenon of a national-cultural stereotype is researched based on contemporary psycholinguistic approach to the meaning of the word as an “individual property”. The aim of this research is to investigate the influence of a stereotype on formation of the meaning of such words as “Russia” and “Russian” in the Czech language environment among students who study the Russian language. The associative experiment was carried out in the Russian and Czech languages. Processing of its results has revealed that the heart of nationally specific word meaning in educational conditions of studying the language has a great amount of stereotypic reactions. The amount of stereotypic reactions in the heart of the words *Russia/ Rusko* is 62 % and 53 %, and in *Russian/Rus* is 29 % and 31 %. Conclusions which have been made upon the research let us detect the specificity in the meaning of the words “Russia” and “Russian” in a separately taken linguistic community. The results of this research could be used in practical studying of the Russian and Czech languages as foreign languages, and in teaching courses on cultural linguistics in psycholinguistic Universities.

Ключевые слова: учебный билингвизм, значение как «живое знание», ассоциативный эксперимент, стереотип.

Keywords: educational bilingualism, meaning as a “living knowledge”, associative experiment, stereotype.

Российские психолингвисты уже давно начали говорить о том, что значение слова не ограничивается только тем, как оно представлено в словаре. Уже в работах А. А. Потебни, Н. В. Крушевского [8; 6] мы можем найти размышления о том, что слово и его значение не являются застывшими структурами и подобны в своем существовании живому организму. Реализацию этого подхода мы видим в работах таких крупных ученых в области психологии и психолингвистики как Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев. Благодаря их исследованиям, значение слова начинает рассматриваться в тесной взаимосвязи с процессами мышления. Значение – это путь «не к выражению, а к совершенно мысли в слове» [1, с. 190]. А. Н. Леонтьев рассматривает значение слова с точки зрения теории речевой деятельности и указывает на то, что значения *производны от системы деятельности и сознания*, и они должны исследоваться с учётом «внутренних отношений системы деятельности и сознания» [7, с. 111]. Он называет значение слова основной когнитивной (познавательной) единицей, формирующей образ мира.

Также психолингвистический подход к пониманию значения слова как «достояния индивида» на протяжении ряда лет разрабатывается в исследованиях А. А. Залевской (см., например [2 – 5]). Она подчерки-

вает, что характерные особенности живого слова в том, что оно является достоянием пользующегося языком человека, продуктом своеобразной переработки человеком его опыта познания и общения, средством доступа к образу мира индивида, специфическим орудием разнообразной (в том числе – коммуникативной) индивидуальной и социальной деятельности людей. Живое слово способно возбуждать представление о вещи со всеми её признаками, позволяет думать о действительности, обеспечивает взаимодействие сенсорики, интеллекта и эмоционально-оценочных переживаний и не совсем такое, каким оно представлено в словаре [3, с. 88].

Образ мира, средством доступа к которому является «живое слово», формируется с опорой на два источника: опыт социальной группы, этноса или всего человеческого рода и деятельность самой личности в окружающем мире [3, с. 98]. Следовательно, можно высказать следующее предположение: чем меньше личностный опыт переживания индивидом данного фрагмента действительности, тем с большей долей вероятности в значение слова будет включен опыт социальной группы или этноса в виде стереотипов, особенно это актуально для учебной ситуации изучения языка.

В лингвистике стереотипы изучаются в рамках этнолингвистики, лингвокультурологии, когнитивной

лингвистики, этнопсихоллингвистики и т. д. (В. А. Маслова, Е. Бартмицкий, В. В. Красных, Л. П. Крысин, В. З. Демьянков и др.) В рамках психоллингвистического (этнопсихоллингвистического) подхода понятие «стереотип» тесно связывается с понятием «образ сознания» и рассматривается как фрагмент языкового сознания человека. В психоллингвистике подобные фрагменты исследуются с помощью специфичных для этой области знания методов и методик. Наиболее популярным среди психоллингвистов и этнопсихоллингвистов методом исследования образов сознания и стереотипов языкового сознания является ассоциативный эксперимент и анализ ассоциативно-вербальной сети.

Многие исследователи феномена стереотипа подчеркивают его ассоциативную природу. В частности, Ю. А. Самарин определяет стереотип как языковую единицу, вызывающую «на психовербальном уровне в сознании представителей определенной национально-культурной общности некоторый минимум сходных ассоциативных реакций по ряду семантических признаков оценочного характера» [10, с. 22].

Таким образом, феномен национально-культурного стереотипа неотъемлемо связан с формированием значения слов в межъязыковых исследованиях, помогает более точно интерпретировать результаты ассоциативного эксперимента, позволяет выйти на фрагмент языкового сознания индивида и выявить специфику значения слова в отдельно взятой языковой общности.

Нашей задачей было выявить стереотипное ядро слов-стимулов Россия и русский в ситуации учебного двуязычия (на базе ассоциативного эксперимента с чешскими студентами, изучающими русский язык). Материалом для настоящего исследования послужили результаты проведенной нами серии психоллингвистических экспериментов, в которых приняли участие чехи – студенты отделения русистики Остравского университета в возрасте от 20 до 36 лет (экспериментальная группа – 50 человек). Эксперимент состоял из двух частей: семантический дифференциал и свободный ассоциативный эксперимент – и проводился на чешском и русском языках. Студентам были предъявлены слова-стимулы, обозначающие базовые концепты культуры повседневности, среди которых были и стимулы *Россия/Rusko*, *русский/Rus*. Обработка результатов АЭ с точки зрения частотности позволила выделить для каждого слова-стимула стереотипное ядро, включающее наиболее частотные реакции (таблицы 1 – 4).

Таблица 1

Стереотипное ядро АП слова Rusko

№ п/п	Вербальные ассоциаты	Кол-во
1	Moskva	8
2	země	6
3 – 4	velmoc	3
3 – 4	vodka	3
5 – 8	matrjoška	2
5 – 8	olympiáda	2
5 – 8	škola	2
5 – 8	zima	2
Всего:		28

Таким образом, в стереотипное ядро вошли как понятийные реакции – *страна, держава*, так и множество предметных – *Москва, водка, матрешка, школа, олимпиада*. Кроме того, есть стереотипная оценочная реакция – *холодно*. Как и предполагалось ранее, при отсутствии достаточного опыта индивида в отношении переживания данного фрагмента действительности ядро значения слова наполняется национальными и культурными стереотипами.

Таблица 2

Стереотипное ядро АП слова Россия

№ п/п	Вербальные ассоциаты	Кол-во
1	Москва	9
2	страна	5
3	большая	4
4 – 6	водка	2
4 – 6	матрешка	2
4 – 6	холодная	2
Всего:		24

Интересно, что данное стереотипное ядро почти полностью повторяет ядро слова на чешском языке, наблюдается даже сходный порядок первых двух реакций. Но для стимула на русском ядро меньше по объему, в него не вошли стимулы *школа* и *олимпиада*, а слово *великая держава* было заменено стимулом *большая*.

Таблица 3

Стереотипное ядро АП слова Rus

№ п/п	Вербальные ассоциаты	Кол-во
1	člověk	4
2 – 4	Putin	3
2 – 4	Rusko	3
2 – 4	vodka	3
5 – 7	cizinec	2
5 – 7	Ivan	2
5 – 7	dobrosrdečný	2
Всего:		19

В ядре слова находится понятийные реакции *человек, иностранец*, предметные реакции *Россия, водка* и такая эмоциональная оценка как *добросердечный*. Интересно появление такого стереотипа как типичное русское мужское имя *Иван*, и, безусловно, закономерным является появление такой реакции как *Путин*.

Таблица 4

Стереотипное ядро АП слова Русский

№ п/п	Вербальные ассоциаты	Кол-во
1	язык	11
2	водка	5
3-6	веселый	2
3-6	Путин	2
3-6	человек	2
3-6	школа	2
Всего:		24

Интересно, что первая, наиболее стереотипная реакция такая же, какую обычно получают и в русскоязычных аудиториях – *язык*. Также в ядре по-прежнему представлен стереотип *водка* и фамилия президента РФ, как наиболее известного представителя нашей страны на данный момент.

Сопоставив данные, полученные в результате двуязычных экспериментов, и получим ряд устойчивых реакций. Для стимула *Россия/Rusko* это будут *Москва, страна, водка, матрешка, холодно/холодная*. Реакцию *страна* нельзя назвать национально-культурным стереотипом, так как, к примеру, эту же реакцию мы получаем в числе наиболее частотных и при проведении ассоциативного эксперимента с носителями языка [9], но реакция *Москва* для носителей языка не является устойчивой (1 из 109), а реакция *водка, матрешка, холодно/холодная* мы не находим в данных РАС. Это позволяет нам отнести их к национально-культурным стереотипам и указать, что количество стереотипных реакций для стимула *Россия/Rusko* составляет 62 % и 53 % соответственно от общего количества ядерных реакций.

Общими реакциями, расположенными в ядре слова, для стимула *русский/Rus* будут *человек, Путин, водка*. Сопоставив эти результаты с данными РАС [9], мы можем увидеть, что реакция *человек* является второй по частотности на стимул *русский* для носителей языка, следовательно, к национально-культурным стереотипам отнесена быть не может. Следовательно, в языковом сознании чехов для стимула *русский* стереотипными будут реакции *Путин* и *водка*.

Процентное соотношение стереотипных реакций к общему количеству ядерных реакций для стимула *русский/Rus* составляет 29 % и 31 % соответственно.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в учебной ситуации изучения языка, когда обучающиеся не имеют контакта с языковой средой той страны, язык которой они изучают, велика роль национально-культурных стереотипов в формировании значения таких слов как этнонимы и макротопонимы. На примере слов *Россия/Rusko* мы увидели, что процент реакций, обусловленных национально-культурными стереотипами респондентов, составляет больше половины от общего количества реакций в ядре (62 % и 53 %). В ядре слов *русский/Rus* также есть стереотипные реакции, связанные с особенностями языкового сознания чехов, но их количество меньше половины (29 % и 31 %).

Данные, приведенные в настоящем исследовании, могут быть использованы при обучении первому и второму иностранному языку, в частности, русскому как иностранному, помогут увидеть, насколько велико влияние стереотипов на формирование значений национально специфичных слов в сознании не носителя языка. Кроме этого, представляется, что наше исследование обозначит некоторые перспективы дальнейшего исследования роли стереотипов в формировании значения слова в учебной ситуации изучения языка и процессов усвоения иноязычного слова.

Литература

1. Выготский Л. С. Психология искусства. М.: Искусство, 1986. 576 с.
2. Залевская А. А. Введение в психолингвистику: учебник. 2-е изд. испр. и доп. М.: РГГУ, 2007. 560 с.
3. Залевская А. А. Двойная жизнь значения слова. Теоретическое и экспериментальное исследование Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2012. 278 p.
4. Залевская А. А. Значение слова сквозь призму эксперимента: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. 239 с.
5. Залевская А. А. Слово. Текст. Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 542 с.
6. Крушевский Н. В. Очерк науки о языке // Хрестоматия по истории русского языкознания / под ред. Ф. П. Филина. М.: Высшая школа, 1973. С. 417 – 433.
7. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. 2-е изд. М.: Изд-во полит. литературы, 1977. 304 с.
8. Потебня А. А. Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976. С. 465 – 466.
9. Русский ассоциативный словарь. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Режим доступа: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php>
10. Самарин Ю. А. Очерки психологии ума. М., 1962. 504 с.

Информация об авторе:

Шадрина Анастасия Алексеевна – аспирантка факультета филологии и медиакоммуникаций Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, ermiona@yandex.ru.

Anastasia A. Shadrina – post-graduate student at the Faculty of Philology and Media Communications, F. M. Dostoevsky Omsk State University.

(Научный руководитель: **Бутакова Лариса Олеговна** – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, славянского и классического языкознания ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, larisabut@rambler.ru.)

Scientific advisor: Larisa O. Butakova – doctor of Philology, professor at the Department of Russian Language, Slavic and Classic Linguistics, Omsk F. M. Dostoevsky State University).

Статья поступила в редколлегию 28.07.2014 г.

ФИЛОСОФИЯ

УДК 130.122

АНАЛИЗ ПОНИМАНИЯ ДУХОВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Н. В. Климова

ANALYSIS OF UNDERSTANDING SPIRITUALITY IN MODERN SCIENTIFIC LITERATURE

N. V. Klimova

В статье анализируются современные подходы к рассмотрению понятия духовности в отечественной психологической науке. Рассматривается соотношение понятий «духовность», «душевность», «нравственность». Автором предложены различные подходы в трактовке феномена духовности, раскрытие его сущности основными направлениями изучения духовности в психологии.

The paper analyses the modern approaches to consideration of the concept of spirituality in domestic psychological science. The ratio of the concepts «spirituality», «warm-heartedness», «moral» is considered. The author offers different approaches the phenomenon of spirituality, discloses its essence by the main aspects of studying spirituality in psychology.

Ключевые слова: духовность, душевность, нравственность, личность, волевые качества, уровни духовности, самореализация, ценностные ориентации.

Keywords: spirituality, warm-heartedness, moral, personality, strong-willed qualities, spirituality levels, self-realization, valuable orientations.

Проблема духовности человека всегда была актуальной. Возрастает интерес к данной проблеме в постсоветский период, о чем свидетельствует увеличение количества работ по данной тематике. Представители разных наук периодически обращаются к изучению феномена духовности и раскрытию ее содержательных характеристик, раскрытию ее сущности. Психологическая наука не является исключением, а скорее наоборот, ученые-психологи наиболее активно исследуют данную категорию как психологическое явление, дифференцируют этапы, пути и критерии формирования духовности. Однако в науке нет четко определения понятия «духовности» и нет психодиагностических методик, с помощью которых можно измерить духовность человека. Данный факт обусловлен многоплановостью понятия духовности и различных подходов к ее рассмотрению.

В психологическом словаре духовность определяется как «высший уровень развития и саморегуляции зрелой личности, на котором основными мотивационно-смысловыми регуляторами ее жизнедеятельности становятся высшие человеческие ценности» [5].

Очень часто в психолого-педагогических исследованиях понятие духовности рассматривается в единстве с духовно-нравственными качествами, присущими человеку, в результате чего происходит интеграция данных понятий. На наш взгляд, этого делать не следует.

В словаре С. И. Ожегова нравственность определяется через «внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами» [11, с. 384]. В словарях мы сталкиваемся с отождествлением нравственности и морали, но многие ученые различают эти понятия.

Е. М. Удовиченко определяет содержание нравственности в «практическом выражении морали в по-

ступках и нравах, и поэтому употребляется как синоним морали. Основой нравственности является добрая воля, то есть свободное волеизъявление поступать так или иначе, согласуя при этом свое поведение с нормами морали, с нормами человеческого общежития, считаясь со свободой, интересами и чувствами других людей, или игнорировать их» [12, с. 141].

С нашей точки зрения, понятия мораль, нравственность и духовность не являются тождественными.

И. В. Михалец высказывает мысль о том, что понятие «духовность» не только шире, но и на порядок выше, чем понятие «нравственность» и путь восхождения к духовной ступени лежит только через нравственную ступень [9, с. 3].

В своих исследованиях ученые рассматривают духовность как сложную структуру, включающую в себя: духовную деятельность, духовные потребности, духовные интересы, духовные ценности и отношения.

С. Б. Каверин применяет понятие духовности в контексте меры развития и реализованности духовных потребностей. При этом духовность должна пониматься не как обращение к религии, не только как нравственное самосовершенствование в соответствии с библейскими заповедями, но гораздо шире, как формирование и реализация всего комплекса духовных потребностей личности, и прежде всего – потребности в творчестве, творческом труде [3].

Ю. В. Щербатых приходит к заключению, что любая осознанная и творческая деятельность, осуществляемая в целях познания нового или в интересах других людей, может считаться духовной практикой. К области духовной жизни автор относит направления деятельности, связанные с высшими потребностями, с потребностью к самоактуализации, к свободе, к познанию, к любви и т. д. [13, с. 337].

Д. А. Леонтьев подчеркивает, что важно не отождествлять духовность ни с бескорыстием, ни с твор-

чеством, ни с нравственностью, ни с религиозностью. Ключевым понятием, необходимым для понимания человеческой духовности, как реального феномена, автор выделяет понятие «саморегуляция», понимаемой как система механизмов управления человеком собственным поведением. Духовность выступает как высший уровень саморегуляции, присущий зрелой личности. Понятие духовности исследователь относит к поведению, побуждаемому не потребностями, а ценностями, полем высших ценностей, оставляющих свободу выбора. Вместе с тем указывая, что духовность это способность человека ориентироваться на ценности и определяться по отношению к ним [7, с. 18].

Исследованием духовности как психологического явления, определением ее как выражение сущности человека, как психологическое качество субъекта, достигшего определенного уровня развития, принцип жизнедеятельности и специфическую активность, направленную на самопознание и саморазвитие, занималась И. М. Ильичева. По ее мнению существует три уровня определения духовности: общепсихологический, рассматривающий духовность как отражение идеального в контексте собственной жизнедеятельности; специально-психологический, определяющий духовность как отражательно-информационное, сущностно-потенциальное и функционально-динамическое качество субъекта, проявляющееся в отражении экзистенциальных ценностей человечества в рамках собственной жизни и реализующее себя в поисках её смысла, самоактуализации и ответственности как жизненной необходимости; конкретно-психологический уровень, характеризующий духовность, как осознанную потребность самопознания.

Автор выделяет три группы функций духовности (экзистенциальную, креативную и рефлексивно-управляющую, связанные с ориентацией, саморазвитием, самопознанием субъекта в мире) и главные критерии духовности, которыми выступают приоритетный интерес к основам человеческого Бытия, стремление познать и реализовать свой жизненный потенциал, рефлексия и т. п. [2, с. 245].

К основным формам проявления духовности И. М. Ильичева относит поиски смысла жизни, самоактуализацию и ответственность, наличие осознанных представлений о духовности.

Н. А. Коваль рассматривает духовность как целостное психическое явление поиска истины, добра, красоты, как стержневое проявление направленности личности, как ценностно-смысловое отражение окружающей действительности, усвоение и создание новых духовных ценностей в процессе самореализации личности. Духовность предстает в виде результата процесса приобщения личности к общечеловеческим ценностям и духовной культуре [4, с. 55].

В психологической науке ядро личности связано с ее высшим психическим качеством – духовностью. Духовность – высшее проявление сущности человека, его внутренняя приверженность человеческому, нравственному долгу, подчиненность человека высшему смыслу его бытия. Духовность личности – ее сверхсознание, неугасимая потребность стойкого отверже-

ния всего низменного, беззаветная преданность возвышенным идеалам.

В исследованиях Л. Н. Собчик духовность выступает вершинной категорией в сложном конструкторе личности. Она определяет духовность как «высший уровень самосознания человека и эмоционально дифференцированного отношения к явлениям окружающей жизни. Отмечая, что духовность нельзя подменить высоким интеллектом и эрудицией, в связи с эмоциональностью присущей данной категории» [10, с. 498].

В работе автор говорит о том, что наполненная духовным богатством жизнь – это образ собственного «Я», наполненный глубокой информацией об окружающем мире, и вместе с тем способность рассматривать свое «Я» в контексте мироздания. В этом процессе личность выступает в роли активного субъекта деятельности, мотивами которой выступает желание понять предназначение в этом мире, придать смысл своей жизни и реализовать свой потенциал. Когда же декларация духовных ценностей служит лишь одним из способов для завоевания авторитета, власти, богатства, используется в сугубо эгоистических целях, следует говорить о «псевдодуховности» [10, с. 498].

Н. В. Марьясова связывает духовность с самореализацией человека и рассматривает ее в контексте интеграции многих смыслообразующих ценностей личности, обуславливающих нравственное поведение и реализацию творческих способностей. Духовность личности и ее самореализация являются диалектически обусловленными категориями, и выражаются в процессе поиска, обретения и осуществления личностью своих основных, жизненных потребностей в самоактуализации и самоутверждении. Духовность личности может выступать основополагающим фактором возможности осуществления личностью реализации своих способностей, своего потенциала в различных формах социальной активности. Духовность определяет не только направленность самореализации личности, но и характер личностной самореализации, которая будет зависеть от приоритетных ценностно-смысловых ориентаций [8].

С. К. Бондырева, Д. В. Колесов в своем исследовании, анализируя природу духовности, говорят о том, что духовное – это, несомненно, возвышенное, но вовсе не обязательно нравственное, наглядным примером чего могут служить проявления религиозного фанатизма. Духовность в психике индивида обязательно должна сочетаться с душевностью, которая не позволяет проявляться жестокости, немилосердию, отсутствию сострадания, которые легко находят себе оправдание в самоценности идеального. Духовное должно проходить через фильтры нравственности. Душевное – это мир чувств, духовное – мир идей. Авторы дают характеристики двух групп черт психики: душевности и духовности, и выделяют подлинную духовность и духовность мнимую (показную), духовность нравственную и духовность безнравственную, позитивную и негативную [1, с. 15, 35].

Так, например, позитивная духовность должна сочетать в себе позитивную душевность, негативная духовность – это сочетание в психике индивида черт духовности с отсутствием черт позитивной душевно-

сти. Позитивная душевность – сочетание в психике индивида лучших черт человечности: доброты, отзывчивости, доброжелательности, душевной чуткости, способностью к сочувствию и переживанию (эмпатии). Негативной душевностью является низкий уровень психического развития, примитивизм, отсутствие «света в душе».

Ученые выделяют черты (компоненты) духовности конкретного индивида – черты его психики, которые дают основания считать его духовным:

- широкий кругозор: объем знаний о множественных значимых разноудаленных в пространстве и времени объектах окружающего мира,

- целостная и дифференцированная картина (модель) окружающего мира, обладание развитым мировоззрением и его определенностью,

- творческая инновативность в сочетании с большим или меньшим творческим потенциалом,

- развивающаяся система (совокупность) потребностей с доминированием «высших» (творческих, познавательных, эстетических), но без подавления «низших».

Духовность является высоким уровнем психического развития индивида. В тоже время, духовность не должна рассматриваться как достоинство само по себе, важна еще направленность личности, тип отношения к жизни, наличие черт нравственной развитости.

Таким образом, анализ существующих направлений изучения феномена духовности в психологической литературе позволяет дифференцировать направления в рассмотрении духовности в современной психологии. Ряд ученых (К. А. Абульханова-Славская, И. В. Михалец и др.) рассматривают духовность в тесной взаимосвязи с нравственностью, объединяя их в одно понятие. Другое направление исследований (С. Б. Каверин, Ю. В. Щербатых и др.) изучает духов-

ность через реализацию потребностей высшего уровня. Исследователи третьего направления (Д. А. Леонтьев, Л. Н. Собчик, И. И. Купцов и др.) предлагают изучать духовность с точки зрения условия проявления воли человека и достижения в итоге высшего уровня саморегуляции личности. Однако объединяющей содержательной характеристикой духовности становится признание духовности как одного из личностно образующих конструкторов, появляющегося в результате приобщения к общечеловеческим ценностям.

Рассмотрение проблемы духовности позволяет утверждать, что она представляет сложное многокомпонентное явление, характеризующее направленность личности (причем, не всегда позитивную). Духовность связана с волевыми качествами, уровнем саморегуляции личности и рассматривается как способность направлять и регулировать свое поведение, поступки и деятельность в соответствии с общечеловеческими ценностями.

По мнению И. И. Купцова «нельзя представить разум как высшую форму интеллекта вне воли. Последняя – способ существования разума. В воле осуществляется постоянное неустанное стремление разума к познанию, реализуется и присущая ему направленность в будущее, целеустремленность, ясное понимание средств, ведущее к достижению цели. И в этом смысле интеллект-разум – воплощение человеческой сущности, стержень духовного мира личности» [6, с. 17].

Подводя итог проделанной работе, заметим, что актуальность изучаемой проблемы не вызывает сомнений и требует дальнейшего детального рассмотрения не только в теоретическом, но и практическом аспектах, в виде построения модели духовности у разных возрастных категорий.

Литература

1. Бондырева С. К., Колесов Д. В. Духовность (психология, социология, семантика). М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК, 2007. 144 с.
2. Ильичева И. М. Психология духовности: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01. СПб., 2003. 450 с.
3. Каверин С. Б. Психолого-акмеологические основы развития духовных потребностей: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.13. М., 2002. 40 с.
4. Коваль Н. А. Духовность в системе профессионального становления специалиста: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.13. М., 1997. 464 с.
5. Карпенко Л. А., Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Краткий психологический словарь. Ростов н/Д.: ФЕНИКС. 1998.
6. Купцов И. И. Современный подход к значимости воли в психическом и духовном мире человека. Рязань: Узоречье, 2009. 24 с.
7. Леонтьев Д. А. Духовность, саморегуляция и ценности // Гуманитарные проблемы современной психологии // Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета. 2005. № 7.
8. Марьясова Н. В. Духовность в контексте психологического анализа (личностный аспект): дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. Хабаровск, 2004. 157 с.
9. Михалец И. В. Психолого-педагогические условия развития духовно-нравственных отношений будущих учителей: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Тамбов, 2004.
10. Собчик Л. Н. Проблема духовности в психологии // Глобальные проблемы Человечества. Междисциплинарный научно-практический сборник. М: Изд-во МГУ, 2006. 264 с.
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь Ожегова. 1949 – 1992.
12. Удовиченко Е. М. Философия: конспект лекций и словарь терминов (элементарный курс): учебное пособие, 2004.

13. Щербатых Ю. В. Понятие «духовности» в широком и узком смысле слова // Духовно-нравственное воспитание современной молодежи: проблемы и перспективы: материалы всероссийской научно-практической конференции (21 октября 2010 г., Воронеж). Воронеж: ВГПУ, 2010.

Информация об авторе:

Климова Наталья Владимировна – адъюнкт Академии ФСИН России, начальник отделения организации и контроля учебного процесса учебного отдела ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, kesh.80@mail.ru.

Natalia V. Klimova – associate at the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Head of the Division of Organization and Control of the Academic Process, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

(Научный руководитель: Купцов Иван Иванович – кандидат психологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования, член-корреспондент Международной Академии психологических наук, профессор кафедры общей психологии Академии ФСИН России.

Scientific advisor: Ivan I. Kuptsov – Candidate of Psychology, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education, a member of the International Academy of Psychological Sciences, Professor at the Department of General Psychology, Academy FSIN of Russia).

Статья поступила в редколлегию 24.10.2014 г.

УДК 159.955.1

**КРЕАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР
В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО МЫШЛЕНИЯ**

В. А. Помелов

**CREATIVE POTENTIAL OF COMPUTER GAMES
IN THE CONTEXT OF FORMATION OF INNOVATIVE THINKING**

V. A. Pomelov

Автор обосновывает тезис о креативном потенциале, которым обладают некоторые компьютерные игры. Выделяются те особенности компьютерных игр, которые позволяют говорить о них как о тренажёре для формирования инновационного мышления.

The author substantiates the thesis about the creative potential of some computer games. The features of computer games which allow speaking about them as training tools for formation of innovative thinking are addressed.

Ключевые слова: медиа-культура, философия культуры, игра, компьютерные игры, киберигры, видеоигры, креативность, творчество, инновационное мышление, креативное мышление.

Keywords: game, philosophy, computer games, cybergames, video games, creative, creativity, innovative thinking, creative thinking.

С компьютерными играми связана значимая часть жизни современных людей, в особенности молодых. Компьютерная игра проявляет себя как некий феномен современной культуры, дающий человеку «убежище» от себя самой. Являясь производной современной культуры, поспевающая за ней, говорящая на её языке, компьютерная игра уверенно входит в быт и другие сферы человеческой жизни, как и всё то, что является современным, актуально необходимым, интересным и понятным человеку. Однако, что касается отечественного социально-гуманитарного познания, то компьютерные игры только начинают обозначаться в качестве самостоятельного предмета исследований. В частности, в Санкт-Петербурге уже существует лаборатория компьютерных игр при философском факультете СПбГУ, которая летом 2013 года совместно с Центром медиафилософии провела трехдневную конференцию «Компьютерные игры – театр активных действий», а в Москве, начиная с 2012 года, компьютерными играми занимается группа аспирантов философского факультета МГУ, которые разработали и

провели серию публичных лекций «Современная медиатеория и метафизика видеоигр».

Вместе с тем нельзя сказать, что компьютерные игры обстоятельно изучены в других странах мира. Компьютерные игры – относительно молодой феномен, требующий осмысления с самых разных позиций, в том числе, с точки зрения теории и философии культуры, философской антропологии, поскольку сейчас на первый план выдвигаются не только вопросы о специфике, месте компьютерных игр в современной культуре, но и вопросы об их влиянии на человека, его сознание, мышление, его способность к самореализации, к существованию в качестве самостоятельного, свободно действующего субъекта. Данный феномен можно сравнить с телевидением, которое в своё время столь же стремительно ворвалось в жизнь людей и в корне поменяло сначала досуг человека, впоследствии став не только досуговым элементом, но и прародителем современной медиа-культуры с присущим ей клиповым мышлением. О негативных последствиях чрезмерного увлечения компьютерными играми пишут и говорят часто и достаточно убе-

дительно. Однако это не исключает необходимости задуматься и об «обратной стороне медали». Обладают ли компьютерные игры созидательным потенциалом, могут ли выступать средством формирования инновационно-мыслящего и действующего субъекта – таков главный вопрос данной статьи.

Компьютерная игра вполне соответствует характеру и приоритетам современной культуры в целом: последняя все более тяготеет к визуальным формам, которые составляют и основу любой компьютерной игры; в постмодернизме современную культуру называют симуляционной, в компьютерной игре также используются симулякры [4]. Кроме того, компьютерная игра, как и современная культура в целом, весьма динамичный феномен: бурно развивается индустрия компьютерных игр, меняется их содержание, самим играм присуща внутренняя сюжетная динамика. В современной культуре явно возрастает значимость игрового компонента, предполагающего раскрепощение творческих способностей людей, их воображения [6], в этом смысле компьютерная игра, часто связанная с вариативностью поведения, непредсказуемостью конца, перебором возможных моделей, способов действий, и т. д. вполне адекватна приоритетам современной культуры.

Вместе с тем, актуален вопрос о том, на какие запросы современной культуры и современного человека может ответить компьютерная игра, какие актуальные задачи она может решать и за счёт чего? По нашему мнению, одним из вариантов ответов на данные вопросы может стать обоснование тезиса о том, что компьютерные игры могут способствовать формированию креативного мышления у современного человека, активно содействовать развитию креативных качеств человека играющего. Подобная постановка вопроса предполагает, что сама компьютерная игра обладает креативным потенциалом. Креативность же – необходимый момент инновационности. Креативность проявляется как творческая способность, обнаруживаемая в конкретных условиях, обстоятельствах и связанная с новым, не стандартным вариантом решения какой-либо проблемной ситуации, который становится востребованным в силу своей эффективности [3].

Креативный потенциал компьютерной игры можно определить как специфическую её характеристику, понимаемую в качестве внутренне присущей игре «силы» игрового процесса (сила определяется через совокупность содержания и формы игры), которая обеспечивает необходимость и возможность раскрывать креативные качества субъекта, служить ему средством для поиска и открытия нового и созидания оригинального.

Определяемый таким образом потенциал позволяет вести речь о созидательных функциях компьютерных игр в отношении игрока как субъекта инновационного мышления и инновационной деятельности. Прежде чем обозначить способствующие этому качества компьютерной игры, важно прояснить ситуацию, которая сложилась в современной культуре в связи с инновациями.

Ставка на инновационное развитие, которая актуальна как для мира в целом, так и для России в особенности (получившая чёткое оформление в Федеральном законе № 254-ФЗ [5]) соответствует не только потреб-

ностям развития рынка. Инновации – не самоцель, это – средство развития форм и отношений общественной жизни в целом. Подобное отношение к инновациям предполагает общественный запрос на увеличение числа людей, обладающих способностью к критичному и свободному от догм мышлению, интеллектуально развитых, способных мыслить не по готовым схемам или устойчивым рецептам, рождать новые идеи, мыслить не консервативно, что невозможно без элементов сомнения, без постановки все новых и новых вопросов, без того, чтобы не только сам результат, но и путь к нему был инновационным. В современной социокультурной ситуации важным критерием инновационного мышления и инновационной деятельности является их социально-ответственный характер. Констатируя это, можно обозначить проблему: как подготовить достаточное количество людей, способных на инновации, как научить человека креативным мышлению и деятельности?

Возможно предположить, что компьютерная игра есть та среда, в которой возможно более эффективное возделывание такого человека. Игра как тренажёр креативности имеет широчайшие возможности. Безусловно, нельзя рассматривать в подобном контексте весь спектр существующих компьютерных игр, имеющих разное назначение. Возможно утверждать, что чем более в игре реализована свобода игрока, проработана сюжетная линия, геймплей, интерфейс, тем более игра способствует проявлению творческих способностей играющего. Важно также насколько геймплей конкретной игры обращается к интеллектуальным способностям игрока (какой компьютерная игра имеет интеллектуальный порог вхождения).

Чем может быть примечательна компьютерная игра в контексте разговора о предпосылках инноваций вообще? В энциклопедическом словаре *«Культурология. XX век.»* при описании термина «Инновация» используется перевод статьи «New Forms of Work Organization» (автор Р. Ф. Друкер –американский учёный; экономист, публицист, педагог, один из самых влиятельных теоретиков менеджмента XX века), в которой автором указаны предпосылки явления инновации в процессе развития культуры. В статье Р. Ф. Друкер отмечает, в частности, особую роль игры: «Способность общества к адаптации, которая делает возможным разрешение непосредственно стоящих и насущных для общества и человека проблем, исторически вырабатывается в ходе осуществления ритуалов, в играх и других видах деятельности, не составляющих насущной потребности, но, тем не менее, требующих формирования в человеческой культуре способностей отражать действительность, трансформировать действия и вносить элемент новизны. Инновация зависит от человеческой способности к творчеству и возможностей сообщества принимать или адаптировать результаты этого творчества» [2]. Принимая это во внимание, констатируем, что компьютерные игры есть тот самый, адекватный характеру современной культуры, способ отображения человеком действительности, трансформирования действий и внесения элементов новизны, о котором идёт речь в тексте американского ученого. Это та сфера деятельности человека, в которой многие наиболее полно и активно хотят реализо-

вывать и реализуют свои творческие силы, применяют свой интеллект. Анализ мотивации российских игроков в компьютерные игры показывает, что основными факторами, определяющими поведение игрока в игре являются: стремление к достижению результата (76 %) и стремление к развитию, получению новых игровых предметов, навыков и т. д. (73 %). Многие играют, чтобы потренироваться и развить навыки (39 % игроков играют, чтобы «потренировать мозг», а 21 % – для того, чтобы получить наслаждение от победы над другими игроками), а также реализовать социальные потребности в общении (19 % игроков считают, что игры – это хороший способ пообщаться с друзьями). Интересно, что 13 % игроков имеют ностальгические настроения: компьютерные игры позволяют им окунуться в прошлое [1].

В компьютерной игре игрок может по-иному осознать действительность, «проиграть» её. Он не только находит (делает открытие) новое решение, но и одновременно его использует, внедряет, поэтому его мышление и новационное и инновационное одновременно.

Компьютерные игры сами по себе являются результатом развития компьютерной техники, а также творчества разработчиков, демонстрируя собой новые технологии в графике, искусственном интеллекте, геймплее и олицетворяя собой продукт творчества, инновационной деятельности. Отношение «игра – игрок» есть одновременно отношение «игрок – технология», «игрок – продукт творческой деятельности», что означает участие игрока в их потреблении, освоении, его причастность к творчеству и инновациям, собственное приобщение к ним.

Компьютерные игры могут ставить перед игроком задачи, требующие выработки и реализации нестандартных решений за короткое время. Одним из примеров таких игр может стать серия «Portal», где продвижение игрока происходит за счёт его способности находить нестандартные решения. Эта и подобные игры представляют собой творческую среду, что является предпосылкой некой новизны, сущностной черты инновационности.

Компьютерные игры – одно из средств, позволяющих избежать повторения, воспроизводства пройденного, монотонности как таковой, что является одним из корней их креативности и важно для творческого мышления. Это в значительной степени обусловлено тем, что компьютерные игры являются, в первую очередь, рыночным продуктом. Существование по законам рынка требует от их разработчиков постоянного внесения в игры элементов нового по сравнению с предыдущим продуктом, по большей части более совершенного, привлекающего внимание. Часто это касается не только технических аспектов игры (уровня графики, сложности исполнения), но также сюжета и возможностей игрока в игре. Большинство современных компьютерных игр, таких, например, как: «Grand Theft Auto IV», «Far Cry 3», «Deus Ex Human Revolution», «Need for speed the run» открывают новые игровые возможности для игрока, такие, например, как открытый игровой мир, при этом каждая игра по-своему уникальна и предлагает возможности, которые десятилетия назад казались игрокам недостижимыми. В каждой новой игре игровой процесс уникален.

Компьютерные игры, погружая игрока в виртуальный мир, всегда связаны с активизацией силы воображения, что также позитивно сказывается на формировании креативной личности. Компьютерная игра провоцирует, стимулирует обостренную потребность в воображении, делает воображение обязательным условием, вследствие чего человек может продуцировать новое на игровом пространстве.

Компьютерные игры могут содействовать и освоению знаний. Существуют специальные образовательные компьютерные игры, которые дают, например, широкие возможности моделирования, могут органично дополнять собой образовательный процесс и применяться в различных исследованиях, что необходимо в современных условиях, когда научная информация периодически удваивается за короткий промежуток времени. В качестве примера можно упомянуть о выставке «Serious Games», которая проходила в 2013 году в Лионе (Франция). На выставке были представлены продукты игровой индустрии, специально предназначенные для обучения детей и школьников. Помимо специальных игр, на получение знания мотивируют и игры, имеющие определённый порог вхождения (рассчитанные на игрока с определённой эрудицией). Есть пример «Serious Games» и среди массовых игр. Такие современные игры, как Deus Ex Human Revolution и Bioshock infinite задают игрокам определённую планку вхождения в игру, ставят перед ним серьёзные философские вопросы, заставляют размышлять на темы гуманизма, безумия и современного общества, мотивируя игрока задуматься и привлечь знания из истории гуманитарных наук и философии.

Компьютерные игры частично решают «конфликт» социализации и реализации творческого потенциала человека. Социализация в данном случае понимается как процесс освоения значимого социально-культурного опыта. Важно отметить, что социализация не подавляет творческое начало в человеке, но задаёт содержательные и нормативные рамки, обозначающиеся в культуре и обществе в данное время. Освоение наличного социокультурного потенциала необходимо, чтобы иметь некоторую точку отсчёта, от которой критически мыслящий, рефлексизирующий или обладающий художественной, технической и др. интуицией человек начинает собственное движение, выходящее за рамки сложившихся норм, традиций, устоявшихся представлений. В связи с этим важно разграничить такие понятия, как обучение и образование, которые связаны между собой, но различны. Обучение есть овладение накопленным опытом, способами выполнения чего-либо. В обучении репродуктивность (повторение известного) часто преобладает. Образование также отличается консервативностью по своей природе, но в нем очень важна мера между репродуктивностью и продуктивностью, способностью усваивать известное и рождать новое. Для современного образования вопрос о смещении акцентов с репродуктивности к креативности является актуальным. Проблема состоит в том, что нужно не столько «нагрузить» человека всеми возможными знаниями, сколько создать в нем желание, потребность продвигаться по пути познания, самореализации, самопознания, проявляя свои творческие способности. Компью-

терные игры позволяют осуществлять образование игровым способом. Они обладают важнейшей характеристикой трансгрессии, т. е., как отмечалось выше, позволяют выйти за рамки сложившихся норм, традиций, устоявшихся представлений.

Несмотря на перечисленное, компьютерные игры сегодня чаще всего рассматривают как способ развлечения, человек видит в них то, что «тупо» заставляет повторять заданные схемы. В обществе также существует распространённое мнение о том, что компьютерные игры вызывают зависимость (так называемую «игроманию»), что деструктивно сказывается на жизни человека. Между тем, в настоящий момент официально игровая зависимость заболеванием не признаётся. Международная классификация болезней такого недуга не содержит. Однако это не касается так называемой ludomanii, т. е. склонности людей к азартным играм (в системе кодирования болезней МКБ-10 имеет код F63.0.), в которые можно играть и на компьютере. Это карточные игры и другие азартные игры, которые можно портировать в электронный вид. Говоря о них, следует признавать их деструктивное влияние на людей, паталогически склонных к азартным играм.

Но, тем не менее, на игры можно смотреть и с оптимистичной позиции – как на средство развития мышления особого типа – креативного, инновацион-

ного мышления, как на современный преобразователь человека, о чем он чаще всего не задумывается. Подобная позиция обязывает переоценить и понять по-иному некоторые конкретные продукты игровой индустрии и результаты их использования, а также рассматривать компьютерные игры как инструмент созидания. Такой взгляд даёт и почву для философской рефлексии, что уже нашло отражение в оформившемся новом направлении – философии видеоигр.

Следует констатировать, что на сегодняшний день феномен компьютерных игр порождает новый социальный «класс», наиболее активно вовлечённый в процесс моделирования значимых ситуаций, творчества, новых форм и способов общения; и это те, кто обладает готовностью и навыками использования компьютерных игр не только как досугового средства. Это класс геймеров, о которых подробно пишет в своём исследовании сотрудница института будущего (Institute for the Future, США), доктор философии Джейн Мак Гонигал, являющаяся одним из крупных теоретиков по проблемам видеоигр, фактически задающая тренд в этом направлении в частности полагая, что именно эти люди в пространстве игры способны на решение многих реальных современных проблем и одновременно на саморазвитие, самосовершенствование [7].

Литература

1. Игровой рынок в России. Режим доступа: <http://corp.mail.ru/media/files/igrovoj-rynok-v-rossiimail.ru-group2012.pdf> (дата обращения: 02.02.2014).
2. Культурология. XX век. Энциклопедия: в 2-х т. / Гл. ред. и сост. С. Я. Левит. СПб.: Университетская книга, 1998.
3. Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / под ред. В. С. Стёпина. М.: Мысль, 2001.
4. Новейший философский словарь / Гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. Минск: Книжный Дом, 1999.
5. Собрание законодательства РФ, 25.07.2011, № 30 (ч. 1), ст. 4602.
6. Homo Ludens. Статьи по истории культуры / пер., сост. и X 35 вступ. ст. Д. В. Сильвестрова; Коммент. Д. Э. Харитоновича. М.: Прогресс-Традиция, 1997.
7. McGonigal J. Reality Is Broken: Why Games Make us Better and How they Can Change the World. London: Penguin Books, 2011.

Информация об авторе:

Помелов Владимир Александрович – аспирант кафедры философских наук Челябинской государственной академии культуры и искусств, chelwolf@mail.ru.

Vladimir A. Pomelov – post-graduate student at the Department of Philosophy, Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts.

(Научный руководитель: Невелева Вера Сергеевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философских наук Челябинской государственной академии культуры и искусств, vsneveleva@mail.ru.

Scientific advisor: Vera S. Neveleva – Doctor of Philosophy, Professor, Head at the Department of Philosophy, Chelyabinsk state Academy of culture and arts).

Статья поступила в редколлегию 17.03.2014 г.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПЛЮРАЛИЗМ КАК КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА УСТРОЙСТВА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В. П. Щенников, Н. Н. Равочкин

IDEOLOGICAL PLURALISM AS A CONCEPT FRAMEWORK OF MODERN SOCIETY

V. P. Shchennikov, N. N. Ravochkin

Выполнен историко-философский анализ проблемы идеологии. Акцентируется внимание на ее месте в общественном знании, функциях и наиболее перспективных трансформациях. Обобщены подходы зарубежных исследователей. Констатируется, что идеология существенно влияет на ход политических, экономических, гражданских процессов в обществе, то есть существенным фактором влияния на социальную реальность.

The paper provides a historical and philosophical analysis of the problem of ideology. The attention is focused on its place in the public knowledge, functions, and the most promising transformations. The approaches of foreign researchers are summed up. The paper states that ideology has a significant effect on the course of political, economic, civil processes in society, that is it is a significant factor of influence on social reality.

Ключевые слова: теория идеологии, концепции идеологии, функции идеологии, трансформации идеологии, социальная реальность.

Keywords: theory of ideology, concept of ideology, function of ideology, ideology of transformation, social reality.

Идеология влияет на всю совокупность социальных отношений, определяет глобальное развитие современного человечества. Она является многогранным явлением, соединяющим совокупность социальных взглядов и этических установок, системы ценностей и политических ориентаций.

Философское наследие, посвященное проблемам идеологии, способно поразить своим объемом и широтой тем, что затрагивается. За почти два века научной традиции осмысления этого явления возник ряд школ и направлений, отражающих различные подходы к пониманию природы, роли и места идеологии в жизни общества. Наиболее известные теории общественного мнения принадлежат К. Марксу, К. Мангейму, К. Попперу, М. Фуко, Р. Барту, Л. Альтюссеру и др. Но ни одна из них не претендует на безусловное и универсальное знание относительно идеологии. По известным причинам вопросы теории идеологии в отечественной философии начали объективно и основательно разрабатываться лишь в конце XX века.

Историографический анализ, призванный выяснить вопрос о границах и масштабы толкования идеологии, требует определенного обобщения существующих концепций. Попытка такого обобщения и является целью этой работы.

Исследователя, впервые коснувшегося проблемы идеологии, больше привлекает путь систематизации и дифференциации существующих на сегодня в науке идеологических теорий. Но выявление наиболее значимых факторов методологического, социально-исторического, мировоззренческого характера, которые больше всего повлияли на развитие теории идеологии, становится очень сложной задачей, если не определить тот спектр тем, который преимущественно интересовал исследователей.

Из двух методологических подходов – сущностного (по темам) и концептуального (по научным школам, направлениям) продуктивным нам представляется первый, поскольку он позволяет сконцентрировать внимание непосредственно на отдельных узловых проблемах исследуемого объекта (феномена

идеологии). Поэтому, по нашему мнению, целесообразно сначала выделить эти темы, через рассмотрение которых можно выявить наиболее значимые факторы методологического, социально-исторического, мировоззренческого характера, оказавших наибольшее влияние на развитие теории идеологии. Итак, ключевыми вопросами исследования феномена идеологии являются: природа и сущность идеологии (К. Маркс, Ф. Энгельс, представители Франкфуртской школы, "социологии знания", неопозитивисты); характеристика социальных функций идеологии (Т. Парсонс, А. Лемберг, А. Гоулднер, Л. Альтюссер, К. Гирц, П. Бурдьё), в частности, изучение ее роли в индустриальном и тоталитарном обществе (Г. Маркузе, Т. Адорно, К. Ленк); причины, направленность и формы трансформации идеологии в исторической ретроспективе и в современном мире (Ю. Хабермас, М. Фуко, Р. Барт и др.).

Остановимся на анализе указанных вопросов более подробно.

Исторически первой концепцией идеологии была марксистская. Так, в работе "Немецкая идеология" К. Маркс определяет ее как совокупность взглядов, идей, которые "овладевают" миром [7, с. 10]. Идеи и понятия он считает определяющими принципами, выражающие "таинство материального мира, которое доступно только философам" [7, с. 10]. В дальнейшем концепцию идеологии К. Маркс развил в "Капитале". Здесь идеология уже не сводится к рациональному обману или манипуляции сознанием эксплуатируемых масс со стороны идеологов господствующего класса, а обосновывается ее экономическая природа. По мнению современного исследователя Маркса Дж. Мехама, экономическая основа идеологии дает человеку такие же фальшивые и иллюзорные основы для мышления, поскольку они сформированы в условиях эксплуататорского общества [9, с. 19].

Позже понятие идеологии развивали Антонио Грамши и Луи Альтюссер. Оба были, как известно, марксистами и основывались на марксовом и ленинском понимании этого термина. Для Антонио Грам-

ши, общественная идеология формируется в процессе осуществления общественной гегемонии. По Грамши, понятие "гегемонии" позволяет нам выяснить, "как доминирующий в обществе класс или классовый блок конструирует и удерживает социально-политическое лидерство по всем подчиненным социальным группам". Главной идеей Грамши было то, что гегемония осуществляется не через принуждение и подавление (хотя это не исключается), а вследствие непрерывного, сложного процесса обеспечения согласия общественных низов на то, чтобы и дальше существовал господствующий строй. Такая "согласие" является компромиссным следствием борьбы и взаимодействия, взаимовлияния, в которых массовые культурные практики играют центральную роль. Таким образом, практически ключевую роль в осуществлении общественной гегемонии играет культурная политика (в широком смысле) правящего класса (группы).

Уже в 60 – 70-е годы французский социальный философ Луи Альтюссер интенсивно развивал представление о том, как формируется идеология (и, соответственно, осуществляется идеологическая гегемония).

Идеи Луи Альтюссера оказали значительное влияние на культурную теорию в 70-е годы. Его наибольший вклад сделан на ниве разработки идеологических концепций, создания "теории идеологии". Его марксизм, таким образом, составляет "сциентистский" дискурс идеологии, с помощью которого становится возможным рассмотрение реальных условий человеческого существования через ее призму. Альтюссер в равной мере отвергает как механическую интерпретацию концепции "базиса-надстройки", так и гегелевские основы общественной тотальности, выдвигая взамен собственную концепцию общественных формаций.

По Альтюссеру, общественная формация включает три практики: экономическую, политическую и идеологическую. Отношения базиса и надстройки являются не "отношениями отображения", когда надстройка является только отражением, пассивной рефлексией базиса, наоборот – надстройка является необходимым условием существования базиса. Конкретный тип общественной формации определяется, по Альтюссеру, характером так называемой "структуры в состоянии доминирования", то есть тем, какая именно из практик является доминирующей на определенном историческом этапе существования общества. Несмотря на то, что экономика всегда в конечном счете является "определяющей" практикой, это не означает, что в любой исторической ситуации она будет непременно доминирующей. Скажем, в эпоху феодализма доминирующей практикой была политика. Экономика является детерминантой "в последней инстанции", но не потому, что другие практики составляют ее эпифеномен, а потому, что она детерминируется "доминирующей практикой" [1].

Альтюссер дает два определения идеологии. По первому, идеология "наделена собственной логикой и строгими ограничениями система репрезентаций (образов, мифов, идей и концепций)". Следователь-

но, идеология составляет не столько отображение базиса, сколько самодостаточную практику.

Альтюссер считает, что, подобно тому, как экономика трансформирует определенное сырье в готовый продукт с помощью детерминированных средств производства в оболочке детерминированных же производственных отношений, так же политическая практика трансформирует общественные отношения, а идеологическая практика – отношения между жизненными обстоятельствами индивидуума и социальной формацией, в которой он живет. Таким образом, идеология существует для того, чтобы "развеивать противоречия" в жизненных условиях людей.

Идеология, по Альтюссеру, составляет замкнутую систему. Чтобы остаться в своих границах, она должна ежечасно пренебрегать теми запросами и претензиями, возникающими к ней за ее пределами.

По-другому относится к изучаемому предмету основатель теории социологии знания К. Мангейм. В своей книге "Идеология и утопия" (1929 г.) он формулирует основы собственной теории идеологии, исходя из рассмотрения проблемы познания в контексте субъект-объектных отношений, причем с опорой на субъекта как основу объективного существования. "Идеология, – пишет Мангейм, – мы называем те трансцендентные к бытию представления, которые de facto никогда не достигают реализации своего содержания" [6, с. 19]. История общественной мысли, в изложении Мангейма, является перманентным столкновением "частичных идеологий", то есть явно искаженных представлений о социальной действительности. По Мангейму, любая идеология представляет собой апологию существующего строя, выражает взгляды класса, заинтересованного в сохранении статус-кво. Официальным взглядам противостоит такая же необъективная и предвзятая утопия, выражающая взгляды оппозиционных слоев. В случае прихода последних к власти утопия автоматически превращается в идеологию.

Такое принципиальное расхождение в понимании сущности идеологического феномена привело к тому, что в первой половине XX века преемники двух указанных направлений – структурные функционалисты, неомарксисты и неопозитивисты – пришли к необходимости исследования идеологических функций и той роли, которую идеология (и отдельные идеологические течения) играют в обществе. По их мнению, идеология выполняет следующие функции:

- защиты стабильности институализированных ценностей, содействие формированию особого слоя профессионалов-посредников между рядовыми гражданами и властью (Т. Парсонс);
- социально-символического конструирования (А. Лемберг, К. Гирц), формализации и стереотипизации неупорядоченных социальных действий и факторов с помощью определенных культурных шаблонов (К. Гирц);
- социальной ориентации индивида, организации его социальной практики (Л. Альтюссер, П. Бурдьё);

– проективно-мобилизующую, политическую, регулятивную, интегративную, охранную (А. Гоулднер);

– сдерживание (ограничение) общественной активности, сохранение гражданской лояльности к существующей власти (Г. Маркузе, Т. Адорно, К. Ленк).

Надо отметить, что возможность выяснения и исследования социальных функций идеологии стала реальной с распространением в социальной науке структурно-функционального подхода. Сосредоточил внимание на смысловом и ценностном аспектах общественных феноменов, в том числе и идеологии. Т. Парсонс [8], который предложил концепцию идеологии как ценностной целостности, открыл, по сути, большое поле для дальнейших ее прикладных исследований в рамках различных научных парадигм, поскольку толкования мира с помощью идей и ценностей не может быть канонизировано в рамках отдельного научного подхода.

Кроме представителей структурно-функционального направления вопросы социальных функций идеологии в философии разрабатывались с использованием методов и подходов неомарксизма, антропологии, этнологии, социальной истории.

Особенно продуктивной является теория культуры К. Гирца, понимающая идеологию как многофункциональное пространство социально-символического конструирования, формализации и стереотипизации неупорядоченных социальных действий и факторов [3]. Вместе с тем, без внимания этой теории остается многовариантная "повседневная" идеология и ее функции, то есть идеологические практики, опосредующие человеческую деятельность.

Эффективным инструментом анализа способов и форм индивидуального освоения идеологического дискурса является концепция габитуса П. Бурдьё, которая, в отличие от теории К. Гирца, основывается на социальном интересе отдельной личности и определяет принципы, порождают и организуют ее социальные практики и представления [2].

По А. Лембергу, идеология побуждает отдельные общественные группы и общество в целом к действию. "Идеологическая система по своей сути и целям не может быть ориентирована на объективную истину. Иначе она не могла бы выполнять свои функции как система, стимулирует и направляет человеческое поведение» [9, с. 13 – 14].

Все упомянутые методологии позиционировались на специфических условиях проявления функций идеологии. Это сделали в своих исследованиях тоталитарного общества Г. Маркузе, Т. Адорно, К. Ленк, которые исследовали функцию взаимодействия (столкновения) отдельных социальных практик. Они сделали принципиальный вывод, что в тоталитарном обществе любая сфера бытия является частью всеобъемлющего идеологического процесса.

Следующий шаг – признание того факта, что любое социальное действие, любой факт действительности в сложном современном обществе потенциально обладает (т. е. может быть наделен) тем или иным семантическим значением, как для отдельного

человека, так и для общества в целом, соответственно, может быть идеологизирован.

Тезис о гиперидеологичности действительности был впервые высказан в трудах теоретиков Франкфуртской школы [9, с. 23]. Согласно ей, ошибочность идеологии заключается не в ее обусловленности социально-политическими интересами и не вследствие ее ценностного характера, а от "ошибочности самой действительности", которая выдается как "насквозь идеологическая". В зависимости от способа восприятия социальной реальности, от приоритетов в ее трактовке, философы представляли уже не идеологию в "чистом виде", а ее различные трансформации, выразившиеся в других формах освоения действительности, таких, как миф, религия, культура и т. д.

Наиболее основательными и интересными для анализа с точки зрения исследуемой нами темы являются философские концепции модернистов М. Фуко, Э. Шилса и Р. Барта, разрабатываемых в 30 – 70 гг. XX ст.

М. Фуко и другие постмодернисты стали последовательными критиками марксистского понимания идеологии. Следует отметить, что французский философ непосредственно не занимался исследованием идеологии, она заинтересовала его постольку, поскольку находилась в тесном контакте с феноменами власти и знания.

Свой анализ Фуко начинает со скептической оценки мысли о том, что идеология всегда искажает и деформирует любое знание о действительности, поскольку является заинтересованным сознанием. В такой ситуации определенными центрами истины выступают наука (которая производит знания) и различные формы критики, находящиеся в сфере надстройки, благодаря чему и можно понять деформируемый характер идеологии. При этом тот, кто владеет властью, является транслятором определенной идеологии и лишается позиции того, кто знает (или деформирует знания), и того, кто это знание распространяет.

На самом же деле, как считает М. Фуко, «те, кто обладают властью, обладают также хорошими знаниями; только те, кто произвольно или невольно позволяет власти пронизывать свои тела и души, могут производить истину. Таким образом, знание развивается только в пределах и благодаря власти» [2, с. 23 – 24]. Иными словами, в своей критике М. Фуко снимает противопоставление, оппозицию идеологии (как обмана, неистины) и науки (истины). Только те, кто обладают властью и соответственно производят определенную идеологию, могут давать определенные знания (продуцировать истину).

Таким образом, отвергая привилегированность истины, М. Фуко действует как последовательный постструктуралист. Известно, что в рамках этой концепции значение слова не может быть постоянным и неизменным. Любая следующая артикуляция может полностью его изменить. То же самое и с истиной у М. Фуко. Она не находится в постоянном и пожизненном владении такого социального института, как наука. Изменение ситуации, при которой дру-

гие институты получают власть, приводит к возможности и им также производить знания и истину.

Принципиально иной подход к анализу концепта идеологии использовал Э. Шилс. Применяв исторический метод, ученый приходит к выводу, что понятие идеологии следует использовать для систем убеждений такого типа, которые актуализируются во время серьезных общественных кризисов (кризис основ политического порядка, который был спровоцирован в начале Нового времени политическим успехом Реформации). Идеологиями являются те системы ценностей, которые, выступая в качестве политического мировоззрения, имеющего силу веры, обладают особенно большим ориентационным потенциалом, а, следовательно, в состоянии обуздать связанные с кризисом процессы социальной аномии [4, с. 130 – 131]. Поэтому, Э. Шилс выводит понятие идеологии, акцентируя на выполнении ею интегративной функции.

Постструктурализм надо оценивать именно по результатам трансформаций традиционного для философии образа мышления, с точки зрения того, как можно мыслить по-старому после сдвигов, осуществленных постструктурализмом на проблемном поле классической философии. Так, утверждение Ж. Деррида проблем языка и письма как предметов философского мышления является ответом постструктурализма на поставленную трансцендентальной философией проблему о возможности рациональности и ее истории; анализ Фуко властного характера знания является результатом инфляции концепции ошибки в классической метафизике и невозможности решения в рамках философии субъекта проблем бессознательного, истории мысли, а также осуществление радикальной философской критики; делезовское конституирование трансцендентального пространства без трансцендентального субъекта является, на наш взгляд, достаточно успешным продолжением феноменологических поисков Гуссерля и критических усилий Хайдеггера и Ницше.

В области теории знака Деррида пытается сделать то же самое, что делает Гуссерль в области метафизики. Деррида отыскивает семиологический аналог "чистого сознания" – той сферы, которая не зависит ни от мышления субъекта, ни от предметного мира, которая, собственно, и делает возможной встречу мышления субъекта с предметами внешнего мира. Таким аналогом у Деррида является сфера письма, выступает идеальной объективностью и трактуется не как средство выражения содержания (противовес репрезентативной концепции), а как условие его мышления / речи вообще. Обращаясь к такой работе, как «Начала геометрии Гуссерля», Деррида прослеживает феноменологическое обоснование того, что письмо, в котором конституируются идеальные объективности, является условием любой традиции – традиции исторической, традиции научной.

Здесь важно уточнить, что для Жили Делеза политика является своеобразной формой реакционизма, которая зачастую актуализируется именно на фоне стремлений к изменениям – «за искаженным смыслом всегда стоит политика» [3, с. 39]. Процесс

поглощения и деформации смысла всегда присутствовал и является обязательным свойством политики, проявляясь как через систему институциональных указаний, так и через регулятивную деятельность институтов. Сфера политического удерживает в себе и видоизменяет субъектное проявление во всех сферах потенциальной активности и самоутверждения – от культуры до экономических форм отношений.

Как в таких условиях можно исследовать специфику индивидуальности и на основе этого вычленять ее политическую ограниченность? Прежде всего следует держаться линии концептуальности исследования, во-вторых, важно, чтобы такой анализ происходил на личностном уровне – «концепт должен говорить о событии, а не о сущности» [3, с. 41]. И самое важное – «то, что нас интересует – это модусы индивидуализации, которые уже не являются модусами вещи, личности или субъекта» [3, с. 41]. Последняя позиция архиважна, учитывая методологическую направленность исследования, ведь нас интересует прежде модус индивидуализации в пространстве политического, образующий чужака, а не поиск характеристик, скалькированные с персоналий. Форма репрезентативных моделей от имени крупных субъектов или «объективности» определенного ранга уже давно не актуальна.

Гораздо более проблемной, а, соответственно, и более актуальной, является концептуальная характеристика мышления. Последнее же имеет множество характеристик – и как понимание, и как возможность высказывания, и как умение обозначить силовые отношения, – в общем, здесь мышления истолковано как стратегия, направления которой развивает механизмы индивидуализации, а также смысловые структуры, которые ему предшествуют. Модус такой индивидуализации, способ производства личности, соответственно, нужно четко отделять от конкретного проявления субъекта, ведь такие «частные случаи» зачастую обременены различными вариациями идентичности, искажает их концептуальный вес.

Другой контекст, в который может распространяться идеологическая «власть-знание», – миф. Его социальное действие анализирует Р. Барт [1]. Так же, как и «столбы» современной цивилизации наука и техника Хабермаса, миф присваивает историю предмета или явления, ради которого он создан («определятельные»). При этом настоящая реальность будто замирает, перестает развиваться, остается только ее отражение в ярком и неизменном образе – мифе. Этим образом в своих интересах очень часто пользуются правительственные и другие властные круги.

Философское осмысление проблемы идеологии содержится в трудах современного философа Славоя Жижека.

Жижек – это как раз тот случай, где еще одна антиномия, а именно – «некомпетентность философа в определенной области / ценность философских интуиций» проявляет себя в полную силу. Например, Жижек не является специалистом по исламу (похоже, что его познания ограничиваются газетами и телевидением), что отнюдь не мешает ему делать масштабные выводы или напоминать мусульманам суть тех или иных вещей: «Основным значением джихада

в исламе является не война против внешнего врага, а попытка внутреннего очищения. Борьба здесь направлена против собственной моральной несостоятельности и слабости. Итак, мусульманам, пожалуй, следует активнее практиковать переход от наиболее известного широкой публике до подлинного значения джихада».

Источником других антиномий популярный характер тем, к которым Жижек удается в своих импровизациях. Есть такие политические темы, на которых закликивается внимание общественности, которые произведут бесконечные, чрезвычайно эмоциональные, но часто бесплодные или даже бессмысленные дискуссии. У Жижека такими темами являются 11 сентября, война в Ираке, исламский фундаментализм, Парижское восстание 2005 года, израильско-палестинский конфликт, беспорядки в Новом Орлеане после урагана «Катрина» и другие. Одним словом, если бы Жижек ориентировался на украинского читателя, он писал бы о Голодоморе. Конечно, такие темы, как джихад, Ирак, Израиль-Палестина меньшей мере гипнотизируют внимание исламского мира, и не только его.

Способы, средства и формы использования мифа, науки, техники и других современных «малых идеологических форм» – огромное поле для дальнейших исследований социальной науки, успешно распаивается западными обществоведами.

В Советском государстве через тождество онтологического и политического начала в государственном устройстве идеология получила статус политической доктрины, а, следовательно, стала основой организации и структурирования политического процесса. С другой стороны, идеология выполняла и функции социального опосредования в советском обществе, поскольку, в отличие от западной цивилизации, в нем отсутствовал легитимный рынок, который бы регулировал процесс общественного производства, распределения и потребления благ. То есть деньги, которые в западном социуме играли роль главного символического социального посредника, были второстепенными по сравнению с идеологическими установками. Кроме того, в советском обществе отсутствовали и основные сферы, в которых осуществлялся процесс социального воспитания и самоутверждения западного человека: гражданское общество и развитые политические и демократические институты. При этих условиях советская идеология приобрела форму и значение грубой «власти-знания» (М. Фуко), которая структурировала пространство социально легитимного существования индивидов. Со временем она приобретала тотальный характер, охватывая новые локальные поля социального взаимодействия, постепенно изменяя их структуру и содержание [10].

Литература

1. Барт Р. Мир мифологии. М.: Б. в., 1996. 276 с.
2. Бурдые П. Практический смысл. СПб.: Алетейя, 200. 62 с.
3. Гирц К. Идеология как культурная система // Новое литературное обозрение. 1998. № 29.
4. Делёз Ж. Логика смысла [пер. с фр.]. М.: Раритет; Екатеринбург: Деловая книга, 1998. 480 с.
5. Мангейм К. Идеология и утопия / Мангейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. С. 7 – 276.

Следовательно, философы советской школы, ориентированные на господство идеологии, и ее примате в системе человеческих ценностей, не стали участниками мировой дискуссии по проблемам и судьбам современной идеологии.

Можно, таким образом, констатировать, что акценты в исследовании идеологии смещены в ракурс онтологического (политического) его рассмотрения, а феноменологические, мифологические и другие рациональные и иррациональные ее грани остаются без внимания советских исследователей.

Подводя итоги, отметим, что главными вопросами, которые были предметом исследования феномена идеологии различными научными школами и направлениями были, во-первых, определения идеологии в структуре общественного знания, во-вторых, выяснение и исследование ее функций, в-третьих, исследования возможных и перспективных трансформаций.

Несмотря на расхождение взглядов, все исследователи едины в том, что идеологические проявления свойственны практически всем формам и уровням социального и индивидуального бытия. Идеология существенно влияет на ход политических, экономических, гражданских процессов в обществе, то есть существенным фактором влияния на социальную реальность. Для раскрытия закономерностей этого влияния в дальнейших исследованиях следует проследить сущность, структура и перспективы развития последней.

На сегодня нет единого идеологического стандарта (культивируется толерантность, а, следовательно, аномия). Постструктурализм со своим гносеологическим релятивизмом превращает идеологию в некий конструкт, виртуальную движущую силу современной политики. В этом ключе «национальная идея» – это архаичный стандарт мышления;

Социальные группы вплетены в сеть социальных взаимодействий, при этом каждая группа культивирует собственный идеологический стандарт, который (принципиальное отличие от Шилса и Маркса) не стремится навязать другим. Плюрализм идеологий – глобальное отсутствие и принципиальная невозможность создания единой универсальной идеологии, которая стала бы центром единого подхода к политическим проблемам. Цель государства – баланс интересов социальных групп, а не следование единой идеологии, к тому же построенной на небесспорных идеологических посылах.

Идеологическое меню постсовременного общества разнообразно. По сути дела, оно не является даже однопорядковым, скажем, на уровне традиционных идеологий консерватизма и либерализма, а скорее напоминает patchwork (лоскутное одеяло).

6. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология: критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Л. Фейербаха, Б. Бауэра, И. Штернера и немецкого социализма в лице ее различных пророков; соч. М., 1955. Т. 3.
7. Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль. М.: Изд-во МГУ, 1994.
8. Попова И. М. Повседневные идеологии. Как они живут, меняются, исчезают. К.: Ин-т социологии НАНУ, 2000. 219 с.
9. Резинко Д. Б. Идеологические практики в контексте советской модернизации: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2002. 27 с.
10. Сокулер З. А. Мишель Фуко и его концепция “власти-знания” // Жизнь и власть в работах Мишеля Фуко. Реферативный сборник. М.: ИНИОН РАН, 1997. С. 5 – 13.
11. Тощенко Ж. Т. Идеологические отношения: (Опыт социологического анализа). М.: Мысль, 1988. 286 с.
12. Фуко М. Слова и вещи // Археология гуманитарных наук. СПб.: Асад, 1994. 405 с.
13. Ходанович В. Современные американские концепции идеологии. Харьков: Основа, 1991. 105 с.
14. Яковлев М. В. Идеология: (Противоположность марксистско-ленинской и буржуазных концепций). М.: Мысль, 1979. 271 с.

Информация об авторах:

Щенников Владимир Петрович – доктор философских наук, профессор кафедры философии КемГУ, olga_n@kemsu.ru.

Vladimir P. Shchennikov – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy, Kemerovo State University.

Равочкин Никита Николаевич – магистрант по направлению «Социальная работа» КемГУ, nickravochkin@mail.ru.

Nikita N. Ravochkin – Master’s Degree student at Kemerovo State University.

(Научный руководитель: Митченков Игорь Григорьевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Кузбасского Государственного Технического Университета им. Т. Ф. Горбачева, igmit@inbox.ru.

Scientific advisor: Igor G. Mithenkov – Doctor of Philosophy, Professor, Head at the Department of Philosophy, Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev).

Статья поступила в редколлегию 07.10.2014 г.

ХИМИЯ

УДК 544.723.2

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ХИНОЛИНОВЫХ ОСНОВАНИЙ КАМЕННОУГОЛЬНОЙ СМОЛЫ С ИОНИТАМИ В ФОРМЕ КАТИОНОВ МЕДИ

О. С. Забарина, Е. В. Остапова

INTERACTION OF COAL TAR QUINOLINE BASES WITH ION EXCHANGERS IN THE FORM OF COPPER CATIONS

O. S. Zabarina, E. V. Ostapova

Статья подготовлена по результатам, полученным при выполнении плановых НИР по проекту V.46.3.1. "Разработка физико-химических основ получения и исследование наноструктурированных углеродных материалов из каменноугольного сырья и альтернативных источников для создания элементной базы в электротехнике, низковольтной электронике, а также для применения в малотоннажной химии и медицине. Номер госрегистрации: 01201372706.

Рассмотрена сорбция хинолина, изохинолина и хинальдина из водных растворов медными формами полимерного фосфата циркония и сульфокислотного катионита полистирольного типа. Значения коэффициента распределения основания между фазами КУ-2-4 или полимерного фосфата циркония и водным раствором в 1,5 – 2 раз выше для изохинолина, чем для хинальдина и хинолина.

Sorption of quinoline, isoquinoline, and quinaldine by copper forms of polymeric zirconium phosphate and strong acid polystyrene-divinylbenzene cation-exchanger from aqueous solutions was investigated. Values of the coefficient of isoquinoline distribution between the phases of Dowex-50 or polymeric zirconium phosphate and aqueous solution is 1.5 – 2 times higher than the coefficient of distribution of quinoline and quinidine.

Ключевые слова: хинолин, изохинолин, хинальдин, катион меди, КУ-2-4, полимерный фосфат циркония, сорбция.

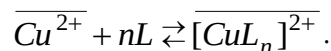
Keywords: quinoline, isoquinoline, quinaldine, copper cation, Dowex-50, polymeric zirconium phosphate, sorption.

Хинолиновые основания широко используются в промышленности для производства красителей, полимеров, ядохимикатов для сельского хозяйства, ряда фармацевтических средств. В последние годы потребности промышленности в индивидуальных хинолиновых основаниях, в том числе высокой степени чистоты имеет тенденцию к возрастанию.

Около 1,2 % от массы каменноугольной смолы составляют хинолиновые основания, из них 30 – 35 % занимает собственно хинолин, по 6 – 9 % приходится на долю изохинолина и хинальдина. Вследствие того, что температура кипения компонентов сырых хиналиновых оснований коксохимического производства различается незначительно, разделение их на чистые составляющие прямой ректификацией неосуществимо. На практике в промышленных масштабах для разделения фракции сырых хинолиновых оснований на более узкие фракции хинолина, изохинолина, хинальдина применяют способы, основанные на различиях в растворимости и температурах плавления их солей или аддуктов с фенилом, крезолом и ксинолом [2; 6]. Эти способы многоступенчатые и не позволяют получать продукт в достаточно чистом виде. Способ разделения фракции сырых хинолиновых оснований коксохимического производства на составляющие посредством сверхкритической препаративной хроматографии [4] требует сложного аппаратного оформления. Известны способы выделения чистого изохинолина из хинолин-изохинолиновой фракции, в которых используют

реакцию образования комплексов с солями переходных металлов [1]. Методы комплексообразовательного осаждения позволяют получать продукты высокой степени чистоты, но связаны с трудоёмким процессом переноски твёрдых комплексов и характеризуются низкими выходами [5].

В данной работе с целью последующей разработки лигандно-сорбционных способов выделения индивидуальных хинолиновых оснований из коксохимических фракций рассмотрена сорбция хинолиновых оснований из водных растворов ионитами в форме катионитов меди:

Здесь черта обозначает принадлежность компонента полимерной фазе, L – хинолиновое основание, n – число молекул основания. В качестве ионитов выбраны сульфокислотные катиониты полистирольного типа с 4 и 8 % дивинилбензола (КУ-2-4 и КУ-2-8) и полимерный фосфат циркония.

Экспериментальная часть

Растворы готовили из $\text{CuCl}_2 \cdot \text{H}_2\text{O}$ квалификации "чда"; изохинолина, хинолина и хинальдина квалификации "ч".

Концентрацию катионов Cu^{2+} в растворе определяли трилонометрическим титрованием с использованием в качестве индикатора 1 % раствор ПАНа в этаноле [7]. Концентрацию хинолиновых оснований в растворе

определяли спектрофотометрически при $\lambda = 268$ нм (изохинолин), при $\lambda = 274$ нм (хинальдин) и при $\lambda = 277$ нм (хинолин). Измерения оптической плотно-

сти растворов хинолиновых оснований в 1 М NH_4Cl выполняли на спектрофотометре СФ-46.

Структура элементарных звеньев катионитов приведена на рисунке.

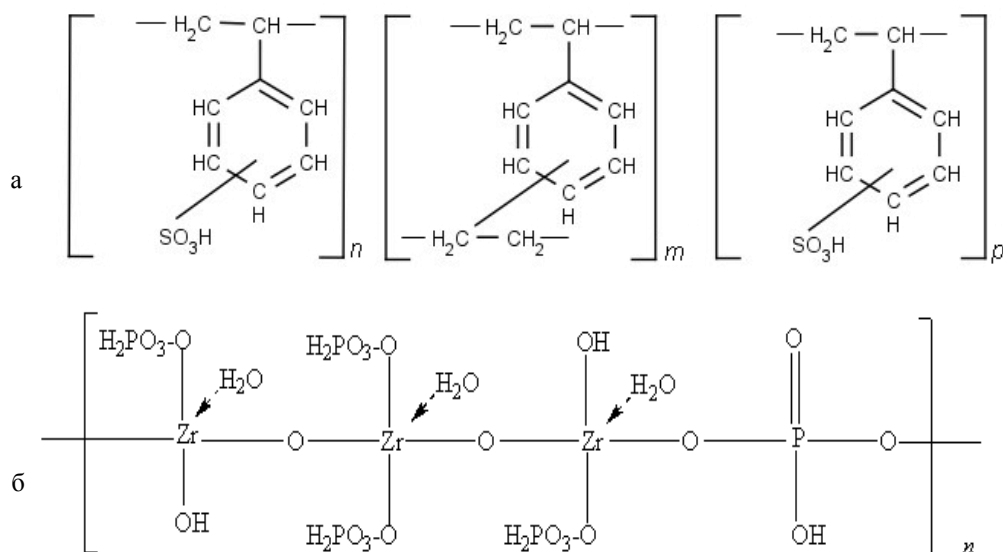

Рис. Элементарные звенья ионитов: а – сульфокислотные катиониты полистирольного типа КУ-2; б – полимерный фосфат циркония

Катиониты кондиционировали по общепринятой методике [3]. Cu -форму катионита получали, фильтруя 0.05 М водный раствор CuCl_2 через слой Н-формы ионита до совпадения концентраций катионов меди на входе и выходе из колонки. Количества катионов меди, перешедших в катионит, рассчитывали по изменению их концентрации в фильтрате.

Изучение лигандной сорбции хинолиновых оснований из водных растворов проводили в динамических условиях. Через катионит с известным содержанием катионов меди пропускали водный раствор ос-

нования со скоростью 5 – 7 мл в час до установления равновесия, т. е. до совпадения концентраций основания в исходном растворе и трех последовательно отобранных пробах фильтрата. Для определения количества основания, перешедшего в сорбент из водного раствора, фильтрат собирали в мерные колбы и определяли в нем концентрацию компонента.

Экспериментальные данные о равновесном распределении хинолиновых оснований в системе водный раствор-ионит приведены в таблице.

Таблица

Равновесное распределение хинолиновых оснований между фазами водного раствора и катионита

Основание	Концентрация основания в растворе, ммоль/дм ³	Содержание Cu^{2+} в катионите, ммоль	Содержание основания в катионите, ммоль	Среднее число молекул основания, связанных с Cu^{2+} , (n)	K
<i>КУ-2-4</i>					
Изохинолин	10	2,3	7,5	3,3	330
Хинолин	9,6	1,6	3,4	2,1	219
Хинальдин	8,7	3,3	5,9	1,8	207
<i>Полимерный фосфат циркония</i>					
Изохинолин	11	0,56	1,3	2,1	190
Хинолин	11	0,38	0,43	1,1	100
Хинальдин	10	0,50	0,67	1,3	134

Результаты и обсуждение

В ходе исследований было установлено, что количество хинолиновых оснований сорбированных из водных растворов медной формой КУ-2-8 не превышает ошибки определения, в то время как из достаточно разбавленных водных растворов в фазу КУ-2-4 на каждый катион меди переходит в среднем более трёх молекул изохиналина и около двух молекул хинолина или хинальдина (таблица). КУ-2-8 и КУ-2-4

относятся к сульфокислотным катионитам полистирольного типа и отличаются только содержанием дивинилбензола, обеспечивающего сшивку полистирольных цепей в сетчатую структуру. При переходе от КУ-2-8 к КУ-2-4 количество сшивающего агента в матрице уменьшается в два раза и размеры пор набухшего в воде ионита КУ-2-4 становятся достаточными для образования в них комплексов хинолиновых оснований с Cu^{2+} .

Как видно из данных, приведённых в таблице, в состав комплексов с медью входит на одну молекулу основания больше в случае изохинолина, чем хинолина или хинольдина. По экспериментальным данным были вычислены коэффициенты распределения каждого основания между фазами катионита и раствора в расчёте на катион меди (К). Коэффициент распределения равен отношению содержания основания в катионите к концентрации основания в равновесном растворе и содержанию катионов меди в катионите. Значения коэффициента распределения изохинолина

между катионитом и раствором в расчёте на катион меди выше значений коэффициента распределения хинальдина и хинолина в 1,5 – 2 раза для КУ-2-4 и полимерного фосфата циркония (таблица).

Заключение

Медные формы КУ-2-4 и полимерного фосфата циркония представляют интерес для разработки лигандно-сорбционных способов выделения изохинолина из его смесей с хинолином и хинальдином.

Литература

1. Авторское свидетельство СССР № 289089. Способ разделения хинолин-изохинолиновой фракции / Ю. И. Чумаков, М. С. Алябьева. Оpubл. в Б. И., 1971. № 1.
2. Литвиненко М. С., Носалевич И. М. Химические продукты коксования для производства полимерных материалов. Харьков: Metallurgizdat, 1962. 428 с.
3. Мархол М. Ионообменники в аналитической химии. М.: Мир, 1985. Т. 1. 261 с.
4. Патент Рос. Федерации № 2387989. Способ разделения фракций хинолиновых оснований коксохимического производства на составляющие / С. А. Сошин, В. С. Еремеев. Оpubл. 02.09.2008.
5. Патент СССР № 1549951. Способ выделения хинолиновых оснований / Е. Г. Новиков. Оpubл. в Б. И., 1990. – № 10.
6. Петренко Д. С. Пиридиновые и хинолиновые основания. М.: Metallurgia, 1973. 250 с.
7. Шварценбах Г., Флашка Г. Комплексометрическое титрование. М.: Химия, 1970. 360 с.

Информация об авторах:

Забарина Ольга Сергеевна – студентка Института химических и нефтегазовых технологий КузГТУ, zabikolga1@mail.ru.

Olga S. Zabarina – student at the Institute of Chemical and Petroleum Technologies, Kuzbass State Technical University (Научный руководитель – **Е. В. Остапова**).

Остапова Елена Владимировна – доктор химических наук, ведущий научный сотрудник Института углеродной и химического материаловедения СО РАН; профессор Института химических и нефтегазовых технологий КузГТУ, ostapovaev@bk.ru.

Elena V. Ostapova – Doctor of Chemistry, Leading Research Associate at the Institute of Coal Chemistry and Materials Science of the Siberian Branch of the RAS; Professor at the Institute of Chemical and Petroleum Technologies, Kuzbass State Technical University.

Статья поступила в редколлегию 11.08.2014 г.

УДК 544.032.65+662.216.1

ВЗРЫВНОЕ РАЗЛОЖЕНИЕ КОМПОЗИТОВ НА ОСНОВЕ ПЕНТАЭРИТРИТТЕТРАНИТРАТА С НАНОЧАСТИЦАМИ ЗОЛОТА

С. Г. Лукатова, О. В. Одинцова

EXPLOSIVE DECOMPOSITION OF THE COMPOSITES BASED ON PENTAERYTHRITOL TETRANITRATE AND GOLD NANOPARTICLES

S. G. Lukatova, O. V. Odintsova

Работа посвящена расчету закономерностей взрывчатого разложения нанокомпозитов пентаэритриттетра-нитрат-золото при инициировании импульсом лазера длительностью 12 нс. В диапазоне радиусов наночастиц 20 – 120 нм рассчитаны максимальные значения плотности энергии, при которых взрывной режим не реализуется. Показано, что оптимальными при данной длительности импульса являются наночастицы золота, радиуса 60 нм, обеспечивающие минимальную плотность энергии инициирования взрывного разложения. При увеличении размера очага реакции необходимая для реализации взрывного разложения температура существенно уменьшается.

The aim of this work is to calculate the regularities of the explosion decomposition of the composites of pentaerythritol tetranitrate and gold initiated by the laser pulse of 12 ns's duration. In the range of nanoparticles' radii from 20 nm to 120 nm the maximum values of the critical initiation energy density, for which the explosion is not realized, were calculated. It was shown that the nanoparticles, whose radii are 60 nm are the optimal ones for this pulse duration

and provide the lowest initiation energy density. It was also shown that if the reaction centre's size increases the temperature necessary for the sample's explosion decomposition decreases considerably.

Ключевые слова: математическое моделирование, энергетические материалы, пентаэритриттетранитрат, наночастицы золота, импульс лазера.

Keywords: simulation, energy materials, pentaerythritol tetranitrate, gold nanoparticles, laser pulse.

Качественное повышение безопасности взрывных работ в добывающей промышленности требует переход к использованию оптических детонаторов [21]. Для возникновения взрывного разложения необходимо наличие механизмов положительной обратной связи: увеличение или температуры [4 – 5], или неравновесной концентрации реагентов [10; 13], которые приводили бы к ускоренному росту скорости реакции. Во втором случае энергия, выделяющаяся в элементарном акте реакции, частично расходуется на образование активных частиц, что может приводить к развитию реакции по цепному механизму [3; 12 – 14].

В работах [1; 9] экспериментально показано, что добавки наночастиц алюминия позволяют снизить на два порядка критическую плотность энергии лазерного инициирования пентаэритриттетранитрата (тэна). В работах [1 – 2; 7; 9; 22] рассчитаны критические плотности энергии инициирования взрывного разложения тэна с добавками наночастиц ряда металлов. Благодаря этому доказана роль наночастиц металла как центров поглощения энергии импульса в объеме энергетических материалов. Показана принципиальная возможность использования вторичных взрывчатых вещества, содержащих наночастицы металлов, в качестве капсульных составов для оптических систем инициирования. Для направленного поиска материала и размерных параметров вводимых наночастиц, позволяющих получить наименьшие пороги лазерного инициирования, необходимо провести моделирование данного процесса. Целью настоящей работы является расчет закономерностей взрывчатого разложения нанокомпозитов тэн-золото при инициировании импульсом лазера.

Микроочаговая модель лазерного инициирования

Из-за малой длительности импульса возбуждения процессы переноса и перераспределения поглощаемой в веществе энергии за время действия излучения затруднены. Если в веществе есть локальная неоднородность, обладающая более высоким значением коэффициента поглощения, то такая неоднородность может стать центром очага химического разложения, если теплоприход от включившегося химического источника тепла превысит теплоотвод из зоны реакции. Однако значение коэффициента поглощения для этих неоднородностей должно быть исключительно велико ($\geq 10^5 \text{ см}^{-1}$), что характерно для металлов. В случае нанокомпозитов тэна, содержащих наночастицы металлов попадающий в образец свет претерпевает многократные отражения на границах зерен. В силу хаотичности актов отражения происходит усреднение освещенности по направлениям, что позволяет использовать (как и в работах [2; 7; 9; 22 – 23]) при расчетах сферическую симметрию, считая включение также сферическим. Основные процессы, учитываемые в модели, – нагрев наночастицы лазерным излучением, отвод тепла в энергетический материал и химическая реакция экзотермического разложения взрывчатого вещества. Данные процессы описываются системой уравнений [2; 6 – 7; 9; 22 – 23]:

мые в модели, – нагрев наночастицы лазерным излучением, отвод тепла в энергетический материал и химическая реакция экзотермического разложения взрывчатого вещества. Данные процессы описываются системой уравнений [2; 6 – 7; 9; 22 – 23]:

$$\begin{aligned}\frac{\partial T}{\partial t} &= \alpha \cdot \left(\frac{\partial^2 T}{\partial x^2} + \frac{2}{x} \cdot \frac{\partial T}{\partial x} \right) + \\ &k_0 \frac{nQ}{c} \cdot \exp\left(-\frac{E}{k_B T}\right), x > R, \\ \frac{\partial n}{\partial t} &= -k_0 n \cdot \exp\left(-\frac{E}{k_B T}\right), x > R, \\ \frac{\partial T}{\partial t} &= \alpha_M \cdot \left(\frac{\partial^2 T}{\partial x^2} + \frac{2}{x} \cdot \frac{\partial T}{\partial x} \right), x < R, \\ \frac{\partial n}{\partial t} &= 0, n = 0, x < R\end{aligned}\quad (1)$$

с граничным условием при $x = R$:

$$J - c_M \alpha_M \cdot \frac{\partial T}{\partial x} \Big|_{x \rightarrow R-0} + c \alpha \cdot \frac{\partial T}{\partial x} \Big|_{x \rightarrow R+0} = 0 \quad (2)$$

где T – температура, E – энергия активации разложения, k_0 – предэкспонент, Q – тепловой эффект реакции, α и α_M – коэффициенты температуропроводности материалов матрицы и включения R – радиус включения, c и c_M – объемная теплоемкость материалов матрицы и включения, n – доля неразложеного взрывчатого вещества, $J(t)$ – поглощаемая плотность мощности излучения лазерного импульса. При расчетах использованы значения параметров:

$c = 2.22 \text{ Дж}/(\text{см}^3 \text{ К})$, $c_M = 2.7 \text{ Дж}/(\text{см}^3 \cdot \text{К})$, $E = 165 \text{ КДж}/(\text{моль} \cdot \text{К})$, $k_0 = 1.2 \cdot 10^{16} \text{ с}^{-1}$, $\alpha = 1.1 \cdot 10^{-3} \text{ см}^2 \text{ с}^{-1}$, $\alpha_M = 0.97 \text{ см}^2 \text{ с}^{-1}$, $Q = 9.64 \text{ КДж}/\text{см}^3$ [2; 6 – 7; 9; 20; 22 – 23].

Зависимость мощность излучения лазерного импульса от времени близка к функции нормального распределения [11]. Принимая за начало отсчета времени положение максимальной интенсивности импульса, получаем для величины $J(t)$ выражение [16]:

$$J(t) = \sqrt{\pi} \cdot R^2 k_i H_0 \cdot \exp(-k_i^2 t^2), \quad (3)$$

где $k_i = 1.3876 \cdot 10^8 \text{ с}^{-1}$ – параметр, определяющий длительность импульса (соответствует длительности импульса на полувысоте $\tau = 2 \cdot \sqrt{\ln 2} / k_i = 12 \text{ нс}$);

H_0 – плотность энергии за импульс. Множители уравнения (3) нормируют интеграл от $J(t)$ по времени на H_0 . Длительность импульса принята меньшей, чем в работах [2; 6 – 7; 9; 19 – 20; 22 – 23], в связи с приобретением нового лазера на иттрий алюминиевом гранате с примесью неодима, работающий в режиме модуляции добротности, с длительность импульса на полувысоте 12 нс [8; 15].

Численное решение уравнений модели (1) – (3) выполнялось на сетке с переменным шагом по координате. Для размеров включений $R \geq 30 \text{ нм}$ шаг в окрестностях включения составлял не более $1/20$ толщины прогретого за время импульса инертного вещества ($\sqrt{2\alpha/k_i}$), далее размер ячейки увеличивался по закону геометрической прогрессии таким образом, чтобы слой окружающего материала имел суммарную толщину не менее $8R$. При использованной длительности импульса длина прогрева составляла $\approx 50 \text{ нм}$, размер ячеек около включения $\approx 2.5 \text{ нм}$. Шаг сетки внутри включения превышал шаг снаружи в $\sqrt{\alpha_M/\alpha}$ раз. Ячейка с границей раздела включение-матрица содержала как слой материалов матрицы, так и включения толщиной в половину шага сетки для каждого вещества. Данная методика позволяет корректно учитывать поглощение света при помощи граничного условия (2) [18].

Полученная после разбиения пространства на ячейки система обыкновенных дифференциальных уравнений решалась методом Рунге-Кутты 1-5 порядка с переменным шагом по времени. Относительная погрешность на шаге интегрирования не превышала 10^{-9} , при этом интегральная относительная погрешность, оцениваемая по точности выполнения закона сохранения энергии, не превышала $2.5 \cdot 10^{-5}$.

В таблице 1 приведены рассчитанные при различных радиусах наночастицы золота максимальные значения плотности энергии, при которых взрывной режим не реализуется (H_1), и минимальные значения плотности энергии, при которых реализуется взрывной режим (H_2). Зависимость имеет минимум, который приходится на радиус 60 нм. Важным параметром инициирования взрывного разложения энергетических материалов является необходимая при данной длительности импульса температура перехода реакции в самоускоряющийся режим (аналог температуры вспышки).

На рис. 1 представлена рассчитанная зависимость от радиуса наночастицы золота максимальной температуры очага реакции, создаваемой импульсом длительностью 12 нс. При увеличении размера очага реакции необходимая для перехода реакции в самоускоряющийся режим температура существенно (на 50°) уменьшается.

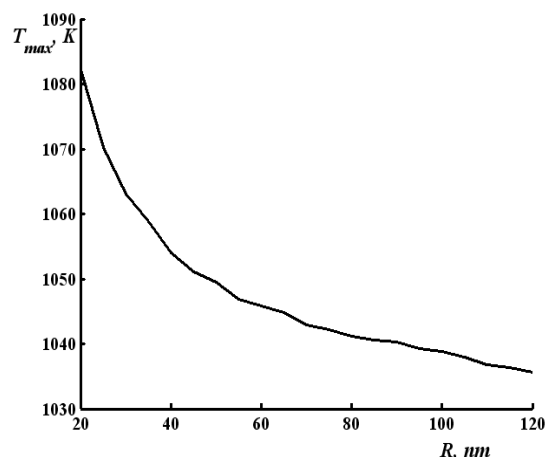

Рис. 1. Рассчитанная зависимость максимальной температуры очага реакции, создаваемой в наночастице золота импульсом длительностью 12 нс от радиуса включения

Оценим условия зажигания образца в рамках модели. Увеличение температуры матрицы определяется выражением [17]:

$$dT = T - T_0 = \pi R^2 H / (cV + c_1 V_1), \quad (4)$$

где $V_1 = 4\pi R^3/3$ – объем включения,

V – прогретый объем азида на момент окончания импульса, который во втором приближении по толщине прогретого слоя $h = \sqrt{2\alpha/k_i} = 33 \text{ нм}$ определяется выражением:

$$V \approx 4\pi (R^2 h + Rh^2). \quad (5)$$

Тогда максимальное изменение температуры в процессе разогрева лазерным импульсом с плотностью энергии H для включения радиуса R определяется выражением:

$$dT = \frac{\pi R^2 H}{\frac{4}{3} \pi c_1 R^3 + 4\pi c (R^2 h + Rh^2 + \frac{h^3}{3})}. \quad (6)$$

В дальнейшем величина $\frac{h^3}{3}$ считается малой и не оказывающей влияние на результат суммирования.

Величину $\sqrt{\frac{3\tilde{n}}{c_1}}$ обозначим K и получим:

$$dT = \frac{\pi R^2 H}{4\pi (R^2 h + Rh^2 + \frac{1}{K^2} R^3) c}. \quad (7)$$

Рассчитанные при радиусах наночастиц золота R максимальные значения плотности энергии, при которых взрывной режим не реализуется (H_1), и минимальные значения плотности энергии, при которых реализуется взрывной режим (H_2)

R, нм	H_1 , Дж/см ²	H_2 , Дж/см ²
20	0.0788076171875	0.0788125
25	0.06953515625	0.0695400390625
30	0.06403001521722	0.06403409078353
35	0.06056623805122	0.06057071367645
40	0.058349609375	0.058353515625
45	0.0569375	0.05694140625
50	0.05608415260315	0.05608843107224
55	0.0556435546875	0.0556474609375
60	0.0554931640625	0.0554970703125
65	0.05557934570312	0.05557507324219
70	0.05582152214050	0.05582691650391
75	0.05620703125	0.0562109375
80	0.05670557861328	0.05670854663849
85	0.05729516601563	0.057298828125
90	0.05795692348480	0.05796153173447
95	0.05867846221924	0.05868254470825
100	0.05945623928070	0.05945978762817
105	0.06027734375	0.06028125
110	0.06113033447266	0.06113618164063
115	0.0620234375	0.06202734375
120	0.06294154815674	0.06294489135742

Для определения максимальной температуры разогрева в поле лазерного излучения находим производную левой части уравнения (7) по R и приравняем её к 0:

$$Rh + h^2 + \frac{1}{K^2} R^2 - Rh - 2 \frac{1}{K^2} R^2 = 0. \quad (8)$$

Из (8) получаем значения радиуса наночастицы R_{max} , соответствующего максимуму разогрева:

$$R_{max} = Kh = 60.8 \text{ нм}. \quad (9)$$

Оцененное значение R_{max} практически совпадает с рассчитанным по полной модели (1 – 3) и представленным в таблице 1. Максимальная температура разо-

грева, возможная при данной энергии и длительности импульса, будет составлять:

$$\delta T = \frac{HK}{4h\rho c(K+2)}. \quad (10)$$

В результате получается, что зависимость максимальной температуры нагрева от радиуса включения при постоянной плотности энергии импульса, недостаточной для реализации взрывного разложения имеет максимум, положение которого соответствует минимуму на зависимости критической плотности энергии инициирования от радиуса наночастицы (60 нм).

Авторы выражают глубокую благодарность научному руководителю, профессору А. В. Каленскому.

Литература

1. Адуев Б. П., Нурмухаметов Д. Р., Фурега Р. И., Звеков А. А., Каленский А. В. Взрывчатое разложение ТЭНа с нанодобавками алюминия при воздействии импульсного лазерного излучения различной длины волны // Химическая физика. 2013. Т. 32. № 8. С. 39 – 42.
2. Ананьева М. В., Звеков А. А., Зыков И. Ю., Каленский А. В., Никитин А. П. Перспективные составы для капсуля оптического детонатора // Перспективные материалы. 2014. № 7. С. 5 – 12.
3. Боровикова А. П., Каленский А. В., Зыков И. Ю. Пространственно-временные характеристики волны горения в азиде серебра // Аспирант. 2014. № 3. С. 37 – 42.
4. Буркина Р. С., Морозова Е. Ю., Ципилев В. П. Иницирование реакционно-способного вещества потоком излучения при поглощении его неоднородностями вещества // Физика горения и взрыва. 2011. Т. 47. № 5. С. 95 – 105.
5. Гришаева Е. А., Каленский А. В., Ананьева М. В., Звеков А. А. Неизотермическая модель разветвленной цепной реакции взрывного разложения энергетических материалов // Фундаментальные проблемы современного материаловедения. 2013. Т. 10. № 1. С. 44 – 49.
6. Зыков И. Ю. Критическая плотность энергии инициирования тэна с добавками наночастиц алюминия // Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования». 2013. № 1(8). С. 79 – 84.

7. Каленский А. В., Ананьева М. В., Звеков А. А., Зыков И. Ю. Спектральная зависимость критической плотности энергии инициирования композитов на основе пентаэритриттетранитрата с наночастицами никеля. *Фундаментальные проблемы современного материаловедения*. 2014. Т. 11. № 3. С. 340 – 345.
8. Каленский А. В., Ананьева М. В., Кригер В. Г., Звеков А. А. Коэффициент захвата электронных носителей заряда на экранированном отталкивающем центре // *Химическая физика*. 2014. Т. 33. № 4. С. 11 – 16.
9. Каленский А. В., Звеков А. А., Ананьева М. А., Зыков И. Ю., Кригер В. Г., Адуев Б. П. Влияние длины волны лазерного излучения на критическую плотность энергии инициирования энергетических материалов // *Физика горения и взрыва*. 2014. Т. 50. № 3. С. 98 – 104.
10. Кригер В. Г., Каленский А. В. Определение ширины фронта волны реакции взрывного разложения азид-азида серебра // *Физика горения и взрыва*. 2012. Т. 48. № 4. С. 129 – 136.
11. Кригер В. Г., Каленский А. В., Ананьева М. В., Боровикова А. П. Зависимость критической плотности энергии инициирования взрывного разложения азид-азида серебра от размеров монокристаллов // *Физика горения и взрыва*. 2008. Т. 44. № 2. С. 76 – 78.
12. Кригер В. Г., Каленский А. В., Захаров Ю. А., Ципилев В. П. Механизм твердофазной цепной реакции // *Материаловедение*. 2006. № 9. С. 14 – 21.
13. Кригер В. Г., Каленский А. В., Звеков А. А. Релаксация электронно-возбужденных продуктов твердофазной реакции в кристаллической решетке // *Химическая физика*. 2012. Т. 31. № 1. С. 18 – 22.
14. Кригер В. Г., Каленский А. В., Звеков А. А., Ананьева М. В., Боровикова А. П. Диффузионная модель разветвленной цепной реакции взрывного разложения азидов тяжелых металлов // *Химическая физика*. 2009. Т. 28. № 8. С. 67 – 71.
15. Кригер В. Г., Каленский А. В., Звеков А. А., Ананьева М. В., Боровикова А. П., Зыков И. Ю. Определение пространственных характеристик волны цепной реакции в азиде серебра // *Химическая физика*. 2014. Т. 33. № 8. С. 22 – 29.
16. Кригер В. Г., Каленский А. В., Звеков А. А., Боровикова А. П., Гришаева Е. А. Определение ширины фронта волны реакции взрывного разложения азид-азида серебра // *Физика горения и взрыва*. 2012. Т. 48. № 4. С. 129 – 136.
17. Кригер В. Г., Каленский А. В., Звеков А. А., Зыков И. Ю., Адуев Б. П. Влияние эффективности поглощения лазерного излучения на температуру разогрева включения в прозрачных средах // *Физика горения и взрыва*. 2012. Т. 48. № 6. С. 54 – 58.
18. Кригер В. Г., Каленский А. В., Звеков А. А., Зыков И. Ю., Никитин А. П. Процессы теплопереноса при лазерном разогреве включений в инертной матрице // *Теплофизика и аэромеханика*. 2013. Т. 20. № 3. С. 375 – 382.
19. Кригер В. Г., Каленский А. В., Коньков В. В. Пороговая энергия инициирования азид-азида серебра эксимерным лазером // *Материаловедение*. 2003. № 7. С. 2 – 8.
20. Никитин А. П. Расчет параметров инициирования взрывного разложения тэна с наночастицами хрома // *Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования»*. 2013. № 2(9). С. 29 – 34.
21. Чумаков Ю. А., Князева А. Г. Инициирование реакции в окрестности одиночной частицы, нагреваемой СВЧ излучением // *Физика горения и взрыва*. 2012. Т. 28. № 2. С. 24 – 30.
22. Ananyeva M. V., Kriger V. G., Kalenskii A. V., Zvekov A. A., Borovicova A. P., Grishaeva E. A., Zycov I. Yu. Comparative Analysis of Energetic Materials Explosion Chain and Thermal Mechanisms // *Известия вузов. Физика*. 2012. Т. 55. № 11/3. С. 13 – 17.
23. Kalenskii A. V., Kriger V. G., Zvekov A. A., Grishaeva E. A., Zycov I. Yu., Nikitin A. P. The Microcenter Heat Explosion Model Modernization // *Известия вузов. Физика*. 2012. Т. 55. № 11/3. С. 62 – 66.

Информация об авторах:

Лукатова Светлана Георгиевна – магистрант химического факультета КемГУ, kriger@kemsu.ru.
Svetlana G. Lukatova – Master's Degree student at the Faculty of Chemistry, Kemerovo State University.

Одинцова Оксана Витальевна – студентка химического факультета КемГУ, kriger@kemsu.ru.
Oksana V. Odintsova – student at the Faculty of Chemistry, Kemerovo State University.

(Научный руководитель: Каленский Александр Васильевич – доктор физико-математических наук, профессор кафедры химии твердого тела КемГУ.

Scientific advisor: **Aleksandr V. Kalenskiy** – Doctor of Physics and Mathematics, Professor at the Department of Chemistry of Solids, Kemerovo State University).

Статья поступила в редколлегию 21.10.2014 г.

ЭКОНОМИКА

УДК 657.1

РОЛЬ УЧЕТНЫХ ПРОЦЕДУР В ФОРМИРОВАНИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ
В СУБЪЕКТАХ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

О. С. Карпова

THE ROLE OF ACCOUNTING PROCEDURES IN SHAPING THE INSTITUTIONAL MODEL
IN THE SUBJECTS OF SMALL BUSINESS

O. S. Karpova

В статье обозначена роль институционализма, его значение для экономики страны. Сформулировано определение термина «учетная процедура» как важнейшего элемента институционализма, которое учитывает потребности сложившейся реальности. Предложена классификация учетных процедур, раскрыты особенности (признаки) учетных процедур.

The paper defines the role of institutionalism and its importance to the economy of the country. The definition of the term «accounting procedure» is given which is an essential element of institutionalism considering the needs of the current reality. The classification of the accounting procedures is proposed and characteristics of these procedures are given as well.

Ключевые слова: институциональная теория, институциональная среда, учетная процедура, особенности (признаки) учетных процедур, классификация учетных процедур.

Keywords: institutional theory, institutional environment, accounting system, characteristics of accounting procedures, accounting procedures classification.

*«В основе счетоводства лежит процедура
и именно она определяет всю
практическую работу бухгалтера»*

Я. В. Соколов

Институциональная теория (institutional theory) – это достаточно новое направление экономической теории, которое активно развивается в России вот уже более 10 лет. Это связано с тем, что институциональный подход и методы позволяют рассматривать многие изолированные внешне явления и объекты через призму связанных с ними социальных, культурных, политических, экономических отношений [11, с. 6].

Следует отметить, что институционализм как главное направление развития современной экономической науки базируется на расширении классической и неоклассической экономических теорий понятиями неполноты информации, экономики ожиданий и коллективных действий и институтов.

Исследователи выделяют четыре основных направления в современной институциональной теории:

- 1) теория транзакционных издержек;
- 2) теория контрактов;
- 3) теория прав собственности;
- 4) теория фирмы [6].

Российские специалисты активно используют идеи институциональной теории для объяснения особенностей современного хозяйства, в том числе бухгалтерского и управленческого учета, аудита. Институциональный подход используется тогда, когда применение традиционных методов анализа не

возможно или не дает желаемого результата. Необходимо отметить, что изучение конкретного института может строиться на разных этапах институционального развития, учитывая его цикличность. В таком случае появляется возможность выявить причины становления неэффективных с современной точки зрения институтов и определить перспективы их развития. Процесс глобализации и информатизации привел к появлению потребностей в создании и разработке новой более совершенной институциональной модели учета, в том числе модели учета субъектов малого предпринимательства. На сегодняшний день малое предпринимательство в России обладает самодостаточностью, активно участвуя в процессе формирования новых экономических отношений.

Несовершенство существующей институциональной модели учета субъектов малого предпринимательства приводит к не качественному отражению информации в бухгалтерском учете малого предприятия и, как следствие, к не адекватному восприятию той или иной информации. В связи с чем проблема совершенствования и упрощения бухгалтерского учета субъектов малого предпринимательства становится как никогда актуальной для российского предпринимательства. В то же время специфика деятельности субъекта малого предпринимательства такова, что требует нестандартных подходов к организации и ведению бухгалтерского учета, составу и порядку представления показателей деятельности субъекта для удовлетворения потребностей в информации различных групп пользователей.

Учетные процедуры составляют основное содержание бухгалтерской работы и являются важнейшими элементами институционализма [8]. Поиск ключевых проблем в рассмотрении изучаемой темы

в первую очередь начинается с обзора основных понятий. В таблице 1 приведен перечень определений термина «процедура» встречающихся в различных источниках.

Таблица 1

Перечень определений термина «процедура»

<i>№ п/п</i>	<i>Определение</i>	<i>Источник</i>
1.	Процедура – (лат. шествие, ход) всякое длительное, последовательное дело, порядок, обряд.	В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка [5].
2.	Процедура – официальный порядок действий, выполнения, обсуждения чего-н. (книжн.). П. составления акта.	С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка [10].
3.	Процедура (от лат. <i>procedo</i> – иду вперед) – порядок выполнения, ряд последовательных действий, необходимых для выполнения чего-нибудь.	Д. Н. Ушаков. Большой словарь современного русского языка [17].
4.	Процедура (франц. <i>procedure</i> , от лат. <i>procedo</i> – «продвигаюсь») – установленный порядок ведения, рассмотрения какого-либо дела.	Современный толковый словарь изд. «Большая советская энциклопедия» [15].
5.	Процедура – официальный порядок действий при обсуждении чего-н., ведении какого-н. дела и т. п.	Словарь иностранных слов [14].
6.	Процедура – взаимосвязанная последовательность действий.	Свободная энциклопедия «Википедия» [12].
7.	Процедура (от лат. <i>procedo</i>) – официально установленный, предусмотренный правилами способ и порядок действий при осуществлении, ведении дел, операций, сделок.	Словарь бизнес-терминов [13].
8.	Процедура – это часть программы, предназначенная для выполнения некоторых стандартных действий, зависящих, в общем случае, от входных параметров. Процедура используется в качестве основного способа построения подпрограмм. Различают стандартные и пользовательские, а также внешние и внутренние процедуры.	Финансовый словарь [18].

Проведя анализ определений термина «процедура» можно сделать вывод, что процедура – это официально установленный, точнее предусмотренный правилами (формальными или неформальными) порядок действий. Кроме того, процедура зависит от входных параметров, т. е. от первоначальных учетных данных, а именно, первичных документов, которые являются отображением учетных действий.

Для проведения дальнейшего исследования остановимся на такой разновидности процедур как учетная. Необходимо отметить, что законодательно понятие «учетная процедура» не закреплено в нормативно-

правовых документах, однако фактически термин «учетная процедура» довольно давно и часто используется в бухгалтерском учете. К примеру, амстердамская школа счетоводства сделала первый шаг к формализации учетной процедуры, а немецкая школа формализовала учет, развивая его в процедурном направлении и пытаясь свести процедуру учета к заранее заданным схемам и формулам. Таким образом, в таблице 2 собраны основные определения зарубежных и отечественных ученых для термина «учетная процедура», встречающиеся в литературе.

Таблица 2

Перечень определений термина «учетная процедура»

<i>№ п/п</i>	<i>Автор / Источник</i>	<i>Определение</i>
1.	Я. В. Соколов	Процедура учета – это последовательность составления учетных записей и формирования отчетности [16].
2.	О. И. Кольвах	Под учетной процедурой понимается законченная последовательность действий учетного характера, выполняемая с определенной целью и направленная на определенный результат [8].
3.	Б. Нилдз, Х. Андерсон, Д. Колдуэл	Учетная процедура определяет последовательность этапов учетного процесса от анализа хозяйственных операций до составления финансовой отчетности и закрытия счетов [8].
4.	М. И. Кутер	Под процедурой бухгалтерского учета понимается логически выдержанная строгая последовательность выполнения бухгалтерских действий отражения информации в процессе регистрации, накопления и обработки учетных данных с целью формирования финансовой отчетности и управленческих сводок [9].

5.	Ю. А. Бабаев	Учетные процедуры – это последовательные действия для осуществления и оформления того или иного факта хозяйственной деятельности организации [1].
6.	Большой бухгалтерский словарь (под ред. А. Н. Азриляна)	Учетная процедура – способ отражения хозяйственных операций в системе учета [2].
7.	Универсальный русско-английский словарь	Учетная процедура – accounting system, accounting procedure, accounting cycle.
8.	Англо-русский экономический словарь	Accounting procedure – метод применяемый компанией для записи и обобщения информации о хозяйственной деятельности при составлении финансовой отчетности (англо-русский экономический словарь).
9.	М. В. Васильева	Учетные процедуры (на макро- и микроуровне) – это процедуры, используемые в целях формирования упорядоченной, самостоятельной, полностью или частично децентрализованной, адекватной целям управления системы наблюдения, сбора, идентификации, регистрации и обобщения всех видов информации, основанной на преимуществах современных информационных технологий и используемой для выработки направлений реализации государственной и корпоративной налоговой политики [4].

Анализ термина «учетная процедура», который используют различные авторы и источники выявил обширный диапазон интерпретаций. Заслуживает внимание и тот факт, что различные авторы термин «учетная процедура» (accounting procedure) и «учетный цикл» (accounting cycle) интерпретируют одинаково, что создает трудности при изучении данной темы.

На наш взгляд, более точное определение учетной процедуры в своих работах дает О. И. Кольвах. Кроме того, это определение наиболее современное по сравнению с остальными, а значит, учитывает потребности сложившейся реальности. Он предлагает разделить приведенные выше трактовки термина «учетные процедуры» на два понятия. Первое – «весь цикл бухгалтерских действий – учетный цикл», выполняемый в течение и по завершении отчетного периода. И второе – понятие «учетной процедуры» как отдельного этапа этих действий. Исходя из этого, под учетной процедурой, в данном случае, понимается законченная последовательность действий учетного характера, выполняемая с определенной целью и направленная на определенный результат.

Формирование надежной и достоверной финансовой отчетности возможно лишь с позиции единства восприятия учетных процедур [3]. В связи с этим, ниже скорректируем определение учетной процедуры с учетом всех выше обозначенных трактовок, которое необходимо использовать в дальнейшем. Учетная процедура – это предусмотренная правилами (формальными или неформальными) законченная последовательность действий учетного характера, зависящая от входных параметров, выполняемая с определенной целью и направленная на результат.

Для того чтобы корректно применять и контролировать процедуры, их необходимо классифицировать. В настоящее время существует единственная классификация учетных процедур О. И. Кольвах. Он разделяет следующие типы учетных процедур:

– текущие, связанные с первичным оформлением, регистрацией бухгалтерски значимых событий, которые могут произойти в любой момент, а также некоторые регламентированные, привязанные к определенному моменту времени процедуры, такие, как на-

числение заработной платы, налогов, взносов, амортизации и т. п.;

– промежуточные, связанные с получением предварительных результатов, промежуточных отчетов регламентированного и произвольного характера;

– заключительные, связанные с составлением сводных бухгалтерских, налоговых и статистических отчетов.

Н. А. Боноева предлагает классификацию учетных процедур в зависимости от стадии составления финансовой отчетности по МСФО [16]. Учетные процедуры в данном случае делятся на: подготовительные; регулярные; заключительные.

В классификации Н. А. Боноевой регулярные процедуры представляют собой процедуры текущие, описанные в классификации О. И. Кольвах. Заключительные процедуры идентичны в обеих представленных классификациях.

Учитывая выше рассмотренные классификации, необходимы следующие уточнения и дополнения (рис. 1). В основе лежит классификация О. И. Кольвах, так как она раскрывает весь учетный процесс организации.

К текущим учетным процедурам, также как и в классификации О. И. Кольвах, относятся процедуры связанные с первичным оформлением, регистрацией бухгалтерски значимых событий, которые могут произойти в любой момент. Отсюда можно сделать вывод, что текущие процедуры носят непостоянный (несистематический и нерегулярный) характер и зависят от финансово-хозяйственной деятельности организации.

К регулярным учетным процедурам предлагается отнести регламентированные систематические процедуры (например, реформация баланса, амортизация, начисление заработной платы, налогов, закрытие месяца). О данном виде процедур О. И. Кольвах упоминает в своей классификации и предлагает их объединить с текущими. Однако данный вид процедур имеет признак систематичности в связи с чем, заслуживает отдельного места в классификации.

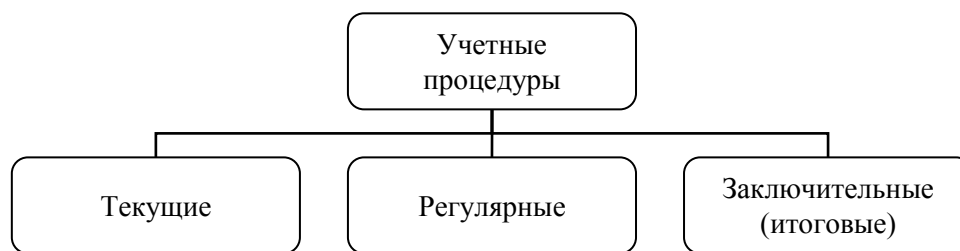

Рис. 1. Классификация учетных процедур

Заключительные (итоговые) учетные процедуры – это процедуры связанные с составлением сводных бухгалтерских, налоговых и статистических отчетов.

Кроме того, учетные процедуры имеют особенности (признаки). Они все являются хронологическими,

некоторые из них проводятся систематически и поэтому являются хронологическими и систематическими, а ряд процедур являются хронологическими, систематическими и сводными (рис. 2).

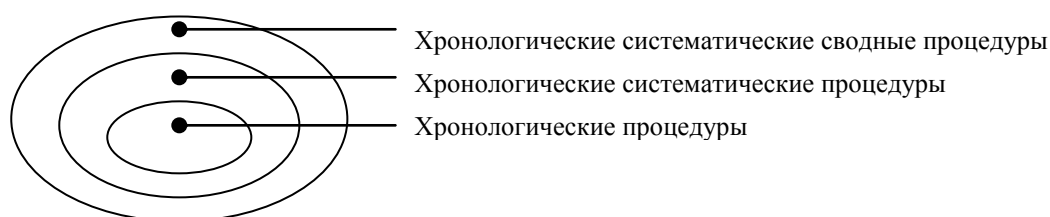

Рис. 2. Особенности (признаки) учетных процедур

Любая классификация условна, однако теоретическая значимость группировки процедур заключается в определении их места при реформировании (развитии) системы учета и отчетности на микроуровне [3], в нашем случае, при развитии интеграции учетных процедур в организациях малого бизнеса, применяющих упрощенную систему налогообложения.

Учитывая вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

1) институциональный подход активно используется российскими специалистами с целью определения границ и направлений дальнейшего развития теории бухгалтерского и управленческого учета, аудита.

2) в законодательных и нормативных актах отсутствует определение понятия «учетная процедура». Кроме того, нет единого подхода к определению по-

нятия, который учитывает потребности сложившейся реальности;

3) учетная процедура – это предусмотренная правилами (формальными или неформальными) последовательность действий учетного характера, зависящая от входных параметров, имеющая определенную цель и направленная на получение результата;

4) учетные процедуры необходимо классифицировать с целью корректного применения и контроля на: текущие, регулярные и заключительные (итоговые);

5) все учетные процедуры являются хронологическими, некоторые из них проводятся систематически и поэтому являются не только хронологическими, но и систематическими, а ряд процедур хронологическими, систематическими и сводными.

Литература

1. Бабаев Ю. А., Комиссарова Ю. А., Бородин В. А. Бухгалтерский учет. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2005. 527 с.
2. Большой бухгалтерский словарь / под ред. А. Н. Азриляна. М.: Институт новой экономики, 1999. 574 с.
3. Бонова Н. А. Классификация процедур при составлении отчетности по МСФО // Аудиторские ведомости. 2006. № 5. С. 3 – 9.
4. Васильева М. В. Система налогового прогнозирования и планирования на основе интеграции учетных и аналитических процедур макро и микроуровня: дис. ... канд. экон. наук. Омск, 2010.
5. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Режим доступа: <http://slovardalj.net> (дата обращения: 01.06.2014).
6. Керимов В. Э. Институциональные аспекты формирования и развития управленческого учета // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 3. С. 2 – 9.
7. Керимов В. Э. Формирование и развитие учета по системе кипу // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2013. № 8(62). С. 70 – 79.
8. Кольвах О. И. Методологические проблемы алгоритмизации учетных процедур и их решение средствами бухгалтерского языка ситуационного моделирования. Режим доступа: <http://www.businessidea.dtn.ru> (дата обращения: 06.06.2014).
9. Кутер М. И. Теория бухгалтерского учета. М.: Финансы и статистика, 2003. 640 с.

10. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. 750 с.
11. Панков В. В. Институциональная теория бухгалтерского учета и аудита: учебное пособие. М.: Информ-Бюро, 2011. 168 с.
12. Свободная энциклопедия «Википедия». Режим доступа: <http://www.ru.wikipedia.org/wiki/процедура> (дата обращения: 12.05.2014).
13. Словарь бизнес-терминов. Режим доступа: <http://www.businessvoc.ru> (дата обращения: 12.05.2014).
14. Словарь иностранных слов. Режим доступа: <http://sis.slovarnik.ru> (дата обращения: 12.05.2014).
15. Современный толковый словарь изд. «Большая советская энциклопедия». Режим доступа: <http://www.dicopedia.com> (дата обращения: 12.05.2014).
16. Соколов Я. В. Бухгалтерский учет как сумма фактов хозяйственной жизни. М.: Магистр, 2010. 148 с.
17. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний. М.: Альта-Принт: ДОМ. XXI век, 2008. 1239 с.
18. Финансовый словарь. Режим доступа: <http://www.dictionaty.finam.ru> (дата обращения: 11.05.2014).

Информация об авторе:

Карпова Ольга Сергеевна – аспирант кафедры бухгалтерского учета РЭУ им. Г. В. Плеханова, oskarp@yandex.ru.

Olga S. Karpova – post-graduate student at the Department of Accounting, Plekhanov Russian University of Economics.

(Научный руководитель: **Керимов Вагиф Эльдарович** – доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, vkirimov@mail.ru).

Scientific advisor: Vagif E. Kerimov – Doctor of Economics, Professor at the Department of Accounting, Plekhanov Russian University of Economics).

Статья поступила в редколлегию 12.07.2014 г.

УДК 368.8

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СТРАХОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ И ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

О. Н. Козлова, А. В. Хайдарова

ENVIRONMENTAL INSURANCE PROTECTION OF PROPERTY INTERESTS AND THE ENVIRONMENT

O. N. Kozlova, A. V. Haydarova

В статье рассмотрено экологическое страхование, его понятие, неоднозначные трактовки в законодательстве, правовое регулирование и развитие в РФ. Экологическое страхование не нашло должного развития при защите окружающей среды, убытки в основном возмещаются за счет бюджета. Предложено свое понятие экологического страхования как комплексного вида, включающего возмещение вреда имуществу, жизни, здоровью, а также окружающей среде. Обоснована целесообразность введения обязательного экологического страхования и предложены меры, которые будут использовать методы страховой защиты, в том числе и при охране окружающей среды.

The paper focuses on ecological insurance, its concept, ambiguous treatments in the legislation, legal regulation and development in the Russian Federation. Ecological insurance is not develop properly within environment protection, damages are generally paid at the expense of the budget. The concept of ecological insurance as the complex look including compensation of harm to property, life, health, and also environment is offered. Expediency of introduction of obligatory ecological insurance is proved and measures which will use methods of insurance protection, for environmental protection as well, are offered.

Ключевые слова: страхование, экологическое страхование, окружающая среда, экологическая безопасность.

Keywords: insurance, ecological insurance, environment, ecological safety.

С развитием науки, технологий, промышленности, внедрением новых технологических оборудования на передний план выходят проблемы безопасности окружающей среды, поддержания благоприятной экологической ситуации. Количество аварий возрастает, как следствие увеличивается количество техногенных катастроф, а это влечет за собой не только вред экологической обстановке, но и вред имуществу населения и предприятий.

В 2013 году зарегистрировано 24730 тыс. экологических преступлений. Затраты на охрану окружающей среды по Российской Федерации в 2012 г. составили 432319000000 руб. Объем затрат на охрану окружающей среды в процентах к ВВП в 2012 году – 0,7. Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды по Российской Федерации в 2013 году составили 254433 млн рублей. Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и

рациональное использование природных ресурсов в Российской Федерации – 124050 млн рублей [4].

Россия занимает третье место в мире по вредным выбросам (после США и Китая) и 74-е место среди стран мира по экологической чистоте. Почти половина (40 %) территории России (центр, юг европейской части, Средний и Южный Урал, Западная Сибирь, Поволжье), где проживает 60 % населения страны, на треть являют собой зоны экологического бедствия. Более 100 млн россиян проживают в экологически неблагоприятных условиях и только 15 % городских жителей России проживают на территориях, где уровень загрязнения соответствует нормативам. Две трети водных источников в нашей стране непригодны для питья. Превышение допустимых концентраций вредных веществ отмечается в атмосферном воздухе 185 городов и промышленных центров с населением свыше 61 млн человек (40 % всего населения страны). Случаи пятикратного превышения предельно допустимых концентраций загрязнителей воздуха отмечены более чем в 120 городах. Основными источниками загрязнения воздуха являются предприятия черной и цветной металлургии, химии и нефтехимии, строительной индустрии, энергетики, целлюлозно-бумажной промышленности, а также автотранспорт. Доля загрязнения от автотранспорта составляет 46 % от общего выброса вредных веществ и доходит до 70 – 80 % в таких крупных городах, как Москва, Санкт-Петербург, Красноярск, Челябинск и т. д. [1, с. 58].

Состояние окружающей среды вызывает все большую озабоченность в обществе. Особое значение в обеспечении экологической безопасности приобретает проблема предоставления финансовых гарантий, в том числе страховой защиты, в отношении причинения ущерба окружающей природной среде. Одним из наиболее эффективных экономических механизмов охраны окружающей среды является страхование. Наше государство тратит деньги на то, чтобы предупреждать риски, чтобы ликвидировать последствия, однако одним из способов снижения последствий от экологических катастроф является страхование, которое может быть значительно дешевле, чем превентивные мероприятия. В системе защиты имущественных интересов и окружающей среды особую роль занимает экологическое страхование (экострахование), которое в настоящее время не получило должного развития.

Следует отметить, что в литературе не существует единого определения экологического страхования. С одной стороны, экологическое страхование рассматривается, как способ защитить свое имущество от экологического бедствия, с другой – застраховать ответственность за нанесение вреда третьим лицам.

На данном этапе развития экологическое страхование не в полной мере обеспечивает экологическую безопасность. Такая ситуация сложилась, в первую очередь, по причине несовершенства законодательной базы экострахования и отсутствия комплексного подхода к рассмотрению данного термина.

Экологическое страхование, по нашему мнению, можно отнести к комбинированному виду, включающему

1) страхование ответственности юридических лиц (причинение вреда третьим лицам вследствие аварии на опасном объекте, загрязнение окружающей среды);

2) имущественное страхование (риски нанесения вреда имуществу, в результате технологической аварии);

3) личное страхование граждан (риски, связанные с нанесением вреда жизни, здоровью от аварии на опасном объекте) и назвать это термином «экострахование».

Экострахование – это совокупность экономических отношений, предназначенных для защиты имущественных интересов страхователя за причинение вреда третьим лицам, окружающей среде, для защиты здоровья и имущества граждан от негативного воздействия в результате экологических бедствий.

Юридической базой правового регулирования экологической безопасности является Конституция РФ, в которой предусмотрены права граждан на охрану здоровья (ст. 41) и благоприятную окружающую среду (ст. 42) [2], а также ряд законов, среди которых необходимо отметить Федеральный Закон № 225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте», «Об охране окружающей природной среды», № 7-ФЗ [8]. В соответствии с этим законом экологическое страхование осуществляется в целях защиты имущественных интересов юридических и физических лиц на случай экологических рисков (ст. 18). При этом под экологическим риском подразумевается вероятность наступления события, имеющего неблагоприятные последствия для природной среды и вызванного негативным воздействием хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера (ст. 1 указанного Закона). Следует отметить, что в вышеуказанных ФЗ не предусмотрена ответственность владельцев опасных производственных объектов (ОПО) за нанесение вреда окружающей среде.

Экологическое страхование в РФ начало развиваться в 90-х годах и до сих пор находится в стадии формирования, по причине отсутствия единого подхода к понятию экологического страхования, к определению рисков, попадающих в область действия данного вида страхования, к оценке экологического ущерба. Десятилетний опыт страхования опасных производственных объектов в рамках Федерального закона «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» [9] показал, что на практике компенсации по экологическим рискам не происходит, так как они компенсируются по действующим правилам в последнюю очередь. Размеры лимитов ответственности, определяемых данным законом, не превышают 7 млн руб., что является толикой в случае даже причинения экологического ущерба не очень большого масштаба, ведь размер расходов по расчистке от загрязнения и расходов по восстановлению, например, биологического разнообразия могут быть очень высокими и составлять десятки миллионов рублей. В результате природные объекты фактически лишены страховой защиты.

В 2012 году произошло изменение в законодательстве, регламентирующем вопросы страхования ответственности владельцев ОПО. До января 2012 года обязательное страхование ответственности владельцев ОПО осуществлялось в рамках Закона № 116-ФЗ, предусматривающего обязанность организации, эксплуатирующей опасный производственный объект, страховать ответственность по причине вреда, в том числе

окружающей среде в случае аварии на ОПО. С 1 января 2012 года вступил в силу Федеральный закон РФ от 27.07.2010 № 225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» [10], призванный сделать механизм ответственности владельцев более эффективным, но в отличие от предыдущего в нем устанавливается, что его действие не распространяется на отношения, возникающие вследствие причинения вреда природной среде.

В виду произошедших изменений в законодательстве и того, что принятый Закон № 225-ФЗ не регламентирует деятельность по страхованию гражданской ответственности за причинение вреда окружающей среде, а разрабатываемый Федеральный закон «Об обязательном экологическом страховании» так и не получил необходимой поддержки, возникает необходимость использования механизма добровольного экологического страхования. Опыт работы по реализации принципов добровольного экологического страхования показывает, что в настоящее время в России добровольные виды страхования развиваются не в полной мере в связи с недостаточно разработанной правовой базой, строго обязывающей компенсировать убытки, причиняемые случайными страховыми событиями, из прибыли. Кроме того, отсутствие свободных финансовых средств не способствует созданию потенциально опасными предприятиями резервных фондов в виде страховых отчислений на случай непредвиденных событий.

Одной из основных проблем в реализации механизмов экологического страхования является отсутствие базы статистических данных о загрязнениях окружающей природной среды, которая позволила бы страховщикам правильно оценить вероятность, масштаб убытков и выработать адекватные страховые тарифы. Другим препятствием выступает сложность экономической оценки таких объектов, как флора и фауна, на случай причинения им вреда в ходе хозяйственной деятельности. Отметим, что необходим дифференцированный подход к страхователям при определении страховой суммы, исходя из которой устанавливаются размер страховых взносов и страховых выплат. Здесь надо учитывать не только характер и опасность производства для окружающей среды, но и уровень экологических инвестиций страхователя в средозащитные мероприятия. Иначе экологическое страхование будет невыгодным для таких отечественных природопользователей, потому что их экологические издержки окажутся больше, чем у аналогичных предприятий, не инвестирующих в природоохранные мероприятия.

За 9 месяцев 2012 г. по страхованию гражданской ответственности владельца опасного производственного объекта объем страховых премий составил 7,5 млрд руб. В 2013 году рост страховых премий продолжается в связи с распространением норм законодательства РФ на опасные объекты, находящиеся в государственной и муниципальной собственности.

За 2013 год было заключено 256351 договоров страхования опасных объектов (ОПО). В 2012 году было 224692 договоров, то есть наблюдается более чем 14 %-ный прирост. Однако симметричного роста страховой премии за этот период не наблюдается. За 2013 год страховщиками было собрано 9 млрд 372 млн

833 тыс. рублей страховой премии, что только на 2 % выше показателя 2012 года. Состав страховых компаний-лидеров данного сегмента практически не изменился.

В качестве причин наблюдаемой динамики можно рассматривать прежде всего появление множества грузоподъемных механизмов с маленькой средней премией по договору, изменение законодательства о промышленной безопасности, повлекшее перерегистрацию объектов с исключением большого количества объектов из реестра, а так же тот факт, что многие предприятия «творчески» подошли к перерегистрации опасных производственных объектов, что привело к их перемещению из одной категории в другую с уменьшением страховой суммы. Соответственно, средняя премия упала с 41 тысячи рублей в 2012 году до 36,6 тысяч рублей в 2013 году.

С начала страхования опасных объектов по настоящий момент страховщиками выплачено 984 млн 967 тысяч рублей. Компенсации осуществлены по 454 страховым случаям, в результате 771 человек получил страховые выплаты и около 320 случаев находятся в процессе урегулирования. Эти показатели не являются высокими, но следует помнить, что в первые годы действия нового вида страхования картина может казаться довольно благоприятной, пока не наступят крупные катастрофические убытки. А главное, это крайне малое число случаев по сравнению с тем количеством аварий, которые реально происходили в России в эти годы. Потерпевшие пока не обратились за страховыми или компенсационными выплатами в связи с тем, что пока мало кто знает о таком праве. НССО проводит информационную кампанию, в ходе которой распространяет с помощью всех медиа-носителей информацию о праве на компенсации.

Доведение информации до граждан об их правах по данному закону привело к росту обращений в 2013 году. Основная часть притока уровня средней величины возмещений пришлась на случаи причинения вреда здоровью (+ 135 % к средней выплате – со 112 тысяч рублей в 2012 году на человека до почти 270 тысяч в 2013 году). Это вызвано введением в действие таблицы выплат по жизни и здоровью, давшей возможность осуществлять страховые возмещения по фиксированной шкале, то есть проще, быстрее и в большем размере, чем это было в 2012 году. По-прежнему остается крайне незначительным число выплат по случаям нарушения условий жизнедеятельности людей, но они есть.

Согласно плану законопроектной деятельности Правительства РФ на 2014 год, Минфин России подготовит поправки в закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» к декабрю 2014 года, и в марте 2015 года документ планируется внести в парламент.

Свою версию усовершенствования законодательства подготовило страховое сообщество, в случае утверждения нововведений уровень выплат в ОПО существенно повысится, увеличатся страховые суммы и расширятся гарантии получения компенсаций пострадавшими.

Одно из существенных предложений – это увеличение страховых сумм по шахтам – с 10 млн до минимума 50 млн рублей.

Таблица 2

Доля рынка, занимаемая страховой компанией по Кемеровской области

<i>Страховая компания</i>	<i>Доля рынка, %</i>
ИНГОССТРАХ	82,24
СДС	9,18
РОСГОССТРАХ	1,63
СОГЛАСИЕ	1,33
ВСК	1,22

Средняя премия за 8 месяцев 2013 года 37265 руб. (за 8 месяцев 2012 года она составляла 41510 рублей). Наблюдаемое падение средней премии связано с тем, что предприятия передекларируют имеющиеся у них опасные объекты, которые они обязаны страховать. Есть вопиющие ситуации, когда, например, гидроэлектростанция была в 2012 году застрахована на 500 млн рублей, а в 2013 году, пройдя передекларирование, она снизила свою страховую сумму до минимального размера в 10 млн.

Охват страхованием (отношение числа застрахованных объектов к числу зарегистрированных в реестре Ростехнадзора) по ОПО в 2013 году составил около 61 %, ГТС – 77 %, АЗС – немногим более 80 %.

Фактором риска остается высокая аварийность на изношенных и устаревших объектах. По сведениям Ростехнадзора, аварии происходят буквально каждый день, в том числе на трубопроводах, по которым качают нефть и газ. Вся газификация достаточно крупных старых городов в России – это трубы, лежащие по 30 – 50 лет. Реальные риски, вероятность их наступления и потенциальный объем выплачиваемых компенсаций должны находить адекватное отражение в тарифе и условиях страхования [7].

Страхованием гражданской ответственности организаций, эксплуатирующих опасные объекты, занимаются практически все страховые компании.

Доля, занимаемая данными компаниями на страховом рынке РФ представлена в таблице 1 [5].

Развитие механизмов обязательного экологического страхования объектов ОПО, выявило необходимость расширения деятельности, направленной на создание страховой защиты от экологических рисков в сфере хозяйственной деятельности, природопользования и охраны окружающей среды. При этом страховать необходимо не только экологические риски, вызванные аварийным загрязнением, но и систематическим негативным воздействием на объекты окружающей среды. Необходимо учитывать негативные изменения, в окружающей среде проявляющиеся не только в виде загрязнения отдельных ее компонентов, истощения или уничтожения природных ресурсов, но также в виде деградации и разрушения местообитаний флоры и фауны, необратимых изменений естественных экологических систем, уничтожения в целом природных комплексов и природных ландшафтов. Одним из таких механизмов может служить добровольное экологическое страхование или, что более действенно для России, принятие закона об обязательном экологическом страховании, включающем в себя все эти аспекты.

Таблица 1

Доля рынка, занимаемая страховой компанией на рынке РФ

<i>Страховая компания</i>	<i>Доля рынка, %</i>
СОГАЗ	38,62
ИНГОССТРАХ	8,7
АЛИАНС	3,33
СОГЛАСИЕ	3,04
ВСК	2,91

Опыт развития экологического страхования в России показал, что необходимо включить страхование в число обязательных условий осуществления тех видов деятельности, которые могут привести к неблагоприятным экологическим последствиям. Обязательное экологическое страхование может служить средством предотвращения банкротства предприятий в случае крупной аварии и в то же время одним из источников финансирования мероприятий по обеспечению безопасности, также оно способствует предотвращению аварий, повышению безопасности потенциально опасных объектов (аудиторские проверки, превентивные мероприятия, финансирование производства безопасной и экологически чистой технологии из фонда экологического страхования и т. д.).

Необходимы экономические инструменты, которые могли бы покрыть экономический ущерб, связанный с загрязнением окружающей среды, и в то же время переложить ответственность за возмещение убытков с бюджетных средств государства, на внебюджетное финансирование, т. е. с участием страхового сектора. Одним из таких наиболее эффективных экономических механизмов является экологическое страхование. Согласно комбинированному типу экострахования, ущерб за нанесение вреда будет возмещаться имуществом третьих лиц, их здоровью, а также окружающей среде.

По нашему мнению, следует разграничить два вида обязательного страхования: за причинение вреда имуществу и здоровью третьих лиц и работников предприятия – потенциально опасного объекта, за причинение вреда окружающей среде. Таким образом, можно способствовать решению ряда проблем: во-первых, вред окружающей среде будет компенсироваться, т. е. окружающая среда не будет выпадать из сферы страховой защиты, во-вторых, фонды выплаты страхового возмещения третьим лицам и за вред окружающей среде будут разграничены, тем самым ущерб природе будет возмещаться в полном объеме.

Следует отметить, что не все объекты, отнесенные ФЗ-225 к потенциально опасным, могут иметь негативное воздействие на окружающую среду. Таким образом, для таких потенциально опасных объектов, как лифт, эскалатор нецелесообразно внедрять обязательное экологическое страхование за причинение вреда окружающей среде. Данное разделение объектов способствует аналогичному разделению и обязательного страхования. Также при расчете страховой премии для объектов, которые могут причинить вред природе, но осуществляющих инвестиции в природоохранные мероприятия, должны существовать понижающие коэффициенты. Данный факт способствует разделению объектов по приносимому потенциальному ущербу.

На сегодняшний день страховщики в малой степени участвуют в возмещении убытков по катастрофическим рискам, в то время как большая часть средств возмещается из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации (только за 2009 г. на ликвидацию последствий техногенных аварий и катастроф было направлено 7,4 млрд руб., из которых доля федерального бюджета составила 92,8 %, бюджетов субъектов Российской Федерации – 7 %, а средств страховых компаний – 0,2 %) [3, с. 2]. В условиях современной российской экономики страховая защита становится эффективным инструментом для укрепления социально-экономической стабильности. Новые виды обязательного страхования, в частности экострахование, прежде всего за счет широкого охвата страховым покрытием, призваны обеспечить уменьшение нагрузки на бюджеты различного уровня, служить источником компенсации убытков населения и хозяйствующих субъектов, а также окружающей среды от техногенных, экологических, природных и иных рисков.

Основными мерами по развитию обязательного экологического страхования являются:

- 1) актуализация размеров страховых тарифов с учетом класса опасного объекта, а также статистики о страховых случаях, накапливаемой страховщиками, и данных о вероятности наступления и тяжести последствий страхового события на конкретных опасных объектах;
- 2) расширение перечня потенциально опасных объектов, подлежащих страхованию, страховых случа-

ев, объема ответственности страховщика и порядка определения размера вреда, ущерба;

3) совершенствование системы тарификации и применения коэффициентов к страховым тарифам на основе классификации опасных объектов по уровню их опасности и качества проведенных мероприятий по обеспечению безопасности опасного объекта [6].

В целях успешного внедрения страхования в сфере природопользования и охраны окружающей среды необходимо: определить функции и полномочия государственных органов в расследовании аварий и инцидентов, ставших причиной загрязнения окружающей среды, порядка взаимодействия всех государственных органов при экологической аварии; определить порядок взаимоотношений с виновными сторонами, общие подходы к оценке ущерба, составлению, согласованию и осуществлению плана восстановительных работ; определить порядок получения государственными органами, осуществляющими восстановительные работы, страхового возмещения; совершенствование системы независимой оценки экологических рисков и ее методического обеспечения.

Вместе с тем ясно, что экострахование не решает всех проблем природопользования, и является лишь одним из механизмов, с помощью которого можно предпринять конкретные шаги для охраны окружающей среды и человека. В современных экономических условиях создание и внедрение системы страхования в сфере природопользования должно стать одним из приоритетных направлений государственной природо-ресурсной политики.

Литература

1. Кабанцева Н. Г. Роль страхования в развитии экологического предпринимательства // Страховые интересы современного общества и их обеспечение: сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2013.
2. Конституция Российской Федерации 12.12.1993.
3. О проблемах правового обеспечения и внедрения системы страхования в сфере природопользования и охраны окружающей среды: решение высшего экологического совета, комитет по природным ресурсам, природопользованию и экологии. 2004. 22.09.
4. Официальная статистика: окружающая среда. Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 08.06.2014).
5. Статистика страхового рынка. Режим доступа: <http://programma-osago.ru/statistics> (дата обращения: 8.06.2014).
6. Стратегия развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 г. 22 июля 2013 №1293-р. М.
7. Страхование ОПО – стремительный рост выплат, Юрьев А. В. 20 марта 2014 г. // Страхование сегодня. Режим доступа: <http://www.insur-info.ru> (дата обращения: 8.06.2014).
8. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «Об охране окружающей среды».
9. Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».
10. Федеральный закон от 27.07.2010 № 225-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте».

Информация об авторах:

Козлова Ольга Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансы и кредит КемГУ, kozlova_o_n@mail.ru.

Olga N. Kozlova – Candidate of Economics, Assistant Professor at the Department of Finance and Credit, Kemerovo State University.

Хайдарова Анна Викторовна – студентка экономического факультета КемГУ, potalashko.anyan@yandex.ru.

Anna V. Haydarova – student at the Faculty of Economics, Kemerovo State University.

(Научный руководитель – О. Н. Козлова).

Статья поступила в редколлегию 21.10.2014 г.

**ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ЕДИНОЙ ИНТЕГРИРОВАННОЙ
СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ
БАЗЕЛЬСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ДОСТАТОЧНОСТИ КАПИТАЛА В РОССИИ**

О. Н. Кораблева, О. В. Калимуллина

**FEATURES AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION
OF THE UNIFIED INTEGRATED RISK MANAGEMENT SYSTEM WITHIN
THE CONTEXT OF BASEL CONCEPT CAPITAL ADEQUACY IN RUSSIA**

O. N. Korableva, O. V. Kalimullina

Данная статья посвящена вопросам управления кредитными рисками как части интегрированной системы корпоративного контроля, риск-менеджмента и комплаенса, а также роли входных данных при оценке риска и отчетности по рискам. В статье проводится поэтапный анализ процесса управления кредитными рисками в банке, выделяются цели, задачи и проблемы каждого этапа, даются рекомендации по приведению каждого этапа в соответствие с международной практикой. Российские финансовые институты сталкиваются с проблемой реализации трех элементов Базельского соглашения одновременно, в кратчайшие сроки им необходимо нарастить методическую и практическую базу для реализации этих принципов. Практическая значимость исследования заключается в том, что предлагаемые в работе рекомендации и сделанные выводы открывают широкие возможности повышения эффективности управления кредитными рисками в российских банках.

The paper is devoted to credit risk management as part of the integrated system of corporate control, risk management and compliance, as well as input to the risk assessment and risk reporting. The paper analyzes the process of credit risk management in the bank, states the goals, objectives and challenges of each stage, gives the recommendations to bring each stage in line with international practice. Russian financial institutions face the challenge of implementing the three elements of the Basel Accord simultaneously, thus they need to build methodological and practical framework for the implementation of these principles in the shortest terms. The practical importance of the study lies in the recommendations and findings which offer broad opportunities for improving credit risk management in Russian banks.

Ключевые слова: кредитный риск, рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору, IRB-модели, система GRC, количественный и качественный принципы оценки рисков.

Keywords: credit risk, recommendations of the Basel Committee on Banking Supervision, IRB-models, GRC system, qualitative and quantitative risk assessment principles.

В сфере банковского бизнеса в настоящее время происходят фундаментальные изменения. Регуляторы по всему миру сосредоточили свое внимание на программе более надежного надзора в сфере финансовых услуг, представляя множество новых инициатив по укреплению нормативно-правовой базы. На волне финансового кризиса и больших потерь, наблюдаемых в финансовой индустрии и последующего вмешательства центральных банков и правительств, чтобы выручить обанкротившиеся банки, Базельский комитет по банковскому надзору принял решение изменить и усилить Базельское соглашение. Но стоит отметить, в то время как европейские страны непрерывно и последовательно работали над реализацией этих стандартов более 10 лет, российские финансовые институты сталкиваются с проблемой реализации трех элементов Базельского соглашения одновременно [6]. Также интеграция Базельского соглашения в Российскую нормативную базу затруднена тем, что окончательные формулировки по применению Базеля II / III еще не завершены. Поэтому реализация Базельской концепции достаточности капитала (Базеля II, Базеля II.5 и Базеля III) в России требует от кредитных организаций ускоренного развития методологии, систем и процессов управления капиталом и рисками.

В этой связи особый интерес представляет создание единой интегрированной системы управления рисками. В соответствии с Базельскими рекоменда-

циями, целостный взгляд на построение системы риск-менеджмента и комплаенс-контроля обеспечивает система GRC (Корпоративное управление, Риск-менеджмент и Комплаенс). «Одна из функций корпоративного управления заключается в адекватном управлении рисками на основе информационной интеграции службы управления рисками, комплаенс контроля и внутреннего контроля» [2]. Управление кредитными рисками в рамках данной системы рекомендуется осуществлять, используя подход на основе внутренних рейтингов. Данный подход был создан в рамках Базеля II, заменив собой Базельское соглашение 1988 года (Базель I) с тем, чтобы создать более эффективные рамки для регулирования банковского капитала. Базель II побудил банки еще более улучшить свои навыки управления рисками с целью снижения воздействия на регулятивный капитал. Банкам, соответствующим определенным условиям и получившим одобрение национального регулятора разрешено использовать свои собственные расчетные параметры риска для целей расчета регулятивного капитала. Здесь необходимо отметить, что Банк России подготовил аналитическую работу, где провел исследование полноты и степени реализации крупнейшими российскими кредитными организациями современных рекомендаций международных институтов. Актуальность данной работы объясняется тем фактом, что «одной из причин глобального и национальных

финансовых кризисов относятся серьезные, содержательные недостатки в сфере корпоративного управления и управления рисками в кредитных организациях» [1]. Особый интерес представляет результат исследования: «Практически ни один банк – участник обследования не предоставил информации о наличии специализированного комитета по рискам» [1]. При этом рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору придают существенное значение созданию при Совете директоров комитета по рискам. Из этого можно сделать вывод о необходимости пересмотра отношения кредитных организаций к вопросу построения единой интегрированной системы риск-менеджмента. Для многих финансовых учреждений реализация подхода на основе внутренних рейтингов – формальное соблюдение Базеля II. Однако для целей долгосрочного развития данный подход должен внедряться комплексно с повышением уровня риск-менеджмента и внедрением практики комплаенс-

контроля. Именно такая комплексная работа предусматривается рекомендациями Базельского комитета.

Понимая общий жизненный цикл процесса управления кредитным риском, можно определить ключевые приоритетные направления и проблемы в этой сфере, что поможет ответить на накопившиеся в этой области вопросы.

Кредитный риск является крупнейшим и основным риском, с которым сталкиваются банки. Основное внимание уделяется определению вероятности дефолта или ухудшению качества обслуживания кредита, а также определению возможных потерь при наступлении этого сценария. Это относится как к потребительскому кредитованию, к корпоративному кредитованию, так и к кредитному риску контрагента на рынках капитала. Классический жизненный цикл управления кредитными рисками, как правило, включает в себя следующие процессы, как показано на рис. 1.

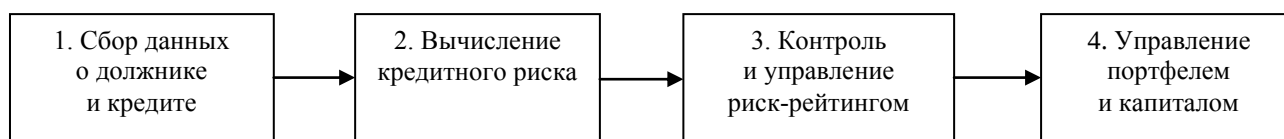

Рис. 1. Классический жизненный цикл управления кредитным риском

Основа кредитного риск-менеджмента заключается в **системе сбора данных**. Необходимые входные данные можно разделить на данные о должнике (заемщике), о кредите (займе) и внешние данные (рейтинги). Это первый важный шаг в любом процессе кредитного риск-менеджмента. На рис. 2 освещаются основные задачи и проблемы, связанные с этим шагом.

Ключевыми шагами здесь являются:

1. Получение данных о должнике. Важнейшей задачей здесь является получение финансовых, демографических и качественных данных, связанных с должником. Большинство данных берется из финансовой отчетности, но также используются и другие источни-

ки, например, характеристики прошлого погашения, доступная качественная информация о заемщике.

2. Получение данных о кредите. Система сбора данных должна учитывать информацию о виде кредита, сумме, сроках погашения и т. д. Особую важность представляют также данные, связанные с залогами, гарантиями и условиями контракта о взаимозачете и ликвидации. Они должны быть точно отражены в системе, поскольку они имеют решающее значение в рейтинговом процессе.

3. Получение внешних данных. Система должна быть способна получить соответствующие данные из внешних систем, таких как рейтинговые агентства, а также информацию о кредите из внутренних систем.

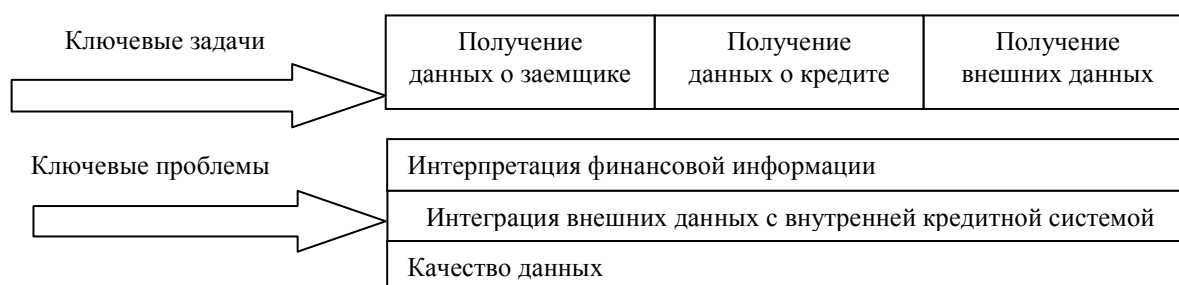

Рис. 2. Ключевые проблемы и задачи этапа «сбор данных»

Ключевые проблемы

1. Интерпретация финансовой информации: как система интерпретирует финансовую информацию имеет первостепенное значение. Она должна быть гибкой и достаточно надежной, чтобы выявить и интерпретировать различную информацию, особенно финансовую информацию.

2. Интеграция систем: основная задача заключается в интеграции разнообразных систем с системой управления кредитными рисками в целях обеспечения быстрого и эффективного извлечения данных, их точности и актуальности.

3. Качество данных: основой любой системы управления кредитным риском является качество данных, которые подаются в нее. Если входные дан-

ные были плохого качества, то и данные на выходе будут ненадежными. «Однако наличие данных само по себе не гарантирует получение советом директоров и руководством банка соответствующей информации,

которая позволит принять эффективное решение в отношении риска. Эффективное управление рисками требует наличия надлежащей информации у соответствующих сотрудников в определенное время» [4].

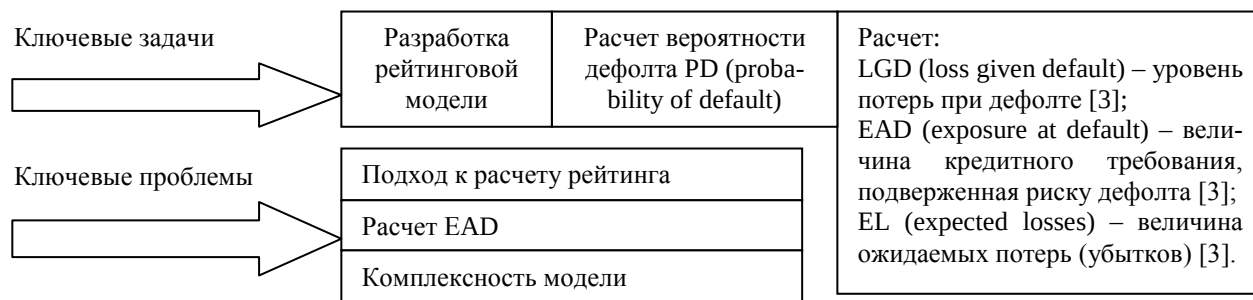

Рис. 3. Ключевые проблемы и задачи этапа «расчет кредитного риска»

Расчет кредитного риска

Следующий и один из самых важнейших этапов кредитного риск-менеджмента – расчет кредитного риска в виде рейтингов риска для дифференциации риска по видам компаний и типам кредитного риска. На рис. 3 показан сценарий расчета кредитного риска.

Ключевые задачи

Основным условием правильной оценки кредитного риска является создание систем определения внутренних рейтингов. Основные задачи, связанные с процессом присвоения рейтинга заемщику:

Разработка рейтинговой модели: заемщик должен быть оценен с помощью соответствующей модели, например, существуют различные модели для категории коммерческого и промышленного заемщика.

Расчет вероятности дефолта (PD): в расчете вероятности дефолта будет учитываться кредитная история контрагента, характер инвестиций, а также другие факторы. Здесь два этапа работы.

1. Проанализировать аспекты кредитного риска контрагента. Они будут включать не только количественную информацию о заемщике (из его финансовой отчетности), но и качественные факторы, связанные с непредвиденными расходами, качеством управления и другими факторами.

2. Присвоить контрагенту соответствующий класс внутреннего риска.

Расчет LGD, EAD, EL

При расчете LGD (loss given default) [3] – уровня потерь при дефолте, используются как количественные, так и качественные факторы. Расчет должен учитывать государственные гарантии, залог, поручительство и т. д.

EAD-(exposure at default) – величина кредитного требования, подверженная риску дефолта;

EL-(expected losses) – величины ожидаемых потерь (убытков), рассчитывается с помощью PD, LGD и EAD.

Основные проблемы

Существуют различные подходы, которые банк может использовать в соответствии с Базельским соглашением. «Подход на основе внутренних рейтингов

к расчету кредитного риска (ПБР) является альтернативой стандартизированному подходу к оценке кредитного риска, предполагающему использование фиксированных коэффициентов кредитного риска по различным группам активов, которые определяются регулирующим органом» [3].

Подход на основе внутренних рейтингов (IRB) имеет множество преимуществ по сравнению со стандартизированным подходом. Особенно это относится к Продвинутому подходу, он более благоприятен для банков, так как позволяет высвободить больше капитала. Оба подхода (Базовый и Продвинутый) используют внутренние рейтинги для расчетов. Но подход на основе внутренних рейтингов требует множество согласований с регулятором.

IRB-подход основан на собственной оценке банка своих контрагентов и кредитных рисков для расчета требований к уровню капитала. Рейтинговая система относится к общей математической и технологической инфраструктуре банка, введенной в действие для количественного определения и назначения параметров риска. Банкам разрешено использовать несколько рейтинговых систем для различных кредитных рисков, но методология присвоения риска определенной рейтинговой системе должна быть логичной и задокументированной; банкам не разрешается использовать определенную рейтинговую систему для минимизации нормативных требований к капиталу. Термин "рейтинговая система" включает в себя все методы, процессы, контрольные процедуры, сбор данных и ИТ-системы, которые поддерживают процесс оценки кредитного риска, предоставление внутренних рейтингов, и количественное определение вероятности дефолта и возможных потерь [5]. В Письме Банка России от 27.05.2014 г. № 96-Т «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору «Принципы агрегирования рисков и представления отчетности по рискам» сказано по этому поводу: «Банк должен иметь надежную структуру управления, архитектуру данных о рисках и инфраструктуру ИТ» [4].

Рейтинговая система должна быть разработана на основе двух измерений: характеристики заемщика, указывающей на склонность заемщика к дефолту; конкретных факторов сделки, таких как характер продукта, сроки погашения, обеспечения и пр.

Для розничных требований, просроченные требования должны быть отделены от тех, которые таковыми не являются. Рейтинговая система, как правило, определяет заемщика к определенному классу на основе его вероятности дефолта. Чтобы избежать чрезмерной концентрации заемщиков в одном конкретном классе, банк должен иметь как минимум семь классов заемщиков для не-дефолтных рисков и один для дефолтных. Для розничных требований, банки должны иметь возможность количественно оценить параметры риска для каждого пула требований. Рейтинговая система должны быть четкой и хорошо задокументированной. Они должны включать третью сторону, как внутренний аудит или независимого эксперта, чтобы повторить назначение рейтингов и их уместность. Вся соответствующая актуальная информация должна быть использована при присвоении рейтингов. Банк должен быть консервативным в своих оценках, если есть недостаток данных для точного количественного определения параметров риска.

Кредитные скоринговые модели также могут играть определенную роль в оценке параметров риска, пока необходимое экспертное суждение не охвачено моделью и учитывается при назначении финального рейтинга заемщику. Банк также должен удовлетворить регулятор качеством данных, используемых для построения этих моделей, а также доказать отсутствие искажений при расчете регулятивного капитала за счет использования этих моделей. Банки должны иметь систему, регулирующую использование рейтинговых моделей, и такая система должна учитывать стабильность модели, а также ее способность точно предсказывать дефолты.

Полнота данных. Успех принятия продвинутого подхода опирается в большей степени на наличие достаточного объема исторических данных для моделирования, обратного тестирования и нормативного утверждения.

Полнота модели. Модели кредитного риска для разных категорий заемщиков должны включать факторы, которые являются наиболее важными при опре-

делении кредитного качества. Она должна охватывать как количественные, так и качественные факторы. При разработке рейтинговых моделей, используемых в рейтинговых системах, «банк учитывает всю имеющуюся статистическую информацию о заемщике, <...> включая: внутреннюю статистическую информацию о дефолтах заемщика и информацию об изменении его рейтингов; внешнюю статистическую информацию о дефолтах заемщика и информацию об изменении его рейтингов; количественную и качественную информацию о заемщике и сделках с ним; рыночные цены финансовых инструментов» [3].

На рис. 4 показан пример количественных и качественных факторов в модели определения уровня риска для корпоративных заемщиков (список количественных и качественных факторов не исчерпывающий).

Ключевые задачи

Разработка рабочего процесса управления и одобрения рейтингов: система управления кредитным риском должна гарантировать, что риск-рейтинги и исключения проходят через соответствующую систему согласований по соответствующим отделам, как это предусмотрено кредитной политикой Банка. Рабочий процесс должен также поддерживать возможность отслеживания рейтингов, изменений и согласований.

Гарантия оповещения об изменении внешних рейтингов: система должна обеспечивать, чтобы изменения внешних рейтингов или другие существенные изменения отражались как можно раньше с максимально возможной точностью в рейтингах кредитного риска заемщика. Также система должна обеспечивать отражение периодического пересмотра рейтингов.

Сопряжение с внутренними базами данных: корректное сопряжение с внутренними базами данных необходимо для того, чтобы система последовательно по умолчанию обновлялась любой информацией.

Выполнение обратного тестирования рейтингов: система должна обеспечивать обратное тестирование и калибровку моделей кредитного риска в рамках руководящих принципов Базеля-II.

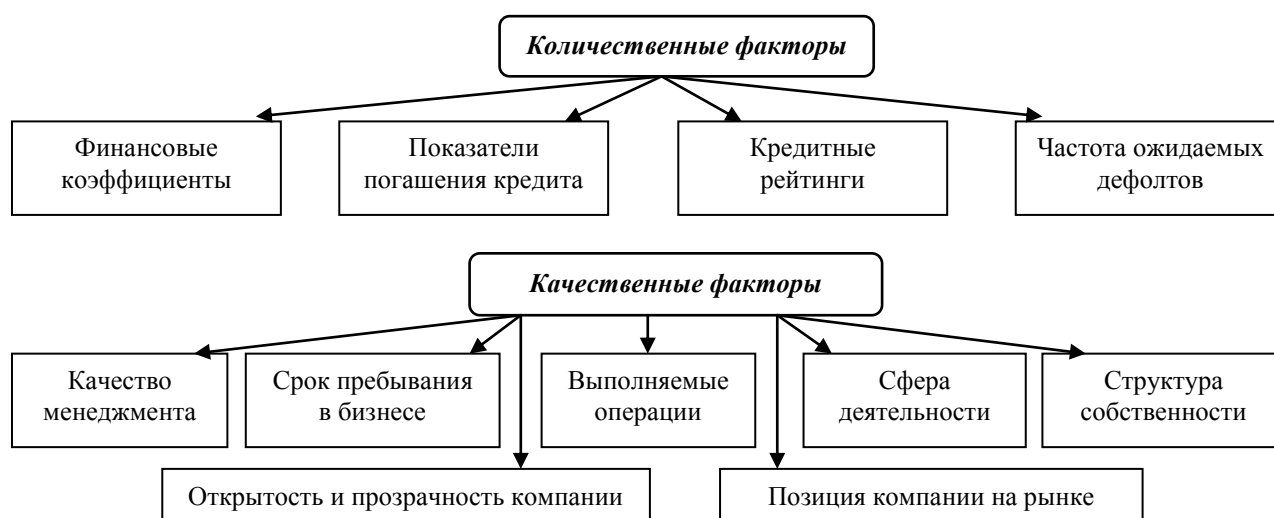

Рис. 4. Количественные и качественные факторы в модели оценки корпоративного заемщика

Контроль и управление риск-рейтингом

Ключевые проблемы и задачи этапа представлены на рис. 5.

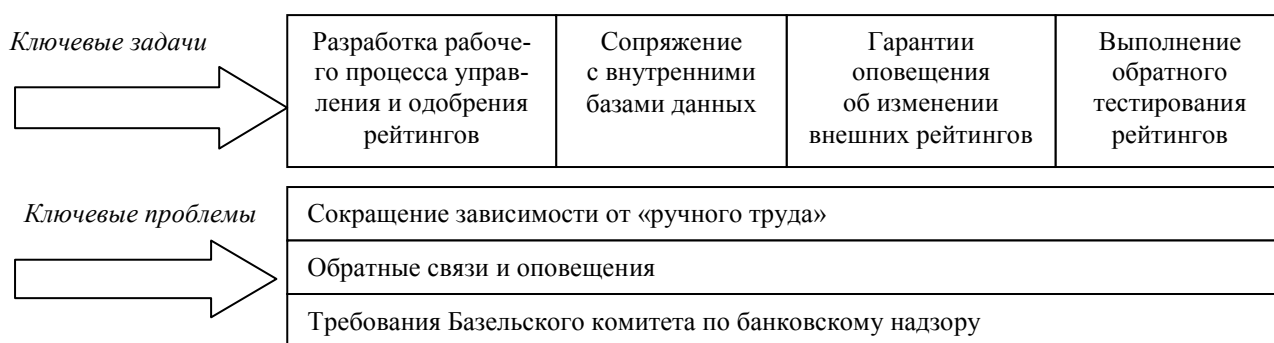

Рис. 5. Ключевые проблемы и задачи этапа «Контроль и управление риск-рейтингом»

Основные проблемы

Сокращение зависимости от «ручного труда».

Основная задача на этом этапе заключается в том, чтобы сократить зависимость от «ручного труда» в рамках всей системы. Особенно это касается процесса согласований: он должен быть автоматизирован, насколько это возможно. Также это касается экспертного суждения, в частности частичной автоматизации присуждения весов качественным показателям. В соответствии с Письмом Банка России от 29.12.2012 № 192-Т "О Методических рекомендациях по реализации подхода к расчету кредитного риска на основе внутренних рейтингов банков": «Банк может включать параметры, оцениваемые экспертным путем, в модель, используемую в рейтинговой системе. Использование экспертных параметров позволяет учитывать информацию о заемщике, которая не может быть оценена количественно» [3].

Обратные связи и оповещения: система должна быть способна обеспечивать обратную связь между различными игроками в системе. Кроме того, необходима автоматическая генерация предупреждений, когда осуществляется существенное изменение входных данных для расчета кредитного рейтинга по конкретной организации.

Требования Базельского комитета по банковскому надзору и регулятора: система должна быть достаточно гибкой, чтобы обеспечить изменения в спектре требований регулятора.

Управление портфелем и распределение капитала

Управление портфелем стало одним из самых сложных проблем в финансовом мире, особенно с точки зрения управления кредитным риском. Кредитный риск в портфеле банка – это процент непогашенных кредитов, которые могут стать дефолтными, подрывая способность банка удовлетворять другие обязательства. Кредитный рынок резко развивался на протяжении последних пяти лет, в настоящее время банки в состоянии эффективно передать кредитный риск инвесторам, используя такие сложные финансовые инструменты, как кредитные деривативы и техники секьюритизации и переупаковки. Эта тенденция помогла банкам диверсифицировать и реконструировать свой портфель рисков до определенного уровня гибкости.

Эффективное управление портфелем и распределение капитала представляет собой процесс, который банк должен поставить во главу угла. На рис. 6 показаны ключевые проблемы и задачи на этом этапе.

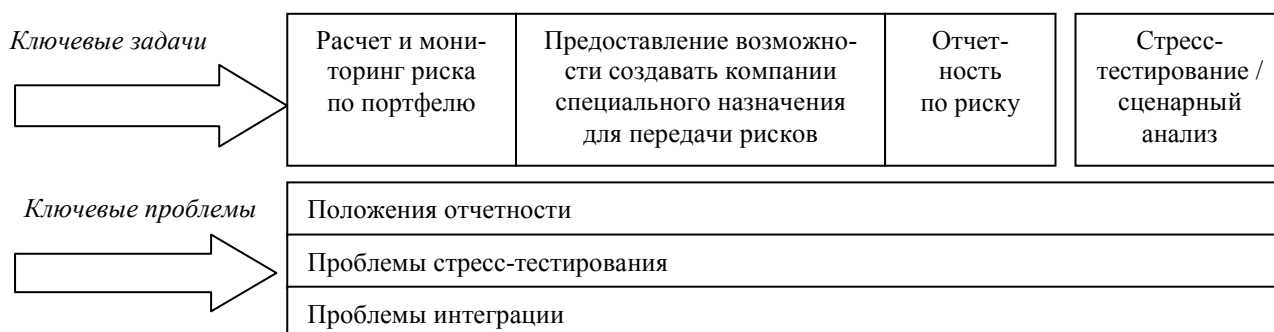

Рис. 6. Ключевые проблемы и задачи этапа «Управление портфелем и распределение капитала»

Предоставление возможности создавать компании специального назначения для передачи рисков: система должна способствовать созданию компаний специального назначения для передачи кредитного риска.

Отчетность по риску: система должна быть способна удовлетворить требования к отчетности организации. Существуют различные требуемые уровни отчетности, особенно в случае управления портфелем.

Стресс-тестирование/сценарный анализ: система должна позволять проводить стресс – тестирование портфеля, учитывая различные экономические обстоятельства.

Основные проблемы

Стресс-тестирование / Проблема обратного тестирования: проблема заключается в сборе достаточных и достоверных данных для выполнения эффективного обратного тестирования. Также существует проблема определения соответствующих сценариев для выполнения корректного стресс-тестирования.

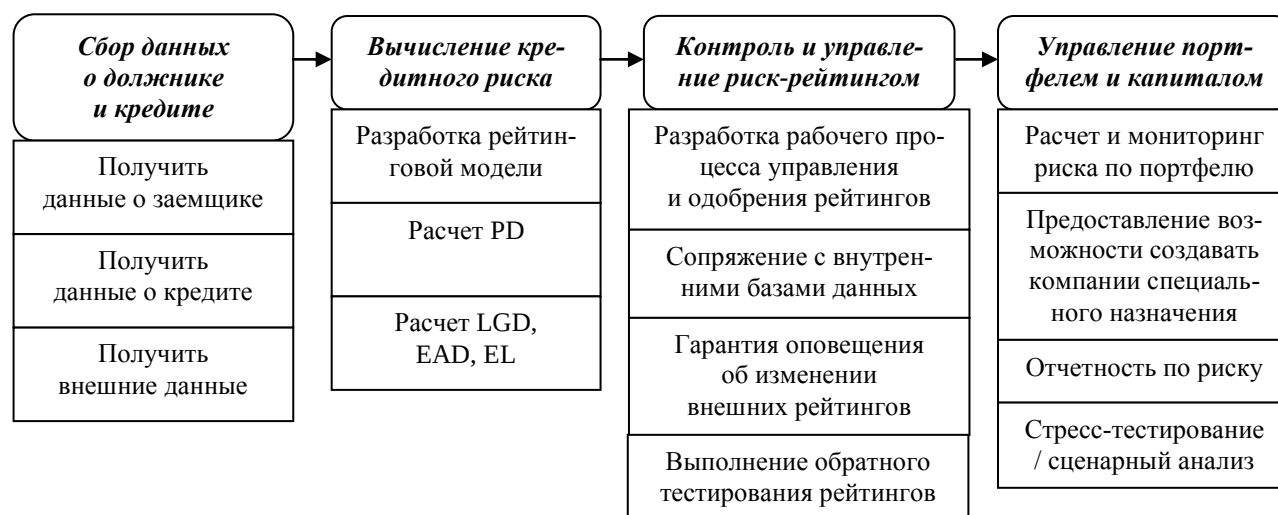

Рис. 7. Ключевые участки кредитного риск-менеджмента (выделены жирным шрифтом)

Гарантия оповещения об изменениях внешних рейтингов: очень важно, чтобы организация эффективно использовала комбинацию внутренней модели с внешними рейтингами. Поэтому изменения входных данных должны быть отражены как можно скорее во внутренних рейтингах. Это может быть достигнуто за счет использования уведомлений в режиме реального времени.

Структура данных: надежные данные являются основой и имеют решающее значение для процесса оценки кредитного риска. Костяк данных должен иметь адекватную и точную историю данных. Особое внимание должно уделяться заполнению соответствующих полей в текущей и будущих моделях.

Обратное тестирование: модели должны быть должным образом проверены с помощью обратного тестирования для их улучшения, а также для регулирующих органов.

Расчет и мониторинг портфельного риска: изменение и управление отдельными кредитными рейтингами способствует управлению портфельным риском. Это очень важный этап для отдела управления рисками, так как уровень риска должен поддерживаться в рамках нормативно-организационных требований.

Стресс-тестирование/сценарный анализ

Любая система управления кредитными рисками должна иметь возможность обрабатывать все трудные экономические сценарии. Стресс-тестирование и сценарный анализ становятся все более необходимыми для понимания поведения портфеля и того, как он

Резюме ключевых приоритетных областей риск-менеджмента

Конечно, большинство конкурентоспособных и современных финансовых учреждений уже начали закладывать основы системы риск-менеджмента. Однако было бы уместно обобщить ключевые приоритетные направления этого процесса. Эти области выделены на рис. 7.

влияет на общий уровень кредитного риска, с которым сталкивается организация.

Выводы

Обобщая вышесказанное, хочется отметить, что в настоящее время основными целями кредитной организации в сфере управления рисками должны быть: 1) применение системы управления рисками для всех бизнес-подразделений, филиалов и дочерних компаний; 2) обеспечение эффективного управления рисками, присущими различным направлениям деятельности; 3) создание всеобщей культуры управления рисками; 4) разработка всесторонних и комплексных процедур управления рисками, политики и процессов; 5) использование соответствующих инструментов управления рисками для выявления, мониторинга и количественной оценки рисков.

Соответственно, обобщим проблемы, выявленные во время анализа: 1) необходимость поиска соответствующих инструментов и моделей; 2) нехватка соответствующих данных и технологий; 3) необходимость поиска новых концепций и талантов.

Стремление банков не формально, а фактически соответствовать рекомендациям Базельского комитета по банковскому надзору, в частности, в сфере построения единой интегрированной системы корпоративного управления, риск-менеджмента и комплаенса позволит: 1) быть более конкурентоспособными, благодаря развращиванию международного общения и сотрудничества; 2) получить дополнительные инст-

рументы и расширить управление рисками; 3) улучшить инновационный потенциал; 4) усилить профессиональное обучение экспертов; 5) управление рисками в соответствии с международной практикой помогает осуществлению глобальной стратегии для крупных банков.

При ближайшем рассмотрении процесса управления кредитным риском, становится ясно, что некото-

рые процессы потребуют больше внимания в будущем, поскольку банки переходят от измерения кредитного риска к режиму управления кредитным риском. Технология будет продолжать играть ключевую роль и победят в долгосрочной перспективе кредитные организации, которые смогут быстрее адаптироваться к динамично меняющимся условиям кредитного рынка.

Литература

1. Информационно-аналитический документ о современных рекомендациях международных финансовых институтов, устанавливающих стандарты финансовой деятельности, в области корпоративного управления и систем управления рисками и о полноте и степени реализации этих рекомендаций крупнейшими российскими кредитными организациями – участниками «Самооценки системы управления рисками и корпоративного управления в банке». Режим доступа: <http://www.cbr.ru/analytics/?PrId=bnksyst>
2. Кorableва О. Н. Репутационные риски в системе риск-менеджмента коммерческого банка // Российское предпринимательство. 2013. № 24(246). С. 55 – 60.
3. Письмо Банка России от 29.12.2012 № 192-Т "О Методических рекомендациях по реализации подхода к расчету кредитного риска на основе внутренних рейтингов банков". Режим доступа: http://www.consultant.ru/-document/cons_doc_LAW_140871/
4. Письмо Банка России от 27.05.2014 № 96-Т «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору «Принципы агрегирования рисков и представления отчетности по рискам». Режим доступа: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/96-t.pdf
5. Best Practices in Credit Risk Management. Challenges to and Opportunities for Rebuilding Trust. Режим доступа: http://www.sas.com/resources/whitepaper/wp_11906.pdf
6. Ernst & Young. Implementing Basel II/III in Russia, 2013. Режим доступа: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Implementing-Basel-in-Russia-Eng/\\$FILE/Implementing-Basel-in-Russia-Eng.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Implementing-Basel-in-Russia-Eng/$FILE/Implementing-Basel-in-Russia-Eng.pdf)

Информация об авторах:

Кorableва Ольга Николаевна – доктор экономических наук, профессор кафедры Банковского дела СПбГЭУ, руководитель Международной научной лаборатории "Управление, системное моделирование и ИТ в экономике" Университет ИТМО, директор Департамента менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», 190008, г. Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, д. 16, ol.korableva@gmail.com.

Olga N. Korableva – Doctor of Economics, Prof., Professor at the Department of Banking, Saint-Petersburg State University of Economics, the Head of International Laboratory "Management, System Analysis and IT in Economics", University ITMO, Director of the Department of Management National Research University Higher School of Economics, 16 Souza Pechatnikov, Saint Petersburg 190008, Russia.

Калимуллина Ольга Валерьевна – аспирант кафедры Банковского дела Санкт-Петербургского государственного экономического университета, chemireva@mail.ru.

Olga V. Kalimullina – post-graduate student at the Department of Banking, Saint-Petersburg State University of Economics.

(Научный руководитель – О. Н. Кorableва).

Статья поступила в редколлегию 09.07.2014 г.

УВЕЛИЧЕНИЕ ОБЪЕМОВ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ЭКОНОМИКИ В ЦЕЛОМ

Д. А. Ланoux

THE INCREASE IN NON-CASH PAYMENTS AS A MEANS OF IMPROVING THE PERFORMANCE OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS AND THE ECONOMY AS A WHOLE

D. A. Lapouh

В статье рассматривается зависимость эффективности функционирования экономической системы от доли присутствия в ней денежного агрегата М0, т. е. наличных денег. Выясняются факторы, влияющие на скорость перехода экономики страны к безналичным расчетам, а также проблемы этого перехода. Помимо этого, эмпирической базой исследования является расчет прибыльности зарплатных проектов для коммерческих банков.

The paper considers the dependence of the efficiency of the economic system on the proportion of the presence of cash in it. The author investigates the factors that influence the rate of economic transition to cashless payments, as well as problems of this transition. In addition, the empirical base of the study is calculating the profitability of salary projects for commercial banks.

Ключевые слова: безналичный расчет, агрегат М0, наличные деньги, увеличение эффективности экономики, зарплатный проект, коммерческий банк.

Keywords: clearing, M0, cash, increase in economic efficiency, Payroll, a commercial bank.

Одним из приоритетных направлений экономической политики в России является борьба с «теневой» экономикой. Среди многих источников, подпитывающих существование данного сектора, можно выделить такой институт финансовой системы, как имеющая в обороте наличность. Возникает техническое противоречие, так как экономически эффективные рыночные транзакции априорно базируются на использовании и нарастающем расширении безналичных операций.

Во-первых, само наличие кэша связано со значительными расходами государства по изготовлению, обслуживанию и защите наличности. По подсчетам экспертов Сбербанка совокупные прямые издержки нашей экономики, связанные с оборотом наличных денег, составляют 1,1 % ВВП [5]. По данным Росстата ВВП в текущих ценах за 2013 год составил 66775 млрд руб. [6], тогда 734,5 млрд руб. ушли на содержание оборота наличных денег. В 2011 году эта цифра составила 600,4 млрд руб. Даже с учетом этого неполного перечня затрат, государственные органы заинтересованы в развитии рынка денежных инструментов. Предполагается, что безналичные расчеты помогут Министерству финансов и налоговым органам точнее определять реальный масштаб торговли, доходы и прибыль. Одним из таких инструментов являются пластиковые карты.

Во-вторых, следует отметить, что сокращение наличности должно способствовать и расширению сферы безусловного правоприменения. Коррупция, торговля наркотиками, оружием и людьми, финансирование терроризма – все это трудно представить в мире, где покупки оплачиваются через систему безналичных расчетов.

В-третьих, следует упомянуть очевидную трудность сбора налогов. Теневая экономика непосредственно связана с перераспределением денежных доходов и сопряжена с уклонением от уплаты налогов. В России налоговые потери из-за распространения кэша достигают 8 % ВВП [6].

Скорость, с которой та или иная страна переходит к безналичным операциям, зависит от совокупности многих факторов. К таким факторам, например, можно отнести инфляцию: чем она ниже, тем чаще люди доверяют свои деньги банкам. Последние годы российская экономика характеризуется ежегодным снижением темпа инфляции, что должно положительным образом сказываться на динамике распространения безналичных операций. Так же, как о факторе, можно говорить и об инфраструктуре. Население будет держать свои деньги на карточке, только в том случае, если минимизировать административные барьеры, ограничивающие требующуюся высокую мобильность использования денежных средств индивидуального счета. О наличии такого рода барьеров говорит тот факт, что в РФ отсутствуют высокие показатели плотности сети терминалов. Здесь мы уступаем даже многим развивающимся странам, к тому же комиссия в некоторых банкоматах может достигать 4 %. Но даже эти факты не позволяют сделать вывод относительно непопулярности безналичных расчетов. Проанализируем функциональную динамику с 2008 по 2014 годы. На приведенной ниже диаграмме 1 виден реальный рост показателей практически в 5 раз.

Чем комфортнее институциональная среда хозяйствования, тем лучше принимаются новые технологии бизнесом и населением. Имеются в виду возможные преференции в сфере налогообложения для компаний, которые принимают к оплате пластиковые карты, а также и для самих держателей этих карт.

Активный переход к использованию институциональных инструментов замечен только в сегменте небольших сумм (погашение кредитов, оплата покупок в супермаркете), когда как в части крупных расчетов население больше доверяет наличности. По нашему мнению, тормозящим фактором является большая комиссия за перевод денежных средств. Отсюда вывод – действия посредника (банка), сопряженные с дополнительными издержками, ведут к перекосу цен,

а также изменению уровня доходов и прибыли. Однако важен не сам факт наличия институтов, а их функциональная органичность существующей практике хозяйственной деятельности. Механическое копирование институтов более развитых обществ приводит к тому, что они работают неэффективно. Имплантация в незрелую среду выхолащивает их содержание или, в лучшем случае, затягивает на длительный срок полноценное функционирование. Следовательно, учитывая возможные девиации и применяя сказанное

к исследуемой проблеме, подчеркнем, что увеличение плотности сети банкоматов и расширение услуг по безналичным операциям должны стать эндогенным ресурсом развития финансового механизма не только в экономическом, но и в политическом разрезе. Несторженность клиентов и «боязнь» банкоматов может свидетельствовать не только о малой осведомленности населения, но и о более глобальных тенденциях, которые могут тормозить развитие не только финансового рынка, но и системы в целом.

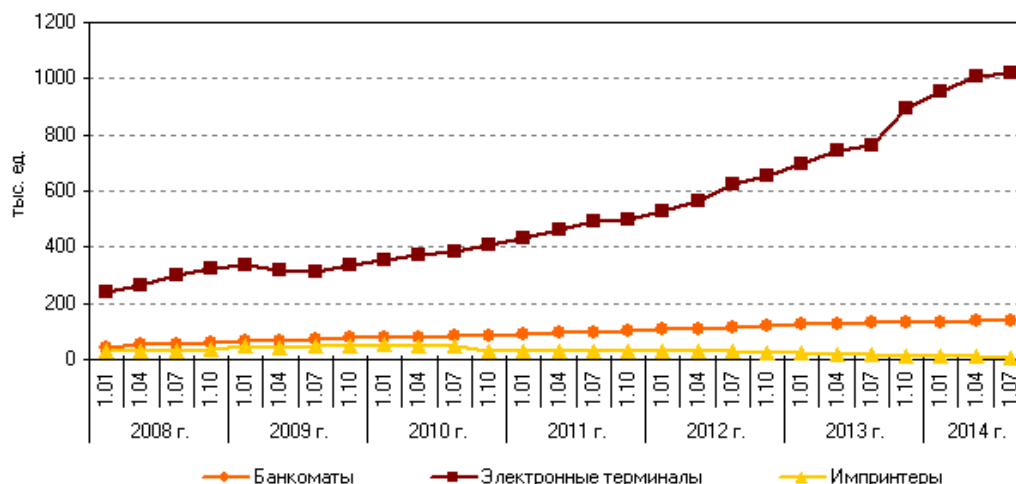

Диаграмма 1. Количество устройств для оплаты товаров и услуг с использованием платежных карт [1]

В настоящее время в России доля наличных денег в общей денежной массе составляет 22,2 %, что является одним из самых высоких показателей в мире, выше только в странах, переживших внешне- и внутриполитические кризисы [4]. В связи с этим необходима институциональная, инфраструктурная и экономическая поддержка со стороны, как государства, так и частного сектора в деятельности по стабилизации финансового рынка, а также для эффективной борьбы с «теневой экономикой».

На наш взгляд, возможна ориентация на внедрение в повседневную практику принципиально новых механизмов расчетно-платежной системы (например, клиринг), а также взаимосвязь с системой налогообложения, для обеспечения прозрачности совершаемых операций. Помимо этого должно происходить увеличение количества электронных терминалов, а также стимулироваться территориальный показатель их использования. Однако, во-первых, необходимо убедить население в том, что использование карт это не только удобно, но и выгодно. При этом маркетинговые приемы продвижения не должны расходиться с реальной практикой. Во-вторых, нужно придерживаться рационального соотношения между спросом на электронные терминалы и их предложением, иначе такая программа может обойтись государству дороже, чем потери от теневого оборота. В этом случае необходимо минимизировать затраты на внедрение пластиковых карт за счет увеличения их эффективности. Все перечисленные меры должны сопровождаться соответствующей денежно-кредитной политикой. А именно – укрепление номинального курса рубля, уменьшение инфляции и повышение средних ставок по рублевым депозитам.

Добавим, что говорить о процессе внедрения электронного расчета нужно с учетом некоторых нюансов. Так, одним из сдерживающих факторов развития сектора безналичных расчетов является негативное отношение предпринимателей к данному виду операций, поскольку, во-первых, установить электронный терминал это означает сделать бизнес прозрачным. Значительная часть малого и среднего бизнеса работает в тени, и в таком случае им становится сложнее уклоняться от уплаты налогов, поскольку все операции проходят через банк и фиксируются. Во-вторых, появляются дополнительные расходы, поскольку комиссию за обслуживание операций по карте платит продавец, а не покупатель.

На данный момент, учитывая относительно небольшой срок развития рынка банковских карт, а также институциональные особенности российской экономики, основным каналом внедрения платежных карт как средства перехода на безналичные расчёты являются зарплатные проекты, реализуемые организациями совместно и на основании договоров с коммерческими банками. Так, примерно 90 % банковских карт, находящихся в обращении – это зарплатные карты. Учитывая количество работающего населения России потенциал рынка банковских карт огромен и составляет десятки миллионов человек.

В настоящее время всё больше российских коммерческих организаций используют в своей практике хозяйствования зарплатные проекты, поскольку их внедрение обеспечивает ряд преимуществ, таких как: 1) автоматизация выплаты заработной платы; 2) сокращение количества кассовых операций; 3) снижение потерь рабочего времени работниками; 4) минимиза-

ция документооборота (не печатаются ведомости на выдачу зарплат); 5) сохранение конфиденциальности по размерам зарплат; 6) своевременная выплата зарплат работникам, находящимся в длительной командировке, на больничном или отсутствующим по иным причинам; 7) повышение лояльности работников предприятия за счет обеспечения их доступными кредитными ресурсами банка и др.

Банки же, в свою очередь, при расширении числа держателей карт с зарплатными проектами получают приращение клиентской базы, увеличивают статистику открытия карточных счетов, владельцам которых, помимо заработной платы на карточке, зачастую, открывают кредитную линию (особенно распространен овердрафт) и клиент становится автоматически потенциальным заемщиком банка. Кроме того, доход банка основывается на комиссии за перевод денежных средств на счета сотрудников и обслуживание карт, комиссии за операции с картами – конвертации, снятия денежных средств и т. д. Таким образом, экономические интересы банка при реализации зарплатного проекта заключаются в получении прибыли.

Реализация зарплатного проекта предполагает осуществление первоначальных вложений, ежегодные затраты и получение прибыли. На момент заключения договора с предприятием банку, как правило, известны лишь два наиболее важных показателя: численность сотрудников предприятия и месячный фонд оплаты труда. Именно с использованием этих показателей делается прогноз окупаемости зарплатного проекта и рассчитывается величина прибыли банка. Данный прогноз важен именно потому, что в первое время после заключения зарплатного договора расходы банка значительно превышают доходы. Прибыль (в нашем случае рассматривается прибыль банка) рассчитывается по формуле:

$$P(t) = \sum_{i=1}^{n1} I_i(t) - \left[\sum_{i=1}^{n2} C_i + \sum_{i=1}^{n2} C_i(t) \right], \quad (1)$$

где $I_i(t)$ – доходы банка (обслуживание карт, комиссия, использование привлеченных ресурсов и т. д.; $n1$ – число статей дохода); C_i – единовременные затраты банка (покупка и доставка банкомата, установка ПО и т. п.; $n2$ – число статей единовременных затрат); $C_i(t)$ – постоянные расходы банка (гарантийное обслуживание оборудования, страховой депозит, лицензия за ПО, авторизация операция и т. д.; $n3$ – число статей постоянных затрат).

Нужно найти промежуток времени t , по истечении которого убытки от реализации зарплатного проекта сменяются прибылью, то есть решить уравнение: $P(t) = 0$. Или с учетом выражения (1):

$$\sum_{i=1}^{n1} I_i(t) - \left[\sum_{i=1}^{n2} C_i + \sum_{i=1}^{n2} C_i(t) \right] = 0. \quad (2)$$

Для получения количественной оценки зарплатного проекта по данной методике используем данные одного из кемеровских предприятий, а именно ООО «НТО Консалт», использующего данный проект в своей практике, и примем, что численность сотрудников неизменна и составляет 120 человек, месячный фонд

оплаты труда равен 1800000 руб., по условию будет так же неизменен. Таким образом, размер средней заработной платы составляет 15000 рублей. Другими, необходимыми для расчета данными, являются такие данные, как: приобретение банкомата (350000 руб.); установка программного обеспечения (20000 руб.); источник бесперебойного питания (7000 руб.); лицензия на ПО (9000 руб.); изготовление пластиковых карт в количестве 120 штук (18000 руб.); расходные материалы для банкомата (5000 руб.); затраты на инкассацию в месяц (5000 руб.); послегарантийное обслуживание банкомата (30000 руб.); годовое обслуживание карты (120 руб.); комиссия банка от размера месячного ФОТ (0,8 %); плата за авторизацию от суммы операции (0,2 %); средний остаток на счетах клиента от размера месячного ФОТ (20 %); размер ставки по краткосрочному размещению ресурсов (5 %).

Исходя из этих данных, алгоритм оценки окупаемости зарплатного проекта будет выглядеть следующим образом:

1. Единовременные затраты первого года (покупка банкомата, установка программного обеспечения, источник бесперебойного питания) $350000 + 20000 + 7000 = 377000$ руб.

2. Затраты первого года (изготовление карт, лицензия на программное обеспечение, расходные материалы для банкомата, затраты на инкассацию, плата за авторизацию $\text{ФОТ} \cdot 0,2 \% \cdot 12 \text{ мес.}$) $18000 + 9000 + 5000 + 60000 + 43200$ руб. = 135200 руб.

3. Затраты второго года и последующих лет (лицензия на программное обеспечение, расходные материалы для банкомата, затраты на инкассацию, плата за авторизацию $\text{ФОТ} \cdot 0,2 \% \cdot 12 \text{ мес.}$, послегарантийное обслуживание банкомата) 117200 руб. + 30000 руб. = 147200 руб.

4. Доход первого года и последующих лет (комиссия банка от $\text{ФОТ} \cdot 0,8 \% \cdot 12 \text{ мес.}$ + годовое обслуживание карт + привлеченные ресурсы от $\text{ФОТ} \cdot 20 \% \cdot 5 \%$) 172800 руб. + 14400 руб. + 18000 руб. = 205200 руб.

5. Прибыль первого года (годовые доходы – годовые затраты – единовременные затраты) 205200 руб. – $(377000 \text{ руб.} + 135200 \text{ руб.}) = -252000$ руб.

6. Прибыль второго года (годовые доходы – годовые расходы + прибыль/убыток предыдущего года) 205200 руб. – 147200 руб. – 252000 руб. = -194000 руб.

7. Прибыль третьего года (годовые доходы – годовые расходы + прибыль/убыток предыдущего года) 205200 руб. – 147200 руб. – 194000 руб. = -136000 руб.

8. Прибыль четвертого года (годовые доходы – годовые расходы + прибыль/убыток предыдущего года) 205200 руб. – 147200 руб. – 136000 руб. = -78000 руб.

9. Прибыль пятого года (годовые доходы – годовые расходы + прибыль/убыток предыдущего года) 205200 руб. – 147200 руб. – 78000 руб. = -20000 руб.

10. Прибыль шестого года (годовые доходы – годовые расходы + прибыль/убыток предыдущего года) 205200 руб. – 147200 руб. – 20000 руб. = 38000 руб.

Результаты произведенных расчетов приведены в таблице.

Окупаемость зарплатного проекта для коммерческого банка в текущих ценах

Период	Единовременные затраты, C_0 , руб.	Годовые затраты, $C_i(t)$, руб.	Годовой доход, $I_i(t)$, руб.	Годовая прибыль (нарастающим итогом) $P(t)$, руб.
1 год	377000	135200	205200	-252000
2 год	0	147200	205200	-194000
3 год	0	147200	205200	-136000
4 год	0	147200	205200	-78000
5 год	0	147200	205200	-20000
6 год	0	147200	205200	38000

Таким образом, срок окупаемости зарплатного проекта для коммерческого банка составит примерно 5,34 года.

Также для выявления зависимости срока окупаемости от численности работников и средней заработной платы, помимо выше рассмотренной организации, были рассмотрены другие варианты комбинации этих показателей в организациях. Так, в одинаковых пропорциях было сначала уменьшено количество работников при неизменной величине заработной платы (90 человек со средней заработной платой 15000 рублей), а потом уменьшена величина заработной платы при неизменной численности работников (120 человек с заработной платой 11278 рублей). В результате было выявлено, что на срок окупаемости зарплатного проекта численность работников влияет больше, чем размер заработной платы, поскольку в первом случае ежегодный темп окупаемости составлял 1,05, а во втором случае 1,06. Подводя итог вышесказанному, следует отметить:

Во-первых, зарплатные проекты являются логическим результатом развития экономического рынка, поскольку несут в себе ряд неоспоримых положительных эффектов, как для хозяйствующих субъектов, так и для экономики в целом.

Во-вторых, принимать решение о переходе на зарплатный проект каждая фирма должна сугубо индивидуально с учетом особенностей: её размеров, количества работников и степени их лояльности к тако-

му проекту, условий, предоставляемых банком и т. д., то есть с учетом всех внешних и внутренних факторов.

В-третьих, как следует из математических расчетов, зарплатные проекты прибыльны для коммерческих банков, однако в зависимости от числа работников и средней заработной платы имеют разные сроки окупаемости. Наибольшее влияние на срок окупаемости оказывает численность работников организации. Так, рассматривая заявки на зарплатные проекты, банки должны внимательно изучить показатели фирмы, особо учитывая динамику движения трудовых ресурсов. Поскольку, чем больше «текучесть кадров», тем больше единовременных затрат и издержек будет нести банк, и, следовательно, срок окупаемости проекта будет увеличиваться.

Итак, в России должен существовать эффективный механизм перевода денежных средств, который будет служить государству, бизнесу и гражданам надежным средством обмена товаров и услуг на деньги. Этот механизм должен быть защищенным, обеспечивать снижение уровня мошенничества и операционных издержек, которые несут банки и платежные схемы, и способствовать повышению уровня доверия к системе. Электронные платежи повысили бы прозрачность проводимых в России финансовых операций, позволив правительству добиться уменьшения масштабов неофициальной экономики.

Литература

1. ЦБ Российской Федерации, статистика. Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/p_sys/print.aspx?file=sheet010.htm&pid=psRF&sid=ITM_18817
2. Лапоух Д. А. Оценка окупаемости зарплатного проекта для коммерческого банка // Труды X Международной научно-практической конференции студентов, молодых ученых и предпринимателей в сфере экономики, менеджмента и инноваций / под ред. проф. С. Л. Еремина. Томский политехнический университет. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2013. С. 117 – 119.
3. Лапоух Д. А. Эндогенные источники повышения эффективности функционирования финансового рынка // Труды IX Международной научно-практической конференции студентов, молодых ученых и предпринимателей в сфере экономики, менеджмента и инноваций: в 2 т. Т. I / под ред. проф. А. А. Дульзона. Томский политехнический университет. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2012. С. 188 – 191.
4. Обзор сферы использования наличных денег в Российской Федерации и зарубежных странах. Банк России, 2011 г. Режим доступа: http://www.cbr.ru/today/payment_system/analytics/survey.pdf (дата обращения: 22.04.14).
5. Тезисы выступления старшего вице-президента ОАО «Сбербанк России» Д. А. Бугрова на заседании Межведомственного совета по подготовке предложений, направленных на оптимизацию платежного оборота на территории Российской Федерации (22.02.2012). Режим доступа: http://www.minfin.ru/common/img/uploaded/-library/2012/02/vopros_2_-_Tezisy_Doklada_Sberbanka.pdf (дата обращения: 20.05.14).
6. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/account/#> (дата обращения: 22.04.14).

Информация об авторе:

Лапоух Дарья Александровна – студентка 5 курса кафедры финансов и кредита экономического факультета КемГУ.

Daria A. Lapouh – student at the Faculty of Economics, Kemerovo State University.

(**Научный руководитель:** *Алабина Татьяна Александровна* – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита КемГУ, madam-alabina@yandex.ru.

Scientific advisor: *Tatiana A. Alabina* – Candidate of Economics, Assistant Professor at the Department of Finance and Credit, Kemerovo State University).

Статья поступила в редколлегию 21.10.2014 г.

УДК 368.911.4

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ РОССИИ

Э. Ю. Литвинова, Т. А. Алабина, Я. С. Родионова

THE CURRENT STATUS OF LIFE INSURANCE ON THE RUSSIAN FINANCIAL MARKET

E. Yu. Litvinova, T. A. Alabina, Ya. S. Rodionova

В статье рассмотрено современное состояние рынка страхования жизни, выделены основные проблемы, их пути решения. Раскрыто экономическое содержание страхования. Рассмотрены особенности функционирования финансов в сфере страхования. Был проведен анализ развития рынка страхования жизни. А также было показано состояние рынка страхования в сравнении с зарубежным. Показаны такие важные показатели, как страховая премия и страховые выплаты, изменение которых было рассмотрено во временном отрезке четырех лет. Анализ рассматриваемой области страхования был осуществлен на основе изучения теоретической и статистической базы страхового рынка России. В результате был выявлен ряд «препятствий» развитию данного вида страхования и главным барьером были отмечены государственные условия осуществления страхования в России.

The paper considers the current state of the life insurance market, identifies its main problems and their solutions. The development of the life insurance market is analyzed, the economic substance of insurance disclosed as well as the features of the functioning of finance in the insurance industry. The state of the Russian insurance market was compared with some foreign ones. The paper reveals such important factors as insurance premiums and insurance payments, the change of which was reviewed in the time interval of four years. The analysis of this type of insurance was based on the study of theoretical and statistical basis of the insurance market in Russia. As a result, a number of “obstacles” to the development of this type of insurance were identified and the main barrier was stated: the state conditions for insurance in Russia.

Ключевые слова: страхование жизни, страховая премия, страховые выплаты, ВВП, страховой продукт, договор страхования.

Keywords: life insurance, insurance premium, insurance payments, GDP, insurance product, insurance contract.

Страхование – это совокупность особых замкнутых перераспределительных отношений между их участниками по поводу формирования за счет денежных взносов целевого страхового фонда для возмещения возможного ущерба хозяйствующим субъектам или потерь физических лиц в связи с последствиями страховых случаев.

Финансовые отношения в области страхования обладают рядом особенностей, и одной из них является вероятностный характер наступления страховых случаев, которые ведут к перераспределительным отношениям. Распределение нанесенного ущерба между участниками страхования – страхователями носит замкнутый характер. То есть перераспределение осуществляется между лицами, застраховавшими различные объекты или застраховавшимися от возникновения случайностей. Замкнутая солидарная раскладка ущерба основана на вероятности того, что число пострадавших от страхового случая, как правило, меньше числа участников страхования, особенно, если число участников достаточно велико.

Еще одной важной особенностью страхования является то, что средства возвращаются в форме возме-

щения ущерба. Страхование – необходимый элемент производственных отношений и оно связано с возмещением материальных потерь в процессе общественного воспроизводства, важнейшим условием нормального осуществления которого является его непрерывность и бесперебойность. Если же процесс общественного производства прерывается или нарушается в результате разрушительного воздействия стихийных сил природы или негативных последствий других чрезвычайных событий, то общество вынуждено принимать различные предупредительные меры. Если же они не дают желаемого результата, то общество, как правило, в лице государства (в том числе бюджетов разных уровней) вынуждено возмещать нанесенный материальный ущерб, восстанавливать нормальные условия воспроизводства рабочей силы. Однако в развитых обществах в этом помогают средства страховых фондов. Причем, в аналогичной ситуации могут также оказываться физические лица и само государство, в том числе в лице институтов разных уровней управления.

Страхование как система финансовой защиты основана на объединении экономического риска отдельных субъектов и создана с целью снижения финансо-

вых потерь, связанных с ним. Осуществляется за счет денежных фондов, формируемых из уплачиваемых физическими и юридическими лицами страховых взносов.

Организация страхования предполагает наличие финансовых особенностей, присущих данной отрасли. Финансы как экономическая категория связаны с экономическими отношениями в процессе создания и использования денежных средств. Сущность страхования также связана с созданием и использованием денежных средств.

Страховой рынок не только способствует развитию общественного воспроизводства, но и активно воздействует через страховой фонд на финансовые потоки в народном хозяйстве. Место страхового рынка в финансовой системе обусловлено как ролью разных финансовых институтов, финансированием страховой защиты, так и их значением как объектов размещения инвестиционных ресурсов страховых организаций и обслуживанием страхования, инвестиционных и других видов деятельности. Таким образом, страхование является одним из главных звеньев финансов.

В современных условиях финансовая система играет ключевую роль в обеспечении сбалансированности и инновационного развития экономики. Большинство развитых стран для ее создания начали развитие рынка страховых услуг, так как этот сектор генерирует значительный капитал страны. Обществу в лице государства, безусловно, выгодно использовать механизм страхования и при решении социальных проблем. В настоящее время одним из самых специфических видов страхования является страхование жизни. Это специфический и непростой вид страхования. Это подотрасль личного страхования, где страховым риском являются риск смерти, и риск дожития до определенного момента времени или события, которые обусловлены случайной продолжительностью человеческой жизни. Долгосрочное страхование жизни является уникальным финансовым инструментом, так как оно позволяет бороться с инфляцией путем изъятия из оборота весомых сумм средств. Аккумулируя финансовые средства в резервах, государство получает крупный источник инвестиций в национальную экономику. Но, в первую очередь, страхование жизни – это безопасное будущее для населения. Страхование жизни представляет собой механизм защиты от рисков, требующих значительных финансовых средств, которые у конкретного человека, как правило, отсутствуют. Поэтому в данном случае можно говорить о том, что страхование жизни решает задачи социального и пенсионного обеспечения, способствует сохранению достойного уровня жизни людей. Страхование жизни предоставляет средства для семьи, чтобы заботиться о своих потребностях при наступлении неблагоприятных событий, таких как смерть члена семьи, например и особенно, кормильца. В страховании жизни также могут быть предусмотрены другие риски, такие как: телесные повреждения (травмы), *инвалидность*, смерть в результате *несчастного случая* и другие.

Все это доказывает, что страхование жизни является одним из важнейших сегментов рынка нашей страны, который необходимо развивать. Однако данный

рынок в России не имеет значительного роста и в сравнении с другими странами является очень слабым.

Во многих странах, особенно развитых странах Запада, страхование является важным сектором экономики, в котором занято не менее 3,5 млн человек. Но на российском рынке данная отрасль недостаточно развита, и ее становление происходит очень медленно. Государство выбирает другое направление экономических реформ, которое заключается только в усилении государственных гарантий. В результате страхование как один из способов разрешения социальных проблем практически не принимается во внимание. Как следствие, здесь наблюдается дефицит качественных инвестиционных проектов, усиленный дефицитом свободных средств, особенно долгосрочных, которые могут быть направлены на инвестиционные цели.

Главная и базовая проблема страхования жизни на данный момент заключается в очень слабом развитии, которое затормаживает большое число внешних и внутренних факторов.

Вместе с тем, анализ страховых премий и страховых выплат в целом по России показывает положительные результаты. За последние три года наблюдается увеличение страховых премий. По итогам 2011 года страховщики жизни в Российской Федерации собрали 34,7 млрд руб. премии (для сравнения, по данным Swiss Re взносы по страхованию жизни в США в 2011 году составили 537,6 млрд долларов). В конце 2012 г. этот показатель составляет – 53,8 млрд руб., а в 2013 г. – около 59 млрд руб. Всего за два года рост произошел почти в 2 раза. Однако в сравнении за 10 лет этот показатель в 2 раза меньше аналогичного за 2004 год (рис. 1).

В целом, данная ситуация во многом может объясняться изменениями в экономике страны. Так, невозможно не подчеркнуть влияние на изменение количества страховых премий экономического кризиса 2007 – 2009 гг. Спад объемов сбора страховых премий за период десяти лет был значительным. Особенно сильный скачок вниз наблюдался с 2004 на 2005 год, где объем премии по данной линии бизнеса сократился почти в 6 раз, а именно, уменьшение произошло на 76,9 млрд руб., прирост же характеризовался отрицательной цифрой – 75 %. Данное явление можно объяснить принимаемым регулятором мер по борьбе с «зарплатными» схемами. «Зарплатные» схемы – это один из самых распространенных в России видов налоговых схем, которые направлены на понижение градуса налоговой нагрузки в области трудовых отношений.

Следующим этапом в падении страховых взносов оказался 2009 год, где показатель по сборам является минимальным среди других и составляет всего 15,7 млрд руб. Эта ситуация объясняется воздействиями экономического кризиса 2008 года. По итогам 2008 года страховщиками по страхованию жизни было собрано 18,7 млрд руб., что на 17,25 % меньше, чем за 2007 год. В 2009 году снижение по сравнению с аналогичным периодом 2008 года составило 18,95 %, а по отношению к аналогичному периоду 2007 года – 47,08 %. Начиная с 2010 года, наблюдается рост, что говорит об изменении цен на страховые услуги, в связи с кризисом и растущим интересом

приобретения страховых полисов. В 2011 году объем страховых премий возрос на 10,94 %, что всё также объясняется улучшением экономической обстановки. В 2012 году число премий в полтора раза превзошло предыдущий год. Такие изменения можно объяснить тем, что на начало 2012 года рынок страхования жизни в России намного активнее функционирует, чем

раньше. Рынок очищен от налоговых схем, введена защита от оттока капитала. Требования к финансовому состоянию (уставной капитал, разрешенные активы, маржа платежеспособности) для страховщиков жизни равны или превосходят другие финансовые институты – компании по страхованию имущества и ответственности, банки, НПФ.

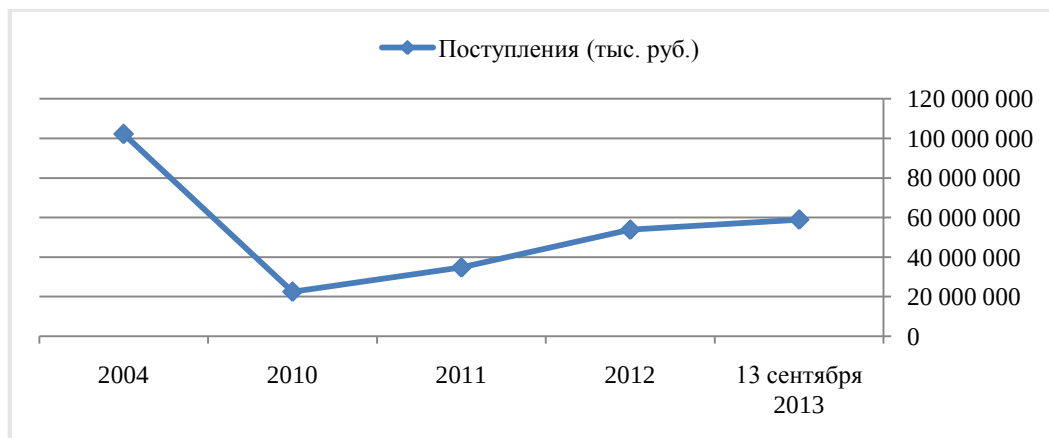

Рис. 1. Динамика сборов по страхованию жизни в России в 2004 – 2013 гг., тыс. руб.

В целом, рынок безболезненно прошел кризис 2008 – 2009 годов и показывает восстановление темпов роста (45 % к 2009 году и более 50 % к 2010 году). Однако налицо значительное количество сдерживающих факторов, в том числе дискриминационное налоговое законодательство. Действующая система налогообложения приводит к тому, что взнос по групповому страхованию жизни обходится предприятию дороже, чем выплата заработной платы. В результате страхование на случай смерти застрахованного получило очень слабое развитие, а групповое пенсионное страхование практически отсутствует, обуславливают низкий уровень проникновения страхования жизни.

Как видно, в 2013 году наблюдается рост страховых премий, также свидетельствующий об активизации экономических процессов, происходящих в стране. Причиной этого является повышение доходов населения, которое отразилось на состоянии финансового, и в том числе страхового рынка. Спрос на страховые услуги постепенно начал восстанавливаться. Количество страховых договоров, подписанных российскими страховщиками в 2013 году, составило 7,1 млн штук, тогда как в 2012 году количество договоров равно 6,3 млн, а в 2011 г. еще меньше – только 4,5 млн [3] (таблица 1).

Таблица 1

Динамика сборов и выплат по страхованию жизни в России в период 2004 – 2012 годы

Год	➡ Поступления		➡ Выплаты		Коэффициент выплат, %
	поступления (тыс. руб.)	% от показателя предыдущего года	выплаты (тыс. руб.)	% от показателя предыдущего года	
2012	809059774	121,78	369439725	121,72	45,66
2011	664370163	119,24	303524533	103,06	45,69
2010	557180081	108,57	294508681	103,29	52,86
2009	513176283	92,98	285129389	114,67	55,56
2008	551901600	115,16	248649605	123,66	45,05
2007	479265920	117,82	201073608	124,10	41,95
2006	406763343	116,25	162028427	114,09	39,83
2005	349912221	93,46	142019570	71,62	40,59
2004	374398826	0,00	198307739	0,00	52,97

Оценка динамики страховых выплат показывает (таблица 2), что положение страхования жизни кажется более процветающим и стабильным. Так, несмотря на высокие поступления в 2004 году, страховые выплаты превосходили премии, и коэффициент выплат был выше нормы. В сравнительно недавние годы этот коэффициент стал носить положительный характер.

Так, в 2012 году выплаты были в 4 раза меньше страховых взносов, что, конечно, является хорошим результатом для страховщиков.

Динамика сборов и выплат по видам страхования в России в период 2004 – 2012 годы

Год	➔ Поступления		➔ Выплаты		Коэффициент выплат, %
	поступления (тыс. руб.)	% от показателя предыдущего года	выплаты (тыс. руб.)	% от показателя предыдущего года	
2012	53824215	155,02	13349362	174,25	24,80
2011	34721171	154,22	7660969	97,68	22,06
2010	22514160	143,28	7843290	147,11	34,84
2009	15713368	84,22	5331572	89,10	33,93
2008	18656936	82,75	5983491	38,23	32,07
2007	22546687	141,07	15652780	94,42	69,42
2006	15982595	63,11	16577660	66,41	103,72
2005	25326095	24,78	24960775	23,08	98,56
2004	102188942	0,00	108169283	0,00	105,85

Таблица 3

Количество заключенных договоров страхования страховыми организациями Российской Федерации (по всем формам собственности) единиц, значение показателя за год

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Страхование жизни	1281247	1273856	3887809	5659209	5567418	2155810	4231772	4520462	6294288

Анализ статистики заключенных договоров страхования жизни по Российской Федерации указывает на то, что их количество за последние три года значительно не увеличивается (таблица 3). В 2007 году количество заключенных договоров страхования страховыми организациями приблизительно равно числу договоров, заключенных в 2012 году. Следовательно, в семилетней динамике значительного роста не наблюдается, значения остаются стабильными с небольшим колебанием. Однако все же можно говорить о качественных изменениях, поскольку количество премий по страхованию жизни значительно возросло, а, значит, свободных средств в страховых компаниях стало больше.

Если рассмотреть объем заключенных договоров по страхованию жизни в структуре договоров по всем видам страхования, то можно заключить, что договоры по страхованию жизни имеют незначительную долю в общем объеме.

Ещё одним из важных показателей, который применяется при оценке развития страхового рынка, является сбор премии на душу населения. По итогам 2010 года в пересчете на душу населения сбор страховых премий по страхованию жизни составил 158 руб., а в 2011 году – 244 руб., что значительно хуже других стран БРИК [4]. В 2012 году он составил 375 руб., в 2013 году – около 415 руб. Это доказывает, что в России уровень проникновения страхования жизни довольно низкий – значительно ниже, чем не только в странах большой восьмерки, но и в странах Восточной Европы и даже во многих развивающихся странах. Например, в Индии премия по страхованию жизни на душу населения составляет порядка 56 долларов США.

Данные наблюдения подтверждаются долей страхования жизни в ВВП. Например, доля премии страхования жизни в ВВП в 2011 году составляла 0,07 %.

Причем данный объем взносов в основном приходился на страхование жизни заемщиков банков, а не на классическое накопительное страхование жизни. По данным ФРС, размер активов страховщиков жизни и здоровья США на конец 2011 года составил 5,34 трлн долларов США (или 35,7 % от ВВП США). В странах же Восточной и Западной Европы проникновение страхования жизни составляет от 2 до 10 % ВВП.

Если сопоставить экономику России с экономиками других стран, то российский рынок страхования может достичь объема, составляющего 2 % от ВВП страны, что будет соответствовать объему премий в 2,7 трлн рублей к 2020 году, что превышает общий объем всего страхового рынка России на сегодняшний день. Но пока ситуация такова, что в 2012 году отношение объемов собранных страховых премий к ВВП составило 1,3 %. Это говорит о том, что население России не готово тратить средства на страхование жизни, в том числе и накопительное.

Несомненно, следует знать реальное положение дел на рынке страхования жизни, чтобы можно было делать дальнейшие выводы. В 2010 году на рынке страхования жизни было представлено 64 страховые компании. В 2011 году их количество уменьшилось до 56. В 2012 году также происходит сокращение числа компаний до 50. В результате такой динамики количество функционирующих страховых компаний на данный момент составляет только 45, то есть всего 10,8 % от всего рынка страхования в России.

Что касается результатов деятельности различных страховщиков, то можно смело констатировать, что экономический кризис отразился на них по-разному. Список первых 20 страховщиков, занимающихся страхованием жизни, за последние 4 года подвергся существенному изменению. Несмотря на это, лидер остается неизменным – «Ренессанс Жизнь». Достаточно твердые позиции занимают такие страховые

компании как Алико, Согаз-Жизнь, Русский Стандарт страхование, Росгосстрах-Жизнь, Альфастрахование. При этом две последние на протяжении четырех лет не выходят из пятерки лидеров. С остальными компаниями ситуация неоднозначная: с одной стороны, есть компании, показывающие уверенный рост на протяжении двух периодов (например, «Ренессанс-Жизнь»), но есть и компании, показатели деятельности которых заметно меняются («Алико»). «Сбербанк Страхование» характеризуется резким скачком в собранных премиях, эта компания «ворвалась» на рынок и занимает уверенные позиции. В целом, первая пятерка страховщиков демонстрирует уверенный рост на рынке России.

Естественно, уровень жизни населения является первостепенным фактором развития страны и напрямую оказывает влияние на страхование жизни, а потребности в материальном благополучии и безопасности играют важнейшую роль в иерархии социальных интересов общества. Однако немаловажной проблемой развития рынка страхования жизни является несовершенство законодательства в области страхования. В настоящее время можно констатировать, что законодательная база России в этой сфере бизнеса неполная и во многом неточная. Рассмотрев законодательные документы в области страхования, становится ясно, что необходима единая и соответствующая современным реалиям база, которая удовлетворяла бы интересам страхователей и страховщиков в проведении страховых операций. В основном, правовые отношения закрепляются в правилах и условиях страхования, которые должны основываться на законодательных документах. И поэтому часто правила страхования неточные.

В этой отрасли существуют и другие проблемы: налоговый режим. Во многих странах правительство уже давно поощряет заботу людей о своем будущем, и поэтому освобождает от налогов выделенные на страхование жизни деньги. Например, взносы по групповому страхованию жизни и здоровью сотрудников многих зарубежных компаний являются одним из способов социальных гарантий. Назрела необходимость разработать систему налогообложения и регулирования, которая будет стимулировать развитие страхования жизни, исключит нецелевое использование его возможностей, защитит права клиентов.

Одной из наиболее важных причин неразвитости страхования жизни в Российской Федерации является недоверие продуктам этого вида со стороны населе-

ния. Большие сроки страхования отталкивают потенциальных покупателей, которые боятся инфляции. Немалую роль играет и менталитет: россияне не привыкли тратить средства на здоровье и заглядывать далеко вперед, они живут сегодняшним днем и предпочитают вкладывать деньги в недвижимость.

Решение проблем страхования жизни возможно только всеобщими усилиями государства и страховых компаний. В связи с этим, авторами предлагается ряд мер для решения каждой проблемы, реализация которых может дать толчок для развития страхования жизни.

Во-первых, государство должно приложить больше усилий к поддержанию уровня жизни населения РФ, в противном случае падение уровня жизни рано или поздно приведет к социальной напряженности в обществе.

Во-вторых, внести поправки в законодательство, законодательно закрепить продукты инвестиционно-госстрахования, усилить регулирование финансовой устойчивости.

В-третьих, необходимы изменения в налоговом законодательстве. Авторами предлагается следующее: применение социального налогового вычета путём включения в него долгосрочного страхования жизни, отмена «двойного» налогообложения доходов со страховой выплаты, введение особого налогового режима при расчете страховых сумм взносов в государственные внебюджетные фонды в рамках долгосрочного накопительного страхования сотрудников предприятий по аналогии с НПФ.

Решение проблемы политики фирм предлагается путём повышения требований к страховым компаниям, а именно ужесточение требований к уставному капиталу, качеству и составу активов, внедрение обязательной классификации страховых агентов.

Одной из важнейших задач должно стать создание общенациональной базы данных по результатам страхования: смертность, инвалидность, заболеваемость и тому подобное.

Что касается страховых компаний, они уже сейчас самостоятельно ищут способы развития, например, в создании новых страховых продуктов. И одним из самых интересных предложений является новый вид страхования жизни – инвестиционное страхование. Данный продукт позволяет получать дополнительный инвестиционный доход от размещения части страхового взноса в различные инвестиционные инструменты и гарантирует возврат вложенных средств.

Литература

1. Агеев Ш. Р., Васильев Н. М., Катырин С. Н. Страхование: теория, практика и зарубежный опыт: учебное пособие. М.: Экспертное бюро-М., 2006.
2. Ермасов С. В., Ермасова Н. Б. Страхование: учебник для студентов вузов. М.: Юрайт, 2012. 747 с.
3. Информация Росстат. Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps> (дата обращения: 17.01.2014).
4. Котов Г. А. Общая характеристика состояния отечественного рынка страхования жизни // Молодой ученый. 2012. № 9. С. 129 – 132.
5. Литвинова Э. Ю. Страхование жизни: проблемы и пути их решения // Молодежь и наука: реальность и будущее: материалы VI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Кемерово: Печатный двор, 2014. С. 63 – 66.

Информация об авторах:

Литвинова Элина Юрьевна – студентка 3-го курса направления «Экономика» профиля «Страхование» КемГУ, litvinova.ellina1@mail.ru.

Ellina Yu. Litvinova – student at Kemerovo State University.

(Научный руководитель – **Я. С. Родионова**).

Алабина Татьяна Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита КемГУ, madam-alabina@yandex.ru.

Tatiana A. Alabina – Candidate of Economics, Assistant Professor at the Department of Finance and Credit, Kemerovo State University.

Родионова Яна Станиславовна – ассистент кафедры финансов и кредита КемГУ.

Jana S. Rodionova – Assistant Lecturer at the Department of Finance and Credit, KemSU.

Научный консультант:

Козлова Ольга Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита КемГУ.

Olga N. Koslova – Candidate of Economics, Assistant Professor at the Department of Finance and Credit, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 21.10.2014 г.

УДК 338.242.2

ОБОСНОВАНИЕ РАЦИОНАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА АДАПТАЦИИ УГЛЕДОБЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ К УСЛОВИЯМ СЕЗОННОЙ И КОНЬЮНКТУРНОЙ ИЗМЕНЧИВОСТИ СПРОСА

Д. С. Меркушева, В. В. Михальченко, Ю. Т. Рубаник

JUSTIFICATION OF THE RATIONAL MECHANISM OF COAL MINING ENTERPRISES' ADAPTATION TO SEASONAL CONDITIONS AND MARKET DEMAND VARIABILITY

D. S. Merkusheva, V. V. Mikhilchenko, Yu. T. Rubanik

В статье рассмотрены закономерности формирования эффективности угледобывающего предприятия по совокупности экономических критериев и риска, даны рекомендации по рациональному способу адаптации угледобывающего предприятия к условиям сезонной и конъюнктурной изменчивости и неопределенности спроса.

The paper considers the regularity of formation of coal-mining enterprises' efficiency at the set of economic criteria and risks. Recommendations on the rational way of coal mines' adaptation to seasonal conditions and market variability and uncertainty of demand are offered.

Ключевые слова: конфликт критериев экономической эффективности/риск, изменчивость и неопределенность спроса, изменение структуры бизнес системы, аутсорсинг.

Keywords: conflict of economic efficiency / risk criteria, variability and uncertainty of demand, changes in the structure of the business system, outsourcing.

Исследование закономерностей формирования показателей экономической эффективности угледобывающего предприятия [4] показало, что объективно существующая сезонная и конъюнктурная изменчивость спроса на его продукцию является одним из ключевых факторов, ограничивающих уровень достижимого экономического результата его деятельности. Наличие конъюнктурной изменчивости спроса порождает конфликт между стремлением использовать потенциал рыночного спроса и, в то же время, избежать экономических потерь от непроизводительного связывания капитала, возникновение которых неизбежно при реализации любого из известных и используемых до настоящего времени механизмов адаптации. Данными механизмами являются: либо механизм опережающего производства, либо механизм создания резерва мощности. Как показали ре-

зультаты исследования, полученные в работе [5], решение по выбору механизма адаптации к изменчивости и неопределенности спроса необходимо принимать с использованием двух видов критериев: экономической эффективности (рентабельности) и риска.

При практическом использовании разнородных критериев для принятия решений часто возникает значительная неопределенность, связанная с конфликтом критериев, их разнонаправленностью. Для облегчения процесса анализа ситуаций в практике управления удобно использовать комбинированные критерии. Ниже, для оценки эффективности различных вариантов механизма адаптации было предложено использовать комбинированный критерий: отношение рентабельность/риск.

$$Q = \frac{R01}{RISK}. \quad (1)$$

Данный критерий концептуально близок к таким известным критериям как эффективность, т. е. отношение полезного эффекта к затратам, или качество/цена. Экономический эффект в числителе этого критерия характеризует целевой, полезный результат создания механизма адаптации. Наличие в знаменателе риска эквивалентно некоторым психофизиологическим затратам, связанных с любой предпринимательской, инвестиционной деятельностью.

Использование данного комбинированного критерия позволяет сделать процесс оценки и выбора альтернативных решений существенно более определенным. В частности, в рамках текущего цикла управления, применение данного критерия позволяет однозначно рекомендовать как оптимальные – режимы работы с большим значением резерва мощности (рис. 1).

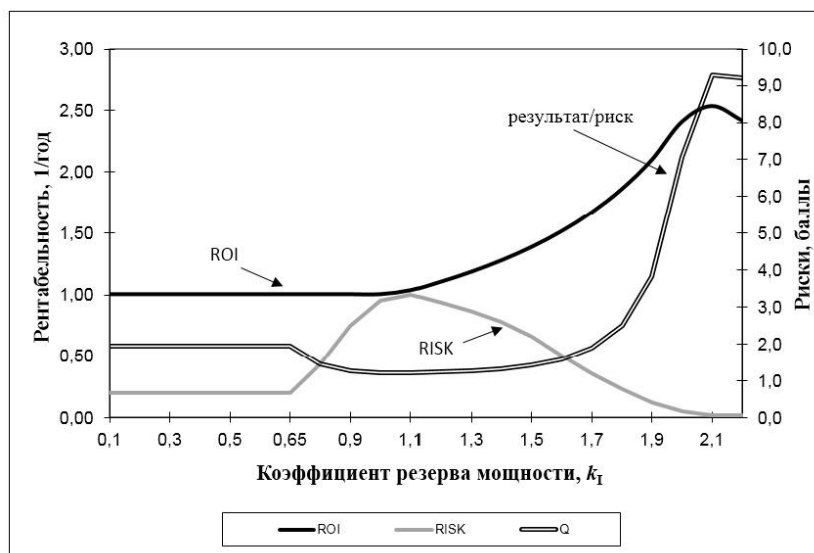

Рис. 1. Сопоставление критериев качества управленческого решения об использовании режима опережающего производства

В соответствии с полученными зависимостями, выбор близких и средних значений коэффициента резерва мощности характеризуется наименьшим соотношением результат/риск. Режим работы с дефицитом резерва мощности характеризуется заметно лучшим соотношением данных характеристик. Наиболее выгодным по показателю соотношение результативность/риск является режим работы с большим запасом по резерву мощности, обеспечивающий переход в режим производства и поставки по системе «точно вовремя» [7].

Безусловный выигрыш, получаемый при использовании данного режима, может быть реализован только в том случае, если критерий результат/риск голосует за данный режим также, и при его рассмотрении в рамках цикла стратегического управления, когда принимается решение об инвестициях в создание резерва мощности.

Использование данного критерия для выбора рациональных способов адаптации к изменчивости спроса в рамках стратегического цикла управления показывает привлекательность только двух режимов работы угледобывающего предприятия (соотношение результат/риск оказываются максимальными): режим дефицита резерва мощности и режима с высоким значением резерва мощности. С точки зрения рассматриваемого критерия все промежуточные режимы оказываются существенно менее эффективными (рис. 2).

В то же время анализ зависимостей для риска показывает, что изменение режима адаптации не приводит к значимому снижению экономического риска угледо-

бывающего предприятия. При переходе от использования механизма создания запасов за счет опережающего производства, к использованию режима с большим резервом мощности, снижение экономического риска связывания капитала в запасах готовой продукции в цикле текущего управления, сопровождается повышением инвестиционного риска в цикле стратегического управления.

Очевидно, что причиной такого эффекта «сохранения суммарного риска», фиксируемого при анализе инвестиций в стратегическом цикле управления, является неизменная структура капитала рассматриваемой бизнес-системы. И в том и другом случае, неизменным остается источник неопределенности, порождающий риск – конъюнктурная изменчивость спроса. Неизменным остается и способ реакции на сезонную изменчивость спроса в любом из применяемых механизмов адаптации: компенсация изменчивости за счет создания структурной избыточности (запасов или мощности).

Поэтому, представляется очень важным с практической точки зрения изыскивать варианты изменения рассматриваемой бизнес-системы таким образом, чтобы радикально снизить, или полностью устранить конфликт критериев.

Результаты проведенного исследования указывают основное направление изменения бизнес-системы. Необходимо находить решения, основанные на изменении структуры основного и оборотного капитала, радикально их сокращать.

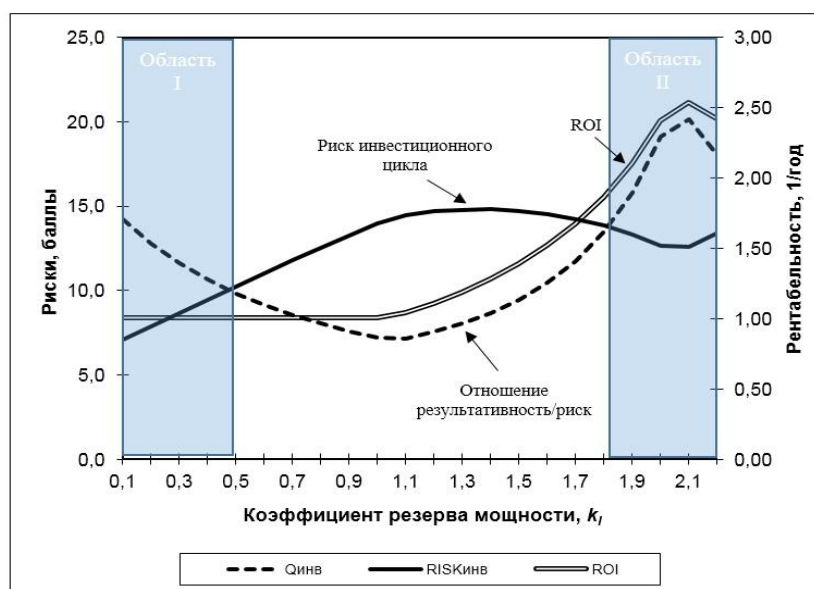

Рис. 2. Сопоставление эффективности механизмов адаптации в цикле стратегического управления с использованием системы критериев. Область I – предпочтение имеет режим опережающего производства; область II – предпочтение имеет режим создания резерва мощности

Одним из перспективных направлений радикального сокращения уровня основного капитала является отказ от создания собственных мощностей, и передача их для реализации стороннему специализированному поставщику этого вида услуг или работ. С точки зрения экономики в целом, такой подход имеет смысл тогда, когда затраты ресурсов у специализированного поставщика меньше, чем у предприятия, которое использует данные услуги. В этом случае полные затраты в логистической цепи поставщик – потребитель оказываются меньше, т. е. цепь в целом оказывается более конкурентоспособной [6]. Однако для того, чтобы такие решения были возможными, они должны представляться эффективными и рациональными всем участникам логистической цепи. Естественно, прежде всего, они должны представляться рациональными предприятию производителю углепродуктов, которое и принимает решение о передаче части своих функций в аутсорсинг.

Для анализа взаимосвязей основных экономических характеристик угледобывающего предприятия, использующего услуги аутсорсинга, в настоящей работе было получено выражение:

$$ROI_{инв} = \frac{(p_{уг} - c_{уг}) \cdot \Delta S - c_a \cdot \Delta S \cdot k_a}{I_{0сумм} + c_{осн} \cdot a_m^* \cdot \gamma_{осн} \cdot (1 - k_a)}. \quad (2)$$

В данном выражении: $p_{уг}$, $c_{уг}$ – среднегодовая цена продаж и среднегодовая себестоимость добычи угля соответственно; ΔS – среднегодовой уровень плановых дополнительных продаж за счет увеличения резерва мощности; c_a – стоимость услуг стороннего поставщика; k_a – коэффициент аутсорсинга, характеризующий долю стороннего поставщика в формировании резерва мощности; $I_{0сумм} = I_{0осн} + I_{об}$ – сумма основного и оборотного капитала, не зависящая от величины коэффициента аутсорсинга; $c_{осн}$ – капиталоемкость создания резерва мощности; a_m^* – интенсивность добычи; $\gamma_{осн}$ – коэффициент стоимости инвестиционного капитала.

С экономической точки зрения, выгода от использования аутсорсинга обусловлена возрастанием рентабельности за счет уменьшения части прибыли.

Вычисляя выражение для производной соотношения (2), было получено следующее условие экономической целесообразности использования аутсорсинга для создания резерва мощности:

$$\frac{c_a}{p_{уг} - c_{уг}} < \frac{1}{1 + \frac{I_{0сумм}}{c_{осн} \cdot a_m^* \cdot \gamma_{осн}}}. \quad (3)$$

Таким образом, согласно выражению (3) существует критический уровень цены услуг аутсорсинга при создании резерва мощности угледобывающего предприятия, при котором достигается положительный эффект от его использования. Данный уровень тем выше, чем больше маржа продаж, и чем меньше отношение величины капитала, инвестируемого предприятием для создания резерва мощности к величине выигрыша в уровне инвестиций в основные фонды, достигаемого за счет использования аутсорсинга.

На рис. 3 представлены результаты моделирования последствий использования аутсорсинга на показатели эффективности и инвестиционные риски при создании резерва мощности.

Как следует из рассмотрения данного рисунка, по мере увеличения доли мощностей, передаваемых на аутсорсинг, и, следовательно, уменьшения величины средств, инвестированных в создание резерва мощности, возрастает уровень рентабельности проекта, снижаются риски, связанные с возможностью связывания капитала, растет отношение результативность/риск.

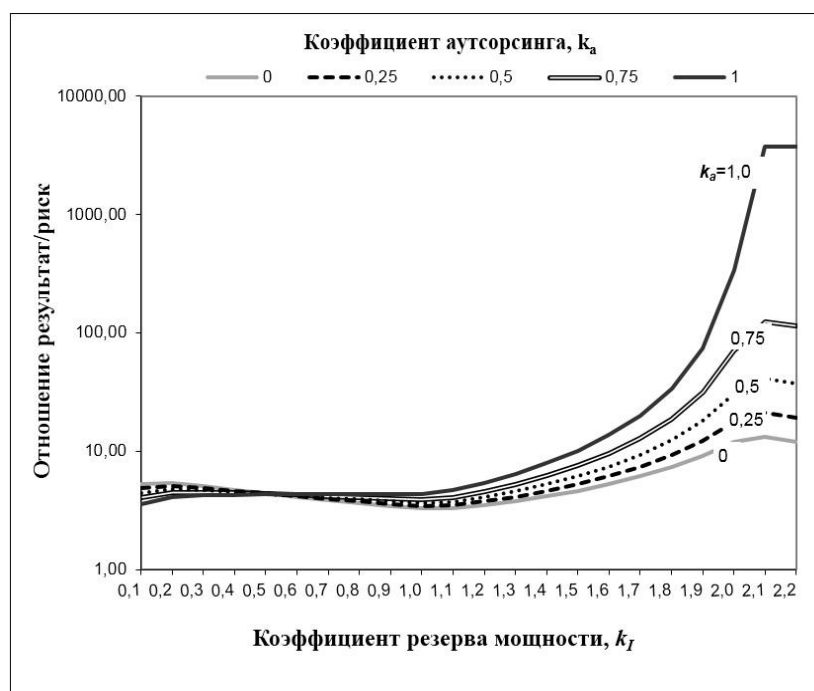

Рис. 3. Изменение соотношения результат/риск при различном значении коэффициента аутсорсинга в диапазоне значений резерва мощности

Следует подчеркнуть, что зависимость показателя риска и рентабельности от величины коэффициента аутсорсинга в основном проявляется в диапазоне высоких значений резерва мощности, т. е. там, где в соответствии с выражением (3) выше соотношение величины полного инвестируемого капитала (сумма основных и оборотных средств) и капитала, замещаемого передачей функции внешнему поставщику.

Сама величина выигрыша за счет использования аутсорсинга изменяется нелинейно (по гиперболическому закону). Т. е. наиболее сильно эффект использования услуг внешнего поставщика для создания резерва мощностей проявляется тогда, когда указанные услуги формируют большую часть (> 50 %) от суммарной производственной мощности, используемой для создания резерва. Другими словами, существенный выигрыш от использования аутсорсинга проявляется только там, где его использование создает значимый выигрыш в величине инвестированного капитала.

Особенно показательным является поведение зависимости риска, связанного с непроизводительным связыванием капитала в резервных мощностях. При высоких значениях коэффициента аутсорсинга данный риск практически полностью устраняется. Таким образом, использование механизма аутсорсинга позволяет разрешить конфликт критериев экономической результативность/риск, устранить риск непроизводительного связывания капитала.

Следует отметить, что более широкий взгляд на рассматриваемую ситуацию показывает, что на самом деле, устранение риска, связанного с непроизводительным связыванием капитала, сопровождается возрастанием другого типа риска – риска связанного с потерей прибыли, вследствие нарушения контрактных обязательств с внешним поставщиком услуг.

В действительности, чем больше доля производственных объемов, реализуемых внешним поставщи-

ком, тем больше зависимость производителя от надежности предоставляемых услуг.

Таким образом, мы вновь сталкиваемся с проявлением «эффекта перетекания риска». С этим эффектом мы уже сталкивались при сопоставлении поведения риска в текущем и инвестиционном циклах. А именно, попытка уменьшить один вид риска, приводит к тому, что возрастает другой тип риска. Данная закономерность, есть проявление действия фундаментальной причины, порождающей все виды рисков – присутствие случайной вариабельности спроса. До тех пор, пока структура бизнес-системы остается постоянной, с точки зрения способа адаптации к вариабельности среды (введение избыточности путем создания резерва мощности или запасов готовой продукции), остаются неизменными и ее возможности, границы ее эффективности. Поэтому, попытки преодоления каких-то негативных проявлений вариабельности спроса за счет использования различных вариантов функциональной избыточности будут приводить к появлению потерь и/или возникновению эквивалентных рисков в других аспектах, в других частях системы.

Другое дело, что природа, характер новых рисков может быть другой, что открывает возможности для маневра, поиска решений, обеспечивающих минимизацию суммарных рисков, максимизацию отношения результат/риск. Получающийся при этом экономический выигрыш является мощным стимулом, движущим субъектов рыночной экономики в направлении поиска таких решений.

Явное включение в бизнес-анализ, бизнес-планирование факторов риска, наряду с факторами экономической эффективности, позволяет сделать анализ более наглядным и чувствительным к проявлению структурных ограничений существующей системы. Обнаруженные ограничения – суть проявления существующей системы, дают возможность выделить ле-

жащие в ее основе предположения, предпосылки. Знание и понимание предпосылок – есть первый и необходимый шаг на пути их сознательной, целенаправленной смены, и таким образом, к нахождению прорывных решений, основанных на изменении существующей системы.

Применительно к ситуации аутсорсинга, наибольшие риски возникают не в периоды спада спроса, а в периоды высокого спроса, когда особенно велик спрос на производственные мощности, и соответственно, выше риск нарушения условий поставки.

С другой стороны, хотя данный тип риска ведет себя аналогично риску непроизводительного использования капитала, связанного в дополнительных мощностях, но субъективно данный риск может оказаться вполне приемлемым, если существуют проверенные долговременные отношения сотрудничества между бизнес-партнерами.

Так, мы приходим к частному проявлению общей закономерности, выделенной в целом ряде исследований по характеру постиндустриальной экономики. В соответствии с работами Деминга, для новой экономики характерно усиление роли факторов сотрудничества, и относительное ослабление жесткости конкуренции, в тех аспектах и областях, где использование отношений долговременного партнерства может дать значительный экономический и конкурентный выигрыш [3; 6].

В рассмотренном здесь частном случае, наличие среды сотрудничества позволяет обеспечить надежное взаимодействие партнеров, делает возможным передачу части даже ключевых услуг на аутсорсинг специализированным партнерам. Если такая передача имеет не изолированный характер, тогда специализированные производители, поставщики услуг могут резко повысить уровень эффективности создания этих услуг, используя совокупность факторов повышения эффективности: эффект экономии масштаба, эффект более быстрого обучения и ряд других.

Если в «большой» бизнес-системе (в бизнес-среде), может быть обеспечен высокий уровень надежности поставки услуг внешними специализированными поставщиками при меньших затратах и ценах, чем при традиционной структуре промышленности, тогда по совокупности экономических критериев: выгоды и риска оказывается конкурентоспособными логистические системы производства и поставки, работающие в режиме «точно вовремя» [1]. В этом случае достигается очень существенный экономический выигрыш, не просто для отдельных экономических субъектов, но для всех участников логистической цепи, ее потребителей, общества в целом [2].

Кроме того, принципиальное значение для снижения риска инвестиций, связанных с макровариабельностью спроса в моменты циклического спада активности, имеет тот факт, что использование системы аут-

сорсинга услуг по переносу горной массы, позволяет предприятию переводит затраты на создание резерва мощности из категории постоянных инвестиционных затрат, в категорию переменных текущих затрат. В этом случае падение спроса в результате конъюнктурных колебаний не ведет к неизбежности непроизводительного связывания капитала, инвестированного в создание дополнительных мощностей. Угледобывающее предприятие получает возможность гибко изменять уровень мощности в зависимости от ситуации на рынке и таким образом, повысить качество адаптации к изменчивости и неопределенности спроса, и при этом существенно снизить риски непроизводительного связывания капитала. В случае падения спроса в одной отрасли, или даже группе отраслей, капитал можно переместить в другие отрасли. Возможность для инвестирования в определенных отраслях и нишах сохраняется даже в периоды кризиса. Тем более, такая возможность есть в периоды экономического подъема, когда максимальным является риск нарушения обязательств поставщиком. В этом случае, есть возможность перенаправить капитал в другие выгодные для инвестиций альтернативные бизнесы и стало быть, значительно снизить или практически полностью устранить как риск непроизводительного связывания капитала, так и потери потенциальной прибыли из-за непроизводительного «простоя» капитала.

Таким образом, использование механизмов адаптации к вариабельности рыночного спроса, основанных на создании избыточности, не изменяет существенно экономический риск угледобывающей компании: снижение риска связывания капитала в избыточных запасах готовой продукции сопровождается эквивалентным ростом уровня риска связывания капитала в избыточных производственных мощностях. Повысить экономическую эффективность и снизить результирующий риск возможно в случае изменения структуры капитала бизнес-системы угледобывающего предприятия. Одним из эффективных способов изменения структуры капитала угледобывающего предприятия является использование механизма аутсорсинга, что позволяет одновременно достигать высокой экономической эффективности при существенном снижении риска связывания капитала. Важно отметить, что возможность использования рассматриваемого способа повышения эффективности бизнес-системы предполагает значимые изменения в организационной структуре отрасли, делающими возможным создание крупных специализированных региональных поставщиков услуг, достигающих снижения затрат за счет эффекта экономии масштаба. Реализация рассматриваемого подхода также требует внедрения ряда организационно-управленческих инноваций, позволяющих обеспечить надежность услуг, предоставляемых внешним поставщиком.

Литература

1. Вумек Д. П., Джонс Д. Т. Бережливое производство: Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании: [пер. с англ.]. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. 473 с.
2. Гаджинский А. М. Логистика: учебник. М.: Дашков и К°, 2012. 20-е изд. 484 с.
3. Деминг Э. Выход из кризиса: Новая парадигма управления людьми, системами и процессами: [пер. с англ.]. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. 370 с.

4. Меркушева Д. С., Михальченко В. В., Рубаник Ю. Т. Закономерности формирования экономической эффективности угледобывающего предприятия в условиях сезонной и конъюнктурной изменчивости спроса // Вестник КемГУ. 2014. № 4 (60). Т. 1. С. 241 – 246.
5. Меркушева Д. С., Михальченко В. В., Рубаник Ю. Т. Количественный анализ экономических рисков угледобывающего предприятия // Вестник КемГУ. 2014. № 4 (60). Т. 1. С. 247 – 255.
6. Нив Генри Р. Пространство доктора Деминга: Принципы построения устойчивого бизнеса: [пер. с англ.]. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 370 с.
7. Оно Т. Производственная система Тойоты. Уходя от массового производства: [пер. с англ.]. М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2005. 192 с.

Информация об авторах:

Меркушева Дарья Сергеевна – аспирант кафедры экономики Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф. Горбачева, merkusheva.darya@ya.ru.

Darya S. Merkusheva – post-graduate student at the Department of Economics, T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University.

(Научный руководитель – В. В. Михальченко).

Михальченко Вадим Владимирович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф. Горбачева, v.mikhalchenko@mail.ru.

Vadim V. Mikhalchenko – Doctor of Economics, Professor, Professor at the Department of Economics, T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University.

Рубаник Юрий Тимофеевич – доктор технических наук, старший научный сотрудник, профессор кафедры государственного и муниципального управления Кузбасского государственного технического университета им. Т. Ф. Горбачева, rubanik@nm.ru.

Yury T. Rubanik – Doctor of Technical Sciences, Senior Research Associate, Professor at the Department of State and Municipal Management, T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University.

Статья поступила в редколлегию 02.10.2014 г.

УДК 332.146:330.322

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ К ОЦЕНКЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ

Е. А. Федулова, Н. С. Ощепкова

FORMATION OF THE SYSTEM OF BALANCED INDICES TO THE ASSESSMENT OF THE REGIONAL INVESTMENT STRATEGIES IMPLEMENTATION

E. A. Fedulova, N. S. Oshchepkova

Определены возможности использования системы сбалансированных показателей (ССП) для оценки результативности реализации инвестиционных стратегий субъектов Федерации. Обоснована необходимость применения для решения данной задачи основных элементов СПП – перспектив, стратегической карты. Разработана типовая стратегическая карта целей реализации инвестиционной стратегии региона, определены характеризующие их достижение показатели. На основе методов многомерных группировок (многомерная средняя и кластерный анализ) произведена сравнительная оценка результативности реализации региональных инвестиционных стратегий регионов Сибирского федерального округа.

The paper defines the possibility of using the balanced scorecard (BSC) to assess progress in the implementation of the region's investment strategies. The necessity of application the main elements of the BSC – prospects, strategic map – for this task is proved. The authors developed a typical strategy map of the objectives of investment strategy in the region, identified the indicators describing their achievement. Based on the methods of multidimensional groups (multivariate average and cluster analysis) the authors made a comparative analysis of the efficiency of investment strategies implementation in the Siberian Federal District.

Ключевые слова: инвестиционная стратегия, система сбалансированных показателей, стратегическая карта, результативность.

Keywords: investment strategy, balanced scorecard, strategy map, performance.

Классическим инструментом практической реализации стратегий является система сбалансированных показателей (ССП). Изначально СПП разработана для применения коммерческими организациями, но она имеет потенциал гибкости и трансформации, позво-

ляющий использовать СПП в управлении, не ориентированном на финансовый результат как конечную цель. В частности, для некоммерческих организаций разработана и применяется оригинальная форма стратегической карты, где две нижележащие перспективы – внут-

ренние процессы, обучение и рост – идентичны таковым в классическом варианте ССП, а клиентская перспектива помещена на один уровень с фидуциарной, характеризующей то, как объект управления выглядит в глазах налогоплательщиков и спонсоров [2]. Органы государственного управления ряда стран также располагают определенным опытом использования ССП.

Важнейшим свойством ССП является не просто наличие целей и показателей по разным аспектам деятельности, а причинно-следственные связи между ними, которые показывают, что, и в какой последовательности следует делать (а также то, чем заниматься не следует, поскольку это не вносит вклада в достижение стратегических целей). Это позволяет расставить все действия по своим местам, определить их важность и приоритетность. Наряду с этим, очень важной характеристикой ССП считается её способность измерять, оценивать не только конечные результаты, но и факторы, условия, влияющие на их достижение.

Следует отметить, что ССП не является инструментом для разработки стратегии, а используется только для реализации существующей стратегии. На основе вербального или иного представления готовой стратегии строится стратегическая карта, которая является основой ССП. Если сама стратегия организации не носит сбалансированного характера, не отражает разные аспекты достижения итоговых целей, исправить этот недостаток путем применения ССП невозможно.

В настоящее время для оценки результативности деятельности в инвестиционной сфере используется Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации (далее – Национальный рейтинг). Национальным рейтингом оцениваться будет не реализация инвестиционной стратегии и даже не состояние самого инвестиционного климата, а активность и заинтересованность органов власти в сфере деятельности по его улучшению [3; 4].

По мнению авторов, многие факторы и показатели Национального рейтинга имеют большой потенциал для использования в ССП по реализации инвестиционной стратегии в силу своего опережающего характера. Поэтому предлагается авторская модель ССП по оценке результативности реализации инвестиционной стратегии (рис. 1).

Рис. 1. Компоненты ССП для оценки результативности реализации инвестиционной стратегии

В её рамках необходимо сформировать три базовых компонента ССП:

- стратегические перспективы, по которым оценивается реализация инвестиционной стратегии;
- ориентировочную типовую систему целей, фиксируемых стратегией, реализацию которых необходимо оценить;
- состав показателей, отражающих достижение стратегических целей, с выделением опережающих и запаздывающих.

Для стратегических перспектив, предлагается выделить пять составляющих: общество, финансы, клиенты, внутренние процессы, обучение и рост (рис. 2).

Это объясняется устоявшимся составом перспектив классической ССП, которые не следует исключать или дифференцировать без серьезной необходимости, а также сутью публичного управления, ориентированного на общественные интересы. Пятый уровень перспектив ССП характеризует подчинение инвестиционной стратегии интересам публичной системы.

Состав целей уточняется и структурируется в соответствии с содержанием инвестиционной стратегии конкретного региона, после чего становится возможным подбор показателей для оценки реализации стратегии. Типовой вариант стратегической карты реализации инвестиционной стратегии региона, разработан одним из авторов статьи [5, с. 80] и показан на рис. 3.

Рисунок 3 отражает общую логику целеполагания инвестиционной стратегии и концептуальные основы управления инвестиционным процессом. На основе данной стратегической карты можно не только структурировать цели инвестиционной стратегии, но также и оценивать сбалансированность данного документа с точки зрения отражения в нем всех необходимых аспектов.

Структурирование перспектив ССП должно носить унифицированный характер для всех субъектов Федерации. О стратегической карте реализации инвестиционной стратегии этого сказать нельзя, поскольку конкретные цели дифференцированы от региона к региону в силу различий социально-экономической обстановки и системы интересов стейкхолдеров в разных субъектах федерации. Тем не менее, возможно выделить определенные базовые или наиболее характерные цели, оценка которых и позволит судить о результативности реализации стратегии. К данным показателям отнесены следующие.

Финансовая перспектива: доля иностранных инвестиций, процентов; валовое накопление основного капитала, млн руб.

Перспектива «Общество»: инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.; индекс физического объема инвестиций в основной капитал, процентов; инвестиции в основной капитал в фактических ценах, млн руб.; доля инвестиций в активную часть основных фондов (машины, оборудование, транспортные средства), процентов; ввод в действие общеобразовательных учреждений (ученических мест); ввод в действие дошкольных учреждений (мест); ввод в действие мощностей больничных организаций (коек); ввод в действие амбулаторно-поликлинических организаций (посещений в смену).

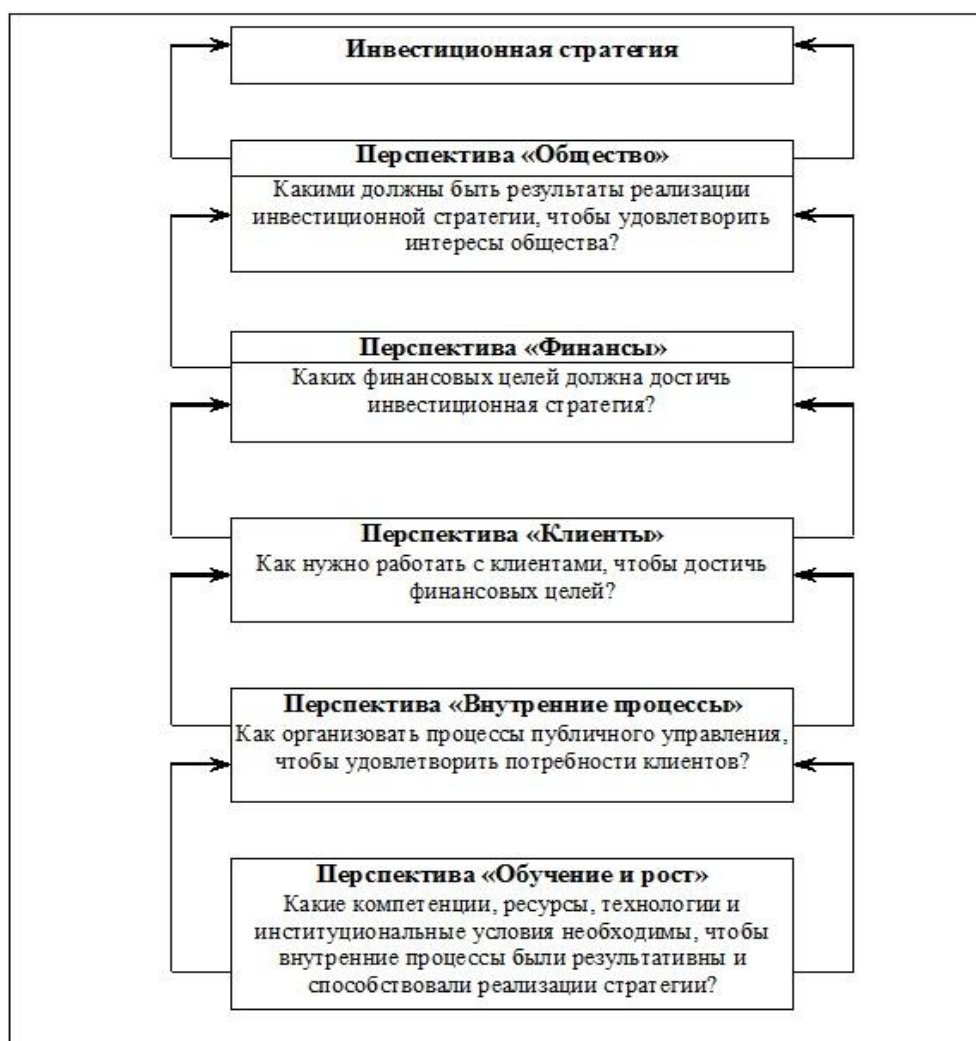

Рис. 2. Перспективы ССП для оценки результативности реализации региональных инвестиционных стратегий

Методология ССП не предполагает синтетической, интегральной оценки степени реализуемости стратегических целей или же показателей в целом, каждый из них признается самостоятельным важным элементом реализации стратегии. Однако необходимость сопоставления регионов с точки зрения степени реализации инвестиционной стратегии требует получения некоторых обобщенных показателей. В данной связи полагается возможным сравнение реализуемости инвестиционных стратегий регионов Сибирского федерального округа (СФО) на основе показателей перспектив «общество», и, в особенности, «финансы», которые в той или иной степени повторяются у всех регионов.

Данные для оценки результативности инвестиционной стратегии представлены в таблице 1. Все показатели рассматриваются по состоянию на 2012 г. Как видно из представленных сведений, разброс результативных показателей развития инвестиционной сферы очень велик. Так, в Республике Алтай отмечается почти двукратное снижение объема инвестиций (в 2012 г. индекс физического объема инвестиций в основной капитал составил 56 %), тогда как в Республике Тыва данная величина возросла в 1,3 раза. Максимальный и минимальный объем инвестиций в основ-

ной капитал на душу населения различается в 3,8 раза (132,3 тыс. руб. в Красноярском крае и 34,9 тыс. руб. в Алтайском крае).

В значительной степени отличаются также результаты инвестиций в развитие человеческого капитала. В Алтайском крае и Иркутской области имеет место масштабное строительство образовательных учреждений, тогда как в ряде субъектов Федерации оно вообще не велось. Аналогичная картина и по вводу в действие медицинских объектов. В Новосибирской и Кемеровской областях введено по несколько тысяч мест в дошкольных образовательных учреждениях, тогда как в ряде других регионов – по несколько десятков или сотен. Также данные таблицы 1 свидетельствуют, что выделить явных инвестиционных лидеров или аутсайдеров напрямую по показателям результативности достаточно сложно. Регионы, лидирующие по одним показателям, могут существенно отставать по другим (даже в сравнении со средним уровнем). Например, в Алтайском крае активно осуществляются инвестиции в человеческий капитал, но параметры общего объема инвестиций, инвестиций на душу населения довольно скромны.

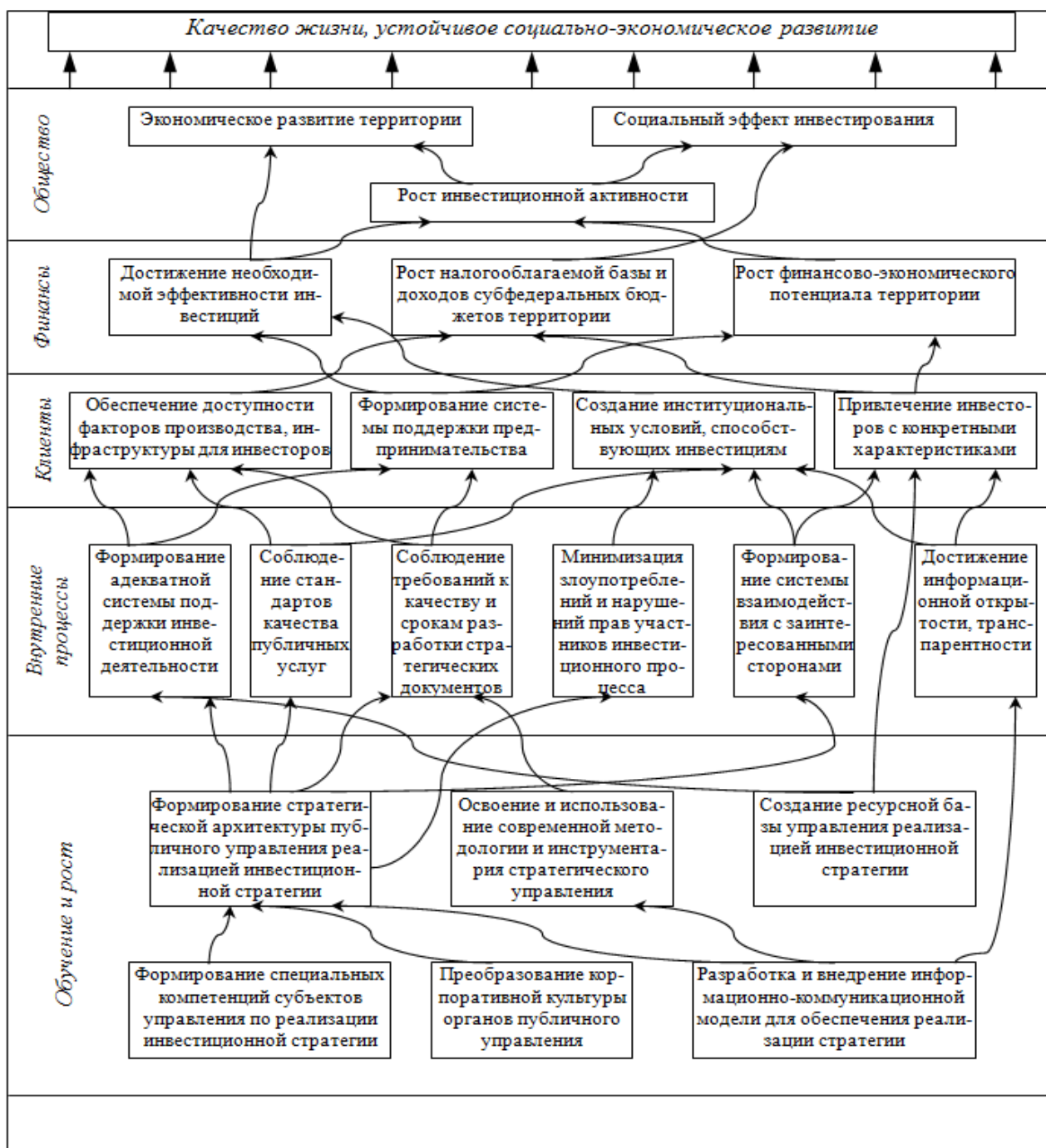

Рис. 3. Типовая стратегическая карта по целям реализации инвестиционной стратегии региона

Для получения интегральной оценки результативности реализации инвестиционной стратегии можно использовать различные методические приемы, в частности многомерные группировки и индексный анализ. По нашему мнению, построение классификационных группировок на основе ряда показателей позволит более глубоко исследовать внутренние закономерности инвестиционного процесса и оценить, насколько различные показатели соответствуют друг другу. Как известно, при формировании обобщенных, интегральных оценок часто возникает ситуация, когда сложно охарактеризовать данные оценки, экономически объяснить существующее распределение. Поэтому сложность содержательных интерпретаций резуль-

татов таких многомерных группировок, как многомерная средняя и кластерный анализ, предопределяет необходимость автономного рассмотрения отдельных групп показателей.

Результаты расчета многомерной средней всех показателей результативности представлены на рис. 4.

Исходя из данных рисунка 4, по значению многомерной средней четко выделяются две группы – лидеры и аутсайдеров по показателям результативности. В первую группу входят Новосибирская, Иркутская и Кемеровская области, Алтайский и Красноярский края. Значения многомерной средней данных регионов превышает 140 %, т. е. большинство этих субъектов Федерации опережают средний уровень в полтора

раза и более. Другие регионы значительно отстают от среднего уровня. Многомерная средняя Томской, Омской области, Республики Тыва, Забайкальского края составляет от 66 до 86 %. Эти регионы имеют наилучшие показатели среди аутсайдеров, самыми отстающими являются республики Бурятия, Хакасия и Алтай.

В целом результаты распределения по многомерной средней до определенной степени совпадают с традиционными представлениями об уровне социально-экономического развития регионов СФО (за неко-

торыми исключениями и с учетом того, что по поводу типологизации сибирских регионов нет единства мнений. Алтайский край, как правило, не относится к числу самых развитых регионов округа, в отличие от Томской и Омской областей). Однако картину запутывает влияние численности населения субъекта Федерации, от которого в большинстве случаев зависят показатели инвестиций в человеческий капитал (чем больше численность населения, тем больше строится образовательных и медицинских учреждений, этот параметр влияет также и на общий объем инвестиций).

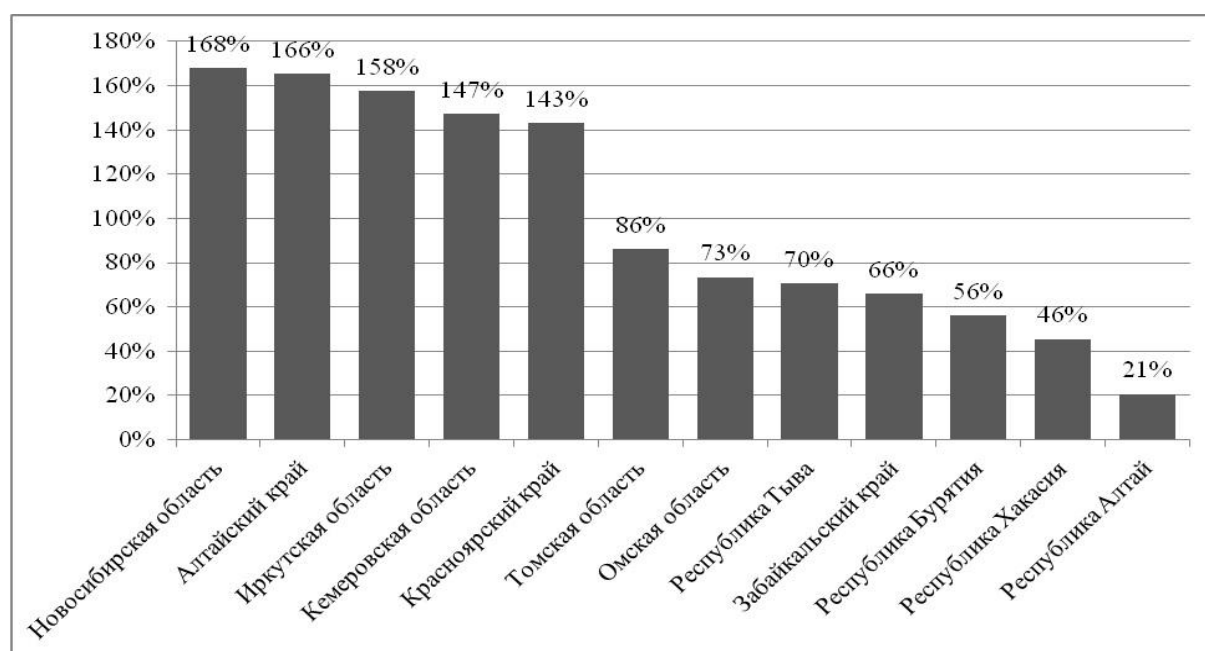

Рис. 4. Многомерная средняя показателей результативности реализации инвестиционной стратегии регионов СФО, %

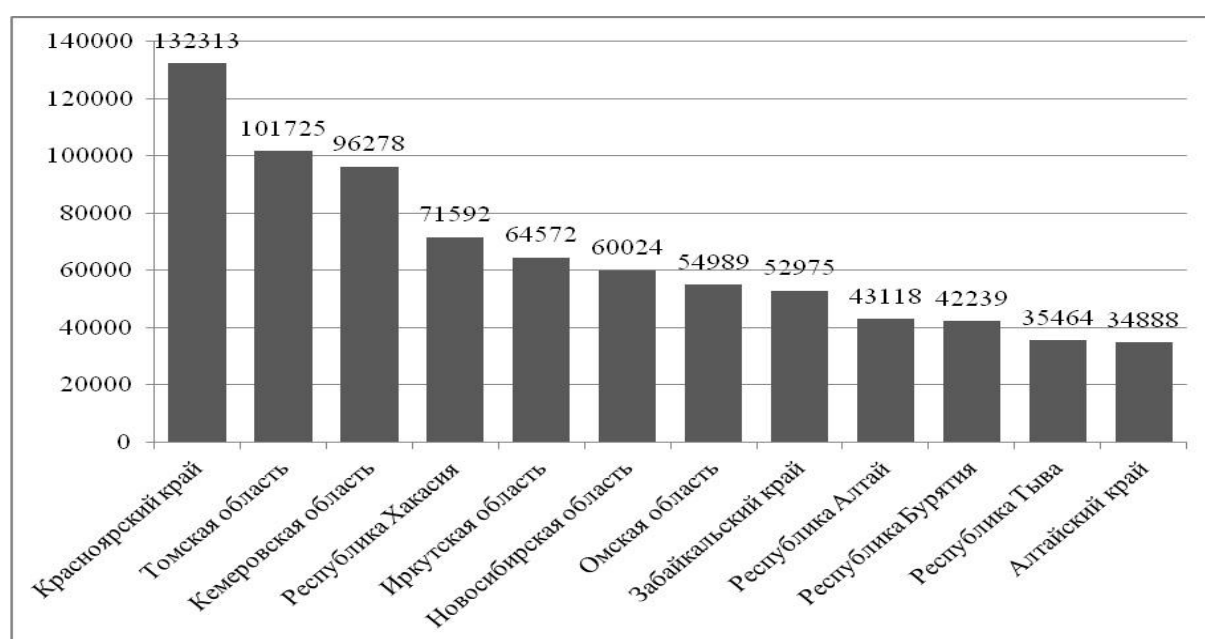

Рис. 5. Полигон распределения субъектов СФО по показателю результативности «объем инвестиций в основной капитал на душу населения», тыс. руб.

Таблица 1

Показатели, характеризующие результативность реализации инвестиционной стратегии в разрезе регионов
Сибирского федерального округа, 2012 г. (составлено по данным [1])

	Доля иностранных инвестиций, %	Валовое накопление основного капитала, млн руб.	Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, %	Инвестиции в основной капитал в фактических ценах, млн руб.	Доля инвестиций в активную часть основных фондов, %	Ввод в действие общеобразовательных учреждений (ученических мест)	Ввод в действие дошкольных учреждений (мест)	Ввод в действие мощностей бытовых организаций (коек)	Ввод в действие амбулаторно-поликлинических организаций (посещений в смену)
<i>I</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>
Республика Алтай	0,6	14872	43118	56,0	9028	16,8	0	65	0	0
Республика Бурятия	0,6	40235	42239	91,4	41039	37,8	150	186	62	180
Республика Тыва	26,5	7856	35464	131,8	10990	33,6	0	50	0	0
Республика Хакасия	0,3	35336	71592	100,6	38129	52,0	110	0	0	0
Алтайский край	4,2	70864	34888	112,1	83834	39,1	865	425	165	1403
Забайкальский край	2,1	54323	52975	103,8	58129	31,0	0	118	257	0
Красноярский край	1,2	337861	132313	115,5	376090	32,2	460	952	64	15
Иркутская область	12,4	154446	64572	100,7	156470	38,5	1055	615	360	0
Кемеровская область	6,6	220265	96278	114,0	264440	58,6	120	1755	44	349
Новосибирская область	3,6	152633	60024	105,2	161955	39,5	512	2891	249	356
Омская область	6,9	91008	54989	115,8	108570	34,0	62	140	40	175
Томская область	13,1	105895	101725	100,3	107930	27,4	100	340	20	75
Максимальное значение показателя по всем регионам	26,5	337861	132313	131,8	376090	58,6	1055	2891	360	1403
Минимальное значение показателя по всем регионам	0,3	7856	34888	56,0	9028	16,8	0	0	0	0
Средняя величина показателя по всем регионам	6,5	107133	65848	104,0	118050	37,0	286	628,1	105	212,8
Размах вариации показателя среди всех регионов	26,2	330005	97425	75,8	367062	41,8	1055	2891	360	1403
Медиана показателя	3,9	80936	57506,5	105,0	95882	36,0	115	263	53	45

Если рассмотреть показатель инвестиций в основной капитал на душу населения, который элиминирует влияние его численности и размера региона в целом, то картина результативности инвестиционной деятельности несколько трансформируется по сравнению с представленной выше (рис. 5). В числе лидеров оказываются Красноярский край, Томская и Кемеровская области, среднедушевой объем инвестиций в основной капитал которых составляет около 100 тыс. руб. и более. Остальные регионы представляют собой гораздо более «ровную» совокупность, где Республика Хакасия, Иркутская, Новосибирская и Омская области, Забайкальский край демонстрируют показатель от 53 до 72 тыс. руб. инвестиций в основной капитал на душу населения. Среди аутсайдеров находятся республики Алтай, Бурятия, Тыва и Алтайский край.

Таким образом, результаты классификации по многомерной средней не в полной мере совпадают с

разбиением регионов на основе показателя среднедушевого объема инвестиций. Поэтому целесообразно использовать более развитый и обоснованный метод многомерной классификации – кластерный анализ. Дендрограмма кластерного анализа показана на рисунке 6.

Данные рисунка 6 показывают, что при использовании всех показателей результативности и более точного метода классификации, т. е. кластерного анализа, формируется кластер аутсайдеров – республики Алтай, Тыва, Бурятия, Хакасия и Забайкальский край. По остальным регионам ситуация более сложная. Красноярский край и Кемеровская область оказываются в лидирующем кластере, другой кластер такого рода формируют Иркутская и Новосибирская области. Как бы срединное положение, судя по данным рисунка 35, занимают Алтайский край, Омская и Томская области.

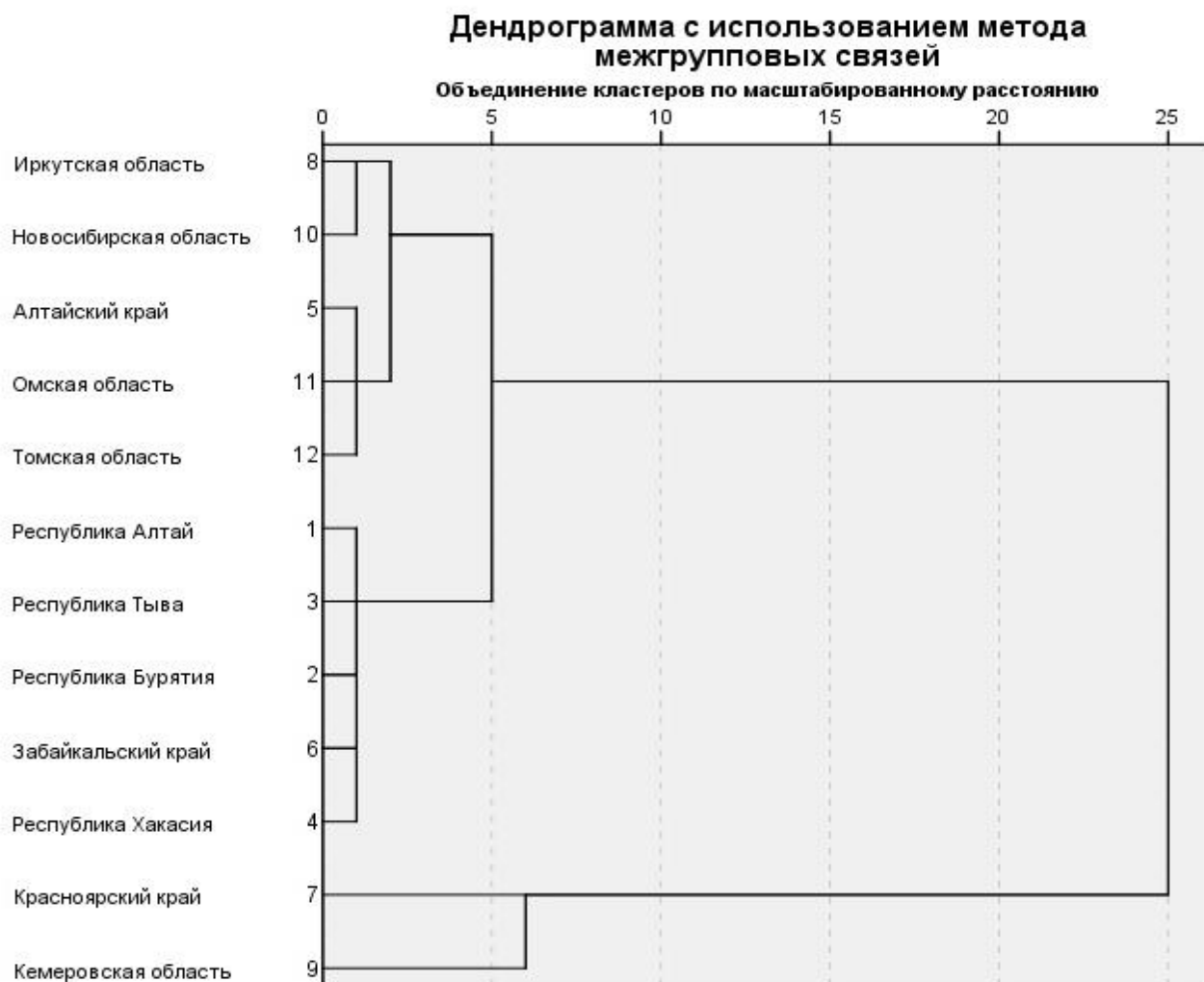

Рис. 6. Результаты кластерного анализа регионов СФО по показателям результативности реализации инвестиционной стратегии

Экономическая интерпретация такого распределения может быть представлена следующим образом. Красноярский край и Кемеровская область характеризуются значительными объемами ВРП и промышленного производства, существенным инвестиционным потенциалом, который в значительной мере обуслов-

лен наличием природных ресурсов и ориентированных на них производств. Кроме того, по численности населения эти регионы входят в число лидеров, что обуславливает соответствующие позиции по вводу объектов социальной сферы. Несколько уступают им в этом Иркутская и Новосибирская области, причем

если в первом из названных регионов инвестиционная активность обусловлена промышленным потенциалом, то во втором – эффектом центра федерального округа и высоким уровнем развития финансового, торгового, логистического секторов.

Явными аутсайдерами оказываются республики Алтай, Тыва, Бурятия и Забайкальский край, что обусловлено аграрным характером экономики, отсутствием привлекательных природных ресурсов, слабым промышленным потенциалом и институциональной системой. Это нельзя в полной мере отнести к Республике Хакасия, но ее небольшие размеры и неравномерность развития приводят к вхождению в тот же кластер. Алтайский край, Омская и Томская области обладают специфическими соотношениями показателей результативности, вызванными конкретными частными причинами (например, в Томской области слабо развит реальный сектор экономики, а Алтайский край имеет большую численность населения).

Следовательно, к числу лучших по результативности регионов следует отнести Красноярский край,

Кемеровскую, Иркутскую и Новосибирскую области. Это наиболее экономически сильные субъекты Федерации в СФО с высокой численностью населения. Поэтому их наибольшая результативность очевидна. Наименьшая результативность наблюдается в таких регионах, как республики Алтай, Тыва, Бурятия и Забайкальский край. К регионам со средней результативностью реализации инвестиционной стратегии можно отнести республику Хакасию, Томскую, Омскую области, Алтайский край (по одним показателям – достаточно высокие результаты, по другим – низкие).

Для более полной оценки результативности реализации инвестиционной стратегии целесообразно рассмотреть классификацию регионов по отдельным группам показателей. В частности, представляет несомненный интерес оценка результативности по тем показателям, которые отражают вложения в человеческий капитал регионов. Результаты классификации по многомерной средней показаны на рисунке 7.

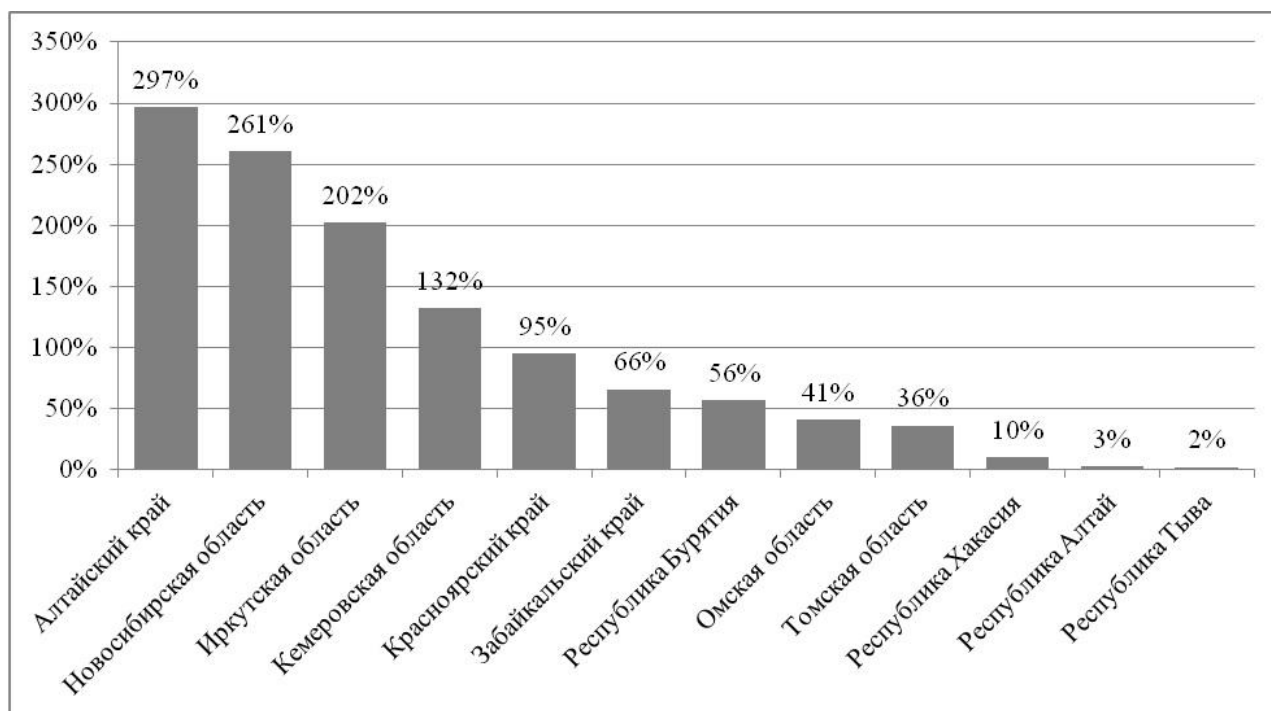

Рис. 7. Многомерная средняя показателей результативности реализации инвестиционной стратегии регионов СФО, связанных с развитием человеческого капитала, %

Лидеры по показателям вложений в человеческий капитал выделяются достаточно четко – Алтайский край, Новосибирская, Иркутская и Кемеровская области, а также в определенной степени и Красноярский край. Таким образом, лидирующие регионы отличаются достаточно высоким уровнем значений показателей, отражающих вложения в социальную сферу. Высокие показатели Алтайского края, как отмечалось выше, обусловлены высокой численностью населения.

По регионам – середнякам и аутсайдерам картина распределения по показателям вложений в человеческий капитал более пестрая. В республиках Алтай и Тыва объекты социальной сферы практически не вводились. Однако другие относительно слабые эконо-

мически регионы – республика Бурятия и Забайкальский край, демонстрируют более высокую результативность. Ряд субъектов Федерации с достаточно высокими объемами инвестиций на душу населения проявляют крайне малую активность при строительстве объектов социальной сферы (республика Хакасия, Томская область), т. е. при приемлемом уровне экономического развития недостаточно развивается человеческий капитал, что говорит о несбалансированности их социальной и экономической динамики.

Таким образом, наибольшая результативность реализации инвестиционной стратегии отмечается в таких регионах, как Красноярский край, Кемеровская, Иркутская и Новосибирская области. В этих субъек-

тах Федерации также наблюдается определенная сбалансированность между инвестициями коммерческого характера и инвестициями в человеческий капитал. Наихудшая результативность имеет место в республиках Алтай и Тыва, где отмечается крайне низкий уровень значений всех показателей результативности. Несбалансированность показателей результативности

имеет место в Алтайском крае, Республике Бурятия, Забайкальском крае (значительные вложения в социальную сферу при общем низком уровне инвестирования); а также Республике Хакасия, Томской и Омской областях (низкий уровень инвестиций в человеческий капитал при высоком или среднем уровне показателей инвестиций в целом).

Литература

1. Инвестиции в России. 2013 // Статистический сборник. М.: Росстат, 2013. 290 с.
2. Каплан Р., Нортон Д. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты. М.: Олимп-Бизнес, 2005. 512 с.
3. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. Режим доступа: <http://asi.ru/regions/rating/> (дата обращения: 1.08.2014).
4. Самогородская М. И. Разработка механизма управления региональной инвестиционной стратегией // Менеджмент в России и за рубежом. 2003. № 4. С. 113 – 124.
5. Федулова Е. А., Кононова С. А. Оценка результативности реализации региональных инвестиционных стратегий на основе системы сбалансированных показателей // Сибирская финансовая школа. 2014. № 4. С. 78 – 84.

Информация об авторах:

Федулова Елена Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансы и кредит КемГУ, fedulovaea@mail.ru.

Elena A. Fedulova – Candidate of Economics, Assistant Professor at the Department of Finance and Credit, Kemerovo State University.

Ощенко Надежда Сергеевна – магистрат экономического факультета, КемГУ, nadyanik2@gmail.com

Nadezhda S. Oshchepkova – Master's Degree student at the Faculty of Economics, Kemerovo State University.

(Научный руководитель – Е. А. Федулова).

Статья поступила в редколлегию 21.10.2014 г.

УДК 332.13:334.76

КЛАСТЕР КАК СРЕДА ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСФЕРТНЫХ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

О. Н. Хмельницкая

CLUSTER AS THE ENVIRONMENT OF TRANSFER FINANCIAL RESULTS FORMATION

O. N. Hmelnitskaya

Целью статьи является определение нового направления развития методики учета и анализа – выявление особенностей формирования трансфертных финансовых результатов в кластерах. На основе анализа нормативной и научной литературы систематизированы подходы к трактовке категории «кластер» и дано авторское его определение. На основе изучения эволюции форм интеграции предприятий выявлены особенности кластерных образований и определены мотивирующие факторы вхождения конкретной организации в кластер. Рассмотрены возможные причины применения кластерами трансфертных цен. В заключении определены основные направления анализа трансфертных финансовых результатов кластера.

The purpose of the paper is to determine a new direction of development of accounting methods and analysis – to determine the characteristics of formation of transfer financial results in the clusters. Based on the analysis of regulatory and scientific literature, a systematic approach to the interpretation of the category of "cluster" and the author's definition are provided. On the basis of studying the evolution of forms of enterprise integration, peculiarities of cluster formations and motivating factors for a particular organization to enter a cluster were identified. The possible reasons for the use of clusters of transfer prices are suggested. In conclusion, the main directions of transfer analysis of financial results of the cluster are made.

Ключевые слова: интеграция, взаимозависимые лица, кластер, трансфертная цена, трансфертный финансовый результат.

Keywords: integration, interdependent persons, cluster, transfer price, transfer financial results.

Повышение конкурентоспособности продукции, соответствие ее мировым стандартам качества – одна из главных задач развития современной экономики, успех которой характеризуется уровнем развития тех-

нологии, человеческого капитала, финансовыми институтами, реализацией и укреплением имеющихся конкурентных преимуществ и созданием новых.

Текущая экономическая ситуация диктует предприятиям новый подход к осуществлению деятельности. Процесс вхождения российской экономики в систему рыночных коммуникаций, деятельность хозяйственных субъектов в условиях постоянно меняющейся конкурентной среды требуют от каждого предпринимателя, бизнесмена, менеджера постоянного совершенствования предпринимательской деятельности. Они вынуждены искать такие формы организации бизнеса, которые обеспечивали бы его максимальную эффективность.

Большинство моделей рыночной экономики поддерживают создание, функционирование и развитие интегрированных корпоративных структур, в то время как многие эксперты считают малые и средние предприятия главной движущей силой динамичного развития страны. На практике, таким предприятиям трудно быть успешными вследствие ограниченности ресурсов как финансовых, так и материальных. Процесс интеграции для них является как реальной формой выживания в нестабильной рыночной ситуации, так и перспективным направлением для развития.

В настоящее время существует довольно широкий терминологический аппарат, характеризующий интегрированные структуры. Разнообразные формы интеграции различаются между собой в зависимости от целей объединения, характера отношений внутри группы и степени зависимости или самостоятельности предприятий – членов группы. Основой для формирования интегрированной структуры являются три основных принципа: концентрация, кооперация и централизация. Кооперация (от лат. *cooperatio* – «сотрудничество») предполагает сотрудничество предприятий внутри группы, с целью объединения имеющихся ресурсов для совместной деятельности (например картели, консорциумы). Эффект масштаба предприятия могут реализовывать через концентрацию производств (тресты, синдикаты и концерны). А централизация (от лат. *centrum* – «центр») позволяет участникам группы улучшать свои рыночные показатели через координацию деятельности (холдинг, корпорация).

Для определения взаимоотношений между хозяйствующими субъектами, основанных на различных формах зависимости и контроля, в российском законодательстве используются понятия «взаимозависимые лица». Взаимозависимыми считаются организации или физические лица, если отношения между ними влияют на их экономическую деятельность. Определение взаимозависимости представлено в налоговом, антимонопольном, бухгалтерском и кредитном законодательстве. Проанализировав и обобщив критерии взаимосвязанности предприятий в разных сферах законодательства [1 – 7], можно сделать вывод, что причиной зависимости одного самостоятельного хозяйствующего субъекта от другого могут быть отношения различного рода:

- имущественные, основанные на владении весомым пакетом акций (долями участия) в уставном капитале хозяйственного общества;
- договорные, основанные на наличии договорных обязательств, позволяющих одной стороне опре-

делять условия ведения предпринимательской деятельности другой стороной;

- организационно-управленческие, в частности, основанные на участии одних и тех же лиц в органах управления двух и более юридических лиц;
- родственные.

Однако это не исчерпывающий список, так как он не отражает все возможные связи между отдельными предприятиями в рамках одной интегрированной структуры.

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года «переход экономики государства на инновационный путь развития невозможен без формирования конкурентоспособной в глобальном масштабе национальной инновационной системы, представляющей собой совокупность взаимосвязанных организаций (структур), занятых производством и (или) коммерческой реализацией знаний и технологий, и комплекса институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих взаимодействие образовательных, научных, предпринимательских и некоммерческих организаций и структур во всех сферах экономики и общественной жизни» [8].

Интеграция результатов научных исследований, рынка, государства и предпринимательского сектора возможна путем создания еще одной специфической формы объединения предприятий – кластера.

Впервые влияние размещения производительных сил на степень их развития в 1826 году в своей работе «Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике» доказал Й. Тюнен. Он выявил зоны, наиболее благоприятные для размещения сельскохозяйственного производства, с точки зрения минимизации транспортных затрат. В 1882 году немецкий ученый В. Лаунхардт в своей работе описал рациональный штандорт (Штандорт – фактическое или наиболее выгодное положение промышленного предприятия) промышленного предприятия. С помощью метода весового (или локационного) треугольника он находил оптимальный пункт размещения промышленного предприятия относительно источников сырья и сбыта продукции. Параллельно с развитием теории локализации в 1879 году знаменитый экономист А. Маршалл в соавторстве со своей женой миссис М. Пэйли в работе «Экономика промышленности» поднял тему развития отраслевых агломераций или промышленных районов. Развить теории Тюнена и Лаунхардта постарался немецкий экономист и социолог А. Вебер. В своем труде «О размещении промышленности: чистая территория штандорта», опубликованном в 1909 году, А. Вебер в дополнение к транспортным издержкам ввел в теорию новые факторы размещения – издержки на сырье и материалы и издержки на рабочую силу. Таким образом, ставя более широкую задачу – нахождение такого места расположения предприятия, в котором общие издержки минимальны. В 1940 году другой немецкий экономист Август Лёш в работе «Географическое размещение хозяйства» подверг критике научные выводы А. Вебера. По его мнению, оптимальное место для размещения предприятия не то где минимальные издержки, а то, что обеспечивает максимальную при-

быль. В связи, с чем он оценивал влияние таких факторов как налоговая система, международная торговля и научно-технический прогресс. Постепенное перемещение внимания с традиционных факторов (материальных, трудовых, транспортных издержек) на проблемы создания технологических комплексов, развития инновационной составляющей, сохранения экологии, а также на поддержание уровня и качества жизни в регионе явилось предпосылкой для развития теории кластеров.

Проанализировав более 100 отраслей в 10 странах мира, М. Портер выявил закономерность: крупные транснациональные компании чаще всего сосредоточены в одной стране и даже в одном регионе, а не разбросаны по разным странам бессистемно. Это связано с тем, что фирмы, достигая конкурентоспособности на рынке, благотворно влияют на своих поставщиков, потребителей и т. д. За счет тесного сотрудничества наблюдается мультипликативный эффект и позиции группы на рынке становятся более прочными. Именно М. Портера принято считать основателем современной кластерной теории. В дальнейшем его мысли получили развитие в трудах Э. Бергмана, Б. Далума, В. Прайса, Рейнса, С. Суина, Э. Фезера и др. Отечественных теоретиков и практиков, таких как С. Г. Важенина, Я. Н. Дранева, Л. С. Маркова, Т. В. Миролюбову, А. А. Румянцеву, Т. В. Цихана, также интересовала кластерная теория. Проанализировав и обобщив существующие определения [9 – 13], можно выделить общие признаки и характерные особенности кластеров. Мнения зарубежных и отечественных ученых сходятся, в том, что кластер – это географическая концентрация взаимосвязанных предприятий, основанная на принципах конкуренции и кооперации, с целью получения синергетического эффекта от взаимодействия. Между тем, разными авторами выделяются и другие характеристики кластеров, а именно:

- наличие у территорий расположения кластеров уникальных конкурентных преимуществ, а также развитой инфраструктуры;
- наличие устойчивых и долговременных хозяйственных связей между участниками кластера;
- инновационная составляющая совместной деятельности.

Принципиальным отличием кластеров от всех других интегрированных структур, основанных на объединении капитала, является хозяйственная самостоятельность предприятий – членов кластера. Кластер не является юридическим лицом, он основан на договорных отношениях между его участниками, с целью совместной реализации конкурентных преимуществ конкретной территории. Таким образом, по нашему мнению, кластер – это группа географически локализованных взаимосвязанных предприятий, основанная на принципах конкуренции и кооперации, объединенная едиными материальными, финансовыми и информационными потоками, позволяющая повысить эффективность хозяйствования каждого ее члена и получить синергетический эффект от совместного взаимодействия.

Необходимо отметить, что успешное функционирование кластера возможно только при участии всех заинтересованных сторон (инновационные предпри-

ятия, научные и финансовые организации, государство, производственные и обслуживающие предприятия). При этом главным мотивирующим фактором вхождения конкретной организации в кластер должна быть собственная выгода, которая может проявляться в:

- расширении видов деятельности;
- освоении новых рынков сбыта;
- возможности дополнительного привлечения средств;
- повышении объемов производства и продаж;
- минимизации налоговых отчислений;
- повышении рентабельности.

Большинство участников интегрируемых кластеров – это действующие организации. Для оценки экономической эффективности, как кластера в целом, так и отдельных предприятий, входящих в его состав, используются показатели финансовых результатов, характеризующие абсолютные и относительные результаты деятельности.

Известным приемом регулирования величиной финансовых результатов является манипулирование ценами реализации. Принцип свободы договора, закрепленный в ст. 421 ГК РФ, позволяет сторонам самостоятельно определять условия договора, в том числе и цену сделки. Это подтверждает и ст. 424 ГК РФ, согласно которой договор исполняется по цене, установленной соглашением сторон. Действующее российское законодательство регулирует цену сделки между взаимозависимыми лицами в целях налогообложения, посредством учета возможных к получению, но не полученных доходов (прибыли) при применении в сделках цен, не соответствующих рыночным значениям. В международной практике такие цены называют «трансфертными» (от лат. *transfere* – «переносу, перемещая»). Главным международным документом, регулирующим вопросы трансфертного ценообразования, является «Руководство о трансфертном ценообразовании для транснациональных корпораций и налоговых органов» Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР) 1995 г., согласно которому трансфертная цена – это цена, применяемая в расчетах между ассоциированными компаниями. Отечественные нормы, регулирующие вопросы ценообразования между взаимозависимыми предприятиями, закреплены в Разделе V.1. НК РФ «Взаимозависимые лица. Общие Положения о ценах и налогообложении. Налоговый контроль в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами. Соглашение о ценообразовании». Так как предприятия внутри кластера взаимозависимы, следовательно, применение данного термина допустимо. Финансовые результаты, полученные предприятиями кластера от операций с применением трансфертных цен, называются трансфертными.

Главной целью трансфертного ценообразования является налоговое планирование, позволяющее перераспределять налоговую базу в пользу юридических лиц, находящихся в более благоприятных налоговых режимах. Однако это не единственная причина. Трансфертные цены могут применяться кластерами при заключении договоров о распределении расходов, связанных с совместной разработкой, производством или приобретением активов, услуг или имуществен-

ных прав, а также рисков с этим связанных, посредством установления характера и доли участия каждой стороны в соответствующих активах, услугах и правах. Еще одним распространенным приемом трансфертного ценообразования является заключение сделок, при которых фактически не происходит реализация товаров (работ, услуг). Это может быть передача маркетинговых исследований рынка, консультативная помощь при возникновении вопросов учета, управления, производства и т. д. Так как финансовый результат каждого участника напрямую зависит от успешности всего кластера, данные услуги могут оказываться бесплатно, поэтому предприятия вправе использовать внутренние цены, а не устанавливать рыночные значения.

Кластерная форма развития регионов набирает все большую популярность, но несмотря на широкий

спектр исследований вопросов теории и методологии учета и анализа финансовых результатов, актуальным все еще остается разработка новых направлений, органично сочетающих положения классических теорий, стандартов учета и отчетности, отвечающих современным требованиям экономики. Можно отметить, что в центре научных дискуссий находятся вопросы выбора ключевых показателей деятельности кластера. Однако среди таких показателей не выделяют трансфертные финансовые результаты, хотя именно эти показатели являются важнейшими при принятии решения как о присоединении к кластеру, так и эффективной оценки его деятельности в целом. В связи с чем возникает новое направление развития методики учета и анализа финансовых результатов: выявление особенностей формирования трансфертных финансовых результатов в кластерах.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ.
2. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».
3. Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках».
4. Положение о порядке ведения учета и представления информации об аффилированных лицах кредитных организаций, утвержденное Центральным Банком РФ от 20.07.2007 № 307-П.
5. Положение по бухгалтерскому учету «Информация о связанных сторонах» (ПБУ 11/2008), утвержденное Приказом Минфина от 29.04.2008 № 48н.
6. Федеральное правило (стандарт) аудиторской деятельности № 9 «Связанные стороны», утвержденное Постановлением Правительства РФ от 23.09.2002 № 696.
7. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 24 "Раскрытие информации о связанных сторонах".
8. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р.
9. Марков Л. С. Экономические кластеры: понятия и характерные черты // Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых: сб. науч. тр. / под ред. В. Е. Селиверстова, В. М. Марковой, Е. С. Гвоздевой. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2005. Разд. 1. С. 102 – 103.
10. Мигранян А. А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой // Вестник Кыргызко-Российского Славянского ун-та. 2002. № 3.
11. Миролюбова Т. В., Карлина Т. В., Ковалева Т. Ю. Закономерности и факторы формирования и развития региональных кластеров: монография. Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2013. 283 с.
12. Третьяк В. П. Кластеры предприятий как форма квазиинтеграции. Режим доступа: www.znanie.org/-/FLG/Tretyak/Prezen21_10.ppt
13. Ялов Д. А. Кластерный подход как технология управления региональным экономическим развитием // КОМПАС промышленной реструктуризации. 2009. № 5.

Информация об авторе:

Хмельницкая Ольга Николаевна – аспирант, ассистент кафедры учета, анализа и налогообложения Псковского государственного университета, honpskov@mail.ru.

Olga N. Hmelnitskaya – Assistant Lecturer at the Department of Accounting, Analysis and Taxation, Pskov State University.

(Научный руководитель: Егорова Светлана Евгеньевна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой учета, анализа и налогообложения Псковского государственного университета, es1403@bk.ru.

Scientific advisor: Svetlana E. Egorova – Doctor of Economics, Professor, Head at the Department Accounting, Analysis and Assessment, Pskov State University).

Статья поступила в редколлегию 04.09.2014 г.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 341.9

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ РФ ПО ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ:
ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ***М. А. Папина***THE RUSSIAN FEDERATION'S INTERNATIONAL TREATIES ON LEGAL ASSISTANCE:
PROBLEMS OF APPLICATION***М. А. Papina*

Данная статья является попыткой выявить существующие пробелы в законодательстве Российской Федерации и предложить пути их решения в рамках защиты прав граждан и юридических лиц, к отношениям между которыми применимы нормы международных договоров.

Целью настоящего исследования является изучение порядка и юридических условий процесса применения норм международных договоров арбитражными судами в РФ.

Для этого необходимо решить ряд более узких задач: выявление пробелов в законодательстве; выявление практических проблем по применению уже подписанных международных договоров и пути их решения; формулирование предложений по присоединению к существующим международным договорам, в которых Российская Федерация до сих пор не участвует.

Результаты исследования восполняют недостаток сведений по вопросу о роли международных договоров в практике арбитражных судов РФ. Обобщения и выводы, содержащиеся в работе, могут быть использованы при разработке спецкурсов по проблемам международного частного права, при чтении лекций общего курса международного частного права, гражданского права, налогового права, таможенного права, арбитражного процесса, подготовке учебных пособий по международному частному праву, а также в дальнейшей научной разработке темы.

Выводы в конце статьи:

- 1) упростить систему взаимоотношений правоприменительных органов договаривающихся сторон;
- 2) изучить вопрос о возможности присоединения России к Конвенции о международном доступе к правосудию, заключенной в г. Гааге 25.10.80 г.;
- 3) принять комплексный закон РФ или несколько федеральных законов – это могут быть федеральный закон об исполнении судебных поручений, федеральный закон «Об исполнительном производстве по делам, связанным с иностранным элементом».

The paper is an attempt to identify the existing gaps in the RF legislation and to offer ways of their solution in the framework of protection of the rights of citizens and legal persons, to whose relations the norms of international treaties can be applied. The purpose of this research is to study the order process and legal conditions of application of international agreements in arbitration courts of the Russian Federation.

For this it is necessary to solve a number of specific problems: identify the gaps in the legislation; identify the practical problems for the application of the already signed international treaties and ways of their solution; to formulate suggestions for accession to the existing international treaties in which the Russian Federation is still not involved.

The results of the study compensate for the lack of information on the role of international treaties in the practice of the RF arbitration courts. Generalizations and conclusions contained in the work can be used in development of special courses on the problems of private international law, in lectures on the General Course of Private International Law, Civil Law, Tax Law, Customs Law, Arbitration Process, in preparation of teaching materials on Private International Law, and further research into the topic.

Final conclusions:

- 1) to simplify the system of relations between the law enforcement authorities of the Contracting parties;
- 2) to consider the possibility of Russia's accession to the Convention on international access to justice adopted in the Hague on 25.10.1980;
- 3) to adopt a comprehensive law of the Russian Federation or several Federal laws (e.g. the Federal law on enforcement of court orders, the Federal law «On enforcement proceedings in cases involving foreign elements»).

Ключевые слова: Международные договоры РФ, законодательство, реализация норм, применение, многосторонние конвенции.

Keywords: International treaties of Russia, legislation, implementation of the rules, application, multilateral conventions.

Среди различных возможностей обеспечения защиты прав человека есть такая, как заключение международных договоров о правовой помощи. Целью данных договоров является предоставление «гражданам Договаривающихся Сторон и лицам, проживающим на их территориях,.. во всех Договаривающихся Сторонах в отношении личных и имущественных прав такой же правовой защиты, как и собственным гражданам» [*Пreamбула Минской Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.93 г.*].

РФ участвует в универсальных, региональных и двусторонних договорах о правовой помощи. В большинстве договоров Россия выступает как правопреемник СССР. Соответствующая нота Министерства иностранных дел от 26.12.91 г. называется "О продолжении участия Российской Федерации вместо СССР в ООН, ее органах и международно-правовых документах".

Универсальным международным договором является Гагская Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов от 05.10.61 г. К числу её участников, кроме России, относятся Армения (присоединение), почти все европейские государства, США, Израиль, Япония и другие страны.

В соответствии с пунктом 26 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.06.99 г. № 8 "О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса" арбитражный суд должен принимать документы из данных государств без их легализации в случаях, предусмотренных Гагской Конвенцией от 05.10.61 г. На документах, совершенных компетентными органами иностранного государства и предназначенных для использования на территории России, проставляется специальный штамп (апостиль).

Данная Конвенция неоднократно применялась арбитражными судами РФ. В частности, Президиумом ВАС РФ при рассмотрении в порядке надзора дела по иску российского общества с ограниченной ответственностью к украинскому о применении последствий недействительности контракта о купле-продаже самолёта.

В соответствии с Гагской Конвенцией от 05.10.61 г. арбитражный суд принял доверенность директора, удостоверенную в Республике Хорватия Председателем Общинного суда в г. Загребе [*Дело № А 27-693/01-5// Архив арбитражного суда Кемеровской области*]. Хорватия – правопреемник по договору с 23.04.93 г. [*См.: Статус Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов (по состоянию на 01.05.2013 г.)*]. В соответствии с тем же международным договором был принят документ, составленный в Швейцарии. "Подлинность настоящей подписи председателя совета директоров, лично известного Легализуемому чиновнику Государственной канцелярии Кантона Сент-Гален, им удостоверяется" [1, л. 72].

Региональным международным договором является Минская Конвенция, заключённая государствами-членами СНГ – Арменией, Беларусью, Казахста-

ном, Кыргызстаном, Молдовой, Россией, Таджикистаном, Узбекистаном и Украиной.

Примером применения этого международного договора может служить дело из практики арбитражного суда г. Москвы о взыскании суммы предварительной оплаты по договору поставки. В соответствии со ст. 41 Минской Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.93 г. суд руководствовался нормами российского законодательства, так как местом заключения договора был город Москва.

Двусторонние договоры о правовой помощи были заключены с республиками, входившими в состав СССР: Азербайджаном, Кыргызстаном, Латвией, Литвой, Молдовой, Эстонией, а также с бывшими социалистическими государствами – Болгарией, Венгрией, Вьетнамом, Китаем, КНДР, Кубой, Монголией, Польшей, Румынией, Чехословакией (для двух независимых государств – Чехии и Словакии – этот договор действует и сейчас), с Югославией (действует в отношениях между Россией и Словенией, Россией и Македонией, между Россией и Черногорией), с рядом стран Европы, Азии, Африки и Америки – с Аргентиной, Грецией, Испанией, Финляндией, Ираком, Ираном, Кипром, Йеменом, Алжиром, Тунисом.

В каждом договоре определён объём правовой помощи, оказываемой друг другу учреждениями юстиции государств, перечисляются её виды. Это составление, пересылка и вручение документов, проведение экспертизы, допроса сторон, свидетелей, экспертов, признание и исполнение судебных и арбитражных решений, исполнительных надписей.

В качестве примера можно привести поручение Хозяйственного суда Минской области Арбитражному суду Алтайского края. Данное поручение содержало просьбу о направлении запросов в различные организации – в налоговую инспекцию на предмет подтверждения существования интересующего данный суд субъекта предпринимательской деятельности и уточнения его юридического адреса и расчётного счёта, о его работе в определённое время, в т. ч. с белорусским субъектом хозяйствования, принималось ли решение о ликвидации этого предприятия, о его возможном правопреемнике; в соответствующее отделение Сбербанка РФ – на предмет подтверждения наличия открытого расчётного счёта в конкретный период времени и т. д.

Другим примером применения двустороннего договора может служить следующее дело. Решением Арбитражного суда Забайкальского края, оставленным без изменения постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда с учетом требований ч. 6, 7 ст. 75 Арбитражного процессуального кодекса РФ не были приняты в качестве доказательств полученные в Китайской Народной Республике письменные документы. К ним относились справка об аннулировании предприятия как юридического лица, копии инвойсов, грузовых экспортных таможенных деклараций таможни КНР и транзитных таможенных деклараций. Статьей 29 договора между Российской Федерацией и КНР о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (*заключён в Пекине 19.06.92 г.*) определено, что документы, которые со-

ставлены или засвидетельствованы судом или другим компетентным учреждением одной Договаривающейся Стороны, действительны при наличии подписи и официальной печати. В таком виде они могут приниматься судом или другим компетентным учреждением другой Договаривающейся Стороны без легализации. Акты судебных органов были оставлены без изменения в вышестоящей инстанции, кассационная жалоба Читинской таможни не была удовлетворена [12].

Пример неправильного применения процессуальных норм приводит Постановление Президиума ВАС РФ от 02.11.2010 г. № 6633/10 по делу № А48-4248/2009. В данном судебном акте сказано, что арбитражный суд Орловской области возвратил предпринимателю исковое заявление в связи с неподсудностью дела. Суд исходил из того, что спор возник из-за неисполнения покупателем (иностранным юридическим лицом) обязательства по оплате поставленного товара. Возврат был основан на пункте "в" части 1 и части 2 статьи 4 Соглашения стран Содружества Независимых Государств от 20.03.92 г. "О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности". Пункт «в» части 1 статьи 4 этого регионального договора, заключённого в Киеве, предусматривает возможность разрешения дела в компетентном суде государства-участника, если на территории этого государства исполнено или должно быть исполнено обязательство из договора, являющегося предметом спора [11, с. 277 – 278]. Поскольку ч. ст. 15 Конституции Российской Федерации устанавливает приоритет норм международных договоров над внутренним законодательством, то правила подсудности должны определяться в соответствии с положениями Киевского соглашения. Участниками данного договора являются Российская Федерация и Республика Беларусь. Соответствующее определение суда было отменено и дело направлено на новое рассмотрение.

В другом случае сделка (договор поставки) была совершена на территории Российской Федерации (г. Чапаевск Самарской области) и в договоре имелась ссылка на возможность рассмотрения спора по его исполнению в арбитражном суде РФ. Арбитражный суд Кемеровской области при рассмотрении спора применил нормы российского законодательства и рассмотрел дело по месту нахождения ответчика по выбору истца (согласно статье 3 Соглашения о сотрудничестве и взаимодействии арбитражных судов Республики Казахстан и Российской Федерации от 27.03.92 г.).

В соответствии с п. 28 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.06.99 г. № 8 "О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса" арбитражный суд должен принимать меры по установлению юридического статуса лиц, участвующих в споре. В качестве доказательств статуса иностранного юридического лица принимается, например, свидетельство о регистрации акционерного общества. На основании Акта о деловой корпорации в Либерии подлинность его фотоконпии подтверждается консулом Либерии в Греции [Дело № А27-7923/02-5//

Архив арбитражного суда Кемеровской области]. Либерия и Греция являются участниками универсального международного договора – Гаагской Конвенции от 05.10.61 г. Греция – с 1985 г., Либерия – с 1996 г. [См.: Статус Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов по состоянию на 01.05.2013 г.].

При оказании правовой помощи учреждения юстиции взаимодействуют друг с другом. Это осуществляется, в основном, двумя способами – в дипломатическом порядке (это предусмотрено, например, договорами с Финляндией, Кипром) или через центральные учреждения юстиции договаривающихся сторон. В Минской Конвенции 1993 г. предусмотрена возможность сношений «через...территориальные и другие органы».

Поручения об оказании правовой помощи обычно исполняются на основании процессуальных законов страны места исполнения (России). Исключение составляет, например, вручение дипломатическими и консульскими агентами иностранных государств. Это предусмотрено Конвенцией о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам от 15.11.65 г. Подобные документы вручаются агентами гражданину запрашивающего государства.

Практика показывает, что большого количества международных договоров явно недостаточно для эффективной реализации российскими юридическими лицами своих прав. Например, в области гражданских и торговых дел между РФ и странами, принадлежащими к англо-американской правовой системе, двусторонние договоры отсутствуют. При возникающей необходимости применяется соглашение об исполнении поручений, заключённое НКВД и посольством США ещё в тридцатые годы XX в. В отношениях с Великобританией при отсутствии договоров реальное исполнение ещё более затруднено.

РФ в лице компетентных органов государственной власти выражает согласие на обязательность для нее международного договора путем: подписания договора; обмена документами, образующими договор; ратификации договора; утверждения договора; принятия договора; присоединения к договору; применения любого другого способа выражения согласия, о котором условились договаривающиеся стороны (статья 6 Федерального закона от 15.07.95 г. № 101-ФЗ "О международных договорах Российской Федерации").

В практике встречаются различные ситуации. Например, председатель комитета из городской администрации, в чью компетенцию входят налоговые платежи, отправляет 29.02.2000 г. письмо в арбитражный суд. В данном документе говорится о нарушении статей 5 и 8 Соглашения о порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств-участников Содружества (заключено в г. Москве 06.03.98 г.). При этом упоминается, что Законом Республики Казахстан данный договор ратифицирован 30.12.99 г. Из виду упускается отсутствие ратификации Российской Федерацией данного международного договора. Это Соглашение 1998 г. до сих пор не ратифицировано. В соответствии

с пунктом 1 распоряжения Правительства РФ от 31.10.2013 г. № 2016-р Российская Федерация не намерена становиться участником данного регионального международного договора. «Нужно различать вступление международного договора в международную силу..., и вступление договора в силу для конкретного государства» [16, с. 9]. Это Соглашение действует только для Республики Казахстан, Республики Таджикистан, Кыргызской Республики и Азербайджанской Республики. В данном случае арбитражный суд правильно применил статью 3 Соглашения от 27.03.92 г. о сотрудничестве и взаимодействии арбитражных судов Республики Казахстан и Российской Федерации (*листы дела 105 – 106, 124*). Двусторонний договор является в данном случае *lex specialis* по отношению к Минской Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.93 г. (*Дело № А27-6272/99-2 из архива арбитражного суда Кемеровской области*).

В комментарии к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации под редакцией Г. А. Жилина (автор комментария к главе – К. И. Худенко) упоминается Соглашение о порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств-участников Содружества в качестве основания для исполнения на территории РФ решений иностранных судов и арбитражей. В сноске указан «Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ» в качестве источника публикации [4, с. 624]. В последующем издании 2008 г. данный комментарий по поводу Соглашения от 06.03.98 г. [*Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 1998. № 1. С. 38 – 45*] был убран. Вероятно, автором данного комментария имелась в виду Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10.06.58 г., опубликованная в том же номере «Вестника Высшего Арбитражного Суда РФ».

Этот международный договор часто применяется российскими арбитражными судами. Например, в одном разбирательстве было установлено, что Рижский Международный Третейский Суд рассмотрел спор между банком и ООО при отсутствии соответствующего арбитражного соглашения между ними. Данное обстоятельство в соответствии со статьей II, подпунктом "с" пункта 1 статьи V Конвенции от 10.06.58 г. является основанием для отказа в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения. В пункте 30 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.12.2005 г. № 96 "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов" предусмотрено, что арбитражный суд отменяет решение третейского, отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда в том случае, если решение нарушает основополагающие принципы российского права, в частности основано на подложных документах. Данное обстоятельство

(представление подложного документа) может свидетельствовать о недобросовестном поведении (злоупотреблении правом) стороны, требовавшей возмещения убытков, и противоречит публичному порядку РФ. В удовлетворении требования было отказано, поскольку не доказан факт подписания договора поручительства генеральным директором должника; международное арбитражное решение в пользу кредитора не могло быть исполнено, так как установлено, что Международный Третейский Суд рассмотрел спор между кредитором и должником при отсутствии соответствующего арбитражного соглашения между ними [13].

Судьи арбитражных судов и судов общей юрисдикции вынуждены часто корректировать принятые решения. Когда можно применять международные договоры, «каким образом они применяются в конкретных ситуациях» [18, с. 832] и другие возникающие у судей вопросы в различных регионах разрешаются различными путями – издаются информационные письма (например, письмо управления юстиции по Новосибирской области от 03.03.97 г. № 01-15-49), проводятся консультации с московскими коллегами и т. д. ВАС РФ, со своей стороны, издаёт информационные письма и постановления Президиума по конкретным делам. Арбитражные суды, «тем более на местах, вряд ли имеют достаточно времени и возможностей искать и «вычленять» в огромном массиве международных документов» действующие на территории РФ [7, с. 46].

В литературе в связи с данной проблемой упоминается как достижение издание пособия «Международные нормы и правоприменительная практика в области прав и свобод человека» [17, с. 59].

В условиях расширяющегося сотрудничества государств оказание международной правовой помощи приобретает огромное значение. В связи с этим целесообразно:

- 1) упростить систему взаимоотношений правоприменительных органов договаривающихся сторон;
- 2) изучить вопрос о возможности присоединения России к Конвенции о международном доступе к правосудию, заключенной в г. Гааге 25.10.80 г. (её участниками являются большинство из стран Европы, исключение – Великобритания и ФРГ);
- 3) принять комплексный закон РФ или несколько федеральных законов. Федеральный закон в иерархии нормативных актов Российской Федерации должен, по нашему мнению, занимать следующее место: быть федеральным законом, имеющим преимущество перед другими федеральными законами. По отдельным формам сотрудничества – это может быть федеральный закон об исполнении судебных поручений, Федеральный закон «Об исполнительном производстве по делам, связанным с иностранным элементом».

Литература

1. Дело № А 27-1500/2002-4 // Архив арбитражного суда Кемеровской области.
2. Дело № А27-6272/99-2 // Архив арбитражного суда Кемеровской области.
3. Дело № А27-7923/02-5 // Архив арбитражного суда Кемеровской области.
4. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. Г. А. Жилина. М.: ТК Велби, 2003. 840 с.
5. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений: Заключена в Нью-Йорке в 1958 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ: Ежемес. журн. / Учредитель ВАС РФ. М.: ТИП, 1993. № 8(9). С. 108 – 113.
6. Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов: заключена в г. Гааге 05.10.61 г. // Консультант-плюс. М., 2012.
7. Марочкин С. Ю. Какие международные нормы и договоры подлежат применению судами // Арбитражный и гражданский процесс: Ежемес. научно-практический журн. М.: Юрист, 2005. № 1. С. 43 – 48.
8. Нота народного комиссара иностранных дел на имя посла Соединённых Штатов Америки в Москве от 22.11.35 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами / отв. ред. В. В. Кораблёв. Вып. IX: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу до 01.01.1937 г. М.: НКВД, 1938. С. 79 – 81.
9. Нота посла Соединённых Штатов Америки в Москве на имя народного комиссара иностранных дел от 22.11.35 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами / отв. ред. В. В. Кораблёв. Вып. IX: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу до 01.01.1937 г. М.: НКВД, 1938. С. 81 – 83.
10. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 г. № 96 // Консультант-плюс. М., 2012.
11. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.11.2010 г. № 6633/10 по делу N А48-4248/2009 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ: Ежемес. журн. / Учредитель ВАС РФ. М.: Закон, 2011. № 2(219). С. 276 – 279.
12. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 21.03.2013 г. по делу № А78-5373/2012 // Консультант-плюс. М., 2013.
13. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 29.03.2013 г. по делу № А81-890/2012 // Консультант-плюс. М., 2013.
14. Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности: Заключено в г. Киеве 20.03.92 г. // Консультант-плюс. М., 2012.
15. Соглашение о сотрудничестве и взаимодействии арбитражных судов Республики Казахстан и Российской Федерации: заключено в г. Москве 27.03.92 г. // Консультант-плюс. М., 2013.
16. Талалаев А. Н. Соотношение международного и внутригосударственного права и Конституции Российской Федерации // Московский журнал международного права: Ежеквартальный науч.-теорет. и информ.-практ. журн. / Московский Государственный Институт Международных Отношений МИД РФ, Международное неправительственное объединение "Союз юристов", Коммерческий банк "Фаворит". М.: Международные отношения, 1994. № 4 (октябрь – декабрь). С. 3 – 15.
17. Хлестов О. Н. Международное право и Россия // Московский журнал международного права: Ежеквартальный науч.-теорет. и информ.-практ. журн. / Московский Государственный Институт Международных Отношений МИД РФ, Международное неправительственное объединение "Союз юристов", Коммерческий банк "Фаворит". М.: Международные отношения, 1994. № 4 (октябрь – декабрь). С. 52 – 59.
18. Shaw M. N. International Law. 5th ed. Cambridge University Press, 2003. М., 2013.

Информация об авторе:

Папина Мария Анатольевна – аспирантка юридического факультета Новосибирского государственного технического университета, преподаватель государственного автономного образовательного учреждения среднего профессионального образования Новосибирской области "Новосибирский медицинский колледж", papina1910@yandex.ru.

Maria A. Papina – post-graduate student at the Law Faculty Novosibirsk State Technical University; Lecturer at Novosibirsk Medical College.

(**Научный руководитель: Толстых Владислав Леонидович** – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и международного права Новосибирского государственного технического университета, kmp.uf2011@yandex.ru).

Scientific advisor: Vladislav L. Tolstikh – doctor of Law, Associate Professor, Head at the Department Constitutional and International Law, Novosibirsk State Technical University).

Статья поступила в редколлегию 15.07.2014 г.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Для публикации в «Вестнике КемГУ» принимаются статьи, в которых отражаются результаты актуальных фундаментальных и прикладных научных исследований, передовых наукоемких технологий, научных и научно-методических работ, посвященных проблемам высшего образования и развитию науки в высшей школе и соответствующие тематике журнала. Представленный к публикации материал может иметь разнообразный характер: от постановки проблемных теоретических вопросов, предложений разработки новых направлений в науке до анализа результатов конкретных исследований.

Предоставляя статью для публикации в журнале «Вестник КемГУ», автор тем самым выражает свое согласие на передачу права на воспроизведение, распространение и доведение до всеобщего сведения любым способом.

Статьи принимаются в соответствии с перечнем научных направлений ВАК:

01.00.00	Физико-математические науки	10.00.00	Филологические науки
02.00.00	Химические науки	12.00.00	Юридические науки
03.00.00	Биологические науки	13.00.00	Педагогические науки
05.00.00	Технические науки	19.00.00	Психологические науки
07.00.00	Исторические науки и археология	22.00.00	Социологические науки
08.00.00	Экономические науки	23.00.00	Политология
09.00.00	Философские науки	25.00.00	Науки о земле

ПОРЯДОК ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА В РЕДАКЦИЮ

1. Текст статьи представляется в редакцию на русском языке, на электронном носителе, проверенном на отсутствие вирусов, в виде файла с расширением .doc, построенного средствами Microsoft Word 97-2007, и одного печатного экземпляра на стандартных листах формата 210×297 мм. Иногородные авторы могут представлять указанные материалы по электронной почте vestnik@kemsu.ru. Электронная версия должна быть идентична распечатанному тексту, в случае расхождения, за основу берется печатный вариант.

2. Рекомендуемый объем статьи, включая аннотацию и список литературы, 16 – 25 тыс. знаков без пробелов.

3. Авторам материалов естественнонаучного направления необходимо дополнительно предоставить экспертное заключение¹ о возможности опубликования в открытой печати.

4. Все статьи, поступившие в редакцию, проходят рецензирование, где анализируются актуальность темы, научная новизна и оригинальность решений, доказательная база, строгость и однозначность выводов, оснащенность научным аппаратом, качество иллюстративного материала, и публикуются по решению редакционной коллегии журнала.

5. Редакция имеет право проводить сокращения и редакционные изменения текста рукописей.

6. Работы общественно-публицистического характера к рассмотрению и публикации не принимаются.

7. Представленные статьи могут быть возвращены автору на доработку или отклонены из-за несоответствия профилю журнала, неприемлемого объема, отрицательного итога экспертизы или несоблюдения правил оформления. Рукописи, не принятые к публикации, авторам не высылаются. Гонорар за опубликованные статьи не выплачивается.

8. Не допускается свыше двух статей одного автора в одном номере журнала.

9. *Статьи аспирантов печатаются в журнале бесплатно при наличии справки из отдела аспирантуры и редакции научного руководителя.*

10. Статьи включаются в выпуск только после положительного решения редколлегии и предоставления копии платежного документа в редакцию журнала.

11. Представление оригинальной статьи к публикации в «Вестнике КемГУ» означает согласие авторов на передачу права автора на воспроизведение, распространение и доведение до всеобщего сведения любым способом.

СТРУКТУРА СТАТЬИ

1. Индекс универсальной десятичной классификации (УДК).
2. Название статьи.
3. Инициалы и фамилия автора (авторов).
4. Аннотация/реферат.
5. Ключевые слова.
6. Текст статьи с таблицами, рисунками, формулами.

¹ Форма экспертного заключения в формате .pdf представлена на [сайте издания](#)

7. Список литературы.

8. Публикуемые сведения об авторе (авторах): фамилия, имя, отчество; ученая степень, ученое звание; должность, место работы; служебные телефоны, адрес электронной почты (e-mail).

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Текст набирается без форматирования и нумерации страниц, с учетом абзацев и особых указаний в требованиях к оформлению статей.

2. Последовательность элементов оформления – в соответствии со структурой статьи.

3. Заголовок статьи (не более 3 строк) необходимо предоставить на русском и английском языках.

4. Инициалы и фамилия автора (авторов) – через запятую.

5. Статья должна быть снабжена аннотацией² на русском и английском языках. **Аннотация к статье должна быть:** информативной (не содержать общих слов); оригинальной; содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье); компактной (укладываться в объем от 120 до 250 слов). **Аннотация должна включать следующие аспекты содержания статьи:** предмет, цель работы; метод или методологию проведения работы; результаты работы; область применения результатов; выводы.

6. Статья должна быть снабжена ключевыми словами на русском и английском языках (рекомендуемое количество ключевых слов – 5–7).

7. При вставке формул использовать только Microsoft Equation 3.0 (встроенный редактор формул Microsoft Office), расположение формул на странице – по центру. Нумеровать рекомендуется лишь формулы, на которые имеются ссылки.

Например:

$$J_q^+ : q = \begin{cases} \operatorname{Re}(z_1 / z_2)i + \operatorname{Im}(z_1 / z_2)j + \\ + \frac{|z_1|^2 - |z_2|^2}{|z_1|^2 + |z_2|^2}k \mid z_2 \neq 0, \\ k \mid z_2 = 0. \end{cases} \quad (12)$$

8. Рисунки и подписи к ним располагаются непосредственно в тексте. Рисунки должны иметь формат .jpg, рисунки перемещение в тексте и возможность уменьшения размеров, в черно-белой палитре.

9. Объекты, созданные средствами Microsoft Office, должны допускать возможность редактирования.

10. Таблицы нумеруются, если их число более одной.

11. Ссылки на цитированную литературу приводятся в квадратных скобках в соответствии с [ГОСТ Р 7.0.5-2008 «СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»](#).

Например:

Ссылка на полный текст документа [6].

Ссылка на фрагмент текста документа или статью в периодическом издании [6, с. 24 – 28].

12. Список литературы располагается после текста статьи, нумеруется (начиная с первого номера) в алфавитном порядке, предваряется словом «Литература» и оформляется в соответствии с [ГОСТ 7.1-2003 «СИБИД. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления»](#). Под одним номером допустимо указывать только один источник.

13. Сокращения в тексте – по [ГОСТ 7.0.12-2011 «СИБИД. Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке. Общие требования и правила»](#). Допускается использование аббревиатур.

14. Примечания и сноски оформляются непосредственно в **тексте** в круглых скобках курсивом.

Например: текст (*Прим. автора: текст примечания*).

15. Внедренные шрифты, используемые в тексте статьи, предоставляются отдельными файлами.

16. На последней странице статьи указываются публикуемые сведения об авторах **на русском и английском языках**: полное название учреждения, где выполнено исследование; фамилии, имена и отчества авторов полностью; ученая степень, звание, должность, место работы, номера контактных телефонов, адрес электронной почты всех авторов.

17. На последней странице статьи должны быть подписи всех авторов.

РЕКВИЗИТЫ РЕДАКЦИИ

Адрес: 650043, Кемерово, ул. Красная, 6, оф. 2125
Телефон: (3842) 58-13-01
Факс: (3842) 58-38-85
Электронный адрес: vestnik@kemsu.ru
Адрес в Интернет: <http://vestnik.kemsu.ru>

² Рекомендации по составлению аннотации (реферата) к статье размещены на [сайте издания](#).

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

Периодичность выхода журнала – 4 выпуска в год.

Минимальный период подписки – 3 месяца (1 выпуск).

Подписка проводится через отделения связи по каталогу «Пресса России» – подписной индекс 42150

Стоимость подписки указана в каталоге.

Редакция журнала приглашает авторов к сотрудничеству

Подробная информация на сайте издателя:

<http://vestnik.kemsu.ru>

Подписано к печати 27.10.2014 г. Формат А 4.

Дата выхода в свет 27.12.2014 г.

Печать офсетная. Бумага Sveto Copy. Усл. печ. л. – 34,5. Уч.- изд. л. – 30,44.

Тираж 500 экз. Заказ № _____

Цена свободная.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет».

650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6, <http://kemsu.ru>.

Отпечатано в ИП «Пермяков Сергей Александрович». 426006, Удмуртская республика, г. Ижевск,
ул. Баранова, 62 – 67.